ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА — ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС

СОЧИНЕНИЯ

Издание второе

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва • 1963

К. МАРКС
И
Ф. ЭНГЕЛЬС

ТОМ

31

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тридцать первый том Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса содержит письма основоположников марксизма с октября 1864 по декабрь 1867 года.

Важнейшими вехами, определяющими значение этого периода в истории марксизма и международного рабочего движения, являются основание Международного Товарищества Рабочих (Первого Интернационала) 28 сентября 1864 г. и выход в свет первого тома «Капитала» 14 сентября 1867 года. В этот период вместе с развитием капитализма, обострением его внутренних и внешних противоречий происходит бурный подъем рабочего и демократического движения во многих странах, усиление национально-освободительной борьбы угнетенных народов.

Публикуемые в томе письма показывают, что в центре внимания Маркса, как и в предыдущие годы, остается разработка экономической теории, в частности подготовка для печати первой книги «Капитала» на основе большой экономической рукописи 1861—1863 годов. При этом Маркс решил не ограничиваться подготовкой только первой книги «Капитала», а работать одновременно над остальными частями своего главного произведения. Такое решение возникло не только потому, что предварительный договор с гамбургским книгоиздателем Мейснером предусматривал издание всего «Капитала» одновременно в двух томах общим объемом не более 60-ти печатных листов.

Выработанный Марксом метод исследования требовал всестороннего анализа капитализма в его возникновении и развитии, строго научного выяснения всех объективных законов и тенденций движения этого общественного строя, вскрытия всех присущих ему противоречий и его антагонистического

характера в целом, исчерпывающего определения причин и условий его неизбежной гибели. Незадолго до окончания рукописи всей теоретической части «Капитала» (его первых трех книг) Маркс писал Энгельсу: «... я не могу решиться что-нибудь отослать, пока все в целом не будет лежать передо мной. Какие бы ни были недостатки в моих сочинениях, у них есть то достоинство, что они представляют собой художественное целое; а этого можно достигнуть только при моем методе — не отдавать их в печать, пока они не будут лежать передо мной *целиком»* (см. настоящий том, стр. III—112).

К концу 1865 г. Маркс закончил рукопись первых трех книг «Капитала». Вслед за ними он собирался написать также и четвертую книгу по истории экономических теорий. Подготовку этой книги он считал сравнительно легкой работой, так как солидная основа для нее имелась в экономической рукописи 1861—1863 гг., а все сложные теоретические проблемы были решены в первых трех книгах.

Однако в это время и Марксу и Энгельсу стало ясно, что сначала необходимо максимально ускорить подготовку к печати и издание первой книги «Капитала». Этого требовало, в частности, состояние здоровья Маркса, подорванного в результате чрезмерного труда.

По настоятельному совету Энгельса, Маркс в январе 1866 г. приступил к окончательной отделке для печати первой книги «Капитала». Стремясь придать ей как можно более законченный и самостоятельный характер, Маркс до апреля 1867 г. существенно переработал ее предшествующий вариант. В письмах этого времени видно, что Маркс старался учесть новые, самые последние факты, подтверждающие уже в основном решенные теоретические проблемы. Особенно это относится к фактам о положении и борьбе рабочего класса в Англии и других странах. Так, Маркс широко использовал вышедшие в 1866 г. и в начале 1867 г. официальные английские «Синие книги» и другие источники. Тщательно анализируя новые материалы, Маркс пришел к выводу, что развитие капитализма в Англии после 40-х годов не принесло рабочему классу каких-либо улучшений, а, напротив, во многих отношениях ухудшило его положение. Поэтому Маркс настойчиво просит Энгельса подготовить второе издание его «Положения рабочего класса в Англии». Свое изложение раздела о «Рабочем дне» он рассматривает лишь как *эскизное* дополнение к этой книге Энгельса (см. настоящий том, стр. 146—147).

В процессе подготовки первой книги «Капитала» Маркс обратил внимание также на рост милитаризма в капиталисти-

ческих странах. В связи с этим он просит Энгельса написать специальное приложение к первой книге, показывающее сущность военной системы и войн при капитализме. «Наша теория об определении *организации труда средствами производства,* — пишет он Энгельсу, — нигде так блестяще не подтверждается, как в человекоубойной промышленности [Menschenabschlachtungsindustry]» (см. настоящий том, стр. 197). В. И. Ленин в своем конспекте переписки Маркса и Энгельса отметил теоретическую важность этого письма. Однако Энгельс, чрезвычайно загруженный публицистической работой для Интернационала и другими делами, не смог выполнить этой просьбы Маркса, очень хотевшего видеть своего друга «непосредственно в качестве соавтора» первой книги «Капитала».

Письма этого периода показывают, что Маркс постоянно советовался с Энгельсом и по другим возникавшим вопросам, тщательно учитывал его замечания и использовал их при подготовке первой книги. Так, Маркс почти дословно включил в «Капитал» в виде примечаний данную Энгельсом в его письмах от 29 января и 13 марта 1867 г. характеристику кризисного положения в хлопчатобумажной промышленности Англии и борьбы рабочих против попыток фабрикантов понизить заработную плату (см. настоящий том, стр. 232, 235—236). В этих и многих других случаях видно также, как Маркс теснейшим образом связывал разработку экономической теории с актуальными задачами рабочего движения.

В ноябре 1866 г. Маркс по почте отправил книгоиздателю Мейснеру первую часть подготовленной им рукописи первой книги «Капитала». 27 марта 1867 г. он закончил подготовку к печати остальной части рукописи и вскоре сам повез ее в Гамбург. 13 апреля 1867 г. при личной встрече Маркса с Мейснером было решено издать весь «Капитал» в виде трех томов, причем его первая книга выходила в виде первого тома, вторая и третья должны были составить второй том, а заключительная, четвертая книга — третий том. Этот план издания Маркс изложил в предисловии к первому немецкому изданию первого тома «Капитала» (см. настоящее издание, т. 23, стр. 11). В письмах этого периода читатель найдет также много других подробностей об истории издания первого тома «Капитала».

Особый интерес представляет обмен мнениями между Марксом и Энгельсом о содержании первого тома в целом, а также его отдельных глав и разделов. Энгельс, читая по просьбе Маркса корректурные листы тома, вполне откровенно сообщает ему свои впечатления и замечания, пишет о достоинствах и недостатках изложения отдельных частей, советует внести ряд

поправок в структуру и текст тома. В свою очередь, Маркс в ряде писем поясняет другу наиболее трудные места, сообщает подробности, необходимые для обоснования теоретических положений, и т. д. Этот обмен мнениями великих ученых помогает лучше понять само содержание первого тома «Капитала» и примененный в нем метод исследования. Так, например, письмо Энгельса от 16 июня и ответы Маркса от 22 и 27 июня 1867 г. о развитии формы стоимости служат ценным дополнением при изучении первого отдела этого тома, посвященного анализу товара и теории денег. Это полностью относится также к письмам Энгельса от 26 июня и Маркса от 27 июня 1867 г., посвященным теории прибавочной стоимости и критике ходячих представлений буржуазных вульгарных экономистов о происхождении прибыли. Особо важное значение имеет письмо Маркса от 24 августа того же года, раскрывающее коренное отличие его экономической теории от всей предшествующей буржуазной политической экономии. В этом письме Маркс говорит о том, что именно, с его точки зрения, составляет «самое лучшее» в первом томе «Капитала» (см. настоящий том, стр. 277).

В письме от 23 августа 1867 г., после внимательного прочтения большей части тома, Энгельс пишет Марксу: «... поздравляю тебя с тем совершенством, с каким самые запутанные экономические проблемы ты делаешь простыми и осязательно ясными благодаря только тому, что они ставятся на надлежащее место и в правильную взаимосвязь; поздравляю тебя также с превосходным по существу изложением отношений между трудом и капиталом, данным здесь впервые во всей полноте и взаимосвязи» (см. настоящий том, стр. 275—276). Замечателен также отзыв Энгельса об анализе процесса накопления капитала: «Теоретическая сторона превосходна, изложение исторического процесса экспроприации также... Резюме об экспроприации экспроприаторов просто блестяще, оно произведет должный эффект» (см. настоящий том, стр. 284). В ряде писем Энгельс искренне радуется торжеству теории Маркса над всеми теориями буржуазных экономистов. Во всех своих отзывах Энгельс выступает перед читателем как крупнейший теоретик и первый помощник Маркса в разработке новой, подлинно научной и революционной политической экономии рабочего класса. Вот почему и сам Маркс больше всего ценил отзывы своего друга о содержании первого тома, отметив в одном из своих писем: «До сих пор ты был доволен — и это для меня важнее всего того, что может сказать весь свет по этому поводу» (см. настоящий том, стр. 259). Знаменитое письмо Маркса

Энгельсу от 16 августа 1867 г., написанное им в 2 часа ночи, сразу же после окончания корректуры последнего печатного листа первого тома «Капитала», является документом, редким по силе и благородству чувств. Оно — яркое свидетельство огромной и всесторонней помощи Энгельса Марксу при разработке всего «Капитала» и подготовке к печати его первого тома (см. настоящий том, стр. 275).

Первостепенное научное значение имеет и ряд других писем Энгельса, посвященных вопросам экономической теории. Его письмо к Ф. А. Ланге от 29 марта 1865 г. ясно и сжато характеризует основные особенности экономических законов развития общества, вскрывает апологетический характер буржуазной политической экономии, доказывает необходимость ликвидации капитализма в интересах производительных сил на благо всех трудящихся.

Выход в свет первого тома «Капитала» (сентябрь 1867 г.) был выдающимся событием в истории человеческой мысли. Он ознаменовал собой коренной, революционный переворот в экономической науке, который был затем продолжен и завершен изданием последующих томов «Капитала». Уже первый том беспощадно вскрывал сущность капиталистической эксплуатации и антагонистический характер капитализма, показывал основные законы его развития и неотвратимость его гибели. По образному выражению Маркса, подтвержденному всей последующей историей человечества, этот том представлял собой «... бесспорно, самый страшный снаряд, который когда-либо был пущен в голову буржуа (в том числе и земельных собственников)» (см. настоящий том, стр. 453).

Переписка, публикуемая в настоящем томе, показывает и те первые шаги, которые Маркс и Энгельс совместно предприняли для пропаганды содержания первого тома «Капитала» в странах Европы и Америки. В то время это было нелегкой задачей. Действуя чрезвычайно энергично, Маркс и Энгельс для привлечения общего внимания к «Капиталу» использовали и непосредственную рассылку экземпляров тома товарищам и знакомым, и письма с просьбой публиковать отзывы о книге, и распространение через Мейснера объявлений о ее выходе в свет, и подготовку рецензий для различных органов печати.

В печатной пропаганде первого тома особенно большую роль сыграл Энгельс. В частности, он выдвинул своеобразный план привлечения внимания к «Капиталу» при помощи помещенных в буржуазной прессе специальных рецензий, написанных как бы с позиции буржуазии. Маркс полностью одобрил этот план, назвав его *«лучшим военным средством»* (см.

настоящий том, стр. 294). Энгельс подготовил несколько образцов таких рецензий, которые затем с помощью Кугельмана, Зибеля и других деятелей рабочего движения удалось напечатать во многих газетах.

Благодаря энергичным действиям вождей пролетариата, немецкой буржуазии и ее ученым защитникам не удалось создать вокруг первого тома «Капитала» реакционного «заговора молчания». Усилия Маркса и Энгельса по распространению и пропаганде «Капитала» имели своей целью освободить рабочий класс от влияния буржуазной и мелкобуржуазной идеологии, вооружить рабочее движение подлинно научной революционной теорией. Эта основная цель очень хорошо выражена Марксом в его письме Кугельману от 30 ноября 1867 года: «Об одной вещи Вам удобнее написать Либкнехту, чем Энгельсу или мне. А именно, его прямая обязанность — обращать внимание на мою книгу на *рабочих собраниях.* Если он этого не сделает, это дело захватят в свои руки лассальянцы и преподнесут все в искаженном виде» (см. настоящий том, стр. 481). Об этом же ярко пишет и жена Маркса Женни в письме от 24 декабря 1867 г., помещенном в приложении к данному тому. Большая, подлинно партийная забота о судьбах всего рабочего движения видна и во многих других письмах Маркса и Энгельса, входящих в настоящий том.

Вслед за подготовкой и изданием первого тома Маркс уже в 1867 г. приступил к подготовке второй книги «Капитала», посвященной анализу процесса обращения капитала. Об этом, в частности, свидетельствует его письмо Энгельсу от 24 августа и ответы Энгельса от 26 и 27 августа 1867 года. Эти письма представляют теоретическую ценность, поскольку в них выясняется роль и практическое использование основного капитала в процессе капиталистического воспроизводства.

Значительная часть писем, публикуемых в данном томе, отражает деятельность Маркса и Энгельса как создателей и руководителей первой массовой международной организации пролетариата — Международного Товарищества Рабочих. Годы Первого Интернационала были важнейшим этапом в борьбе основоположников марксизма за пролетарскую партию, одним из решающих периодов в истории распространения марксизма и его соединения с рабочим движением. Письма Маркса и Энгельса раскрывают историю возникновения Интернационала и роль Маркса в начальный период его деятельности. Только благодаря руководству Маркса Первый Интернационал смог оказать столь решающее влияние на всю дальнейшую освободительную борьбу рабочего класса. Всей своей предшество-

вавшей теоретической и практической деятельностью Маркс был подготовлен к тому, чтобы возглавить движение международного пролетариата, и Энгельс с полным основанием писал позже, что среди всех участников собрания 28 сентября 1864 г. в Сент-Мартинс-холле, на котором родился Интернационал, «был только один человек, который ясно понимал, что происходит и что нужно основать: это был тот человек, который еще в 1848 г. бросил в мир призыв: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 355).

Из письма Маркса Энгельсу 4 ноября 1864 г. и впервые публикуемого на русском языке письма Маркса Лиону Филипсу от 29 ноября 1864 г., в которых подробно обрисованы подготовка и ход собрания 28 сентября 1864 г., а также первый месяц работы Временного Центрального Совета, ясно видна роль Маркса при основании Интернационала и какое огромное сопротивление пришлось преодолеть ему со стороны буржуазных элементов, пытавшихся сохранить свое влияние на рабочее движение. Только благодаря непосредственному участию Маркса, с самого начала был определен классовый пролетарский характер новой организации.

Утверждение Временным Советом составленных Марксом Учредительного Манифеста и Временного Устава Международного Товарищества Рабочих, этих важнейших документов марксизма, имело величайшее историческое значение. Оно явилось необходимой предпосылкой для будущей победы программных и организационных принципов марксизма в международном рабочем движении. При составлении этих программных документов Маркс учитывал, что международное объединение различных отрядов рабочего класса было возможно только на основе такой платформы, которая, не делая ни малейшей принципиальной уступки сектантским течениям, не закрывала бы дверей ни перед английскими тред-юнионами, ни перед французскими, бельгийскими и другими прудонистами, ни перед немецкими лассальянцами. «Было очень трудно, — пишет Маркс Энгельсу, — сделать так, чтобы наши взгляды были выражены в форме, которая делала бы их приемлемыми для современного уровня рабочего движения... Требуется время, пока вновь пробудившееся движение сделает возможной прежнюю смелость речи» (см. настоящий том, стр. 13). По мнению Маркса, совместные действия членов Международного Товарищества Рабочих, творческие дискуссии в печати и на конгрессах должны были неизбежно привести к выработке более конкретной программы, которая могла базироваться только на принципах научного коммунизма. Выковывая, по словам Ленина,

«единую тактику пролетарской борьбы рабочего класса в различных странах», Маркс поднимал рабочих от повседневной борьбы за частные и местные требования к пониманию общих задач классовой борьбы пролетариата против капитализма. Так, сообщая Кугельману о подготовленной им повестке дня Женевского конгресса Интернационала, Маркс писал, что ограничил ее намеренно такими пунктами, «на которые рабочим можно непосредственно согласиться и действовать совместно и которые дают потребностям классовой борьбы и организации рабочих в класс непосредственный материал и толчок» (см. настоящий том, стр. 443).

Маркс был подлинным вождем, душой Интернационала, автором всех важнейших документов Генерального Совета, определявших стратегию и тактику международного пролетариата. Из писем Маркса явствует, какой огромный, кропотливый труд организатора и воспитателя ложился на его плечи. В письме к Кугельману от 13 октября 1866 г. Маркс пишет, что на деле ему «приходится руководить всем Товариществом» (см. настоящий том, стр. 448). Руководству Интернационалом Маркс отдает много времени и сил (см. письма Маркса Энгельсу 13 марта, 11 апреля, 26 декабря 1865 г. и другие). Он регулярно участвует в заседаниях Генерального Совета и Постоянного Комитета, посещает в составе депутаций Совета собрания тред-юнионов, готовится к выступлениям по различным вопросам, присутствует на массовых митингах, ведет обширную переписку, руководит Лондонской конференцией 1865 г. и подготовкой конгрессов в Женеве (1866 г.) и Лозанне (1867 г.). В противоположность некоторым буржуазным и мелкобуржуазным политическим деятелям с их самовосхвалением и погоней за рекламой Маркс предпочитает не подчеркивать свою руководящую роль в организации. Особенно важно для характеристики Маркса как пролетарского руководителя его письмо к В. Либкнехту от 21 ноября 1865 г., в котором он решительно выступает против чуждого пролетарскому движению культа личности. Присланный для Лондонской конференции доклад Либкнехта о рабочем движении в Германии не был зачитан Марксом, потому что, писал он, «мне лично уделялось в нем слишком много внимания» (см. настоящий том, стр. 410).

Письма Энгельса Марксу свидетельствуют о той постоянной действенной помощи, которую Энгельс оказывал своему другу и в делах, связанных с руководством Интернационалом. Живя в Манчестере, Энгельс до 1870 г. не мог быть членом Генерального Совета. Только после переезда в Лондон он вошел в состав Совета и играл в нем выдающуюся роль. Но и до этого времени

Энгельс выступает как активный участник всей деятельности организации, обсуждает вместе с Марксом в письмах и при личных встречах все сколько-нибудь важные вопросы, берет на себя защиту и обоснование в печати принципов Интернационала. Переписка Маркса и Энгельса показывает, что Энгельс по праву считается одним из руководителей Интернационала с первых лет его существования.

Решающее значение для успеха Интернационала имела консолидация вокруг Маркса и Энгельса прочного ядра пролетарских революционеров. Уже со дня основания Товарищества Маркс стремится обеспечить пролетарский состав его Генерального Совета. Его письмо к Г. Юнгу, написанное около 8 января 1865 г., свидетельствует о серьезной борьбе, которую нужно было вести против попыток проникновения в Генеральный Совет буржуазно-радикальных деятелей.

Письма Маркса раскрывают неустанную и терпеливую воспитательную работу, которую Маркс проводил среди членов Совета, помогая наиболее развитым и преданным рабочим приобрести необходимые теоретические знания, преодолеть сектантские предрассудки и приобщиться к марксизму. Члены Генерального Совета немцы Г. Эккариус, Ф. Лесснер, К. Пфендер — соратники Маркса и Энгельса еще по Союзу коммунистов, француз Э. Дюпон, англичанин Р. Шо, швейцарец Г. Юнг оказывали Марксу всяческую поддержку, нередко в его отсутствие выступали по его поручению и твердо отстаивали его позицию. Многие письма Маркса, опубликованные в данном томе, адресованы видным деятелям рабочего и социалистического движения, на которых Маркс опирался в руководстве Интернационалом, — В. Либкнехту, П. Лафаргу, И. Ф. Беккеру, И. Вейдемейеру, Л. Кугельману, С. Де Папу, З. Мейеру и другим. Маркс и Энгельс оказывали поддержку деятелям рабочего движения, давали им советы, одобряли их успехи, подбадривали при неудачах, критиковали за недостатки и ошибки (см., например, письма Маркса Энгельсу 18 ноября 1864 г., З. Мейеру 30 апреля 1867 года; письма Энгельса Марксу 13 и 22 октября 1867 г. и другие).

Особое значение Маркс и Энгельс придавали непосредственной связи с пролетарскими массами. В своих письмах они постоянно подчеркивают важность установления тесных контактов с немецкими, английскими, французскими, итальянскими рабочими и рабочими других стран. В решающие поворотные моменты сами рабочие обращались к Марксу за советами и содействием. Так, в ноябре 1865 г. Маркс получил из Берлина письмо от рабочих А. Фогта, Т. Мецнера и З. Мейера, где, по

словам Маркса, «вдумчиво и критически разбирается теперешнее состояние немецкого рабочего движения» (см. настоящий том, стр. 416); с ними Маркс длительное время поддерживал переписку. В Англии Маркс и Энгельс в борьбе против оппортунистических лидеров тред-юнионов, зараженных буржуазным либерализмом, опирались на рабочие массы. Во Франции рабочие были опорой в борьбе против правых прудонистов.

Многие письма, вошедшие в данный том, свидетельствуют о непримиримой позиции, которую Маркс и Энгельс занимали по отношению к предателям интересов рабочего и демократического движения. В ряде писем содержатся гневные слова в адрес таких ренегатов, как Микель, Бюргерс и др. В письме к Кугельману 23 февраля 1865 г. Маркс вскрывает корни ренегатства этих «реальных политиков», приспосабливающихся к существующему строю и сотрудничающих с реакционным правительством.

Большое внимание Маркс и Энгельс всегда уделяли созданию независимой пролетарской печати. С самого основания Интернационала они направляют свои усилия на создание печатных органов Товарищества в ряде стран — Германии, Англии, Швейцарии, стремятся принять участие в издающихся газетах, придать им революционное направление, заботятся о составе редакции и сотрудников, привлекают к сотрудничеству своих единомышленников (см. письма Маркса Энгельсу от 2 декабря 1864 г., 9 мая и 26 декабря 1865 г. и другие). Своей постоянной поддержкой и непосредственными советами Маркс способствовал формированию целой плеяды рабочих-публицистов, пропагандистов идей Интернационала. Маркс придавал большое значение широкой публикации документов Интернационала в различных печатных органах, нередко сам переводил их на другие языки.

Добиваясь вовлечения в ряды Интернационала широких масс рабочих, Маркс и Энгельс выступали в поддержку стачечного движения, развернувшегося во многих странах в 1865—1867 годах. Как показывают письма, включенные в том, по инициативе Маркса Генеральный Совет заботился об организации материальной помощи и моральной поддержки стачечникам, оказывал содействие рабочим в их борьбе за ограничение рабочего дня и выработку твердых тарифов, против эксплуатации женского и детского труда. Эта деятельность Генерального Совета способствовала координации действий рабочих разных стран в их классовой борьбе, росту авторитета Интернационала среди широких рабочих масс. Успешная стачечная борьба способствовала преодолению прудонистской догмы о вреде стачек

и недооценки экономической борьбы пролетариата лассальянцами.

Участие в совместных выступлениях в связи с поддержкой стачечного движения было для европейских рабочих великой школой международной классовой солидарности и пролетарского интернационализма.

Прокладывая себе путь к сознанию широких масс пролетариата в отдельных странах, идеи научного коммунизма встречали ожесточенное сопротивление со стороны представителей домарксовских сектантских и реформистских течений. Идейная борьба, происходившая на конгрессах Интернационала, на страницах рабочей печати и внутри самого Генерального Совета, отражала процесс преодоления европейским пролетариатом ограниченности и сектантства, свойственных ранним стадиям рабочего движения. Считая борьбу течений в Интернационале вполне закономерной, Энгельс писал Марксу 7 ноября 1864 г., что, по его мнению, разногласия между элементами, стоящими на пролетарских позициях, и носителями буржуазной идеологии в рядах Интернационала должны проявиться очень скоро (см. настоящий том, стр. 15).

В переписке Маркса и Энгельса содержится богатый материал, освещающий борьбу течений в Интернационале. В ней раскрываются характерные черты сектантства, причины его зарождения, различные формы его проявления и значение борьбы с ним. История возникновения и развития организаций Интернационала в каждой стране является одновременно историей борьбы основоположников марксизма против специфических для данной страны форм сектантства в рабочем движении.

Для судьбы первой международной массовой организации пролетариата особое значение имело в первую очередь укрепление ее позиций в Англии, и Маркс, естественно, уделял этому большое внимание. Значительную силу в Генеральном Совете представляли реформистские лидеры крупных лондонских тред-юнионов. В письмах Маркса содержатся яркие характеристики Оджера, Кримера и других либеральных рабочих политиков, проникнутых верой в незыблемость капиталистического строя и по существу чуждых социалистическим и революционным идеям. Маркс с первых же дней вел неустанную борьбу против либерально-буржуазной идеологии тред-юнионизма и всеми силами добивался революционизирования английского рабочего класса. По его настоянию английские члены Генерального Совета возглавили широкое движение за реформу избирательного права и вошли весной 1865 г. совместно с представителями радикальной буржуазии в руководство Лиги

реформы, потребовав выдвижения чартистского лозунга всеобщего избирательного права. «Если удастся этим путем вновь оживить политическое движение английского рабочего класса, — писал Маркс Энгельсу 1 мая 1865 г., — то наше Товарищество, без всякого шума, сделает для европейского рабочего класса больше, чем это было возможно каким-либо другим путем. И есть все основания надеяться на успех» (см. настоящий том, стр. 93). Однако в результате соглашательства лидеров тред-юнионов мощное движение было сорвано и все завершилось принятием куцей реформы 1867 г., предоставившей избирательное право только верхушке рабочего класса. «И Кример, и Оджер оба *предали* нас в Лиге реформы, где они против нашей воли вступили на путь *компромиссов с буржуазией»,* — писал Маркс И. Ф. Беккеру 31 августа 1866 г. (см. настоящий том, стр. 440).

Особую остроту борьба Маркса против оппортунизма тред-юнионистских лидеров приняла в связи с шовинистической позицией, занятой ими в ирландском вопросе. Всестороннее рассмотрение ирландского вопроса, как с исторической и экономической точки зрения, так и с точки зрения его значения для развития международного рабочего движения, занимает большое место в переписке Маркса и Энгельса за указанный период. К осени 1867 г. Маркс, который раньше считал, что освобождение Ирландии от английского ига последует в результате революционного выступления английского пролетариата, изменил свое мнение. В письме Энгельсу 2 ноября 1867 г. он пишет: «Прежде я считал отделение Ирландии от Англии невозможным. Теперь я считаю его неизбежным, хотя бы после отделения дело и пришло к *федерации»* (см. настоящий том, стр. 318). Национальное освобождение Ирландии и проведение революционно-демократического преобразования аграрного строя в этой стране Маркс считал необходимой предпосылкой для успешной борьбы самого английского пролетариата. Маркс обличает в своих письмах действия английских колонизаторов в Ирландии, так называемую «очистку» имений, то есть превращение пахотной земли в пастбища путем насильственного сгона ирландских крестьян с земли. «Ни в одной другой европейской стране чужеземное господство не принимает такой прямой формы экспроприации коренных жителей», — писал Маркс Энгельсу (см. настоящий том, стр. 318).

Большую теоретическую ценность имеет письмо Маркса Энгельсу от 30 ноября 1867 г., в котором он, развивая и конкретизируя принципы интернационалистской политики пролетариата по отношению к национально-освободительному

движению угнетенных народов, намечает ту программу, которую должны поддерживать английские рабочие в ирландском вопросе. «Ирландцам необходимо следующее:

1. Самоуправление и независимость от Англии.

2. Аграрная революция. Англичане, при всем желании, не могут сделать эту революцию за ирландцев, но они могут дать им легальные средства, чтобы те сами сделали ее для себя.

3. *Покровительственные пошлины против Англии»* (см. настоящий том, стр. 338). Как это видно из многих писем, Маркс был инициатором проводившихся Генеральным Советом кампаний в защиту ирландского народа. Он выступал публично с речами и докладами по ирландскому вопросу, горячо защищал борьбу ирландских мелкобуржуазных революционеров — фениев, отмечая прежде всего тот факт, что «фенианство отличается социалистической тенденцией (в негативном смысле, как движение, направленное против присвоения земли) и тем, что является движением низших классов» (см. настоящий том, стр. 337).

В ряде писем за 1867 г. Маркс и Энгельс бичуют палаческие действия английского правительства по отношению к ирландским революционерам, попытки английских властей изобразить политические акты фениев как уголовное преступление, использование на судебном процессе фениев фальсифицированных данных, лжесвидетельств и других гнусностей английского «правосудия».

Как это видно из многих писем, Маркс и Энгельс критиковали мелкобуржуазные иллюзии и заговорщическую, авантюристическую тактику самих фениев (см. письма Маркса Энгельсу от 28 ноября и 14 декабря 1867 г., письма Энгельса Марксу от 29 ноября и 19 декабря 1867 г.), исходивших из наивной веры, будто посредством террористических актов можно добиться освобождения Ирландии. Последовательная интернационалистская позиция, которую Маркс и Энгельс отстаивали в ирландском вопросе, принесла свои плоды. В письме Кугельману от 8 и 20 ноября 1867 г. Энгельс с удовлетворением констатирует, что «лондонские пролетарии с каждым днем все более открыто высказываются за фениев, и, следовательно, — что здесь совершенно неслыханно и действительно великолепно, — они высказываются, во-первых, за насильственное и, во-вторых, за антианглийское движение» (см. настоящий том, стр. 476).

Маркс и Энгельс клеймят английскую колониальную систему. Так, в ноябре 1865 г. в связи с жестоким подавлением восстания негров в английской колонии на о-ве Ямайка Маркс и Энгельс разоблачают «подвиги» на этом острове армии англий-

ских колонизаторов. «Ямайская история характерна для подлости «истинных англичан»» (см. настоящий том, стр. 133).

Исключительное внимание уделяли Маркс и Энгельс немецкому рабочему движению. Несмотря на то что почва для распространения идей научного коммунизма в Германии была подготовлена деятельностью Маркса и Энгельса в Союзе коммунистов и «Neue Rheinische Zeitung», пропаганда принципов Интернационала встречала там большие трудности. С одной стороны, реакционное законодательство о союзах затрудняло образование секций Интернационала в Германии, с другой стороны, сами идеи международной классовой солидарности рабочих и пролетарского интернационализма встречали противодействие со стороны лассальянцев. Маркс писал Энгельсу 13 февраля 1865 г., что, пока лассальянство будет «преуспевать в Германии, для *Международного Товарищества* там не будет места». Преодоление лассальянства являлось необходимым условием дальнейшего роста классового сознания немецкого пролетариата и развития немецкого рабочего движения.

К моменту основания Интернационала самого Лассаля уже не было в живых. Письма, публикуемые в данном томе, подробно освещают непримиримую борьбу, которую Маркс, Энгельс и их соратники вели против идейных преемников Лассаля, против оппортунистической тактики, которой он положил начало в немецком рабочем движении. В ряде писем, написанных под впечатлением внезапной смерти Лассаля, Маркс и Энгельс дают общую оценку его политической деятельности. Резко критикуя оппортунистический характер его программы и тактики, Маркс и Энгельс видят одну из причин временного успеха агитации Лассаля в известном влиянии мещанской, филистерской стихии на немецкий рабочий класс (см. письмо Маркса Кугельману от 23 февраля 1865 г.). Маркс и Энгельс осуждают характерные для Лассаля тщеславие, погоню за рекламой, «почтение перед минутным успехом» (см. письмо Энгельса Вейдемейеру от 24 ноября 1864 г.). Они отмечали у Лассаля непонимание экономических условий освобождения рабочего класса, поверхностное усвоение научного социализма, склонность к вульгаризации экономического учения Маркса. В ряде публикуемых в данном томе писем Маркс и Энгельс выступают против провозглашения Лассалем всеобщего избирательного права всеспасающим средством для освобождения пролетариата. Исходя из опыта бонапартизма во Франции, Маркс и Энгельс предвидели демагогическое использование этого лозунга прусской контрреволюцией. В письме Энгельсу 4 ноября 1864 г. Маркс решительно осуждает заигрывания

Лассаля с реакционным юнкерским правительством Бисмарка, наметившийся беспринципный союз его с юнкерством против буржуазии. В связи с обнаружившимися фактами переговоров Лассаля с Бисмарком Энгельс писал Марксу 27 января 1865 года: «Благородный Лассаль разоблачается все в большей и большей степени как самый обыкновенный прохвост... Субъективно его тщеславие могло ему представить дело приемлемым, объективно это было подлостью, предательством всего рабочего движения в пользу пруссаков» (см. настоящий том, стр. 38—39). Предположение Маркса и Энгельса о том, что Лассаль вступил в прямую сделку с Бисмарком, получило полное подтверждение после опубликования в 1928 г. переписки Лассаля с Бисмарком. В письме Кугельману 23 февраля 1865 г. и в ряде других писем Маркс подчеркивает, что Лассаль сеял иллюзии вокруг «социальных шарлатанств» Бисмарка, агитируя за создание производительных кооперативов с королевско-прусской правительственной помощью, и в то же время противился борьбе за право коалиций, выступал против создания профессиональных союзов, подлинных центров организации пролетариата.

Стремясь нанести удар лассальянству в самой его цитадели, Маркс неоднократно предпринимал шаги для вовлечения в Интернационал возникшего при участии Лассаля Всеобщего германского рабочего союза. Маркс и Энгельс согласились на сотрудничество в основанной преемником Лассаля И. Б. Швейцером берлинской газете «Social-Demokrat». В переписке Маркса и Энгельса подробно освещены взаимоотношения основоположников марксизма со Швейцером, от которого они неоднократно требовали прекратить заигрывания с юнкерским правительством. Убедившись в том, что, несмотря на все их предупреждения, Швейцер продолжал проводить политику соглашения с Бисмарком, насаждал и систематически пропагандировал в газете культ Лассаля, Маркс и Энгельс объявили в публичном заявлении о разрыве с ним (см. письма Маркса Энгельсу 25 и 30 января, 6 февраля 1865 г., Маркса Швейцеру 16 января и 13 февраля 1865 г. и др.).

Борьба Маркса и Энгельса против лассальянства приобретала особую остроту в период завершения в Германии буржуазных преобразований, когда особенно необходимо было вооружить немецкий рабочий класс правильным пониманием стоящих перед ним задач. В противовес Лассалю и его последователям Маркс и Энгельс считали, что центральный вопрос, стоявший тогда перед германским народом, вопрос об объединении Германии в единое государство, должен быть решен последовательно-демократическим, революционным путем, путем

образования единой демократической республики. Маркс писал Кугельману 6 апреля 1866 года: «Поймут ли, наконец, наши филистеры, что без революции, которая устранит Габсбургов и Гогенцоллернов (о мелких навозных жуках излишне говорить), дело в конце концов должно привести опять к тридцатилетней войне и новому разделению Германии?» (см. настоящий том, стр. 433).

Огромную роль в преодолении влияния лассальянства на немецкое рабочее движение сыграла брошюра Энгельса «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия», в которой разработана тактика рабочего класса в условиях сложившейся в Германии революционной ситуации. Детально обсуждая план и содержание брошюры в своей переписке, Маркс и Энгельс анализируют позицию прусского правительства, прикрывавшего социальной демагогией свои планы объединения Германии «железом и кровью», и отмечают использование Бисмарком тактики бонапартистского лавирования между буржуазией и пролетариатом; Маркс и Энгельс вскрывают непоследовательность и трусость прогрессистов, оппозиционной партии немецкой буржуазии, в конечном счете оказавшей поддержку политике Бисмарка, и четко формулируют задачи рабочего класса в борьбе за общедемократические права (см., например, письмо Маркса Энгельсу от 3 февраля 1865 г.). Главное в тактике рабочего класса, подчеркивает Энгельс, — никаких соглашений с реакцией, разоблачение предательской роли буржуазии, создание самостоятельной пролетарской партии.

Благодаря тесным связям с немецкими рабочими, постоянной помощи и поддержке, которую они оказывали Либкнехту и Бебелю в борьбе за-последовательный, революционный путь объединения Германии, Маркс и Энгельс содействовали отходу значительной части немецких рабочих от лассальянцев. Как писал Маркс Энгельсу 17 мая 1866 г., они помешали Бисмарку обмануть рабочих и повести их за собой (см. настоящий том, стр. 184).

Критически оценивая происходившие в Германии события, Маркс и Энгельс помогали немецкому пролетариату выработать правильную тактику. Особенно важное значение имели советы, которые они давали В. Либкнехту, избранному депутатом Северогерманского рейхстага. В письме Марксу от 22 октября 1867 г. Энгельс одобряет выступление Либкнехта против проводимой Бисмарком политики «железа и крови» (см. настоящий том, стр. 314). Вместе с тем Маркс и Энгельс критикуют Либкнехта за известные ошибки, отмечая, что из ненависти к Пруссии он склонен идеализировать политику Австрии и парти-

куляризма южногерманских мелких государств. «Ведь мы не можем доставить Бисмарку большего удовольствия, чем позволить смешать себя со сторонниками Австрии и южногерманскими федералистами, ультрамонтанами и лишенными своих владений государями», — писал Энгельс Марксу 28 ноября 1867 г. (см. настоящий том, стр. 333). Энгельс в письме Марксу от 19 декабря 1867 г. сообщает, что советовал Либкнехту: «1) относиться к событиям и результатам 1866 г. не просто негативно, то есть реакционно, а критически (что будет для него, конечно, трудным), и 2) нападать на врагов Бисмарка так же сильно, как на него самого» (см. настоящий том, стр. 350).

Немало страниц в письмах, публикуемых в данном томе, уделено критике мелкобуржуазного учения Прудона, влияние которого было в то время значительным во французском, бельгийском и отчасти швейцарском рабочем движении. В письме Кугельману от 9 октября 1866 г. Маркс указывает на большой вред, причиненный Прудоном рабочему движению. Вскрывая причины распространения прудонизма, Маркс указывает на «мнимую критику» буржуазного строя, фразеологию Прудона, импонировавшую «блестящей молодежи», студентам, а также отсталым, полуремесленным слоям рабочих, занятых в мелком производстве, которые «сильно тяготеют, сами того не сознавая, к старому хламу» (см. настоящий том, стр. 444). Маркс подчеркивает, что прудонисты «презрительно относятся ко всякому *революционному,* то есть вытекающему из самой классовой борьбы, действию, ко всякому концентрированному, общественному движению, то есть такому, которое может быть проведено также и *политическими средствами* (как, например, *законодательное* сокращение рабочего дня)» (см. настоящий том, стр. 443—444). Резкой критике Маркс подвергает свойственное Прудону нигилистическое отношение к национальному вопросу. В письме Энгельсу от 20 июня 1866 г. он описывает дискуссию в Генеральном Совете о войне, во время которой несколько французских членов Совета, в том числе и Лафарг, отстаивая прудонистскую точку зрения, объявили нации и национальности «устарелыми предрассудками». Характеризуя эту позицию как «прудонистское штирнерианство», Маркс подробно излагает суть той отповеди, которую он дал защитникам этих вредных взглядов.

Маркс и Энгельс как последовательные пролетарские интернационалисты придавали большое значение в деле революционного преобразования Европы национально-освободительному движению угнетенных народов; они отводили при этом важное место освободительной борьбе польского народа.

Независимую, демократическую Польшу Маркс и Энгельс рассматривали как надежного союзника революционной демократии в борьбе против русского царизма и других реакционных европейских сил. Борьбу польского народа за свое национальное освобождение они считали составной частью борьбы за демократическое преобразование Европы. Требование восстановления демократической Польши давало возможность рабочим в каждой стране выступить с разоблачением реакционной внешней политики своего правительства. Это был один из тех лозунгов, вокруг которых можно было в Интернационале осуществить единство действий различных отрядов пролетариата.

Переписка Маркса и Энгельса показывает, что именно благодаря их усилиям Генеральный Совет проводил последовательно интернационалистскую позицию в польском вопросе, поддерживая революционно-демократическое крыло польского национально-освободительного движения и разоблачая предательскую роль «умеренного» буржуазно-аристократического крыла, предававшего интересы польского народа.

В ряде писем данного периода Маркс возвращается к анализу причин поражения польского восстания 1863 года. Так, в письме Энгельсу от 1 февраля 1865 г. Маркс замечает, что даже часть польской аристократии вынуждена была признать на основании уроков польского восстания 1863 г., что «восстановление Польши *невозможно* без крестьянского восстания» (см. настоящий том, стр. 43). В письме Вейдемейеру от 24 ноября 1864 г. Энгельс отмечает, что одной из причин поражения восстания является предательская роль по отношению к польскому восстанию Пруссии и Франции, их пособничество реакционному царизму в деле подавления восстания.

Генеральный Совет отмечал публичными митингами и собраниями знаменательные даты польского национально-освободительного движения. Активное участие в подготовке и проведении этих митингов, как показывает переписка, принимал Маркс (см., например, письма Маркса Энгельсу от 25 февраля, 4 марта 1865 г., Маркса Юнгу 13 апреля 1865 г. и др.). В своих письмах Маркс сообщает и о других выступлениях Генерального Совета в защиту борцов за независимость Польши, о своей полемике по этому вопросу в 1864—1865 гг. с радикальным публицистом П. Фоксом, который приукрашивал политику Франции по отношению к Польше (см. об этом письмо Маркса Энгельсу от 10 декабря 1864 г.).

Большую роль в обосновании позиции пролетарского интернационализма в национальном вопросе сыграла работа Энгельса

«Какое дело рабочему классу до Польши?», написанная по просьбе Маркса (см. письмо Маркса Энгельсу от 5 января 1866 г.). Маркс в своих письмах высоко оценивал эту серию статей Энгельса, сообщал о большом впечатлении, которое они произвели на поляков (см. письмо Маркса Энгельсу от 17 мая 1866 г.).

Вошедшие в том письма Маркса свидетельствуют о его неустанных усилиях по созданию секций Интернационала в Бельгии (см. письма Маркса Фонтену от 15 апреля и 25 июля 1865 г.) и Швейцарии.

Маркс использовал свои связи с эмигрировавшими в США участниками революционного движения Вейдемейером, З. Мейером и др. для пропаганды там принципов Товарищества и создания секций. Маркс и Энгельс внимательно следили за развитием рабочего движения в США, с удовлетворением отмечая каждый новый его успех. В октябре 1866 г. Маркс в письме Кугельману дает высокую оценку Балтиморскому рабочему съезду: «Лозунгом служила там организация для борьбы против капитала, и, удивительное дело, большинство выработанных мной для Женевы требований было точно так же выдвинуто и там благодаря верному инстинкту рабочих» (см. настоящий том, стр. 444).

Значительное место в переписке Маркса и Энгельса за этот период занимают вопросы международной политики, которые они рассматривали с позиций пролетариата. Уже при основании Интернационала они призывали рабочий класс отстаивать в вопросах внешней политики свою самостоятельную линию, противостоящую позиции господствующих классов. В письме Энгельсу 25 февраля 1865 г. Маркс, сообщая о своей полемике с буржуазными радикалами, подчеркивает, что «рабочий класс имеет свою собственную внешнюю политику, которая отнюдь не руководствуется тем, что буржуазия считает подходящим» (см. настоящий том, стр. 71).

С позиций пролетарских революционеров Маркс и Энгельс оценивают в своих письмах события завершающего этапа Гражданской войны в США, которой они уделяли столько внимания в своей публицистике и переписке за предыдущие годы. Пристально следит за ходом военных действий в США Энгельс, подчеркивая, что дело близится к развязке и что экономические и морально-политические преимущества Севера над рабовладельческим Югом неизбежно ведут к поражению и капитуляции последнего (см. письма Энгельса Марксу от 7 февраля, 3 марта, 16 апреля, 3 мая 1865 г.). В своих письмах Маркс и Энгельс подчеркивали революционизирующее влияние Гражданской войны в США на международные отношения, на развитие

демократического и рабочего движения. Вместе с тем Маркс и Энгельс отмечали и ограниченность буржуазной демократии северных штатов, а также антидемократические, а иногда и прямо контрреволюционные тенденции, которые обнаружили правящие круги буржуазии Севера в ходе войны и после ее окончания. В письмах Маркса и Энгельса содержится обмен мнениями относительно перспектив развития США по окончании Гражданской войны. 24 июня 1865 г. Маркс дает резкую характеристику политики президента Джонсона, сменившего Линкольна. Эта политика, отражавшая стремление крупной буржуазии Севера к союзу с разгромленными в Гражданской войне плантаторами южных штатов, ставила под угрозу многие демократические завоевания американских народных масс, достигнутые в результате войны. Джонсон провел частичную амнистию мятежников-южан, попустительствовал разнузданному террору и расовой дискриминации по отношению к «освобожденным» неграм южных штатов. Энгельс отмечает в письме Марксу от 15 июля 1865 года: «Политика г-на Джонсона мне тоже все меньше нравится. Все резче выступает ненависть к неграм, а в отношении старых лордов Юга он проявляет полное бессилие» (см. настоящий том, стр. 108).

Только под давлением масс и по настоянию левого крыла республиканской партии конгресс, вопреки Джонсону, должен был ввести военное положение на Юге и принять ряд мер против бывших рабовладельцев (так называемая «реконструкция Юга»). В связи с поражением Джонсона на выборах в 1866 г. Маркс подчеркивал в публикуемом впервые на русском языке письме к Франсуа Лафаргу: «Рабочие Севера отлично поняли, наконец, что труд, являющийся подневольным для черных, никогда не может быть свободным для белых» (см. настоящий том, стр. 450).

Большое место в переписке Маркса и Энгельса уделено вопросам тактики рабочего класса в связи с угрозой войны в Европе. Эту тактику основоположники марксизма связывали прежде всего с определением характера войны. Они решительно осуждали войны, проводимые правящими классами в завоевательных, династических, антинародных целях. Так, в связи. с назревавшей австро-прусской войной, подготавливаемой господствующими классами обоих соперничающих государств, Энгельс пишет 2 апреля 1866 г. Марксу: «Хотя каждый, кто окажется причастен к развязыванию этой войны, — если до нее дойдет дело, — заслуживает быть повешенным, и я с полным беспристрастием желаю распространения этого также на австрийцев, но все-таки мое главное желание — чтобы пруссаков

здорово вздули» (см. настоящий том, стр. 168). Когда же война разразилась, Маркс и Энгельс добиваются, чтобы Интернационал занял правильную позицию по отношению к ней. В сложной ситуации, вызванной войной 1866 г., в которой корыстные побуждения господствующих классов переплелись с борьбой за объединение Германии и завершение объединения Италии, Маркс счел правильным для Интернационала высказаться за соблюдение нейтралитета, подчеркнув этим отказ международного пролетариата солидаризироваться с тем или другим участником данной войны. В письме Энгельсу от 20 июня 1866 г. Маркс подчеркивал необходимость «избегать всякой демонстрации, которая увлекла бы наше Товарищество на путь односторонности» (см. настоящий том, стр. 193). Борьбу против завоевательных войн и милитаризма Маркс и Энгельс связывали с освободительным движением пролетариата против капиталистического рабства. Они выступили решительными противниками пацифистской фразеологии Лиги мира, сеявшей иллюзии о возможности установления свободы и мира в условиях господства капиталистических порядков. «Ты знаешь, что я высказался в Генеральном Совете против присоединения к болтунам о мире», — пишет Маркс Энгельсу 4 сентября 1867 года. В противоположность пустым фразам буржуазных пацифистов руководимый Марксом и Энгельсом Интернационал постоянно вел подлинную активную борьбу за мир, последовательно разоблачая дипломатию господствующих классов капиталистических стран.

Письма Маркса и Энгельса, публикуемые в данном томе, отражают широкий круг их научных интересов. Они пристально следят за развитием естественных наук — биологии, агрохимии, геологии, медицины, физики, астрономии, математики — и глубоко изучают историю и экономику различных стран Европы и Америки, этнографию, философию. В письмах Маркс и Энгельс обмениваются мнениями по актуальнейшим научным проблемам, дают свои оценки новым гипотезам, открытиям, новым книгам в различных отраслях науки.

Вошедшие в данный том письма Маркса и Энгельса являются ценнейшим источником для изучения жизни и деятельности основоположников научного коммунизма. Они воссоздают историю написания отдельных их произведений, рисуют Маркса и Энгельса как непреклонных, пламенных революционеров, глубоких мыслителей и как людей, которым не было чуждо ничто человеческое. Они свидетельствуют о незыблемой дружбе этих двух учителей и вождей международного пролетариата.

* * *

В настоящий том включено 19 писем Маркса и Энгельса, не входивших в первое издание их Сочинений, причем 13 из них публикуются впервые по рукописям, хранящимся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Среди впервые публикуемых писем 5 писем Маркса Энгельсу (от 6 февраля 1865 г., письма, написанные ранее 22 февраля 1865 г., в конце 1865 — начале 1866 г., 20 февраля 1866 г., 29 ноября 1867 г.), 3 письма Маркса С. Гацфельдт (26 и 28 ноября 1864 г., 10 апреля 1865 г.), 2 письма Маркса Полю Лафаргу (от 10 августа и 7 декабря 1866 г.), письмо Маркса С. Де Папу, ок. 25 ноября 1865 г., и письмо Энгельса Лауре Маркс от 23 сентября 1867 года.

6 вновь включаемых в Сочинения писем Маркса были первоначально опубликованы в зарубежных изданиях, из них особый интерес представляют письма Маркса Лиону и Наннетте Филипсам от 29 ноября 1864 г. и 18 марта 1866 г., содержащие важные сведения о I Интернационале.

В приложениях к тому печатается 9 писем жены Маркса Женни к Энгельсу и другим лицам, написанных по поручению Маркса и содержащих дополнительный материал об общественно-политической и научной деятельности Маркса и другие биографические сведения. 4 из этих писем публикуются впервые, 4 были опубликованы в первом издании, одно — в журнале «Исторический архив» № 2 за 1959 год.

Кроме писем Женни Маркс, в приложениях впервые публикуются 2 документа Шиллеровского общества, председателем правления которого был Энгельс. Эти документы, подписанные Энгельсом, дают дополнительные сведения о его общественно-политической деятельности.

Для того чтобы избежать чрезмерного увеличения количества примечаний в настоящем и последующих томах, отсылочные примечания, как правило, не даются. К местам текста, требующим повторения того. или иного примечания, дается непосредственно соответствующий номерок этого примечания. Сведения о неполноте первой публикации приводятся в концовках писем.

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС

ПИСЬМА

ОКТЯБРЬ 1864 — ДЕКАБРЬ 1867

Часть первая

ПЕРЕПИСКА
МЕЖДУ К. МАРКСОМ и Ф. ЭНГЕЛЬСОМ

НОЯБРЬ 1864 — ДЕКАБРЬ 1867

1864 год

1
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 2 ноября 1864 г.

Дорогой Энгельс!

Твое долгое молчание меня беспокоит. Предполагаю, что ты уже вернулся[1]. Отчего от тебя ни слуху ни духу?

Мне необходимо сообщить тебе много важного, что я немедленно и сделаю, как только ты подашь признаки жизни.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

2
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 2 ноября 1864 г.

Дорогой Мавр!

Кризис и связанные с ним бесчисленные хлопоты пусть послужат мне извинением за то, что я не написал тебе раньше. С такими проявлениями алчности и крючкотворства, как на этот раз, я за всю свою жизнь еще никогда не сталкивался,

и ты можешь себе представить, какая при этом требуется переписка.

Еще на этой неделе я пойду к Борхардту, чтобы завершить историю с лупусовским наследством[2], она теперь подходит к концу.

Мое путешествие простерлось до Зондербурга*, в Копенгаген я не поехал, отчасти за неимением времени и паспорта, отчасти же потому, что редактор «Dagbladet», Билле, как раз приехал в Любек, когда я находился в Киле; таким образом, мне во всем Копенгагене некуда было обратиться, так как других газет я никогда не видел.

Шлезвиг — любопытная страна: восточный берег очень красив и богат, западный берег тоже богат, а посередине — луга и пустоши. Бухты все очень красивы. Население, несомненно, представляет собой один из самых рослых и грузных человеческих типов на земле, в особенности фризы с западного побережья. Достаточно поездить по стране, чтобы убедиться, что основное ядро англичан происходит из Шлезвига. Ты знаешь голландских фризов, особенно колоссальных фризянок с их чистым белым цветом лица и свежим румянцем (он преобладает и в Шлезвиге). Это прототип северных англичан; в частности, и рослые женщины, встречающиеся здесь, в Англии, имеют ярко выраженный фризский тип. Для меня не подлежит сомнению, что «юты» (Eotena cyn — по-англосаксонски), перекочевавшие в Англию вместе с англами и саксами, были фризами и что датская иммиграция в Ютландию и Шлезвиг относится лишь к VII или VIII векам. Нынешний ютский диалект сам по себе доказывает это.

Эти молодцы — большие фанатики и потому очень мне понравились. Ты, наверное, коечто читал об оригинальном «докторе К. Ю. Клементе из Северной Фрисландии». Этот парень типичен для всей расы. К борьбе с датчанами они относятся чрезвычайно серьезно: она является для них задачей всей их жизни; а шлезвиг-гольштейнская теория является для них не целью, а средством. Они считают себя расой, стоящей выше датчан и в физическом, и в моральном отношении, и это соответствует действительности. Со стороны Бисмарка было в самом деле удивительной иллюзией воображать, что с такого рода людьми он сможет справиться своими способами[3]. Мы пятнадцать лет выдерживали борьбу против датчан и укрепились на своей территории. Неужели мы позволим этим прусским бюрократам победить нас? — так говорили эти молодцы.

* Датское название: Сённерборг. *Ред.*

Соотношение языка и национальности очень своеобразно. Во Фленсбурге, где, по датским сведениям, вся передняя часть, особенно у гавани, датская, все дети, в огромном количестве игравшие там у гавани, говорили на *нижненемецком диалекте.* Напротив, к северу от Фленсбурга народным языком является датский, то есть нижнедатский диалект, из которого я не понимал почти ни слова. В Зундевите*, в харчевне, крестьяне говорили вперемежку по-датски и на нижненемецком и верхненемецком диалектах; но и там, и в Зондербурге, где я постоянно обращался к людям по-датски, я получал ответ не иначе как по-немецки. Северный Шлезвиг, во всяком случае, сильно онемечен, и очень трудно было бы сделать его опять чисто датским, безусловно более трудно, чем сделать его немецким. Я предпочел бы, чтобы он стал датским, так как впоследствии ради приличия здесь все равно придется уступить кое-что скандинавам.

Я в последнее время немного занимался фризско-англо-ютско-скандинавской филологией и археологией и на основании этого изучения прихожу к выводу, что датчане — настоящий народ адвокатов: чтобы отстоять свою точку зрения, они *лгут прямо и сознательно* также и в научных вопросах. Свидетельство — книга г-на Ворсо «О датчанах и т. д. в Англии». С другой стороны, в следующий раз, как только ты сюда приедешь, я покажу тебе в основном очень хорошую книгу неистового Клемента из Северной Фрисландии о Шлезвиге и иммиграции в Англию в VI—VIII столетиях**. При всех его странностях, это — очень основательный парень. Но мне кажется, что он очень сильно пьет.

У пруссаков в Шлезвиге, к моему удивлению, очень хороший вид, особенно у вестфальцев, которые рядом с австрийцами — великаны, но, правда, гораздо более неуклюжи. Вся армия ходит обросшая, неподтянутая и вообще очень распущена, так что зашнурованные австрийцы выступают здесь почти в роли пруссаков. Среди прусских офицеров-артиллеристов и офицеров инженерных войск я встретил несколько очень порядочных ребят, которые рассказали мне всякие интересные вещи; зато пехота и кавалерия держались очень высокомерно и отчужденно, они и у населения на очень плохом счету. Командование принца Фридриха-Карла здесь не вызвало решительно никакого воодушевления, а распределение наград порицали все без исключения, даже сами награжденные. Унтер-офицеры вели себя

* Датское название: Сунневед. *Ред.*

** *К. Ю. Клемент*. «Шлезвиг, прародина народов недатского происхождения, англов и фризов, и родина Англии, каким он был и стал». *Ред.*

прилично по отношению к более старым солдатам и вообще в обществе; с другой стороны, я видел унтер-офицера из бранденбургских саперов, обучавшего рекрутов в Зондербурге, — мерзкий старый пруссак. Впрочем, замечательно, до чего в этом отношении различный тон царит в 3-м и 7-м армейских корпусах. Местное племя, употребляя выражение Георга Юнга, допускает по отношению к себе самое грубое обращение, между тем как у вестфальцев (которые сильно смешаны с уроженцами рейнского правобережья) унтер-офицеры держат себя с солдатами по большей части как равные.

Что ты думаешь о торговом кризисе? Мне кажется, что *он* уже миновал, то есть миновала худшая его стадия. Жаль, что такие вещи теперь никогда должным образом не дозревают.

Что значит: Rum Hart, klar Kimmang?

Сердечный привет твоей жене и девочкам.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

3
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 4 ноября 1864 г.

Дорогой Фредерик!

Мне было очень приятно опять получить от тебя весточку.

Здесь все в порядке. Так обстояло дело с того момента, как ты отсюда уехал[4], и вплоть до третьего дня, когда у меня опять появился новый карбункул под правым соском. На этот раз, если он быстро не пройдет и не останется изолированным, я хочу прибегнуть к гумпертовскому методу лечения мышьяком.

Твои руны Rum Hart и т. д. я перевел бы, исходя из голландско-фризского, так: большое сердце, ясный горизонт. Но я боюсь, что за этим скрывается нечто совсем иное, и потому отказываюсь гадать.

Прилагаемые материалы, ты должен будешь мне отослать обратно немедленно по прочтении. *Они мне еще нужны.* Чтобы ничего не забыть из того, что я хотел сообщить, начну по пунктам:

1) *Лассаль и графиня Гацфельдт.*

Этот пространный документ представляет собой копию циркуляра, посланного женой Гервега (honni soit qui mal

y pense*) Эммой в Берлин немедленно после катастрофы[5] для того, чтобы извлечения из него были помещены в газетах. Ты увидишь из него, как ловко Эмма сумела вставить себя и своего губошлепа Георга в начале, в середине и в конце сообщения; при этом рассказ обходит два важных пункта. *Во-первых,* встречу Рюстова с Дённигесом и его дочерью, во время которой последняя, очевидно, *отказала* Лассалю еще до того, как произошла описанная Эммой сцена. *Во-вторых,* как дело дошло до дуэли. Лассаль написал оскорбительное письмо. Но после этого произошло что-то, о чем *не* рассказано и что непосредственно привело к дуэли.

Сокрытие двух столь важных решающих пунктов вызывает критическое сомнение в верности рассказа.

Письмо Гацфельдт. По приезде ее в Берлин Либкнехт передал ей от меня небольшое письмо с выражением соболезнования. Либкнехт писал мне, что она жаловалась, будто я «покинул Лассаля в беде»; разве я мог оказать этому человеку большую услугу, чем молчать и предоставить ему свободу действий? (В своей последней речи перед дюссельдорфским судом он разыгрывал роль маркиза Позы по отношению к красавцу-Вильгельму в роли Филиппа II**, пытаясь побудить его к уничтожению нынешней конституции, к провозглашению всеобщего прямого избирательного права и к союзу с пролетариатом[6].) Ты понимаешь, что скрывается за ее письмом и чего она от меня хочет. Я ответил ей в очень дружеском тоне, по все же дипломатическим отказом. Современный спаситель! Она сама и сикофанты, ее окружающие, совсем взбесились.

Кстати. Случайно мне подвернулись под руку несколько номеров журнала «Notes to the People» Э. Джонса (за 1851, 1852 гг.), который, если говорить об экономических статьях, составлялся в главных пунктах непосредственно под моим руководством и отчасти даже при моем непосредственном участии. Что же я там нахожу? Что мы тогда вели против кооперативного движения, — поскольку оно, в своей нынешней тупо-ограниченной форме, претендует на то, чтобы быть *последним словом,* — такую же полемику, какую спустя десять-двенадцать лет Лассаль вел в Германии против Шульце-Делича, только делали это лучше.

Своим преемником на посту президента Всеобщего германского рабочего союза Лассаль по завещанию — «по завещанию»

* — позор тому, кто дурно об этом подумает (девиз английского ордена Подвязки). *Ред.*
** — маркиз Поза и Филипп II — персонажи драмы Шиллера «Дон Карлос». *Ред.*

(как владетельный князь) — «назначил» Бернхарда Беккера, того самого жалкого субъекта, который был одно время у Юха подставным редактором «Hermann». Съезд Союза состоится в течение «этого месяца в Дюссельдорфе[7], и на нем якобы предвидится сильная оппозиция этому «распоряжению» по завещанию.

Прилагаю также письмо одного золингенского рабочего, Клингса, фактического тайного руководителя рейнских рабочих (бывший член Союза[8]). *Этого письма не отсылай, но сохрани в документах.*

2) *Международное Товарищество Рабочих.*

Некоторое время тому назад лондонские рабочие послали парижским рабочим обращение по поводу Польши и пригласили их совместно выступить по этому вопросу[9].

Парижане, со своей стороны, прислали депутацию, во главе которой был рабочий по имени *Толен — настоящий рабочий кандидат на последних выборах в Париже*[10], — очень славный парень. (Его спутники были тоже славные ребята.) На 28 сентября 1864 г. было назначено публичное собрание в Сент-Мартинс-холле. Оно было созвано Оджером (сапожник, председатель здешнего Совета всех лондонских тред-юнионов, а также тред-юнионистского общества для агитации за избирательное право[11], общества, поддерживающего связь с Брайтом) и Кримером — каменщиком, секретарем союза каменщиков. (Именно эти двое являлись организаторами большого митинга тред-юнионов в Сент-Джемс-холле под председательством Брайта для выражения симпатий Северной Америке, ditto[*] манифестаций в честь Гарибальди[12].) Ко мне прислали некоего *Ле Любе* спросить, не приму ли я участие в качестве представителя от немецких рабочих и не могу ли направить на собрание и т. д. специально в качестве оратора немецкого рабочего. Я рекомендовал Эккариуса, который прекрасно справился со своей задачей; ditto я сам присутствовал — в виде безмолвной фигуры на трибуне. Я знал, что на этот раз как от Лондона, так и от Парижа были представлены действительные «силы», и поэтому решил отступить от своего обычного правила — отказываться от всех подобных приглашений.

(Ле Любе — молодой француз, то есть лет 30, который, однако, вырос на Джерси и в Лондоне, прекрасно говорит по-английски и очень хороший посредник между французскими и английскими рабочими.) (Учитель музыки и французского языка.)

[*] — а также. *Ред.*

Третья страница письма Маркса Энгельсу
4 ноября 1864 года

На собрании — зал был *битком набит* (потому что теперь явно имеет место оживление рабочего движения) — лондонское *итальянское* рабочее общество[13] было представлено майором Вольфом (Турн-Таксис, адъютант Гарибальди). Было решено учредить «Международное Товарищество Рабочих», Генеральный Совет которого должен находиться в Лондоне и «осуществлять связь» между рабочими обществами в Германии, Италии, Франции и Англии. Решено также, что в 1865 г. должен быть созван всеобщий рабочий конгресс в Бельгии. На собрании был избран Временный комитет, куда вошли Оджер, Кример и многие другие, частично старые чартисты, старые оуэнисты и т. д. — от Англии; майор Вольф, Фонтана и другие итальянцы — от Италии; Ле Любе и т. д. — от Франции; Эккариус и я — от Германии. Комитету предоставлено право привлекать в свой состав сколько угодно новых членов.

Пока все идет хорошо. Я присутствовал на первом заседании Комитета. Был избран *Подкомитет* (куда попал и я) для выработки декларации принципов и составления временного устава[14]. Болезнь помешала мне присутствовать на заседании Подкомитета и на последовавшем за этим заседании пленума Комитета.

На этих двух заседаниях — Подкомитета и последовавшем за ним заседании пленума Комитета, — на которых я не присутствовал, произошло следующее:

Майор *Вольф* предложил использовать для нового Товарищества регламент (устав) *итальянских рабочих обществ* (у них имеется центральная организация, но, как позднее выяснилось, она в основном объединяет общества взаимопомощи). Я потом сидел эту чепуху. Это было, совершенно очевидно, стряпней *Мадзини,* и потому ты заранее можешь догадаться, в каком духе и в каких выражениях изображался там действительный вопрос — рабочий вопрос; равным образом — как протаскивался вопрос о национальностях[15].

Кроме того, составил чрезвычайно путаную и невероятно многословную программу старый оуэнист Уэстон — теперь сам фабрикант, очень милый и славный человек.

Следующее пленарное заседание Комитета поручило Подкомитету переработать программу Уэстона, а также устав Вольфа. Сам Вольф уехал, чтобы присутствовать на съезде итальянских рабочих обществ в Неаполе и убедить их присоединиться к лондонскому центральному Товариществу.

На вторичном заседании Подкомитета я тоже не присутствовал, так как меня уведомили о нем слишком поздно. Ле Любе огласил там «декларацию принципов» и переработанный им

устав Вольфа; Подкомитет принял и то и другое с тем, чтобы внести их на обсуждение пленума Комитета. Пленум Комитета заседал 18 октября. Так как Эккариус написал мне, что periculum in mora*, я явился и прямо ужаснулся, услыхав прочитанное милейшим Ле Любе чрезвычайно фразистое, плохо написанное и совершенно незрелое введение, претендующее быть декларацией принципов, в котором то и дело проглядывал Мадзини сквозь оболочку самых расплывчатых обрывков французского социализма. Кроме того, в общем и целом был принят итальянский устав, который, не говоря уже о других ошибках, ставил себе целью нечто действительно невозможное: своего рода центральное правительство рабочих классов *Европы* (конечно, с Мадзини на заднем плане). Я в мягкой форме возражал, и после долгих переговоров Эккариус предложил снова передать эти документы «на редакцию» Подкомитету. «Sentiments»**, содержавшиеся в декларации Ле Любе, были вотированы.

Два дня спустя, 20 октября, у меня дома собрались Кример от англичан, Фонтана (Италия) и Ле Любе. (Уэстон не мог быть.) Документы (написанные Вольфом и Ле Любе) я до тех пор не держал в руках, поэтому ничего не смог приготовить заранее. Но у меня было твердое решение по возможности не оставить без изменения ни одной строчки этой чепухи. Чтобы выиграть время, я предложил: прежде чем нам «редактировать» введение, необходимо «обсудить» устав. Так и сделали. Был уже час ночи, когда первый из 40 пунктов устава был принят. Кример сказал *(я этого как раз и добивался):* «Нам нечего предложить Комитету, который должен заседать 25 октября. Надо его отложить до 1 ноября. А Подкомитет может собраться 27 октября и сделать попытку достичь окончательного результата». Это предложение было принято, и «документы» были «оставлены» мне для просмотра.

Я увидел, что нет никакой возможности сделать что-нибудь из этой чепухи. Чтобы несколько оправдать тот в высшей степени своеобразный способ, каким я собирался проредактировать уже вотированные «sentiments», я написал *Манифест к рабочему классу**** (чего в первоначальном плане не было; нечто вроде обзора судеб рабочего класса с 1845 года). Под предлогом того, что в этот «Манифест» вошел уже весь фактический ма-

* — опасность в промедлении (слова из сочинения римского историка Тита Ливия «История Рима с его основания», книга XXXVIII, гл. 25). *Ред.*

** — «Взгляды». *Ред.*

*** *К. Маркс*. «Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

териал и что не стоит повторять трижды одно и то же, я изменил все введение, выкинув «декларацию принципов», и наконец вместо 40 пунктов устава оставил 10. Когда в «Манифесте» речь идет об интернациональной политике, я говорю о странах, а не о национальностях и разоблачаю Россию, а не minores gentium[*]. Подкомитет принял все мои предложения. Меня только-обязали во введении к «Уставу»[**] вставить две фразы об «обязанностях» и «праве», ditto об «истине, нравственности и справедливости»[16], но они вставлены таким образом, что это не может принести никакого вреда.

На заседании Центрального Совета мой «Манифест» и т. д. был принят с большим энтузиазмом (единогласно). Обсуждение вопроса о напечатании и т. д. состоится в ближайший вторник[***]. Ле Любе взял копию «Манифеста» для перевода на французский язык, а Фонтана — для перевода на итальянский. (В первую очередь это появится в еженедельнике *«Bee-Hive»*[17], который выходит под редакцией тред-юниониста Поттера, нечто вроде официального вестника.) Перевести эту вещь на немецкий язык взялся я сам.

Было очень трудно сделать так, чтобы наши взгляды были выражены в форме, которая делала бы их приемлемыми для современного уровня рабочего движения. Эти же самые люди недели через две будут устраивать митинги вместе с Брайтом и Кобденом по поводу избирательного права. Требуется время, пока вновь пробудившееся движение сделает возможной прежнюю смелость речи. Необходимо быть fortiter in re, suaviter in modo[****]. Как только эта вещь будет напечатана, ты ее получишь.

3) *Бакунин* просит тебе кланяться. Он сегодня уехал в Италию, где проживает (Флоренция). Я вчера увидел его в первый раз после шестнадцати лет. Должен сказать, что он мне очень понравился, больше, чем прежде. По поводу польского движения он говорит следующее: русскому правительству это движение потребовалось для того, чтобы держать в спокойствии самое Россию, но оно никоим образом не рассчитывало на восемнадцатимесячную борьбу. Оно само спровоцировало эту историю в Польше. Польша потерпела неудачу из-за двух вещей: из-за влияния Бонапарта и, во-вторых, из-за того, что польская аристократия медлила с самого начала с ясным и недвусмысленным провозглашением *крестьянского социализма*[18].

[*] — второразрядные державы. *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Временный Устав Товарищества». *Ред.*
[***] — 8 ноября. *Ред.*
[****] — сильным по существу, мягким по форме. *Ред.*

Он (Бакунин) теперь, после провала польского движения, будет участвовать только в социалистическом движении.

В общем, это один из тех немногих людей, которые, по-моему, за эти шестнадцать лет не пошли назад, а, наоборот, развились дальше. Мы с ним беседовали также об уркартистских разоблачениях. (Кстати. Международное Товарищество, наверное, приведет меня к разрыву с этими друзьями![19]) Он очень справлялся о тебе и Лупусе*. Когда я сообщил ему о смерти последнего, он сразу же сказал, что движение потеряло незаменимого человека.

4) *Кризис.* На континенте он еще далеко не закончился (особенно во Франции). Впрочем, теперь частое повторение кризисов отчасти возмещает их недостаточную интенсивность.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

4
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 7 ноября 1864 г.

Дорогой Мавр!

Твое решение фризской загадки правильно, кроме одного слова. Kimmang посеверофризски значит: взгляд, глаз. У этих северных фризов натура умозрительная, и они поставили *внутренний* горизонт на место внешнего, наподобие того, как Вагенер теперь требует «внутреннего Дюппеля»[20]. Это — старинное матросское выражение.

Возвращаю тебе писания Гервег и Гацфельдт. О каком последующем вызове, брошенном Лассалем валаху** и утаенном Эммой, ты говоришь? Лассаль явно погиб из-за того, что в пансионе не повалил сразу же эту особу*** на кровать и не задал ей хорошей трепки. Ей нужна была не его красивая душа, а его еврейский ремень. Эта история опять-таки могла произойти

* — Вильгельме Вольфе. *Ред.*
** — Раковицу. *Ред.*
*** — Дённигес. *Ред.*

только с Лассалем. Что *он* заставил валаха драться на дуэли — вдвойне бессмысленно.

Идея старой Гацфельдт, что *ты* должен написать *апофеоз* современного спасителя, прямо бесподобна.

Письма золингенского рабочего в конверте *не* было[*].

С нетерпением жду Манифеста к рабочим[**]; судя по тому, что ты мне пишешь об этих людях, это должно быть поистине мастерское произведение. Все же хорошо, что мы опять связываемся с людьми, которые, по крайней мере, представляют свой класс; в конце концов, это же главное. Особенно важно влияние на итальянцев, тут все же имеются шансы на то, что лозунгу «Dio e popolo»[***] будет положен конец среди рабочих; для бравого Джузеппе[****] это явится неожиданностью. Впрочем, я полагаю, что это новое Товарищество очень скоро расколется на теоретически-буржуазные и теоретически-пролетарские элементы, лишь только вопросы будут немного уточнены.

По поводу наследства Лупуса[2] у нас сегодня утром было свидание у адвоката. Причитающаяся тебе еще сумма составит несколько более *200 фунтов стерлингов;* как только я получу эти деньги, я вышлю тебе большую часть из них. Мы еще не знаем точно некоторых деталей и поэтому еще не можем окончательно подсчитать. Налоговое управление требует списка всех книг, а также указания цены оставленных Лупусом часов. Будь добр, пришли мне такой список, с названием более крупных произведений, а затем — столько-то брошюр и т. п., только общее количество.

Я должен кончать, так как мне нужно идти на заседание правления Шиллеровского общества[21], где, как ты знаешь, к досаде г-на Борхардта состою председателем. Пиво там уже, к счастью, введено.

Сердечный привет твоей жене и девочкам.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx— Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] См. настоящий том, стр. 8. *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочнх». *Ред.*
[***] — «Бог и народ». *Ред.*
[****] — Мадзини. *Ред.*

5
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 9 ноября 1864 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю в счет наследства[2] еще 200 ф. ст. в виде половинок двух банковых билетов по 100 фунтов. Если дело пойдет хорошо, будет еще около 40 фунтов. Как только ты по телеграфу подтвердишь мне получение, я вышлю тебе другие две половинки.

Номера «Dagbladet» с пресловутой статьей ты, верно, уже получил. Я, к сожалению, не могу найти второй части этой статьи, но в ней ничего нет.

Дело под Ричмондом, по-видимому, близится к концу[22]. Но пока Ли не вынудили ограничиться чистой обороной и, следовательно, стянуть к себе все войска из долины Шенандоа, пока Ричмонд не *окружен полностью,* всякое продвижение Гранта к укреплениям Ричмонда или Питерсберга мало что значит. Так же было под Севастополем, где тоже не было полного окружения. Любопытно, что сможет сделать мосье де Борегар; наверное, не больше, чем Худ до него, да вряд ли даже столько. Я не питаю ни малейшего доверия к этому герою с сильно раздутой славой.

Посылаю тебе вчерашний «Guardian»*, ты должен просмотреть в нем отчет комитета вспомоществования, чтобы понять разницу между национальными мастерскими г-на Мари и мастерскими господ англичан[23]. В первых производились работы сомнительной полезности, но большая часть израсходованных денег попадала все же в руки безработных рабочих. Здесь также производятся работы сомнительной необходимости (но в конечном счете несомненно полезные для буржуа), однако из 230000 ф. ст. в руки фабричных рабочих, для которых предназначалась вся эта сумма, попадает всего лишь 12100 фунтов, (а именно лишь то, что предназначено для «неквалифицированных рабочих»). Акт о вспомоществовании нуждающимся фабричным рабочим превращается, таким образом, в акт о вспомоществовании ненуждающейся буржуазии, которая при этом экономит на коммунальных налогах»

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

* — «Manchester Guardian». *Ред.*

[Приписка Маркса]

Верни мне это письмо, так как я хочу его сохранить из-за замечания в конце.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

6
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 14 ноября 1864 г.

Дорогой Энгельс!

Почти 8 дней мне пришлось большей частью провести *в постели* из-за карбункула. Теперь идет процесс *заживления.* Однако необходимость нагибаться во время писания стесняет меня, так как карбункул находится как раз ниже груди. Пишу поэтому самым кратким образом:

1) *Прилагаемые* письма ко мне (и Швейцера, и Либкнехта) верни и ответь мне *немедленно,* так как наш ответ им необходим возможно скорее[24].

Мое мнение таково, что мы должны *обещать* иногда сотрудничать от случая к случаю. Для нас важно иметь орган в Берлине, специально ради того общества, в создании которого я принял участие в Лондоне[*], и ради книги[**], которую я хочу издать. Далее важно, чтобы то, что мы делаем, мы делали *сообща.*

Если ты со мной согласен, то можешь *вложить* в письмо ко мне пару строк для этих фруктов или же сказать в двух словах, что именно я должен заявить от твоего имени.

2) Через несколько дней ты получишь «Манифест» и «Временный Устав»[***]. Дело было не столь трудным, как ты думаешь, так как все же ведь имеешь дело с «рабочими». Единственный литератор в Товариществе — это англичанин Питер Фокс, журналист и агитатор, принадлежащий в то же время к группе «National Reformer» (атеизм, но враждебный Холиоку).

[*] — Международного Товарищества Рабочих. *Ред.*

[**] — «Капитала». *Ред.*

[***] *К. Маркс.* «Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих». «Временный Устав Товарищества». *Ред.*

Посылаю тебе его очень дружеское письмецо, которое он прислал мне по поводу «Манифеста». Мадзини несколько недоволен, что его люди тоже подписались под «Манифестом», mais il faut faire bonne mine a mauvais jeu*.

3) Присланный тобой материал из *«Guardian»*** очень для меня важен. Я уже составил себе сводку по поводу этого свинства, но лишь с большим трудом, на основании отрывочных данных фабричных отчетов.

4) Получил от манчестерского адвоката два экземпляра для подписи и т. д. Через день-другой пошлю тебе их с подписью и с перечислением (инвентарем) и т. д., которое ты должен будешь вписать. Я, конечно, не в состоянии перечислить по памяти и оценить все то, что мы оставили в квартире и т. д.[2]

Старый шарлатан Мак-Куллох умер. Я надеюсь, что Британский музей купит его экономическую библиотеку. Но Эдинбург, пожалуй, опередит.

Привет.

Твой ***К. М.***

Как раз подвернулось письмо от П. Фокса, которое я прилагаю и которое ты, будь добр, сразу отошли назад, после того как найдешь время просмотреть его.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

7
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ В ЛОНДОН

Манчестер, 16 ноября 1864 г.

Дорогой Мавр!

Рад, что карбункул благополучно залечивается. Надеюсь, что это последний. Но принимай мышьяк.

Подтверждение в получении от твоего любезного личного секретаря*** с благодарностью получил.

Прилагаю несколько строк для Швейцера[25]. Очень хорошо, что у нас опять будет орган, и очень хорошо, что Либкнехт

* — но приходится делать хорошую мину при плохой игре. *Ред.*
** — «Manchester Guardian» (см. предыдущее письмо). *Ред.*
*** — Лауры Маркс. *Ред.*

(если он только не создает себе иллюзий) будет соредактором; это все же дает некоторые гарантии. Но нам лучше не обнаруживать своего рвения, так как 1) Либкнехт — не дипломат и на его дальновидность не очень-то можно рассчитывать, 2) графиня* захочет, чтобы в этой газете прежде всего спереди, сзади и посредине господствовал тот самый «апофеоз»**, и 3) мы все же должны заранее знать, к кому еще эти люди обратились. Ты, быть может, лучше осведомлен, чем я, но в тех письмах Либкнехта, которые ты мне пересылал, ни о газете, ни об этом Швейцере не было ни слова, и поэтому мне все это очень неясно. Поэтому-то я и просил разъяснить мне, рядом с кем мы будем фигурировать.

Ведь можно оказаться рядом с г-ном Карлом Грюном или подобной ему сволочью.

Но что это за дурацкое название — «Социал-демократ»! Почему этим субъектам не назвать его прямо *«Пролетарий»?*

С благодарностью возвращаю документы. Почему ты не присылаешь обещанного золингенского письма***?

Из белиберды, состряпанной Эммой Гервег****, мне бросается в глаза еще такая попытка сделать из Лассаля полубога: только, мол, благодаря своей исключительной натуре он смог еще так долго прожить; любой другой умер бы через два часа после ранения; — так вот спроси-ка при случае Аллена, как протекает воспаление брюшины (peritonitis) в результате ранения, и ты услышишь от него, что через два часа воспаление еще даже не начинается, а смерть почти всегда наступает *никак не раньше, чем через* 24 часа, а в большинстве случаев еще позже. Но эти люди как будто для того и родились, чтобы кого-нибудь обоготворять.

Шафхаузен прочитал в Бонне прекрасный доклад о человеке и обезьяне; он указал в нем, что азиатские антропоиды, как и тамошние люди, круглоголовы, а в Африке и те, и другие длинноголовы, и заметил при этом, что при нынешнем состоянии науки это является самым сильным аргументом против идеи единства человеческого рода. Посмел бы это кто-нибудь сказать в Англии на собрании естествоиспытателей!

Мне очень нравится, как Мюллер и поп Каппель еще у подножья виселицы осрамили Кинкеля, Юха и К°. Такого нелепого поведения, как у этих господ, мне уж давно не приходилось встречать. Ну и везет же Готфриду***** с людьми, за которых

---

* — Гацфельдт. *Ред.*
** — Лассаля. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 8. *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 6—7. *Ред.*
***** — Кинкелю. *Ред.*

он заступается. Сначала Макдоналд, потом Мюллер[26]. Важничание этих господ тотчас же породило слух о том, что укокошен и второй парень в зарослях Темзы. Того и жди, они по этому случаю сделают еще кучу сенсационных открытий.

Сердечный привет твоим.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

8
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 18 ноября [1864 г.]

Дорогой Фред!

1) Посылаю тебе документ для адвоката. Ты должен снять копию с приложенного инвентарного списка и затем действовать по своему усмотрению*.

*2} Ad vocem*** Золингена.* У меня это письмо было подготовлено при отправке моего *предпоследнего* пакета к тебе; «с тех пор его больше не видно»***. Я полагаю, что оно застряло в какой-нибудь тетради и в одно прекрасное утро снова вынырнет.

3) *Ad vocem Швейцера.*

Он доктор права, прежде жил во Франкфурте-на-Майне. Опубликовал в 1859 г. путаный памфлет *против* Фогта****. Затем написал социальный роман, мне неизвестный*****. Объявил себя горячим сторонником Лассаля. Позднее, еще при жизни Лассаля, в бытность свою в Берлине, познакомился у Либкнехта с различными нашими произведениями и передал мне уже тогда через Либкнехта, как он поражен, что все, понравившееся ему у Лассаля, — плагиат.

---

* См. настоящий том, стр. 15, 18. *Ред.*
** — По поводу. *Ред.*
*** *Гёте.* «Рыбак». *Ред.*
**** *И. Б. Швейцер.* «Опровержение исследований Карла Фогта о современном положении Европы». *Ред.*
***** *И. Б. Швейцер.* «Люсинда, или Капитал и труд». *Ред.*

Я тоже, как и ты, написал, чтобы они указали *список сотрудников*[24]. Послал также одновременно Либкнехту, для помещения в газете, немецкий перевод Манифеста Комитета Интернационала*. (Он выйдет сегодня или завтра и будет тебе прислан[27].)

Что касается апофеоза Лассаля, то этому по-прежнему исключительно посвящена гамбургская *«Nordstern»,* редактируемая ослом Бруном (который вместе с тем снова печатает глубокомысленные упражнения *Гейнцена),* и *«Social-Demokrat»* вряд ли сможет конкурировать с ним в этом отношении.

Старуха Гацфельдт, по-видимому, очень разочарована моим ответом на ее «попытку»**, хотя он и был составлен очень мягко и осторожно. Она с тех пор молчит.

«Социал-демократ» — плохое название. Но незачем сразу отдавать самые лучшие названия газете, которая может наделать много ошибок.

Как ты можешь убедиться по берлинской корреспонденции в *«Morning Star»,* Вильгельм Либкнехт несомненно является среди берлинских рабочих великим человеком. Боюсь только, что его скоро прогонят к черту.

4) *Ad vocem peritonitis****, я читаю у *Андраля* в *«Медицинской клинике»:*

> *«Острый перитонит...* в некоторых случаях протекает лишь несколько часов между моментом возникновения болезни и моментом смерти, между тем как в других случаях перитонит, всегда острый по своим симптомам, становится смертельным лишь через 30—40 дней...»,

а под рубрикой *«Перитонит, вызванный внешней травмой»* приводится случай с одним парижским рабочим, которого лошадь ударила копытом в живот в области пупа. В Шарите**** он был доставлен лишь на третий день: «обнаруживает все симптомы острого воспаления брюшины» (что было позднее подтверждено вскрытием трупа). Больной умер с 5-го на 6-й день. А в общих замечаниях к этому случаю говорится:

> «до последнего момента не наблюдается никакого ослабления умственных способностей и функций органов чувств»[28].

5) Прилагаемую памятку о студиозусе Блинде в грязном листке, в котором он сам себя рекламирует самым усердным образом начиная с 1859 г., *сохрани тщательно.* Этот «Beobachter» — *«великий»* орган швабской демократии![29]

---

* *К. Маркс.* «Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 7. *Ред.*

*** — По поводу перитонита (см. настоящий том, стр. 19). *Ред.*

**** — больницу в Париже. *Ред.*

6) Профессор Хубер устроил свой «рабочий съезд» с участием почти 100 рабочих обществ. Он консервативен в политике, но сторонник кооперации в политической экономии. На его *лейпцигском съезде* дело дошло почти до избиения Хубера и его товарищей, так как значительное большинство объявило себя политически «радикальным»[30].

7) В Манчестере, наверняка, тамошний комитет опубликовал разного рода материалы о хлопковом голоде[31] — я имею в виду то, что касается положения рабочих. Не можешь ли ты раздобыть это для меня?

8) Я все еще испытываю боли, когда пишу и наклоняюсь вперед грудью. Отсюда «нумерация» в моем письме.

Привет Гумперту.

Ditto* мадам Л.**

Твой ***К. М.***

[Инвентарный список]

Серебряные часы	2 ф. ст.			
Книги:				
Шлоссер. «Всемирная история»	1 ф. ст.	10	шилл.
Шлейден. «Исследования»		3	»
Сочинения Шиллера		10	»
Дуллер. «История немецкого народа»		5	»
*Дункер. «История»****	1 ф. ст.	—	
*Моммзен. «История»*****		10	»
Шёман. «Греческие древности»		5	»
Ланге. «Римские древности»		3	»
Преллер. «Греческая мифология»		5	»
*Нёссельт.«Всемирная история»******		4	»
*Фёльтер. «География»******		5	»
Мортимер Терно. «История террора», 2 тома		5	»
Араго. «Популярная астрономия»		10	»
*Мюллер. «Физика»******		3	»

* — А также. *Ред.*
** — Лиззи Бёрнс. *Ред.*
*** *М. Дункер*. «История древнего мира». *Ред.*
**** *Т. Моммзен.* «История Рима». *Ред.*
***** Точное название книги не установлено. *Ред.*

Бэр. «Магнетизм»		1	шилл.
Фигье. «Научный год», 3 тома		5	»
Минье. «Французская революция»		5	»
Эгли. «Торговая география»		2	»
Риттер. «Европа»		3	»
Котта. «Геологические письма»		2	»
Гарридо. «Испания»		1	»
Фрейтаг. «Картины из жизни народа»		2	»
Молешотт. «Учение о предметах питания»		3	»
Хартинг. «Влияние малых»		1	»
Грубе. «Биографии из естествознания»		1	»
«Путешествие Марко Поло»		1	»
Киссельбах. «История мировой торговли»		1	»
Якобс. «Эллада»		1	»
Смит. «Англо-латинский словарь»[*]		5	»
Рост. «Греческо-немецкий словарь»		5	»
Гибель. «Млекопитающие»		5	»
Чуди. «Жизнь альпийских животных»		5	»
Фрейтаг. «Приход и расход»		2	»
Паули. «Картины из жизни Англии»		1	»
Овербек. «Помпея»		10	»
Гуль. «Жизнь греков и римлян»		10	»
Лау. «Сулла»		1	»
Маколей. «История Англии»		10	»
Франкенхейм. «Народоведение»		1	»
Штилер. «Учебный атлас»	1 ф. ст.	10	»
Бергхауз. «Школьный атлас естествоведения»		5	»
Шпрунер. «Исторический школьный атлас»		5	»
Мозен. «Словарь»[*]	1 ф. ст.	—	

[*] Точное название книги не установлено. *Ред.*

55 брошюр .... 10 шилл.

102 учебника для начальной школы........................31 ф. ст. —

Вся эта мелочь оценена выше по сравнению с той суммой, которую можно было бы выручить за нее при продаже по существующим в Англии ценам на подержанные книги. С другой стороны, кое-чего недостает, но чего — не могу вспомнить. Таким образом, имеет место компенсация. Если ты хочешь что-нибудь прибавить об остальном скарбе, то сделай это.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

9
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 22 ноября 1864 г.

Дорогой Мавр!

Сегодня я получил прилагаемое письмо от Швейцера[32]. Итак, Гервег и Гесс — прекрасное общество! Положение, в котором дело находится сейчас, и недостаточное мое знакомство с ближайшими обстоятельствами дела делают необходимым, чтобы ты ответил этому человеку *за нас обоих,* так как он ждет немедленного ответа. А Мозес-то*!

Отошли мне это письмо, сообщив, что ты ответил, и тогда я смогу дополнительно подтвердить написанное тобой.

Документы для адвоката получил.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Гесс. *Ред.*

10
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 24 ноября 1864 г.]

Дорогой Фредерик!

Прилагаю письмо старухи Гацфельдт, которое хотел бы получить *немедленно* обратно.

Прилагаются также вынырнувшее опять на свет божий письмо золингенца* и письмо Швейцера.

Послал тебе сегодня три экземпляра «Манифеста»**; для тебя, для Гумперта и для Эрнеста Джонса. Если ты можешь где-нибудь распространить (бесплатно) большее количество экземпляров, то можешь их получить.

Что касается Швейцера, то я написал не ему, а Либкнехту, что общество это нам обоим не нравится, но что мы на этот раз готовы сделать bonne mine a mauvais jeu***; но *мы немедленно их дезавуируем,* лишь только они сделают глупость. Я спросил также, почему там нет Бухера и особенно *Родбертуса?*[33]

Впрочем, Мозес**** и Гервег (в литературном отношении это еще величины по сравнению с Бернхардом и Филиппом Беккером*****) в глазах немцев не так низко пали, как в наших глазах. Во всяком случае, мы открыто не можем о них сказать, как о субъектах, подобных Грюну и т. д., что они прохвосты.

Тороплюсь.

Привет.

Твой ***К. М.***

Я должен был только что написать длинное письмо старухе******, чтобы как-нибудь выкарабкаться из приписанного мне дела Блинда[29]. Студиозус Блинд не упустил, конечно, случая в целях саморекламы опубликовать «Протест» от имени республики и выбрать несколько мест из речей Лассаля, которые действительно имеют очень неприятный роялистский привкус. Кроме того, мне нужно было отсоветовать ей воспроизводить портреты ее врагов[34].

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III. Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* См. настоящий том, стр. 8. *Ред.*

** *К. Маркс.* «Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

*** — хорошую мину при плохой игре. *Ред.*

**** — Гесс. *Ред.*

***** — Бернхардом Беккером и Иоганном Филиппом Беккером. *Ред.*

****** — Гацфельдт (см. настоящий том, стр. 27). *Ред.*

11
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 25 ноября [1864 г.]

Дорогой Фредерик!

Возвращаю прилагаемое письмо Вейдемейера (любопытно, что его мнение совпадает со взглядами графини*!)[35] и письмо Швейцера, которое я вчера забыл приложить.

«Вырезка»** мне еще нужна.

Дело обстоит теперь так:

1) Блинд — это мне попалось на глаза лишь после моего письма к тебе — послал через д-ра Брошюра в швабский «Beobachter» ответ (конечно, анонимно, но с пометкой: Брадфорд; письмо, разумеется, *написано самим Блиндом),* в котором он, во-первых, доказывает, что своим влиянием на «7» миллионов немцев Блинд фактически делал американскую политику; во-вторых, имеет наглость утверждать, что дело Фогта ликвидировано в результате «всесторонних разъяснений»[29]. Я, таким образом, получаю здесь повод ответить и сослаться на «affidavits»[36], а если привести еще к тому же выдержку из письма Вейдемейера, то можно одним выстрелом убить двух зайцев: во-первых, разоблачить легенду о влиянии Блинда в Америке и, во-вторых, дать старой графине своего рода удовлетворение за Лассаля.

2) *Тексты «Республиканского протеста»,* которые Блинд *под одной датой* послал в Сент-Луис, во Франкфурт-на-Майне и в лондонский «Hermann», *совпадают* лишь по своей общей тенденции. В своей мазне в «Hermann» и во «Франкфуртской газете»***, которые я сегодня же постараюсь послать тебе, этот *баденский трактирщик* просто собрал те места, которые и нам самим были *крайне неприятны,* в то время как по ту сторону океана он держится более нагло и прямо врет напропалую.

Но *«основная черта»,* присущая тому способу, каким фабриковались его листовки, заключается в следующем: в *европейском* издании он говорит, что этот протест исходит от *американских и европейских республиканцев,* в американском издании он призывает к протесту *американское правительство.* Тут мы можем изловить этого пса in flagranti****.

* — Гацфельдт. *Ред.*
** — из газеты «Westliche Post» со статьей Блинда. *Ред.*
*** — «Neue Frankfurter Zeitung». *Ред.*
**** — с поличным. *Ред.*

3) Поскольку Лассаль мертв и сам не может больше вредить, то необходимо — разумеется, в пределах возможного, то есть так, чтобы самих себя не компрометировать — защищать его против этих мелкобуржуазных каналий.

Итак, вот мой план: ответить (кратко) в *швабском «Beobachter»:* 1) разъяснением относительно *«всесторонних разъяснении»* в деле Фогта; 2) выдержкой из письма Вейдемейера о влиянии Блинда в Америке; 3) новым разоблачением этого молодца путем сопоставления европейского и американского издания его «Республиканского протеста»; наконец, 4) закончить тем, что не стоит труда защищать Лассаля против такой комической фигуры.

Если тебе это кажется правильным, то телеграфируй, чтобы я мог завтра с этим покончить и чтобы, с другой стороны, «старуха» нас наконец оставила в покое[37]. Я, впрочем, написал ей, что Лассаль сам виноват в выступлении этого осла, так как, несмотря на мои настоятельные и неоднократные призывы, не предал в Германии широкой гласности моего разоблачения Блинда в «Господине Фогте»[*].

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

12
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 2 декабря 1864 г.

Дорогой Фред!

Спасибо за *«Guardian»*[**].

Я послал Э. Джонсу дополнительно еще несколько экземпляров «Манифеста»[***] и написал ему при этом, что первый экземпляр он, вероятно, получил от тебя. Сегодня он пишет мне, что ничего от тебя не видел и не слышал. Его адрес: 55, а не 52, Cross Street. Он пишет, что по окончании сессии суда

[*] См. настоящий том, стр. 25. *Ред.*
[**] — «Manchester Guardian». *Ред.*
[***] *К. Маркс.* «Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

присяжных он создаст среди своих знакомых в Манчестере отделение Товарищества.

Не можешь ли раздобыть адрес музыканта *Пецлера* (быть может, в манчестерском адрес-календаре или Шиллеровском обществе[21])? У него *много* связей среди манчестерских рабочих, и без всякого вмешательства с твоей стороны я мог бы его *отсюда* связать с Э. Джонсом. Тебе придется только прислать мне адрес Пецлера.

При такого рода движениях скверно то, что, как только примешь в них участие, начинаются всяческие хлопоты. Например, теперь шла речь об обращении к Линкольну, и мне опять пришлось составить его (что гораздо труднее, чем написать содержательную работу) для того, чтобы те несколько фраз, к которым сводятся подобного рода сочинения, по крайней мере отличались от вульгарно-демократической фразеологии[38]. К счастью, обращение к полякам пишет г-н Фокс; поводом для него служит день 29 ноября — годовщина польской революции 1830 года[39].

Ввиду того что обращение к Линкольну нужно передать Адамсу, *часть* англичан в Комитете, ссылаясь на то, что это, дескать, так принято, хотела, чтобы во главе депутации стал член парламента. Но большинство англичан при единогласной поддержке континентальных представителей отвергли это поползновение и, более того, разъяснили, что подобные старые английские обычаи должны быть отменены. С другой стороны: г-н Ле Любе, как настоящий crapaud*, хотел, чтобы обращение было адресовано не Линкольну, а американскому народу. Я высмеял его должным образом, а англичанам объяснил, что французский демократический этикет ни на грош не лучше монархического этикета.

Между прочим. Никакое движение здесь, разумеется, не возможно без органа печати. Поэтому *«Bee-Hive»* (еженедельник, орган тред-юнионов) объявлен органом Товарищества. По какому-то злому року, как это часто бывает как раз у рабочих, в нем засел один негодяй, *Джордж Поттер* (который фигурировал в *«Times»* как глашатай участников забастовки строительных рабочих[40], хотя статьи писал не *он*, а *другие),* с кликой акционеров — он его редактор, — которые пока что располагают большинством. Вот почему Комитет, большая часть английских членов которого состоит пайщиками *«Bee-Hive»* (пай стоит лишь 5 шилл., и никто не может иметь больше 5 голосов, даже если бы он был обладателем 5000 паев; таким образом,

* — здесь: французский обыватель. *Ред.*

каждый пай дает 1 голос, но всего можно иметь не более 5 голосов), постановил образовать здесь паевой фонд, который дал бы нам возможность создать новых пайщиков и оттеснить прежнее большинство. Мне было бы очень приятно, если бы ты тоже сделал взнос с этой целью. Вся эта операция, конечно, должна быть проведена среди более близких друзей членов Комитета, так как иначе противная сторона своевременно (то есть перед созываемым в недалеком будущем общим собранием пайщиков) предпримет контршаги.

Наряду с *«Hermann»* здесь существует еще другой листок — «Londoner Anzeiger» почтенного книготорговца и еврея Бендера. Этот листок метит на то, чтобы стать органом, конкурирующим с «Hermann», поскольку редакцию взял на себя некий Л. Отто фон Брейтшверт, как журналист именующий себя просто Л. Отто. Прямое участие в этом деле я вряд ли приму, так как с меня достаточно было *«Volk»,* но не плохо, чтобы заявления, например, против Блинда[*], после того как они появятся в немецких газетах, перепечатывались в Лондоне.

Этот Отто вначале познакомился с Эккариусом, по предложению которого он стал немецким членом Комитета Интернационала. Он шваб, родился в Штутгарте. Совсем молодой парень, лет 27—28. Очень похож на старшего брата моей жены[**]. Был сперва кадетом в австрийской армии, где изучил разные языки и где его всесторонне вышколили. Затем учился в Тюбингене. Он лично очень милый, остроумный парень, с хорошими манерами. У него в голове еще много мелко-швабского и глупо-немецкого. При всем том очень хорошие задатки и способности. Но к журналистике, мне кажется, у него больше влечения, чем призвания, он какой-то тусклый, доктринерский. В качестве посредника для связи с Южной Германией и специально со Швабией он хорош. Пишет также время от времени в *«Аугсбургскую»*[***]*,* что, впрочем, с фогтовской точки зрения само собой разумеется.

Уважаемому Клингсу я написал, что очень трудно и совершенно бесполезно выбирать между Мозесом и Бернхардом[****]. Оба они честны и оба бесталанны. В настоящий момент все равно, кто будет господином президентом. В решающий же момент найдутся и нужные люди[*****].

Я в ужасе: снова чувствую на правом бедре начинающийся карбункул. Аллен об этом ничего не знает, так как с некоторого

---

[*] *К. Маркс.* «Редактору газеты «Beobachter» в Штутгарте». *Ред.*
[**] — Фердинанда фон Вестфалена. *Ред.*
[***] — «Allgemeine Zeitung». *Ред.*
[****] — Гессом и Беккером. *Ред.*
[*****] См. настоящий том, стр. 353. *Ред.*

времени я лечился сам. Если я теперь приду к нему по поводу мышьяка, который ведь нельзя начать принимать без врача и прописать который он еще, пожалуй, не согласится, он меня будет ужасно ругать за то, что я так долго, не говоря ему ничего, вожусь с карбункулами!!

Твой ***К. М.***

В своем ответе швабскому Майеру (через подставного Броннера) Блинд заявляет, что Линкольн и Фримонт дрались из-за его голоса, как имеющего решающее значение на выборах. А в американской газете «Radikal Demokrat»[*] он пишет, что это *он* совершил *польскую* революцию.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briejwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III. Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

13
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 8 декабря 1864 г.

Дорогой Энгельс!

К этому письму приложены:

1) *«Free Press».*

2) Швабский *«Beobachter».*

С последним я добился того, что он, по крайней мере, опять принимает по отношению к Блинду иронический тон, тогда как в результате присланного через Броннера письма он был так поражен хвастовством Блинда (я переслал эту чепуху *Вейдемейеру*), что совсем спрятал свои когти и стал рассыпаться и комплиментах но адресу *«выдающегося человека».* Впрочем, редактором — hinc illae lacrimae[**] — является упомянутый мной в «Господине Фогте» «болтливый член «охвостья» парламента шваб Карл Майер», он же сын того шваба Майера, которого так упорно высмеивал Гейне[41].

3) Прилагается письмо Красного Беккера[***]. Я ведь послал в «Rheinische Zeitung» копию заявления. Письмо Беккера ты должен мне вернуть[42].

[*] — «Missouri Democrat». *Ред.*
[**] — вот отчего эти слезы *(Публий Теренций,* «Девушка с Андроса», акт I, сцена первая). *Ред.*
[***] — Германа Генриха Беккера. *Ред.*

По поводу Либкнехта. К концу года он находится, конечно, в очень стесненном положении. В течение этого полугодия я ему несколько раз посылал деньги и хочу теперь, зная, что нужда исключительно остра, послать что-нибудь его жене* под видом рождественского подарка для детей. Мне было бы очень приятно, если бы и ты к этому присоединился. Ты должен только мне написать как можно скорее, так как periculum in mora**. Я тогда сразу вышлю всю сумму г-же Либкнехт.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

14

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 10 декабря 1864 г.

Дорогой Фред!

Мои наилучшие пожелания миссис Лиззи.

Ты уже раньше дал мне свой частный адрес, но не указал «фирму», которой следует адресовать. Я рад, что теперь имею этот адрес, так как часто бывает нужно послать тебе несколько строк в субботу.

5 ф. ст. для Вильгельма*** сегодня же отправляются в Берлин.

Письмо Беккера ты не вернул. Как бы Красный там не воображал, что ловко вывернулся из этого дела, его письмо — документ, который в один прекрасный день может снова быть использован для не предусмотренных им целей****. Старуха Гацфельдт, впрочем, позаботится о том, чтобы заявление***** дошло по назначению[37].

Что слышно об экспедиции Шермана?[43]

Кстати. Говорят, что ваш *Пёрди* из ведомства приютов для бедных опубликовал во время хлопкового голода[31] гнуснейший документ, в котором, ссылаясь на мнимое улучшение состояния здоровья у рабочих хлопчатобумажной промышленности,

* — Эрнестине Либкнехт. *Ред.*

** — опасность в промедлении (слова из сочинения римского историка Тита Ливия «История Рима с его основания», книга XXXVIII, гл. 25). *Ред.*

*** — Либкнехта. *Ред.*

**** См. предыдущее письмо. *Ред.*

***** *К. Маркс.* «Редактору газеты «Beobachter» в Штутгарте». *Ред.*

рекомендовал свести помощь к минимуму, вследствие чего в Восточном Ланкашире вспыхнули заболевания от голода. (Это было в начале хлопкового голода.) Знаешь ли ты что-нибудь об этом? И не мог ли бы ты вообще раздобыть для меня опубликованные в Манчестере официальные документы (комитета* и т. д.), относящиеся к хлопковому голоду?

Лотар Бухер, которого Лассаль назначил своим душеприказчиком и которому он оставил годовую ренту в 150 ф. ст., перешел, как ты уже, вероятно, знаешь, в лагерь Бисмарка. Сам барон Итциг**, этот маркиз Поза укермаркского Филиппа II***, возможно, сделал бы то же самое в качестве «министра труда», но не в мелком стиле Лотара, с которым Гацфельдт порвала и который может теперь подать руку Эдгару Бауэру и прусскому консулу в Милане, г-ну Р. Шрамму. Пруссаки искали для вышеупомянутого Шрамма такого поста, при котором «не требуется никакого экзамена»****. Г-н Родбертус, кажется мне, тоже замышляет какую-то «пакость», так как хочет *«совершенно отделить* социальный вопрос *от политики»,* верный признак министерского зуда. Что за мерзавцы вся эта сволочь из Берлина, Марки и Померании!

Мне кажется, что между Пруссией, Россией и Францией имеется секретное соглашение относительно войны против Австрии нынешней весной. Боевым лозунгом послужит, конечно, Венеция[44]. Австрийцы проявляют безграничную трусость и глупость. Это объясняется тем, что Франц-Иосиф самолично вмешивается в австрийскую политику. Буоль-Шауэнштейн и другие, все разумные homines d'etat*****, должны держать язык за зубами, а направление дают русские агенты, такие матерые субъекты, как нынешний австрийский министр иностранных дел******. При всем том поведение австрийцев все же является непонятным, если только не предположить, что они либо доверились коварным обещаниям пруссаков, либо решили согласиться на давно обещанные компенсации в Турции.

Что ты скажешь по поводу глубоких открытий Коллета — с божьей помощью Уркарта — о Навуходоносоре и происхождении русских от ассирийцев и дальнейшее его открытие, — которое приводится как «уркартовское», — что в Италии папа является единственной реальностью![45]

---

* См. настоящий том, стр. 22. *Ред.*
** — Лассаль. *Ред.*
*** — маркиз Поза и Филипп II — персонажи из драмы Шиллера «Дон Карлос». Под «укермаркским Филиппом II» подразумевается Вильгельм I. *Ред.*
**** В оригинале на берлинском диалекте: «wo ken Examen nich netig». *Ред.*
***** — государственные мужи. *Ред.*
****** — Менсдорф-Поули. *Ред.*

Сегодняшний номер *«Miner and Workman's Advocate»* — официальный орган шахтеров в Англии и Уэльсе — приводит полностью мой «Манифест»*. Лондонские «каменщики» (свыше 3000 человек) заявили о своем присоединении к Международному Товариществу; эти парни до сих пор *никогда* не примыкали ни к одному движению.

В последний вторник** было заседание *Подкомитета,* на котором г-н Питер Фокс (его настоящее имя П. Фокс Андре) прочел нам свое обращение к полякам[39]. (Такого рода вещи всегда сначала обсуждаются в Подкомитете, прежде чем рассматриваются Центральным Советом.) Эта вещь недурно написана, и Фокс постарался в данном случае, хотя бы в разбавленном виде, применить в общем чуждый ему метод сведения к «классам». Его специальная область — внешняя политика, и с рабочим классом как таковым он встречался лишь в качестве пропагандиста атеизма.

Но насколько легко проводить рациональные вещи, когда имеешь дело с английскими рабочими, настолько же нужно быть настороже, лишь только в движении начинают участвовать литераторы, буржуа или полулитераторы. У Фокса, как и у его друга Бизли (профессор политической экономии в Лондонском университете; он председательствовал на учредительном собрании в Сент-Мартинс-холле***) и у других «демократов», имеется, в противовес тому, что они не без основания называют английской аристократической традицией, и в качестве продолжения того, что они называют английской демократической традицией 1791 и последующих годов, фанатическая «любовь» к Франции, которую они, что касается *внешней политики,* простирают не только на Наполеона I, но даже на Бустрапу[46]. Так вот! Г-н Фокс в своем обращении (оно мыслилось, впрочем, не как обращение всего Товарищества, а только как обращение его *английской* части по польскому вопросу с *одобрения* всего Совета) счел недостаточным довести до сведения поляков то, что соответствует действительности, а именно, что по отношению к ним французский народ имеет лучшие традиции, чем англичане, — и он заканчивает свое обращение тем, что утешает поляков главным образом возникшим у английского рабочего класса чувством страстной дружбы к французским демократам. Я этому воспротивился и развил исторически неопровержимую картину систематической измены французов полякам, начиная

* *К. Маркс.* «Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*
** — 6 декабря. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 8—11. *Ред.*

с Людовика XV вплоть до второго Бонапарта. Я вместе с тем обратил их внимание и на нечто совершенно *недопустимое,* а именно на то, что в качестве «ядра» *Международного* Товарищества выдвигается *англо-французский* союз, но только в демократическом издании. В конце концов обращение Фокса было принято Подкомитетом с тем условием, что *конец* будет изменен в соответствии с моими предложениями. Юнг, секретарь для Швейцарии (из Французской Швейцарии), заявил, что в качестве представителя *меньшинства* он предложит в Генеральном Совете отклонить это обращение как вообще «буржуазное»[47].

Наш *майор Вольф* на время заключен пьемонтцами в крепость Алессандрию.

Луи Блан написал генеральному секретарю *Кримеру,* что он одобряет «Манифест» и сожалеет, что не имел возможности принять участие в собрании в Сент-Мартинс-холле и т. д. В общем его письмо имеет своей единственной целью добиться того, чтобы его привлекли в качестве почетного члена. Предвидя, что могут быть сделаны подобного рода попытки, я, к счастью, уже до этого успел провести решение, что никто не может быть *приглашен* (за исключением рабочих *обществ)* и что ни один человек не может быть *почетным членом*[48].

Привет.

Твой ***К. М.***

Гумперт получит фотографию, лишь только он пришлет мне давно обещанную карточку своей жены.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

15

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

(Лондон], 22 декабря 1864 г.

Дорогой Фредерик!

Очень спешу. Пришли мне обратно письмо Беккера*. Надеюсь, что ты его не потерял.

С Новым годом!

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* См. настоящий том, стр. 30. *Ред.*

1865 год

16
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 25 января 1865 г.

Дорогой Фредерик!

Прилагаю письма: 1) от Вейдемейера, 2) от Шили, 3) от Либкнехта. Все три я должен получить обратно. 4) От Швейцера и 5) пустяковая заметка о *Фогте,* которую я тоже хочу получить обратно.

Для понимания писем 2, 3 и 4 прибавлю следующее: не знаю, получаешь ли ты «Social-Demokrat» (или подписался на него). (Если ни то, ни другое, тогда Бендер, заказавший шесть номеров с целью продажи, может тебе постоянно посылать один экземпляр отсюда.)

В *«Social-Demokrat»* была помещена корреспонденция осла Мозеса Гесса, в которой он рассказывает, что *мы* обратились к *«Association»* (журналу парижских ассоциаций) с просьбой поместить перевод нашего «Манифеста»[*] (наоборот, Массоль *предложил* это Шили) и примкнуть к нашему Товариществу; но те якобы это отклонили из-за того, что *мы* сначала обратились к Толену и др., которые являются плон-плонистами. Толен будто бы это сам признал и т. д.[49]

Я обнаружил эту стряпню на следующий день после своего возвращения из Манчестера[50]. Я написал бешеные письма в Париж и в Берлин[**]. Из писем Шили и Швейцера видно, что все возникло благодаря глупости (быть может, в сочетании с некоторым злым умыслом) Гесса и чистейшей глупости Либкнехта.

---

[*] *К. Маркс.* «Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 374—375. *Ред.*

Это вызвало вчера большой скандал в здешнем Комитете. Ле Любе, ставший целиком на сторону Толена, объявил все это клеветой, так как в комитете «Association» сидят такие субъекты, как Хорн (Эйнхорн, раввин) и нудный Жюль Симон (из «Liberte»*). Все же, по моему предложению, было постановлено не посылать в Париж 500 членских билетов, пока Шили не пришлет дальнейших сведений из Парижа[51].

Товарищество великолепно преуспевает здесь. На устроенном им вечере, на котором я *не* был, собралось около 1200 человек (собралось бы в три раза больше, если бы зал мог вместить); это принесло нашей весьма оскудевшей кассе около 15 фунтов стерлингов[52].

Письма о присоединении получены из Женевы[53] и из различных частей Англии.

В течение февраля состоится митинг в защиту поляков (в частности для того, чтобы собрать немного денег для *новой* эмиграции, ввиду чего председателем выбран *лорд* Таунсенд); устраивает его (английская) Лига независимости Польши, местное *польское* общество и наше Товарищество[54].

Что ты скажешь о «завещании» Лассаля, о котором сообщает Либкнехт?[55] Не есть ли это его собственный Зиккинген, который хотел принудить Карла V «стать во главе движения»?**

В ответ на настойчивые просьбы Швейцера (а также в виде компенсации за то, что я обругал его вместо Либкнехта за промах в «Social-Demokrat») я послал ему вчера *статью о Прудоне****. Ты заметишь там, что некоторые весьма чувствительные удары, якобы предназначенные для Прудона, на самом деле разят нашего *«Ахилла»***** и предназначаются для него.

Между прочим. Каждый секретарь нашего Товарищества получит на будущей неделе пачку *членских билетов* (конечно, «Товарищества», а не «Комитета») для распространения (1 шилл. — годовой взнос, 1 пенни — за карточку). Ты должен будешь распространить несколько штук в Манчестере. Их будет немного; но напиши мне все же, сколько примерно можно тебе послать для этой цели? Это фактически один из источников для покрытия расходов Товарищества.

Привет миссис Бёрнс. Не хочет ли она стать членом? Дамы принимаются.

Искренне твой

К. М.

* — «Liberte de penser». *Ред.*
** — Зиккинген и Карл V — персонажи драмы Лассаля «Франц фон Зиккинген». *Ред.*
*** *К. Маркс.* «О Прудоне (письмо И. Б. Швейцеру)». *Ред.*
**** — Лассаля. *Ред.*

P. S. Я забыл у тебя на Довер-стрит пару зимней *обуви* (башмаков), ditto* пару новых чулок и два шелковых носовых платка. Упоминаю об этом для того, чтобы ты «при случае» проронил об этом слово своим квартирным хозяевам и чтобы они видели, что за ними присматривают.

Профессору Тиндалю удалось путем весьма остроумного опыта разделить солнечные лучи на *тепловые,* которые расплавляют даже платину, и на *холодные, совершенно лишенные тепла световые лучи.* Это один из великолепнейших опытов нашего времени.

P. S. II. Либкнехт прислал мне еще одну записку, в которой редакция настойчиво просит у тебя статьи. Она имеет прежде всего в виду или *американскую войну,* или *реформу прусской армии,* так как их газету** высокопоставленные лица читают больше, чем какую-либо другую берлинскую газету.

Что касается американской войны, то ты уже мне объяснил, что она не подходит для «Social-Demokrat».

Что же касается *реформы прусской армии,* то для этого газета очень подходит. Сомнения у *меня* только возникают вот *какие:* не вовлекло бы тебя изложение этого вопроса в нежелательный в данный момент и *в данной* области односторонний конфликт с прогрессистами; ведь король*** объявил, что он ни в одном пункте не пойдет на уступки, и, таким образом, во всяком случае превратил этот вопрос в центральный пункт конституционного конфликта[56]. Разве что ты сможешь, в соответствии со своими военными взглядами, повести дело таким образом, чтобы наносить удары сразу *обоим,* что *наиболее желательно.*

Во всяком случае, раз я теперь послал непосредственно в газету статью (за своей подписью), то и ты можешь там печататься. И ты должен это сделать, пока еще имеется хоть этот орган.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — а также. *Ред.*
** — «Social-Demokrat». *Ред.*
*** — Вильгельм I. *Ред.*

17

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

Манчестер, 27 января 1865 г.

Дорогой Мавр!

Письма я отошлю тебе завтра или в воскресенье, так как разбирать этот ужасный почерк и бледные чернила должен обязательно при дневном свете; вчера вечером я смог лишь бегло их просмотреть.

Бестактность Мозеса* (причем, наверное, не обошлось без некоторого злорадства со стороны *главы партии)* и, в особенности, Либкнехта действительно чрезвычайна. Меня, впрочем, удивляет, что последний не наделал еще больше таких промахов, — в этом он всегда был силен.

Я посылаю этим субъектам маленькую датскую народную песню о Тидмане, которого старик убивает на тинге за то, что он налагает на крестьян новые подати**. Это революционно и все же не наказуемо, и прежде всего это направлено против феодального дворянства, против которого газета*** *безусловно должна выступить.* Я к этому делаю несколько соответственных примечаний. Статью о реорганизации армии я, вероятно, смогу написать, как только у меня будут новые военные проекты и т. д.; я пишу им, чтобы они мне их прислали, при этом я пишу также, что выступаю столь же резко против правительства — прежнего и настоящего, — как и против прогрессистов, и что пусть статья останется *ненапечатанной,* если первое для них неприемлемо.

Что касается американской войны, то позже, пожалуй, об этом можно будет кое-что написать — сейчас же нет налицо какого-либо законченного периода; царящее теперь спокойствие, говоря словами Я. Гримма, «неорганическое».

Благородный Лассаль разоблачается все в большей и большей степени как самый обыкновенный прохвост. В оценке люден мы никогда не исходили из того, какими они сами себе представлялись, а из того, какими они были в действительности, и я не вижу, почему для покойного Итцига мы должны сделать исключение. Субъективно его тщеславие могло ему представить дело приемлемым, объективно это было подлостью, пре-

---

* — Гесса (см. настоящий том, стр. 35). *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Барин Тидман. Стародатская народная песня». *Ред.*
*** — «Social-Demokrat». *Ред.*

дательством всего рабочего движения в пользу пруссаков. При этом глупый паяц, по-видимому, даже не выговорил со стороны Бисмарка какой-либо компенсации, чего-либо определенного, не говоря уже о гарантиях[55]; он, очевидно, просто полагался на то, что *непременно* надует Бисмарка, точно так же, как на то, что не может не застрелить Раковица. В этом — весь барон Итциг.

Впрочем, недалеко то время, когда станет не только желательным, но и *необходимым* опубликовать всю эту историю. Нам это может принести только пользу. И если дело с Союзом[*] и с газетой продержится в Германии, то необходимо даже возможно скорее выбросить наследников этого субъекта. Однако пролетариат Германии скоро увидит, чего ему ждать от Бисмарка.

Наилучшие пожелания дамам.

Твой ***Ф. Э.***

Я смогу распространить не более полдюжины членских билетов, повидаюсь с Джонсом по этому поводу; у меня сейчас очень много работы.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

18
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 30 января 1865 г.

Дорогой Энгельс!

Вполне согласен. Что касается опасений относительно конфискаций, то ты должен в качестве предисловия к первой статье[**] указать очень кратко, что ты собираешься, во-первых. осветить этот вопрос с военной точки зрения, во-вторых, критиковать буржуа и, в-третьих, реакцию и т. д. и выяснить

[*] — Всеобщим германским рабочим союзом. *Ред.*
[**] Речь идет о главе I работы Энгельса «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». *Ред.*

позицию рабочей партии в этом вопросе и т. д., причем в нескольких штрихах может быть уже намечена или предопределена *тенденция.* Это с самого начала затруднит правительству конфискацию. Если же оно на это все-таки пойдет, то тем самым «Social-Demokrat» будет брошен в новую фазу (ибо теперь эти господа не могут произвести конфискации без того, чтобы мотом либо снять запрет с конфискованного, либо предать дело суду); вместе с тем ты должен себе оставить копию рукописи статьи III. Тогда не будет ничего легче, как напечатать ее в одной из двух *здешних* немецких газет* и затем послать оттиски в Гамбург и т. д., где та или иная буржуазная газета уж безусловно перепечатает статью.

Шили, по-моему, дал себя провести М. Гессу. Это явствует из всех посланий Мозеса в «Social-Demokrat». (См., например, только что прибывший № 15 «Social-Demokrat», который вообще полон самого отвратительного «лассальянства». Господа изерлонцы говорят о «Лассале — Линкольне».) Мозес — наш *противник,* он не забыл нам ни «высылки из Брюсселя», ни «изгнания из Кёльна» и всегда будет ценить в Лассале то, что он обладал столь необходимым для «народного вождя» «тактом» — принимать всерьез М. Гесса.

Впрочем, из-за того что «Social-Demokrat» является «органом Всеобщего германского рабочего союза», ему очень трудно освободиться от этой атмосферы апофеоза.

А поскольку мы теперь знаем, что Итциг** (в *такой* форме это нам отнюдь не было известно) намерен был продать рабочую партию Бисмарку, чтобы приобрести славу «Ришелье пролетариата», то я теперь не поколеблюсь намекнуть *достаточно ясно* в предисловии к моей книге, что он просто попугай и плагиатор[57].

Не исходят ли «стихотворения»: «Мы хотим быть лассальянцами» и другие глупости, которые присылают в «Social-Demokrat» непосредственно *рабочие,* прямо или косвенно от старухи***? Во всяком случае, я уже несколько раз письменно заявлял редакции, что с этой ерундой необходимо немедленно покончить****.

Что за народ наши прогрессисты, обнаружилось снова из их поведения в вопросе о коалициях. (*En passant******, прусский закон против коалиций, как и все аналогичное континентальное

* — «Hermann» и «Londoner Anzeiger». *Ред.*
** — Лассаль. *Ред.*
*** — Гацфельдт. *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 374—375. *Ред.*
***** — Между прочим. *Ред.*

законодательство, ведет свое начало от декрета *Учредительного собрания от 14 июня 1791 г.,* в котором французские буржуа очень сурово — например, лишением гражданских прав на один год — карали подобные вещи, то есть всякого рода рабочие ассоциации, под тем предлогом, что это является *восстановлением цехов* и противоречит дарованной конституцией свободе и «droits de l'homme»*. Весьма характерно для Робеспьера, что в то время, когда «конституционность» в духе Собрания 1789 г. считалась преступлением, достойным гильотины, все законы этого Собрания *против* рабочих продолжали сохранять свою силу[58].)

Г-н Брайт опять испортил себе здесь в Лондоне у рабочих все дело своей речью против распространения закона о десятичасовом рабочем дне на бирмингемскую промышленность[59]. Такого рода буржуа все же неисправимы. И человек делает это в тот самый момент, когда хочет при помощи рабочих разбить олигархов!

Кстати. Так как я уже дважды заявлял редакции «Social-Demokrat», что они должны возможно основательнее и возможно быстрее очистить свой листок от ребяческого «апофеоза», было бы отнюдь не вредно, чтобы ты, посылая свою статью, сделал редакции аналогичное замечание. Если мы даем свои имена, то можем также требовать, чтобы *сейчас,* когда им *известно о замышлявшейся Лассалем измене,* при помощи этих имен они не пускали рабочим пыль в глаза или не превращали самих себя в орудие любой глупости.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

19
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 1 февраля 1865 г.

Дорогой Фредерик!

Прилагаемое письмо Штрона ты должен вернуть и вместе с тем написать мне, что ты думаешь об этом издательском деле[60].

* — «правам человека». *Ред.*

«Зибольд» — это, без сомнения, пенистовинный Зибольд. Я в самом деле опасаюсь, что он не только нашел весьма сухим прием, оказанный мной его искрящемуся воодушевлению, но и подслушал несколько крепких слов у дверей Гумперта, как я тебе в свое время рассказывал. Во всяком случае, очень красиво со стороны этого субъекта и весьма характерно для поведения вояжера-виноторговца, что от нас он идет прямо к Карлу Блинду и едет в Гамбург в качестве его посланца. Не сделал ли Блинд заказ на пенистое вино и не обещал ли сверх того свое всемилостивейшее покровительство за снимание пены? Надеюсь, к чести винной пены, что Зибольд не является столь продажной тварью, хотя нельзя было не заметить, что, в то время как один его глаз искрился воодушевлением, другой не терял из виду гешефт. Что касается Фрейлиграта, то, по моему убеждению, он слишком осторожен, чтобы в какой-либо форме *публично* (in partibus[*], разумеется) обещать Блинду свое сотрудничество. Все же я попытаюсь выяснить этот факт. Во всяком случае очень хорошо, что Штрон так ловко помешал Руге и Блинду. Я сегодня послал ему еще несколько саркастических, специально предназначенных для Мейснера заметок об этой благородной паре враждующих братьев.

Английские фразы, вставленные в моем послании, ты должен извинить тем, что вчера было заседание Совета, продолжавшееся до часу ночи. («Жидкости» и «дым» *исключены* из этих «заседаний».) Прежде всего, получено ответное послание Линкольна, которое ты, возможно, завтра найдешь в *«Times»*[61], во всяком случае в *«Daily News»* и *«Star»*. В то время как в напечатанном вчера в *«Evening Star»* ответе лондонскому Обществу борьбы против рабства[62] (членами которого являются такие сиятельные особы, как сэр Чарлз Лайель и «всемирно-исторический», alias «К. В.»[**]) старик отделывается от этих субъектов очень сухо двумя формальными фразами, как он поступил и в своем прежнем ответе *манчестерскому* отделению Общества борьбы против рабства, — его письмо к нам содержит действительно все, на что можно было претендовать, вплоть до наивного уверения, что *Соединенные Штаты* не могут непосредственно заняться «пропагандой». Во всяком случае это до сих пор единственный более чем строго формальный ответ со стороны старика.

Во-вторых, был один делегат от поляков *(аристократов),* связанных с «Литературным обществом»[63]. Эти господа, имея

[*] — in partibus infidelium — вне реальной действительности, за границей (буквально: «в стране неверных» — добавление к титулу католических епископов, назначавшихся на чисто номинальные должности епископов нехристианских стран). *Ред.*

[**] — иначе говоря «Карл Блинд». *Ред.*

в виду предстоящий польский митинг*, поручили ему торжественно заявить, что они *демократы* и что *теперь* каждый поляк — демократ, так как ряды аристократии очень поредели, и она должна была бы *лишиться разума,* чтобы не видеть, что восстановление Польши *невозможно* без крестьянского восстания. Верят ли эти субъекты в то, что они говорят, или нет, во всяком случае последний урок прошел, кажется, для них не совсем бесплодно[64].

В-третьих, поступили заявления от разных тред-юнионов об их присоединении, а также от одного общества в *Брюсселе,* которое обещает учредить секции по всей Бельгии[65].

Затем я вручил пришедший лишь вчера номер «St.-Louis Daily Press» с передовой статьей о нашем *Манифесте к рабочим*** и явно составленное Вейдемейером извлечение оттуда.

И, наконец, самое любопытное.

Кример, наш почетный генеральный секретарь, получил письменное приглашение для «Совета» (и, кроме того, у него еще были по этому поводу и с частным визитом) от некоего временного комитета, который в ближайший понедельник будет иметь *privatim**** заседание в Лондон-таверн. Цель: грандиозный митинг в защиту всеобщего избирательного права для мужчин[66]. *Председатель — Ричард Кобден!*

Соль вот в чем: эти молодцы, как нам уже сообщил Э. Джонс, в Манчестере совершенно провалились; поэтому они приняли более широкую платформу, в которой, однако, вместо всеобщего избирательного права для мужчин фигурировало — *registration* «for paying poor-rate»****. Так значится в присланном нам печатном циркуляре. Но так как на основании различных признаков им все же стало ясно, что помимо всеобщего избирательного права для мужчин ничто не может привлечь рабочий класс к какому-либо сотрудничеству, то они заявили, что готовы принять это требование. *Большая* демонстрация в Лондоне повлекла бы за собой аналогичные в провинции — так пишут «со всех сторон» провинциалы, которые «уже давно» пришли к заключению, что они неспособны сдвинуть дело с места.

Первым предметом вчерашнего обсуждения было следующее: должно ли наше Товарищество, то есть Совет, в соответствии с желанием этих господ (среди которых находятся все старые

---

* См. настоящий том, стр. 36. *Ред.*

** *К. Маркс.* «Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

*** — частное. *Ред.*

**** — внесение в списки «плательщиков налога для бедных». *Ред.*

шарлатаны — агитаторы Сити, как Самюэл Морли и др.) послать несколько делегатов для присутствия в качестве «наблюдателей» на заседаниях их временного комитета? Второе: если эти господа *прямо* обяжутся выставить своим лозунгом всеобщее избирательное право для мужчин и созовут массовый митинг на этой основе, должны ли мы в этом случае обещать им поддержку? *Последнее* имеет для этих господ столь же решающее значение, как в американской истории[62]. Без тред-юнионов невозможен массовый митинг, а без нас они не могут получить тред-юнионов. Вот настоящая причина того, почему они обращаются к нам.

Мнения по этому вопросу *сильно* разошлись, чему во многом способствовала последняя глупость *Брайта* в Бирмингеме[59].

По моему предложению было решено: 1) послать делегацию в качестве простых «наблюдателей» (в моем предложении я исключал из ее состава иностранцев, но Эккариус и Любе были также избраны в качестве «англичан» и *немых* свидетелей)[67]; 2) что же касается митинга, то действовать совместно с ними, если, *во-первых,* в их программе будет прямо и официально провозглашено всеобщее избирательное право для мужчин, *во-вторых, избранные нами* люди войдут в *постоянный* комитет с тем, чтобы они могли следить за этими молодцами и компрометировать их при *новой измене,* которую они, как я всех убедил, *безусловно замышляют.* Я сегодня пишу об этом Э. Джонсу.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

20
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 3 февраля 1865 г.

Дорогой Фредерик!

Прилагаю:

1) письмо Зибеля, в котором он дает отчет о своем свидании с Клингсом, состоявшемся по моему «распоряжению»[*]. Замечу только к этому, что *больше* я в это дело вмешиваться *не буду.* Если Клингсу удастся без *нашего* содействия устранить вместе

[*] См. настоящий том, стр. 369. *Ред.*

со старой свиньей[*] и Б. Беккера с его приобретенной по завещанию важностью, то я буду доволен. С рабочим Союзом[**], в том виде как его завещал барон Итциг[***], ничего сделать нельзя. Чем скорее он будет распущен, тем лучше.

2) *«Rheinische Zeitung»* с передовицей, по-видимому, Красного Беккера[****]. Это — призыв ad misericordiam[*****] со стороны «прогрессистов»[68].

По-моему, *мы оба* должны выступить с заявлением, и мне думается, что этот кризис как раз дает нам удобный предлог, чтобы снова занять нашу «legitimate»[******] позицию. Дней 12 тому назад я писал Швейцеру, что он должен выступить против Бисмарка так, чтобы не было больше и тени кокетничания рабочей партии с Бисмарком и т. д. В благодарность он «незамедлительно» стал кокетничать с Бисмарком больше, чем когда-либо.

«И опять же» в № 16 «Social-Demokrat», где появилось испещренное опечатками мое письмо о Прудоне[*******], Мозес Гесс «уже» во второй раз *пишет донос* на Международное Товарищество[69]. Я написал вчера по этому поводу свирепое письмо Либкнехту и заявил ему, что это мое ***самое последнее*** предупреждение ему; что я ни в грош не ставлю «добрые намерения», которые на деле являются проводниками дурных намерений; что я не в состоянии убедить здешних членов Комитета Интернационала, что подобные вещи происходят *без* злого умысла, просто по глупости; что их ничтожная газетка[********], продолжая прославлять Лассаля, хотя теперь они знают, какую измену он замышлял, и трусливо кокетничая с Бисмарком, имеет в то же время бесстыдство позволять плон-плонисту Гессу обвинять нас здесь в плон-плонизме и т. д.

Я думаю, что теперь надо поступить так: воспользоваться доносом или подозрением, высказанным Мозесом, и, прежде всего, в нескольких словах объявить войну Бонапарту Плон-Плону, не забывая попутно и приятеля Мозеса, раввина Эйнхорна. Затем воспользоваться случаем, чтобы выступить также против Бисмарка, а тем самым и против тех подлецов или дураков, которые мечтают или болтают о союзе с ним для рабочего класса. В заключение следует, конечно, заявить этим свиньям прогрес-

[*] — Гацфельдт. *Ред.*
[**] — Всеобщим германским рабочим союзом. *Ред.*
[***] — Лассаль. *Ред.*
[****] — Германа Генриха Беккера. *Ред.*
[*****] — к милосердию. *Ред.*
[******] — «принадлежащую нам по праву». *Ред.*
[*******] *К. Маркс.* «О Прудоне (письмо И. Б. Швейцеру)». *Ред.*
[********] — «Social-Demokrat». *Ред.*

систам, с одной стороны, что они своей политической трусостью и беспомощностью погубили дело и, с другой, что если они требуют союза с рабочим классом против правительства — а это было бы в данный момент единственно правильным, — то они должны сделать рабочим по крайней мере те уступки, которые соответствуют их собственному принципу «свободы торговли» и «демократизма», то есть отменить все исключительные законы против рабочих, к которым, помимо законов о коалициях, относится также совершенно специфически нынешнее прусское законодательство о печати. Они должны также, хотя бы принципиально, высказаться за восстановление всеобщего избирательного права, уничтоженного в Пруссии coup d'etat[70]. Вот минимум того, что от них требуется. Следовало бы, пожалуй, вставить коечто и о военном вопросе. Во всяком случае все это нужно сделать возможно быстрее. И ты должен набросать на бумаге свои «мысли» по поводу всего заявления. Я добавлю свои, свяжу все воедино, пошлю тебе все в целом еще раз и т. д. Мне думается, что момент для такого «coup d'etat» подходящий. Мы не можем из уважения к Либкнехту или кому-либо другому упустить этот момент для нашего «restitutio in integrum»*.

В то же время ты должен как можно скорее послать в «Social-Demokrat» свою статью по военному вопросу**.

Я, конечно, написал бы им — quoad*** заявления, — что если они сами немедленно его *не* напечатают, то оно «незамедлительно» появится в других газетах.

Если они его примут — прекрасно. Не страшно даже, если они из-за этого взлетят на воздух. (Хотя в данный момент Бисмарк поостережется прибегать к насильственным мерам.) Если же они не поместят заявления, то у нас будет удобный предлог, чтобы от них отделаться****. Во всяком случае воздух должен быть очищен, а партия избавлена от оставленного Лассалем зловония.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге; «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung. Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — «полного восстановления». *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия», *Ред.*
*** — относительно. *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 50. *Ред.*

21
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], 5 февраля 1865 г.
Mornington Street

Дорогой Мавр!

Совершенно согласен с тобой относительно заявления. Но ты должен его написать сам, иначе я не управлюсь с военной статьей[*]. Штука эта становится такой длинной, что, боюсь, сможет пойти лишь как брошюра. I и II готовы (но еще не просмотрены), III — еще нет. Мне много мешали, здесь был Бланк и т. д. и т. д. Итак, ты составь заявление. К исключительным законам относится также ограничение в праве союзов и собраний, все законодательство о *дорожных книжках*[71] и, наконец, статья 100 Уголовного кодекса: подстрекательство подданных государства к ненависти и неуважению (тоже наследие Наполеона). Затем, если удастся, надо указать также на то, что в такой преимущественно земледельческой стране, как Пруссия, подло нападать от имени промышленного пролетариата исключительно на буржуазию и наряду с этим ни единым словом не упоминать о патриархальной палочной эксплуатации сельского пролетариата со стороны крупного феодального дворянства. О военном вопросе не так важно говорить, зато надо выдвинуть *бюджетный вопрос:* к чему рабочим парламент, избранный на основе всеобщего избирательного права, если он будет таким же бессильным, каким Бисмарк хочет сделать нынешний сословный парламент — преемником которого этот новый парламент должен быть — и если он не может даже отклонить новых налогов?

Вот мои мысли ad hoc[**]. Итак, за дело и пришли мне немедленно это заявление.

Мейснер. Пока все хорошо. *Но* тебе, конечно, следовало бы самому туда съездить. Conto a meta[***] имеет свои преимущества, если ты в договоре оговоришь за собой право просмотра книг и документов и если Мейснер согласится две трети причитающегося тебе гонорара выдать тебе в форме немедленного беспроцентного аванса. Из письма Штрона, по-видимому, следует, что Мейснер предпочитает не расставаться со своими деньгами,

[*] *Ф. Энгельс.* «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». *Ред.*
[**] — об этом. *Ред.*
[***] — Участие на паях. *Ред.*

если это возможно[60]. Во всяком случае ты должен будешь сам туда съездить с рукописью и заключить договор.

Впрочем, действуй теперь быстро. Время теперь для книги очень благоприятное, и наши имена опять пользуются у публики почетом. Ты знаешь, как в Германии принято затягивать с печатанием. Итак, не упускай момента, — это может повести к колоссальной разнице в смысле воздействия.

Зибольд. Я тебе заранее говорил, что на таких парней полагаться нельзя, и был с самого начала убежден в том, что он в Лондоне пойдет к Блинду. В предположении о замечаниях, подслушанных ad portam Gumperti*, нет никакой необходимости. Субъект этот всегда так поступал и всегда будет так поступать. Но хорошо то, что он «так-таки» оказался под нашим надзором.

Лассалевский Союз**, как можно заключить из письма Зибеля, которое я сохраняю у себя, очень скоро погибнет вследствие воровства и растрат со стороны должностных лиц, и очень хорошо, что «дело обстоит так». Остальное доделает старая свинья*** со своими интригами. Чем меньше мы будем путаться в это грязное дело, тем лучше. Let it rot and be dam'd to it****.

Паршивый «Social-Demokrat» становится мне с каждым днем противнее. Этот дрянной Гесс, принимающий по отношению к нам покровительственную мину действительного тайного лассалевского чиновника; глубокомысленные, но никчемные статьи г-на Швейцера об энциклике и Бисмарке, в которых он кокетничает со всякой дрянью и ругает лишь буржуазию[72]; полная дряблость и бездарность и даже отсутствие всякого здравого человеческого смысла, за исключением нескольких вещей, — всего этого для меня более чем достаточно. Три раза в неделю культ Лассаля — это не всякий выдержит, и хорошо, что наступает кризис. Я это также выскажу этим господам в своем ближайшем письме, только до сих пор мне не представился случай. Кстати, по какому адресу ты пишешь *Либкнехту?* Мне тоже время от времени хочется дать ему взбучку или же подбодрить его, если есть за что.

Теперь я должен кончать, наилучшие пожелания и пришли *немедленно* заявление. Статья будет у меня готова к среде или четвергу.

Твой ***Ф. Э.***

---

* — у дверей Гумперта (см. настоящий том, стр. 42). *Ред.*

** — Всеобщий германский рабочий союз. *Ред.*

*** — Гацфельдт. *Ред.*

**** — Пропади оно пропадом. *Ред.*

Пробовал выпытать у своего зятя* сведения о Зибеле, но ничего не смог узнать, кроме того, что он «вечно пьян», шатается с актрисами и что его жена хочет добиться развода.

Сердечный привет дамам.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

22
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[73]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 6 февраля 1865 г.]

Домашний адрес Либкнехта следующий: «13, Neuenburgerstrasse, *Berlin*». (Ты можешь, если хочешь, писать частным образом, посылать по этому адресу на имя *г-жи* Либкнехт.) Бедный В. Либкнехт явно находится в тяжелейшем положении. Нужно ему сказать, что он должен либо терпеть, либо кончать. В последнем случае, я полагаю, он смог бы, наверняка, обеспечить себе хлеб насущный в качестве учителя в Манчестере.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

23
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 6 февраля [1865 г.]

Дорогой Энгельс!

В полученном сегодня номере «Social-Demokrat» благополучно напечатан в разделе для фельетонов, после моей статьи, осуждающей всякий даже «кажущийся компромисс», твой призыв к смертельной борьбе против дворянства**.

* — Бланка. *Ред.*

** *К. Маркс.* «О Прудоне (письмо И. Б. Швейцеру)»; *Ф. Энгельс.* «Барин Тидман. Стародатская народная песня». *Ред.*

Я считаю поэтому пока более целесообразным послать, вместо предполагавшегося мной ранее заявления, нижеследующие несколько строк[74]. Они, несомненно, дадут *повод к дальнейшему заявлению.* Но по зрелом размышлении, мое «эстетическое» чутье подсказывает мне, что последнее еще пока неуместно, потому что оно появилось бы через *слишком короткий срок* после воззвания Беккера[68]. Напротив, эти несколько строчек *безусловно* вызовут склоку между Швейцером и Красным Беккером[*] и т. д., в которую мы сможем вмешаться и заявить о *нашей* политике кратко, ясно и *без всякой игры в прятки.*

Я прилагаю письмо бедняги Либкнехта и записку к нему от старухи Гацфельдт, для которой в газете[**] все еще недостаточно «Лассаля».

Что касается Клингса, то я ничего не отвечу. Пусть эти субъекты сами устраиваются, как знают[***].

Только что получил письмо от Шили (смогу тебе послать его лишь через несколько дней), из него вытекает:

1) что инсинуации Мозеса[****] были просто высосаны из пальца, 2) что наш план должен «чрезвычайно» понравиться в Париже и что тамошние рабочие нисколько не считаются с «Association», в которой г-н А. Хорн, Лёб Зоннеман и остальная шайка напускают на себя важность[51].

Если прилагаемое заявление тебе нравится, перепиши его и подпиши. Отошли его затем сюда. Я тогда тоже подпишу и отошлю его в Берлин.

Кстати. Ответ Линкольна нам помещен сегодня в *«Times»*[61].

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx», Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

24

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

Манчестер, 7 февраля 1865 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю заявление[*****]. Камнем преткновения может послужить то, что мы *называем* Мозеса, а это при опубликовании

---

[*] — Германом Генрихом Беккером. *Ред.*
[**] — «Social-Demokrat». *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 51. *Ред.*
[****] — Гесса. *Ред.*
[*****] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* «В редакцию газеты «Social-Demokrat». Заявление». *Ред.*

может рассматриваться как нарушение редакционной тайны. Не забудь дать по этому поводу Либкнехту инструкции, чтобы из-за такого более или менее обоснованного формального вопроса дело опять не затянулось.

Либкнехт становится все глупее. Компромиссом он называет то, что мы не только молча должны санкционировать все глупости, которые пишутся в этой газете[*], но еще и мириться с тем, что она, вопреки всяким приличиям, *бросает тень* на наши же поступки и действия. Но у нас есть еще немало уполномоченных, и мы, конечно, не будем такими ослами, как Лассаль, чтобы «завещать» им что-нибудь, если бы и было что. Если история в Берлине не пойдет на лад, то для Либкнехта было бы лучше всего приехать сюда, оставив семью в Берлине. Посмотрим тогда, что можно будет сделать. Он может здесь в Шиллеровском обществе[21] быстро приобрести знакомства, и все остальное, что можно для него сделать, будет сделано. Я полагаю, что таким путем ему, пожалуй, удастся устроиться здесь, а если нет, то он ничего не теряет. В случае удачи он может выписать сюда семью. Если же он сразу возьмет семью с собой, то *наверняка* здесь пропадет, ибо расходы в этом случае так возрастут, что поиски работы могут быть лишь очень непродолжительными. Уроки, как их давал Лупус[**], трудно будет достать, однако пусть попробует все, что можно.

Бендер за мой абонемент на паршивый «Social-Demokrat» посчитал 5 шилл. за четверть года, что мне представляется непомерно высокой ценой.

Черт его знает, как здесь мешают работать! Вчера было снова заседание правления Шиллеровского общества, так что я после пятницы лишь сегодня вечером могу снова приняться за статью о военном вопросе[***].

Итак, попытка Гацфельдт и Клингса выбросить Бернхарда Беккера кончилась полной неудачей, и выброшенным оказался Клингс. Будем держаться ради всего на свете в стороне от *этого* грязного дела. Положение таково, что к нему применимы слова, сказанные в 1848 г. рабочим в Гюрценихе: они могут падать, как хотят, сверху всегда будет лежать прохвост.

Что за дикий немецкий язык у Швейцера «как такового»! Вторая передовица о министерстве Бисмарка до невероятности высокопарна и замысловата, хотя прямого кокетничания с Бисмарком уже нет, и хорошо, что он определяет прусскую политику как прямо *антигерманскую*[75]. Но как наивно со стороны

[*] — «Social-Demokrat». *Ред.*
[**] — Вильгельм Вольф. *Ред.*
[***] *Ф. Энгельс.* «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». *Ред.*

Либкнехта требовать, чтобы *мы* им разъяснили, как им себя вести по отношению к правительству, между тем как ему следовало бы прежде всего добиться от г-на Швейцера категорических заявлений, *как он намерен себя держать по отношению к правительству.*

Мне кажется, что в Пруссии дело теперь весьма близко к компромиссу, причем палата сохранит свое право утверждать бюджет, *но уступит во всем остальном.* Серьезно и надолго оспаривать бюджетные права Бисмарку вообще не приходит в голову, так как это не даст ему ни денег, ни кредита, а он очень нуждается и в том, и в другом. Впрочем, вся эта история еще может провалиться из-за различных мелочей[56].

В Америке начало кампании у Ричмонда в марте — апреле, вероятно, решит судьбу всего года[22]. Если Гранту удастся отогнать оттуда Ли, то с Конфедерацией покончено, армии ее распадутся и единственным врагом, как сейчас в Западном Теннесси и почти во всех других местах, останутся бандитские отряды. Армия Ли уже теперь реально является единственной армией южан; от ее гибели зависит все. Уже теперь можно считать, что область, из которой Ли черпает свои ресурсы, ограничивается Южной Виргинией, Каролиной и, самое большее, еще частью Джорджии.

Привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

25
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 9 февраля 1865 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю рукопись, которая разбухла до размеров целой брошюры* и теперь, конечно, совершенно не подходит для этой газетки**. Просмотрел я ее очень бегло и должен буду просмот-

* *Ф. Энгельс.* «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». *Ред.*
** — «Social-Demokrat». *Ред.*

реть еще раз. В связи с военным вопросом нужно еще сделать статистическую вставку о годном для военной службы населении, а в конце — вставку о мелкой буржуазии, которую я «в пылу борьбы» совершенно позабыл. Впрочем, ты сам видишь, что эта вещь составлена без каких-либо литературных пособий, просто из головы, так как ее необходимо было сделать скорее. Жду теперь твоих замечаний.

Но куда теперь с этим обратиться? Послать рукопись Либкнехту или Зибелю, чтобы найти издателя? Как ты думаешь? Лучше всего было бы издать ее за пределами Пруссии, или ты думаешь, что в ней нет ничего, грозящего конфискацией? Я потерял всякое представление об условиях печати в Пруссии. Сообщи мне свое мнение также и об этом пункте, то есть о возможности печатания в Пруссии.

Только что опять пришел номер дрянного «S.-D.»[*]. Что за жалкий лепет о позиции партии! Ни рыба ни мясо. Все время открыта потайная дверь, ведущая к Бисмарку. Мирно идти вместе! А вдобавок еще Мозес[**], который пришел к убеждению, что во Франции буржуазия и правительство соревнуются в стремлении завоевать *расположение* рабочих. Настоящий рай для Мозеса эта Франция! Это даже самому Швейцеру показалось слишком нелепым, и он поставил рядом знак вопроса[76].

Оставить ли мне в главе III место о современном рабочем движении?

Речь Роона, кажется мне, весьма похожа на компромисс. Этот человек готов пойти на переговоры[77]. Поэтому вещь должна появиться *быстро.* Напиши же скорее, что ты думаешь относительно издателя.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

26
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 10 февраля 1865 г.

Дорогой Фредерик!

Вещь[***] хороша, хоть стиль кое-где и небрежен, было бы бессмыслицей заняться сейчас шлифовкой и отделкой, ибо

[*] Игра слов: «S.-D.» — «Social-Demokrat», «Sau-Dreck» — «дрянь». *Ред.*
[**] — Гесс. *Ред.*
[***] *Ф. Энгельс.* «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». *Ред.*

прежде всего важно выступить своевременно, так как разрешение этого конфликта[56] «так-таки» не за горами.

Мой совет поэтому таков:

Послать эту брошюру непосредственно *Мейснеру* в Гамбург и написать ему, что главное — *напечатать поскорее;* пусть он тебе сейчас же ответит, берет ли он ее (гонорар предоставь ему определить самому), так как в таком случае ты заранее мог бы обратить на эту вещь внимание берлинских и рейнских газет.

Для «Social-Demokrat» эта вещь слишком велика и при существующих отношениях «слишком дерзка». Я же, со своей стороны, постарался бы поместить краткие заметки в *«Social-Demokrat»* (через Эккариуса), в *«Dusseldorfer Zeitung»* через Зибеля и даже, быть может, заметку в *«Rheinische Zeitung» с* сообщением, что там-то и там-то выходит в свет брошюра, написанная тобой, в которой ты по этому специальному вопросу, наряду с обсуждением чисто военной стороны дела, просто выражаешь нашу позицию по отношению к реакции, прогрессистам и лассальянцам.

Хотя ты и должен еще сделать дополнения, тем не менее пошли рукопись немедленно ad Meissnerem* (в Гамбург), сообщив ему, что к такой-то и такой-то pagina** (ты можешь их отметить значками) будет прислано еще несколько дополнений. Несколько больше внимания следовало бы уделить *сельскому населению,* которое немецкий неуч-рабочий [Knote] слишком охотно трактует как несуществующее. Судя по последнему письму Штрона, его, вероятно, опять нет в Гамбурге, так что рукопись не может быть послана ему, а должна идти прямо к Мейснеру.

В Берлине сейчас дует скверный примирительный ветер, идущий на этот раз с *русской* стороны и усиливаемый плохим ходом дел с Австрией. *«Petersburger Zeitung»* советует безусловно уступить палате в вопросах об *установлении бюджета* и о *двухгодичной военной службе.* Она, между прочим, говорит:

«Настоящее положение кажется нам хотя и не тревожным, но все же серьезным, и если наступят не вполне благоприятные обстоятельства, то можно опасаться, *что будущее станет мрачным.* А в моменты нужды и опасности — история вполне это доказала — *лишь редко оказывается достаточно одной только строгой дисциплины в армии и среди чиновников.* Тогда как, вообще говоря, при всех условиях подлинная сила государства в гораздо большей степени зиждется на единстве правительства и народа. Хотя мы и не недооцениваем ту *примирительную форму,* в которой правительство в течение сессии этого года шло навстречу народному представительству, мы все же, принимая во внимание вышесказанное,

* — Мейснеру. *Ред.*
** — странице. *Ред.*

не можем не высказать свое пожелание, чтобы это примирительное настроение сказалось *и на деле».*

Московиты, по-видимому, нуждаются в «своих» пруссаках для возвещенного в *«Московской газете»*[*] предстоящего поворота *против Галиции* — Австрии. В той же «Московской газете» говорится, что *этим* последним покорением Польши — при условии беспощадного продолжения муравьевской политики — *«пробита брешь в сердце Германии».* Наши добрые «прогрессисты» и не менее добрые «лассальянцы» все это проспали.

Прилагаю письмо от Шили.

К великому огорчению Мозеса[**], Международное Товарищество делает большие успехи среди парижских рабочих. Вследствие глупости Мозеса, Толен подал в отставку (мы формально *не* приняли его отставки). *А. Лефор* (редактор «Avenir»[***] и т. д.), входящий также в редакционный комитет «Association», взял на себя по собственному желанию обязанность литературного защитника (главного адвоката) *нашего* Товарищества в Париже. Последнее уже подверглось нападкам со стороны *Хорна* (один параграф Устава)[78]. Этот еврей Хорн скоро почувствует, что кроме Мозеса Гесса есть еще и другие немцы. *Фрибур* открыл для нас bureau de renseignement[****]; третьего дня ему посланы были членские билеты.

На подготовительном заседании к польскому митингу я снова встретился со старым Оборским, он тебе *не* кланяется.

Привет.

Твой ***К. М.***

Кстати. То обстоятельство, что нам Линкольн ответил[61] так вежливо, а «буржуазному Обществу борьбы против рабства» столь грубо и чисто формально[*****], так возмутило *«Daily News»,* что эта газета *не* перепечатала ответа нам. Но так как она увидела, к своему огорчению, что *«Times»* это сделал, она должна была *дополнительно* поместить его в *«Express»*[79]. *Леви* также пришлось проглотить эту горькую пилюлю. Различие в ответе Линкольна нам и буржуа произвело здесь такой эффект, что в уэст-эндских «клубах» по этому поводу покачивали головами. Ты понимаешь, как нашим это приятно.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III. Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — «Московских ведомостях». *Ред.*
[**] — Гесса. *Ред.*
[***] — «Avenir national»». *Ред.*
[****] — бюро справок. *Ред.*
[*****] См. настоящий том, стр. 42. *Ред.*

27
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 11 февраля [1865 г.]

Дорогой Фред!

Так как сегодня суббота, то я полагаю, что ты сегодня еще не отправишь свою рукопись[*] и что еще не поздно внести «дополнительно» следующие изменения:

1) В том месте, где ты *задаешь вопрос, чего же хотят рабочие, я* не ответил бы, как это сделано, что рабочие Германии, Франции и Англии требуют того-то и того-то. Этот ответ звучит так (по крайней мере, будет так *истолковываться),* будто мы принимаем лозунги *Итцига*[**]. Я бы сказал иначе[***]:

«По-видимому, требования, выдвигаемые в настоящий момент самыми передовыми рабочими *Германии,* сводятся к следующему и т. д.»[80]. Таким образом, ты себя ничем не связываешь; это и лучше, так как в дальнейшем ты сам критикуешь всеобщее избирательное право, если оно не сопровождается соответствующими условиями. (Слово «прямое» к тому же не имеет для Англии, например, и пр. никакого смысла и противопоставляется лишь изобретенному пруссаками «непрямому» избирательному праву.) Форма, в которой неучи в Германии представляют себе государственное вмешательство a la Лассаль, такова, что нужно остерегаться в какой бы то ни было мере солидаризироваться с «таковыми». Будет значительно лучше (и вернее), если ты поймаешь их на слове и *предоставишь им самим сказать,* чего *они* хотят. (Я говорю *неучи,* потому что это именно умничающая, *зараженная лассальянством* часть рабочих.)

2) Я бы не сказал, что движение 1848—1849 гг. потерпело поражение, потому что буржуа противились *прямому всеобщему избирательному праву.* Наоборот, франкфуртцы объявили его истинно-германским правом, и правитель империи[****] провозгласил его по всей форме[81]. (Я придерживаюсь также того взгляда, что когда этот вопрос встанет в Германии серьезно, то нужно будет рассматривать это избирательное право как *уже* законно *существующее.)* Так как у тебя нет места для слишком

[*] *Ф. Энгельс.* «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». *Ред.*

[**] — Лассаля. *Ред.*

[***] В рукописи далее зачеркнуто: «Здесь не место высказывать твое собственное мнение — или ты можешь отбросить и это введение и просто сказать следующее». *Ред.*

[****] — эрцгерцог Иоганн. *Ред.*

пространных объяснений, то я отделался бы фразой, что буржуа тогда предпочли мир с рабством одной уж *перспективе* борьбы за свободу, или что-нибудь в этом роде.

В общем брошюра очень хороша, и особое удовольствие мне доставило то место, где показано, что теперешнее мещански-ограниченное движение существует in fact* лишь с соизволения полиции[82].

Очень спешу.

Привет.

Твой ***К. М.***

Я зачеркнул то место, где ты, не знаю почему, утешаешь реакционера по поводу того, что ведь солдат не становится реакционером на третьем году службы, — или ненадолго становится им, — хотя позже ты говоришь как раз обратное.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликование Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях. К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

28
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], 13 февраля 1865 г.

Дорогой Мавр!

Твои предложения поспели вчера как раз вовремя и были оба использованы. Насколько необходима была в особенности поправка о требованиях рабочих**, снова доказывают мне полученные сегодня №№ 20 и 21 «Дряни»***.

Впрочем, наша позиция, по-видимому, все же оказывает действие. В № 21 взят до известной степени более революционный тон, которого прежде совершенно не было. Я, впрочем. написал Либкнехту, что незачем чересчур шуметь, пусть они только перестанут кокетничать с реакцией и воздадут должное также дворянству и реакции, а вообще *ругать* их и буржуазию в мирные времена излишне.

* — фактически. *Ред.*
** См. предыдущее письмо. *Ред.*
*** Игра слов: «Sau-Dreck» — «дрянь»; речь идет о газете «Social-Demokrat». *Ред.*

Но теперь уже ясно, что Итциг* придал движению тори-чартистский характер[83], который трудно будет уничтожить, и поставил на ноги в Германии такое течение, которого до сих пор рабочие не знали. Везде сквозит это отвратительное пресмыкательство перед реакцией. Нам придется еще с этим повозиться. Вот увидишь, неучи будут говорить: чего хочет этот Энгельс, что он сделал за все это время, как смеет он говорить от нашего имени и указывать нам, что мы должны делать; сам он сидит в Манчестере и эксплуатирует рабочих и т. д. Хотя мне на это наплевать, но так безусловно будет, и этим мы обязаны барону Итцигу.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

29
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 13 февраля 1865 г.
1, Modena Villas, Maitland Park,
Haverstock Hill**

Дорогой Энгельс!

Из прилагаемого ты увидишь, как обстоит дело с нашим заявлением***, касающимся Мозеса[84]. Одновременно ты прочтешь писание Мозеса**** в последнем номере «Social-Demokrat»[74].

На этот раз я полагаю, что прав Либкнехт: г-н фон Швейцер притворяется, будто видит в нашем заявлении лишь нечто направленное лично против Мозеса; удар по бонапартизму и т. д. он «проглядел», — вероятно, отлично понимая, с чем имеет дело. Для Швейцера было бы, пожалуй, вполне удобно, если бы открытый разрыв (кто знает, не наделал ли он уже таких дел, которые должны вскоре вызвать такой разрыв?) последовал в связи с этим *делом Мозеса, а не по поводу Бисмарка.* Я по-

---

* — Лассаль. *Ред.*

** — 1, Модена-Виллас, Мейтленд-парк, Хаверсток-Хилл (по этому адресу Маркс со своей семьей жил с марта 1864 по март 1875 года). *Ред.*

*** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «В редакцию газеты «Social-Demokrat». Заявление». *Ред.*

**** — Гесса. *Ред.*

этому написал ему письмо (копию сохранил)*, в котором прежде всего подвожу итоги нашим отношениям до настоящего момента и спрашиваю его, в чем превышение «меры» с нашей стороны? И снова разбираю случай с Мозесом. Затем указываю, что благодаря последней мазне Мозеса наше заявление до известной степени устарело и поэтому все дело можно оставить. Что касается *другого пункта* заявления — совета рабочим, — то мы в *другом месте* выскажемся подробно об отношении рабочих к прусскому правительству. Я воспользовался заодно уже этим случаем — связав это с помещенной сегодня в *«Times»* телеграммой о прусской министерской декларации, — чтобы еще раз открыто высказать г-ну фон Швейцеру наше мнение относительно Бисмарка и Лассаля[85].

(Я в самом деле нисколько не удивился бы, если бы Бисмарк *наотрез отказался* отменить закон о коалициях в тех пределах, в каких теперь требует вынужденная к этому часть прогрессистов. Право коалиций и все, что с ним связано, слишком сильно расходится с полицейским всевластием, с уложением о челяди[86], с грубой жестокостью сельского дворянства и бюрократической опекой вообще. Поэтому, лишь только буржуа (или часть их) сделают вид, что принимают все это всерьез, правительство тотчас же обратит это в шутку и прибегнет к volteface**. Прусское государство *не* может допустить коалиций и профессиональных союзов. Это не подлежит сомнению. Напротив, *правительственная поддержка* каких-нибудь жалких кооперативных обществ как раз подходит для всей его дрянной системы. Расширение возможностей для чиновников всюду совать свой нос, контроль над «новыми» деньгами, подкуп наиболее легковерных среди рабочих, оскопление всего движения! Все же при нынешней большой нужде прусского правительства в деньгах вряд ли имеется основание опасаться этого плана больше, чем блаженной памяти ордена Лебедя![87]

Nota bene. Лассаль был *против движения за право коалиций.* Либкнехт вызвал его среди берлинских книгопечатников против воли Лассаля. Отсюда и возникла вся эта история, которую теперь присваивает себе шут Беккер***.)

Пока что, по моему мнению, надо вести себя по отношению к «Social-Demokrat» «сдержанно». Это значит — *ничего* не писать (кроме Эккариуса). Скоро настанет момент, когда мы или должны будем *открыто* порвать, или сможем вместе с ним

* См. настоящий том, стр. 63—64. *Ред.*
** — крутому повороту в другую сторону. *Ред.*
*** — Бернхард Беккер. *Ред.*

прилично работать. А проучить Мозеса нужно будет при каком-нибудь другом удобном случае.

Между тем мне *очень приятно,* что ты опять вошел в колею. Свойственное твоей природе умение быстро работать всегда снова проявляется само собой. Письмо мое, наверное, еще пришло вовремя?*

Пока эта лассальянская дрянь будет преуспевать в Германии, для *Международного Товарищества* там не будет места. Что же, нужно вооружиться терпением. Прусское правительство быстро покончит с этим гнилым болотом итциговщины**.

Кстати. Прилагаю вырезку из последнего номера *«Hermann».* Сделай по поводу этого объявления господ Блинда — Вольфсона несколько дешевых острот, которые я дам Эккариусу для помещения *в его корреспонденциях из Лондона*[88]. Из-за этой несчастной переписки с Берлином (не говоря уже совершенно об огромной неизбежной потере времени, вызываемой Международным Товариществом) мне так много мешали, что мне совершенно необходимо наверстать время.

Тиндалю удалось простым механическим приемом разложить солнечный свет на тепловые лучи и чисто световые лучи. Последние холодные. Первыми ты можешь *непосредственно зажечь сигару,* а сквозь зажигательное стекло они плавят платину и т. д.

Мои наилучшие пожелания миссис Бёрнс. Разумеется, я был очень рад узнать, что «о» является неорганическим вторжением в ее фамилию и что она тезка великого поэта***. Если миссис Гумперт отказывается стать членом Товарищества *Рабочих,* то я надеюсь, что миссис Бёрнс не последует этому примеру, а поверит своему тезке, что «человек есть человек, несмотря ни на что»****.

Привет.

Твой ***К. М.***

Следи за Джонсом! Этот парень «чересчур умничает»!

Кстати. Думаю, что во вторник смогу уже послать тебе членские билеты. Я пошлю около двух дюжин; но тебе нет необходимости распространить их сразу. *Часть из них* дай *Э. Джонсу.*

Он написал мне письмо по поводу движения за реформу избирательного права (на это я ответил, чтобы он прислал мне второе письмо, которое я смог бы прочитать в *Комитете;* он

---

* См. настоящий том, стр. 56—57. *Ред.*

** — лассальянства. *Ред.*

*** — Роберта Бёрнса. *Ред.*

**** *Бёрнс.* «При всем при том, при этом». *Ред.*

так и поступил)[89]. Но о *Международном Товариществе* он *ничего* не пишет. Так как он *лиса* — а мне непременно хочется его заполучить, — то ты должен настоять на том, чтобы он немедленно основал отделение с комитетом (число членов *пока что* безразлично) и вместе со своими друзьями взял членские билеты. Они должны понять, что именно *Интернационал* является действительным способом для восстановления сотрудничества (политического) *между Лондоном и провинцией!*

Относительно билетов у нас приняты следующие постановления: *существующие общества* (тред-юнионы и т. д.), которые пожелают присоединиться, должны в *качестве таковых* взять лишь *билеты для общества.* За это они ничего не платят или платят, сколько хотят[90]. Напротив, *каждый член* такого общества, который пожелает *индивидуально* стать членом Товарищества, должен уплатить за свой годовой билет 1 шиллинг 1 пенни. Во Франции и Бельгии, в силу тамошнего законодательства, «сложилось» так, что все они *вынуждены* стать «индивидуальными» членами *английского* общества, так как целыми обществами они не могут присоединиться. Каждое филиальное или присоединившееся общество *вне* Лондона и его пригородов избирает секретаря для связи с нами. Неугодных нам лиц мы можем «отвергнуть».

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

30
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 16 февраля 1865 г.]

Дорогой Фредерик!

Джонс написал мне, чтобы я прислал ему около дюжины билетов; посылаю тебе одну дюжину для него и одну для тебя. То, что вы не распространите в течение определенного срока, сможете отослать обратно: 1 шилл. 1 пенни за билет.

Напоминаю тебе еще раз, что, по-моему, для *этого дела* очень может пригодиться *Пецлер.* Он в продолжение многих

лет имел личные отношения (в качестве учителя пения и социалиста) с манчестерскими рабочими.

Прилагаемое письмо (к Лесснеру) ты по прочтении должен мне вернуть. Как, по-твоему, следовало бы устроить это дело? Я, конечно, молчу, но *Лесснер* ведь не может молчать[91].

Я очень обрадовался, увидев сегодня в *«Times»,* что прусская палата приняла предложение, направленное *против* закона о коалициях. Правительство теперь провалит его в *палате господ.* Красный Беккер[*] — наверное, под влиянием твоего фельетона[**] — внес поправку о сельском населении[92].

Привет!

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

31
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

(Лондон], 18 февраля 1865 г.

Дорогой Фред!

Прилагаю два письма от Либкнехта, одно тебе, другое мне, ditto[***] письмо от Швейцера, *более раннее.*

Мое мнение таково:

Раз уж Либкнехт заявил о выходе[93], то надо с этим кончать. Если бы он отложил дело, то и мы также могли бы отложить, так как твоя брошюра[****] еще в работе.

Я считаю, что Швейцер неисправим (у него, вероятно, тайный сговор с Бисмарком).

В этом меня убеждает:

1. Подчеркнутое мной место в его письме от 15-го, которое я тебе посылаю.

2. *Время,* когда появился его «Бисмарк III»[94]. Чтобы ты мог оценить и то и другое, я сообщаю тебе *дословно выдержку* из моего письма к нему от 13 февраля[95]:

[*] — Герман Генрих Беккер. *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Барин Тидман. Стародатская народная песня». *Ред.*
[***] — а также. *Ред.*
[****] *Ф. Энгельс,* «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». *Ред.*

«... поскольку, благодаря корреспонденции М. Гесса в полученном сегодня № 21, наше заявление* отчасти устарело, оставим пока все это дело[74]. Правда, в нашем заявлении был еще и другой пункт — похвала парижскому пролетариату за его антибонапартистскую позицию и совет немецким рабочим следовать этому примеру. Это для нас было важнее, чем выступление против Гесса. Но мы подробно изложим в другом месте наш взгляд на отношение рабочих к прусскому правительству**.

В Вашем письме от 4 февраля говорится, что я сам предостерегал Либкнехта не зарываться, чтобы его не прогнали к чертям. Совершенно верно. Но я тут же писал ему, что можно говорить *все,* если найти подходящую форму***. Даже и та форма полемики *против* правительства, которая «приемлема» под берлинским меридианом, во всяком случае сильно отличается от кокетничания или даже от кажущегося компромисса с правительством! Я писал Вам лично, что «Social-Demokrat» должен избегать даже и тени такого компромисса****.

Судя по Вашей газете, министерство, желая выиграть время, занимает двусмысленную позицию по вопросу об отмене законов против коалиций. Между тем в телеграмме «Times» сообщается, что оно высказалось одобрительно по поводу предполагаемой государственной помощи кооперативным обществам[85]. Меня нисколько не удивило бы, если бы оказалось, что на этот раз *«Times»* в виде исключения поместил правильные сведения!

Коалиции и вырастающие из них профессиональные союзы имеют чрезвычайно важное значение не только как средство организации рабочего класса для борьбы с буржуазией, — значение их в этом отношении подтверждается, между прочим, тем, что даже рабочие Соединенных Штатов, несмотря на избирательное право и на республику, не могут обойтись без союзов; но в Пруссии и вообще в Германии право коалиций, кроме того, означает брешь в господстве полиции и бюрократизма, оно кладет конец уложению о челяди[86] и хозяйничанию дворянства в деревне; словом, это такая мера превращения «подданных» в полноправных граждан, на которую в сто раз скорее согласится прогрессистская партия, то есть любая буржуазная оппозиционная партия в Пруссии (если она не лишилась ума), чем

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «В редакцию газеты «Social-Demokrat». Заявление» *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 59. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 45. *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 45. *Ред.*

прусское правительство и тем более правительство Бисмарка! Наоборот, королевско-прусская правительственная помощь кооперативным обществам — а всякий, кто знаком с прусскими условиями, знает наперед о ее неизбежно карликовых размерах— как экономическая мера равна нулю, в то же время эта помощь означает расширение системы опеки, подкуп части рабочего класса, оскопление движения. Подобно тому, как буржуазная партия в Пруссии опозорила себя и дошла до нынешнего жалкого состояния именно благодаря тому, что всерьез поверила, будто вместе с «новой эрой» ей по милости принца-регента свалится с неба правительственная власть[96], так и рабочая партия опозорит себя еще больше, если вообразит, что при эре Бисмарка или какой-либо другой прусской эре ей прямо в рот, по милости короля, будут падать золотые яблоки. Нет никакого сомнения, что разочарование в злосчастном заблуждении Лассаля относительно «социалистического» вмешательства прусского правительства непременно наступит. Логика вещей сделает свое. Но *честь* рабочей партии требует, чтобы она отказалась от таких иллюзий еще до того, как их призрачность будет обнаружена на опыте. Рабочий класс либо революционен, либо он ничто».

И. что же! На это мое письмо от 13-го он отвечает своим письмом от 15-го, в котором требует, чтобы во всех «практических» вопросах я придерживался *его* тактики, он отвечает своим *«Бисмарком III»* в качестве нового примера этой тактики!! И теперь мне действительно кажется, что та *надменная* манера, с какой он поставил вопрос об отставке из-за нашего заявления против Гесса, вызвана была не нежностью к Мозесу, а *твердым решением ни под каким видом* не помещать в «Social-Demokrat» наш совет немецким рабочим.

Так как с этим субъектом все равно надо порвать, то лучше сделать это теперь же. Что касается немецких неучей, то пусть себе кричат сколько угодно. Ведь лучшая их часть рано или поздно все равно примкнет к нам. Если ты одобряешь прилагаемое заявление*, то перепиши его, подпиши и пришли мне. Так как оно было набросано наспех, то измени все, что тебе кажется неподходящим, или напиши все заново, как хочешь.

Твой ***К. М.***

Письмо Вейдемейера я отошлю тебе завтра. Что ты скажешь о «фрейлигратовско-блиндовской» *Eidgenossenschaft?*[97]

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Заявление в редакцию газеты «Social-Demokrat»». *Ред.*

Уже несколько дней у меня карбункул на самом неприличном месте и фурункул на левом бедре. Тоже удовольствие.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

32
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], 20[—21] февраля 1865 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю письмо Мацерата*.

Quant a** Пецлера, то фотограф — совсем другой Пецлер, а не тот. Фотографа я как раз видел третьего дня на научном вечере Шиллеровского общества; этот, по крайней мере, на двадцать лет моложе и совершенно иначе выглядит. Что сталось с музыкантом, сам черт не знает.

Твой ***Ф. Э.***

[Карандашная надпись на обороте письма]

Вчера совсем забыл сдать письмо. Из Гамбурга*** еще нет ответа.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

33
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 22 февраля 1865 г.

Дорогой Мавр!

Очень спешу послать тебе заявление****. Письмо Швейцера «преподлое». Задача этого субъекта — скомпрометировать нас, и чем дольше мы с ним будем иметь дело, тем глубже увязнем

---

* См. настоящий том, стр. 62. *Ред.*

** — что касается. *Ред.*

*** — от Мейснера (см. настоящий том, стр. 54). *Ред.*

**** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Заявление в редакцию газеты «Social-Demokrat»». *Ред.*

в грязи. Поэтому чем скорее, тем лучше! Письма Либкнехта и Швейцера также отсылаю обратно. Ты, очевидно, здорово отчитывал Либкнехта, если мое письмо показалось ему «любезным»!

Прилагаю письмо Мейснера. На этот раз печатание[*] все же подвигается быстро, а это главное. На его предложение — самому фиксировать тираж — я ответил: согласен, но пусть он тогда мне *сообщит,* каков он будет; за два луидора он получит только *первое* издание[**]. (N. B. Тем временем он, очевидно, уже принял решение и закончил печатание.)

Спешу.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовало в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

34

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, ранее 22 февраля 1865 г.]

Дорогой Фредерик!

В качестве воскресного *развлечения,* на закуску, прилагаю некоторые секретные данные о бонапартистском высшем свете[98].

Эту записку ты должен сохранить. Наилучшие пожелания миссис Лиззи.

Твой ***К. М.***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

35

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 24 февраля 1865 г.

Дорогой Мавр!

Твое молчание сегодня немного меня беспокоит, так как ты что-то писал о фурункулах и карбункулах в самых интересных

[*] — брошюры Ф. Энгельса «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 378—379. *Ред.*

местах (или, скорее, на наиболее интересуемых). Надеюсь, тебя не уложили в постель?

Я был тем более разочарован, что надеялся получить — наряду с Вейдемейером — разъяснение по поводу того колоссального свинства, которое субъекты из «Social-Demokrat» проделали с твоей речью на празднике лондонского Общества рабочих. Они вкладывают тебе в уста слова совсем в духе «Social-Demokrat». Эккариус им, наверное, ничего подобного не писал[99]. Эта подлость и перепечатка в следующем номере статьи из «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» *под предлогом всеобщего избирательного права, о котором там нет ни звука*[100], служат для меня доказательством того, что субъект* просто продался и имеет задание нас компрометировать. Я надеюсь, что заявление** отправлено. Не нужно этого больше оттягивать ни на один момент.

Но каков дурак — наш друг Либкнехт, который обязан был наблюдать за газетой, но *из принципа никогда ее не читает!*

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

36

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 25 февраля 1865 г.

Дорогой Фред!

Я совершенно забыл вернуть письмо Вейдемейера — ты должен меня извинить. Я прилагаю его. Посылаю также письмо от д-ра Кугельмана с приложением чересчур умного письма Микеля[101]. Ditto*** рецепт Кугельмана, который по странному совпадению был получен как раз после нового приступа болезни. Nota bene: место в письме Кугельмана, касающееся того, что я писал о намерении защищать Лассаля, относилось к выпаду *Блинда*[29]. Теперь я выложил ему (Кугельману) всю правду****. Верни мне письма Кугельмана и Микеля. Лекарство

* — Швейцер. *Ред.*
** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Заявление в редакцию газеты «Social-Demokrat». *Ред.*
*** — Также. *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 380—383. *Ред.*

по рецепту я заказал и уже принимал порошок, но хотел бы знать мнение Гумперта о нем. Дело очень мучительное. Но по сравнению с прошлым годом разница в том, что на голове *не* отражается и я вполне работоспособен *(в той мере, в какой я физически в состоянии выдержать продолжительное сидение).* Я ощущаю, впрочем, во всем теле, что эта дрянь опять выскочит повсюду.

Здесь проездом был Штрон. Он еще оставался в Гамбурге, когда прибыла твоя рукопись*, и как раз успел посоветовать Мейснеру взять ее. Рукопись Рюстова на ту же тему, как слышал Штрон, была отклонена. Кстати. Предпринял ли ты сам шаги в газетах по поводу своей брошюры или это должен сделать я? На этот раз Эккариус сам совершил этот непостижимый промах[99]. Когда прибыла его статья, я написал ему немедленно (22 февраля) с запросом, не *исказил* ли эту вещь Швейцер. Quod non**.

При пересылке нашего заявления*** ослу-Вильгельму**** (23 февраля) я написал ему:

«В нескольких кратких извлечениях, сделанных Эккариусом из моей речи в Обществе рабочих*****, имеются места, *содержащие мысли, прямо противоположные тому, что я на самом деле сказал.* Я об этом написал ему, предоставляя ему самому решить, исправить ли эти места в его следующей корреспонденции или нет, так как при *нынешних* обстоятельствах это не имеет большого значения».

Мои письма к Эккариусу и Либкнехту написаны с той целью, чтобы в *случае надобности,* то есть если бы Швейцер (который из полученного им от меня незадолго до этого частного письма****** очень хорошо знает, о чем идет речь) пожелал воспользоваться ошибкой Эккариуса для своей самозащиты, — отрезать ему эту возможность. Между тем частным образом я сказал Эккариусу, чтобы он не подымал из-за этой ерунды никаких историй, пока этого не потребует поведение Швейцера. Эккариус был очень нездоров, и этим объясняется nonsense*******. С другой стороны, я полагаю, что Швейцер, имевший уже в руках отставку Вильгельма******** и тем самым подготовленный

* *Ф. Энгельс.* «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». *Ред.*
** — Оказывается, нет. *Ред.*
*** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Заявление в редакцию газеты «Social-Demokrat»». *Ред.*
**** — Либкнехту. *Ред.*
***** — лондонском Коммунистическом просветительном обществе немецких рабочих. *Ред.*
****** См. настоящий том, стр. 63—64. *Ред.*
******* — бессмыслица. *Ред.*
******** — Либкнехта. *Ред.*

и к тому, что получит заявление от нас, с наслаждением принял корреспонденцию для того, чтобы 1) местом, где речь идет о *Пруссии,* показать, что за *экстравагантные* вещи мы от *него* требовали, 2) а заключением корреспонденции доказать, что фактически мы все же придерживаемся *его* взглядов[102]. Но этот джентльмен забывает, что я оставил у себя копию моего *частного письма к нему*[*].

Я известил Либкнехта, чтобы он, в случае отказа Швейцера принять заявление, поместил его в «Berliner Reform»; в то же самое время я сообщил Швейцеру об этом и, кроме того, о том, что я одновременно послал заявление в две рейнские газеты; итак, на этот раз Швейцеру не удастся *оттянуть дело.* Я действительно послал два экземпляра Зибелю с поручением спустя *два дня после получения моего письма* поместить заявление в *«Rheinische Zeitung»* и в *«Dusseldorfer Zeitung»* (последняя — рабочий орган) и доложить нам о возможных комментариях местной прессы[103]. Таким образом, на этот раз Швейцер не может уже ничего в этом деле изменить. Меня нисколько не удивит, если лассальянцы, особенно в гамбургской *«Nordstern»,* заявят, что мы *продались буржуазии.* But never mind![**]

Международному Товариществу удалось так составить большинство в комитете по созданию новой Лиги реформы, что *все руководство* находится в наших руках[104]. Более подробно я написал об этом Э. Джонсу.

В Париже возник такой раскол в среде наших собственных уполномоченных, что мы послали туда Любе для выяснения положения и умиротворения. Шили даны полномочия в качестве помощника Любе, и я дал ему частные инструкции[105]. Мы могли бы продать в Париже 20000 билетов, но так как одни обвиняют других, что позади них стоит Плон-Плон и т. д., то пришлось пока что приостановить распространение билетов. При существующем военном деспотизме неизбежна, разумеется, величайшая взаимная подозрительность (мне кажется, что в данном случае обе стороны одна к другой несправедливы), и люди лишены возможности путем собрания или печати прийти к какому-нибудь соглашению и взаимопониманию. К этому присоединяется еще одно обстоятельство: рабочие как будто сосредоточили все свое внимание на *исключении* всех literary men[***] и т. д.; но ведь это бессмыслица, так как они в них нуждаются для прессы; хотя, с другой стороны, это простительно при непрерывных изменах literary men. С другой стороны, последние

---

[*] См. настоящий том, стр. 63—64. *Ред.*
[**] — Но это не имеет значения! *Ред.*
[***] — литераторов. *Ред.*

относятся подозрительно *ко всякому рабочему движению,* которое себя им противопоставляет[106].

(В связи с этими «literary men» я вспомнил, что при предстоящей через три, месяца реорганизации *«Bee-Hive»* здешние рабочие *(английские)* хотят *назначить меня редактором* и уже сообщили мне об этом. Но я со всех двадцати четырех сторон обдумаю это предложение, прежде чем предприму какой-либо шаг в ту или другую сторону.)

Ведь вот и в Париже стоят на одной стороне *Лефор* (literary man, да вдобавок еще состоятельный человек, то есть «буржуа», но чистейший человек и, поскольку речь идет о La belle France*, подлинный основатель нашего Товарищества), а на другой — *Толен, Фрибур, Лимузен* и т. д., рабочие. Ладно, об исходе дела я тебе сообщу. Во всяком случае, один знакомый, Вольф, только что вернувшийся из Парижа, сообщает мне, что симпатии к Международному Товариществу растут. Вмешались в эту историю и *«Dеbats»***.

Что касается лондонских тред-юнионов, то каждый день следуют новые присоединения, так что мы постепенно становимся силой.

Но отсюда вытекает и трудность. Уже добился выдвижения своей кандидатуры в члены нашего Совета г-н *Билс* (*нотариус из Мидлсекса,* сейчас один из *популярнейших* людей в Лондоне, президент Национальной лиги независимости Польши[54], один из основателей новой Лиги реформы[104], фактически посредник между рабочими и буржуазией, к тому же еще человек *честный* и благомыслящий). Поводом к этому послужило то, что мы вместе с ним в качестве подготовительного комитета должны были подготовить к будущей среде польский митинг (под председательством маркиза Таунсенда)[107]. Мне это было очень неприятно. Я, конечно, мог этому помещать *насильно,* так как все континентальные представители голосовали бы вместе со мной. Но мне не хотелось прибегать к такому голосованию. Поэтому путем частных писем*** к главным английским членам я повел дело так, что предложивший**** Билса *не* подтвердил своего предложения. В качестве *«официального»* основания было указано, 1) что во время предстоящих парламентских выборов Билс будет кандидатом в округе Мэрилебон и что наше Товарищество всячески должно избегать видимости, будто оно служит интересам какого-либо парламентского честолюбия; 2) что Билс и мы

* — прекрасной Франции. *Ред.*

** — «Journal des Dеbats politique et litеraires». *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 377—378. *Ред.*

**** — Уильям Делл. *Ред.*

сможем лучше работать при взаимном согласии, плавая на разных судах. Таким образом, пока что эта опасность устранена. Впрочем, другие парламентарии, как Тейлор и т. д. (господа, связанные с Мадзини), осмелились нам заявить, что теперь время для польского митинга *не подходящее.* Я ответил через наш Совет, что рабочий класс имеет свою собственную внешнюю политику, которая отнюдь не руководствуется тем, что буржуазия считает подходящим. Буржуазия всегда считала подходящим подстрекать поляков в начале нового восстания, предавать их в ходе восстания посредством своей дипломатии и покидать их в беде, после того как Россия расправлялась с ним. В действительности целью митинга является, прежде всего, денежная поддержка. Неужели эти несчастные эмигранты *(на этот раз в большинстве рабочие* и *крестьяне* и потому не получающие никакой поддержки от принца Замойского и К°) должны умирать с голоду, потому что английской буржуазии как раз теперь кажется неподходящим даже упоминать само название Польши?

Прилагается вырезка *г-на Блинда* из *«Morning Star»*[108]. Мадзини, который заявил Фонтана, что Блинд *лжец,* все же был взбешен, что *его* здешнее *итальянское рабочее общество*[13] разослало мой «Манифест»[*] на итальянском языке, не сделай *категорически* потребованных г-ном Мадзини поправок, например изъятия некоторых мест против буржуазии.

Твой ***К. М.***

Кстати. Несколько бутылок портвейна и кларета были бы мне не лишними при нынешних обстоятельствах.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

37
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 27 февраля 1865 г.

Дорогой Мавр!

Так как ты мне *положительно* обещал при утвердительном ответе Мейснера *немедленно* предпринять шаги по отношению

[*] *К. Маркс.* «Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

к газетам*, то я полагал, что это сделано. Все же я сегодня послал необходимое Зибелю**, Либкнехту и Клейну в Кёльн (в связи с «Rheinische Zeitung»)[109], так как нельзя терять времени. Если у тебя имеются еще люди, которые могли бы что-либо сделать в этом направлении, напиши им; — может быть, Кугельман? Его письмо возвращаю; ditto*** письмо Микеля, чье хитроумное приспособление теории для пьедестала к бургомистрскому чину и дружбе с буржуазией меня очень позабавило[101]. Приблизительно так будет себе представлять мир Генрих Бюргерс, если ему когда-нибудь суждено будет стать бургомистром где-нибудь в Ниппесе или Кальшёйрене.

У Джонса опять судебная сессия, я еще не мог его повидать. Завтра напишу подробнее. Уже бьет 7 часов, и я должен сдать письмо.

Твой ***Ф. Э.***

Портвейна у меня в запасе нет, я должен его сначала приобрести, но это немедленно будет сделано.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

38
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 3 марта 1865 г.

Дорогой Мавр!

Ты должен извинить мою неаккуратность в отношении переписки на этой неделе. Здесь был Боркхейм и отнял у меня очень много времени; сегодня вечером он уехал. К тому же — хлопковая паника вследствие успехов Шермана[43] и бесконечная писанина и напрасные старания сбыть наши запасы. Я думаю, что недели через две Ричмонд будет очищен, а через четыре недели произойдет последнее решительное сражение, если Ли каким-нибудь чудом не добьется новой кратковременной отсрочки месяца в два-три.

Я должен теперь идти домой писать письма Мейснеру и Зибелю; последний очень старается — говорит, что послал тебе

* См. настоящий том, стр. 54. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 384—385. *Ред.*
*** — также. *Ред.*

заявление*. Рад, что оно, наконец, опубликовано. В проклятом «Social-Demokrat» от 1 марта еще *ничего нет* — он, видно, попытался пойти на попятную?[110] У меня как камень с сердца свалился, что наконец-то произошел разрыв с этим сбродом. Итак, теперь появляется большая заключительная статья о Бисмарке, которая должна была все загладить[111]. O, jeruna, jerum, jerum!**

Твой ***Ф. Э.***

В спешке я до сих пор не смог раздобыть приличного портвейна, но кларет вчера выслал. А портвейн еще поищу.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

39
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 4 марта 1865 г.

Дорогой Фред!

Сегодня в «Social-Demokrat» помещено наше заявление*. Г-н Швейцер, ссылаясь на то, что заявление этих «господ» не нуждается в дальнейших комментариях, все же посвятил нам одну из своих «глубокомысленно-высиженных» *«анонимных»* передовиц[112]. Лассаль и Б. Беккер, этот «президент человечества» на веки веков! Во всяком случае, у меня в руках очень смиренное приглашение г-на Швейцера и т. д. Зибель прислал пять газет («Banner», «Elberfelder», «Dusseldorfer», «Rheinische», «Neue Frankfurter»***) с заявлением. Прилагаемая вырезка сделана из *«Elberfelder»*. Мне очень приятно, что мы, во-первых, «вышли оттуда» и, во-вторых, что мы побывали «там». Без последнего мы никогда не проникли бы в «тайны Лассаля».

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Заявление в редакцию газеты «Social-Demokrat»». *Ред.*

** O, jerum, jerum, jerum! O, quae mutatio rerum! — О боже, боже, боже! Одно с другим не схоже! (припев студенческой песни Хёфлинга). *Ред.*

*** — «Barmer Zeitung», «Elberfelder Zeitung», «Dusseldorfer Zeitung», «Rheinische Zeitung», «Neue Frankfurter Zeitung». *Ред.*

По поводу твоей брошюры* (в печатном виде она производит *очень хорошее* впечатление; при втором издании, если оно появится, нужно было бы лишь изменить кое-где отдельные фразы) я написал Кугельману (верни мне его рецепт). Не можешь ли ты прислать мне еще два экземпляра? Я хотел бы через Эккариуса поместить две краткие заметки в поганой газетке Бендера (Лондон)** и в *«Hermann»,* но без вручения двух экземпляров это едва ли удастся.

«Польский митинг» (в среду) прошел очень хорошо и был *очень многочисленным,* несмотря на то, что буржуа, объявившие время для него «неподходящим»***, сделали все для того, чтобы ему помешать[113].

Французские дела очень запутаны[51]. Сообщение об этом, как и отчет Шили (из которого я еще должен сегодня перевести выдержки и соответственно сделать сообщение в Подкомитете), ты получишь в следующем письме. В данный момент могу лишь сообщить, что теперь происходит борьба между нашими первоначальными рабочими агентами и политико-социальными господами (включая главарей «Association», вызывающей такой восторг Мозеса****) относительно того, *кто* должен поддерживать сношения с нами. [Французские]*****, прежде всего *парижские,* рабочие (хотя у нас уже имеются связи и в 25 других французских городах) рассматривают лондонский Совет буквально как рабочее министерство «внешней политики».

Майор Вольф, отсидев свой срок в Алессандрии, вернулся.

Кстати, сообщил ли я тебе, что *Мадзини* все же по секрету поделился с Фонтана своим «неудовольствием» (а также тем, что предпочитает К. Блинда, которого сам прежде называл лжецом******)?

Твое вино прибыло вчера, получено с благодарностью.

Уже неделя, как мой шурин с мыса Доброй Надежды******* снова здесь; в будущий вторник он уезжает. С ним приехала моя племянница******** из Маастрихта (дочь моей сестры, вдовы Шмальхаузен), которую я должен доставить домой приблизительно через неделю.

Меня опять терзает в различных чувствительных и «неудобных» местах старая болезнь, так что мне трудно сидеть.

---

* *Ф. Энгельс.* «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». *Ред.*
** — «Londoner Anzeiger». *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 70—71. *Ред.*
**** — Гесса. *Ред.*
***** В рукописи одно слово вымарано. *Ред.*
****** См. настоящий том, стр. 71. *Ред.*
******* — Юта. *Ред.*
******** — Каролина Шмальхаузен. *Ред.*

Кстати. Разве лупусовская история[2] еще не вполне доведена до конца? Г-н Борхардт тоже мне ни разу не написал о деньгах, которые он собирался еще взыскать. Из прилагаемой бумажки ты увидишь, как ко мне предъявляются всевозможные претензии, совершенно уже изгладившиеся из памяти. Эта претензия — последняя, выплывшая из времен «Neue Rheinische Zeitung». Я должен отнестись к этому с возможным вниманием, так как иначе эти субъекты устроят мне публичный скандал[*].

С Конфедерацией, кажется, покончено.

Привет.

Твой ***К. М.***

Не мог ли бы ты прислать мне документы манчестерской журналистики, относящиеся к хлопковому кризису[**]?

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

40
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 6 марта 1865 г.

Дорогой Мавр!

Получил твое позавчерашнее письмо, а сегодня — «Social-Demokrat» со смехотворной статьей, в которой нас подвергают отлучению[112]. Это действительно весело.

Сегодня я из-за гриппа провел бо́льшую часть дня дома, но лишь только мне можно будет, я схожу к адвокату по поводу лупусовского дела[2]. Все будет закончено, как только он подведет баланс; 100 ф. ст. для Борхардта (то есть за вычетом тех сумм, которые он собрал) уплачены, так же как и 100 ф. ст. Шиллеровскому обществу[21]. Далее, я дал около 150 ф. ст. адвокату для покрытия налогов и жду лишь представления счета с его стороны, чтобы выслать тебе немедленно весь

[*] См. настоящий том, стр. 77—78. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 22, 31—32. *Ред.*

остаток. Предварительный подсчет я приготовлю тебе через несколько дней, чтобы ты видел, в каком положении дело.

Прилагаю письма от Зибеля и некоего Ланге*. Что ты думаешь об этом? Отошли мне все это обратно вместе с письмом *Мейснера,* так как оно мне потребуется для переписки с ним. Вырезки я посылаю ему, чтобы он видел, что у нас тоже имеются люди, которые этому содействуют.

«Kolnische Zeitung» также поместила наше заявление**, но лишь до слов о том, что тактика «Social-Demokrat» исключает наше дальнейшее сотрудничество.

Письмо Бруна возвращаю. Как могло случиться, что ты оказался должен этому субъекту деньги?*** Напиши, сколько это составляет, я тебе немедленно вышлю.

Два экземпляра брошюры**** отправляются вместе с остальным. Это последние. Но я опять заказал несколько штук. Объявление о брошюре помещено в «Kolnische Zeitung».

Что это за «документы манчестерской *журналистики,* относящиеся к хлопковому кризису», о которых ты пишешь? Имеешь ли ты в виду комитет вспомоществования?[23] Я уже давно не видал Маклюра; как только его увижу, поговорю с ним об этом.

Гумперт не очень высокого мнения о фосфорнокислом кальции Кугельмана. Во всяком случае, он не является specificum*****. Ты должен глотать мышьяк, — говорит он. Возвращаю рецепт.

Сейчас мне нужно идти в Шиллеровское общество, председательствовать в правлении. Кстати, один из тамошних господ, химик******, объяснил мне недавно опыт Тиндаля с солнечными лучами*******. Это великолепно.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* См. настоящий том, стр. 392—395. *Ред.*
** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Заявление в редакцию газеты «Social-Demokrat»». *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 75. *Ред.*
**** *Ф. Энгельс.* «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». *Ред.*
***** — специфическим средством. *Ред.*
****** — по-видимому, Шорлеммер. *Ред.*
******* См. настоящий том, стр. 60. *Ред.*

41

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 7 марта[*] 1865 г.

Дорогой Фред!

Мой шурин[**] сегодня уезжает обратно на мыс Доброй Надежды. Я должен его проводить на пароход. Поэтому у меня нет времени, и я могу сообщить вкратце лишь следующее:

1) *Ad vocem*[***] *Бруна.* Один парижский рабочий получил письмо от одного рабочего из Гамбурга, в котором сообщается, что Брун распространяет про нас всякую клевету. Во-первых, что я должен ему 60 талеров, которых еще не вернул. Во-вторых, будто мы с тобой продали прусскому правительству, то есть «полицейскому советнику Штиберу», одну рукопись об эмигрантах[114]. Парижский рабочий переслал письмо Лесснеру, Лесснер мне. Я немедленно ответил Лесснеру следующее для передачи парижскому рабочему: Я *никогда* не имел (так мне тогда казалось) никаких денежных дел с Бруном и вообще считаю мюнхаузениадой, будто Брун когда-либо обладал шестьюдесятью талерами. Далее следовали разъяснения по поводу дела Бандьи с рукописью, со ссылкой на наше заявление от апреля 1853 г.[****], опубликованной в «New-Yorker Criminal-Zeitung»[*****], и на соответствующие страницы в «Господине Фогте»[115]. Отлично! После этого пришло письмо от Бруна. Я перетряхнул всю свою память и как будто вспомнил следующее: весной 1849 г. я прибыл в Гамбург, чтобы раздобыть там денег для «Neue Rheinische Zeitung». В кармане у меня было денег ровно столько, чтобы доехать до Гамбурга. Там же я прожил 14 дней в первоклассном отеле. Барону Фришу, который намеревался позднее прислать нам денежную субсидию, я сказал, что мне нужны деньги для расчета в гостинице и на обратный проезд. И вот мне припоминается, будто ввиду того, что я не хотел принимать у него эти деньги в качестве «подарка», а он, со своей стороны, не хотел их брать обратно, мы сошлись тогда на том, что их получит *Брун,* который и тогда был прохвостом и теперь им остался. Я совершенно забыл об этой ерунде, Бруну же я теперь написал, что не припоминаю никаких

[*] В оригинале описка: «мая». *Ред.*
[**] — Юта. *Ред.*
[***] — По поводу. *Ред.*
[****] В оригинале описка: «января 1852 года». *Ред.*
[*****] *К. Маркс.* «Добровольные признания Гирша». *Ред.*

денежных сделок с *ним.* Так как по моем возвращении из Гамбурга в Кёльн «Neue Rheinische Zeitung» была закрыта, а я был выслан из Пруссии, то я в водовороте тех событий мог обо всем этом забыть. Странно лишь то, что он ждал с 1849 до 1865 г., чтобы *напомнить* мне об этом. Дело, между тем, простое. Пусть он мне напишет, *сколько* ему, по его мнению, причитается, и пусть пришлет адрес Грюбеля. Я тогда сам напишу Грюбелю. Если последний *подтвердит* его утверждение, то его требование будет удовлетворено. Такой путь безусловно необходим, так как я *до настоящего момента* не вполне уверен в том, что все это правда, а меня самым неслыханным образом обирают буквально до последней нитки подобными требованиями.

2) Из *прилагаемого письма от Шили* ты видишь, что произошло в Париже, куда мы послали Ле Любе, чтобы уладить возникшие там споры. *(Шили* также получил от нас полномочия для переговоров*, так как нам известно было пристрастное отношение Ле Любе к Лефору[51]. Замечу кстати, что *Белюз,* президент Народного банка[116], руководящий несколькими парижскими ассоциациями, и их орган «Association» *заодно* с Лефором.) О *дальнейшем* — что будет решено, поскольку речь идет о наших действиях, лишь сегодня вечером — сообщу *в следующем письме.*

3) Возвращаю полученное от *Зибеля.* Я нахожу *очень неудобным,* что он пометил *Лондоном* заметку, посланную в «Dusseldorfer Zeitung»**; таким путем он выставляет *меня* в качестве вероятного автора.

4) Прилагаю письма от Либкнехта.

5) Копию циркуляра Женевской секции Товарищества[117].

6) Письмо Мейснера.

7) *Ланге:* не нужно его сразу отталкивать***. Напиши ему, чтобы он лучше посылал тебе эти вещи почтой по два экземпляра, из которых один ты каждый раз будешь посылать мне. Он-де сам понимает, что мы на основании последнего опыта должны *пока что* воздерживаться от сотрудничества в любой немецкой газете. Он, конечно, имеет такое же право, как и всякий другой редактор любого периодического издания, давать какие ему угодно выдержки из твоей брошюры****.

Привет.

Твой ***К. М.***

---

* См. настоящий том, стр. 69. *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Заметка о брошюре «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия»» (опубликовано анонимно). *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 76. *Ред.*

**** *Ф. Энгельс*. «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». *Ред.*

Первый номер (два листа) блиндовского *«Eidgenosse»* появился со статьями только Блинда, Струве, Раша[118]. Пошлости. На виньетке рука с кинжалом для умерщвления «тиранов».

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

42
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 10 марта [1865 г.]

Дорогой Фред!

Сегодня могу написать лишь эти несколько строк, так как сильно занят.

Заявление Гервега и Рюстова хорошо. Наглость г-на Швейцера, который ведь знает, что мне достаточно было бы опубликовать его собственные письма, прямо невероятна. Но что же остается делать этой побитой собаке!

Заметка, которую он цитирует из «Neue Frankfurter Zeitung», принадлежит, как ты уже, вероятно, догадался, студиозусу «Блинду»[119]. Посылаю тебе первый номер этого «лакея» свергнутых королей демократии и «саморекламистов»*, «самохвалов» на манер Холлуэя. Ты должен послать несколько анекдотов об этом субъекте Зибелю, а тот пусть со своей стороны распространит их в различных газетах.

Впрочем, если твоей брошюре** суждено увидеть второе издание, то можно в кратком предисловии официально сформулировать в нескольких словах *нашу* позицию по отношению к лассалевской пакости и к «Social-Demokrat». Было бы, конечно, *ниже* нашего достоинства препираться с этой сволочью в маленьких газетках.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* — «Deutsche Eidgenosse». *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». *Ред.*

43
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 11 марта[*] 1865 г.

Дорогой Мавр!

Бесстыдство Швейцера доходит прямо до смешного. Но оно показывает, насколько его глубоко задел наш выход[**] и как он хорошо знает, что для его листка *очень многое* зависит от этого. После того как Гервег и Рюстов *присоединились* ***к нашему*** заявлению[***], можно всего ожидать. Швейцер же очень скоро обнаружит, особенно на Рейне, какое значение имеет его хвастовство. Зибель великолепно распространил брошюру[****]. «Bonner Zeitung» уже дважды поместила большие выдержки и напечатает еще. И «Rheinische»[*****] напечатала длинную выдержку. При нашем положении среди рейнских рабочих агитация этой клики против нас мало поможет.

Вырезку из «Neue Frankfurter Zeitung» Зибель уже прислал мне[119]. Студиозус Блинд верен себе. Нескольких фраз из речей Лассаля ему хватит на целый год. «Лакея»[******] еще не получил.

Дело о наследстве закончено, на будущей неделе адвокат пошлет счет; ему следует, или с него надо получить, около 10 ф. ст., он точно не помнит. Таким образом, я смогу тебе в понедельник послать деньги[2]. Пока что прилагаю *мой* счет, по которому тебе еще следует около... [*******] фунтов стерлингов.

Какое, однако, у Либкнехта представление о Манчестере! Человеку жрать нечего, а он спрашивает меня, сколько стоит здесь дом «с *садом»!* Парень вообще окончательно поглупел. По его мнению, Швейцер потому *не смог* продаться Бисмарку, что он *должен был бы* это сделать через посредство старой свиньи[********]!

Вообще же новый подъем движения заставляет меня отчаянно потеть. Пропади все пропадом! После целого дня корреспондирования для предприятия пиши еще вечером, до часа — двух ночи, для партии, издателя и т. д.

---

[*] В оригинале описка: «февраля». *Ред.*
[**] — из числа сотрудников «Social-Demokrat». *Ред.*
[***] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Заявление в редакцию газеты «Social-Demokrat»». *Ред.*
[****] *Ф. Энгельс.* «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». *Ред.*
[*****] — «Rheinische Zeitung». *Ред.*
[******] — «Deutsche Eidgenosse». *Ред.*
[*******] В оригинале цифра не проставлена. *Ред.*
[********] — Гацфельдт. *Ред.*

Зибель прислал мне брошюру Ланге[*]. Путаник, смесь мальтузианства с дарвинизмом, строит глазки всем, но все же есть несколько дельных мест против Лассаля и буржуазной потребительской кооперации. Я пошлю тебе эту вещь на днях.

Возвращаю также письмо Шили, оно меня очень позабавило. Наш старый товарищ отлично справляется со своими дипломатическими функциями[105]. Как вы все уладили?

С Джонсом ничего не поделаешь. Едва кончилась сессия, начались заседания присяжных. Преступность, кажется, процветает.

До свидания, сердечный привет дамам.

Твой ***Ф. Э.***

РАСЧЕТЫ ПО НАСЛЕДСТВУ

В. ВОЛЬФА

Дебет:

По счету Штейнталя и К°, включая проценты	ф. ст.	1 083. 9. 3	
По счету братьев Хейвудов, включая проценты	» »	234.14. 9	
По счету долги, полученные через д-ра Борхардта	» »	66.13	
		1 384.17. —	

Кредит:

По счету Маркса	ф. ст.	234.14.9	
» » »	» »	350. —	
» » »	» »	200. —	
» » »	» »	40. —	
		824.14.9	
По счету Борхардта	ф. ст.	100. — —	
» » Шиллеровского общества	» »	100. — —	
По счету Энгельса	» »	100. — —	
» » адвоката Вуда	» »	150. — —	
Через Борхардта уплачено домохозяину	» »	13. 4. 9	
Через Борхардта расходы по погребению	» »	57.11. —	
Через Борхардта 2 счета	» »	1. 2. 4	
» » штемпельный сбор	» »	30. — —	1 376.12.10
		Сальдо ..... ф. ст. 8. 4. 2	

[*] *Ф. А. Ланге.* «Рабочий вопрос и его значение для настоящего и будущего». *Ред.*

Сюда еще относятся кое-какие проценты, которые я должен тебе возместить за срок с 9 ноября (когда я получил от Штейнталя остаток приблизительно в 633 ф. ст., а тебе послал вначале лишь 200 фунтов стерлингов; затягивал я также и другие платежи). Этого я сегодня не могу выяснить, так как кассир уже ушел и запер нужную книгу; ты получишь это вместе со счетом от Вуда; но это составит немного. Начисление процентов вызвано главным образом тем, что эти 633 ф. ст. оставались у Штейнталя с мая по ноябрь, что составило около 16 ф. ст., которые ты еще должен получить.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т, XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

44
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 13 марта 1865 г.

Дорогой Энгельс!

В денежном счете у тебя следующие ошибки: *8 июня* ты послал мне 235 ф. ст., в начале *июля* — 350 ф. ст. (дата отправления не указана в письме, в котором деньги были посланы, но я сужу об этом по письму от 5 июля, в котором ты предупреждаешь об их отсылке) и *9 ноября 1864 г.* — 200 фунтов стерлингов; напротив, о последних приведенных в счете *40 ф. ст. ты предупреждал, как о возможных* (в прилагаемом письме от 9 ноября), но ты их *не послал.* Я надеюсь, что, просмотрев еще раз свои книги, ты в этом убедишься и в таком случае вышлешь мне эти деньги немедленно, до моего отъезда на континент (с моей племянницей[*]), который, наверное, состоится в конце этой недели[120].

Что касается *швейцеровской наглости,* то я на этот счет принял другое решение. Бывают вещи, которые охотно разъясняешь публике, но это можно сделать лишь в виде *ответа на прямой вызов,* когда, следовательно, нужно не пропустить подходящий момент для ответа. Так обстоит дело с послесло-

[*] — Каролиной Шмальхаузен. *Ред.*

вием Швейцера, связанным с блиндовской пакостью[119]. Я хочу ответить в *«Dusseldorfer Zeitung»,* правда, за *нас обоих,* но только *от своего имени,* так как *было бы смешно делать и тебя ответственным за «Ахилла»*[121] и так как вообще (*по крайней мере* по моему плану) будут цитироваться главным образом письма Швейцера ко мне.

Итак, вот мой план:

Швейцер перепечатывает из «Neue Frankfurter Zeitung» ложь, заведомо известную ему как ложь. (Была ли эта статья в газете редакционной или нет?) А именно: 1) Присланный нам и «изданный на правах рукописи проспект» не содержит в себе ни имени Лассаля и ни одного слова о нем. (Этому помешал Либкнехт.) 2) По поводу того, что он бесстыдно использовал место из частного соболезнующего письма, чтобы предпослать его своей апологии Лассаля, Швейцер *смиреннейше* просит у меня прощения в записке от 30 декабря. 3) Посредством кратких извлечений из писем Швейцера с 30 декабря 1864 г. до 15 февраля 1865 г. (его последнее письмо) я покажу, что конфликт по поводу *«тактики»* был перманентным, начиная с *первого* пробного номера вплоть до нашего заявления о выходе*, а вовсе не возник неожиданно ни с того, ни с сего, как это изображает почтенный Швейцер, подтверждая блиндовские сплетни. Вместе с тем, эта краткая мозаика извлечений из писем Швейцера покажет, как *заискивающе* к нам относился этот самый субъект, который, получив пинок, стал вдруг *наглым.* Это весьма полезно почитать и буржуа, и рабочим (и Рюстову). Вообще это хорошее *введение* к разрыву с «лассальянством», который все же неизбежно наступит. (Разумеется, по отношению к студиозусу Блинду, если эта тварь снова вылезет, я всегда буду трактовать Лассаля как мертвого льва но отношению к живому ослу. Прямо неприлично, чтобы «столь необразованный» баденский трактирщик вообще ставил себя на одну доску с человеком, изучавшим Гераклита и римское наследственное право.)

Напиши с обратной почтой, одобряешь ли ты мой план, так как я не хочу терять времени[122]. (Не забудь также написать, в каком виде появилась блиндовская мазня в «Neue Frankfurter Zeitung».) Это мне необходимо.

Хоть я и не имею удовольствия переписываться с Ловким**, как ты, и лишен поэтому возможности обливать его грязью, все же я в последнее время, не говоря уже о продолжающихся

---

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Заявление в редакцию газеты «Social-Demokrat»». *Ред.*

** — Готфридом Эрменом, компаньоном Энгельса. *Ред.*

фурункулах, дьявольски завален работой; вчера, например, я лег лишь в 4-м часу утра. Наряду с моей работой над книгой* невероятно много времени отнимает у меня *Международное Товарищество,* так как in fact** я являюсь его главой. И какая потеря времени! (Как раз теперь, когда одновременно происходит история с французами, история с реформой избирательного права[104] здесь и т. д.) Вот, например, французская кутерьма:

28 февраля. Приехали из Парижа Толен и Фрибур. Заседание *Центрального Совета,* которому они дают свои объяснения и спорят с Ле Любе до 12 часов ночи. После этого ночное заседание в кабачке Боллетера, где мне пришлось подписать около 200 билетов. (Я теперь изменил этот идиотский порядок таким образом, чтобы паши подписи вошли в самое клише, так что лишь генеральному секретарю придется подписывать собственноручно. Но имеющиеся еще 1000 билетов, остаток прежнего издания, приходится еще подписывать по-старому.)

1 марта. Польский митинг[113].

4 марта. Заседание Подкомитета по французскому вопросу до часу ночи.

6 марта. Заседание Подкомитета по тому же поводу до часу ночи.

7 *марта. Заседание Центрального Совета* до 12 ночи. *Принятие решений. (Прилагаю эти решения* вместе с частной инструкцией, которую Центральный Совет послал Шили; последний, как ты видишь из резолюции V, *назначен делегатом (послом) Центрального Совета в Париже.)*[123]

(Это заседание от 7 марта, на котором Ле Любе был совершенно опрокинут, было очень мучительным, бурным и произвело, в особенности на англичан, впечатление, что французы действительно нуждаются в Бонапарте!) А тут еще *непрерывная беготня* людей ко мне и от меня по поводу конференции с Брайтом и т. д., которая состоялась в субботу (11 марта). Я написал о ней краткий отчет Джонсу (он просил меня об этом заранее, в пятницу) и поручил ему передать тебе это письмо[124].

Но что поделаешь, дорогой мой? Приходится говорить Б, раз уж сказал А.

Из прилагаемой *«Nordstern»* (смотри 2 первые передовицы) ты видишь, что Брун, несмотря на всю свою ненависть к нам, из *зависти* к Швейцеру также выступил *против* него[125]. Это очень важно, так как орган Бруна старейший, и во всяком случае *таким образом* вызван *раскол в лагере самих этих молодцов.*

* — «Капиталом». *Ред.*
** — фактически. *Ред.*

На этой неделе появится краткая заметка о твоей брошюре* в «Anzeiger»** Бендера. В *«Hermann»* (Юху) я послал ее: пусть-де он судит о ней согласно *своим* взглядам и т. д. Это будет сделано***. Я выбрал эту форму, так как я у Юха постоянно издевался над присылаемыми «Hermann» заявлениями Блинда, в интересах Блинда, по поводу Блинда, а на нас обоих смотрят здесь, как на одно лицо.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gcsamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

45
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 14 марта 1865 г.

Дорогой Мавр!

Дело с 40 ф. ст. сводится исключительно к восстановлению того, что мной было проделано в ноябре; там 40 ф. ст. фигурируют у меня как «наличные», выданные тебе, но без обозначения числа выдачи. Мне самому все время казалось, будто я тебе эти 40 ф. ст. *еще не* посылал, но так как у меня не было случая проверить, я мог придерживаться только того, что записано в моей памятной книжке. Я сегодня проверил свой счет в главной книге, но и там не мог найти ничего относящегося к этим деньгам. Но раз ты этих денег не получил, а мне также смутно припоминается, что это так, то этого достаточно, и я уже отдал распоряжение кассиру приготовить на завтра деньги.

Относительно заявления в «Dusseldorfer Zeitung» я вполне согласен с тобой****. Как мне в общем ни наплевать на то, позволил ли себе г-н Швейцер бесстыдство по отношению к нам или нет, меня все же злило, что этот посредственный паршивый выскочка может безнаказанно действовать против нас подобным

* *К. Маркс.* «Рецензия на брошюру Ф. Энгельса «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия»». *Ред.*

** — «Londoner Anzeiger». *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 86—87. *Ред.*

**** См. настоящий том, стр. 83. *Ред.*

образом. Важно также и то, что если не опубликовать *сейчас* его подобострастных писем, то позже их совсем нельзя будет использовать. И вообще хорошо, когда время от времени такой субъект получает взбучку. Итак, сделай это немедленно и попроси Дреземана послать два экземпляра, чтобы я мог получить один из них.

Спешу.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

46
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 18 марта 1865 г.

Дорогой Фред!

Мне нужно написать тебе об очень многом и отчасти важном. Но так как в связи с завтрашним отъездом у меня масса дел, ограничиваюсь следующими фактическими сообщениями:

Вторые половинки банковых билетов получил.

Почтовый перевод можешь адресовать моей жене.

Записку от Бендера, в которой он просит 50 экземпляров и т. д. твоей брошюры* и т. д., я сам послал *О. Мейснеру,* так как мне необходимо было ему сегодня написать. Может случиться, что ответ Мейснера придет *слишком поздно* для *ближайшего* номера *«Londoner Anzeiger».* Но так как Бендер, безусловно, лучше всех умеет распространять в Англии подобного рода вещи, то сообщи ему *немедленно,* если можешь (то есть если сам знаешь), *данные о цене брошюры.* Он тогда тотчас же объявит ее в ближайшем номере. Его адрес: 8, Little Newport Street, Leicester Square.

Я послал Бендеру краткую, весьма суммарную статейку, которая, казалось мне, подходит для его газетки**, нечто вроде оглавления***; Юху же, с другой стороны, послал лишь твою брошюру с предложением дать о ней отзыв в своем духе и со своей точки зрения****. В ответ я получил от Юха прилагаемую

* *Ф. Энгельс.* «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». *Ред.*

** — «Londoner Anzeiger». *Ред.*

*** *К. Маркс.* «Рецензия на брошюру Ф. Энгельса «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия»». *Ред.*

**** См. настоящий том, стр. 85. *Ред.*

записку *(сохрани ее!).* Для рецензии уже совершенно не оставалось времени. Я поэтому послал Юху заметку, первоначально предназначавшуюся для Бендера (сегодня она помещена в «Hermann»). (Бендеру же, с другой стороны, послал прилагаемые несколько слов.) Одновременно я написал Юху — дипломатия становится все более необходимой, — что из-за своего отъезда[120] я не мог выполнить его пожелания, пусть он даст обширные выдержки из брошюры в одном из дальнейших номеров; по возвращении в Лондон я поговорю с ним о нехватке у него авторов. (Я думаю ввести Эккариуса туда вместо «Social-Democrat».) Я послал ему также копию моего заявления против Швейцера (послано одновременно также в *«Berliner Reform»* и *«Dusseldorfer Zeitung»)*[*], но она может появиться в «Hermann» лишь в будущую субботу; в экземпляре для «Hermann» ничего не изменено, добавлена лишь в начале шпилька против Блинда.

Бендер пишет мне также:

«Премного обязан за присланную заметку; но теперь нам нужна еще и рецензия».

Я поручил Эккариусу написать ее.

Прилагаю также присланный мне Либкнехтом номер *«Rheinische Zeitung» с* его речью[126]. Его жена написала моей; им живется отвратительно. Он остался еще должен 5 ф. ст. «Social-Demokrat» и т. д. В данный момент я ничего не могу ему послать.

Прилагаю *«Nordstern».* Ты должен этот документ *сохранить.* Ты видишь, что эти господа хотят теперь придать делу такой оборот, что будто бы злосчастный Швейцер совершенно *исказил* Лассаля[127]. Поэтому мое заявление против Швейцера, в котором, хотя и в очень косвенной форме, отвергаются взгляды и самого Лассаля, приходится теперь весьма кстати. Дело постепенно прояснится.

Из прилагаемого письма Бруна видно, что я был прав в отношении Фриша[**]. Хоть я этому и не верю, я послал Бруну 6 талеров (вместо 60!), одновременно сказав ему, что относительно 50 буду продолжать «расследование» и т. п.

Привет.

Твой ***К. М.***

Кстати. *Клингс* был здесь по пути в Америку. Он рассказал мне много интересных вещей. Настоящий «рейнский» рабочий!

---

[*] *К. Маркс.* «Заявление о причинах отказа от сотрудничества в газете «Social-Demokrat»». *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 77. *Ред.*

5 марта *кёльнское* отделение *Всеобщего рабочего союза* постановило послать протест (в духе нашего заявления*) против «Social-Demokrat», но также и *против Б. Беккера,* являющегося своего рода Бискампом Secundus**. Они *приостановили выплату денежных взносов.* А этот отказ от уплаты налогов заразителен.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

47
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 11 апреля [1865 г.]

Дорогой Фред!

Вернулся несколько дней тому назад[120]. Поэтому ограничиваюсь пока лишь этим уведомлением.

Прилагаю письмо от Вильгельмчика***. Послал ему просимые марки.

Quoad**** Б. Беккера, то я увидел его свинство лишь по прибытии сюда. Но все же счел необходимым написать ответ. (Рюстов и Гервег ответили за «Гацфельдт» в «Nordstern». Рюстов называет Б. Беккера *«шпиком».*)[128] Послал свой ответ в «Rheinische» и «Dusseldorfer»*****. Лишь только получу экземпляры, пошлю тебе.

Сегодня вечером я в первый раз после трех недель буду присутствовать на заседании Интернационала. За это время произошла революция. Ле Любе и Денуаль ушли, Дюпон назначен секретарем-корреспондентом для Франции. Вследствие интриг Ле Любе и особенно майора Вольфа, являющегося орудием в руках Мадзини, ушли итальянские представители Лама и Фонтана. Предлог: Лефор (который тем временем заявил в жур-

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Заявление в редакцию газеты «Social-Demokrat»». *Ред.*
** — Вторым. *Ред.*
*** — Либкнехта. *Ред.*
**** — Что касается. *Ред.*
***** — «Rheinische Zeitung» и «Dusseldorfer Zeitung». *Ред.*

нале «Association» о своем уходе)[129] должен был бы сохранить свой пост генерального защитника в парижской прессе. Итальянский рабочий клуб[13] не вышел из Товарищества, но уж больше не имеет представителя в Совете. Пока что я при посредстве Бакунина подведу во Флоренции контрмину против г-на Мадзини. Английский союз сапожников, насчитывающий 5000 членов, за время моего отсутствия вступил в Товарищество[130].

Что слышно о хлопковом кризисе? Мне необходимы сведения об этом.

Очень спешу.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

48
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 12 апреля 1865 г.

Дорогой Мавр!

Хорошо, что ты снова здесь, впрочем, грязная склока, надеюсь, скоро закончится. Прилагаю письма от Дронке и Боркхейма. Последнему я сказал: как это можно сотрудничать в великогерманском органе Колачека, в котором защищается господство Австрии над Венгрией, Польшей и Италией; ведь мы немедленно восстановили бы против себя всех друзей в других странах; этим и объясняется неясность его ответа[131].

Я так и думал, что пора наивного всеобщего братства в Международном Товариществе не долго будет длиться. Если бы здесь было активное *политическое* движение среди рабочих, то происходили бы те же расколы. Это дело еще пройдет не одну такую фазу и отнимет у тебя много времени. Все же это нечто совсем иное, чем лассалевский Союз*.

Я очень смеялся, прочитав в письме Вильгельмчика**, что *официальная* берлинская община этого Союза состоит из пяти человек, так как недавно в «Social-Demokrat» вполне серьезно давался отчет о заседании этих людей, на котором они поздравляли друг друга с тем, что их собралось *так много*[132].

* — Всеобщий германский рабочий союз. *Ред.*
** — Либкнехта. *Ред.*

Ad vocem* хлопкового кризиса, то здесь дело обстоит совсем весело. Цена хлопка (орлеанский миддлинг) в июле составляла $31^3/_4$ пенса, в прошлый четверг — $14^3/_4$ пенса, а сегодня его едва продашь за 14 пенсов. Таким образом, цена хлопка упала более чем наполовину. 30 декабря она еще равнялась 27 пенсам, то есть за три месяца она упала на $12^1/_2$ — 13 пенсов! Кроме того, произошло падение цен льна, шерсти, сахара и вообще всех импортных товаров, что составляет потерю по крайней мере в 40—50 млн. фунтов стерлингов. Ты понимаешь, что при таком положении у филистера начинается медвежья болезнь. В Ливерпуле *уже больше не объявляют банкротства.* Кто становится неплатежеспособным, отправляется к своим кредиторам (обычно их там всего 2—3), объявляет им об этом и предлагает им столько-то и столько-то; те на это всегда немедленно соглашаются, ибо рады-радешеньки получить хоть *что-нибудь* и стремятся избежать всякого скандала, дабы не рухнуло все прогнившее здание. Такого рода соглашений, заключенных с кредиторами втихомолку, по-видимому, сотни; а сегодня будто бы уже и здесь один из самых крупных стокпортских фабрикантов, владеющий тремя фабриками и, как говорят, заработавший в последние годы на одной только спекуляции хлопком 200000 ф. ст., только что заключил подобное «тихое» соглашение. Но все это еще ничего. Сроки уплаты по векселям, выданным в Индии под белый хлопок, наступают в ближайшие шесть недель, и кроме Джойса здесь вылетят в трубу еще многие другие. В Шотландии также уже многие обанкротились, в один прекрасный день дойдет очередь до банков, и тогда — дело сделано. При этом прядильщики и фабриканты в Австрии терпят банкротство дюжинами — во всей Богемии** еще держится только «великий Либих», всем остальным уже настал конец; в Польше кризис тоже уже начинается.

Промышленность сама пока еще мало затронута. Мелкие промышленники по большей части уже давно потерпели крах или совсем незаметно сошли на нет, и крупные снова могут, если они только получают заказы, теперь работать с некоторой прибылью. Из них терпят крах лишь те, у кого плохие машины или кто не может избавиться от хлопка. На своих складских запасах хлопчатобумажной пряжи и ткани терпит убытки каждый. Нам также несладко от этого; для меня же лично это вдвое хуже, чем если бы все это произошло в прошлом году. Вот тебе и прелести компаньонства.

* — Что касается. *Ред.*
** — Чехии. *Ред.*

Блестяща теперь также «нравственность» в торговле. Сегодня покупают товар, а к моменту доставки его цена падает уже на 3, 4, 5 пенсов за фунт. Начинаются всевозможные придирки и протесты, лишь бы как-нибудь избавиться от таких убыточных договоров, а это создает бесконечную склочную и ругательную переписку. Я этой дрянью сыт по горло. Ты и представления не имеешь, сколько приходится писать и злиться.

Твоя жена, наверное, получила 3 фунта стерлингов? Прилагаю окончательный расчет; 12 ф. ст. я пошлю на днях, сегодня слишком поздно для почтового перевода.

Сердечные поклоны.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

49

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ В ЛОНДОН

[Манчестер], 16 апреля 1865 г.

Дорогой Мавр!

Отсылаю тебе обратно номера «Nordstern».

Какую забавную собаку Дидо* приобрели себе Гервег и Рюстов в лице Рёйше. Парень со своими торжественными заявлениями в высшей степени забавен. Клятва у гроба Лассаля, без чего дело никогда не обходится, является великолепным дополнением к яблоне Виллиха[133]. Истинное счастье, что эта публика далеко от нас и что даже в своих попытках сблизиться с нами соблюдает известную сдержанность.

Я не получил № 43 «Social-Demokrat», если там есть что-нибудь, достойное внимания, то пришли мне его при случае.

Твой ***Ф. Э.***

Что скажешь о Ричмонде?[22] Я ожидал, что Ли будет действовать, как *солдат* и капитулирует, чтобы, по крайней мере, обеспечить армии лучшие условия, вместо того чтобы бежать. Однако хорошо, что вышло так. Он теперь кончает, как подлец, трагедия имеет комический финал.

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — кличка собаки Энгельса. *Ред.*

50

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], суббота, 22 апреля 1865 г.

Дорогой Фред!

Прилагаю мазню из «Rheinische Zeitung».

Завтра напишу тебе подробно. Сегодня устал, как собака, отчасти от поздней ночной работы (не практической), отчасти от чертовски дрянного снадобья.

С Дронке было бы все хорошо, если бы я, как он, умел делать из меди золото. Во всяком случае, необходимо использовать данный момент, когда буржуазные органы соревнуются между собой в печатании контрзаявлений против клеветы, которые им, быть может, желательно будет иметь в своем активе завтра, когда борьба начнется всерьез.

Привет. Мои наилучшие пожелания миссис Лиззи.

Твой ***Мавр***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

51

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 1 мая 1865 г.

Дорогой Фред!

Ты должен извинить меня, что пишу только сегодня, нарушив таким образом свое обещание. Это произошло не потому, что «слишком приятно нарушить слово»[*], а потому, что я действительно перегружен работой, так как, с одной стороны, подготовка книги[**]; а с другой — Международное Товарищество отнимают у меня решительно все время.

Сегодня день рождения Женнички, и сегодня вечером у меня будут Эрнест Джонс вместе с Оджером, Кримером, Фоксом и Юнгом, так что день рождения будет отпразднован политически.

[*] Перефразированные слова из стихотворения Рюккерта «Мудрость браманов». *Ред.*
[**] — «Капитала». *Ред.*

Лаура отвергла предложение некоего Чарлза Маннинга, уроженца Южной Америки. Отец его — англичанин, мать — испанка. Он богат и во всех отношениях милый парень, но Лаура «does not care a pin for him»*. Что касается южной страсти, то «she has already known how to damp»**. Но так как моя девочка дружна с его сестрами, а он ужасно влюблен, то это довольно неприятное дело.

Прилагаю *«курьез»*. Опечатки «Nordstern» делают ее достойным органом немецких неучей.

Прилагаю также конец одного письма Шили, сообщение которого о Мозесихе*** тебя позабавит.

Международное Товарищество добилось крупного успеха. Он состоит в следующем:

Лига реформы — дело наших рук. В узком комитете, состоящем из 12 человек (6 буржуа и 6 рабочих), рабочие — все члены нашего Совета (среди них Эккариус)[104]. Все посреднические попытки буржуазии совлечь рабочий класс с правильного пути нам удалось разбить. Движение в провинции находится на этот раз в полной зависимости от лондонского. Эрнест Джонс, например, совершенно отчаялся, пока мы не двинули дело. Если удастся этим путем вновь оживить политическое движение английского рабочего класса, то наше Товарищество, без всякого шума, сделает для европейского рабочего класса больше, чем это было возможно каким-либо другим путем. И есть все основания надеяться на успех.

Ты знаешь, что не *итальянское* общество вышло из Товарищества, а лишь его представители вышли из Совета****. Вместо них туда вошли теперь *испанцы*. Одна романская нация вместо другой. Если эти молодцы не назначат сейчас же новых представителей, как мы им предложили, то Бакунину придется позаботиться о нескольких живых итальянцах.

*Вебер младший****** выброшен из здешнего Общества рабочих за лживые отчеты в «Social-Demokrat» и сплетни в филиальном обществе «Тевтония», руководимом двумя фанатичными пруссаками по имени Клинкер[134].

Наше с тобой заявление******, сверх всяких ожиданий, имело действительно большой успех. Мы не только взорвали Всеобщий германский рабочий союз[7], как орган прусского

* — «не очень уж дорожит им» *(Шеридан.* «Школа злословия»). *Ред.*
** — «она уже познала, как умерять этот пыл». *Ред.*
*** — Сибилле Гесс. *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 88—89. *Ред.*
***** — Луи Вебер. *Ред.*
****** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Заявление в редакцию газеты «Social-Demokrat»». *Ред.*

правительства, но мы вообще несколькими словами развеяли роялистские иллюзии немецких рабочих. Нынешние *разногласия в партии прогрессистов* были тоже непосредственным результатом нашего выступления.

Рыцарство южных штатов получило достойное завершение. При этом убийство Линкольна было величайшей глупостью, какую они только могли совершить. *Джонсон* суров, непреклонен, мстителен и, как бывший белый бедняк, смертельно ненавидит олигархию. Он будет меньше церемониться с этими молодцами, и благодаря предательскому заговору настроение северян будет соответствовать его намерениям.

Видел ли ты, как подпись Блинда красуется впереди всех в соболезнующем письме «влиятельных» немцев[135]? Блинд в своем роде гений. В самый решающий момент он не только бежит к Фрейлиграту и др., но и сохраняет достаточное присутствие духа, чтобы сообразить, что, если расположить подписи в алфавитном порядке, список должен начаться с «Берндеса». Он бежит, следовательно, сначала к Фрейлиграту и т. д. и дает подписаться сперва ему, а за этим почетным гражданином (который теперь живет душа в душу с Руге) — некоторым другим влиятельным единицам — чуть было не сказал нулям[*], — вроде Хейнцмана, Кинкеля, и ставит себя «по алфавиту» впереди всех. Затем он бежит к Берндесу и дает ему открыть — рядом со своим именем — новый столбец, в котором за Берндесом следуют опять-таки Трюбнер и другие. В таком виде дело появляется в *«Times»*. В тот же день в *«Morning Star»* второй столбец оказывается уже в хвосте, а Блинд во главе всего, имея позади себя своего ливрейного лакея Фрейлиграта и т. д. Но Блинду и этого мало, и по его побуждению «Star» в том же номере на первой странице указывает в специальной заметке, что «Карл Блинд возглавляет и т. д.». Это ли не гений?

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] Игра слов: «influential» — «влиятельный», «infinitesimal»—«бесконечно малый». *Ред.*

52
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 3 мая 1865 г.

Дорогой Мавр!

Я поздравляю Женничку, с запозданием, с ее — двадцатым? — днем рождения. Что касается другого дела, то я узнаю в нем Лауру[*]. Об этом можно сказать словами приговора стейлибриджского суда: «и поделом».

Все присланное отошлю тебе через два-три дня. Очень обрадовался, прочитав в «Nordstern», что в Золингене, наконец, тоже началось какое-то движение против Беккера[**] и Швейцера[136]. Так как *со времени твоего отъезда* я об этих делах читал только в «Social-Demokrat» и в двух письмах Либкнехта, то мне совершенно неясно, что в этой связи произошло на Рейне, и лишь по печальному молчанию в «Social-Demokrat» относительно событий во Всеобщем германском рабочем союзе я смог *заключить,* что дела этих господ весьма скверны. Но, понятно, мне очень важно знать, как обстоят дела на Рейне, особенно потому, что эти канальи там сначала имели временный успех. Если у тебя есть об этом материал, пришли его мне, я тебе все верну и вообще в будущем, как правило, буду тебе отсылать все документы, так как теперь важно, чтобы ты весь этот хлам имел под рукой.

Подписан ли ты на «Nordstern»? Это было бы хорошо, ведь мы же должны знать, что происходит.

Крайне необходимо было бы иметь на Рейне некоторые связи среди рабочих, чтобы в будущем мы уже заранее могли отражать такого рода интриги.

Кстати, с Клингсом, по-видимому, произошли странные дела. Какой-то осел дал ему мой адрес: *58, Dover Street.* Клингс отправляется туда, естественно, меня не находит и уезжает в Ливерпуль к Роде. Последний же рассказывает Эйххофу, будто я спрятался от Клингса, не захотел его видеть, что сие означает и т. д. по отношению к такому человеку, как Клингс, который ведь в Америке «организует все дело» вместе с Вейдемейером и другими (какими?) и т. д. и т. д. При этом г-н Роде, которого я никогда в глаза не видел, выражает свое удивление по поводу того, что я «все еще» не прислал ему экземпляра своей брошюры[***]. Понимаешь ли ты в этом что-нибудь?

---

[*] См. настоящий том, стр. 93. *Ред.*

[**] — Бернхарда Беккера. *Ред.*

[***] *Ф. Энгельс.* «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». *Ред.*

Заявление против «президента человечества»* очень хорошо. Как раз то, что нужно, и ни на йоту больше.

Самое скверное то, что наши люди в Германии потребуют теперь, чтобы кто-нибудь стал во главе их, а кто это может сделать? Эккариус подходил бы для этого, но он не захочет уехать из Лондона.

Международное Товарищество действительно в короткое время и без большого шума завоевало огромный плацдарм. Но хорошо, что оно теперь занялось английскими делами, вместо того чтобы вечно возиться с французскими дрязгами. Вот этим ты вознагражден за потерю своего времени.

Как обстоит дело с книгой**?

Грант при Ричмонде в точности повторил битву при Йене — в стратегическом отношении — и с тем же результатом: окружением всей вражеской армии[22]. Ему только не пришлось проделать такие большие марши, чтобы пожать плоды.

Теперь сдался и Джонстон, и я тем самым выиграл пари, которое заключил два месяца тому назад: а именно, что к первому мая у южан уже больше не будет армии. С теми, кто еще теперь станет оказывать сопротивление, будут поступать, как с бандитами, и с полным правом. Джонсон будет во всяком случае настаивать на конфискации крупной земельной собственности и тем несколько ускорит умиротворение и реорганизацию Юга. Линкольн едва ли настаивал бы на этом.

Симпатизирующие южанам утешали себя здесь за тот лицемерный вой, который они вынуждены были поднять по поводу убийства***, пророчеством, что через четыре недели уже будут говорить: Грант I, король Америки. Эти ослы здорово просчитались!

«Августейшие особы»****, наверное, очень злятся, что убийство Линкольна произвело такой колоссальный эффект во всем мире. Такой чести еще никто из них не удостоился.

Сердечный привет твоей жене и девочкам.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III. Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 и.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *К. Маркс.* «Президент человечества». *Ред.*

** — «Капиталом». *Ред.*

*** — Линкольна. *Ред.*

**** В оригинале на южнонемецком диалекте: «Furschten». *Ред.*

53
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 9 мая 1865 г.

Дорогой Фред!

Можешь ничего не возвращать (кроме письма Шили). Только сохрани все это. Прилагаю один номер «Free Press» (странная статья о «Восстановлении Италии» принадлежит самому первосвященнику Уркарту), затем два номера (один более старый) *«Nordstern».* На последнюю я подписался, а на *«Social-Demokrat»* — уже нет. Как дело обстоит на Рейне, ты видишь отчасти из последней *«Nordstern»*[137]. Впрочем, *общее число* верных, которыми Б. Беккер еще повелевает, едва ли достигает 1000 человек.

Чтобы не забыть! Во время дебатов в прусской палате неоднократно делались намеки на твою брошюру[*]. *Гнейст,* например, сказал:

Военному министру[**] нас не переубедить, если бы даже его статистика говорила языком *«Энгельса»*[***]. (Оживление.)

(Так было напечатано в *«Berliner Reform».*)

Как повсюду, так и среди лондонских рабочих, естественно, имеется кучка ослов, дураков и жуликов, группирующихся вокруг одного мошенника. Этим мошенником в данном случае является Джордж Поттер, мерзавец, которого поддерживает продажный, но остроумный и опасный как агитатор ирландец по имени *Конолли.* Хотя буржуа и ненавидят вышеупомянутого Поттера как главного зачинщика стачек, они все же поддерживают его против наших людей, поскольку чуют в нем продажность, между тем как о наших людях они знают, что это преданные люди. Влияние Поттера проистекает в особенности. из того, что он в настоящее время является редактором *«Bee-Hive»,* официального органа тред-юнионов, хотя он и использует его против *официального совета* этих юнионов, находящегося в наших руках[11]. Но так как этот орган издается на паях, то важно теперь распространить как можно больше паев (пай стоит 5 шилл.) среди наших рабочих; я, со своей стороны, обязался собрать деньги паев на тридцать. Я при этом рассчитываю на 5 ф. ст. от тебя (единолично или вместе с друзьями),

[*] *Ф. Энгельс.* «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». *Ред.*
[**] — Роону. *Ред.*
[***] Игра слов: «Engelszunge» означает «язык ангелов», а также «язык Энгельса». *Ред.*

об 1 ф. ст. пишу Дронке, а остальное внесу сам (хотя моя деятельность в Центральном Совете и без того стоит мне при моих средствах *больших* денег). На *этой* неделе деньги должны уже быть здесь, так как на будущей неделе состоится общее собрание пайщиков. Если только мы будем достаточно сильны (а Оджер, например, поручился за 50 паев) для того, чтобы избрать *наблюдательный совет,* то плут Поттер окажется всецело в наших руках (он только *редактор*). Дело имеет решающее значение для всего движения[138].

Э. Джонс был здесь; он очень любезен socialy speaking[*]. Но, между нами говоря, *он* старается использовать наше Товарищество *только* для агитации за избирательную реформу. Из двенадцати членских билетов, которые я ему послал, он привез обратно одиннадцать, не оплатив ни одного, между тем как бедный Шили, например, уплатил сам за 24. Я сказал ему, чтобы он снова забрал их и что я позже распоряжусь на их счет. сейчас же не могу выступить перед английскими рабочими с такими сведениями. Постепенно он *придет* к убеждению, что уже из одного расчета ему не следовало бы относиться к делу так легко и даже пренебрежительно. Я напишу ему, чтобы он передал экземпляры «Манифеста»[**] тебе. Ты их кому-нибудь сможешь раздать. А у него они лежат мертвым грузом. Впрочем, не нравится мне также, что он приезжал сюда для того, чтобы путем интриг получить у сэра Дж. Грея должность *главного городского судьи.*

Сегодня я должен предложить *«Обращение к президенту Джонсону»*[139]. Г-н *Ле Любе* хочет вернуться в Совет в качестве представителя Детфорда; это тот самый парень, который вышел из Совета в качестве *представителя от Франции*[***]; но его допуск (мы должны *утверждать* представителей) не пройдет так гладко, как он воображает. Мне бы хотелось, чтобы ты организовал отделение в Манчестере хотя бы из шести членов и позволил бы выбрать себя в качестве его корреспондента для сношений с Лондоном. Дело в том, что корреспонденты eo ipso[****] становятся членами Центрального Совета и имеют право заседать в нем и голосовать, когда они в Лондоне.

В Лионе, Нёшато (департамент Вогезы) и Сен-Дени образовались новые отделения. Французские отделения (кроме па-

[*] — в светском смысле слова. *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 88. *Ред.*
[****] — тем самым. *Ред.*

рижского), ввиду существующих там законов, связаны не с Парижем, а непосредственно с Лондоном.

Надеюсь, что (несмотря на многие перерывы) моя книга* будет окончательно готова к 1 сентября. Дело подвигается хорошо, хоть я все еще не совсем здоров.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

54
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 12 мая 1865 г.

Дорогой Мавр!

Возвращаю письмо Шили. Милая картина семейной жизни Мозеса и Мозесихи** очень забавна.

Большое спасибо за «Nordstern». Имеющиеся в ней сведения подтверждаются негативными данными из «Social-Demokrat», на который я еще подписан до июня (а если его в Лондоне нельзя получить нигде в удобном для тебя месте, то я мог бы его продолжать получать и дальше; нельзя знать заранее, что случится).

Впрочем, этот дрянной листок, то есть «Social-Demokrat», так теперь захирел, что прямо жалость берет. Героическая душа бедного Швейцера находится при последнем издыхании. Все обрывки чужих мыслей и хрестоматийные истины уже использованы, и в запасе уже нет ничего, что он мог бы предложить своим читателям. Даже «Маузес»*** ничем больше не может служить, — Маузес, последняя надежда новой «партии»[140]. Отдел «Из жизни Союза» совершенно пуст, фельетон — перепечатка из аугсбургской «Allgemeine Zeitung»[141]. После четырех месяцев редактирования в одну из наиболее бурных эпох, какие мы пережили со времени 1848 г., эта мокрая курица окончательно выдохлась, и это те самые господа, которые одним ловким ходом собирались аннексировать весь немецкий пролетариат.

---

* — «Капитал». *Ред.*
** — Гесса и его жены Сибиллы. *Ред.*
*** — Гесс (в оригинале игра слов, основанная на созвучии имени Мозес и слова «Maus» — «мышь»). *Ред.*

Ad vocem* Поттера: прилагаю 5 фунтов; паи ты можешь взять частью, то есть пять — на мое имя и пять — на имя Самюэла Мура; я, правда, его еще не видел, но он, наверное, сколько-нибудь возьмет. Мы пошлем тебе доверенность для общего собрания**. Если Гумперт тоже захочет пять паев, ты сможешь их ему передать из тех же двадцати, итак: пять для меня, пять для Мура, остальные десять распредели между другими, но, если это люди *не вполне надежные,* обеспечь за собой право получить их обратно.

Что касается предложения, чтобы *я* создал здесь отделение Международного Товарищества, то это совершенно неприемлемо. Кроме Мура и Гумперта, я здесь не вижу ни одного человека, так как с Кильманами я не могу пускаться на такие дела, — у нас немедленно началась бы грызня. К тому же моя должность лондонского корреспондента наложила бы на меня всевозможные неисполнимые обязательства, лишь только здесь нашлись бы или установились бы действительные точки соприкосновения с рабочими. Et a quoi bon?*** Ведь я нисколько не смог бы этим облегчить твое бремя.

Кстати. Мозес продолжает в «Social-Demokrat» свои выпады против Международного Товарищества[142]. Если ты этой вещи не читал, то я вышлю ее тебе.

На банковом билете обозначено: B/C 48 498, Манчестер, 4 января 1864 года.

«Энгельсовский язык» и т. д. относится не ко мне, как я сам вначале было подумал, а к статистику, тайному советнику *Энгелю* из Берлина, подготовившему Роону те вещи, которые я *критиковал*****.

Джонса-нужно оставить в покое. Он, кажется, вообще уже не очень верит в пролетарское движение в целом. Мне, впрочем, никогда не удается с ним здесь встретиться, он вечно в отсутствии.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1830 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — По поводу. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 97—98. *Ред.*
*** — Да и к чему это? *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 97. *Ред.*

55
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 13 мая 1865 г.

Дорогой Фред!

5 ф. ст. с благодарностью получил. Они будут помещены в соответствии с высказанным пожеланием.

Относительно комитета в Манчестере ты прав[*].

Quoad[**] Э. Джонса, то необходимо пока идти вместе с ним. Он будет со своими фигурировать на предстоящей в Манчестере конференции (в ближайший вторник) вместе с нашими делегатами (Оджери Кример от Международного Товарищества), Хауэлл в качестве секретаря Лиги реформы (каменщик, один из членов нашего Совета), Билс и Мейсон Джонс в качестве буржуазных представителей той же Лиги[143].

Без нас эта Лига реформы никогда бы не возникла или оказалась бы в руках буржуазии. Блестящий провал билля Бейнса (что повлечет за собой смену кабинета и переход власти к тори), первоначально поддержанного правительством, которое нуждалось в таком небольшом мероприятии в связи с избирательной кампанией, произошел в палате общин под непосредственным воздействием выставленных недавно рабочим классом (то есть нашими людьми) «экстравагантных» требований[144].

Как мне пишет Дронке, Рейнах I, нынешний директор-распорядитель Швейцарского банка, собирается ликвидировать лондонскую контору, причиняющую одни лишь расходы. Рейнах I, конечно, не связан теми политическими и личными соображениями, какие были у Фази и Клапки[145].

Опять выскочил отвратительный карбункул на левом бедре близ невыразимой части тела.

Поклон миссис Лиззи.

Привет.

Твой ***К. М.***

Кстати. Г-н Ле Любе, который просчитался относительно своей собственной важности и опасности, хочет теперь вернуться в Центральный Совет в качестве представителя «Гринича»! Мы ему ответили, что прежде необходимо выждать прибытия писем, которые он писал во Францию в момент конфликта[146].

---

[*] См. настоящий том, стр. 98, 100. *Ред.*

[**] — что касается. *Ред.*

Не думаю, что «Social-Demokrat» просуществует еще один квартал.

Мозес[*] был уверен, что его положение вполне прочное, и ни за что не хотел отказаться от всей важности чина действительного тайного лассалевского уполномоченного[140]. Бедняга!

Завещание Лассаля теперь вступило в силу. Он ***ничего*** не завещал Б. Беккеру, кроме его «назначения», сопровождаемого «строго и повелительно» продиктованными правилами поведения.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

56
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 20 мая 1865 г.

Дорогой Фред!

Прилагаю вырезку с моим обращением к Джонсону[**].

Новое появление Эдгара[***], разумеется, очень нас поразило. Он именно таков, каким я его считал, и карьера его совершенно такая, как я ее себе представлял. Жаль, что он не всегда был секундантом Гарибальди. Он превосходно подошел бы к нему. Но бедняга все еще очень слаб. Он останется здесь на более продолжительное время, и в связи с этим ты совершил бы доброе дело, если бы посодействовал восстановлению моего *винного погреба.*

Я работаю теперь, как лошадь, так как должен использовать время, когда я работоспособен, а карбункулы все еще есть, хотя причиняют мне теперь лишь местную боль, не влияя, однако, на черепную коробку.

В перерывах между работой — нельзя же все время писать — занимаюсь дифференциальным исчислением $^{dx}/_{dy}$. У меня не хватает терпения читать что-нибудь еще. Всякое другое чтение гонит меня обратно к письменному столу.

---

[*] — Гесс. *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Обращение Международного Товарищества Рабочих к президенту Джонсону». *Ред.*
[***] — фон Вестфалена. *Ред.*

Сегодня вечером экстренное заседание Интернационала. Один славный чудак, старый оуэнист *Уэстон* (плотник) выставил два положения, которые он постоянно защищает в «Bee-Hive»:

1) что общее повышение уровня заработной платы не может принести рабочим никакой пользы;

2) что вследствие этого и пр. тред-юнионы приносят *вред.*

Если бы оба эти тезиса, в которые в нашем Товарищество верит лишь *он* один, были приняты, мы оказались бы в самом смешном положении как перед лицом здешних тред-юнионов, так и перед лицом той эпидемии стачек, которая царит теперь на континенте.

Так как на это заседание будут допущены не только члены Совета, то Уэстон получит поддержку со стороны одного коренного англичанина, написавшего брошюру в этом же духе. Разумеется, от меня ждут опровержения этих взглядов. Мне, собственно, следовало приготовить свой ответ к сегодняшнему вечеру, по я счел более важным продолжать писать свою книгу* и должен поэтому полагаться на импровизацию.

Я, разумеется, знаю заранее, к чему сводятся оба основных пункта:

1) что стоимость товаров определяется *заработной платой;*

2) что если капиталисты платят сегодня 5 шилл. вместо 4, то они будут завтра (возросший спрос даст им эту возможность) продавать свои товары за 5 шилл. вместо 4.

Хоть все это плоско и затрагивает только поверхность явлений, однако не легко разъяснить людям несведущим все связанные с этим экономические вопросы. Невозможно изложить курс политической экономии в течение одного часа. Но постараюсь сделать все, что в моих силах[147].

Эдгар считает хорошей приметой, что он встретил в Англии прежде всего тебя. Лиззи очень ему понравилась.

Привет.

Твой ***К. М.***

Поразительная ирония судьбы, что этот Эдгар, который никогда не эксплуатировал никого, кроме самого себя, и был всегда рабочим в самом строгом смысле слова, участвовал в голодной войне и войне с голодом на стороне рабовладельцев и что оба шурина в настоящее время пострадали от американской войны.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — «Капитал». *Ред.*

57
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 24 июня 1865 г.

Дорогой Фред!

Ты должен извинить мое долгое молчание. Я все это время непрерывно страдал разлитием желчи (вероятно, из-за жары) и вообще имел всякого рода хлопоты, а время, когда бывал работоспособен, целиком использовал для работы над главной книгой*. Ты знаешь, что в таком состоянии постоянно собираешься отправить письма, но никак до этого не доходишь.

Нового могу сообщить мало. Благородная «Nordstern» с тех пор, как я в последний раз послал ее тебе, больше не выходила, вероятно, из-за недостатка средств. Сегодня я ее опять получил, но в ней нет ни слова о том, что произошло в промежутке. Листок этот, как ты увидишь, представляет собой лишь свалочное место обывательщины. Эти молодцы объявляют — в своем ответе Б. Беккеру — «изменником» всякого, кто осмелится посягнуть хотя бы на одну букву возвещенной Лассалем истины[148]. Пока что г-н Б. Беккер временно уступил свою президентскую власть филистеру Фрицше (в Лейпциге) и перенес свою резиденцию в Берлин, чтобы иметь возможность непосредственно вести дела с г-ном Бисмарком.

В какую бесподобную пакость выродилось все движение барона Итцига**! Парень, однако, обладал верным инстинктом насчет того, как надо вести себя, чтобы стать спасителем немецких филистеров! Между тем «неверная»*** живет припеваючи в качестве боярыни со своим валахом**** в Бухаресте.

От Либкнехта я уже некоторое время совершенно не получал писем. Но это, очевидно, объясняется тем, что на почти ежедневно приходившие от него бессодержательные записки, из которых каждая последующая сводила на нет предыдущую, я долго, пока продолжался перерыв в моей переписке, не отвечал.

Здесь в связи с Международным Товариществом произошли лишь следующие события, заслуживающие упоминания:

Господа итальянцы *вернулись* и в прошлый вторник***** объявили нам, что они снова назначили майора Вольфа своим

---

* — «Капиталом». *Ред.*
** — Лассаля. *Ред.*
*** — Елена Дённигес. *Ред.*
**** — Раковицем. *Ред.*
***** — 20 июня. *Ред.*

представителем. Г-н Мадзини, очевидно, убедился, что он в нас, быть может, будет нуждаться, между тем как мы им совершенно не интересуемся.

Один янки, по имени Леон Льюис (в данный момент он в Париже), стал секретарем для Америки. Он, по-моему, ничего не стоит, хотя у него много денег и еще больше амбиции. Он вообразил, что он сможет — созданием газеты «Commoner» — революционизировать Англию в 24 часа или, по меньшей мере, в шесть месяцев. Он предложил нам в качестве органа эту проектируемую газету, но обнаружил, что мы ему поставили весьма практические и отнюдь не свидетельствующие об энтузиазме условия, и поэтому «временно» отбыл во Францию вместе со своей супругой, тоже большим политиком; полагаю, для того, чтобы посмотреть, нельзя ли будет там приложить свой «рычаг» с большим успехом.

По следующему вопросу хотел бы знать твое мнение:

Я прочел в Центральном Совете доклад (он составил бы, вероятно, два печатных листа) по вопросу, поставленному г-ном Уэстоном: какое действие окажет общее повышение заработной платы и т. д.[147]. Первая часть — это ответ на уэстоновский вздор; вторая — теоретическое рассуждение, насколько это было уместно в данном случае[*].

Теперь все это хотят напечатать. С одной стороны, это, пожалуй, было бы мне полезно, так как эти люди связаны с Дж. Ст. Миллем, профессором Бизли, Харрисоном и т. д. С другой стороны, я колеблюсь:

1) иметь своим противником «г-на Уэстона» не слишком лестно,

2) во второй части этот доклад содержит в чрезвычайно сжатой, но относительно популярной форме много нового, предвосхищающего изложение в моей книге[**], хотя мне и пришлось по необходимости лишь бегло и вскользь касаться многих проблем. Спрашивается, целесообразно ли такое предвосхищение? Я думаю, ты сможешь судить об этом лучше, чем я, так как будешь смотреть на дело из спокойного далека[149].

Мне стоило также больших трудов, вопреки настояниям Шили, И. Ф. Беккера и отчасти Парижского правления, добиться отсрочки назначенного на этот год *конгресса.* Все же мне удалось — что имело решающее значение — склонить здешний Совет в пользу того, чтобы, принимая во внимание движение за реформу избирательного права и т. д., в этом году состоялась лишь предварительная (частная) *конференция в Лондоне,* на

[*] *К. Маркс.* «Заработная плата, цена и прибыль». *Ред.*
[**] — «Капитале». *Ред.*

которую иностранные центральные комитеты пошлют по одному делегату (не присоединившиеся общества, а их руководящие комитеты). Я уверен, что конгресс в Брюсселе провалился бы. Дело еще не созрело для этого.

Наш Эккариус стал главным лондонским агитатором за реформу избирательного права, и, если бы как раз теперь не был разгар портняжного сезона, он согласился бы поехать в агитационную поездку по стране (с еженедельным окладом в 2 фунта). У него своеобразная сухо-юмористическая манера речи, особенно нравящаяся англичанам.

Эдгар* уже хорошо поправился. Курьезный чудак, у которого фактически все вращается вокруг еды и элегантной одежды; эгоистичен, как собака или кошка, но довольно добродушен. Его мозг опять начал проявлять некоторую активность.

Политика Джонсона не нравится мне. Смехотворна его напускная строгость по отношению к отдельным лицам; но до сих пор он крайне неустойчив и слаб на деле. Реакция в Америке уже началась и скоро очень усилится, если до сих пор царившей расхлябанности немедленно не будет положен конец.

Что ты скажешь о дебатах в прусской палате? Во всяком случае разоблачения судебных порядков и т. д., которые следовали одно за другим, были очень хороши. Ditto** хорош был открытый удар, нанесенный великопруссачеству Национального союза[150], что особенно обнаружилось в дебатах по польскому вопросу.

Ad vocem*** *Польши* я с большим интересом прочитал сочинение *Элиаса Реньо* (того самого, который издал «Историю Дунайских княжеств») «Европейский вопрос, ошибочно называемый польским вопросом». Из этой книги видно, что догма Лапинского, будто великороссы *не славяне,* отстаивается г-ном *Духинским* (из Киева, профессор в Париже) самым серьезным образом с лингвистической, исторической, этнографической и т. д. точек зрения; он утверждает, что настоящие московиты, то есть жители бывшего Великого княжества Московского, большей частью монголы или финны и т. д., как и расположенные дальше к востоку части России и ее юго-восточные части. Из этой книги видно, во всяком случае, что дело очень беспокоило петербургский кабинет (ибо оно решительно положило бы конец *панславизму).* Всех русских ученых призвали писать ответы и возражения, но последние оказались на деле бесконечно слабыми. Аргумент о чистоте великорус-

* — фон Вестфален. *Ред.*
** — Также. *Ред.*
*** — По поводу. *Ред.*

ского диалекта и его близости к церковнославянскому в этих дебатах свидетельствовал больше как будто в пользу польской концепции, чем московитской. Во время последнего польского восстания[18] Духинский получил от Национального правительства премию за свои «открытия». Было также доказано с геологической и гидрографической точек зрения, что к востоку от Днепра начинаются большие «азиатские» отличия, но сравнению с местами, лежащими к западу от него, и что *Урал* (это утверждал еще Мёрчисон*) никоим образом не представляет границу. Выводы, к которым приходит Духинский: название *Русь* узурпировано московитами. Они не славяне и вообще не принадлежат к индогерманской расе, они intrus**, которых требуется опять прогнать за Днепр и т. д. Панславизм в русском смысле, эти — измышление кабинета и т. д.

Я бы хотел, чтобы Духинский оказался прав и чтобы по крайней мере этот взгляд стал господствовать среди славян. С другой стороны, он объявляет неславянами и некоторые другие народы Турции, которые до сих пор считались славянскими, как, например, болгар.

Привет.

Твой ***К. М.***

Филистер Фрейлиграт с супругой и дочерью*** явился к нам с визитом недели две тому назад! Его непосредственным начальником является теперь Рейнах, который приехал сюда для «контроля» над ним и соответствующим образом его терзает.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

58
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], 15 июля 1865 г.

Дорогой Мавр!

Либкнехт выслан из Пруссии; писал ли он тебе с тех пор и сообщил ли свой адрес? Бедняга, наверное, нуждается

* *Р. И. Мёрчисон, Э. Вернёй, А. Кейзерлинг.* «Геология европейской части России и Уральские горы». *Ред.*
** — незаконно вторгшиеся. *Ред.*
*** — Идой и Кетэ Фрейлиграт. *Ред.*

в деньгах, и несколько фунтов имели бы для него в данный момент большее значение, чем когда-либо. Но куда послать?

Политика г-на Джонсона мне тоже все меньше нравится. Все резче выступает ненависть к неграм, а в отношении старых лордов Юга он проявляет полное бессилие. Если дело пойдет так дальше, то через шесть месяцев в вашингтонском конгрессе будут заседать все прежние мошенники-сецессионисты. Без избирательного права для цветных тут не обойтись, а решение этого вопроса Джонсон предоставляет побежденным, рабовладельцам. Это слишком нелепо. Однако нужно рассчитывать на то, что события разовьются иначе, чем это представляют себе господа бароны. Они в большинстве совершенно разорены и будут рады продать землю переселенцам и спекулянтам с Севера. А те незамедлительно появятся там и многое изменят. Я думаю, что опустившиеся белые станут постепенно вымирать. Из этих людей ничего больше не выйдет; кто уцелеет после двух поколений, сольется с переселенцами в совершенно новую породу людей. Негры, вероятно, станут мелкими колонистами, как на Ямайке. Таким образом, в конце концов олигархия все же погибнет, но этот процесс, который теперь мог бы быть закончен одним ударом, в данном случае станет затяжным.

Я не думаю, чтобы ты завоевал себе много лавров в чернильной войне против г-на Уэстона, а в качестве дебюта в английской экономической литературе это, несомненно, не было бы хорошо*. А в остальном я не вижу особого вреда в том, чтобы предварительно опубликовать отдельные положения из твоей книги** — Nota bene***, если ты ее *действительно* теперь закончишь, а как с этим обстоит дело? 1 сентября — самый последний срок, и, как ты знаешь, это будет стоить тебе двенадцати бутылок вина.

Во время выборов здесь Джонс душой и телом поработал на Хейвуда, а тот в качестве абсолютного трезвенника и сторонника билля о лицензиях[151] не имеет успеха среди рабочих. Мур также основательно поработал. Джемс доставит удовольствие манчестерским снобам; он хочет стать судьей, и больше ничего. Выборы влетят ему в копеечку, что стоит одно только шампанское, выпитое его комитетом и соратниками. Вот когда можно говорить о подкупах, коррупции и угощениях: субъекты, как толстый Ноулз, являлись дюжинами в Куин-отель, где помещался главный штаб, обжирались до отвала и пили шампанское ведрами, и все это делалось по записочке, на которой

---

* См. настоящий том, стр. 103, 105. *Ред.*

** — «Капитала». *Ред.*

*** — Разумеется. *Ред.*

член комитета писал: действительно на 2 ленча и 3 бутылки шампанского. В Ланкастере три кандидата вместе израсходовали 20000 ф. ст., целую неделю во всех трактирах поили даром. В пять часов после обеда я был здесь в Куин-отель; изящный курительный зал выглядел, как некогда подвал на Уиндмилл-стрит[152], и вместо буфетчиц в атласных платьях прислуживали половые в белых нарукавниках и передниках. Вся компания была пьяна, и в половине седьмого хозяину гостиницы пришлось очищать помещение при содействии полицейских. Моя обязанность состояла в том, чтобы так накачать людей из комитета Джемса, чтоб они стали неспособными нести свою службу; и это мне, сверх ожидания, по отношению к ряду лиц удалось.

Я пережил в конторе очень трудное время; Чарлза* не было, Франца Эрмена также; к тому же было невероятно много работы. Теперь стало легче. Изучаю сейчас сказки Гримма, германские героические саги, древнефризское право и т. д. Лишь только с этим немного справлюсь, серьезно возьмусь за древненорвежский язык. Поэзия там чрезвычайно трудная вследствие умышленной туманности и многоименной мифологии, и я вижу, что изучать попутно это невозможно; я должен буду как-нибудь потратить исключительно на это недели четыре, когда буду меньше занят.

Наилучшие пожелания дамам.

Твой ***Ф. Э.***

Мур спрашивает меня насчет акций «Bee-Hive». Как обстоит дело с этим? И что вам удалось предпринять в отношении Поттера?[138]

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

59

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Манчестер], 25 июля 1865 г.

Дорогой Мавр!

Как тебе нравятся наши прусские Мирабо в... ***Зоологическом*** *саду?* Харкорт и К° в роли диких зверей — этого не придумал бы сам Бисмарк[153].

* — Рёзгена. *Ред.*

Впрочем, я уверен, что г-н Бисмарк непременно хочет добиться конфликта. Самым ярким доказательством этого служит для меня поведение швейцеровского листка*, который теперь ежедневно подвергается конфискации: рабочие должны теперь вдруг выступить в защиту депутатов, — это после того, как в продолжение шести месяцев их призывали к спокойствию; должны созываться массовые митинги и т. д. и вестись энергичная агитация против правительства. Доказательством служит также единодушный рефрен реакционной прессы, которая сравнивает банкет с февральскими банкетами в Париже[154], и, наконец, все поведение правительства, ненужные провокации и т. д. Однако можно было предвидеть, что Бисмарк провалится. Уж очень глупо было подстроено.

С другой стороны, Швейцер — Беккер хотят, кажется, воспользоваться случаем для приличного отступления. «Social-Demokrat» и Союз** якобы намерены закрыть специально для того, чтобы обелить этих господ. Впрочем, с первого числа текущего месяца я больше не читаю этот грязный листок. Бисмарку, очевидно, надоело платить за него и мне тоже. Поэтому, если что-нибудь произойдет, рассчитываю на твою информацию.

В Германии 32 градуса по Реомюру в тени! Говорят, что люди живут еще только в погребах. Здесь тоже тропическая жара.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

60
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР***

[Лондон], 31 июля 1865 г.

Дорогой Энгельс!

Мое продолжительное молчание, как ты, быть может, и сам уже догадался, вызвано не самыми приятными причинами.

Вот уже два месяца, как я живу исключительно ломбардом, и меня осаждают все более частыми и с каждым днем все более

* — «Social-Demokrat». *Ред.*
** — Всеобщий германский рабочий союз. *Ред.*
*** На письме овальная печать: «Международное Товарищество Рабочих. Центральный Совет. Лондон». *Ред.*

невыносимыми требованиями. Этот факт не вызовет у тебя удивления, если ты примешь во внимание: 1) что за все это время я не смог заработать ни гроша, 2) что только выплата *долгов* и устройство дома поглотили до 500 фунтов стерлингов. Я поэтому записывал в своей книге пенни за пенни (все, что относится к этому), так как мне самому казалось невероятным, что деньги так быстро исчезают. Дело дошло до того, что из Германии, где обо мне распространяли бог весть какие слухи, ко мне стали поступать всевозможные требования из допотопных времен.

Сперва я хотел приехать к тебе, чтобы поговорить об этом лично. Но в данный момент всякая потеря времени для меня невозместима, так как я никоим образом не могу прервать своей работы. В субботу я заявил Подкомитету Интернационала о своем отъезде, чтобы хоть раз иметь совершенно свободные две недели и получить возможность без помех продвинуть работу.

Уверяю тебя, что я лучше дал бы себе отсечь большой палец, чем написать тебе это письмо. Мысль, что полжизни находишься в зависимости, может довести прямо до отчаяния. Единственно, что меня при этом поддерживает, это сознание того, что мы оба ведем дело на компанейских началах, причем я отдаю свое время теоретической и партийной стороне дела. Я, правда, занимаю квартиру слишком дорогую для моих возможностей, да и, кроме того, мы этот год жили лучше, чем когда-либо. Но это единственный способ дать детям возможность поддерживать такие связи и отношения, которые могли бы обеспечить их будущее, не говоря уж о всем том, что они выстрадали и за что они хоть короткое время были вознаграждены. Я думаю, ты сам будешь того мнения, что даже просто с коммерческой точки зрения теперь был бы неуместен чисто пролетарский образ жизни, который был бы вполне хорош, если бы мы с женой были одни или если бы девочки были мальчиками.

Что же касается моей работы, то я хочу сказать тебе об этом всю, как есть, чистую правду. Осталось написать еще три главы, чтобы закончить теоретическую часть (первые 3 книги). Затем еще нужно написать 4-ю книгу, историко-литературную[155]; это для меня относительно наиболее легкая часть, так как все вопросы решены в первых трех книгах, а эта последняя является поэтому больше повторением в исторической форме. Но я не могу решиться что-нибудь отослать, пока все в целом не будет лежать передо мной. Какие бы ни были недостатки в моих сочинениях, у них есть то достоинство, что они представляют собой

художественное целое; а этого можно достигнуть только при моем методе — не отдавать их в печать, пока они не будут лежать передо мной *целиком.* Этого не достичь методом Якоба Гримма, который вообще больше подходит для сочинений, не представляющих собой диалектически-расчлененного целого[156].

Иначе будет обстоять дело с *английской* обработкой. Фокс нисколько не сомневается, что он сможет найти для меня издателя, как только я получу обратно первые печатные листы. Я тогда договорился бы с Мейснером, чтобы, кроме корректурных листов, он присылал мне также чистые оттиски каждого листа; таким образом, корректура немецкого текста и перевод на английский язык происходили бы одновременно. При подготовке английского перевода я во всяком случае рассчитываю на твое содействие. Настоящей оплаты за эту работу я жду от английского издания[157].

С Интернационалом дело обстоит так:

Я передал Кримеру 5 ф. ст. для приобретения паев «Bee-Hive». Но так как Кример, Оджер и т. д. уехали тогда в Манчестер, дело провалилось, и Поттер одержал верх[138]. Они постановили отложить дело до ближайшего собрания пайщиков (собственно годового). Но я не думаю, чтобы из этого что-нибудь вышло. Во-первых, так как за это время ссора между Оджером и Поттером превратилась в публичный скандал. Во-вторых, так как нам предложила свои услуги газета «Miner and Workman's Advocate»[158]. (Кстати. При недавних переговорах с *«Miner»* мы обязались доставлять ей бесплатные корреспонденции. Поэтому, если у тебя когда-нибудь найдется время написать небольшую статейку о внешней политике — ***прусской*** и т. д., — присылай мне для помещения в этом органе.)

Согласно нашему Уставу в этом году в Брюсселе должен был состояться публичный *конгресс.* Парижане, швейцарцы и часть здешних добивались этого всеми средствами. Я считаю, что при нынешних обстоятельствах это бы нас только скомпрометировало — особенно при отсутствии у меня времени написать для Центрального Совета нужные документы. Несмотря на усиленное сопротивление противной стороны, мне удалось заменить публичный конгресс в Брюсселе частной, предварительной конференцией в Лондоне (25 сентября), на которую прибудут только делегаты от руководящих комитетов и на которой будет *подготовлен* будущий конгресс. В качестве *официальных* мотивов отсрочки конгресса приводится следующее:

1) Необходимость предварительного соглашения между исполнительными комитетами.

2) Препятствия к пропаганде Товарищества, вызванные стачками во Франции, выборами в парламент, движением за избирательную реформу и рабочими выставками в Англии[159].

3) Закон об иностранцах, недавно продленный в Бельгии, делающий невозможным назначение Брюсселя местом для международного рабочего конгресса[160].

Я больше не читаю «Social-Demokrat», так как Общество рабочих[*] тоже отказалось его получать[134]. *«Nordstern»* я тоже больше не получаю, но просматриваю ее время от времени в Обществе. Рейнские отделения по основному вопросу отошли от Бернхарда[**].

При теперешних обстоятельствах Эдгар[***] для нас очень дорогостоящий гость, и он, очевидно, отнюдь не расположен покидать нас.

Вследствие жаркой погоды и связанного с этим состояния желчи у меня опять вот уже три месяца почти ежедневная рвота, как когда-то в Брюсселе.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

61
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 5 августа 1865 г.

Дорогой Энгельс!

Большое спасибо за 50 ф. ст. и за то, что так быстро ты пришел на помощь.

Меня очень позабавила та часть твоего письма, в которой говорится о «произведении искусства». Ты меня все же не понял. Весь вопрос в том, переписать ли часть рукописи начисто и послать ее издателю[****] или прежде закончить всю работу в целом? По многим причинам я предпочел последнее. Это

[*] — лондонское Коммунистическое просветительное общество немецких рабочих. *Ред.*
[**] — Беккера. *Ред.*
[***] — фон Вестфален. *Ред.*
[****] — Мейснеру. *Ред.*

совершенно не привело к потере времени, поскольку речь идет о *самой работе,* но, конечно, на некоторое время задержало печатание; с другой стороны, теперь, когда к нему приступят, то уже никакого перерыва в нем не будет. А в остальном, принимая во внимание показания термометра, дело подвигалось вперед так быстро, как вряд ли могло бы пойти у другого, даже оставляя в стороне все художественные соображения. Так как к тому же мне установлен максимальный предел в шестьдесят печатных листов, то мне абсолютно необходимо иметь перед собой все в целом, чтобы знать, сколько нужно ужать и вычеркнуть для того, чтобы равномерно и пропорционально изложить отдельные части в рамках предписанного мне объема[161]. Так или иначе, могу заверить тебя, что я сделаю все, чтобы *как можно скорее закончить,* так как эта история гнетет меня, как кошмар. Это не только мешает мне. заняться чем-либо другим, но также дьявольски надоело, что публику потчуют в большей или меньшей степени (правда, это делаю не я, а Либкнехт и другие) будущими лавровыми венками. Л, кроме того, я знаю, что времена не всегда останутся такими спокойными, какими они являются как раз теперь.

Эйххоф написал мне несколько строк, но не посетил меня, так как был очень занят делами. В своем письме он извещал о предстоявшем визите Дронке (который вчера был здесь), по в такой путаной форме, что из этой писанины ничего нельзя понять. Стиль «реферата» до такой степени пристал к нашему Эйххофу, что беднягу никакой операцией нельзя будет от него избавить.

Что скажешь о патриотически-либерально-поэтических упражнениях Зибеля? Вся эта дребедень, как видно, писалась в состоянии тяжелого похмелья. Это чистейшая бессмыслица и оставляет позади себя все, содеянное нашим другом ранее.

Попытка «Social-Demokrat» переметнуться на сторону буржуазии — признак полнейшего фиаско, хотя я разделяю твой взгляд, что первые призывы в Берлине появились не без толчка со стороны министерства[*]. Впрочем, и вторая лассальянская секта, которая под влиянием нашего заявления[**] повернула фронт против «Social-Demokrat», также совершенно ничтожный сброд. Эти субъекты не только спорят с Б. Беккером и К° по поводу того, кто обладает истинной верой в Лассаля, но некоторые из их общин напечатали инспирированную старухой

[*] См. настоящий том, стр. 110. *Ред.*
[**] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* «Заявление в редакцию газеты «Social-Demokrat»»». *Ред.*

Гацфельдт и направленную прямо против нас фразу, в которой объявляется *изменником* «народа» всякий, кто пытается опровергнуть или изменить хотя бы одну букву в истинах, возвещенных Лассалем[148].

Либкнехту я уже очень давно не отвечал, несмотря на различные записочки, которые он мне посылал; теперь я все же хочу это сделать. Он теперь временно в Ганновере, а его жена[*] еще в Берлине. Мое молчание отчасти объяснялось тем, что я был очень занят, и, кроме того, у меня было достаточно возни с собственными неприятностями. С другой стороны, я действительно был в ярости на него из-за той чепухи, которую он нес обо мне в берлинском лассальянском Союзе и о которой можно прочитать в памфлетишке старой свиньи, изданном под именем некоего Шиллинга (Фартинг было бы для него более подходящим именем[**]), об исключении Б. Беккера из вышеупомянутого Союза. Со свойственным ему талантом из-за лени игнорировать факты, парень мелет величайший вздор о рукописи, попавшей к Бандье[***], о моем посредничестве в пользу Беккера в отношении венского «Botschafter»[****] и т. д. И, кроме того, вся его манера, с которой он выступает в качестве моего «патрона» и просит за меня у берлинских неучей «извинения» за то, что *они* не знакомы с моими работами, и вообще держится так, будто я до сих пор ничем еще не проявил себя в жизни[162]. Поэтому я отложил свой ответ на некоторое время, чтобы не наговорить ему грубостей, а себя успокоить тем, что Либкнехт не может не действовать как Либкнехт и что у него «добрые» намерения. 30000 членов старого берлинского союза подмастерьев, а также местный союз печатников устроили ему при его высылке своего рода овацию. Со своим обычным оптимизмом Вильгельмчик видит «берлинский пролетариат у моих (то есть его) и наших (ты и я) ног». А в то же время он не смог образовать в Германии для Международного Товарищества даже одного отделения из шести человек, хотя этот сангвиник должен был понимать, что не могу же я англичанам выдавать его иллюзии за чистую монету. Он тоже постоянно писал мне о моей «книге»[*****]. Но каждый раз, когда я в ответ на его сангвинистические требования посылал ему «книги» (сперва все оставшиеся экземпляры *«Фогта»*[******], затем весь остаток *«Процесса*

[*] — Эрнестина Либкнехт. *Ред.*
[**] Игра слов: фартинг — мелкая английская монета, дробная часть шиллинга. *Ред.*
[***] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Великие мужи эмиграции». *Ред.*
[****] В оригинале описка: «Beobachter». *Ред.*
[*****] — «Капитале». *Ред.*
[******] *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*

коммунистов»[*]), он, получив их, мне больше об этом не писал ни слова.

Г-н *Гроте,* прогрессистский депутат из Дюссельдорфа, написал ему, что его выступления в Берлине принесли больше пользы, чем работа сотни прогрессистских депутатов.

Эдгар[**] в последнее время схватил простуду, которая перешла на нос, выглядящий вследствие этой оказии совершенно, как у Бардольфа[***].

Когда была жаркая погода, я днем и ночью работал при открытом окне. Результат: ревматизм в правой руке, больше всего в лопатке; это причиняет мне сильную боль и затрудняет писание, особенно *каждое приподымание* руки. Насколько это отвратительно, ты можешь судить по тому, что я невольно вскрикиваю, когда, позабывшись, подымаю руку ночью в кровати. Не знает ли Гумперт какого-либо nostrum[****] против этого?

Ты, конечно, знаешь, что достойный Готфрид Кинкель на празднике гимнастических обществ в Париже отклонил преподнесенный ему председательствовавшим на этом празднике евреем лавровый венок со словами: «Я не желаю никакого венка, даже лаврового», но одновременно дал понять в довольно недвусмысленных выражениях, что он ни в коем случае не отказывается от своих притязаний на президентство в германской республике, как на «пост», принадлежащий ему по праву. «Nordstern» хорошо высмеяла его как за этот мелодраматизм, так и за всю его речь, которая была *подлейшей*[163]. Праздник начался с провозглашения тоста за Баденге[*****].

Где Штрон?

Не забудь, когда у тебя будет время и охота, послать мне что-нибудь «континентальное» для «Miner»[******].

Сердечный привет тебе от всей семьи и от меня миссис Лиззи.

Твой ***К. Маркс***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3. 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». *Ред.*

[**] — фон Вестфален. *Ред.*

[***] — персонаж из комедий Шекспира «Веселые виндзорские кумушки» и «Король Генрих IV». *Ред.*

[****] — средства. *Ред.*

[*****] — прозвище Наполеона III (по имени каменщика, в одежде которого он бежал в 1846 г. из тюрьмы). *Ред.*

[******] — «Miner and Workman's Advocate». *Ред.*

62
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 7 августа 1865 г.

Дорогой Мавр!

Против твоего ревматизма у меня есть средство, которым Гумперт однажды вылечил меня в течение 24 часов, притом от гораздо более сильного приступа. Закажи себе два больших фланелевых мешка такой величины, чтобы они полностью прикрывали больные места и даже несколько больше, мешки эти пусть наполнят отрубями (bran) и нагревают их попеременно в печке до такой температуры, какую ты только в состоянии выносить; эти мешки нужно все время прикладывать, меняя их возможно чаще. При этом ты должен оставаться спокойно в кровати, тепло укрывшись; ты очень скоро почувствуешь значительное облегчение, но это не должно тебя удержать от продолжения операции, пока ты совсем не перестанешь ощущать какую-либо боль (скажем, 24—36 часов).

Эйххоф только что был здесь, он вошел в Лондоне в правление одного акционерного общества с ограниченной ответственностью. Из всего этого для меня ясно, как день, что его опять собираются здорово надуть, но этому человеку с его манией видеть все в розовом свете абсолютно ничем не поможешь, Он уже дошел до того, что уверил себя, будто здесь, в Англии, торговля шелком больше никоим образом не сможет производиться без него.

Меня очень радует, что дело с книгой* быстро подвигается вперед, ибо некоторые выражения в твоем прошлом письме действительно вызвали у меня подозрение, не оказался ли ты неожиданно снова перед каким-то поворотным пунктом, который мог бы затянуть все на неопределенное время. В тот день, когда рукопись будет отослана, я напьюсь самым немилосердным образом, отложу это только в том случае, если ты приедешь сюда на следующий день, и мы сможем это проделать вместе.

Большое спасибо за номера «Free Press».

Наш бравый Либкнехт никак не может отказаться от бестактности и бесцельных писаний. В течение десяти месяцев из двенадцати на него всегда придется сердиться, если он будет работать один и действовать на свой страх и риск. Однако

* — «Капиталом». *Ред.*

что ты хочешь? Такова его лпбкнехтовская природа, и тут но поможет никакая досада и никакое ворчанье. А в конечном счете он все же в настоящий момент — единственная надежная связь, которую мы имеем в Германии.

Рабочий конгресс в Брюсселе был бы при настоящих условиях, несомненно, большой глупостью[160]. Вспомни-ка о наших собственных испытаниях в этом ничтожном государстве[164]. Такую вещь можно устроить только в Англии, и французам следовало бы это знать. Попытка устроить нечто подобное и Бельгии означала бы простую потерю денег, времени и труда.

Есть ли у тебя памфлет Шиллинга о Б. Беккере*? Ты мог бы прислать его мне на несколько дней.

Я не знаю, находится ли Штрон в Гамбурге или в Брадфорде, я в течение долгого времени ничего не слыхал о нем.

Рейнские филистеры, наверное, в страшном бешенстве на Бисмарка; очень хорошо, что этим ослам «историческое развитие на легальной почве» предстало в таком великолепном виде. Заметил ли ты последнюю уловку Бисмарка для того, чтобы раздобыть денег? Кёльнско-минденской железной дороге, которая все время взамен государственной гарантии процентов предоставляла государству право *выкупа al pari*** (акции в 100 талеров дошли теперь до 200), он теперь это право продал за 13 млн. талеров, и «Kolnische Zeitung» высчитывает, что ему *перепадет* от этого, включая продажу уже принадлежавших государству акций, и т. д., *30 млн. талеров.* Теперь весь вопрос в том, уплатит ли кёльнско-минденская дорога эти деньги без утверждения договора палатой? Если она это сделает, тогда Бисмарк опять возьмет верх на долгие годы, а филистеры отчаянно влопались. Это теперь скоро выяснится[165].

Лиззи утверждает, что Эдгар***, наверное, не носит своей техасской шляпы, иначе он не мог бы простудить носа.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *К. Шиллинг.* «Исключение президента Бернхарда Беккера из Всеобщего германского рабочего союза и «Social-Demokrat»». *Ред.*

** — по паритету. *Ред.*

*** — фон Вестфален. *Ред.*

63
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 9 августа 1865 г.

Дорогой Фред!

Прилагаю письмо г-на Зибольда. Возвращать его не нужно. Во-вторых, я посылаю тебе гацфельдтовскую дрянь*. Этого тоже *не* возвращай, но сохрани. Не показывай этого *никому.* К счастью, эта дрянь прошла не замеченной для немецкой прессы. Единственное, что появилось в газетах но этому поводу, это заявление *Мецнера* (бывшего уполномоченного берлинской общины) и *Фогта*** (состоящего еще их кассиром), скрепленное подписью *В. Либкнехта,* в котором они заявляют:

1) что Шиллинг исказил отчет, утаив некоторые постановления и обратив другие в их прямую противоположность;

2) что старуха Гацфельдт могла бы воздержаться от своих комментариев, поскольку Союз запретил ей всякое вмешательство.

Это было напечатано в *«Reform»**** и *«Volks-Zeitung»*[162].

Я уже несколько дней как принимаю лекарство и совсем никуда не годен, совершенно не работоспособен. Однако Аллен говорит, что через несколько дней я снова стану на ноги. Это опять связано с желчью и является результатом «изнурительной» умственной работы в жару. *Официально* я теперь числюсь *в отъезде;* это — из-за *Интернационала.*

Эдгар**** живет растительной жизнью. В своем отшельничестве он усвоил себе самый узкий вид эгоизма, а именно: привычку с утра до вечера думать о том, что необходимо для чрева. Но так как он от природы добродушен, то его эгоизм похож на эгоизм ласковой кошки или доброй собаки. Черт побери всякое отшельничество. Даже от женщин он отвык, и его половой инстинкт перешел в чрево. При этом постоянный страх за свое драгоценное здоровье — и это у того самого парня, который ведь привык чувствовать себя в «безопасности» среди змей, тигров, волков и леопардов.

Он теперь снова стремится вернуться в Техас, но личной встречи с дорогим братцем***** нельзя будет избежать.

---

* *К. Шиллинг.* «Исключение президента Бернхарда Беккера из Всеобщего германского рабочего союза и «Social-Demokrat»». *Ред.*

** — Августа Фогта. *Ред.*

*** — «Berliner Reform». *Ред.*

**** — фон Вестфален. *Ред.*

***** — Фердинандом фон Вестфаленом. *Ред.*

О его первобытно-диких представлениях ты можешь судить по тому, что в обзаведении табачной или винной лавкой он видит теперь свой идеал, — очевидно, с нескрываемой задней мыслью — обеспечить себе таким путем наиболее верный доступ к сигарам и к вину.

Ему нравится «разыгрывать» из себя старого джентльмена, который покончил счеты с жизнью и которому ничего больше не остается делать, как заботиться о «своем здоровье».

Кроме того, он еще занят своими *туалетами,* и «старые джентльмены» с Роттен-Роу[166] доставляют ему много огорчений тем, что он не может им подражать. Удивительный чудак! Лаура, у которой как раз теперь маленький карбункул на левой щеке, говорит, что «брат ее матери *исключительно славный* малый!», Тусси[*] — что «она любит его за то, что он *такой забавный»,* а Женничка — что Лина Шёлер и он могут поздравить один другого «с тем, что благополучно избавились друг от друга». Ну и компания! Девочки также учинили мне строжайший допрос относительно «миссис Бёрнс».

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart. 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

64

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

Манчестер, 16 августа 1865 г.

Дорогой Мавр!

Отвратительная гацфельдтовская мазня[**] — поистине отвратительна всем своим содержанием: ниспосылающим благодать Лассалем, Либкнехтом и т. д. Бравый Лайбрери[***] на сей раз больше, чем обычно, проявил себя по части слабохарактерности, легкомыслия и забывчивости, если только отчет не является

[*] — Элеонора Маркс. *Ред.*

[**] *К. Шиллинг.* «Исключение президента Бернхарда Беккера из Всеобщего германского рабочего союза и «Social-Demokrat»»). *Ред.*

[***] — Либкнехт. *Ред.*

с начала до конца фальсификацией. Черт бы побрал такого advocatus*.

Ditto** — и вдохновленного шампанским Зибольда. С какой самоуверенной наивностью этот молодец делает попытку «примирить» тебя с Блиндом! А тут еще эти интересные «старые шведы», о которых никто ничего не знает и с которыми нужно списаться, чтобы установить «связи». Совсем a la Харро Харринг. Я все больше прихожу к заключению, что, начиная с южных широт Северной Фрисландии, все, что выходит за пределы буржуазной и крестьянской политики, является чистейшим Харро Харрингом. Этот осел, однако, ежегодно наседает на тебя.

На будущей неделе (около пятницы, 25-го) мы с Муром отправляемся на две недели в Германию и Швейцарию, а если окажется возможным, то «заглянем» мимоходом и в Италию[167]. Если только удастся, то на обратном пути заявлюсь на короткое время и на Модена Виллас***.

28-го этого месяца, то есть в понедельник на следующей неделе, состоится общее собрание кёльнско-минденских акционеров, которое вынесет решение, определяющее политику Пруссии на несколько лет вперед. Я не могу себе представить, чтобы эти люди оказались такими ослами и выплатили Бисмарку 13 млн. талеров наличными, не имея на это согласия палаты[165]. Но рейнский либеральный буржуа способен на многое, если только он может напакостить государству и при этом рассчитывает, что в дальнейшем в качестве депутата сможет вознаградить себя за потерянное. Если же договор провалится или если принятие его будет обусловлено согласием палаты, тогда песенка мосье Бисмарка, пожалуй, спета; подобного поражения в области финансов, да еще после такой отчаянной попытки, не выдержит даже этот авантюрист. То обстоятельство, что он в настоящий момент снова ищет соглашения с Австрией, доказывает, что он интеллектуально и морально au bout de son latin****, Он слишком хорошо знает, что не может начать войны без того, чтобы быть немедленно свергнутым, и вот он продолжает бросать громкие фразы, прикарманивать мелкие завоевания и делать Германию смешной в глазах всего мира. Но филистеру он уже импонирует почти столь же сильно, как Бустрапа[46]. Филистер теперь уже не требует от своих идолов немедленных успехов, ему довольно того, что они

* — защитника. *Ред.*
** — Также. *Ред.*
*** — улица, на которой жил Маркс в Лондоне. *Ред.*
**** — исчерпал все средства. *Ред.*

хвастают ими. Вот и Классен-Каппельман стал кёльнским идолом потому лишь, что сбежал в решающий момент[153].

Недурно также со стороны Зибольда, что он рекомендует в Копенгагене К. В. Риместада, который принадлежит к группе «Dagbladet»! Так называемый Рабочий союз, это — пропагандистское общество скандинавских сторонников Дании до Эйдера и министерства Халла[168].

Что-то папаша Уркарт скажет в будущем месяце насчет прусских коронных юристов? Ну и парни!

Сердечный привет дамам и Эдгару*.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart. 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

65
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 19 августа 1865 г.

Дорогой Фред!

Так как ты отправляешься в путешествие, то я *вынужден* тебе сообщить, что 28 августа я должен уплатить моему мяснику по счету 10 фунтов стерлингов; домовладелец также становится очень настойчивым. Между прочим, английское государство, как видно, находится в очень тяжелом финансовом положении. По крайней мере, сборщики налогов были в этом месяце настойчивее, чем когда-либо, и непредвиденным образом меня «облегчили».

Я все еще болен, хотя Аллен устранил боль в печени. Но тут появилось нечто вроде инфлюэнцы, избавление от которой он обещает мне через пять-шесть дней, а в действительности из всех заболеваний это наиболее мучительное, поскольку речь идет об умственной деятельности. Надеюсь, что этим я окончательно уплатил свой долг природе.

Лаурочка тоже не совсем здорова. За этот год она похудела больше, чем следует. Но она своенравное дитя, и лишь сегодня

* — фон Вестфалену. *Ред.*

решилась пойти с моей женой к врачу. Надеюсь, ничего серьезного нет. Женничка и Тусси* совершенно здоровы (также намного улучшилось состояние здоровья Эдгара**). Моя жена вырвала себе два передних зуба в середине нижней челюсти, и ей были зато вставлены вчера четыре зуба. Вот приблизительно и все «события», которые у нас произошли.

Вследствие своего нездоровья я могу писать лишь немного и урывками. В промежутках занимаюсь пустяками, хотя при инфлюэнце даже читать нельзя как следует. «Пользуясь случаем», я, между прочим, опять немного «подзанялся» астрономией. И тут я хочу упомянуть об одной вещи, которая для меня, по крайней мере, была нова, но которая тебе, быть может, была уже знакома раньше. Ты знаешь теорию Лапласа об образовании небесных систем и как он объясняет вращение различных тел вокруг своей оси и т. д. Исходя из этого, один янки, Кирквуд, открыл своего рода закон *различия* во вращении планет, которое до той поры казалось не поддающимся никаким нормам. Этот закон гласит:

«Квадрат числа оборотов планеты за один период ее обращения по орбите пропорционален *кубу диаметра ее сферы притяжения».*

Между каждыми двумя планетами имеется такая точка, где сила их притяжения уравновешивается; таким образом, всякое тело, положенное в эту точку, остается неподвижным. Напротив, тело, помещенное по одну или другую сторону от этой точки, упало бы на ту или на другую планету. Эта точка образует таким образом предел *сферы притяжения* планеты. Эта сфера притяжения является в свою очередь мерой ширины газового кольца, из которого, по Лапласу, образовалась планета во время ее первого отделения от общей газообразной массы. Отсюда Кирквуд пришел к заключению, что если гипотеза Лапласа верна, то должно существовать известное соотношение между скоростью вращения планеты и шириной кольца, из которого она образовалась, то есть ее сферы притяжения. И это он выразил в вышеупомянутом законе, доказав это аналитическими вычислениями.

Старик Гегель сделал несколько очень остроумных замечаний по поводу «внезапного перехода» центростремительной силы в центробежную как раз в тот момент, когда одна сила получает «перевес» над другой; например, вблизи солнца центростремительная сила достигает наибольших размеров; *таким образом,* говорит Гегель, наибольшей является и сила

* — Элеонора Маркс. *Ред.*
** — фон Вестфалена. *Ред.*

центробежная, так как она превосходит этот *максимум центростремительной силы,* — и vice versa[*]. Затем эти силы находятся в состоянии *равновесия* на расстоянии, равном среднему между перигелийным и афелийным расстояниями. *Таким образом,* они *никогда больше* не могут выйти из состояния этого равновесия и т. д.[169] Впрочем, в целом полемика Гегеля сводится к тому, что Ньютон своими «доказательствами» ничего не прибавил нового к Кеплеру, у которого есть «понятие» движения, что, впрочем, теперь считается общепризнанным.

Ты знаешь, что *председателем* Швейцарского банка теперь является г-н *Карл Фогт,* который предал своего друга Фази, лишь только тот покинул Женеву, и стал промышлять вместе с Рейнахом (который, собственно, исполняет обязанности директора). Я спросил Фрейлиграта, каким образом г-ну Фогту, имеющему в Швейцарии репутацию плохого финансиста, удалось занять такой почетный пост. *Ответ:* швейцарцы уже почти не имеют ни одной акции в «Швейцарском банке». Решающее слово принадлежит евреям из Берлина и Франкфурта-на-Майне. А эти стоят за Фогта. Рейнах же так издевается над нашим бедным Фрейлигратом, что тот написал ему, полный самосознания: даже прусская полиция, мол, никогда его так не преследовала. Говорят, будто Фази надул банк на полтора миллиона франков[145].

Несколько недель тому назад профессор Бизли напечатал в *«Fortnightly Review»* статью о Катилине, в которой последний изображается как революционер. Там есть много некритического (как и следовало ожидать от англичанина; например, неверное изображение положения Цезаря к тому времени), но очень хороша яркая ненависть к олигархии и к «достопочтенным», а также его удары по профессиональному английскому «скучному литератору». В том же «Review» г-н *Харрисон* напечатал статью, в которой доказывается, что «политическая экономия» *«ничего»* не может противопоставить коммунизму[170]. Мне кажется, что в английских умах заметно *теперь* большее движение, чем в немецких. Последние в достаточной степени заняты чествованием Классена-Каппельмана.

Привет миссис Лиззи. Дети надеются, что на своем обратном пути ты не минуешь Лондона.

Твой ***К. М.***

Ты не имеешь даже самого отдаленного представления об абсолютной чепухе, содержащейся в парламентских отчетах

[*] — наоборот. *Ред.*

о банковском деле и т. д. за 1857 и 1858 гг., в которые я недавно опять должен был заглянуть[171]. Как в монетарной системе, капитал приравнивается к золоту. Попутно стыдливые воспоминания из А. Смита и ужасающие попытки примирить галиматью о денежном рынке с его «просвещенными» представлениями. Особенно отличается Мак-Куллох, проделавший теперь, наконец, путь всего земного. Этот субъект, очевидно, получал солидные чаевые от лорда Оверстона; он вынужден поэтому провозглашать его «facile maximus argentariorum»* и всячески его выгораживать. Критику всей этой прелести я могу дать лишь в одной из последующих работ[172].

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamiaasgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

66
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 21 августа 1865 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю 20 ф. ст. — первая половинка, B/G 56794, Манчестер, 9 января 1864 года; лишь только ты известишь меня о получении, последует вторая половинка. Больше я не могу послать, пока не буду знать, каков наш баланс, а это я узнаю лишь после своего возвращения или еще позже.

История с законом Кирквуда была нова и для меня, и для Мура. Но действительно ли это доказано, не является ли просто гипотезой? Ведь такую вещь, вероятно, можно проверить.

Надеюсь, что вы все теперь снова в добром здоровье. История с Лаурой, наверное, представляет собой нечто столь же мало серьезное, как тогда с Женничкой, но безумие с твоей стороны дать такому процессу развиваться. Ты должен в таких случаях действовать, как семейный тиран. От своей инфлюэнцы ты уже, вероятно, избавился благодаря теплой погоде. Такая вещь, конечно, в настоящий момент неприятна, однако легко излечима.

* — «несомненно, величайшим банкиром». *Ред.*

Только что пришли старухи подметать контору и гонят меня с моего места; поэтому вынужден срочно закончить.

Сердечный привет.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

67
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 22 августа 1865 г.

Дорогой Фред!

Большое спасибо за 20 ф. ст., первую половину которых получил. Я, безусловно, не утруждал бы тебя так, но на меня сильно давит конец квартала и накопившиеся к нему платежи по счетам.

Что касается закона Кирквуда, то не подлежит никакому сомнению, что этот закон объясняет разницу в числе оборотов, например, Юпитера и Венеры и т. д., что до сих пор казалось совершенно случайным. Но *каким образом* он установил сам закон и как его обосновывает, этого я не знаю, но при ближайшем посещении Британского музея я постараюсь разыскать оригинальную работу и сообщу тебе тогда подробности. Единственной «задачей» в этом деле мне кажется математическое определение сферы притяжения каждой планеты. *Гипотетическим* является, вероятно, лишь принятие за исходную точку зрения лапласовской теории.

Моя инфлюэнца так ударила меня в нос, что он стал похож на «носик» техасского парня*. Она сопровождается отчаянным чиханием и таким туманом в голове, какой был, вероятно, свойствен лапласовской огненной туманности.

Члены и друзья Интернационала все-таки пронюхали, наконец, что я *не* уехал, и потому я получил приглашение присутствовать сегодня на заседании Подкомитета. Четыре недели, которые я отсутствовал, были мне совершенно испорчены рецептами врача.

* — Эдгара фон Вестфалена. *Ред.*

Среди книг, доставшихся мне по наследству от Лупуса[*], имеется также *«Новая торговая география»* Эгли. Этот швейцарец говорит в предисловии, что он здесь и там

«... между торгово-географическими биографиями» «вводит картину из жизни, картину, в содержании которой душа на мгновение утопает, находит приятное отдохновение... эти введенные жанровые картины... Кусок жизни должен развернуться перед нашими глазами. Только из жизни развивается жизнь».

Что именно этот наивный швейцарец подразумевает под «картинами из жизни», ты можешь видеть из нижеследующего:

«Маркгрефлер растет на залитых солнцем холмах Мюльгейма и Баденвейлера. Недаром милый Гебель пел:

Рядом с почтою трактир,
Черт побрал бы этот мир!
У меня вина не пей,
Не проглотишь, как елей.
Рядом с почтою трактир!»[**]

Тот же наивный швейцарец в доказательство того, как «серьезно я отнесся к своей задаче», указывает на список использованных им сочинений. Этот список содержит ровно двадцать номеров, между которыми рядом с чисто «детскими книгами», вроде «Книги изобретений» и т. д., имеются два сочинения этого самого г-на Эгли[***].

Сердечный привет от всей семьи.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

68

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Манчестер], 4 октября 1865 г.

Дорогой Мавр!

Из моих лондонских планов у меня никогда ничего не выходит. Я встретился с матерью[****] всего за три дня до своего возвращения сюда и именно в Остенде и не смог, разумеется,

[*] — Вильгельма Вольфа. *Ред.*
[**] — из стихотворения Гебеля «Шварцвальдец в Брейсгау». *Ред.*
[***] *И. Я. Эгли.* «Практическая география для высших учебных заведений» и «Практическая география Швейцарии для школы и дома». *Ред.*
[****] — Элизой Франциской Энгельс. *Ред.*

урвать ни одного дня. Раньше я и не мог с ней встретиться, так как ни она, ни я не знали, где она будет 2—3 днями раньше. А 15 сентября меня уже ждали здесь[167], так как в этот день должен был уехать Чарлз[*], что и произошло. С тех пор, как и каждый раз, когда я возвращаюсь из поездки, — черт знает что творится на хлопковом рынке; мне пришлось делать всю работу и за Чарлза, и за себя, а это не шутка, когда за две недели хлопок поднялся с 18 до $24^{1}/_{2}$ пенса за фунт, а пряжа с 8 до 9 пенсов за фунт, и телеграммы всякого рода сыплются дождем. Я надеюсь, что теперь это уже миновало, да и Чарлз возвращается в начале будущей недели, так что я, наконец, опять приду в себя. Эта ужасная спешка положительно не давала мне возможности написать тебе хотя бы две строчки; вообще с тех пор, как я здесь, я не смог написать ни строчки privatim[**]. Лишь только представится малейшая возможность, я напишу подробнее; тем временем дай мне знать, как у вас дела и что слышно с «книгой»[***]. Я думаю, что мне удастся как-нибудь съездить к вам дня на три, как только у нас здесь все станет на место. Но наша контора выглядит как свиной хлев, Готфрид[****] нанял мне трех парней, которые никуда не годятся, и, опираясь на контракт, заставляет меня учить их. Таковы дела. Одного-двух я вынужден буду прогнать.

Твой ***Ф. Э.***

Сердечный привет всем.

Побывал «уж конечно» у швабов, но они теперь не творят поэтических школ, а прядут хлопок или странствуют.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

69

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 19 октября 1865 г.

Дорогой Фред!

Завтра около 4 час. 40 мин. пополудни я буду в Манчестере и направлюсь на твою официальную квартиру[173].

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовало в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Рёзген. *Ред.*
[**] — по частным делам. *Ред.*
[***] — «Капиталом». *Ред.*
[****] — Эрмен. *Ред.*

70
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 8 ноября 1865 г.
1, Modena Villas, Maitland Park,
Haverstock Hill

Дорогой Фредерик!

Я приехал сюда в пятницу вечером. Штрон настойчиво приглашал меня провести у него несколько дней, но я очень беспокоился. Знал, что дела в Лондоне обстоят скверно, и хотел поэтому быть на месте.

В неприятностях, которые миссис Лиззи мне напророчила, недостатка не было. Прежде всего, по прибытии на Кингс-Кросс* не оказалось моего чемодана, и я его еще не получил до настоящего момента, что особенно неприятно, поскольку там находятся «документы», за которые я отвечаю. Затем я нашел дитя** еще очень нездоровой. Наконец, сюда приходил домовладелец, угрожал, и моя жена успокоила его лишь *перспективой моего возвращения.* Этот молодец говорил, что пришлет к нам *брокера*[174] и, кроме того, разорвет договор об аренде, на что он во всяком случае имеет право. Следом за домовладельцем заявила о себе и вся прочая свора, частью лично, частью посредством угрожающих писем. Я застал жену в таком отчаянии, что у меня *не хватило смелости* познакомить ее с истинным положением вещей. И я *действительно не знаю, что делать!* А к тому же еще нужно покупать уголь и т. п.

Наряду с этими неприятностями — одна приятная новость. Одна из двух франкфуртских теток*** (73-летняя) (другая на два года моложе****) скончалась, но ab intestato***** (так как боялась, что умрет, если составит завещание). Я поэтому должен буду делиться с другими наследниками, чего не было бы в случае завещания, так как к другим она не благоволила. И при этом еще то приятное обстоятельство, что придется дожидаться доверенности от г-на Юты с мыса Доброй Надежды!

---

* — вокзал в Лондоне. *Ред.*
** — Лауру Маркс. *Ред.*
*** — Эстер Козель. *Ред.*
**** — Бабетта Блюм. *Ред.*
***** — не оставив завещания. *Ред.*

Все эти приятные обстоятельства сказались некоторым образом на моем состоянии, так что я должен был здесь немедленно заказать себе лекарство Гумперта.

Привет (также и миссис Лиззи).

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

71
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], 13 ноября 1865 г.

Дорогой Мавр!

Одновременно с этим ты получишь заказное письмо с 15 ф. ст., которые я приготовил в пятницу и передал для отправки нашему курьеру. Я не получил от тебя в воскресенье никакого ответа, что меня несколько удивило, и я вспомнил, что посыльный не отдал мне в субботу утром квитанции на письмо. Когда я сегодня навел справку, обнаружилось, что мошенник забыл обо всей истории и все еще ходил с письмом в кармане. Эта небрежность была последней каплей, и его прогнали. Мне это в высшей степени неприятно, так как ты все это время должен был думать, что я спокойно отложил твое последнее письмо и предоставил вещи их естественному ходу, даже не написав тебе ни слова.

Твой ***Ф. Э.***

Уехал ли Эдгар[*]*?*

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

72
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 15 ноября 1865 г.

Дорогой Фред!

Ты должен меня извинить, если я сегодня лишь извещаю тебя с благодарностью о получении 15 фунтов, а напишу тебе

[*] — фон Вестфален. *Ред.*

только *завтра.* Я так задерган, что сегодня никак не могу этого сделать.

У Женнички дифтерит, но надеюсь, что все скоро будет позади.

Прилагаемое письмо, которое, впрочем, по своей манере и стилю очень выгодно отличается от писем рейнских рабочих, верни мне, пожалуйста, немедленно по прочтении. Вежливость требует, чтобы я на него ответил[175].

Привет.

Твой ***К. Маркс***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

73
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 17 ноября 1865 г.

Дорогой Мавр!

Твое письмо мне передали лишь вчера вечером, и я произведу расследование, каким образом оно пролежало так долго.

Надеюсь, что Женничка уже здорова и, во всяком случае, что острый период болезни, а тем самым и опасность, миновали. Для укрепления деятельности сердца я посылаю ей сегодня вечером ящик портвейна, шерри и кларета. Я страшно испугался, прочитав слово дифтерит; с этой штукой шутки плохи.

Письмо берлинцев меня, действительно, чрезвычайно поразило[175]. Оно, очевидно, написано человеком, у которого больше смысла в голове, чем у Вильгельмчика[*], и который, по-видимому, не без иронии говорит о последнем. Но письмо, безусловно, написано не рабочим, об этом свидетельствует хотя бы строго выдержанная гриммовская орфография, и я не вполне уверен в подлинности этого дела. Во всяком случае, нужно было бы навести дальнейшие справки о трех подписавшихся. Вильгельмчик уж, наверное, их знает, если это написано bona fide[**]. Мои подозрения основываются скорее на форме письма; содержание как будто бы решительно говорит об обратном. Но так как ты не собираешься отправиться в Берлин,

[*] — Либкнехта. *Ред.*
[**] — с честными намерениями. *Ред.*

чтобы основать там новую организацию, то не имеет никакого значения, если ты напишешь этим людям. Письмо возвращаю. Что ты скажешь относительно восстания негров на Ямайке и о жестокостях англичан?[176] «Telegraph»[*] сегодня пишет:

«Было бы очень жаль, если бы *британские офицеры* лишились права *расстреливать или вешать всякого британского подданного, восставшего против британской короны!»*

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx», Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

74
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 20 ноября[**] 1865 г.

Дорогой Энгельс!

Женничка вновь выздоравливает и сердечно благодарит тебя за вино.

Что касается денежных дел, то к Дронке обращаться было бы бесполезно. Для того чтобы обеспечить себе спокойствие со стороны домовладельца — а это основное, — я убедил его принять вексель (сроком до середины февраля), так как я ему должен за текущий квартал две трети. Что касается других кредиторов, то 15 ф. ст. удовлетворили наиболее назойливых, а сейчас ломаю себе голову над тем, каким образом выплатить остальным хотя бы небольшие суммы в счет долга. Твое предложение очень великодушно, и как только моя работа[***] будет готова и выйдет в свет, остальное придется раздобыть другим путем; или же, если это, *вопреки моим ожиданиям,* не удастся, нам придется переехать в более дешевое место, например, в Швейцарию.

Берлинское письмо[175] — настоящее. Через несколько дней после его прибытия я получил по сему поводу письмо от Либкнехта, поддерживающего с берлинцами постоянную связь.

[*] — «Daily Telegraph». *Ред.*
[**] В оригинале описка: «октября». *Ред.*
[***] — «Капитал». *Ред.*

Из письма Либкнехта видно также, что эти свиньи из «Social-Demokrat» более чем охотно опять завязали бы с нами сношения. Каким иллюзиям этот Либкнехт все время предается, ты можешь видеть из следующей фразы:

«Люди, обратившиеся к тебе из Берлина, *наши* друзья. Если бы ты мог приехать, хоть раз показаться здесь, — выигрыш был бы огромным. Приезжай, если это возможно».

Ведь Либкнехт должен был бы знать, что если бы даже я мог в настоящее время поехать в Берлин в качестве простого посетителя, то должен был бы там вести себя совершенно незаметно и privatim*, а не произносить речи в рабочих клубах![177]

Либкнехт. пишет также:

«Профессор *Эккардт* из Мангейма (это теперь «глава» радикалов на юге, как видно из одного письма Штумпфа из Майнца) предоставляет «Wochenblatt»** в наше распоряжение. Он был бы очень рад, если бы ты и Энгельс написали для него несколько статей, но не *слишком* резких».

«Workman's Advocate» по-прежнему слаб. А между тем он, по-видимому, расходится, так как на прошлой неделе вышел в увеличенном формате. Деталей я не знаю, так как завтра я впервые буду опять присутствовать на заседании Товарищества. Парижане опубликовали отчет о *конференции* вместе с составленной нами *программой* ближайшего конгресса. Это появилось во *всех* либеральных, псевдолиберальных и республиканских органах Парижа[178]. Как благосклонно это принято, ты увидишь из следующего отчета Фокса о «последнем заседании нашего Совета, который я вырезаю для тебя из *«Workman's Advocate»*. Наши парижане несколько смущены тем, что параграф о России и Польше, которого они *не* хотели, как раз производит наибольшую сенсацию[179]. Я надеюсь, что в свободные часы ты все же начнешь время от времени писать для *«Advocate»* на любую тему.

Парижская публикация освобождает меня от труда писать французский отчет.

Ямайская история характерна для подлости «истинных англичан»[176]. Эти субъекты ни в чем не уступают русским. Но, заявляет бравый *«Times»,* эти проклятые негры пользовались «всеми англосаксонскими конституционными свободами»[180]. Иначе говоря, они пользовались, в числе прочих свобод, свободой быть обложенными непомерными налогами, которые обеспечивали плантаторам средства для ввоза кули, и таким

* — как частное лицо. *Ред.*

** — «Deutsches Wochenblatt». *Ред.*

образом сводили до минимума их расходы на рынке труда. И эти английские собаки с чувствительными нервами кричали о «звере Батлере», потому что он приказал повесить *одного* человека (!) и не позволил желтым, увешанным бриллиантами бывшим плантаторшам плевать в лицо федералистским солдатам! Для полного разоблачения английского лицемерия не хватало только — после американской войны — ирландской истории[181] и ямайской бойни!

Не забудь раздобыть мне у Ноулза (и *возможно скорее)* нужные мне данные: *среднюю недельную заработную плату* прядильщика-мюльщика или ватерщиц; *сколько* в среднем пряжи, соответственно — *хлопка* (то есть включая угары, пропадающие при прядении) среднего номера (или хотя бы любого номера), вырабатывается *еженедельно* одним человеком; кроме того, какую-нибудь (соответственно заработной плате) *цену* хлопка и *цену пряжи.* Я не могу начисто переписать вторую главу[182], пока у меня не будет этих деталей.

Адрес Эрнеста Джонса теперь — 47, Princess Street.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

75

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

Манчестер, 1 декабря 1865 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю a conto* наступившего месяца два пятифунтовых билета, о получении их прошу известить меня по адресу: 86, Mornington Street или, если возможно, телеграфировать завтра рано утром по адресу: 7, Southgate, так как я не хочу сдавать это письмо заказным, чтобы не обращать внимания.

Профессор *Эккардт,* насколько я могу судить по немецким газетам, — южногерманский демократ, один из отколовшихся от Национального союза[150] швабов и баварцев. Как мы сможем с ним вместе работать, мне неясно, это нечто вроде Колачека.

То, что господа из «Social-Demokrat» не прочь снова установить с нами связи, характерно для этого сброда. Они всех

* — в счет. *Ред.*

считают такими же трусами, как они сами. Бисмарк, по-видимому, убедился в их бессилии; вот почему он бросил их на произвол судьбы; этим объясняется также процесс и осуждение Швейцера на один год тюрьмы[183]. А тут еще и Б. Беккер отрекся от Швейцера и отказался от своего поста президента человечества; словом, все теперь в состоянии распада. Итак, взорвало весь этот хлам не наше вмешательство, а наше невмешательство. Этим самым официальное «лассальянство» быстро достигло своей последней фазы.

С каждой очередной почтой все более выявляется неистовый характер жестокостей на Ямайке[176]. Письма английских офицеров об их геройских подвигах против безоружных негров бесподобны. Дух английской армии сказался здесь, наконец, хоть раз без всяких стеснений. «Солдаты получают от этого удовольствие». Даже «Manchester Guardian» вынужден на этот раз выступить против официальных властей Ямайки.

Я посмотрю, что можно сделать для «Workman's Advocate», а пока что ты мог бы высылать мне эту газету. Ты даже не представляешь, сколько требуется труда и беготни, чтобы раздобывать эти пенсовые еженедельники, которые не окупают труда газетчиков. Даже если их заказать и внести деньги вперед, то их нельзя получить. Или запиши миссис Бёрнс в качестве абонентки, распорядившись высылать газету по почте.

Сердечный привет миссис Маркс и девочкам.

Твой ***Ф. Э.***

G/P 62563, Лондон, 4 августа 1865 — 5 ф. ст. и E/M 35757, Ливерпуль, 15 мая 1865 — 5 фунтов стерлингов.

На какую сумму выданный тобой вексель и когда его срок?

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

76
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 2 декабря 1865 г.]

Дорогой Фред!

Только что вернувшись домой (я был в Музее*, где надо было кое в чем порыться), нахожу твое письмо. Тороплюсь

* — библиотеке Британского музея. *Ред.*

известить тебя и поблагодарить за получение 10 фунтов стерлингов. О дальнейшем напишу тебе завтра.

Привет и почтение миссис Лиззи.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd, III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

77
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 26 декабря 1865 г.

Дорогой Фред!

Извини меня, что я лишь сегодня благодарю тебя от имени всей семьи за рождественский подарок и что вообще так долго совсем ничего не писал тебе. За все это время у меня было столько забот и уходило столько времени на беготню, переговоры направо и налево, чтобы удовлетворить А и зато попасть в когти Б и т. д., что работать мне большей частью удавалось лишь по ночам, а благое намерение на следующий день непременно заняться корреспонденцией каждый раз оставалось неосуществленным.

Международное Товарищество и все, что с ним связано, душит меня поэтому, как кошмар, и я был бы рад возможности сбросить с себя это бремя. Но как раз теперь это невозможно. С одной стороны, разные буржуа — во главе с г-ном Хьюзом, членом парламента — пришли к мысли превратить *«Workman's Advocate»* в обычную *гарантированную* газету, и в качестве одного из членов правления я должен наблюдать за переговорами, чтобы не было обмана[158]. С другой стороны, Лига реформы, основанная нами, с необычайным триумфом провела митинг в Сент-Мартинс-холле, самый большой и наиболее рабочий по своему составу из всех, которые происходили за время моего пребывания в Лондоне. Во главе всего стояли люди из *нашего* Комитета, которые и выступали в нашем духе[184]. Если бы я завтра устранился от дела, буржуазные элементы, с неудовольствием взирающие на наше (неверных иностранцев) закулисное влияние, получили бы преобладание. При полном крахе рабочего движения в Германии рабочие элементы в Швейцарии тем усиленнее стали группироваться вокруг тамошних секций Международного Товарищества. В середине текущего

месяца в Женеве появился первый номер *«Journal de l'Association Internationale des Travailleurs. Section de la Suisse Romande»* и скоро там появится также и редактируемый Беккером* немецкий орган[185], который имеет большие шансы в связи со смертью *«Nordstern»* и дискредитацией *«Social-Demokrat».* (Старина Беккер пристает насчет статей и уполномочил меня написать об этом *немедленно* и *тебе,* так как *pro nunc*** у него еще нет *никаких* сотрудников.) Наконец, во Франции — при отсутствии всяких других центров движения — Товарищество делает большие успехи. Итак, если бы я при данных обстоятельствах устранился, то причинил бы делу величайший вред; и все же, с другой стороны, при теперешнем недостатке у меня времени это вовсе не шутка каждую неделю бывать на трех митингах в Уэст-Энде или в Сити, затем на заседании Совета Интернационала, потом Постоянного комитета, правления или собрания пайщиков *«Workman's Advocate»?* А вдобавок еще всякого рода писанина.

От Либкнехта я получил несколько строк. Он живет: 2, Gerichtsweg, Leipzig, адресовать: Й. Миллеру***, эсквайру. Ему, кажется, по обыкновению живется скверно, но все же у него имеется надежда устроиться в качестве лексикографа, получить также право гражданства в городе Лейпциге и стать подданным Бёйста.

Мне написал также д-р Кугельман. Преемник Юстуса Мёзера, нынешний оснабрюкский бургомистр, г-н Микель, теперь открытый ренегат; пока что в буржуазном духе, но «уже» с уклоном в сторону аристократии. Некий Ведекинд, бывший консул где-то, богатейший человек и пылкий член Национального союза[150], сделал его в награду за его заслуги своим зятем. Кугельман видел в Кёльне «кроткого Генриха»****. Это теперь хорошо устроившийся редактор *«Rheinische Zeitung».* Он жаловался на меня, что я не посетил его в Кёльне, что отношусь к нему, как к «отступнику» и т. д. А он, дескать, всегда «оставался верным делу» и работает теперь вместе с буржуазией против аристократии лишь для того, «чтобы способствовать развитию и выяснению *классовых противоречий* и т. д.» (а всего лишь год тому назад в одной из своих речей в Кёльне объявил эти противоречия не существующими!).

Положение Бонапарта мне кажется менее устойчивым, чем когда-либо. Студенческая история, тревожные симптомы наличия

* — Иоганном Филиппом Беккером. *Ред.*
** — в данный момент. *Ред.*
*** — конспиративный псевдоним Либкнехта. *Ред.*
**** — Бюргерса. *Ред.*

противоречия в самой армии, но самое главное, это мексиканская афера[186] и наследственные грехи Lower Empire* — *долги!* За истекший год этому молодцу не удалась ни одна из его штучек! И он действительно уже пал настолько низко, что Бисмарк фигурирует в качестве его соперника!

Здесь смерть Пальмерстона явно сыграла свою роль. Если бы он еще был жив, то губернатор Эйр получил бы орден «за заслуги»!

Фрейлиграт тоже заканчивает этот год с большой неприятностью. Еврей Рейнах с большим треском закрыл здесь дело, специально ради этого приехав в Лондон. При этом с Фрейлигратом, и без того задолжавшим банку деньги, случилось еще то несчастье, что за три дня до прибытия могущественного Рейнаха сбежал один из его служащих со 150 фунтами стерлингов. Но старина имеет, с другой стороны, и сильную протекцию, на которую может опереться. Его плон-плонистские друзья в Париже (например, экс-полковник Киш, женатый на дочери французского экс-министра Тувенеля, миллионера, который стоит теперь во главе огромнейшей акционерной компании) найдут уж для него какое-нибудь новое дельце.

С Новым годом! Также поздравляю миссис Лиззи.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

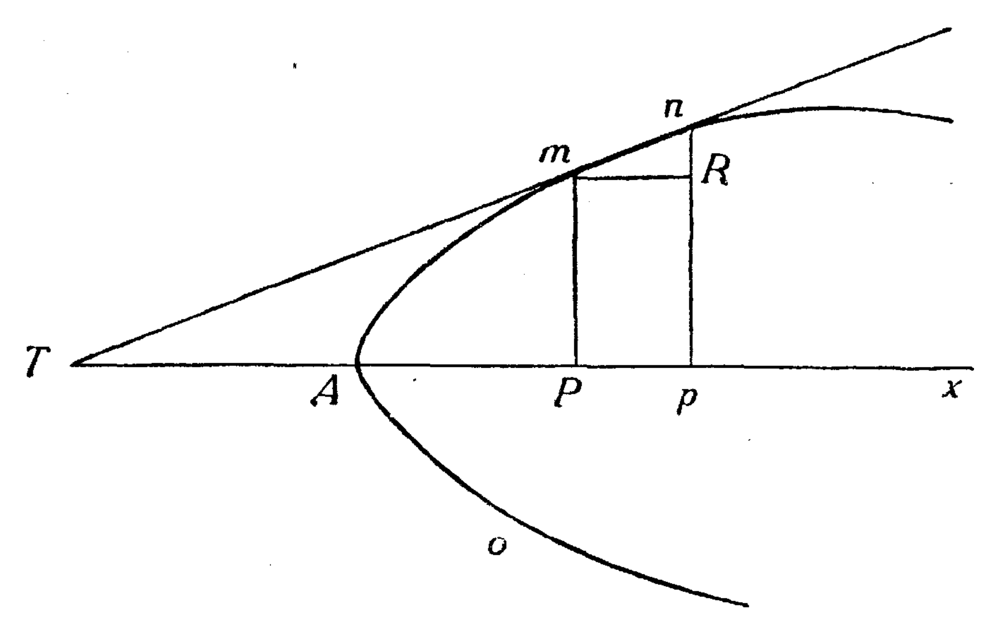
78
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[187]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, конец 1865 — начало 1866 г.]

Приложение

Ты как-то просил меня во время моего последнего пребывания в Манчестере[173] объяснить дифференциальное исчисление. На следующем примере ты сможешь полностью уяснить себе этот вопрос. Все дифференциальное исчисление возникло первоначально из задачи о проведении *касательных* к произвольной кривой через любую ее точку. На этом же примере я и хочу пояснить тебе существо дела.

* — империи времен упадка. *Ред.*

Пусть линия *mAo* — произвольная кривая, природы которой (является ли она параболой, эллипсом, и т. д.) мы *не* знаем, и где в точке *m* требуется провести касательную.

Ax — ось. Мы опускаем перпендикуляр *mP* (ординату) на абсциссу *Ax.* Представь себе теперь, что точка *n* — бесконечно *ближайшая* точка кривой возле *m.* Если я опущу на ось перпендикуляр *np,* то *p* должна быть бесконечно ближайшей точкой к *P,* а *np* — бесконечно ближайшей параллельной линией к *mP.* Опусти теперь бесконечно малый перпендикуляр *mR* на *np.* Если ты теперь примешь абсциссу *AP* за *x*, а ординату *mP* за у, то *np* = *mP* (или *Rp),* увеличенной на бесконечно малое приращение [*nR*], или [*nR*] = *dy* (дифференциал от *y),* а *mR* = *(Pp)* = *dx.* Так как часть *mn* касательной бесконечно мала, то она совпадает с соответствующей частью самой кривой. Я могу, следовательно, рассматривать *mnR* как Δ (треугольник), Δ-ки же *mnR* и *mTP* подобные треугольники. Поэтому: *dy (=nR): dx (=mR) = y (=mP) : PT* (которое есть подкасательная для касательной *Tn*). Следовательно, подкасательная *PT* = $y\frac{dx}{dy}$. Это и есть *общее дифференциальное уравнение* для всех точек касания *всех* кривых. Если мне теперь нужно дальше оперировать с этим уравнением и с его помощью определить величину подкасательной *PT* (имея последнюю, мне остается только соединить точки *T* и *m* прямой линией, чтобы получить касательную), то я должен знать, каков *специфический характер* кривой. В соответствии с ее характером (как парабола, эллипс, циссоида и т. д.) она имеет *определенное общее уравнение* для ее ординаты и абсциссы каждой точки, которое известно из алгебраической геометрии. Если, например, кривая *mAo* есть

парабола, то я знаю, что y^2 (y — ордината каждой произвольной точки) = ax, где a — параметр параболы, а x — абсцисса, соответствующая ординате y.

Если я подставлю это значение для y в уравнение $PT = y\frac{dx}{dy}$, то я должен, следовательно, искать сначала dy, то есть найти дифференциал от y (выражение, которое добавляется к y при его бесконечно малом возрастании). Если $y^2 = ax$, то я знаю из дифференциального исчисления, что $d(y^2) = d(ax)$ (я должен, разумеется, дифференцировать обе части уравнения) дает $2y\,dy = adx$ (d везде обозначает дифференциал). Следовательно, $dx = \frac{2ydy}{a}$. Если я подставлю это значение для dx в формулу $PT = \frac{ydx}{dy}$, то получу $PT = \frac{2y^2dy}{a\,dy} = \frac{2y^2}{a}$ = (так как $y^2 = ax$) = $\frac{2ax}{a} = 2x$. Или: подкасательная для каждой точки m параболы равна двойной абсциссе той же самой точки. Дифференциальные величины исчезают в операции.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

1866 год

79
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 4 января 1866 г.*

Дорогой Мавр!

Прилагаю 10 ф. ст. в двух билетах Английского банка. Как обстоит дело с векселем домовладельцу? Укажи мне сумму и срок, чтобы я мог этим руководствоваться.

Злобная сводка скандальных историй «Social-Demokrat» в шульце-деличской брошюре была уже прислана мне неизвестным лицом из Берлина. Всегда хорошо иметь такого рода сводки с выдержками. Шульце-Делич напечатал также объявление, что намерен опубликовать на днях ответ Лассалю, в котором его уничтожит[188].

Что Раковиц умер от чахотки, ты, наверное, уже знаешь. Мамзель Дённигес, таким образом, снова попадает в обращение, если только когда-либо исчезала из него.

И речь г-на Хельда мне также прислали из Берлина. Вот настоящая берлинская каналья.

Мосье Бонапарт решительно идет под гору. Истории в армии в связи с Мексикой очень серьезны и студенческие беспорядки в Париже также[186]. Очень важно, что парижские студенты на стороне пролетариата, какая бы путаница ни царила при этом в их головах. Политехническая школа скоро также присоединится. Было бы бесподобно, если бы этот мошенник дожил до собственного падения; а теперь дело весьма смахивает на это. И у Бисмарка дела идут с каждым днем все хуже, и если бы кёльнские свиньи не помогли ему выпутаться, он, наверное, был бы уже конченым человеком[165].

---

* В оригинале описка: «1865». *Ред.*

С нетерпением ожидаю нового парламента, ведь теперь кризис старых партий должен быстро подвинуться вперед. Джон Брайт, очевидно, домогается министерского поста — его вчерашней речи я еще, правда, не читал[189].

Читал ли ты Тиндаля: «Теплота, рассматриваемая как род движения»? Если нет, то сделай это обязательно. В этой области чрезвычайно много сделано, и дело начинает приобретать рациональную форму; теория атомов доведена до такой крайности, что она скоро должна потерпеть крах.

Не забудь прислать мне «Workman's Advocate» и «Free Press».

Сердечный привет и наилучшие пожелания к Новому году твоей семье.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

80

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 5 января 1866 г.

Дорогой Фред!

Очень спешу.

Большое спасибо за 10 фунтов стерлингов.

Срок векселя истекает 18 февраля, а сумма составляет 48 фунтов стерлингов. Я хотел, чтобы домовладелец включил плату лишь за две четверти, а не за три, ибо третья истекает лишь в конце января. Но тот настоял на своем.

Против *Международного Товарищества* затеяли интригу, и я нуждаюсь в твоем содействии. Подробнее об этом напишу позже. Пока ограничусь следующим: г-н Ле Любе и Везинье (последний знает, что производится расследование о его прошлом; он снова в Брюсселе) имеют здесь Французскую секцию[190] (фактически секцию оппозиции), в которую входит также Лонге, редактор «Rive gauche», и с которой связана также вся компания прудонистов в Брюсселе. Сначала Везинье печатает в *«Echo de Verviers»* длинную рацею против нас, — разумеется,

анонимно. Затем, в *том же* органе, который распространяет клевету о нашем Товариществе (превращая, между прочим, Толена и Фрибура в бонапартистов), лондонская секция публикует некую программу, проект будущего устава, которые *они,* истинные, намерены предложить конгрессу[191].

Подлинным нервом всей полемики является *польский вопрос.* Эти господа примкнули к прудоно-герценовскому московитизму. Я поэтому пошлю тебе прежние статьи этих оракулов в *«Tribune du Peup1e»* против поляков; надо, чтобы ты составил контрстатью для наших женевских органов («немецкого»[*]) или для «Workman's Advocate»[192]. Господа русские нашли новейшего союзника в прудонизировавшейся части «молодой Франции».

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

81

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 15 января 1866 г.[**]

Дорогой Фред!

Лаура совсем забыла послать тебе приготовленные мной еще неделю тому назад номера «Tribune»[***]. Она сегодня исправит упущенное. Ditto[****] относительно номера *«Workman's Advocate».*

Вкладываю в это письмо:

1) Письмо из Вены от книгоиздателя[193]. (Его ты должен вернуть.)

2) Письмо от д-ра Кугельмана.

3) Письмо от Мейера[*****] из Берлина. (Я ответил им лишь сегодня. Совершенно не было времени.)

Тем временем мы покончили с жалкой интригой Везинье в Бельгии и Ле Любе — в Лондоне[191]. Редактор *«Rive gauche»* и друг Рожара — Лонге, затем г-н Креспель, два наиболее

---

[*] — «Vorbote». *Ред.*

[**] В оригинале описка: «1865». *Ред.*

[***] — «Tribune du Peuple». *Ред.*

[****] — Тоже. *Ред.*

[*****] — Зигфрида Мейера. *Ред.*

интеллигентных члена основанной Ле Любе секции*, стали членами нашего Центрального Комитета. Его секция высказалась против него, за нас. Центральный Комитет потребовал от Везинье, чтобы он «обосновал выдвинутые им обвинения: если же он этого не сделает, исключить его». Этот субъект упрекает нас, между прочим, в *«Echo de Verviers»* в следующем:

«Этому комитету были доверены величайшие интересы человечества, а он с легким сердцем отказался от этой возвышенной цели для того, чтобы выродиться *в комитет национальностей на буксире у бонапартизма».*

И это наше вырождение сказалось в нашем выступлении в защиту Польши, против России[194].

«Поддаваясь пагубному влиянию» (этот осел воображает, что польский параграф программы исходит от парижских делегатов, между тем как те всячески старались его устранить, как «неподходящий»), «комитет включил в программу Женевского конгресса вопросы, чуждые целям Товарищества и противоречащие праву, справедливости, свободе, братству, солидарности народов и рас, вроде вопроса об «уничтожении русского влияния в Европе и т. д.», и это в тот самый момент, когда Россия освобождает русских и польских крепостных, между тем как польские дворяне и ксендзы постоянно отказывались дать свободу своим собственным крепостным. Нужно согласиться, что момент выбран по меньшей мере неудачно. Прежде чем одобрить *эти статьи,* английские члены комитета должны были себя спросить, не является ли столь же неотложной задачей— положить конец ужасающему росту английского пауперизма, проституции работниц и нищете рабочих Великобритании, голоду и обезлюдению Ирландии и т. д.! Что касается немецкой части комитета, то пусть они нам скажут, не является ли столь же необходимым уничтожить влияние политики г-на Бисмарка в Европе; разве Пруссия и Австрия не являются соучастниками разделов Польши и не несут одинаковую с Россией ответственность за преступление против этого несчастного народа? Что же касается мнимых делегатов от Парижа, пристало ли им клеймить русское влияние в то самое время, как солдаты Бонапарта занимают Рим, подвергают его бомбардировке, изничтожают защитников мексиканской республики, после того как они погубили республику в самой Франции. Если сравнить ошибки и преступления, совершенные этими правительствами, то необходимо прийти к заключению, что ни один народ не должен быть подвергнут проклятию человечества из-за злодеяний его угнетателей и что обязанностью Центрального Комитета было прокламировать солидарность и братство всех народов, *а не подвергать один из них отлучению Европы».*

К этому он присоединяет следующую ложь:

«Эта огромная ошибка уже повлекла за собой роковые последствия: толпы поляков требовали, чтобы их приняли в комитет, и скоро они будут располагать в нем подавляющим большинством». (В комитете *один-единственный* поляк, капитан Бобчинский; Холторпа считать нечего, он сам конспирирует с Ле Любе.) «Они уже при всяком удобном случае говорят, что воспользуются *Товариществом,* чтобы помочь восстановлению своей национальности, не занимаясь вопросом освобождения рабочих».

* — Французской секции в Лондоне. *Ред.*

Поляки — они как раз прислали к нам депутацию — громко расхохотались, когда были прочитаны эти места. 23 января мы чествуем их революцию[195].

Тебя, наверное, позабавит *заключительная молитва к Прудону* мудреца Дени[196]. Этот «сенсационный автор», с его полуученостью, с его лассалевским кокетничанием эрудицией, о которой он понятия не имеет, с его мнимым критическим превосходством над социалистическими сектантами, принес много вреда.

Ле Любе — нуль. Фокс правильно называет его «ребячливый папа»*, но Везинье — вполне подходит для русских. В качестве писателя он не многого стоит, как доказывает его «Жизнь нового Цезаря» и другие памфлеты против Бонапарта. Но у него есть талант, большая риторическая сила, много энергии, а, главное, полная бессовестность.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и французского

82
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 26 января 1866 г.

Дорогой Мавр!

Вот что меня останавливает: у меня нет никакого материала и почти ничего не сохранилось в памяти относительно того, каким образом в конце концов было в России проведено освобождение крепостных — какую землю получил крестьянин, кто за нее заплатил, каково теперь de facto** его положение по отношению к помещику и т. д. Более ранние *проекты* дворянства и царя*** я видел, но как они осуществились на деле — не знаю. Есть ли у тебя материал об этом****?

Твой ***Ф. Э.***

---

* В оригинале игра слов: «Pere enfantin» — «ребячливый папа», а также «отец Анфантен» (намек на подражание Ле Любе сен-симонисту «отцу» Анфантену). *Ред.*

** — фактически. *Ред.*

*** — Александра II. *Ред.*

**** См. настоящий том, стр. 143. *Ред.*

N. B.[*] Я не буду *прямо* ссылаться на статью в «Tribune»[**] за 1864 г., это было бы слишком много чести для нее[192].

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

83
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 10 февраля 1866 г.

Дорогой Фриц!

На этот раз дело шло о жизни. Семья не знала, насколько серьезным был этот случай. Если эта история повторится в той же форме еще три-четыре раза, то я обречен на смерть. Я отчаянно похудел и все еще дьявольски слаб, правда, ослабли не голова, а бедра и ноги. Врачи совершенно правы: главная причина этого рецидива — *чрезмерная ночная работа.* Но я не могу сообщить этим господам — да это было бы и совершенно бесцельно — о причинах, *вынуждающих* меня к этой экстравагантности. В данный момент у меня все еще есть на теле разного рода маленькие прыщи; это болезненно, но уже никоим образом не опасно.

Самой неприятной была для меня необходимость прервать мою работу[***], которая с 1 января, когда исчезли боли в печени, великолепно подвигалась вперед. О *«сидении»,* конечно, не могло быть и речи. Это для меня и в данный момент еще затруднительно. Но лежа, я все же продолжал усердно работать, хотя только урывками в дневное время. Собственно теоретическую часть я не мог продвигать. Для этого мозг работал слишком слабо. Поэтому я расширил с исторической точки зрения раздел о *«рабочем дне»,* что не входило в мой первоначальный план. Мой теперешний «вклад» представляет собой дополнение *(эскизное)* к твоей книге[****] вплоть до 1865 г. (на это я указываю в примечании)[197] и полное оправдание обнаружившегося расхождения между твоим прогнозом будущего и тем,

[*] — Nota bene — Заметь себе. *Ред.*
[**] — «Tribune du Peuple». *Ред.*
[***] — над «Капиталом». *Ред.*
[****] *Ф. Энгельс.* «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*

что есть в действительности. Поэтому сразу после выхода в свет моей книги необходимо выпустить вторым изданием твою книгу, и это будет тогда легко сделать. Теоретически необходимое дам я. Что касается дальнейшего исторического дополнения, которое ты должен дать в качестве приложения к твоей книге, то *весь имеющийся материал* — настоящий хлам, и его нельзя научно использовать, за исключением *«Отчетов фабричных инспекторов», «Отчетов комиссии по обследованию условий детского труда»* и *«Отчетов департамента здравоохранения»*[198]. С обработкой этого материала ты с твоей не подорванной карбункулами трудоспособностью легко справишься в три месяца.

Что касается *России,* то у меня нет *никакого* материала. Лишь только мое состояние позволит, я схожу ради этого в Музей*, а также поищу у поляков. Был большой кризис в «Workman's Advocate», который появится завтра как *«Commonwealth»;* это превращение проведено буржуазными элементами и объясняется *моим* отсутствием в Совете. Все же, лежа в постели, я путем письменных угроз настолько парализовал интригу, что редактором стал *Эккариус* вместо какого-то господина из «Nonconformist», и назначена *наблюдательная редакционная комиссия,* собирающаяся еженедельно. Она состоит из меня, Фокса, Хауэлла, Уэстона и Майалла (издатель-редактор «Nonconformist», а теперь и наш издатель), — четыре атеиста против одного «протестанта»[199]. Теперь бедному Эккариусу *спешно* необходима *твоя* статья** (так как интриги принимают массовый характер, и я не могу его поддержать; время, которым я располагаю для писания, принадлежит целиком моему труду***).

Твое вино совершает теперь со мной чудеса. В разгар моей болезни я должен был покупать плохой портвейн, так как только это вино допускается при остром состоянии карбункулеза.

Кстати. Как я вижу из одного из последних «Отчетов фабричных инспекторов», Джон Уотс выпустил брошюру *«О машинах».* Попроси его от моего имени прислать мне эту вещь[200].

Вильгельму**** я напишу несколько громовых строк по поводу его слабохарактерности. Чего мы желаем — это именно гибели «Social-Demokrat» и всей лассалевской дряни[201].

---

* — библиотеку Британского музея. *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Какое дело рабочему классу до Польши?». *Ред.*

*** — «Капиталу». *Ред.*

**** — Либкнехту. *Ред.*

Лион (тамошние рабочие) прислал 8 ф. ст. Совету Интернационала.

Привет.

Твой ***Мавр***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

84
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН*

Манчестер, 10 февраля 1866 г.

Дорогой Мавр!

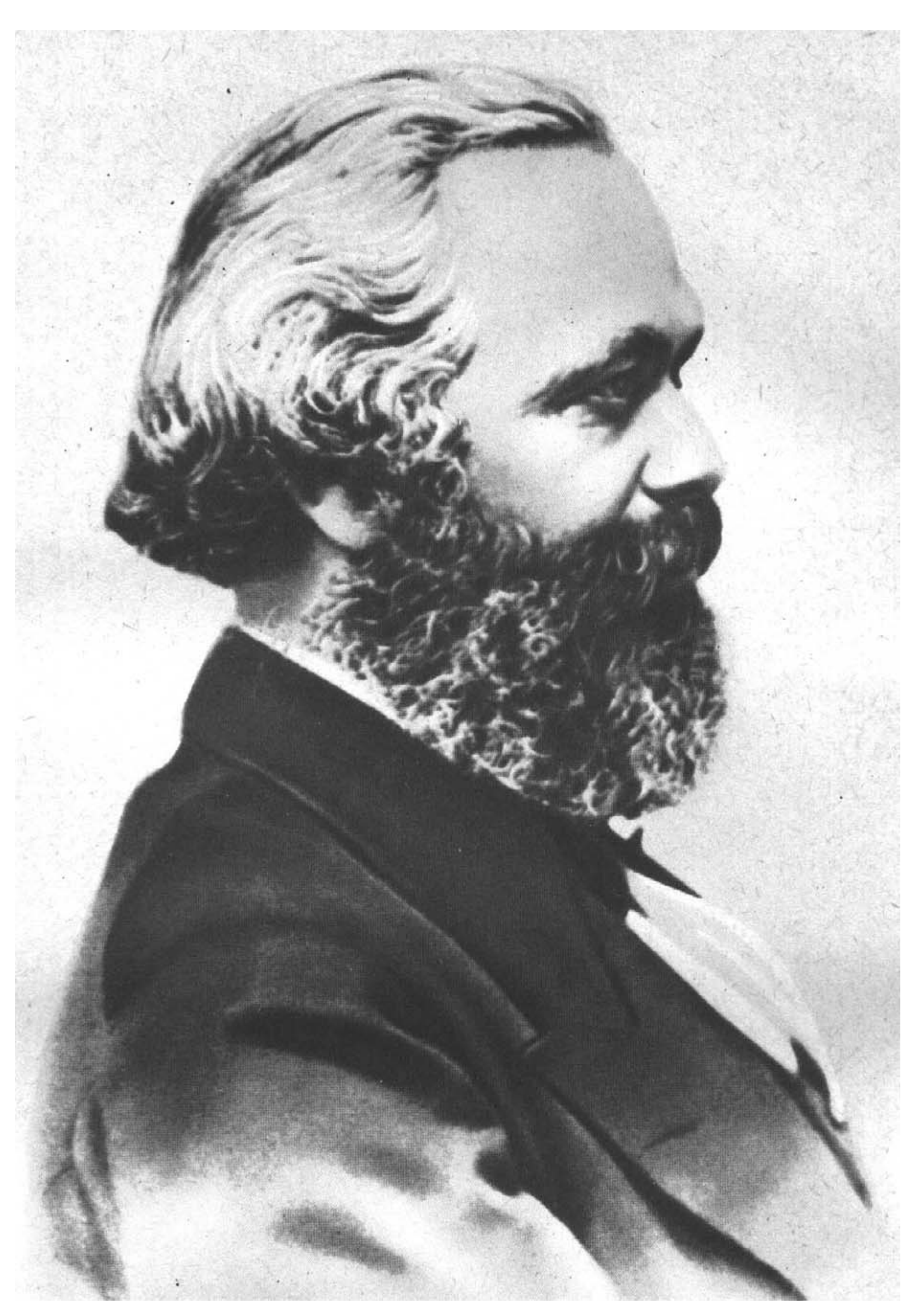
Я только что говорил здесь с Гумпертом и обсуждал с ним твое теперешнее состояние. Он определенно считает, что ты должен принимать мышьяк. Он применял его в случае с карбункулами и в другом случае сильного фурункулеза и месяца в три достиг полного излечения. Теперь он дает его трем женщинам и пока с прекрасными результатами: они полнеют и жиреют. Он дает раствор Фаулера, кажется, три раза в день по три капли (точно я этого уже не помню), это все же в целом выходит *около одного грана мышьяка в день* на пациента. Принимая во внимание специфическое действие мышьяка при всех кожных заболеваниях, можно и тут рассчитывать на благоприятное действие. Железо, считает Гумперт, может оказывать лишь симптоматическое и укрепляющее действие. К тому же при мышьяке не нужно соблюдать никакой специальной диеты, а надо *просто хорошо питаться.*

Ты, действительно, должен предпринять, наконец, что-нибудь разумное, чтобы избавиться от этой карбункульной пакости, даже если бы из-за этого пришлось затянуть окончание книги** еще на три месяца. Дело, действительно, становится чересчур серьезным, и если, как ты сам говоришь, твой мозг не на высоте для теоретических работ, так дай же ему немного отдохнуть от высокой теории. Брось на время работать по ночам и веди несколько более размеренный образ жизни. Когда ты опять поправишься, приезжай на две недели, или на сколько хочешь, сюда для некоторой перемены обстановки и привези

---

* На письме печать: «Клуб Альберта. Манчестер». *Ред.*

** — «Капитала». *Ред.*

Карл Маркс
(1866 г.)

с собой достаточно тетрадей, чтобы здесь, если захочешь, немного поработать. Впрочем, 60 листов ведь и так составляют два толстых тома[161]. Не можешь ли ты так устроить, чтобы по крайней мере сперва послать в печать первый том, а второй — несколькими месяцами позже? Так можно удовлетворить и издателя, и публику, а по существу это совершенно не вызовет потери времени.

Прими также во внимание, что при теперешнем положении на континенте могут наступить быстрые перемены. В Пруссии дело подвигается со сказочной быстротой. Бисмарк форсирует кризис. Сперва постановление Верховного трибунала[202], а теперь угроза аутентичной интерпретации конституции королем. Последние иллюзии филистеров о мирном историческом развитии летят к черту. Первый подходящий повод, даже просто серьезное осложнение из-за Шлезвиг-Гольштейна может довести дело до столкновения, раз уж солдаты сосредоточены на границе; хотя сам я не думаю, чтобы что-нибудь произошло без какого-либо более общего повода, но такая возможность все-таки имеется. Какой же толк в том, что будут готовы несколько глав в конце твоей книги, если нельзя будет сдать в печать первый том из-за внезапно наступивших событий? Во Франции тоже каждый день может что-нибудь произойти, а в Австрии попытка примирения с Венгрией должна будет повести лишь к обострению противоречий[203].

Facit*. Постарайся выздороветь и ad hoc** попробуй принимать мышьяк.

Твой ***Ф. Э.***

Сердечный привет госпоже Маркс и девочкам.

Впервые опубликовано в книге: «Der Brefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

85

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 13 февраля 1866 г.

Дорогой Фред!

Скажи или напиши Гумперту, чтобы он прислал мне рецепт с наставлениями о применении лекарства. Так как я питаю

* — Итог. *Ред.*

** — для этого. *Ред.*

к нему доверие, то уж ради моей «Политической экономии» он должен пренебречь профессиональным этикетом и лечить меня из Манчестера.

Вчера я опять лежал в постели, так как вскочил злокачественный карбункул на левом бедре. Если бы у меня было достаточно денег, то есть > 0, для моей семьи и если бы моя книга была готова, мне было бы совершенно безразлично, сегодня или завтра быть выброшенным на живодерню, alias[*] издохнуть. Но при вышеупомянутых условиях это пока не годится.

Что касается этой «проклятой» книги, то дело обстоит так: она была *готова* в конце декабря. Только трактат о земельной ренте, предпоследняя глава, составит, в настоящем виде, чуть ли не целую книгу[204]. День я проводил в Музее[**], а по ночам писал. Новая агрономическая химия в Германии, особенно Либих и Шёнбейн, для этого дела важнее, чем все экономисты, вместе взятые; с другой стороны, огромный материал, собранный французами со времени моих последних занятий этим предметом, — все это я должен был проштудировать, работая, как вол. Свои теоретические исследования земельной ренты я закончил два года тому назад. Как раз за это время появилось много нового, вполне, впрочем, подтверждающего мою теорию. Тут важны были также новые данные о Японии (обычно я никогда не читаю описаний путешествий, если не побуждает к тому профессиональная потребность). Поэтому я сам к себе применил «систему смен» в том виде, как ее применяли английские фабричные псы к *одним и тем же* рабочим на протяжении 1848—1850 годов[205].

Хотя рукопись готова, но в ее теперешнем виде она имеет столь гигантские размеры, что никто, кроме меня, даже ты, не в состоянии ее издать.

Я начал ее переписывать и *стилистически обрабатывать* как раз 1 января, и дело очень быстро подвигалось вперед, так как мне, конечно, приятно вылизывать дитя после столь длительных родовых мук. Но тут опять появился карбункул, так что до настоящего времени я не мог подвигаться вперед, а фактически был в состоянии лишь пополнить то, что уже было готово по плану.

В остальном я вполне согласен с тобой и доставлю первый том Мейснеру, как только этот том будет готов[***]. Но чтобы его приготовить, я должен, по крайней мере, иметь возможность *сидеть*.

[*] — иначе говоря. *Ред.*
[**] — библиотеке Британского музея. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 149. *Ред.*

Не забудь написать Уотсу[*], так как я теперь дошел до своей главы о машинах[206].

Не мог ли бы ты под рубрикой *«Берлин»* послать быстро набросанную статью о Пруссии для «Commonwealth»? Подумай, как важно для нас упрочиться в Лондоне. Статьи о Польше[**] могут потерпеть. Но с теми немецкими газетами, которые в твоем распоряжении, ты можешь шутя составить эту статью о Пруссии. Мое влияние здесь отчасти зависит от того, что люди, наконец, видят, что я не совсем одинок.

Политические дела меня беспокоят (не как индивидуума, а в связи с книгой) меньше, чем *экономическое* положение, которое обнаруживает все более и более угрожающие признаки кризиса.

Привет.

Твой ***К. М.***

Поклон «ирландской» подруге[***]. Ирландки, nota bene О'Донован-Росса и т. д., благодарили за воззвание в нашей газете и за статьи Фокса[207].

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III. Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

86
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 14 февраля 1866 г.

Дорогой Фред!

Большое спасибо за первую половинку 50-фунтового билета.

Что касается «венца»[****], то я уже давно предложил ему написать тебе. Я изъявил свою полную готовность дать статью для первого номера, если только окажусь к этому способным при данных обстоятельствах[193].

Проклятый карбункул не проходит, но я все же надеюсь через несколько дней от него избавиться.

[*] См. настоящий том, стр. 147. *Ред.*
[**] *Ф. Энгельс.* «Какое дело рабочему классу до Польши?». *Ред.*
[***] — Лиззи Бёрнс. *Ред.*
[****] — Арнольда Хильберга. *Ред.*

В Пруссии отчаянная кутерьма. Однако терпение наших друзей велико. Если Бисмарк распустит их по домам, то в данный момент все закончится банкетами и Классен-Каппельманом[153]. Напротив, продолжение сессии палаты может иметь скверные последствия[208].

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx»., Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

87

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ В ЛОНДОН

Манчестер, 19 февраля 1866 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаемый десятифунтовый билет был у меня в кармане приготовлен для тебя, но я вчера не мог с тобой поговорить наедине[209]. Надеюсь, что сегодняшний срок уплаты по векселю благополучно миновал, не вызвав неприятностей из-за небольшой недостачи до полной суммы.

Я все забыл — «Крошку Цахеса»[*], который лежит в твоей комнате, в книжном шкафу, в ногах твоего дивана, на стопке книг, «Отчет фабричных инспекторов» и «Commonwealth». Пошли мне экземпляр последнего, чтобы я мог прочитать статью Фокса[210].

Как обстоит дело с верхним карбункулом и с нижним на бедре? Гумперта я еще не мог повидать.

Твой ***Ф. Э.***

Сердечный привет дамам и особенно Туссиньке[**] от ее шимпанзе.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] *Гофман.* «Крошка Цахес». *Ред.*

[**] — Элеоноре Маркс. *Ред.*

88
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 20 февраля 1866 г.

Дорогой Фред!

Можешь себе представить, до чего кстати прибыли 10 фунтов стерлингов. Над моим домом дважды нависала угроза описи имущества: за неуплату паршивого муниципального налога в 6 ф. ст. 9 шилл. и за государственный налог в 1 шиллинг 16 пенсов. Срок уплаты истекает в пятницу.

Что касается карбункулов, то дело обстоит так: о *верхнем* я тебе говорил на основе своей долгой практики, что его нужно, вообще говоря, *вскрыть.* Сегодня (вторник) по получении твоего письма я взял острую бритву, память дорогого Лупуса*, и *собственноручно разрезал эту дрянь.* (Я не могу допустить врачей к области половых органов. Впрочем, Аллен удостоверяет, что я наилучший объект для оперирования. Я всегда признаю *необходимость.*)

Испорченная кровь, как говорит г-жа Лормье, полилась, вернее, брызнула фонтаном, и я считаю, что с этим карбункулом покончено, хотя за ним еще нужен уход.

Что касается *нижнего,* то он становится зловредным, находится *вне* моего контроля и всю ночь не дает мне спать. Если это свинство будет продолжаться, я, конечно, вынужден буду обратиться к Аллену, так как я не в состоянии в виду месторасположения этой дряни наблюдать и лечить его сам. Впрочем, ясно, что в целом я о карбункулезе знаю больше, чем большинство врачей.

Впрочем, я все еще остаюсь при том мнении, которое *высказывал* Гумперту во время своего последнего пребывания в Манчестере, а именно, что зуд в паху в течение 2,5 лет и *шелушение кожи,* как следствие этого, изнуряют мой организм больше, чем что-либо другое. Дело началось за полгода до первого чудовищного карбункула, который был у меня на спине, и продолжается *до сих пор.*

Дорогой дружище, при всех этих обстоятельствах больше, чем когда-либо, чувствуешь, какое счастье — дружба, подобная той, какая существует между нами. Ты-то знаешь, что *никакие* отношения я не ценю столь высоко.

* — Вильгельма Вольфа. *Ред.*

Я пошлю тебе завтра «Цахеса»* и «Отчет фабричных инспекторов».

Ты понимаешь, дорогой мой, что в таком труде, как мой, неизбежны недостатки в деталях. Но *композиция,* внутренняя связь целого представляют собой триумф немецкой науки, который вполне может признать отдельный немец, так как это никоим образом не является *его* заслугой, а скорее заслуга всей *нации.* И это тем более отрадно, что в остальном это — *глупейшая нация* под солнцем.

Факт, который «открыт» Либихом и который дал толчок Шёнбейну к его исследованиям, заключается в следующем: *верхние* слои почвы всегда содержат больше аммиака, чем *нижние,* хотя, казалось бы, они должны быть беднее аммиаком вследствие потребления его растениями. Этот *факт* был признан всеми химиками. Только причина *неизвестна.*

До сих пор гниение считалось единственным источником аммиака. Все химики отрицали (*Либих* также), что азот воздуха может служить питательным веществом для растений.

Шёнбейн (экспериментальным путем) доказывает, что всякое горящее в воздухе пламя превращает известное количество азота воздуха в азотнокислый аммиак, что всякий процесс гниения является также источником как азотной кислоты, так и аммиака, что простое испарение воды является средством образования обоих элементов питания растений.

Наконец, крики «ликования» Либиха по поводу этого открытия.

«При сгорании фунта каменного угля или дерева воздух получает не только элементы, необходимые для обратного получения этого фунта дерева или, при известных условиях, каменного угля, но процесс сгорания превращает *в себе»* (обрати внимание на гегелевскую категорию) «известное количество азота воздуха в питательное вещество, необходимое для производства хлеба и мяса»[211].

Я горжусь немцами. Наш долг — эмансипация этого «глубоко мыслящего» народа.

Твой ***К. М.***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* Гофман. «Крошка Цахес». *Ред.*

89
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 22 февраля 1866 г.

Дорогой Мавр!

Благодарю за «Крошку Цахеса»* и т. д.; считаю это доказательством, что ты получил 10 фунтов стерлингов.

Только что вернулся от Гумперта, с которым из-за того, что хворал гриппом и неоднократно не заставал его дома, встретился лишь сегодня вечером. Он стоит за то, чтобы ты *немедленно начал принимать мышьяк.* Это тебе никоим образом не может повредить, а лишь принесет пользу. То, что Аллен говорит, будто для тебя это не годится, чепуха. Далее, он также считает бессмысленным применение припарок; они лишь вызывают *воспаление кожи,* с которым как раз необходимо бороться, и нисколько не способствуют выделению гноя. Гораздо лучше были бы холодные компрессы, но пока ты находишься в руках Аллена, их можно применять только, если он их пропишет. Но прежде всего нужен морской воздух, чтобы ты опять набрался сил. Следовало бы выбрать место на южном побережье, так как в это время года там лучше погода, чем здесь, но если ты предпочитаешь быть поблизости от Гумперта, то имеется достаточно мест и здесь, на берегу, на расстоянии часа езды от Манчестера.

Ты видишь, мне удалось так повлиять на Гумперта, что он теперь настаивает на том, чтобы ты сейчас же стал принимать мышьяк, даже пока Аллен подвергает тебя наружному лечению, между тем как прежде он и слышать не хотел об этом по соображениям этикета. Но теперь сделай мне одолжение, принимай мышьяк и приезжай сюда, лишь только тебе позволит твое состояние, чтобы ты, наконец, мог поправиться. Этим вечным промедлением и откладыванием ты губишь лишь себя самого; ни один человек не в состоянии долго выдержать такого хронического заболевания карбункулами, не говоря уже о том, что может, наконец, появиться такой карбункул, от которого ты отправишься к праотцам. Что тогда будет с твоей книгой** и твоей семьей?

Ты знаешь, что я готов сделать все возможное, и в этом экстренном случае даже больше, чем я имел бы право рискнуть сделать при других обстоятельствах. Но будь же и ты

* *Гофман.* «Крошка Цахес». *Ред.*
** — «Капиталом». *Ред.*

благоразумен и сделай мне и твоей семье единственное одолжение — *позволь себя лечить*. Что будет со всем движением, если с тобой что-нибудь случится? А если ты так будешь вести себя, то дело *неизбежно* дойдет до этого. В самом деле, у меня нет и не будет покоя ни днем, ни ночью, пока не вытащу тебя из этой истории; каждый день, когда я от тебя ничего не получаю, я беспокоюсь и думаю, что тебе опять хуже.

Nota bene. Впредь не допускай того, чтобы карбункулы оставались невскрытыми; они должны быть вскрыты. Это очень опасно.

Наилучшие пожелания дамам.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

90
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 2 марта 1866 г.

Дорогой Фред!

Дело близится теперь к своему завершению. Думаю, что завтра, самое позднее послезавтра, я не только встану с постели, но даже смогу выходить и что для этого сезона серия карбункулов закончилась этой зловредной дрянью. Я и в общем чувствую себя гораздо лучше. Этот последний приступ был ужасен. Он не только заставил прекратить всякую работу, но даже всякое чтение, за исключением Вальтера Скотта.

Мышьяк вначале (когда преобладал вкус корицы) был мне совсем не неприятен. Теперь этот специфический привкус начинает мне становиться противным. Впрочем, я думаю, что его действие полезно. Я с самого начала принимал его по три раза в день.

Как обстоит дело с твоими статьями для «Commonwealth»[*] и с брошюрой «О машинах» Джона Уотса[**]?

Диван, на котором я лежу прикованным уже девятый день, стоит в моей рабочей комнате, но возле самого окна, так что днем в течение известного времени, как, например, в данный момент, я вдыхаю очень живительную струю воздуха.

[*] *Ф. Энгельс.* «Какое дело рабочему классу до Польши?». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 147, 151. *Ред.*

Тебе незачем больше беспокоиться обо мне, и, поскольку дело касается действительных приступов, ты можешь считать дело законченным.

Привет.

Твой ***К. М.***

Туссинька[*] «шлет наилучшие пожелания своему шимпанзе».

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx», Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

91
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 5 марта 1866 г.

Дорогой Мавр!

Гумперт решительно держится того мнения, что лишь только твое состояние тебе это позволит, ты должен минимум на четыре недели отправиться к морю и во всяком случае переменить воздух. Как же быть? Хочешь ли ты отправиться сюда, где-нибудь поблизости на морские купанья (пожалуй, в Литем, Блэкпул или Нью-Брайтон), а может быть, на южный берег? Принимай решение и в первом случае приезжай сюда. Деньги для этого я раздобуду и, как я тебе обещал, даже несколько больше. С этими вечными рецидивами карбункулов нужно, наконец, когда-нибудь покончить, иначе ты не сможешь ни работать, ни вообще что-либо делать. Итак, решайся.

Мои статьи для «Commonwealth»[**] ты сам погубил, так как кроме польских дел ты еще хотел получить что-нибудь о Пруссии[***]. Благодаря этому я одну статью прервал, а другую своевременно не написал. Денежные сборы для Шиллеровского общества[21], о которых я тебе рассказывал, неожиданно навалились на меня, и на прошлой неделе я был из-за этого занят каждый вечер, да и сейчас опять должен уходить[****]. Через две недели я надеюсь от этого освободиться, но на этой неделе я во всяком случае пошлю одну статью о Польше.

---

[*] — Элеонора Маркс. *Ред.*

[**] *Ф. Энгельс.* «Какое дело рабочему классу до Польши?». *Ред.*

[***] См. настоящий том, стр. 451. *Ред.*

[****] См. настоящий том, стр. 501—504. *Ред.*

Хороши разоблачения о Ямайке, и посрамление «Times» при этом, и заявление об отставке Рассела. Газета очень быстро катится под гору[212].

Если можешь, постарайся прочесть заявление кёльн-минденского правления относительно жалкой сделки. Поскольку, мол, правление в ней принимает участие, это носит лишь *частно-правовой характер;* но коль скоро король* ее ратифицирует, то пусть *он* и разбирается с государственно-правовой стороной вопроса. Иными словами, кёльнские буржуа сами не хотят никакой конституции[213].

Наилучшие пожелания дамам.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

92

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 6 марта 1866 г.

Дорогой Фред!

Раз уж я должен отсюда уехать, то думаю, что лучше всего было бы отправиться в Маргет. Воздух там исключительно хорош. Кроме того, близко от Лондона, на случай, если бы что-нибудь произошло. Хотя последний карбункул уже исчез, но рана все еще не зажила, так что более далекое путешествие по железной дороге было бы для меня утомительным.

Что же мне теперь делать «на свободе» (?) согласно предписаниям Гумперта?

Сегодня в первый раз снова выхожу на свежий воздух.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Вильгельм I. *Ред.*

93

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер, около 10 марта 1866 г.]

Конфиденциально!

Выдержка из письма Фрейлиграту, который наводил у меня справку об одном коммерсанте-филистере и в то же время выражал свое сожаление по поводу твоей болезни и делал доброжелательные замечания:

«Марксу нужен отдых от ночной работы и от забот, при этом необходим морской воздух и хорошие условия. Все это его живо поставит на ноги. У разжиревших мещан вроде Блинда таких вещей не случается. Зато беднягу преследует несчастье в том смысле, что, несмотря на все приложенные усилия и ухищрения, никто не желает говорить о Блинде, кроме него самого. У таких субъектов карбункулы бывают на внутренней стороне черепа. Но довольно об этом «наглом лгуне».

Как ты поживаешь вообще? Я слыхал, что отделение банка* в Лондоне закрылось. В конце концов, это тебе на пользу, связь с Фази и К° могла бы тебя когда-нибудь впоследствии сильно скомпрометировать[145]. А приличную службу ты, конечно, скоро опять получишь».

Спешу.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

94

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 10 марта 1866 г.

Дорогой Фред!

Получил ли ты мои несколько строк от прошлого вторника**? Я это должен знать, чтобы удостовериться в том, перлюстрируются мои письма или нет. Письмо было адресовано г-же Бёрнс.

* — Швейцарского банка. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 158. *Ред.*

Если мне вообще следует отправиться к морю, то это нужно сделать сейчас же, так как я не должен терять времени. Я писал тебе в своем последнем письме, что в таком случае я хотел бы поехать в *Маргет,* и тогда нужно было бы предпринять все необходимое для этого уже теперь. Я также спрашивал тебя в этом письмеце, что Гумперт понимает под «лечением»? Нужно ли продолжать принимать мышьяк и т. д. или что-либо иное?

В Совете Интернационала и в правлении газеты[*] царит невероятная неразбериха и обнаруживается большое желание восстать против отсутствующего «тирана», но вместе с тем и пустить к черту всю лавочку[**], Моя рана (от последнего карбункула) настолько залечилась (и до сих пор новых не было), что я в будущий понедельник или вторник смогу показаться людям; но, с другой стороны, я еще вряд ли смогу выносить поздние заседания в закоулке на Флит-стрит[214] и, что еще хуже, я настолько раздражен, что вряд ли смогу удержать все эти бури в «границах чистого разума»; напротив, я, вероятно, слишком бурно разражусь, а это было бы нецелесообразно.

Когда же, наконец, придет первая статья о Польше[***]?

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx», Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd, 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

95
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР[****]

[Лондон], 15 марта 1866 г.

Дорогой Фредерик!

Предъявитель этих строк — гражданин Орсини, брат бессмертного мученика[*****] и член нашего Товарищества. Он покидает Англию, чтобы отправиться в Соединенные Штаты, откуда

[*] — «Commonwealth». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 162—164. *Ред.*
[***] — из серии статей Ф. Энгельса «Какое дело рабочему классу до Польши?». *Ред.*
[****] На письме овальная печать: «Международное Товарищество Рабочих. Центральный Совет. Лондон». *Ред.*
[*****] — Феличе Орсини. *Ред.*

вернется через несколько месяцев. Твой совет в коммерческих делах может оказаться ему полезным. Во всяком случае ты будешь рад лично с ним познакомиться.

Преданный тебе

К. Маркс

Г-ну *Фридриху Энгельсу,* 7, Southgate, St. Mary's, Manchester.

P. S. Я знаю, что Брэдло — порядочный человек и занимает почетное положение в Сити в качестве стряпчего.

Впервые опубликовано на немецком языке в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd, III, Stuttgart, 1913; на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930

Печатается по рукописи

Перевод с английского

96

МАРКС—ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

Маргет, [16 марта 1866 г.]
5, Lansell's Place

Дорогой Фред!

Приехал сюда вчера вечером. Сегодня (приняв теплую морскую ванну) я целый день гулял на воздухе и только что вернулся домой (квартира прямо у моря), чтобы еще до отхода почты послать тебе свой адрес. Завтра ты получишь более подробное сообщение. Твоя первая статья о Польше[*] появится не на этой неделе, но на будущей. Воздух здесь удивительный.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

97

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

Маргет, 24 марта 1866 г.
5, Lansell's Place

Дорогой Фред!

Запоздалое появление этого письма покажет тебе, что я провожу здесь время, как «профессиональный больной». Я ничего

[*] — из серии статей Ф. Энгельса «Какое дело рабочему классу до Польши?». *Ред.*

не читаю, ничего не пишу. Уже для приема мышьяка три раза в день необходимо так строго распределять время принятия пищи и время шатания по берегу моря и по ближайшим холмам, что «нет времени» для других дел. А к вечеру настолько устаешь, что уже не способен ни на что другое, кроме сна. В общем погода здесь несколько суровая — часто дует восточный ветер, довольно холодный, но и к этому скоро привыкаешь. Как хорошо я поправился, можешь видеть из того, что в последнее воскресенье я проделал per pedes[*] путь в Кентербери (17 миль отсюда) менее чем за четыре часа. Что касается общества, то его, конечно, здесь нет. Я могу распевать вместе с мельником с берега Ди: «Что мне за дело до других, коль нет им дела до меня»[**].

Третьего дня вечером я вынужден был поехать в Лондон, чтобы присутствовать на «вечере» у своих дочерей. Мой дядя[***] прислал им к рождеству 5 ф. ст., которые были «позаимствованы» у них для *общих нужд* и возвращены им, как только получены были деньги от тебя. Они поэтому устроили свой ежегодный «прием» и так бомбардировали меня письмами, что я «махнул» в Лондон, как любил выражаться г-н Нотъюнг. Но на следующее же утро (то есть вчера) я возвратился сюда, в свою обитель.

До своего приезда сюда (что имело место в среду, 14 марта) я, хотя находился тогда еще в очень плохом состоянии, вынужден был присутствовать 12 и 13 марта подряд на вечерних заседаниях: в первый раз на заседании акционеров «Commonwealth» и во второй — 13-го — в Центральном Совете.

К первому заседанию г-н Кример все подготовил, чтобы устранить Эккариуса, и если бы не мое появление, так бы и произошло. Но результатом заседания было только то, что г-н Кример «добровольно» вышел из редакции. Я не знаю, как дело пойдет дальше, так как все было решено только «временно», на одну неделю, и общее собрание акционеров было отложено на 19 марта. Но и здесь окажется верным, что beati possidentes[****], а в результате этого заседания possidens оказался именно Эккариус.

Интрига в Центральном Совете была тесно связана с соперничеством и взаимной завистью в отношении газеты (г-н Хауэлл хотел сделаться главным редактором, а г-н Кример ditto[*****]).

[*] — пешком. *Ред.*
[**] — из английской народной песни. *Ред.*
[***] — Лион Филипс. *Ред.*
[****] — блаженны имущие. *Ред.*
[*****] — тоже. *Ред.*

Г-н Ле Любе воспользовался этим для того, чтобы подорвать «немецкое влияние», и на заседании 6 марта имела место хорошо и исподтишка подготовленная сцена. А именно: неожиданно появился майор Вольф и от имени своего, Мадзини и итальянского общества[13] произнес торжественную речь против ответа на нападки Везинье, который Юнг от имени Центрального Совета послал в «Echo de Verviers»[191]. Он очень сильно нападал на Юнга и (implicite*) на меня. Старый мадзинизм Оджера, Хауэлла, Кримера и т. д. нашел себе выход. Ле Любе раздувал огонь и, таким образом, была принята резолюция, содержавшая в какой-то мере извинение по адресу Мадзини, Вольфа и т. д. Как видишь, дело было серьезно. («Иностранцев» присутствовало лишь несколько человек, и ни один из них не голосовал.) Это был бы недурной ход со стороны Мадзини — позволить мне добиться для Товарищества стольких успехов, а потом присвоить его себе. Он требовал от англичан признания его главой континентальной демократии, как будто господа англичане имеют право назначать *нам* главарей!

В субботу (10 марта) секретари Товарищества для отдельных стран собрались у меня для военного совета (Дюпон, Юнг, Лонге, Лафарг, Бобчинский). Решено было, что я непременно должен явиться во вторник (13-го) на заседание Совета и *протестовать* от имени *всех* секретарей для отдельных стран против этих действий. Действия эти были незаконны, так как Вольф перестал быть членом Совета**, а потому в его присутствии не могла быть принята резолюция по вопросу, в котором он был лично заинтересован. Далее, я должен был выяснить отношение Мадзини как к нашему Товариществу, так и к рабочим партиям на континенте и т. д. Наконец, французы должны были привести Чезаре Орсини (между прочим, это личный друг Мадзини), который сообщил бы сведения о Мадзини, Вольфе и состоянии «социализма» в Италии.

Против всякого ожидания, дело сошло хорошо[215]; жаль только, что слабо был представлен английский элемент (из-за возни с Лигой реформы[104]). Ле Любе я устроил головомойку. Во всяком случае англичанам (на самом деле и здесь речь идет лишь о незначительном меньшинстве) стало ясно, что весь континентальный элемент, как один, стоит на моей стороне и что здесь никоим образом не идет речь о *немецком* влиянии, как изображалось в инсинуациях г-на Любе. Любе пытался доказать им, что я в качестве лидера *английского* элемента Совета

* — тем самым. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 88—89. *Ред.*

подавляю остальной *континентальный* элемент; напротив, господа англичане убедились теперь в том, что я, как только они делают глупости, всецело держу *их* в руках при помощи континентального элемента. Подробнее об этом в следующий раз.

До отъезда сюда я, разумеется, уплатил дома наиболее вопиющие долги, ибо иначе я не был бы здесь спокоен ни одного часа. Было бы недурно, если бы ты мог прислать мне еще немного в конце этого месяца. Тем временем придет, наконец, доверенность с мыса Доброй Надежды, и в мою кассу все же поступит некоторая — хоть и незначительная — сумма.

Привет миссис Лиззи.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx», Bd. III. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

98

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В МАРГЕТ

Манчестер, 27 марта 1866 г.

Дорогой Мавр!

Я как раз собирался написать тебе поздравительное письмо по случаю твоего добросовестного бездельничанья, — о чем я заключил из твоего молчания, — когда пришло твое письмо. Оно несколько успокоило меня, а то я уже начал строить предположения: не служит ли причиной упорного молчания какой-нибудь новый карбункул. Гуляй же побольше на свежем воздухе и продолжай наносить визиты per pedes* архиепископу Кентерберийскому; это вырвет зло с корнем. В этой истории, как и в других, важнее всего подольше выдержать скучное однообразие взморья; ты должен по возможности пробыть там весь апрель, дабы основательным образом излечиться от этой дряни.

Только что пришел старик Хилл и помешал мне. Итак, на сегодня я должен прервать. Прилагаю 10 фунтов стерлингов.

E/T 96963, Манчестер, 20 января 1865.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые напечатано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — пешком. *Ред.*

99
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Маргет, 2 апреля 1866 г.
5, Lansell's Place

Дорогой Фред!

Прежде всего подтверждаю с благодарностью получение 10 фунтов стерлингов.

Во время моего отсутствия в *«Commonwealth»* произошла смена декораций или, вернее, дирекции; это вступит в силу в начале той недели. *Оджер* — редактор; *Фокс* — помощник редактора; *«Son of Toil»*[*] приглашен доставлять еженедельно статью за 10 шиллингов; *Кримеру* не досталось места, он отказался также от должности генерального секретаря *Международного Товарищества,* В общем я ничего не имею против перемены. Вряд ли Эккариус мог (или, по крайней мере, он не должен был) вообразить, что за ним оставят номинальное руководство, когда газета завоюет себе положение. Я напрасно предостерегал его. С моей стороны было «политической» ошибкой, что я уступил его настояниям и в одном письме предложил его кандидатуру на этот оставленный им теперь пост. Если бы я не был болен, ему не удалось бы этого от меня добиться. Я заранее знал, что дело ляжет на мои плечи. Разумеется, для нас важнее избегать всякой видимости личных целей или злоупотребления личным влиянием в тайных расчетах и поддерживать доброе согласие с англичанами, чем давать удовлетворение более или менее обоснованной амбиции Эккариуса.

Такие сухие натуры, как Эккариус, обладают также некоторым сухим эгоизмом, который легко вводит их в заблуждение. Когда Лига реформы решила устроить большой митинг в Сент-Мартинс-холле, совет Лиги назначил его одним из ораторов. Молодцы из клики Поттера протестовали против него как против иностранца. Я прямо предостерегал его, советуя не принимать «назначения». Но он надеялся преодолеть все препятствия и тешил себя важной ролью в столичном движении. И потерпел полную неудачу. Конечно, бедняга прожил жизнь, полную разочарований, и почетные должности, предложенные ему англичанами по их собственному побуждению, вроде заместителя председателя «Интернационала» и т. п.,

[*] — «Сын труда» (литературный псевдоним Эккариуса). *Ред.*

настолько вскружили ему голову, что он думал теперь взять сразу реванш за все свое прошлое. Если бы он слушался меня, действовал медленно, держался скромно, все шло бы отлично. Если я, несмотря на его недисциплинированность и своенравное поведение, ради него даже сам впутался в эту грязную историю, то я исходил именно из того соображения, что он всегда работал с нами и никогда не пожинал плодов. Но всегда совершаешь ошибки, когда поддаешься подобного рода соображениям.

Что касается самой газеты[*], то — вследствие недостатка средств — опасность заключается в усиливающемся натиске и перевесе клики из «Nonconformist»[**].

Проклятый традиционный характер всех английских движений проявляется снова в движении за избирательную реформу. Те самые «instalments»[***], которые с величайшим негодованием были отвергнуты народной партией несколько недель тому назад — они отвергли даже крайнее требование Брайта об избирательных правах для съемщиков домов — рассматриваются теперь как достойный результат борьбы. И почему? Потому что тори кричат караул[216]. Этим молодцам недостает пыла старых чартистов.

Что ты думаешь об австро-прусских неурядицах[217]? Я не читаю ни одной континентальной газеты. Но тем не менее мне ясно, что за спиной пруссаков стоит Россия и что австрийцы, которые знают это, nolens volens[****] утешают себя помощью Франции. Превосходнейшая игра этих отцов отечества! Это вечная дилемма, к которой постоянно снова толкает нас немецкий филистер. Для Бонапарта настоящая гражданская война в Германии была бы просто удачей.

Разумеется, все еще возможно, что в один прекрасный день дело закончится просто отставкой достойного Бисмарка. Но со времени Дюппеля[20] «Вильгельм Завоеватель»[*****] верит в непобедимость своего «храброго воинства», и при внутреннем конфликте второй Ольмюц[******] должен показаться рискованным даже ему[218].

Вот уже несколько дней, как погода здесь очень плохая, как будто специально по заказу для кокни[*******], которые

[*] — «Commonwealth». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 147. *Ред.*
[***] — «частичные уступки». *Ред.*
[****] — волей-неволей. *Ред.*
[*****] — Вильгельм I (ироническое сравнение с нормандским герцогом Вильгельмом, завоевавшим в 1066 г. Англию). *Ред.*
[******] Чешское название: Оломоуц. *Ред.*
[*******] — лондонских обывателей. *Ред.*

приехали сюда на пасхальные праздники. *Как долго* надо принимать мышьяк?

Мои наилучшие пожелания миссис Бёрнс.

Твой ***К. М.***

Мой друг Кауб пишет мне из Парижа, что некий г-н Ребур открыл такой способ разложения воды на водород и кислород, при котором расходы будут составлять 2 су в день на поддержание огня, на котором плавится железо. Но пока он еще держит это дело в секрете, так как одно изобретение было у него раньше украдено и запатентовано в Лондоне. Qui vivra verra*. Ты знаешь, как часто мы оба мечтали о дешевом способе получать огонь из воды.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

100
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В МАРГЕТ

Манчестер, 2 апреля 1866 г.

Дорогой Мавр!

Надеюсь, ты получил 10 ф. ст., посланных мной тебе в Маргет. Я провел праздники в Уэльсе и сегодня, наконец, собрался написать тебе.

Орсини был у меня, но, к сожалению, я ничего не смог для него сделать; у меня больше нет в Нью-Йорке никаких связей, а здесь совершенно невозможно найти кого-нибудь, кто вступил бы с ним в сделку насчет гуано и дал бы для этого деньги. Он очень славный парень.

Статья о Польше № 3** будет готова завтра вечером, если за это время ничто не помешает. Я пошлю ее прямо Эккариусу на адрес редакции «Commonwealth». К сожалению, корректура отвратительна, и пора также прекратить еженедельную перепечатку передовых статей из «Nonconformist». Право, со стороны Майалла чистое бесстыдство — так открыто выставлять газету как простое приложение к «Nonconformist».

* — Поживем — увидим. *Ред.*
** — из серии статей Ф. Энгельса «Какое дело рабочему классу до Польши?». *Ред.*

Что ты скажешь о Бисмарке? Теперь, кажется, похоже на то, что он ведет дело к войне и тем дает Луи Бонапарту наилучшую возможность заполучить без всякого труда кусок левого берега Рейна и упрочить этим свое положение a vie*. Хотя каждый, кто окажется причастен к развязыванию этой войны, — если до нее дойдет дело, — заслуживает быть повешенным, и я с полным беспристрастием желаю распространения этого также на австрийцев, но все-таки мое главное желание — чтобы пруссаков здорово вздули. В этом случае мыслимы следующие две возможности: 1) австрийцы в двухнедельный срок диктуют мир в Берлине; этим предотвращается прямое вмешательство из-за границы и одновременно делается невозможным теперешний режим в Берлине, начинается другое движение, с самого начала отвергающее специфическое пруссачество; или же 2) в Берлине происходит переворот до прихода австрийцев, и тогда тоже начинается движение.

С точки зрения военной, я полагаю, что обе армии приблизительно равноценны и сражения будут очень кровопролитными. Но, конечно, Бенедек лучший генерал, чем принц Фридрих-Карл, и если Франц-Иосиф не будет помогать Бенедеку, или если Фридрих-Карл не будет иметь способных и влиятельных штабных офицеров, то, как я полагаю, пруссаки будут побиты. Уже одно самохвальство после Дюппеля[20] указывает на возможность Йены.

Если первое сражение кончится решительным поражением пруссаков, ничто не помешает австрийцам двинуться на Берлин. Если же победит Пруссия, у нее после этого не хватит сил предпринять наступление на Вену через Дунай, а тем более через Пешт. Если их предоставить самим себе, то Австрия может принудить к миру Пруссию, но Пруссия Австрию — пет. Поэтому каждый успех Пруссии будет поощрять Бонапарта к вмешательству. Вообще же обе эти немецкие собаки, наверное, уже и теперь стараются обогнать друг друга, предлагая наперебой третьему французскому псу германские области.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — на всю жизнь. *Ред.*

101
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В МАРГЕТ

Манчестер, 6 апреля 1866 г.

Дорогой Мавр!

Мне тоже казалось очень вероятным, что за спиной пруссаков стоят русские. Уже одно то обстоятельство, что австрийские бумажные гульдены снова котируются почти pari* и поэтому приходится опять понижать их курс, возбуждало подозрение, но еще более подозрительной казалась одновременная история с Кузой[219], и уж, наверное, ce cher** Бисмарк не так зарвался бы, если бы за его спиной не стояли русские. Возможно, что эта история зашла уже так далеко, что ни от Бисмарка, ни от старого осла Вильгельма ничего больше не зависит, и вопрос о том, быть ли войне или миру, будет разрешен целиком по усмотрению петербуржцев. Но как неуклюже действует этот Бисмарк! Забавно, когда он выставляет бедных австрийцев нападающей стороной. Но еще лучше, что он серьезно думает о том, чтобы созвать *на 1 июня,* германский парламент для реформы союзной конституции. Это должно послужить противодействием мелким государствам: против правительств он — сам Бисмарк — апеллирует к народу. Это вызвало всеобщий язвительный смех даже в среде немецких филистеров[217].

После происшедшей перемены в «Commonwealth»*** я вообще уже не мог своевременно доставлять редакции требуемые статьи****, так как они должны были идти обходным путем через Маргет, поэтому посылаю их тебе для ближайшего номера. Соответствующие данные об освобождении крепостных в России я нашел в одной статье Мазада в «Revue des deux Mondes»[220].

Как же обстоит дело с твоим здоровьем? Не было ли у тебя новых карбункулов или небольших фурункулов? И как вообще, полнеешь ли, крепнешь ли ты? Совершаешь ли еще прогулки per pedes***** к старому *«кентерберийцу»?* Мышьяк необходимо принимать, по меньшей мере, три месяца, впрочем, он не может тебе повредить.

---

* — по паритету. *Ред.*

** — этот милый. *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 165—166. *Ред.*

**** — из серии статей Ф. Энгельса «Какое дело рабочему классу до Польши?». *Ред.*

***** — пешком (см. настоящий том, стр. 162). *Ред.*

В остальном здесь ничего нового, кроме противного восточного ветра и массы пыли.

Как долго думаешь ты еще оставаться в Маргете? По меньшей мере, до конца этого месяца?

Движение за избирательную реформу — всеобщее признание всеобщей вялости. Что за ничтожная частичная уступка![216].

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликован» в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

102

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

Маргет, 6 апреля 1866 г.
5, Lansell's Place

Дорогой Фред!

Я здесь очень хорошо поправился, и нет ни малейших признаков возвращения проклятых карбункулов. На том месте, где был последний и самый злокачественный, еще слегка чувствуется боль. Возможно, что рана зажила слишком быстро и под затянувшейся кожей еще осталось немного гноя. Но в таком случае при теплых морских ваннах и жестком полотенце, которым я обтираюсь, эта дрянь, наверное, вскрылась бы, и, действительно, вот уже два дня, как и эта последняя ранка, по-видимому, совершенно исчезает. Единственная оборотная сторона дела — это возобновившийся здесь болезненный ревматизм в правом плече, который мне очень мешает спать. Я здесь вот уже скоро четыре недели и жил только для своего здоровья. Пора бы бросить это.

Наши письма разошлись в пути, но ты тем не менее как будто отвечаешь на мое письмо. Ты упускаешь из виду возможность итальянского выступления, выгодного для Пруссии.

Что Россия, хотя она и позволяет г-ну Бонапарту играть на авансцене роль арбитра, стоит за спиной пруссаков, в этом нет ни малейшего сомнения. Не следует (выражаясь a la Гегель) упускать из виду того, что дунайская мина[219] взорвалась одновременно с действиями Бисмарка[217].

Даже предполагая, и это — вероятно, что прусские собаки пойдут на попятный, все же ясно и должно стать ясным даже

немецким филистерам, что *без революции* в Германии собаки Гогенцоллерны и Габсбурги снова отбросят нашу страну на 50—100 лет назад гражданской (династической) войной.

Я должен откровенно сказать тебе, что дела с Интернационалом обстоят очень скверно, тем более, что из-за нетерпеливых французов конгресс назначен на *конец мая.*

Дело в том, что лондонские английские лидеры после того, как мы им создали положение, очень *охладели* к нашему более узкому движению (сюда присоединяется неспособность каждого англичанина заниматься сразу двумя делами). Мое отсутствие в течение почти трех месяцев *чрезвычайно повредило. Что делать?* Во Франции, Бельгии, Швейцарии (также в некоторых местах Германии, а спорадически даже в Америке) Товарищество сделало большие и прочные успехи. В Англии же движение за реформу, вызванное нами к жизни, почти погубило нас. Это было бы не так важно, если бы Женевский конгресс не был назначен на конец мая и если бы парижане, — для которых это движение *единственно возможно,* — своим собственным изданием «Congres» не сделали отсрочку конгресса почти невозможной[221]. Англичане сами увидели бы через короткое время жалкий характер движения за реформу в его теперешнем виде. И после моего возвращения угроза заигрывания с кликой Поттера и т. д. скоро опять привела бы все в нормальную колею. Но теперь не осталось времени. Для англичан даже провал конгресса — пустяки. А для нас? *Это европейский скандал!!* Действительно, я почти не вижу никакого выхода. Англичане упустили все возможности, чтобы придать конгрессу более или менее приличную форму. Что делать! Думаешь ли ты, что мне *следует поехать в Париж,* чтобы доказать там людям, насколько конгресс сейчас *невозможен?* Отвечай немедленно. Только в соглашении с парижанами вижу я возможный выход. С другой стороны, я знаю, что, если конгресс не состоится, само их положение подвергается опасности. Что делать! Г-н *Везинье вызвал на дуэль* наших парижан. Он требует, чтобы они поехали в Бельгию стреляться с ним. Дурак! Что касается Орсини, то я знал, что ты ничего не сможешь сделать. Но я не мог отказать ему в рекомендации к тебе.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd, III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

103
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В МАРГЕТ

Манчестер, 10 апреля 1866 г.

Дорогой Мавр!

Как видно, русские *хотят* войны; их цель, по-видимому, — восстановление Польши под русским господством и, если возможно, аннексия Молдавии. «Kolnische Zeitung», которая, разумеется, испытывает суеверный страх перед войной, послала своего специалиста по военным делам Ю. фон Виккеде в Богемию*, чтобы проверить слухи о производящихся там австрийских вооружениях. Он приезжает туда — 3 апреля, то есть через две недели после ноты Бисмарка[217], — и обнаруживает повсюду самое мирное положение, лишь несколько *богемских* полков переведены в западные округа, чтобы можно было быстрее привести их в состояние боевой готовности. Ни один отпускник не отозван в часть, ни одна крепость не приведена в боевую готовность, ничего. Итак, весь скандал *намеренно спровоцирован Бисмарком.*

Далее. Русские концентрируют войска на австрийской и *прусской* границах Польши, и солдаты совершенно открыто говорят, что стоящие на прусской границе русские войска сразу же займут *Познань,* как только прусские войска выступят против австрийцев. Не говоря уже о том, что русские немедленно обеспечат за собой остаток прусской Польши, они будут также призваны подавить возможные революционные выступления в Берлине. Однако вероятнее всего, что этот расчет окажется ошибочным и, во всяком случае, на будущее сделает правление Гогенцоллернов невозможным.

Наконец, сегодняшний «Times» в передовице, глупой, путаной, неуклюжей, решительно становится на сторону Пруссии и считает Австрию нападающей стороной. Она написана по приказу.

Война кажется мне поэтому несомненной и — ввиду новой австрийской ноты, апеллирующей к Союзу, и предложения г-на Бисмарка относительно германского парламента[222] (каким он должен быть ослом, чтобы верить, что это поможет ему хоть на йоту!) — также неизбежной по причинам, лежащим в самой Германии. Австрийская нота, по-видимому, исходит из того, что все равно дело дойдет до потасовки, В противном случае

* — Чехию. *Ред.*

они оставили бы хоть какую-нибудь лазейку, чтобы облегчить пруссакам отступление ценой отставки Бисмарка. Но раз они апеллируют к Союзу, это теряет значение; всякое другое прусское министерство тоже не подчинится большинству Союза.

Бонапарт будет, конечно, держаться смирно, по крайней мере на ближайшее время. Бисмарк уже предложил ему Саарбрюккен и т. д. и в случае нужды преподнесет ему баварский Пфальц. Зная, что русские на стороне Пруссии, он не решится ни на какой рискованный шаг.

Если дело, действительно, дойдет до потасовки, то в первый раз в истории развитие событий будет зависеть от поведения Берлина. Если берлинцы выступят вовремя, дело может пойти хорошо — но кто может на *них* положиться?

Что касается конгресса Интернационала, то мне не совсем ясно, как вы собираетесь обойтись без него. Я также не думаю, чтобы дальнейшая отсрочка значительно улучшила дело. В конце концов всякая подобная демонстрация всегда явится в известном смысле конфузом — по крайней мере, в наших глазах. Но перед лицом Европы? Я полагаю, что этого можно избегнуть даже и сейчас. Ведь держать все дело в своих руках будут, благодаря своему знанию многих языков, немцы, а немцы — как раз наши сторонники. Вынесет ли конгресс какие-либо дельные *постановления,* это вопрос второстепенный, если только можно будет избежать всякого скандала; а в данном случае это вполне достижимо. Общие постановления теоретического характера или относящиеся к между нар одной поддержке стачек и т. д. смело могут быть приняты. Однако ты, наверное, знаешь это лучше меня, так как я, сидя здесь, не могу так хорошо об этом судить. Но я ни в коем случае не поехал бы из-за этого в Париж. Ты не находишься ни под чьей защитой, и поэтому полиция тебя без всякого стеснения задержит, как эмиссара открытого общества рабочих с явно революционной тенденцией, за которой ведь легко могут скрываться другие тайные вещи — этого достаточно. Вся эта история, право же, не стоит такого риска.

Лучше останься еще на некоторое время в Маргете, пока последнее зажившее место не станет совершенно нечувствительным, и побольше гуляй на свежем воздухе. Кто знает, может скоро тебе опять понадобится крепкий организм. Атмосфера очень наэлектризована, и, быть может, мы скоро будем опять в самой буре; это поможет также в затруднениях с конгрессом.

Немного денег я вышлю тебе, как только смогу. Постараюсь также повидать Гумперта, чтобы расспросить его об окончании морского лечения и о том, принимать ли тебе после него еще мышьяк.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

104

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ В МАРГЕТ

[Манчестер], 13 апреля 1806 г.

Дорогой Мавр!

Так как я не уверен, что ты еще находишься в данный момент в Маргете, я посылаю сегодня твоей жене:

E/R 13430, Манчестер, 21 января 1865, 10 ф. ст. и E/P 43331, Манчестер, 20 января 1865, 10 ф. ст. = 20 ф. ст. и сообщаю ей, что я уведомил тебя об этом.

Итак, Бисмарк сделал смелый ход всеобщим избирательным правом, хотя и без своего Лассаля. По-видимому, после некоторого сопротивления немецкий буржуа примирится с этим, ибо бонапартизм — истинная религия современной буржуазии. Для меня становится все более ясным, что буржуазия не способна властвовать сама непосредственно, и поэтому там, где нет олигархии, которая могла бы взять на себя за хорошее вознаграждение (как она это делает здесь в Англии) управление государством и обществом в интересах буржуазии, — там бонапартистская полудиктатура является нормальной формой. Она отстаивает существенные материальные интересы буржуазии даже против воли буржуазии, но в то же время не допускает ее к самой власти. С другой стороны, сама эта диктатура, в свою очередь, вынуждена против своей воли объявлять своими эти материальные интересы буржуазии. Так, мы видим, что г-н Бисмарк принял теперь программу Национального союза[150]. Будет ли он ее выполнять — это, конечно, другой вопрос, однако вряд ли Бисмарк потерпит неудачу из-за немецкого буржуа. Только что возвратившийся сюда немец рассказывает, что многие уже попались на эту приманку; по сообщению Рейтера (vide* ниже), буржуа Карлсруэ уже одобрили эту историю, а безграничное замешательство «Kolnische Zeitung» по поводу всей истории ясно указывает на предстоящий поворот.

* — смотри. *Ред.*

А что Бисмарк вступил в прямое соглашение с русскими, доказывается, во-первых, тем фактом, что не только «Times», но и *Рейтер* начинает, совсем против своего обыкновения, врать в пользу Пруссии. В погрешностях перевода, которыми телеграммы кишат теперь больше, чем когда-либо раньше, есть известный смысл: до недавнего времени *против* Пруссии, теперь против Австрии. Рейтер телеграфирует: Австрия согласна на этот план лишь при том условии, если будут представлены *все* австрийские провинции (следовательно и *ненемецкие).* В немецком оригинале говорится только: при условии представительства также австрийской части земель. — Далее: по словам «Bromberger Zeitung» и «Ostsee-Zeitung» (это русский орган), русские сосредоточивают все большее количество войск в юго-западных провинциях Царства Польского вплоть до Прута, и притом очень медленно и секретно; солдаты думают, что им придется выступить вместе с Пруссией против Австрии, а стоящие на Варте повторяют, что они предназначены для занятия Познани, чтобы пруссаки могли оттуда уйти.

Впрочем, русские уже могут на время предоставить пруссакам Шлезвиг-Гольштейн, так как благодаря Венскому миру и аннексии для них обеспечено главное: Лондонский договор и тем самым порядок престолонаследия в *Дании*[223]. Владея Зундом[*], зачем претендовать на Киль?

Во всяком случае лучше всего будет, если ты останешься в Маргете до тех пор, пока ты уже *ничего* больше не будешь чувствовать в соответствующем месте и вообще пока ты не констатируешь решительной перемены к лучшему.

Напиши поскорее.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

105

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 23 апреля 1866 г.

Дорогой Фред!

Мое долгое молчание объясняется просто плохим настроением, вызванным непрекращающейся вот уже более двух недель зубной болью и ревматизмом. Сегодня, по-видимому, все же наступил перелом.

[*] Датское название: Эресунн. *Ред.*

Так как ревматическая боль, особенно сильная ночью, в результате которой у меня несколько раз была рвота, мешала мне спать и нарушала весь распорядок в доме, то я счел нужным прекратить, вернее приостановить, прием мышьяка. Теперь (когда, в самом деле, наступил перелом) я буду опять продолжать принимать его. Отсутствует даже малейший след фурункульных или карбункульных явлений, и я нисколько не сомневаюсь в том, что по устранении этих случайных заболеваний, которые больше зависели от погоды, я буду совсем здоров. Но, право, уже пора, я ведь потерял столько времени!

С *Интернационалом* дело обстоит так: со времени моего возвращения[224] дисциплина целиком восстановлена. Кроме того, успешное вмешательство Интернационала в стачку портных (при помощи писем секретарей для Франции, Бельгии и т. д.) произвело сенсацию среди здешних тред-юнионов[225]. Относительно Женевского конгресса я решил содействовать здесь, насколько смогу, его успеху, но сам я туда не поеду. Этим я сбрасываю с себя всякую личную ответственность за руководство им[*].

Что касается «Commonwealth», то посягательства Майалла и К° легче было бы терпеть, если бы основой им служила, по крайней мере, сколько-нибудь значительная денежная помощь. Но эти господа очень щедры на добрые советы и брюзжание и очень скупы на наличные деньги, так что газета перебивается с недели на неделю. Круг читателей расширяется с каждой неделей, но дешевая газета даже при наилучшем успехе должна располагать средствами, по меньшей мере, на год вперед. Добиться в более короткий срок, чтобы она начала окупать себя, совершенно невозможно. Если газета пока еще не стала хуже, чем она есть, то этим она обязана только Фоксу, которому приходится вести постоянную борьбу.

В нашем отечестве, по-видимому, дело все-таки пока еще не доходит до потасовки. Когда еще прусские хвастуны решатся обнажить меч! Во всяком случае мы имеем удовольствие видеть, как Пруссия срамится и внутри страны, и за границей. При всем том, по-видимому, все еще неизвестно, не дойдет ли в один прекрасный день дело до войны. Русские (хотя они на самом деле уже многое выиграли и выигрывают от одного только конфликта и угрозы войны в Германии) хотят войны, да и для Бонапарта она была бы настоящей удачей. Во всяком случае, г-н Бисмарк опять открыл в Германии «движение».

[*] См. настоящий том, стр. 443—444. *Ред.*

После фазы гражданской войны Соединенные Штаты только теперь вступили в революционную фазу, и европейские мудрецы, которые верят во всемогущество г-на Джонсона, будут скоро разочарованы.

В Англии тори и пальмерстоновские виги поистине заслуживают благодарность за то, что они сводят на нет скромное расселовское урегулирование[226]. На одном из последних заседаний сам г-н Гладстон высказал свое «меланхолическое» убеждение в том, что теперь, в полной противоположности с его оптимистическими ожиданиями, предстоит «длинный ряд боев».

Что скажешь ты о «восьмом» мудреце мира — *Милле?*

Привет миссис Лиззи.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

106
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 1 мая 1866 г.

Дорогой Мавр!

Надеюсь, что ты благополучно справился со своим ревматизмом и зубной болью и опять прилежно сидишь над *книгой**. Как обстоит с ней дело и когда будет готов первый том? Вообще, ты должен продолжать прием мышьяка, его необходимо принимать по крайней мере в течение трех месяцев, и он не имеет абсолютно никакого отношения к ревматизму и т. д. Возможно, что истории с печенью, нарушая пищеварение или кровообразование, содействовали появлению карбункулов, и именно поэтому ты должен и впредь ежедневно совершать регулярные прогулки в течение нескольких часов и воздерживаться от ночной работы, чтобы все опять пришло в норму. Там, где тенденция к гиперемии печени проявилась в такой классической и систематической форме, как у тебя, она, разумеется, не исчезнет так сразу.

Хорошо, что тебе не приходится больше волноваться по поводу конгресса и Международного Товарищества. Кстати, в Эдинбург доставили морем 57 *немецких портных,* чтобы покончить со стачкой, и ожидаются еще две другие партии,

* — «Капиталом». *Ред.*

вероятно, из Гамбурга. Не можете ли вы узнать в Эдинбурге подробности и также помещать этому[227]?

Бисмарк *хочет* войны во что бы то ни стало, и после того, как он потерпел неудачу в Богемии[*], ему, кажется, дело удастся в Италии[228]. Надеюсь, что, если это ему удастся, берлинцы восстанут. Если они провозгласят там республику, то вся Европа будет переделана в 14 дней. Да, но выступят ли они? Как обстоит дело с нашими связями там?

Видел ли ты, как Луи Бланчик в качестве доброго императорского демократа заявляет теперь в «Temps», что если Пруссия поглотит мелкие германские государства, то Франция должна получить, *по меньшей мере,* левый берег Рейна? Вот это настоящие революционеры!

На днях я, желая опять немного подхлестнуть свою старую злобу, прочел книгу Рёккеля, дрезденского заключенного 1849 г., об обращении с ним в тюрьме[**]. Эти подлости саксонцев превосходят все, что мне известно. Необходимо будет устроить строгий суд над очень многими канальями. Старая эпоха *до* 1848 г. совсем не знала подобных свинств, и в сравнении с нынешними прусские тюрьмы тогдашнего времени показались бы раем.

Эти адулламиты — все же величайшие ослы, что так выступают против жалкого билля о реформе, этого самого консервативного мероприятия, которое когда-либо проводилось здесь[226]. Но quem deus vult perdere etc.[***]

Уже три недели, как я послал в «Commonwealth» свою третью статью о Польше[****] и просил отослать мне ее обратно, если она запоздала для *этой* недели. На это я получил через неделю ответ от Фокса, что она могла бы появиться только в *прошлом* номере; одновременно он отослал мне статью. В среду я опять послал ее, но слишком поздно. Ты тогда был еще в Маргете. Следующие номера статей я опять пошлю тебе, если только за недостатком времени не придется их немедленно отослать прямо туда.

Наилучший привет твоей жене и девочкам.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briejwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Чехии. *Ред.*

[**] *А. Рёккель.* «Саксонское восстание и исправительная тюрьма в Вальдхейме». *Ред.*

[***] — quem deus vult perdere prius dementat — кого бог хочет погубить, у тех он сначала отнимает рассудок. *Ред.*

[****] — из серии статей Ф. Энгельса «Какое дело рабочему классу до Польши?». *Ред.*

107
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 9 мая 1866 г.

Дорогой Мавр!

Ты беспокоишь меня своим молчанием; я очень боюсь, что у тебя опять нехорошо со здоровьем. Не появились ли у тебя снова карбункулы?

Что это за странная история со слепым* Когеном, который пять раз стреляет, никак не может попасть в долговязого Бисмарка и даже дает ему арестовать себя. Большего одолжения Бисмарку нельзя было сделать[229].

Меня удивляет, что в своей мобилизации пруссаки отстали от австрийцев на две недели и раньше конца этого месяца не смогут начать наступление. Если австрийцы это используют, они смогут выиграть крупное сражение и быть в Берлине еще до того, как пруссаки сконцентрируют свои силы.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

108
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 10 мая 1866 г.

Дорогой Фред!

Никаких карбункулов нет! Но проклятый ревматизм и зубная боль здорово меня помучили, пока, наконец, первый не начал как будто отступать под влиянием втираний чистого спирта. Должен также откровенно сказать тебе, что я все еще чувствую некоторую *слабость* в голове, и работоспособность возвращается лишь *очень медленно.* Возможно, что это объясняется перерывом в лечении мышьяком, которое я возобновил, следуя твоему последнему письму.

Коген был очень хороший (хотя и не особенно одаренный) юноша, к которому я чувствую особенную симпатию как

* Игра слов: «blind» — «слепой», Blind — фамилия отчима Когена. *Ред.*

к старому другу моего Муша*. Вчера Фрейлиграт немедленно бросился, разумеется, к Блинду и от него пришел к нам. Меня не было дома. Фрейлиграт более всего огорчался тем, что Блинд испортит репутацию ему и другим (официальным сотрудникам «Eidgenosse»**, символом которого была рука с кинжалом и девизом: «haec manus tyrannis» и пр.***). Он-де не был у него вот уже девять месяцев; эту историю нельзя даже никак «оправдать». Словом, он в действительности был озабочен только возможным впечатлением, которое эта история произведет на лондонских филистеров. Впрочем, баденский хитрец опять здорово провел его: принял вид совершенно сокрушенного человека и не дал своему другу Фрейлиграту заметить, что в первый момент острого горя он сохранил достаточно присутствия духа, чтобы использовать этот трагический случай как тонкую рекламу для себя и своей семейки в различных лондонских газетах. Никогда не упускает из вида гешефт. Жена его****, конечно, безутешна; комично во всей этой истории то, что Блинд своей идиотской болтовней об убийстве тиранов принес в жертву на алтарь свободы не родного своего сына, но Исаака старого Когена*****.

В результате печального опыта 1859 г.[230] австрийцы находятся в таком проклятом положении, что вряд ли используют благоприятный момент, и, хотя обстоятельства насильно навязывают им *инициативу,* они не смогут взять ее в свои руки или, по меньшей мере, замедлят сделать это. Разумеется, европейское «общественное мнение» не приносит им пользы ни на грош и требует от них нелепостей. Те же либеральные ослы, которые теперь признают, что Австрия спровоцирована и что против нее существует систематический заговор, завтра же (включая английских лордов) поднимут страшный вой, если Австрия нанесет первая удар и не будет спокойно ждать, пока ее враг подаст сигнал.

Как ни противен мне Бонапарт, но его coup****** в Осере необычайно развеселил меня[231]. Старый осел Тьер и аплодирующие ему дрессированные собачки из Законодательного корпуса вообразили себе, что они могут безнаказанно играть в луи-филипповщину! Глупцы!

---

* — Эдгара Маркса. *Ред.*

** — «Deutsche Eidgenosse». *Ред.*

*** — «manus haec inimica tyrannis» — «сия рука, разящая тиранов». *Ред.*

**** — Фредерика Блинд. *Ред.*

***** Намек на библейскую легенду о принесении Авраамом в жертву своего сына Исаака (Библия, Первая книга Моисея, глава 22, стих 9). *Ред.*

****** — маневр, смелый ход. *Ред.*

Фридрих Энгельс
(середина 60-х годов)

Русские проводят свою роль, как всегда, недурно. Подстрекнув бравых пруссаков, они выступают миротворцами и третейскими судьями Европы, но вместе с тем у них хватило ума сообщить г-ну Бонапарту, что на ожидаемом конгрессе, конечно, о Польше не может быть и речи, — словом, что Россия может вмешиваться в европейские дела, но Европа не должна вмешиваться в русские.

Ввиду ввоза в Эдинбург немецких и датских портных мы, во-первых, командировали в Эдинбург одного немца и одного датчанина[*] (оба портные), которые уже разрушили согласие между ввозящими и ввезенными; во-вторых, я от имени Международного Товарищества опубликовал предостережение немецким портным в Германии[**]. В Лондоне эта история принесла нам чрезвычайно много пользы[227].

Очень неприятна была для меня необходимость сразу внести плату за ученье в размере 25 фунтов стерлингов. Эта плата за три четверти года не могла быть дольше отсрочена, так как Женни и Лаура уходят из школы; последняя не берет *вне* школы никаких уроков, а первая берет только в неделю один урок музыки (Баумер ушел из школы).

«Commonwealth» быстро развивается; издание, наверное, стало бы окупаться по истечении года. Но из-за недостатка денег мы должны будем, вероятно, скоро прекратить его.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx», Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

109
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 16 мая 1866 г.

Дорогой Мавр!

История с Фрейлигратом очень забавна и вызывает удовлетворение. Поделом ему за то, что он льнет к респектабельным людям эмиграции и отрекается от «партии». Что касается Блинда,

[*] — Хауфе и Хансена. *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Предостережение». *Ред.*

то, принимая во внимание его «manus haec inimica tyrannis»*, ему придется объяснить, что дети не должны играть с огнестрельным оружием. Вообще же из этой истории вполне ясно, что Бисмарк носит кольчугу[229]. Все пули должны были попасть в него; считают, что три последних выстрела дали прямые попадания, а поскольку конструкция револьвера была такова, что его наводка не вполне обеспечивала кучность стрельбы, то всякая другая возможность здесь исключена. Эти вещи делают теперь очень тонкими и все-таки прочными. Его друг Бонапарт уж, наверное, доставил и рекомендовал ему такую штуку.

Г-н Бисмарк, очевидно, жестоко обманулся в малых государствах, hinc** угроза имперской конституцией и Беннигсеном. Имели место, вероятно, также и финансовые неудачи. Но можно ли представить себе что-нибудь забавнее того, что тот же Вильгельм, который в 1849 г. в качестве главнокомандующего хоронил имперскую конституцию, теперь хочет или, вернее, вынужден снова вызвать ее к жизни. Бисмарк в роли реставратора «Основных прав германского народа»[232] — это чересчур уж потешно. С ландвером и мобилизованными резервистами дело, по-видимому, тоже обстоит не совсем блестяще: в Гёрлице была среди них большая буча, линейные войска вынуждены были выступить и отступить назад, так как эти молодцы не хотели допустить подобного вмешательства. Если эти люди простоят еще в бездействии под ружьем недели три-четыре, то они будут способны на все. И так как ни Пруссия, ни Италия не готовы к наступлению, то они должны будут стоять так, по меньшей мере, до конца мая.

Несомненно, что г-н Бисмарк ввязался в историю, которая не по силам ни ему, ни всему теперешнему режиму. Если дело закончится мирно, то имеющиеся в его распоряжении фонды уже будут растрачены и поэтому он окажется в безвыходном положении; если же будет война, то он должен будет Acheronta movere***, которые, наверное, его поглотят. При таких обстоятельствах даже прямая победа граждан-депутатов имеет революционный характер и должна повести дальше.

И несмотря на все, я никак не могу себе представить, что в середине XIX века Северная и Южная Германия выступят одна против другой только потому, что этого хочет Бисмарк в интересах России и Бонапарта. Но если дело дойдет до драки,

* — «сия рука, разящая тиранов» (см. настоящий том, стр. 180). *Ред.*
** — отсюда. *Ред.*
*** — привести в движение подземные силы. *Ред.*

пруссакам может прийтись плохо. По-видимому, на этот раз австрийцы намерены напрячь все силы до крайности; и если даже их хвастливые заявления о 900000 солдат — нелепость, то все же возможно, что они выступят в Саксонии со значительно превосходящими силами. На рейнские и вестфальские корпуса Пруссия совсем не может рассчитывать для войны против Австрии, а на саксонские — лишь отчасти. Остальные шесть армейских корпусов вряд ли выступят против врага в количестве большем, чем 240000 человек. Если австрийцы, как говорят, будут первое время держаться в Италии оборонительно, то им потребуются там только 150000 человек, и они совершенно свободно могут послать против Пруссии 300000—350000 человек, если только Россия не вынудит их запять значительными силами Галицию. Тогда решающее сражение могло бы разыграться при 180000 пруссаках против 240000—280000 австрийцев; это была бы почти неминуемая Йена и повела бы прямо в Берлин. Но трудно строить предположения на этот счет, так как у австрийцев численность войска всегда значительно больше на бумаге, чем на деле, а сейчас как раз особенно сильно привирают.

К сожалению, нет г-на Чарлза* с главной книгой, в которой имеется мой счет, так что в данный момент я не могу судить, в каком положении мои дела; так как через шесть недель заканчивается отчетный год и к тому времени я должен иметь в деле определенный капитал, то приходится с этим считаться. Как только смогу, подведу свой дебет и кредит и при первой возможности пошлю тебе немного денег. Ты можешь, во всяком случае, рассчитывать, что в первых числах июля, по окончании отчетного года, я немедленно вышлю тебе 50 фунтов стерлингов .

Интересно читать, как «Kreuz-Zeitung» выступает за всеобщее избирательное право, бонапартизм, Виктора-Эммануила и т. д. *Этим* господам приходится поглощать немало всякой дряни.

Сердечный привет твоей жене и девочкам.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Рёзгена. *Ред.*

110
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 17 мая 1866 г.

Дорогой Фред!

Как обстоит дело со *статьями о Польше*[*]? Будет ли газета[**] выходить или нет, но ты должен давать, сколько можешь. Здешние поляки ожидают продолжения и надоедают мне с запросами[233]. Вообще статьи обратили на себя внимание. *Фоксик,* который раньше похвалил их, третьего дня в Центральном Совете нападал на то место, где ты приписываешь раздел Польши коррупции польской аристократии. Между прочим, он специально нападал на немцев, которые сами разрушили Польшу при помощи Саксонской династии и т. д. Я кратко ответил ему[234].

Конечно, хвастливые пруссаки склонны пойти на попятный, и Бисмарк наталкивается на сильное противодействие также со стороны мужлана[***]. Но в Италии вряд ли возможно отступление, а это опять-таки скажется на Пруссии. Какая потеря для Итцига[****], что он мертв! Теперь Бисмарк позволил бы ему играть роль. Бисмарк, наверное, проклинает нас (и считает австрийскими агентами) за то, что мы испортили ему легкую игру с рабочими.

С начала этой недели у меня, наконец, опять возобновилась работа[*****]. Недурно будет, если ты сможешь прислать мне немного vinum[******]; внезапное воздержание от него может повредить.

Г-н Мадзини не успокоился до тех пор, пока не образовал в противовес нам интернациональный республиканский комитет. В него входят осел Холторп, Лянгевич, Ледрю, Кинкель, Блинд, также, кажется, Боллетер! Наше Товарищество с каждым днем расширяется. Только в Германии ничего нельзя сделать из-за осла Либкнехта (хотя он сам по себе хороший парень!).

Нынешний кризис кажется мне только преждевременным частным финансовым кризисом. Он мог бы приобрести важное значение только в том случае, если бы дела пошли плохо в Сое-

[*] *Ф. Энгельс.* «Какое дело рабочему классу до Польши?». *Ред.*
[**] — «Commonwealth». *Ред.*
[***] — Вильгельма I. *Ред.*
[****] — Лассаля. *Ред.*
[*****] — над первым томом «Капитала». *Ред.*
[******] — вина. *Ред.*

диненных Штатах, но для этого вряд ли уже пришла пора. Как влияет это на вас, хлопковых лордов? И как повлияло падение цен на хлопок?

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

111
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], 25 мая 1866 г.
Mornington Street

Дорогой Мавр!

Паника началась во всяком случае слишком рано и, быть может, испортит нам настоящий солидный кризис, который без этого наступил бы в 1867 или 1868 году. Если бы случайно одновременно не наступило сильное падение цен на хлопок, то мы здесь почти не были бы затронуты кризисом. Этот крах акционерных обществ с ограниченной ответственностью и финансовых мошенничеств уже давно предвиделся и почти не затронул нашей торговли. Но одновременно возникшие колоссальные убытки на хлопке угрожают придать здесь делу серьезный оборот; многочисленные местные и ливерпульские торговые фирмы вовлечены в эту историю через свои отделения в Бомбее и т. д.; и так как это происходит одновременно с денежной паникой и повышением учетной ставки до 10%, то это может очень серьезно кончиться для тех, кто имеет большое количество хлопка. Во всяком случае, здесь эта кутерьма еще далеко не прошла.

Если у австрийцев хватит ума не нападать первыми, то в прусской армии, наверное, начнется катавасия. Они никогда еще не были настроены так мятежнически, как при этой мобилизации. К сожалению, узнаешь лишь ничтожнейшую часть того, что происходит на деле, но и этого достаточно для того, чтобы убедиться, что с такой армией невозможна наступательная война. Если этих парней теперь сконцентрируют в большом количестве, и они начнут подсчитывать своих и обнаружат, что три четверти армии одинаково настроены; если, далее, во

время конгресса им придется в бездействии стоять под ружьем три-четыре недели, то это неизбежно поведет к кризису, и в один прекрасный день они откажут в повиновении. Повод для этого уж найдется; и в такой армии, если начнет *один* батальон, это распространится мгновенно. Но если даже смогут избежать открытого восстания, то несомненно, что *эта* армия в таком моральном состоянии и со старым Вильгельмом в роли главнокомандующего, Фридрихом-Карлом и кронпринцем* в роли его командующих на флангах будет немедленно и наголову разбита разъяренными австрийцами с главнокомандующим Бенедеком, который запретил навязывать себе всяких эрцгерцогов и всякое вмешательство в назначение своего штаба и который имеет в своем распоряжении 300000— 360000 человек. Это известно также старому ослу, и я убежден, что, если только он сможет, он повернет назад именно из-за этого настроения армии. Полностью подтвердилось то, что я говорил в своей прошлогодней брошюре** о характере *мобилизованной* прусской армии.

Заслуживает внимания затруднительное положение деятелей Национального союза[150] с тех пор, как Бисмарк украл у них их программу; теперь этим молодцам приходится выступать против своих собственных великопрусских фраз, подобно тому как «Kreuz-Zeitung» — против своих собственных феодальных фраз.

Лондонский корреспондент «Manchester Guardian» передает, что в этом лицедействе Луи Бонапарт выговорил себе в виде вознаграждения за свое согласие: от Италии — Сардинию, от Пруссии — Люксембург, Саарлуи и Саарбрюккен (он забывает только при этом Ландау) — и это как минимум.

Посмотрю, смогу ли я завтра приготовить свою статью о Польше[233]. Говоря по совести, с моей стороны жертва — печататься вслед за полосой осла Майалла и при этом каждый раз отчетливо помнить, что редакция не ответственна за помещаемую ниже этой полосы корреспонденцию, но ответственна за все идиотства, помещенные впереди нее[235]. Если бы я заранее знал, как будут обращаться с нашими статьями в газете***, которая все же является как бы нашей, — по крайней мере, газетой рабочей партии, — и что нас будут там только терпеть, а мы, так сказать, должны еще быть за это благодарны, то я не написал бы ни одной строчки. Но ты тогда был болен, и я не хотел делать ничего такого, что могло помешать твоему

* — Фридрихом-Вильгельмом. *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». *Ред.*
*** — «Commonwealth». *Ред.*

лечению. Но это меня все же злило. Однако уже сказано А, и необходимо сказать также Б.

Наилучшие пожелания.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

112
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 7 июня 1866 г.

Дорогой Фред!

Я в очень затруднительном положении, так как закладывать больше нечего и в то же время на меня наседают. Что касается физического состояния, то, к счастью, признаки карбункулов больше не появляются. Но зато я вынужден был пойти к Аллену по поводу болезни печени, так как Гумперта здесь нет и такую болезнь нельзя лечить на расстоянии. У меня еще есть почти целая бутылка мышьяка, но вот уже несколько недель я его не принимаю, так как мой теперешний образ жизни для этого не подходит.

Пострадали ли и вы также в связи с Соединенным банком? Третьего дня был здесь доктор Роде и со злорадством рассказывал, что Дронке понес значительные убытки от краха Барнетта.

Итак, война все-таки будет, если не случится какое-нибудь чудо. Пруссаки раскаются в своем хвастовстве, и в любом случае идиллии в Германии наступит конец. Прудоновская клика среди парижских студентов («Courrier francais») проповедует мир, объявляет войну устаревшей, национальности — бессмыслицей, нападает на Бисмарка и Гарибальди и т. д.[236] Как полемика с шовинизмом, эта тактика полезна и объяснима. Но когда верующие в Прудона (к ним принадлежат также мои здешние добрые друзья, Лафарг и Лонге) думают, что вся Европа может и должна сидеть тихо и смирно на своей задней, пока господа во Франции отменят «нищету и невежество», под власть которых они тем более подпадают, чем сильнее кричат о «социальной науке», — то они смешны. В их статьях о нынешнем сельскохозяйственном кризисе во Франции их «ученость» проявляется поразительным образом.

Русские ведут всегда свою старую игру, натравливают европейских ослов друг против друга и становятся то партнером А, то партнером Б; в последнее время они несомненно подстрекали австрийцев, 1) потому что Пруссия еще не сделала достаточной уступки в вопросе об Ольденбурге, 2) дабы связать австрийцам руки в Галиции и 3), наверное, по той причине, что г-н Александр II, подобно Александру I (в его последние годы), находится по случаю покушения[237] в консервативно-мрачном настроении, а его господа дипломаты должны прибегать к уловкам, по меньшей мере, «консервативным», союз же с Австрией носит консервативный характер. Когда придет удобный момент, они покажут оборотную сторону медали.

Официальный тон Пруссии, этой державы «крови и железа», обнаруживает большую робость. Они расточают теперь комплименты даже французской революции 1789 года! Они жалуются на австрийскую раздражительность!

Лучшее, что было здесь в жалких парламентских дебатах, это список грехов, который Дизраэли предъявил несчастному Кларендону[238].

Привет.

Твой ***К. М.***

Итальянский энтузиазм получит скоро ушат холодной воды. Даже мелодраматизм, вообще отвечающий характеру этого народа, был бы терпим, если бы на самом заднем плане не скрывалась надежда на Баденге[228]. Я не могу забыть своего Итцига[*]. Какой скандал учинил бы он, если бы был жив!

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

113
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 9 нюня 1866 г.

Дорогой Фред!

Большое спасибо за 10 фунтов.

Независимо от натиска событий, моя работа[**] со времени моего возвращения из Маргета и до сих пор плохо подвигалась

[*] — Лассаля. *Ред.*
[**] — над первым томом «Капитала». *Ред.*

вперед вследствие чисто физического состояния. В последние недели я был так слаб, что не мог более посещать даже Международное Товарищество. Вчера я заказал рецепт Гумперта (для печени), так как рецепты Аллена нисколько не помогли мне. Кроме того, я дал вырвать себе зуб, чтобы положить конец зубной боли, и, вероятно, за ним должен будет последовать и второй.

Если твой запас вин тебе позволяет (то есть если тебе не придется делать для этого новых закупок), то мне бы хотелось, чтобы ты прислал сюда немного вина, так как мне теперь совершенно нельзя пить пива.

Стихи ждут твоего «комментария». В моих руках они ничто.

Сегодня вечером я вынужден пойти на заседание «членов правления и друзей» «Commonwealth». Это дело дышит на ладан. Не говоря уже о крайних финансовых затруднениях, имеются еще внутренние, политические. Так как этот осел из брадфордских фабрикантов, м-р Келл (он дал 50 ф. ст., его брат столько же и обещали больше) целиком подчинил себе Майалла, то д-р Бриджиз, профессор Бизли, Харрисон (контисты) угрожали не только своим уходом, но также публичным заявлением об уходе.

Мне эта история надоела, и я сегодня вечером предложу этим господам *продать* их обанкротившееся предприятие Келлу и компании и положить конец смехотворному положению вещей, когда брадфордский фабрикант руководит лондонским «рабочим органом». Во всяком случае, если они не согласятся, я подам в отставку. На собственные средства газета долго еще не сможет существовать; она, следовательно, будет зависеть от буржуазных ссуд и тем самым утратит свой характер. Я проявил в этой истории много терпения, так как все время надеялся, что сами рабочие приложат достаточные усилия к тому, чтобы продолжать дело самостоятельно; а с другой стороны, потому, что не хотел портить игру.

Г-н Готфрид Кинкель назначен профессором в Цюрихе.

С тех пор, как начался военный шум, «саксонские» рабочие в большом числе примкнули к Международному Товариществу.

Привет.

Твой ***К М.***

Наилучшие пожелания миссис Лиззи.

Кстати. Лафарг сказал мне, что вся новая французская школа физиологов-микроскопистов, во главе с Робеном, выска-

зывается против Пастера, Гексли и т. д. в пользу generatio aequivoca*. Он назовет мне некоторые новые сочинения по этому вопросу.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

114
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 11 июня 1866 г.

Дорогой Мавр!

Сегодня вечером тебе высылается ящик с бордоским вином. Это очень хорошее вино от Боркхейма. Я послал бы тебе его раньше, но мои служащие здесь затянули дело отчасти из-за загруженности. Написанный мной адрес уже давно был у них. Надеюсь, что это вино и регулярные прогулки помогут тебе. Как ты думаешь, не приехать ли тебе сюда на недельку, скажем, в конце этого месяца, — а потом ты в начале июля поехал бы домой уже с деньгами? При этом ты мог бы, наконец, основательно посоветоваться с Гумпертом.

Серия банковских крахов прошла здесь мимо нас, не причинив нам ущерба. Дронке сам сказал мне, что крах Барнетта его задел, но больше из-за необходимости менять банкира. Он имел там кредит на 3000 фунтов, но был также акционером этого банка и в этом отношении он теряет. Эйххофу досталась та же честь, так как его банкир обанкротился, и он попал в лужу с 16 фунтами. Его это мало трогает, ибо если он не может платить по подлежащему уплате векселю, то просто оставляет его неоплаченным.

Г-н Г. Кинкель ежегодно распространял слух, что приглашен на кафедру в Цюрихе, неужели цюрихцы должны в конце концов в это поверить?

В Германии картина принимает с каждым днем все более революционный характер. В Берлине и Бармене безработные ходят толпами по улицам с угрожающим видом. Г. Эрмен, который возвратился в пятницу из Германии, рассказал мне, что в Кобленце на рейнском мосту он разговорился о войне

* — самопроизвольного зарождения. *Ред.*

с каким-то прусским лейтенантом; тот считал исход событий очень сомнительным, но признал превосходство австрийских солдат и командования, и на вопрос Г, Эрмена, что будет в случае поражения пруссаков, ответил: «Тогда у нас будет революция». Как рассказал мне другой филистер, он слышал в Кёльне из хорошего источника, что ландвер будет распределен поротно среди линейных войск, а полки ландвера в свою очередь пополнены солдатами из линейных войск; приказ об этом якобы уже издан. Во всяком случае, армия, по-видимому, в таком состоянии, что надеяться на успех можно только в том случае, если австрийцы *первыми* перейдут границу, но, кажется, на этот раз они решительно не хотят этого. Но именно потому пруссаки тоже не хотят выступать. Таким образом, это положение может продолжаться еще неделю, пока ситуация не сделается настолько напряженной, что произойдет взрыв.

Удивительна ирония истории, проявляющаяся в отношении Бисмарка! В тот самый момент, когда он произносит либеральные фразы, он должен прибегать к абсолютистским действиям. Он хочет одним махом провозгласить германскую имперскую конституцию и приостановить прусскую конституцию (приказы уже готовы). Недурная мысль — пытаться выступить по отношению к буржуазии в роли Бонапарта, опираясь на юнкеров вместо крестьян!

В этой войне ландвер будет для пруссаков столь же опасен, как в 1806 г. поляки, которые тоже составляли свыше одной трети армии и еще до сражения дезорганизовали все дело; разница только в том, что после поражения ландвер, вместо того чтобы дезертировать, устроит мятеж.

Весь левый берег Рейна оставлен без войск, в Люксембурге стоят только два полка ландвера, а крепость, как говорят, втихомолку уже очищена; в Саарлуи стоит только один неполный батальон ландвера. Фон дер Хейдт будто бы закончил через посредство Оппенхейма переговоры о саарбрюккских угольных копях и государственной железной дороге на предмет получения денег; точно так же и вестфальская государственная железная дорога будто бы продается берго-маркской железной дороге. Квитанции ссудных касс переданы Прусским банком государству в виде аванса под его *кёльн-минденские акции*[165]; никакой другой цели эта история не имела. При этом все берлинские банкиры действуют сообща с правительством.

Я думаю, что недели через две в Пруссии дело начнется. Если эта возможность не будет использована, и люди это допустят, тогда мы можем спокойно уложить свои революционные пожитки и погрузиться в чистую теорию.

Штибер назначен начальником полевой полиции; он организует «заговор Блинда» и для этой цели снова послал в Лондон нашего приятеля Грейфа. Нельзя ли устроить так, чтобы его там вздули?

Наилучшие пожелания.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd, III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

115
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 20 июня 1866 г.

Дорогой Фред!

Проклятая погода особенно скверно действует на мое здоровье; вот почему я не известил тебя о получении вина и вообще не написал. Поехать в Манчестер мне нельзя, так как в теперешнем состоянии я не могу уехать из дому; кроме того, я должен быть здесь из-за Интернационала, так как мои французские друзья уже воспользовались однажды моим отсутствием, чтобы в теперешней весьма трудной обстановке делать глупости от имени Товарищества[215].

Что касается здешних газет, то, по-моему, если в Манчестере ничего не выйдет, лучше всего послать хорошую военную статью в «Times», которому ты можешь отрекомендоваться английским корреспондентом дармштадтской «Militar-Zeitung»[*]. Политические соображения не должны тебя останавливать, так как одна лондонская газета не лучше другой, и речь идет о том, чтобы получить доступ к возможно более широкой публике[239].

Ты должен теперь «критически» держать меня в курсе событий в Италии и Германии.

Вчера были прения в Совете Интернационала о теперешней войне. Об этом было объявлено заранее, и паша комната была полна народу. Господа итальянцы также опять прислали своих представителей. Прения свелись, как и следовало ожидать, к вопросу о «национальностях» вообще и о нашем отношении

[*] — «Allgemeine Militar-Zeitung». *Ред.*

к нему. В ближайший вторник будет продолжение обсуждения этого вопроса[240].

Французы, которых было очень много, не скрывали своего искреннего нерасположения к итальянцам.

Представители «молодой Франции» *(нерабочие)* выдвигали ту точку зрения, что всякая национальность и самая нация — «устарелые предрассудки». Прудонистское штирнерианство. Разложить все на мелкие «группы» или «коммуны», которые затем образуют «союз», но не государство. И в то время как происходит эта «индивидуализация» человечества и развивается соответствующий «мютюэлизм», история во всех остальных странах должна приостановиться, и весь мир должен ждать, пока французы созреют для совершения социальной революции. Тогда они проделают на наших глазах этот опыт, и весь остальной мир, побежденный силой их примера, сделает то же. Это как раз то, чего ожидал Фурье от своего образцового фаланстера. Вообще же все, кто усложняет «социальный» вопрос «суевериями» старого мира, — «реакционеры».

Англичане очень смеялись, когда я начал свою речь с того, что наш друг Лафарг и другие, отменившие национальности, обращаются к нам *«по-французски»,* то есть на языке, непонятном для $^{9}/_{10}$ собрания. Далее я намекнул, что Лафарг, сам того не сознавая, под отрицанием национальностей понимает, кажется, их поглощение образцовой французской нацией.

Вообще положение сейчас очень трудное, так как необходимо выступать в одинаковой мере как против глупого английского итальянофильства, так и против неправильной французской полемики с ним, и в особенности избегать всякой демонстрации, которая увлекла бы наше Товарищество на путь односторонности.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

116

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

[Манчестер], 4 июля 1866 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю вторую половинку банкового билета. К сожалению, твоя телеграмма дошла до меня *после двенадцати часов,* так что я не смог послать с первой почтой.

Что скажешь ты о пруссаках? Они с невероятной энергией использовали первые успехи, и, не будь этой стремительности, Бенедек, вероятно, спокойно отступил бы к Ольмюцу*; но он, явно, был вынужден вчера принять сражение, и после всего происшедшего результат не вызывает сомнений. Еще никогда не случалось, чтобы такое решительное сражение было закончено в восемь часов; при других обстоятельствах оно продолжалось бы два дня[241]. Но игольчатое ружье — страшное оружие, и к тому же эти молодцы действительно дерутся со смелостью, которой я никогда не видел в таком мирном войске. Для обороняющихся трудность положения атакующей стороны уравновешивает превосходство ее в вооружении, и в этом отношении пруссаки, по-видимому, тоже добились очень многого. Бенедек со своим глубоким «планом» оказывается на поверку не только ослом, но и колпаком. Как великолепно мог он, обладая такими силами, захватить этих молодцов в горах!

Во всяком случае, Бисмарк попытается теперь создать свою германскую империю, включив в нее и Богемию**, которую он собирается отнять у австрийцев, чтобы таким образом восстановить связь между Силезией и Баварией. В договоре с Италией он выговорил себе «австрийскую территорию, равноценную Венеции»[228].

Берлин ведет себя опять с обычной подлостью и в конце концов на вчерашних выборах выбрал одних только министров. Что скажут теперь наши прогрессистские верблюды![56]

Недурна комедия на северо-западе, а теперь она скоро будет недурна и на юге.

Единственная гарантия против предательства, которое Бисмарк затеял вместе с Бонапартом, это совершенно неожиданный размер успехов. Теперь ему трудно будет сделать большие уступки, и бельгийцам придется, вероятно, кое-что вытерпеть[242].

Наилучший привет дамам.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* Чешское название: Оломоуц. *Ред.*
** — Чехию. *Ред.*

117

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 7 июля 1866 г.

Дорогой Фред!

Прежде всего сердечнейшая благодарность за калифорнийское поступление. Однако мне все же не удалось заплатить домохозяину, которому причитается уже за два квартала. Я вынужден был прежде всего уплатить часть долгов тем субъектам, которые терзают меня ежедневно и ежечасно.

Что же касается состояния моего здоровья: в последние две недели я снова *основательно поработал* и надеюсь к концу августа закончить первый том[*], который хочу выпустить отдельно, если только самочувствие останется таким же. Однако я вынужден по-прежнему принимать ежедневно гумпертовское лекарство для печени, так как иначе я не мог бы работать. Вопрос: совместим ли с этим *мышьяк* (который я уже много недель *не принимаю*)? Я спрашиваю об этом, так как четыре дня тому назад снова появились признаки карбункулов выше правой ключицы. Больше чем всем рецептам я обязан бордоскому вину. Вообще же я работаю только днем, так как спорадические попытки (раз или два) работать ночью немедленно вызывали очень неблагоприятные последствия.

Прежде чем перейти к общим вопросам, переведи мне на немецкий — *«put stretches* upon the mule» и скажи, как выразить по-немецки «picks» в ткацком деле и *«flyer»* в прядильной машине.

Демонстрации лондонских рабочих, небывалые по сравнению с теми, которые мы здесь видели после 1849 г., исключительно дело *Интернационала.* Г-н Лекрафт, например, бывший главным лицом на Трафальгар-сквере, — член нашего Совета[243]. В этом обнаруживается разница между теми, кто *действует* за кулисами и публично не выступает, и демократами с их манерой выставлять себя напоказ и *ничего не делать.*

Дни *«Commonwealth»* сочтены. На будущей неделе Фокс уходит оттуда.

Кстати. Штумпф пишет мне из Майнца, что спрос среди рабочих на твою книгу *«Положение* и т. д.»[**] увеличивается с каждым днем и что ты, хотя бы в интересах партии, непременно должен выпустить второе издание. Вместе с тем, на основании своих личных наблюдений, он полагает, что в Германии сразу

---

[*] — «Капитала». *Ред.*

[**] — *Ф. Энгельс.* «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*

же после войны «рабочий вопрос» заметно выступит на передний план.

Фрейлиграт выпустил маленькую лирически-грустную ерунду о братоубийственной войне*; в сегодняшнем номере «Athenaeum» его дочь Кетэ перевела это на английский язык.

Наряду с крупным поражением пруссаков, которое, быть может (уж эти берлинцы!), повело бы к революции, ничто не могло быть лучше, чем их безмерная победа. Бонапартовскую политику содействия «созданию» Пруссии Тьер разоблачил с таким успехом (ибо наряду с англичанами француз, собственно говоря, *ненавидит* только пруссаков), что Бустрапа[46] вынужден был изменить октроированную французам конституцию и приказом, опубликованным в «Moniteur», *«отменить»* дебаты по поводу адреса. (Прилагаю речь Ж. Фавра о Мексике и плохие шуточки Гле-Бизуена, чтобы ты видел, каково было положение Бустрапы до начала войны[244]). Г-н Бонапарт рассчитывал, что в борьбе между пруссаками и австрийцами чаша весов будет склоняться то на одну сторону, то на другую, так что в конце концов он сможет выступить между изнуренными в роли Юпитера-Скапена**. Успех пруссаков подвергнет его режим во Франции поистине смертельной опасности (это его второй крупный просчет со времени американской Гражданской войны), если ему не удастся продиктовать условия мира. С другой стороны, тот же успех (теперь у нас ведь не 1815 г.) делает для прусской династии невозможным, или почти невозможным, принять какие-либо другие условия, чем такие, которые Австрия *должна* неминуемо отвергнуть, не говоря уже о невозможности для красавца-Вильгельма, alias*** Александра Великого, уступить Франции германские области. Решение Пруссии будет зависеть от петербургского «племянника»****. Невозможно сказать, что сделает последний, так как для этого необходимо иметь в своих руках материалы русской государственной канцелярии. Но что касается меня, то я никак не могу понять, каким образом русские, еще оскорбленные отказом Австрии от их помощи, могут дать Австрии возможность снова получить передышку и упустить этот благоприятный момент для своих дунайско-турецких маневров. Г-н Виктор-Эммануил тоже в затруднительном положении. Венеция принадлежит теперь Бонапарту. Если он примет ее от него в качестве подарка, его династия погибла. Но, с другой стороны, *что* может он пред-

* — стихотворение «Вестфальская летняя песня». *Ред.*
** Скапен — персонаж комедии Мольера «Плутни Скапена». *Ред.*
*** — иначе. *Ред.*
**** — Александра II. *Ред.*

принять против Франции и *где уж ему* теперь нападать на Австрию?[245]

Но что ты скажешь о нашем *Фоксике,* который третьего дня запыхавшись ворвался к нам домой с восклицанием: «Бонапарт *спас* Германию!» Таково мнение Бизли, Харрисона и т. д. и всей клики контистов. Напиши мне поскорее, так как отсутствие личного общения в это богатое событиями время следует восполнять посредством чернил и бумаги.

Наилучшие пожелания миссис Лиззи.

Женничка хочет знать, как поживают твои «африканцы»[246].

Привет.

Твой ***К. М.***

Разумеется, Бонапарт сейчас не хочет войны, пока он не ввел игольчатого ружья или что-нибудь равнозначащего. Один *янки*[*] предложил здесь военному министерству ружье, которое, как меня уверяет один прусский эмигрант-офицер (Вильке), по абсолютной простоте конструкции, незначительной нагреваемости, небольшой потребности в чистке и дешевизне настолько же превосходит игольчатое ружье, насколько последнее превосходит «Old Bess»[247]. Наша теория об определении *организации труда средствами производства* нигде так блестяще не подтверждается, как в человекоубойной промышленности [Menschenabschlachtungsindustry]. Право, стоило бы, чтобы ты написал об этом что-нибудь (у меня для этого не хватает знаний), что я мог бы за твоей подписью включить в мою книгу[**] в виде приложения. Подумай об этом. Но если это делать, то надо делать для первого тома, где я эту тему исследую ex professo[***]. Ты понимаешь, какой большой радостью было бы для меня, если бы и в моем главном труде (до сих пор я писал только небольшие вещи) ты фигурировал непосредственно в качестве соавтора, а не только цитировался!

Я штудирую теперь, кроме всего прочего, Конта, потому что англичане и французы так много кричат об этом субъекте. Их подкупает в нем энциклопедичность, синтез. Но по сравнению с Гегелем это нечто жалкое (хотя Конт превосходит его как специалист в области математики и физики, то есть превосходит в деталях, ибо в целом Гегель бесконечно выше даже и здесь). И этот дрянной позитивизм появился в 1832 году!

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Снайдер. *Ред.*
[**] — «Капитал». *Ред.*
[***] — специально. *Ред.*

118
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 9 июля[*] 1866 г.

Дорогой Мавр!

История, то есть мировая история, становится все более иронической. Что может быть лучше, чем это практическое издевательство над Бонапартом его ученика Бисмарка, который, несмотря на то, что он заскорузлый юнкер, внезапно перерос своего учителя и ясно показал всему миру, до какой степени этот арбитр Европы существует только on sufferance[**]. А затем сам же Бисмарк, чтобы получить возможность в течение нескольких месяцев управлять внутри страны по видимости феодальными и абсолютистскими методами, усердно проводит вовне политику буржуазии, подготовляет господство буржуазии, вступает на путь, по которому можно двигаться только при помощи либеральных, даже революционных средств, и при этом заставляет своих собственных заскорузлых юнкеров каждый день вступать в противоречие со своими собственными принципами. Люди, преподносившие почетный щит Францу Бомбе, вступают в союз с Гарибальди, а защитники монархии божьей милостью заглатывают земли не хуже Виктора-Эммануила[248]! Нет ничего лучше, чем «Kreuz-Zeitung» за последние четыре недели; а исторически-феодальная партия, основание которой стоило таких усилий и трудов блаженному гению Фридриха-Вильгельма IV, давится теперь той дрянью, которую она вынуждена пожирать по приказу своего собственного главы.

Все сводится к простому факту: Пруссия имеет 500000 игольчатых ружей, а весь остальной мир не имеет и 500. Раньше двух-трех, а, пожалуй, и пяти лет ни одна армия не сможет быть вооружена ружьями, заряжающимися с казенной части. А до тех пор prae[***] на стороне Пруссии. Неужели ты думаешь, что Бисмарк не использует такого момента? Конечно, использует. Бонапарт поостережется начать ссору, а что касается русских, то, правда, они очень грубо ворчат в «Journal de St.-Petersbourg», но в военном отношении они теперь менее страшны, чем раньше. Я не сомневаюсь, что неожиданное непомерное увеличение могущества Пруссии толкнет Бонапарта и русских на союз

---

[*] В оригинале описка: «июня». *Ред.*

[**] — из снисхождения, из милости. *Ред.*

[***] — преимущество. *Ред.*

и что первым их усилием будет воспрепятствовать всякому дальнейшему укреплению могущества Пруссии. Но они не решатся довести дело до войны; что касается Франции, то ее активное вмешательство было бы лучшим средством окончательно бросить южных немцев в объятия Пруссии и заставить забыть гражданскую войну[249]. А что касается русских, то мосье Бисмарк такой человек, который не постесняется пригрозить им новым польским восстанием, и они знают, что этот субъект достаточно бессовестен, чтобы это сделать. Вообще Бисмарк слишком хорошо знает свою силу и знает также, что такое соотношение сил продлится лишь несколько лет, и поэтому я думаю, что он использует его до последней возможности. К тому же Бонапарта в конце концов всегда можно купить Бельгией, и план раздела Бельгии между Францией и Голландией, которая должна в этом случае уступить Франции Люксембург, «рассматривался» совсем незадолго до войны и беседах между Гольцем, Бонапартом и голландским кронпринцем[*]. Я думаю, что с войной далеко еще не покончено и что еще может случиться многое.

По-видимому, русские действительно с некоторого времени повернули в сторону Австрии, и этот громадный успех Пруссии делает для них невозможным всякий возврат к старому. Тем более, что Австрия будет теперь достаточно подготовлена для того, чтобы дать навязать себе Боснию или Валахию взамен Венеции, в то время как Россия возьмет себе Молдавию.

Вообще ты видишь, как правильно судил я о прусской армии, утверждая все время, что она таит в себе значительно больше, чем это обычно хотели признать. После этих успехов и после безусловно блестящих действий армии ее самосознание и одновременно ее боевой опыт настолько выросли, что она могла бы завтра же померяться силами с французами, даже если бы последние также имели ружья, заряжающиеся с казенной части, да и французский штык уже сыграл свою роль, как некогда испанская пика. При всеобщем распространении ружей, заряжающихся с казенной части, кавалерия снова займет свое место.

Женни я должен, как уже давно намереваюсь, дать полный отчет об «африканцах»[246].

Наилучшие пожелания.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Вильгельмом, принцем Оранским. *Ред.*

119
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 12 июля 1866 г.

Дорогой Мавр!

Я написал о твоей истории Гумперту, который находится в Уэльсе. Так как я не знаю его адреса, то письмо должно сперва попасть на его здешнюю квартиру; отсюда, конечно, некоторая проволочка. Как только получу ответ, напишу тебе, но пока я советовал бы, отложив все остальное, *немедленно* принимать мышьяк, чтобы приостановить проклятый карбункул. Положи во что бы то ни стало конец *этой* дряни.

Жалкие планы Бонапарта и его вмешательство являются отчасти результатом его прежнего уговора с Бисмарком, но в то же время определенно являются угрозой по его адресу создать новый Рейнский союз и т. д. Но как может этот субъект быть до такой степени глупым, чтобы разглашать *такой* план — это выше моего разумения[250]. Как у Шаппера — до *такой степени* глупым и т. д. Ведь это толкает всю Южную Германию в объятия Пруссии и даже здесь приводит в бешенство старых биржевых филистеров. Один старый франкфуртец сказал мне: «Это значит для Пруссии больше, чем подкрепление в 100000 человек».

Ты видишь, что глупые южногерманцы позволяют разбивать себя поодиночке, даже не давая себе труда объединиться[249]. Скоро повторится та же история: нас предают, нас хотят вести на бойню![*] Как в 1849 году. А жаль этих парней, они хорошие солдаты. Теперь только начинаешь понимать, каким образом французы могли иметь такие успехи против «империи», но *нельзя* все-таки понять, каким образом империя могла еще так долго держаться против такой централизованной монархии, как Франция[251].

О человекоубойной промышленности постараюсь написать тебе[**].

Наилучшие пожелания.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

[*] В оригинале на южнонемецком диалекте: «Man will uns uf die Schlachtbank fihre!». *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 197. *Ред.*

120
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 21 июля* 1866 г.

Дорогой Фред!

Карбункул, к счастью, прошел сам собой. Но тяжелые страдания приходилось и приходится мне переносить в теперешнюю жару от печени. При всем том работа** хорошо подвигается вперед и будет так же подвигаться, если продлится теперешнее состояние. Мне, разумеется, очень неприятно снова обременять тебя, но, как видишь из прилагаемой записки (которую ты должен отослать мне обратно), periculum in mora***. Я с трудом достал взаймы до ближайшего вторника. Из твоего последнего письма мне не ясно, находишься ли ты в Манчестере. Я также не получал больше ни одного номера «Manchester Guardian». Или там твоих статей больше не появлялось?[239]

От всяких суждений о теперешнем положении дел необходимо воздержаться до тех пор, пока не будут получены известия либо о перемирии, либо о решительном сражении под Веной. Во всяком случае, ход событий показал чрезвычайную гнилость австрийской системы.

Пока же наши англичане, как всегда, прославляют победителя. Великий Арнольд Руге также две недели тому назад совершил свое пронунциаменто в пользу Пруссии, а великий Кинкель сделал это еще раньше. Если пруссаки будут побеждать до конца, какой поток искателей мест и спасителей отечества устремится во Франкфурт!

«Человек-иллюзия», «Юпитер-Скапен», «причудливое провидение Европы»**** во всяком случае поколеблен и обойден даже Бисмарком. Это утешительно.

Здесь появился несколько дней тому назад пятый «Отчет комиссии по обследованию условий детского труда». Он содержит окончание материалов обследования, и дополнительно появится еще только отчет о тех «организованных артелях» женщин и детей, которые время от времени применяются в сельском хозяйстве. С 1850 г. буржуазный оптимизм не получал более жестокого удара, чем от этих пяти Синих книг. Кроме того, несколько дней тому назад издан восьмой «Отчет

* В оригинале описка: «января». *Ред.*

** — над первым томом «Капитала». *Ред.*

*** — опасность в промедлении (слова из сочинения римского историка Тита Ливия «История Рима с его основания», книга XXXVIII, гл. 25). *Ред.*

**** — Наполеон III. *Ред.*

департамента здравоохранения», который содержит материалы очень подробного обследования жилищных условий пролетариата[252].

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx», Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

121
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 25 июля 1866 г.

Дорогой Мавр!

Я надеюсь, что на сей раз ты получил банковые билеты; очевидно, я по рассеянности вложил вместо них записку, на которой отметил себе номера. Самые же билеты я сунул под крышку своего бювара, где и нашел их, после того как пришел в себя от первого изумления, вызванного твоей телеграммой. Надеюсь, что они получены еще вовремя.

Положение дел в Германии кажется мне теперь очень простым. С того момента, как Бисмарк с таким колоссальным успехом провел при помощи прусской армии малогерманский план буржуазии[253], развитие Германии так решительно пошло в этом направлении, что мы, как и другие, вынуждены признать этот fait accompli*, нравится он нам или нет. Что касается *национальной* стороны дела, то Бисмарк во всяком случае создаст малогерманскую империю в тех пределах, которые имела в виду буржуазия, то есть включая юго-западную Германию; фразы о линии по Майну и о возможности отдельного южногерманского союза рассчитаны только на французов, а тем временем пруссаки продвигаются к Штутгарту. Немецкие провинции Австрии в очень недалеком будущем тоже достанутся этой империи, поскольку Австрия должна теперь сделаться венгерской[203], и немцы станут третьей нацией в империи — позади славян.

Политически Бисмарк вынужден будет опереться на буржуазию, которая нужна ему в противовес немецким государям. Может быть — не в данный момент, так как пока ему достаточно престижа и армии. Но уже для того, чтобы добиться от парла-

* — совершившийся факт. *Ред.*

мента необходимых условий для центральной власти, он должен дать что-нибудь буржуа, и естественный ход вещей постоянно будет вынуждать его или его преемников снова апеллировать к буржуазии; так что, если даже в настоящий момент Бисмарк, возможно, и не даст буржуа больше того, что он *вынужден* дать, то все же обстоятельства будут все более и более толкать его в сторону буржуазии.

Все это имеет ту хорошую сторону, что положение упрощается, революция облегчается тем, что устраняется драка мелких столиц и, во всяком случае, ускоряется развитие. В конце концов, германский парламент это совсем не то, что прусская палата депутатов. Все мелкие государства будут вовлечены в движение, прекратятся наихудшие партикуляристские влияния, и партии станут, наконец, действительно национальными, а не только местными.

Главный минус, и минус очень крупный, заключается в том, что Германия будет неизбежно затоплена пруссачеством. Затем — временное отделение немецкой Австрии, что будет иметь своим последствием немедленное усиление славянства в Богемии[*], Моравии, Каринтии. Но против того и другого, к сожалению, ничего не поделаешь.

Итак, по-моему, нам не остается ничего другого, как просто считаться с фактом, не одобряя его, и использовать как можно шире открывающиеся теперь большие возможности для *национальной* организации и объединения германского пролетариата.

Штумпфу незачем было писать мне, что брат Либкнехт ударился в фанатическую приверженность к Австрии, — иначе и быть не могло. Несомненно, именно он писал в «Neue Frankfurter Zeitung» яростные корреспонденции из Лейпцига. Эта блиндовская, смерть государям несущая «Neue Frankfurter Zeitung» зашла так далеко, что упрекала Пруссию в позорном обращении с *«почтенным курфюрстом Гессенским»*[**] и носилась с бедным слепым Вельфом[***]!

В «Guardian»[****] я больше не писал.

Твой ***Ф. Э.***

Наилучшие пожелания дамам.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Чехии. *Ред.*
[**] — Людвигом III. *Ред.*
[***] — Георгом V. *Ред.*
[****] — «Manchester Guardian». *Ред.*

122
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 27 июля* 1866 г.

Дорогой Фред!

Большое спасибо за 10 фунтов стерлингов. Они прибыли как раз вовремя.

Штумпфу я не писал, так как он добивался определения «линии поведения», а мое мнение было, что лучше всего, если он вообще воздержится от всякого «поведения», пока не решат события[254]. Таково было мнение, которое я считал более удобным не давать ему в письменной форме. Теперь Майнц, насколько мне известно, все еще блокирован, и таким образом почтовые сношения тоже, наверное, прерваны. Писал ли ты Штумпфу?

Франкфуртская комедия немного вознаграждает за угар победителей. Вот так-так! 25 миллионов! И г-н бургомистр** повесился! А пруссаки, со своей стороны, официально заявляют, что Франкфурт должен раскошелиться, так как его газеты «оскорбили» его величество Вильгельма Завоевателя[255]. В конце концов Штибер, должность которого в Брюнне*** носит только временный характер, сделается еще чего доброго бургомистром Франкфурта-на-Майне, жители которого, к слову сказать, всегда представлялись мне отъявленными канальями. И Эдгар Бауэр будет им октроирован в качестве верховного цензора. А что касается Эшенгеймер-гассе[256], то здесь был бы подходящим тайный советник Дункер — ведь правит же он в Касселе.

Я вполне согласен с тобой, что надо брать эту пакость такой, какова она есть. Но все-таки приятно оставаться в отдалении в этот «первой страсти миг златой»****. Наглость пруссаков, глупость красавца-Вильгельма, воображающего, что после угара победы ничего не изменилось, кроме того, что он стал государем великой державы и т. д., — все это окажет свое действие. Австрийцы находятся теперь в таком положении, в каком их хотели видеть пражские славянские фанатики в 1848 году[257]. Однако потеря ими Венеции и вынужденная концентрация их сил пока совсем не благоприятны для русских. Сделавшись сама панславистской империей, Австрия будет еще более антагонистична московитам. Правда, при чрезвычай-

---

* В оригинале описка: «августа». *Ред.*
** — Фельнер. *Ред.*
*** Чешское название: Брно. *Ред.*
**** *Шиллер.* «Песнь о колоколе». *Ред.*

ном упадке Габсбургов можно опасаться, что австрийцы постепенно позволят русским вовлечь себя в совместное нападение на Турцию.

Для рабочих, конечно, выгодно все, что централизует буржуазию. Однако же мир, если даже его заключат завтра, будет не более прочным, чем Виллафранкский или Цюрихский мир[258]. Как только враждующие стороны проведут «реформу вооружения», так снова пойдет «потасовка», как говорит Шаппер. Во всяком случае, и Бонапарт также потерпел неудачу, хотя образование справа и слева милитаристских королевств соответствует плон-плонистскому плану «всеобщей демократии».

Здесь правительство чуть-чуть не довело дело до мятежа. Англичанин, конечно, нуждается в революционном воспитании, но для этого было бы достаточно двух недель, если бы сэру Ричарду Мейну было дано право самовластно всем распоряжаться. Действительно все висело на волоске. Если бы для нападения на полицию и для защиты против нее были пущены в ход прутья от решетки — а до этого уже доходило, — и человек 20 полицейских было бы убито, то войска должны были бы «вмещаться», а не только парадировать. Вот тогда заварилась бы каша. Но несомненно, что эти упрямоголовые Джоны Були, у которых черепа как будто нарочно созданы для полицейских дубинок, ничего не добьются без действительно кровавого столкновения с власть имущими.

Трогательные сцены между старым ослом Билсом и таким же старым ослом Уолполом, а затем этот тонкоголосый, назойливый, пыжащийся Холиок, который в своем стремлении «к истине» всегда как-то попадает в *«Times»,* — все сплошь только смирение и распущенность. Но, в то время как этот сброд угощает друг друга комплиментами и плевками, собака Нокс, полицейский магистрат Мэрилебона, огрызается так решительно, что совершенно ясно, что бы произошло, если бы Лондон был Ямайкой[259].

Дизраэли поставил себя в очень смешное положение, во-первых, своим элегическим заявлением в палате общин, что «он не знает, есть ли у него еще дом», во-вторых, тем, что посадил в этом самом доме сильный воинский отряд, хотя, в-третьих, толпа (заранее наученная членами Лиги реформы) нарочно не тронула дома г-на «Вивиана Грея»*. В нем не пострадал ни один камень. Но зато тем больше поплатились оконные стекла Элко. Я намекнул Кримеру и другим организаторам, не следует ли нанести визит *газете «Times»?* Так как мой намек

* — иронический намек на Дизраэли, автора одноименного романа. *Ред.*

не был «понят» или его не захотели понять, то я к этому больше не возвращался.

Холера очень серьезно засвидетельствовала нам (я подразумеваю лондонцев) свое почтение; отчет д-ра Хантера о «жилищах бедняков» в восьмом «Отчете департамента здравоохранения», появившемся на прошлой неделе[252], может послужить сударыне холере путеводителем, который укажет ей, куда ей предпочтительней нанести визит.

Наилучшие пожелания миссис Лиззи.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

123
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 6 августа 1866 г.

Дорогой Мавр!

Юмор твоего последнего письма позволяет мне заключить, что с печенью у тебя значительно лучше, хотя ты об этом не говоришь. Что касается Франкфурта[255], то ты бы только послушал вопль, поднятый здешними франкфуртцами, которых тут легион и которые получали от своих братьев и т. д. ужасающие письма. Конечно, прусский лейтенант вел себя в этом деле с присущей ему грацией, но заранее можно было ожидать, что эти господа отделаются одним испугом. В остальной Южной Германии, где франкфуртцев не особенно долюбливают и упрекают в том, что они служили и нашим и вашим, тоже радовались тому, что именно им так влетело. Я сам видел подобные письма.

Итак, Бисмарк победил, и Вильгельмчик* обратился с примирительным словом к своим сиятельствам, дворянам и верноподданным, но одновременно с этим заверил, что если ему будет опять отказано в деньгах, то, к сожалению, «неизбежно» придется расходовать деньги без согласия. Как можно разрешить конфликт даже и при этой палате, это для меня еще не ясно. К тому же германский или, вернее, Северогерманский парламент, о возможном статусе которого или хотя бы полномочиях

* — Вильгельм I. *Ред.*

г-н Эйленбург категорически отказался дать какие-либо сведения, — все это уже рисует перспективы хорошей кутерьмы в ближайшем будущем. Сам Бисмарк постарается, наверное, избежать стычки, он не так глуп, но старая гогенцоллернская скотина, наверное, заупрямится, и тогда он получит не мало сюрпризов от своих мыслящих штыков[260].

Что дело скоро опять дойдет до драки, достаточно ясно. Я думаю, что начнется с французов. Бонапарт достаточно умен, чтобы постараться избежать этого, пока возможно, но масса французов, в частности буржуазия со своим недоброжелательным отношением ко всякому усилению Германии, слишком ограниченна и фанатично настроена из-за того, что для нее отрезана теперь возможность экспансии Франции, которая ведь возможна лишь в сторону Германии; да и среди крестьян и наиболее отсталых рабочих война против Пруссии популярна; поэтому нельзя сказать, скоро ли дойдет до дела.

Венер, только что возвратившийся из Ганновера, рассказывал мне, что прусские офицеры уже успели возбудить там к себе сильную ненависть, точно так же как бюрократы и полицейские.

В этом году я, наверное, тоже недолго пробуду в Германии. На севере угар победителей, на юге — вой республиканцев, воодушевляемых курфюрстом Гессенским[*], куда тут деваться? Я попытаюсь добраться обходным путем в Гарц, так как там, к счастью, нет никаких гарнизонов.

«Kolnische Zeitung» с пеной у рта распинается теперь за исключение Южной Германии. Это пароль, данный Бисмарком, чтобы облегчить Бонапарту его отступление, и «Kolnische Zeitung» старается и в этом направлении с таким бешеным рвением, что сразу же видно, в чем дело. Еще не было газеты подлее этой. Сначала она была ярой поборницей мира, но, убедившись в том, что Бисмарк не дает себя поколебать, сразу переметнулась, выкинув пароль: «Австрия хочет войны! Так бей ее!», и с тех пор превратилась в лучшего друга Бисмарка — правда, не по умению, но зато по усердию. Сволочная газета!

Если новое ружье, предложенное здешнему правительству американцем, — заряжающееся с казенной части ружье Снайдера-Энфилда, то оно не много стоит. Но, возможно, что то, о котором ты писал, другое[**]. Вообще большая скорострельность сравнительно с игольчатым ружьем не имеет особого значения, так как на практике эта разница почти сводится к нулю;

---

[*] — Людвигом III. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 197. *Ред.*

напротив, теперь приобретает все большее значение точность и меткость стрельбы. Я опять перечитываю тактику Грисхейма* — как устарело в ней теперь почти все!

Наилучшие пожелания дамам.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

124
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 7 августа 1866 г.

Дорогой Фред!

Из моего последнего письма ты правильно заключил, что состояние моего здоровья улучшилось, хотя и остается неустойчивым. Но сознание, что ты опять работоспособен, очень много значит для человека. К сожалению, мне постоянно мешают материальные заботы, и я теряю из-за них много времени. Сегодня, например, мясник перестал отпускать мясо, и даже запас моей бумаги иссякнет к субботе.

Со вчерашнего дня Лаура наполовину помолвлена с г-ном Лафаргом, моим медиком-креолом. Она обращалась с ним, как с остальными, но свойственная креолам крайность чувств, некоторые опасения, что молодой человек (ему 25 лет) наложит на себя руки и т. д., некоторая склонность к нему, холодная, как всегда у Лауры (он красивый, интеллигентный, энергичный парень, отличный гимнаст), привели более или менее к полукомпромиссу. Первоначально этот юноша привязался ко мне, но скоро перенес свою привязанность со старика на дочь. Его материальное положение средней руки, так как он единственный сын в семье бывшего плантатора**. Он исключен из Парижского университета на два года из-за конгресса в Льеже[186], но хочет сдать экзамен в Страсбурге. Как мне кажется, у него исключительный талант к медицине, к которой он, однако, относится бесконечно более скептически, чем наш друг Гумперт. По-видимому, медицинский скептицизм в Париже

* *Г. Грисхейм.* «Лекции о тактике». *Ред.*
** — Франсуа Лафарга. *Ред.*

в моде среди профессоров и студентов. Пример тому Мажанди, который заявляет, что при теперешнем состоянии науки всякая терапия есть шарлатанство. Но этот скептицизм, как всегда, не только не исключает суеверий, но предполагает их. Лафарг, например, считает алкоголь и электричество главными лечебными средствами. К счастью, он имеет хорошего руководителя в лице профессора Каррера, эмигранта (высшая математика, физика и химия), и практически сможет многому научиться в лондонских госпиталях. Я обеспечил ему туда доступ через посредство третьего лица.

Очень хорошая книга, которую я пошлю тебе (но с условием возврата, так как она не моя собственная), как только сделаю себе необходимые заметки, это *П. Тремо. «Происхождение и видоизменения человека и других существ». Париж,* 1865. При всех замеченных мной недостатках, эта книга- представляет собой *весьма значительный* прогресс по сравнению с Дарвином. Ее два основных положения: скрещивание порождает не различия, как обыкновенно полагают, а, наоборот, — типическое единство вида. Напротив, геологические образования *создают различия* (не сами по себе, но в качестве главной основы). Прогресс — у Дарвина чисто случайный — здесь вытекает с необходимостью, на основе периодов развития земного шара. Вырождение, которого Дарвин не может объяснить, здесь объясняется просто; также просто объясняется быстрое исчезновение чисто переходных форм сравнительно с медленным развитием вида, так что пробелы палеонтологии, которые Дарвину мешают, здесь необходимы. Также является необходимым законом устойчивость (не говоря об индивидуальных и т. п. отклонениях) однажды сложившегося вида. Гибридизация, столь затрудняющая Дарвина, здесь, напротив, является опорой системы, так как доказывается, что на самом деле вид конституируется только после того, как скрещивание с другими перестает давать потомство или делается невозможным и т. д.

Применение к истории и политике лучше и содержательнее, чем у Дарвина. Для некоторых вопросов, как, например, национальность и т. п., здесь впервые дана естественная основа. Например, он исправляет поляка Духинского, теорию которого о различиях в геологии России и западнославянских земель он в общем подтверждает, отмечая ошибочность его мнения, будто русские — не славяне, а скорее татары и т. д.*; считает, что ввиду преобладающего в России типа *почвы* славяне здесь татаризировались и монголизировались; он же доказывает (он

* См. настоящий том, стр. 106—107. *Ред.*

долго жил в Африке), что общий тип негра есть лишь результат дегенерации более высокого типа.

«Человеческие проекты, не считающиеся с великими законами природы, приносят только бедствия; доказательством являются усилия царей превратить польский народ в московитов... На одной и той же почве будут повторяться одни и те же характеры, одни и те же способности. Дело разрушения не может продолжаться вечно, восстановление же вечно... Истинной границей между славянскими и литовскими расами, с одной стороны, и московитами — с другой, служит главная геологическая линия, проходящая севернее бассейнов Немана и Днепра... К югу от этой главной линии задатки и типы, свойственные этой области, отличаются и всегда будут отличаться от тех, которые свойственны России»[261].

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd, III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

125
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 10 августа 1860 г.

Дорогой Мавр!

Я не знаю, должен ли я полностью, наполовину или совсем не поздравлять по случаю «полупомолвки» Лауры. Но, в каком бы количестве ни разрешалось поздравление, это ведь не касается его качества, а потому поздравляю от всего сердца.

Сколько приблизительно стоит книга Тремо[*]? Если она не очень дорога из-за иллюстраций или по другой причине, то я ее приобрету, и тогда тебе не надо будет присылать.

Чтобы смягчить гнев свирепого мясника и обновить запас бумаги, посылаю тебе прилагаемые J/F 65865 и 66, два банковых билета по 5 ф. ст., итого *10 ф. ст.,* Манчестер, 30 января 1865 года, Я рад был бы гарантировать тебе больше 200 ф. ст. в год, но, к сожалению, не могу этого сделать. Когда все идет хорошо, я, конечно, могу достать на 50 ф. ст. больше; но хлопок теперь снова падает в цене, а бонапартистская нота относительно границ 1814 г.[262] приводит филистера в ужас, что отражается на балансах.

[*] *П. Тремо.* «Происхождение и видоизменения человека и других существ». *Ред.*

По-видимому, эта нота Бонапарта показывает, что между ним и Бисмарком произошла заминка. В противном случае это требование не было бы, конечно, предъявлено так грубо и внезапно и как раз в наиболее неудобное для Бисмарка время. Несомненно, что Бисмарку ничего не стоило бы выполнить его, но как может он сделать это теперь? Что скажет об этом победоносное воинство? А германский парламент, а палаты, а южно-германцы? А старый осел[*], который теперь, конечно, имеет точно такой же глупо-счастливый вид, как моя черно-белая собака Дидо, когда она наестся до отвалу, и который заявлял, что не уступит ни одной пяди немецкой земли и т. д.?

Депеша — большая глупость со стороны Бонапарта, но крики оппозиции и, вероятно, также армии, по-видимому, заставили его форсировать дело. Это может иметь очень опасный для него исход. Либо Бисмарк постарается уступить, и тогда он будет вынужден при первой возможности начать с Бонапартом войну, чтобы взять реванш; либо же он не сможет уступить, и тогда дело еще раньше дойдет до войны. В обоих случаях Бонапарт рискует быть вынужденным вести войну против своей воли и без надлежащей дипломатической подготовки, без обеспечения себя союзниками, войну ради откровенно высказанных завоевательных целей. Впрочем, Бисмарк уже много лет тому назад сказал ганноверскому министру Платену, что он подчинит Германию прусской каске, а потом, чтобы «сковать ее воедино», поведет против Франции[263].

Здесь циркулируют циркуляры, распространяемые Ленноком, с приглашением принять участие в празднике в «честь Кинкеля», «великого поэта и великого человека», по поводу отъезда благочестивого Готфрида в Цюрих. Я заявил о своей готовности участвовать в сумме до одного фартинга.

Наилучшие пожелания твоей жене и девочкам.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III. Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Вильгельм I. *Ред.*

126

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 13 августа 1866 г.

Дорогой Фред!

В субботу Ленхен[*], опоздав на почту, не успела отослать тебе мою записку, в которой я сердечно благодарил тебя за 10 фунтов стерлингов.

Ты должен извинить, что я *совсем* не пишу тебе сегодня. У меня полон рот неотложных хлопот. Сегодня я написал Лафаргу длинное письмо на французском языке и сообщил ему, что, прежде чем продолжать это дело и окончательно уладить его, я должен получить от его семьи определенные сведения относительно его материального положения[**]. Письмо одного знаменитого парижского врача[***], которое он показал мне вчера, говорит в его пользу.

Заглавие книги: *«П. Тремо. Происхождение и видоизменения человека и других существ.* Часть первая. *Париж* (книгоиздательство Л. Ашет) *1865».* Вторая часть еще не вышла. В книге нет никаких таблиц. Геологические карты имеются в других сочинениях того же автора.

Прилагаю писанину от Либкнехта. Посылаю тебе также номера его газеты[****], которые не стоят ломаного гроша[264].

Привет!

Твой ***К. М.***

Я получу также главное произведение упомянутого выше парижского врача[*****] и по прочтении пришлю его тебе.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

127

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 23 августа 1866 г.

Дорогой Фред!

Сегодня лишь несколько строк. Дело с Лафаргом зашло так далеко, что его старик[******] написал мне из Бордо, прося

---

[*] — Елена Демут. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 435—436. *Ред.*
[***] — Муалена. *Ред.*
[****] — «Mitteldeutsche Volkszeitung». *Ред.*
[*****] *Т. Муален.* «Лекции по физиологической медицине». *Ред.*
[******] — Франсуа Лафарг. *Ред.*

для своего сына титул promesso sposo* и поставив очень благоприятные экономические условия. Кроме того, само собой разумеется, что Лафарг-младший должен сдать свой докторский экзамен в Лондоне, а потом в Париже, прежде чем думать о женитьбе. В этом смысле дело уже решенное. Но я еще вчера сообщил нашему креолу, что, если он не умерит свой пыл до уровня английских нравов, Лаура без всяких церемоний выставит его за дверь; он должен вполне уяснить себе это, иначе из этого дела ничего не выйдет. Он отличный парень, но избалован и слишком дитя природы.

Лаура заявляет, что до формального обручения должно быть получено твое согласие.

То тут, то там у меня появляются новые признаки карбункулов; они каждый раз исчезают, но заставляют меня строго ограничивать свои рабочие часы.

Сердечный поклон Лиззи.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

128

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 26 сентября 1866 г.

Дорогой Фред!

Прилагаю квитанцию для Мура (вчера только получил квитанцию от Делла)[265].

Г-н *Сойер,* домовладелец, известил меня письмом о том, что 2 октября истекает срок платежа за три квартала (46 ф. ст.). Из Голландии не получил еще ни одного фартинга и потому не могу рассчитывать на эти деньги.

В виде демонстрации против господ французов, — которые намеревались исключить всех, кроме «работников физического труда», сперва из числа членов Международного Товарищества, а затем, хотя бы из числа лиц, имеющих право быть избранными делегатами на конгресс, — англичане предложили вчера *меня в председатели Центрального Совета.* Я заявил, что *ни при*

* — обрученного. *Ред.*

каких обстоятельствах не могу принять это предложение, и, со своей стороны, предложил *Оджера,* который и был после этого снова избран, хотя некоторые, несмотря на мое заявление, все-таки голосовали за меня. Впрочем, Дюпон дал мне разгадку к поведению Толена и Фрибура. Они намерены выступить в 1869 г. в качестве *рабочих* кандидатов в Законодательный корпус, исходя из «принципа», что *только рабочие* могут представлять рабочих. Поэтому этим господам было крайне важно, чтобы этот принцип был провозглашен конгрессом[266].

На вчерашнем заседании Центрального Совета были разного рода драматические сцены. Г-н Кример, например, точно с неба упал, когда генеральным секретарем вместо него был назначен Фокс. Лишь с очень большим трудом сдержал он свою ярость. Другая сцена была, когда было официально объявлено г-ну Ле Любе об его исключении из Центрального Совета по постановлению конгресса. Свою потрясенную душу он излил в пространной речи, в которой метал громы и молнии по адресу парижан, говорил о себе самом с удивительно глубоким уважением и бормотал всякие измышления об интригах, при помощи которых были отстранены от участия в конгрессе дружественные ему национальности (бельгийцы и итальянцы). В заключение он потребовал — и это будет обсуждаться в следующий вторник — вотума доверия от Центрального Совета[267].

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd, III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

129
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 1 октября 1866 г.

Дорогой Энгельс!

Не знаю, писал ли я тебе в последнем письме, что я должен уплатить наемную плату *по векселю* (который уже находится не в руках домовладельца). Сойер сообщил мне, что срок векселя истекает 2-го сего месяца, то есть завтра. Вчера я зашел к нему, так как, по моему расчету, срок может быть только 3 октября, ибо я выписал вексель 1 июля сроком на три месяца, сюда, следовательно, прибавляются три льготных дня. Оказалось, что я прав. Сумма составляет 46 ф. ст. (за три квартала), а я вот

уже много недель сижу без гроша, так как исчерпаны те небольшие суммы, которые еще можно было получить via[*] ломбард.

Так как я, кроме того, теперь вновь очень стеснен накопившимися за последние месяцы ежедневными «дополнительными расходами», а при теперешних обстоятельствах (Лафарг) должен больше, чем когда бы то ни было, избегать всякой огласки, то я немедленно поехал бы на континент посмотреть, не смогу ли я там «лично» чего-нибудь добиться. Однако я должен отложить это до окончания своей рукописи[**], чтобы захватить ее с собой и не прерывать снова работы.

Прости, что я постоянно надоедаю тебе и терзаю своими домашними делами. Я слишком понадеялся на получение денег из Голландии.

Твой ***К. М.***

Какого ты мнения о Муалене[***]?

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischcn F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

130
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 2 октября 1866 г.

Дорогой Мавр!

Ты не говорил мне, что подписал вексель на 46 фунтов стерлингов; благодаря этому получилось, что вчера я послал тебе только половинку билета на 40 ф. ст., сегодня последует вторая половинка и еще один пятифунтовый билет — I/F 98815, Манчестер, 30 января 1865.

Другого пятифунтового билета у нашего кассира нет, идти на почту слишком поздно, так что я не могу приложить недостающего соверена; однако *это* препятствие ты, вероятно, сможешь преодолеть.

О Муалене и Тремо я на этих днях напишу более подробно; книгу последнего[****] я еще не дочитал, но пришел к убеждению, что вся его теория никуда не годится уже потому, что он

[*] — через. *Ред.*
[**] — «Капитала». *Ред.*
[***] *Т. Муален.* «Лекции по физиологической медицине» (см. настоящий том, стр. 212). *Ред.*
[****] *П. Тремо.* «Происхождение и видоизменения человека и других существ». *Ред.*

не разбирается в геологии и неспособен к самой элементарной литературно-исторической критике. История о негре Сантамария и о превращении белых в негров может уморить со смеху[268]. Предания сенегальских негров заслуживают якобы безусловного доверия *именно потому, что те не умеют писать!* А каково сводить различия между баском, французом, бретонцем и эльзасцем к различным типам почвы, которые, разумеется, виноваты также и в том, что эти люди говорят на четырех различных языках.

Почему мы, жители рейнских провинций, с нашими переходными горами девонского периода (которые ведь поднялись выше уровня моря задолго до каменноугольного периода) уже давно не сделались идиотами и неграми; может быть, он объяснит это во втором томе или же объявит, что мы и в самом деле негры.

Книга ничего не стоит, это — чисто умозрительное построение, которое противоречит всем фактам; каждое доказательство, которое автор приводит, ему следовало бы еще скрепить новым доказательством.

Наилучшие пожелания дамам.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx», Bd. III. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

131
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 3 октября 1866 г.

Дорогой Энгельс!

Из прилагаемого векселя ты можешь увидеть, какие похождения пережил я вчера и сегодня. Срок уплаты вовсе еще не наступил вчера, как утверждал Сойер. При других обстоятельствах отсрочка на один день была бы приемлема, но при данных обстоятельствах она гибельна. Получив вчера твое письмо и не имея что заложить, я немедленно отправился к нашему булочнику Уизерсу и занял у него 1 фунт стерлингов. Но вот сегодня утром получаю вексель, и оказывается, что он на 48 ф. ст. 15 пенсов вместо 46 ф. ст., как я думал раньше. Разумеется, то была моя ошибка, что я не отметил себе сумму. Я полагал, что Сойер вычел уплаченный мной и не вычтенный также при уплате

прошлого векселя подомовый налог (по закону падающий на него). Но дело оказалось не так. (Все это будет удержано с него при оплате следующего квартала.) Отсюда моя ошибка с 46 фунтами стерлингов. Сегодня в 9 часов утра вексель был уже предъявлен, и я с ужасом обнаружил, что мне не хватает 2 ф. ст. 15 пенсов. Что делать? Предъявителю векселя я сказал, что он должен обождать (у нас), пока я пойду разменять деньги. Ничего не оставалось делать, как пойти опять к нашему славному булочнику; он состроил очень кислую мину, так как я немало задолжал ему за его поставки натурой. Однако он принял все же во внимание обстоятельства.

Ad vocem[*] *Тремо*[**]. Твой отзыв о том, что «вся его *теория* никуда не годится уже потому, что *он* не разбирается в геологии и неспособен к самой элементарной литературно-исторической критике», ты можешь найти *почти буквально* у Кювье в его «Рассуждении о переворотах на поверхности земного шара», направленных против учения *об изменчивости видов.* Там он, между прочим, высмеивает немецких естественников-фантастов, которые вполне ясно *высказали* основную идею Дарвина, хотя и не смогли *доказать* ее. Однако это не помешало тому, что Кювье, который был великим геологом и редким среди натуралистов литературно-историческим критиком, оказался неправ, а правыми были люди, высказавшие новую идею. Основная идея Тремо о *влиянии почвы* (хотя он, разумеется, не принимает во внимание исторические видоизменения этого влияния, а к этим историческим видоизменениям я причисляю также химическое изменение верхнего слоя почвы вследствие агрикультуры и т. п., далее различное влияние, которое при различных способах производства оказывают такие вещи, как залежи каменного угля и т. п.), является, по-моему, такой идеей, которую нужно только *высказать,* чтобы она навсегда завоевала себе право гражданства в науке, и это совершенно независимо от изложения Тремо.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — По поводу. *Ред.*

[**] *П. Тремо.* «Происхождение и видоизменения человека и других существ». *Ред.*

132
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 5 октября 1866 г.

Дорогой Мавр!

Меня позабавила наивность, с которой ты выдаешь вексель, не зная даже его суммы; хорошо, однако, что разница не оказалась бо́льшей и что поблизости был добрый булочник. Чтобы ты мог немедленно вернуть этому славному человеку соответствующую сумму и тем сохранить кредит, прилагаю тебе при сем 5 ф. ст., I/F 59667, Манчестер, 30 января 1865, вместе с возвращаемым оплаченным векселем.

Ad vocem* Тремо**. Когда я писал тебе о нем, я прочел только одну треть книги, и притом самую плохую (начало). Вторая треть, критика школ, значительно лучше; последняя треть, выводы, опять очень плоха. Заслуга автора в том, что он в большей степени, чем это делали раньше, подчеркнул влияние «почвы» на образование рас, а следовательно, и видов и, во-вторых, что он развил более правильные взгляды на влияние скрещивания, чем его предшественники (хотя, по-моему, тоже очень односторонне). Дарвин в своих взглядах на *изменяющее* воздействие скрещивания в *одном* отношении тоже прав, как это, впрочем, молчаливо признает и Тремо, когда он там, где ему удобно, также рассматривает скрещивание как средство для изменений, хотя в конце концов и выравнивающее. Дарвин и другие тоже вовсе не отрицали влияния почвы, и если они специально не подчеркивали его, то только потому, что они ничего не знали о том, *как именно* эта почва влияет — за исключением того, что плодородная почва действует благоприятным образом, неплодородная — неблагоприятным. А многим больше этого не знает и Тремо. Гипотеза, что почва более позднего происхождения вообще более благоприятна для развития высших видов, имеет в себе нечто очень правдоподобное и может быть верной и неверной; но когда я вижу, какими смехотворными доказательствами Тремо пытается обосновать ее, доказательствами, из которых $^9/_{10}$ покоятся на неверных или извращенных фактах, а $^1/_{10}$ вообще ничего не доказывает, то я поневоле переношу свое недоверие к творцу гипотезы на самую гипотезу. Когда же он далее объявляет влияние более молодой или древней почвы, корректируемое скрещиванием, *единственной*

* — По поводу. *Ред.*
** *П. Тремо.* «Происхождение и видоизменения человека и других существ». *Ред.*

причиной изменения органических видов, а стало быть и рас, то у меня, во всяком случае, нет никаких оснований следовать так далеко за автором, напротив, имеется много возражений против этого.

Ты говоришь, что Кювье тоже бросал немецким натурфилософам, утверждавшим изменчивость видов, упрек в незнании геологии, и тем не менее они оказались правы. Но тогда этот вопрос не имел никакого отношения к геологии; совсем другое дело, когда автор строит теорию изменчивости видов *исключительно на геологии* и при этом делает подобные геологические промахи, *извращает* геологию целых стран (например, Италии и даже Франции), а остальные свои доказательства берет из таких стран, о геологии которых мы почти ничего не знаем (Африка, Центральная Азия и т. п.). Что касается специально примеров из области этнологии, то те из них, которые вообще относятся к странам и народам известным, почти все без исключения неправильны, либо по своим геологическим предпосылкам, либо по выводам из них; многочисленные же противоречащие его теории примеры автор совершенно опускает, например, аллювиальные равнины внутренней Сибири, громадный аллювиальный бассейн реки Амазонки, всю аллювиальную область к югу от Ла-Платы почти до самой южной оконечности Америки (к востоку от Кордильер).

Что геологическая основа почвы тесно связана с той «почвой», на которой вообще что-либо произрастает, это старая истина, как и то, что эта способная производить растительность почва оказывает влияние на растительные и животные виды, живущие на ней. Верно также и то, что до сих пор это влияние почти не было исследовано. Но отсюда до теории Тремо — дистанция огромного размера. Во всяком случае, его заслуга в том, что он подчеркнул сторону, которая до сих пор оставлялась без внимания; и, как я уже сказал, гипотеза о том, что почва, в зависимости от своего более молодого или более древнего геологического возраста, влияет на *ускорение* развития, может быть *в известных пределах* и верной (или нет); но все дальнейшие выводы, делаемые им, я считаю либо совершенно неправильными, либо весьма односторонне преувеличенными.

Книга Муалена* очень заинтересовала меня в особенности результатами, достигнутыми французами при помощи вивисекции; это единственный путь для установления функций определенных нервов и результатов их расстройства; эти молодцы довели свое мучительство животных, по-видимому, до высокой

* *Т. Муален.* «Лекции по физиологической медицине». *Ред.*

степени совершенства, и я отлично могу объяснить себе лицемерную ярость англичан против вивисекции: здешним ночным колпакам эти эксперименты часто очень неприятны, они опрокидывают их спекулятивные построения. Что же касается нового в теории воспаления, то я не могу судить об этом (я хочу дать книгу Гумперту), но, как мне кажется, вся эта новая французская школа носит несколько несолидный характер, охотно многое утверждает и не затрудняет себя доказательствами. Что касается медикаментов, то тут нет ничего такого, чего не знал бы и с чем не соглашался бы любой разумный немецкий врач; Муален забывает только, что 1) часто необходимо избрать меньшее зло, лекарство, чтобы устранить большее, а именно симптом, который сам по себе создает прямую угрозу, подобно тому как хирургическим вмешательством нарушаются ткани, если нет другого средства, и что 2) приходится прибегать к медикаментам, пока нет ничего лучшего. Как только Муален будет в состоянии лечить сифилис при помощи своего электричества, ртуть быстро исчезнет, но раньше — едва ли. Вообще пусть теперь никто не говорит мне, что одни только немцы умеют «конструировать» системы: французы основательно побили их в этом.

Наилучшие пожелания.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

133
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 8 ноября 1866 г.

Дорогой Энгельс!

Мое молчание, наверное, удивило тебя. Я считал, что тебя уведомили о получении 5 ф. ст., так как Лаура взяла это на себя, но, как потом оказалось, забыла это сделать. Вообще же писать мешало мне отчаянное положение дел. Как тебе известно, 10 ф. ст., посланных тобой до твоего отъезда, предназначались только для уплаты налогов, а следующие 50 ф. ст. — для квартирной платы. Таким образом, вот уже несколько месяцев как я сижу на мели. Так называемое наследство* было разделено,

* См. настоящий том, стр. 129. *Ред.*

по меньшей мере, между двадцатью лицами, и в начале лета я получил свою долю — 80 талеров! Все мои попытки достать деньги в Германии или Голландии провалились. Ломбард (а моя жена до такой степени заложила все, что ей, пожалуй, не в чем даже выйти на улицу) напоминает о себе только тем, что требует проценты. Поэтому мне приходилось, как в худшие времена эмиграции, занимать небольшие суммы направо и налево в Лондоне — и это в ограниченном кругу людей, которые сами без средств, — на самые необходимые наличные расходы. С другой стороны, наши поставщики заняли угрожающую позицию, и некоторые из них объявили о прекращении кредита и грозились судом. Это положение тем более убийственно, что Лафарг (до своего отъезда в Бордо несколько дней тому назад) все время был в доме, и настоящее положение вещей необходимо было самым тщательным образом скрывать от него. Из-за всего этого я не только очень часто прерывал свою работу*, но, стараясь наверстать по ночам потерянное днем время, опять нажил себе чудный карбункул недалеко от penis. Я, конечно, знаю, что ты сделал все, что в твоих силах, и больше того, Но необходимо что-нибудь придумать. Нельзя ли устроить заем или что-нибудь в этом роде?

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

134
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 10 ноября 1866 г.

Дорогой Энгельс!

Сердечная благодарность за твою скорую помощь, а также за портвейн. Я отлично знаю положение твоих дел, и потому для меня вдвойне мучительно производить на тебя давление. Разумеется, эта история должна наконец когда-нибудь

* — над «Капиталом». *Ред.*

кончиться, но это станет возможным только тогда, когда я съезжу на континент и смогу там лично действовать.

*На будущей неделе наконец Мейснеру будет отправлена первая часть рукописи**. Поистине, проволочка этим летом и осенью была вызвана не теорией, а физическим состоянием и житейскими делами. Вот уже ровно три года, как был оперирован первый карбункул. С тех пор эта прелесть прекращалась только на короткие промежутки, а, как подтвердит тебе и Гумперт, из *всех* работ чисто теоретические являются наименее подходящими, когда в тебе сидит подобная чертовщина.

Что касается теперешнего карбункула, то он будет залечен недели за две. Я теперь отлично знаю, как с ними обращаться, и уже опять начал принимать мышьяк.

Очень тороплюсь.

Твой ***К. Маркс***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd, III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

135
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], 11 ноября 1866 г.
86, Mornington Street

Дорогой Мавр!

Сердечнейшая благодарность за «Free Press». Не можешь ли прислать мне номера за *август* и *сентябрь?* Я их не получил.

Прилагаю вторую половинку билета на 30 фунтов. Охотно послал бы тебе больше, но, право, не могу. Посмотрим, что я смогу сделать в будущем месяце, а 31 декабря у нас опять будет подведен баланс; если он окажется благоприятным, можно будет, конечно, сделать кое-что еще.

При известии, что рукопись* отослана, у меня точно гора с плеч свалилась. Вот наконец «начало исполнения», как говорится в Code pe̲nal[269]. По этому поводу я подымаю особый бокал специально за твое здоровье. Книга в весьма значитель-

* — первого тома «Капитала». *Ред.*

ной степени послужила причиной твоих бедствий; как только ты ее стряхнешь с себя, ты снова станешь совсем другим человеком.

Надеюсь, что Бёрч еще вчера отправил портвейн, но я не совсем уверен в этом, во всяком случае он, наверное, прибудет в понедельник вечером или во вторник утром.

Пруссаки остаются пруссаками. За то, что Твестен и Френцель голосовали за индемнитет, их предают суду за речи в палате[270]. Такую глупость нельзя понять, но она превращается в принцип. Ярость франкфуртских «бюргеров»* все еще продолжается, они подражают теперь полякам, ходят в трауре и носят на галстуках цвета франкфуртской области[255]. В Саксенхаузене один прусский лейтенант вошел в трактир, где все места были заняты. В одном углу кто-то поднялся и ушел; его сосед указал лейтенанту на освободившееся место, но тот отказался сесть: он-де не любит садиться на теплый стул. «О, — сказал тот, — этого Вы можете не опасаться, с тех пор как пруссаки находятся здесь, у всех нас под задом точно льдины плавают».

О том, как империя вела войну, я слышал здесь от очевидцев удивительнейшие истории. Ничего подобного еще никогда не бывало. Например, под Хёхстом нассауцы получили приказ навести мост через Майн. После того как в первый раз они не смогли этого сделать из-за *бури* (буря на Майне!), они при вторичной попытке обнаружили вдруг, что у них *слишком мало понтонов* и из-за этого они могут навести мост лишь до *середины* Майна. Поэтому они написали в Дармштадт, прося дать им взаймы несколько понтонов, которые в конце концов прибыли, и тогда мост через этот «страшный» поток был наведен. Немедленно после этого нассауцы получают приказ отступить к югу. Они оставляют мост без всякой охраны и поручают его лишь попечению старого рыбака, который должен следить за тем, чтобы он не был унесен течением. Через несколько дней пришли пруссаки, овладели готовым мостом, укрепили его и переправились через него!

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* В оригинале на южнонемецком диалекте: «Borjer». *Ред.*

136
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 8 декабря 1866 г.

Дорогой Фред!

Мейснер еще не приступил к печатанию*, так как сначала он хочет покончить с другими делами. Ожидаю от него письма в ближайший понедельник. В общем проволочка отнюдь не была мне неприятна, так как я всего лишь несколько дней тому назад избавился от карбункульной мерзости, и, кроме того, господа кредиторы травят меня поистине назидательным образом. Я только жалею о том, что частные лица не могут столь же благопристойно, как коммерсанты, объявлять о своей несостоятельности перед конкурсным управлением.

Недавно в «Kladderadatsch» в плохом пасквиле на «Женщину в белом» Коллинза появился жирно напечатанный выпад против *«серной банды»*. Автор этой мерзости — жалкий Бетцих, и я не удивился бы, если бы оказалось, что это сделано по приказу Кинкеля или Гацфельдт. Я не сомневаюсь также в том, что эта свинья была причиной ареста Либкнехта[271].

Прусские свиньи ведут себя именно так, как мы должны были бы желать. Без отрубленных голов дело не обойдется.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

137
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 14 декабря 1866 г.

Дорогой Мавр!

Ты даже не поверишь, сколько меня осаждает сейчас всякого народа. Молодые люди, рекомендуемые клиентами и ищущие здесь места, агенты или желающие стать таковыми, к тому же на этой неделе еще мой милый племянник Бланк, обосновавшийся в Лондоне, — все это совершается беспрерывно, и ты

* — первого тома «Капитала». *Ред.*

понимаешь, как трудно при этом урвать время для писания. В промежутках иной раз еще забегает кто-либо вроде автора прилагаемого письма и пристает с ножом к горлу[272]. Прочтя письмо, я немедленно догадался, кто навязал мне на шею этого обывателя, а именно благонравный д-р Роде, и когда этот обыватель явился ко мне в контору, то подтвердил это. Этот бесстыдный Роде позволяет себе по отношению ко мне удивительные вещи. Сперва он подстроил мне отвратительную ссору с Клингсом, после пребывания последнего здесь*, а после этого заходит настолько далеко, что позволяет себе посылать ко мне подобных людей, указывая им на меня как на кассира всей эмиграции. Если этот молодец позволит себе еще что-либо подобное, он может быть уверен, что ему от меня влетит. Почему он не оставляет меня в покое, ведь я даже с ним не знаком.

Прусские свиньи действуют, конечно, превосходно. Столь глупыми я их все-таки не считал, но действительно трудно представить себе, до чего они глупы. Тем лучше. Ведь дело уже пошло в ход, тем скорее начнется революция, и на этот раз она, наверное, не обойдется без отрубленных голов, как ты говоришь.

Контора закрывается, и я должен тоже кончать. Прилагаю два билета по пяти фунтов:

I/S 38 969 }
I/S 62 239 } Манчестер 26 января 1866.

Рискнуть послать больше я не могу, пока не узнаю, в каком положении мои дела; а об этом я не могу справиться, пока не будут подведены итоги по книгам.

Наилучшие пожелания твоей жене и детям.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

138
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 17 декабря 1866 г.

Дорогой Фред!

Благодарю за 10 фунтов стерлингов.

Что касается Роде, то у него мания завязывать политические связи и напускать на себя важность. Так как эта мания для

* См. настоящий том, стр. 95. *Ред.*

тебя неприятна — и совершенно справедливо, — то напиши ему при первой возможности, что ты не имеешь чести быть с ним знакомым и не можешь позволить подобных вольностей по отношению к себе.

«Revue des deux Mondes» и «Revue contemporaine» напечатали две подробные статьи об Интернационале, в которых рассматривают последний и его конгресс как одно из наиболее значительных событий этого столетия. Следствием этого было аналогичное выступление «Fortnightly Review»[273]. Однако фактически мы не можем действовать из-за отсутствия средств и даже людей, так как все англичане полностью поглощены движением за реформу. Французское правительство (к счастью) начинает относиться к нам враждебно[274]. Одним из наших сомнительных приобретений было вступление (в Нью-Йорке) Head Centre[275] Стефенса.

Разве не превосходно обращение папы[*] к французским офицерам? Только итальянский священник мог под видом благословения надавать Бонапарту таких пинков на глазах у всей Европы[276].

Крайне характерно для status rerum[**], что как у Бонапарта, так и у Вильгельма Завоевателя[***] не совсем ладно в голове. Последний верит в особую миссию, возложенную на него самим богом, а первого Мексика[186] и Бисмарк совсем сбили с панталыку, так что по временам он положительно не в своем уме.

Не думаешь ли ты также, что мир сохранится еще, по меньшей мере, в течение одного года (не говоря, разумеется, о случайностях, вроде смерти Бонапарта и т. п.)? Ведь всем этим молодцам нужно время для реорганизации и производства оружия.

От г-на *Мейснера* — ни звука. Я предполагаю, что теперь, к концу года, он очень завален делами. Впрочем, договор обеспечивает меня против возможных неожиданностей. В своей второй, исправленной и *окончательной* форме договор не содержит никаких условий относительно срока, к которому должна быть готова рукопись[****]. Но если до завтрашнего дня не придет ответ, я еще раз напишу.

Так как ты, вероятно, пользуешься кредитом у какого-нибудь книготорговца, а я в настоящий момент не могу истратить на книги ни одного фартинга, то ты очень обязал бы меня, если

[*] — Пия IX. *Ред.*
[**] — положения вещей. *Ред.*
[***] — Вильгельма I (ироническое сравнение с нормандским герцогом Вильгельмом, завоевавшим в 1066 г. Англию). *Ред.*
[****] — первого тома «Капитала». *Ред.*

бы *раздобыл мне по возможности скорее* книгу: *Дж. Э. Т. Роджерс. «История сельского хозяйства».* Я должен обязательно просмотреть эту книгу и специально из-за этого оставил пропуск в одной из глав[277]. Хотя книга вышла уже довольно давно, ее все еще нет в библиотеке. Нет ее также у Мьюди, как уверял Эккариус, для которого «Commonwealth» взял там абонемент.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

139
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 21 декабря 1866 г.

Дорогой Мавр!

Я тоже полагаю, что господа в Западной Европе сделают со своей стороны все возможное для того, чтобы сохранить мир в течение ближайшего года и до всеобщего вооружения ружьями, заряжающимися с казенной части. Но другой вопрос, не сочтут ли русские как раз это время подходящим для того, чтобы с помощью Бисмарка сломить Австрию, аннексировать Галицию и разделить Турцию на множество мелких славянских государств. Впрочем, и во Франции может случиться, что война окажется необходимой — все из-за той же реорганизации французской армии, так как без войны наш бравый Бустрапа[46] не проведет ее. В результате последней* войны этот молодчик стоит перед забавной дилеммой: либо он оставит все по-старому, и тогда уже не сможет тягаться с Пруссией, либо он проведет это дело, и тогда свернет себе шею, во-первых, вследствие своей колоссальной непопулярности, и, во-вторых, потому, что армия совершенно *дебонапартизируется.* Как только во Франции будет введена в какой-либо форме всеобщая воинская повинность, преторианство[278] прекратится само собой, и 25—

* — австро-прусской. *Ред.*

30 процентов сверхсрочников, которые служат теперь во французской армии, в большинстве своем исчезнут. Но так как сохраняется заместительство[279], то г-н Бонапарт оказывается на этот раз в комическом положении, когда вынужден опираться на *буржуазию* против *крестьян.* Но ход исторических событий, действительно, бесстыдно беспощаден по отношению к этому благородному рыцарю, и приходится прощать ему, если он совсем теряет веру в бога и людей. Надеюсь, что он, подобно мне, читает для развлечения своего Горация: justum ac tenacem propositi virum* и т. д. Старик Гораций напоминает мне местами Гейне, который очень многому у него научился, а в политическом отношении был по существу таким же прохвостом. Представьте себе этого честного человека, бросающего вызов в vultus instantis tyranni** и ползающего на брюхе перед Августом. В остальном старый похабник все же бывает очень мил.

Книгу*** я достану тебе по возможности на будущей неделе. Статьи в «Revue des deux Mondes» и «Fortnightly Review» я еще не смог прочесть, но их появление очень приятно. «Revue contemporaine» здесь нет[273].

Венер, который был недавно в Германии, передает следующий анекдот, рассказанный самим Беннигсеном (из Национального союза[150]). Когда Беннигсен имел перед войной свидание с Бисмарком, тот изложил ему всю свою германскую политику, вполне соответствующую духу Национального союза; на что Беннигсен спросил, каким же образом случилось, что для выполнения этого он избирает сложный путь войны, вместо того чтобы, как гласит либеральная фраза, просто «опереться на народ»? Бисмарк с изумлением смотрел на него несколько секунд и наконец сказал: «А *Вы* могли бы перескочить через ров на разбитой кляче?». Он сообщил также, что несчастный кронпринц****, который раньше так либеральничал, со времени войны стал еще большим сумасбродом, чем старик*****, что, во всяком случае, чрезвычайно отрадно.

Чтобы ты не остался на время праздников совсем без денег, посылаю тебе еще два билета по пяти фунтов:

M/W 34768, Лондон, 12 октября 1866,

I/S 49080, Манчестер, 26 января 1866,

* — за правое дело стой смело (*Гораций.* Ода 3). *Ред.*
** — лицо жестокого тирана (*Гораций.* Ода 3). *Ред.*
*** *Дж. Э. Т. Роджерс.* «История сельского хозяйства и цен в Англии». *Ред.*
**** — Фридрих-Вильгельм. *Ред.*
***** — Вильгельм I. *Ред.*

надеюсь — не без основания, — что годовой баланс не пострадает из-за этого.

Наилучшие пожелания дамам.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., то. XXIII. 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

140

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 31 декабря 1866 г.

Дорогой Фред!

С Новым годом! Ditto[*] и мадам Лиззи! Пусть наступающий год отправит к дьяволу русских, пруссаков, Бонапарта и британских присяжных!

Кстати. Французское правительство конфисковало и приобщило к полицейским архивам предназначенные для нас документы и рукописи, которые французские члены переправляли через границу после Женевского конгресса. Мы заявили через лорда Стэнли, министра иностранных дел, претензию на эти вещи, как на «британскую собственность». И действительно, бедному Бонапарту пришлось возвратить нам все via[**] министерство иностранных дел[280]. Недурно? Он опростоволосился и даже сам не знает, как опростоволосился.

Я получил сегодня очень печальное известие о смерти моего дяди[***], который был превосходным человеком. Он скончался достойно, быстро, окруженный всеми своими детьми, в полном сознании, изливая на попа свою тонкую иронию вольтерьянца.

Вся семья посылает тебе новогодние поздравления!

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Также. *Ред.*
[**] — через. *Ред.*
[***] — Лиона Филипса. *Ред.*

1867 год

141
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 19 января 1867 г.

Дорогой Энгельс!

Мейснер после долгого молчания, которое он объясняет перегруженностью делами, написал мне, что мой план его «не устраивает».

1) Он хочет сразу иметь в своих руках оба тома в готовом виде[161];

2) он не хочет печатать понемногу, так как намерен давать печатный лист в день и предоставить мне лишь последнюю корректуру.

Я ответил ему, что пункт 2-й для меня безразличен, так как он может получить через короткое время всю рукопись первого тома. Если он начнет печатать позднее, но будет печатать быстрее, то это не изменит дела. Он должен, однако, подумать, возможно ли в книге с таким большим числом примечаний на различных языках, при том способе ведения корректуры, который он хочет применить, избежать серьезных искажений из-за опечаток. Что же касается пункта 1-го, то его выполнение невозможно без длительной отсрочки всего дела; кроме того, он отнюдь не оговорен в нашем договоре. Я привел ему целый ряд доводов, но еще не получил ответа.

Не говоря уже об отсрочке, я не могу сразу заняться вторым томом хотя бы потому, что после появления первого должен буду сделать перерыв ради здоровья и отправлюсь на континент, чтобы попытаться как-нибудь вообще урегулировать свои дела. Они с каждым днем становятся все хуже, и мне угрожает настоящий крах. Одному только булочнику причитается 20 ф. ст., а тут еще все прочие черти — мясник, бакалейщик, налоги

и т. п. В довершение всего я получил некоторое время тому назад письмо от некоего м-ра Бёртона из Торки, который уведомляет меня, что он купил у Сойера дом и 1) требует, чтобы я внес арендную плату за последнюю четверть года и 2) ввиду истечения в марте моего контракта просит меня сообщить, намерен ли я дальше арендовать дом либо на более продолжительный срок, либо на год. Сперва я просто не ответил. Но вчера получил второе письмо с требованием уведомить его о своих намерениях, ибо в противном случае его «агенту» придется предпринять шаги для сдачи дома в аренду другим лицам, Положение тяжелое.

Что касается физического состояния, то за последние несколько недель оно улучшилось, на левом бедре есть несколько маленьких карбункулов, но незначительных. Лишь страшная бессонница совсем не дает мне покоя, но она скорее объясняется причинами психического порядка.

Спасибо за Роджерса[*]. В книге очень много материала. Что касается вопроса о стачке или, по меньшей мере, конфликте с ткачами в Манчестере, то, пожалуйста, сообщи мне точно о положении дел, так как я еще могу включить это в свою книгу[**].

Политика застыла и слишком холодна даже для русского медведя. Пруссаки хороши со своим черно-бело-красным знаменем![281]

Наилучшие пожелания миссис Лиззи.

Что говорит Гумперт о Муалене[***]?

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

142
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 29 января 1867 г.

Дорогой Мавр!

У меня было сегодня утром такое множество визитеров-филистеров, что я не успел послать тебе с первой почтой вторую половинку билета, она прилагается теперь.

[*] *Дж. Э. Т. Роджерс.* «История сельского хозяйства и цен в Англии» (см. настоящий том, стр. 226—227). *Ред.*

[**] — первый том «Капитала». *Ред.*

[***] *Т. Муален.* «Лекции по физиологической медицине». *Ред.*

Мейснер, вероятно, согласится с твоим мнением. Во всяком случае, ясно, что после первого тома ты должен недель шесть отдохнуть и постараться сделать что-нибудь на континенте насчет звонкой монеты. Я полагаю, что если ты лично привезешь ему последнюю часть рукописи*, то дело безусловно уладится.

Положение с рабочими и фабрикантами таково: Индия и Китай, Левант и т. д. завалены товарами; вот уже полгода, как миткаль почти не покупают для сбыта на этих рынках. Следуют слабые попытки фабрикантов отдельных округов ввести неполную рабочую неделю. Но эти попытки остаются единичными и постоянно терпят крушение. Между тем фабриканты *отправляют* товары, которых здесь никто не хочет покупать у них, в Индию, Китай и т. д. *на консигнацию* и тем самым увеличивают затоваривание рынков. Затем и это становится для них невозможным, и, наконец, они предлагают своим рабочим снижение заработной платы на пять процентов. На это со стороны рабочих следует контрпредложение: работать только четыре дня в неделю. Отказ хозяев. Недовольство. Наконец, в течение последних двух недель постепенно — а теперь в последние дни повсюду — на ткацких фабриках и в прядильнях, которые поставляют им пряжу, введена неполная рабочая неделя — четыре рабочих дня в неделю, — и притом частью *с* понижением заработной платы на пять процентов, частью *без* такого понижения. Итак, рабочие были правы теоретически, и практически они тоже одержали верх[282].

Прохвост Бисмарк ловко надул прохвоста Бонапарта при заключении Пражского мира, совершенно так же как Бонапарт надул австрийцев в Виллафранке, заявив по вопросу об изгнанных итальянских государях, что они *возвратятся* в свои владения, но без чужих войск[258]. Подобно этому Бисмарк говорит: южногерманские государства будут иметь *независимое* международное существование, но лишь пока они *сами того хотят;* как только они *захотят* присоединиться к нам, следует предоставить им свободу действий, ибо в противном случае они ведь *не были бы независимыми*[283]. Бедный Бонапарт не состоял студентом-корпорантом германского университета и на традиционных попойках не проходил искусства интерпретации, в этом он далеко уступает доблестному Бисмарку. В Ганновере царит страшная ярость против пруссаков[248], и не только в самом городе, но еще больше среди крестьян, которые массами приходят к королеве** и предоставляют в ее распоряжение все свое состояние.

---

* — первого тома «Капитала» (см. настоящий том, стр. 222). *Ред.*
** — Марии. *Ред.*

В этом много комичной сентиментальности, смешанной с ненавистью к лейтенантам и жандармам; например, те же люди сами говорят, что управление значительно улучшилось и т. п., но пруссаки и здесь вновь доказали свой талант — возбуждать к себе ненависть. Это я узнал от двух людей, которые недавно были там и которые сами аннексионисты и ганноверцы.

Если будет возможно, я в конце этой или будущей недели приеду к тебе на несколько дней, то есть от пятницы до воскресенья вечером. Только чтобы опять не похолодало.

Наилучшие пожелания дамам.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

143
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 21 февраля 1867 г.

Дорогой Энгельс!

Я откладывал письмо со дня на день, но теперь не могу медлить ни одной минуты. В субботу (послезавтра) мое имущество будут описывать по претензии одного бакалейщика, если я не уплачу ему, по меньшей мере, 5 фунтов стерлингов.

У меня были экстраординарные расходы: во-первых, 2 ф. ст. на шампанское (маленькая бутылка) — это лечение было предписано Лауре — и 2 ф. ст. — плата вперед в гимнастическую школу, куда я ее должен был снова послать по совету врача.

Работа[*] будет скоро закончена и была бы готова уже сегодня, если бы в последнее время меня не так сильно терзали со всех сторон.

В прилагаемой заметке, присланной мне д-ром Кугельманом (она неприятна ввиду предполагаемой мной поездки), видна рука Штибера[284].

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — первый том «Капитала». *Ред.*

144
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 25 февраля 1867 г.

Дорогой Фред!

Большое спасибо за 20 фунтов стерлингов.

Прилагаю письмо д-ра Кугельмана.

В настоящий момент я могу написать тебе лишь эти несколько строк, так как у меня сейчас сидит агент домохозяина, и я должен играть по отношению к нему роль Меркаде из комедии Бальзака[*]. Кстати о Бальзаке: советую тебе прочесть его «Неведомый шедевр» и «Прощенный Мельмот». Это два маленьких шедевра, полных тонкой иронии.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

145
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 13 марта 1867 г.

Дорогой Мавр!

Я не писал тебе отчасти из-за различных помех, отчасти же намеренно, желая выждать срок, когда должна была быть закончена «книга»[**], и я надеюсь теперь, что она уже готова. Итак, когда же ты поедешь к г-ну Мейснеру? Я дам тебе тогда доверенность на получение гонорара за мою последнюю брошюру[***].

Кстати о брошюре. Господа лассальянцы могли теперь убедиться в справедливости моих слов о том влиянии, которое окажет всеобщее избирательное право, и о той власти, которую оно дало бы дворянству в деревне[285]. Господа лассальянцы *не смогли* провести даже *двух депутатов:* оба саксонских ра-

[*] — главное действующее лицо комедии Бальзака «Делец». *Ред.*
[**] — первый том «Капитала». *Ред.*
[***] *Ф. Энгельс.* «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». *Ред.*

бочих кандидата, которые прошли, весьма сомнительны и скорее того же сорта, что и Вутке. Но в общем выборы все-таки показали, что в Германии с ними далеко нельзя делать того, что проделывают с ними во Франции, и это уже хорошо. Я убежден также, что каждые новые выборы в Германии будут давать тем более враждебные правительству результаты, чем больше бюрократия будет вмешиваться, и что выборы сторонников правительства пятнадцать лет подряд, как во Франции, у нас невозможны.

Благородный парламент, конечно, порядочная дрянь[286]. Они без особого ропота, с кисло-сладкой миной продадут те несколько жалких гарантий, которые еще имелись в прусской конституции, за косвенное аннексирование шести миллионов граждан мелких государств, которые ведь de facto* уже аннексированы и медиатизированы без всякой конституции[287]. В сущности совершенно безразлично, что именно состряпают эти господа; теперь, когда филистер поклоняется Бисмарку, они выражают буржуазное общественное мнение и творят лишь его волю. Честные буржуа, по-видимому, решили не иметь более никаких «конфликтов». Движение — как внутреннее, которое ведь скоро оживет, так и европейское — довольно быстро перешагнет через всю эту дрянь и перейдет к своим очередным задачам.

На выборах прохвост Швейцер выставлял свою кандидатуру в нескольких местах, но повсюду провалился. Из Бармена мне прислали две брошюры о нем, из которых одну прилагаю, а другую — поменьше — пришлю потом: у меня нет ее при себе. Прилагаемое явно исходит от компании Гацфельдт.

Штибер снова хорохорится в «Volks-Zeitung» по поводу писаний Эйххофа в «Hermann». Коллер там тоже фигурирует. См. «Hermann»[288].

Умеренный результат всеобщего избирательного права в Германии во всяком случае содействовал тому, что здесь в официальных кругах неожиданно становится популярным избирательное право для съемщиков домов. Было бы недурно, если бы благодаря этому прошло избирательное право для съемщиков домов, тогда многое здесь быстро изменилось бы, и движение стало бы на ноги.

Торговля здесь все еще в состоянии крайнего застоя. Индия и Китай завалены товарами вследствие консигнационных сделок фабрикантов, в Стокпорте — стачка 20000 человек, Все более распространяется сокращенная рабочая неделя, и если

* — фактически. *Ред.*

это положение скоро не изменится, то в мае у нас будет самый настоящий кризис перепроизводства. *Радикальному* движению в пользу избирательной реформы это может только содействовать.

«Diplomatic Review» на этот раз превосходен. Как только старик Д. Уркарт снова получает в руки факты, он недурен; но странные маневры Бейста меня лично уже давно заставили насторожиться. Несмотря на то, что саксонцы (vide* роль г-на фон Зеебаха в Крымской войне[289]) всегда вели нечестную игру с русскими и что Бейст во время Датской войны[290] послал русским свою знаменитую грубо-вызывающую депешу, мне все еще трудно решить, *действительно ли* этот субъект *куплен* русскими или же он перешел на их сторону безвозмездно и бессознательно. Мне кажется, что безграничное тщеславие этого маленького ничтожного саксонца одно уже достаточно объясняет всю эту историю — конечно, русские знают, как использовать этот удобный случай.

Чтобы лучше познакомиться с вульгарной демократией, я в эти дни...**

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

146
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 2 апреля*** 1867 г.

Дорогой Энгельс!

Я решил не писать тебе до тех пор, пока не смогу сообщить об окончании книги****. Теперь она готова. Не хотел я также повторять тебе скучную историю о причинах вторичного опоздания, а именно о карбункулах на задней части и вблизи penis, последние остатки которых теперь отцветают и при которых я мог сидеть (а следовательно, и писать), лишь испытывая большие страдания. *Мышьяка я не* принимаю, так как от него тупеешь, а мне необходима была нормальная голова, по крайней мере на то время, когда можно было писать.

На будущей неделе я должен сам поехать с рукописью в Гамбург. Тон последнего письма г-на Мейснера мне не понра-

* — смотри. *Ред.*
** Конец письма оторван. *Ред.*
*** В оригинале описка: «27 марта». *Ред.*
**** — первого тома «Капитала». *Ред.*

вился. К тому же, вчера я получил прилагаемую бумажонку от Боркхейма. У меня есть все основания полагать, что «континентальный друг», это — г-н тайный советник Бухер[291]. Дело в том, что Боркхейм написал ему письмо, — которое он мне прочитал, — по поводу своей предстоящей поездки в Силезию, куда он собирается по семейным делам. Бухер немедленно ответил ему. Поэтому я за этими «утками» чую интригу и должен лично пристать к Мейснеру с ножом к горлу. В противном случае этот субъект может задержать мою рукопись (по моему подсчету, свыше двадцати пяти печатных листов) и *не печатать* ее сейчас под предлогом, что он хочет «дождаться» второго тома[161].

Теперь прежде всего я должен извлечь из ломбарда свое платье и часы. Не могу также оставить мою семью в теперешнем положении, когда у нее нет ни гроша, а кредиторы с каждым днем все больше наглеют. Наконец, чтобы не забыть: все деньги, предназначавшиеся Лауре на лечение шампанским, приказали долго жить. Ей необходимо сейчас красное вино, но лучше того, какое я в состоянии заказать. Таково положение дел.

Наш Интернационал торжествовал большую победу. Мы добились для бастующих парижских рабочих-бронзовщиков денежной поддержки лондонских тред-юнионов. Узнав об этом, хозяева немедленно уступили[292]. Эта история наделала много шуму во французских газетах, и теперь мы во Франции — признанная сила.

О люксембургской афере, как мне кажется, существовал сговор между Бисмарком и Бонапартом. Возможно, но не вероятно, что первый не может или не хочет сдержать свое слово[262]. *Русское* вмешательство в германские дела ясно, как день:

1) из того, что договор *Вюртемберга* с Пруссией был заключен уже 13 августа, раньше всех других;

2) из выступления Бисмарка относительно Польши[293].

Русские сейчас деятельнее, чем когда-либо. Между Францией и Германией они заварили недурную кашу. Австрия сама по себе достаточно обессилена. А с господами англичанами сыграют шутку в Соединенных Штатах.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3. 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

147
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 4 апреля 1867 г.

Дорогой Мавр!

Ура! От этого возгласа я не мог удержаться, когда наконец прочитал черным по белому, что первый том* *готов* и что ты хочешь немедленно повезти его в Гамбург. Чтобы у тебя не было недостатка в nervus rerum**, посылаю тебе при сем 7 половинок пятифунтовых билетов, итого *35 фунтов,* а вторые половинки вышлю немедленно по получении обычной телеграммы. Бумажонка Бухера[291] — она исходит *несомненно* от него — не должна тебя огорчать. Это — прусская полицейская болтовня и литературные сплетни типа недавней истории с поездкой из-за Польши[284]. Прилагаю тебе записку к Мейснеру, чтобы ты мог получить также и мой гонорар***.

В наличии союза между Бисмарком и русскими уже нет больше ни малейшего сомнения. Но никогда еще русским не приходилось покупать свой союз с Пруссией такой дорогой ценой; они вынуждены были принести в жертву всю свою традиционную политику в Германии, и если они, по обыкновению, вообразят себе и на этот раз, что это «лишь на время», то они чертовски ошибутся. Вопреки всем завываниям об «империи» и пр., единство Германии, по-видимому, уже теперь начинает перерастать и Бисмарка, и всех пруссаков. Тем быстрее должны они, — то есть русские, — продвигаться вперед на Востоке; нынешнее благоприятное стечение обстоятельств, наверное, продлится недолго. Но как велики, очевидно, финансовые затруднения в России и как труден промышленный прогресс — если таковой вообще имеется, — если спустя 11 лет после Крымской войны эти господа все еще не имеют железной дороги в Одессу и Бессарабию; а ведь она теперь значила бы для них больше, чем две армии! Поэтому я полагаю также, что, если у русских все пойдет хорошо, дело дойдет до потасовки еще в этом году.

История с Люксембургом, по-видимому, принимает тот же оборот, что и история с Саарлуи и Ландау[262]. В 1866 г. Бисмарк,

* — «Капитала». *Ред.*

** — буквально: «нерве вещей», в переносном смысле: «движущей силе всех вещей», здесь: деньгах. *Ред.*

*** — за брошюру «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия» (см. настоящий том, стр. 234). *Ред.*

Первая страница письма Энгельса Марксу 4 апреля 1867 года

наверное, предложил его продать, но Луи*, по-видимому, не позарился тогда на эту покупку, надеясь получить впоследствии гораздо больше в виде *подарка.* Как мне *положительно известно,* прусский посол Бернсторф сказал на днях ганзейскому посланнику в Лондоне (Геффкену), что им получена депеша о том, что в вопросе о Люксембурге Пруссия ни в коем случае не уступит. Это та же депеша, в которой, по словам газеты «Owl», Англия приглашалась сделать представления в Гааге, которые якобы и привели к тому, что Голландия устранилась от этого торга. Дело в том, что при теперешнем положении Бисмарк не может позволить французам аннексировать хотя бы самый незначительный кусок немецкой территории, не сделав при этом смешными все свои завоевания. К тому же старый осел Вильгельм сказал ведь однажды уже фразу о том, что он не уступит *«ни одной* немецкой деревни», и лично он этим связан. Однако никоим образом нельзя еще быть уверенным в том, что эта сделка действительно не состоится; «Kolnische Zeitung» истерически вопит о том, что ведь нельзя из-за Люксембурга начинать войну, что Германия даже *не имеет* никакого права на него, что Люксембург уже нельзя причислять к Германии и т. п., — словом, подлее, чем когда бы то ни было.

Хотя Бисмарк и не Фауст, но тем не менее имеет своего *Вагенера***. До смерти забавна манера, с которой этот бедняга переводит своего господина и хозяина на вагнеровский язык. Недавно Бисмарк снова употребил аналогию с лошадью, и, стремясь подражать ему и в этом, Вагенер в конце одной речи восклицает: «Господа! Перестанем кататься на наших «любимых коньках», *а оседлаем благородную чистокровную кобылу Германию!».* «Montez Mademoiselle!»*** — говорили парижане во времена террора.

Надеюсь, что твои карбункулы теперь совсем залечились и путешествие будет содействовать их полному исчезновению. Этим летом ты *должен* покончить с этой дрянью.

Наилучшие пожелания дамам и Лафаргу.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Наполеон III. *Ред.*

** Здесь и ниже игра слов, основанная на созвучии имен Вагенера и Вагнера — персонажа из трагедии Гёте «Фауст» (молодого ученого, во всем подражавшего Фаусту). *Ред.*

*** — «Оседлайте гильотину!» (гильотину в эпоху французской буржуазной революции конца XVIII в. называли «мадемуазель»). *Ред.*

148
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Гамбург, 13 апреля 1867 г.

Дорогой Фред!

Я прибыл сюда вчера в 12 часов дня. Пароход ушел из Лондона в среду, в 8 часов утра. Отсюда ты видишь всю историю морского переезда. Отвратительная погода и буря. После долгого заточения мне было «по-каннибальски любо, как будто пятистам свиньям»*. Путешествие было бы в конце концов отравлено видом всех этих страдающих морской болезнью и ослабевших типов, если бы некоторое ядро не держалось стойко. То было очень «смешанное» ядро, а именно: немецкий капитан корабля, очень похожий на тебя лицом, но маленького роста; в нем было также много твоего юмора и то же добродушно-фривольное подмигиванье; лондонский скотопромышленник, настоящий Джон Буль, тяжеловесный во всех отношениях; немец-часовщик из Лондона, милый парень; немец из Техаса и — это главная персона — немец, который уже 15 лет разъезжает по восточной части Перу, в местности, лишь недавно отмеченной на географической карте, где, между прочим, еще исправно едят человеческое мясо. Это — сумасбродный, энергичный и веселый малый. У него при себе была очень ценная коллекция каменных топоров и т. п., которые заслуживали того, чтобы быть найденными в «пещерах». И — в виде приложения — одна особа женского пола (все остальные дамы, страдая от морской болезни и рвоты, находились в дамской каюте), старая беззубая кляча с приятным ганноверским выговором, дочь какого-то допотопного ганноверского министра, по фамилии фон Бэр или что-то в этом роде; теперь она уже давно исправительница рода человеческого, пиетистка, пекущаяся о положении рабочих; она знакома с Жюлем Симоном, полна душевной красоты, чем до смерти надоела нашему приятелю-скотопромышленнику. Хорошо! В четверг вечером, когда буря особенно неистовствовала, так что все столы и стулья танцевали, мы кутили в небольшой компании, в то время как старая кляча лежала на диване, откуда толчки парохода время от времени сбрасывали ее на пол, в середину каюты, очевидно, чтобы ее немного развлечь. Что же при таких трудных обстоятельствах прочно удерживало здесь эту красотку? Почему не удалилась она на дамскую половину? Наш немецкий дикарь со смаком рассказывал о всех сексуальных свинствах дикарей.

* *Гёте.* «Фауст», часть первая, сцена 5. *Ред.*

Вот что составляло предмет восхищения этой нежной, чистой, тонкой особы. Образчик: его принимают в качестве гостя в индейской хижине, где как раз в этот день женщина разрешилась от бремени. Послед приготовляется в виде жаркого, и ему — это высшее выражение гостеприимства — дают отведать этого лакомства!

Немедленно после нашего приезда я пошел к Мейснеру. Его служащий сказал мне, что он до трех часов (пополудни) не вернется. Я оставил свою визитную карточку и пригласил г-на Мейснера к себе на обед. Он явился, но с кем-то еще, и попросил меня пойти к нему домой, так как жена ждет его. Я отклонил это предложение, но договорился с ним, что он придет ко мне в семь часов вечера. Он сказал мне, между прочим, что Штрон, по всей вероятности, еще находится в Гамбурге. Я отправился поэтому к брату Штрона. Оказалось, что наш приятель как раз в это утро уехал в Париж. Итак, вечером пришел Мейснер. Он славный парень, хотя немного саксонец, на что указывает его имя. После коротких переговоров все уладилось. Рукопись была немедленно доставлена в его издательство и положена в сейф. Через несколько дней начнется и быстро пойдет вперед печатание. Потом мы с ним выпили, и он заявил, что в полном «восторге» от приятного знакомства со мной. Теперь он хочет, чтобы книга вышла в *трех томах.* В частности, он против сокращения объема последней книги *(историко-литературной части),* как я намеревался это сделать. Он говорит, что, имея в виду коммерческую сторону дела и «рядовую» читательскую публику, он возлагает наибольшие надежды именно на эту часть. Я сказал ему, что в этом отношении готов к его услугам[294].

Во всяком случае, в Мейснере *мы* имеем человека, находящегося всецело в нашем распоряжении, — он весьма презирает всю жалкую литературную банду. Твой маленький счет я счел благоразумным пока еще не представлять[*]. Самые приятные неожиданности лучше отложить к концу.

А пока до свиданья, старина!

Твой ***К. Маркс***

Наилучшие пожелания миссис Бёрнс!

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса. 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] См. настоящий том, стр. 234, 238. *Ред.*

149
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Ганновер, 24 апреля 1867 г.

Дорогой Фред!

Вот уже неделя, как я здесь в гостях у д-ра Кугельмана. Из-за печатания* я вынужден оставаться в Гамбурге или поблизости от Гамбурга. Положение таково. Мейснер, который хочет закончить дело в четыре-пять недель, не может печатать в Гамбурге, так как там не хватает печатников и недостаточно обучены корректора. Поэтому он печатает у Отто Виганда (вернее, у его сына**, так как важничающий старик участвует в деле уже лишь номинально). Неделю тому назад он послал рукопись в Лейпциг. Теперь он хочет иметь меня *под рукой,* чтобы я просмотрел первые два печатных листа и *вместе с тем решил, «возможно» ли* ускоренное печатание, *если я буду просматривать листы один раз.* В этом случае все дело было бы закончено в четыре-пять недель. Но тем временем наступила пасхальная неделя. Молодой Виганд написал Мейснеру, что может начать только в конце *этой* недели. Ввиду этого я, по настоятельному приглашению Кугельмана (что лучше и по экономическим соображениям), приехал к нему на это время. Прежде чем писать о «здешних делах», не забыть следующего: Мейснер хочет и передает тебе через меня, чтобы ты написал *предостережение против России,* одновременно на благо немцам и французам. Если ты берешься за это, то он хочет получить эту вещь скоро. Но он предпочел бы, чтобы ты написал *побольше* листов, так как совсем маленькие брошюры невыгодны с издательской точки зрения. Об условиях ты можешь написать, когда будешь посылать рукопись, так как, по его словам, в этом вопросе у нас не будет разногласий. Ты можешь дать себе «полную волю», ибо Мейснер отнюдь не считает нужным соблюдать какую бы то ни было осторожность.

Теперь о Ганновере.

Кугельман — выдающийся врач в своей специальности, а именно как гинеколог. Вирхов и прочие авторитеты (в том числе известный Мейер в Берлине), раньше фон Зибольд в Гёттингене и — до своей психической болезни — Земмельвейс в Вене, состоят с ним в переписке. Когда здесь бывают трудные случаи в этой области, он всегда привлекается в качестве консультанта. Для характеристики профессиональной зависти

---

* — первого тома «Капитала». *Ред.*

** — Гуго Виганда. *Ред.*

и местной глупости он рассказал мне, что первоначально был забаллотирован здесь, то есть не допущен в общество врачей, на том основании, что «гинекология» — это «безнравственное свинство». У Кугельмана также большой технический талант. В своей специальности он изобрел массу новых инструментов.

Во-вторых, Кугельман — фанатический (и, по-моему, слишком по-вестфальски восторженный) поклонник нашего учения и наших особ. Иной раз он надоедает мне своим энтузиазмом. который находится в противоречии с его холодной натурой врача. Но *он человек понимающий, глубоко честный,* готовый на все, способный к самопожертвованию и — что важнее всего — *убежденный.* У него миловидная миниатюрная жена и очаровательная восьмилетняя дочка*. Он обладает гораздо лучшим собранием наших работ, чем мы оба вместе взятые. Здесь я вновь увидел «Святое семейство», которое он мне подарил и экземпляр которого он пошлет тебе. Я был приятно поражен, найдя, что нам нечего стыдиться этой работы, хотя культ Фейербаха производит теперь очень смешное впечатление. Народные массы, а в главном городе, Ганновере, даже буржуазия, — настроены крайне *враждебно к пруссакам* (ditto** в *Кургессене)* и при всяком удобном случае выказывают свой образ мыслей. Они открыто выражают свое желание — *призвать французов.* Когда им замечают, что это непатриотично, они говорят: «Пруссаки делали то же самое. Проходя здесь, они во главе с офицерами хвастали французской помощью — в случае необходимости». Отец Венера пользуется здесь большим уважением и тоже слывет за вельфа[295]. Вчера Бисмарк прислал ко мне одного из своих сатрапов, адвоката Варнебольда (это *между нами).* Он хотел бы «использовать меня и мои большие таланты на пользу немецкому народу». Фон Беннигсен засвидетельствует «мне»*** свое почтение завтра.

Все же мы оба занимаем в Германии совсем другое положение, чем нам казалось, в частности среди «образованного» чиновничества. Так, например, управляющий местным статистическим бюро, Меркель, посетил меня и сказал, что он много лет тщетно занимался вопросами денежного обращения, я же сразу и раз навсегда выяснил эти вопросы. «Недавно, — сказал он мне, — мой коллега Энгель в Берлине в присутствии королевской семьи воздал должное вашему Диоскуру — Энгельсу». Это все мелочи, но они важны для нас. Наше влияние на это чиновничество больше, чем на неучей-рабочих.

* — Гертруда и Франциска Кугельман. *Ред.*
** — то же. *Ред.*
*** В оригинале на южнонемецком диалекте: «mur». *Ред.*

Я был приглашен также в общество «европейцев». Так называют здесь враждебных Пруссии северогерманских членов Национального союза[150]. Ослы!

Шеф (Haupt-Chef, как выражается Штибер[296]) местного железнодорожного управления тоже пригласил меня к себе в гости. Я навестил его, у него оказался приятный майский напиток и «восторженная супруга»; при уходе он благодарил меня «за великую честь».

Мне надо отдать долг чести — *10 ф. ст.* — мистеру Уилеру, члену нашего Совета[*] и управляющему «Имперского страхового общества». Ты очень обяжешь меня, если пошлешь ему по моему поручению деньги по адресу: *«Дж. Уилер,* эсквайр, 27, Gresham Street, *E. C. Private»* (London). Я также очень опасаюсь, что моя семья в Лондоне пребывает «in profundis»[**]. Это мне тем больнее, что 1 мая день рождения бедной доброй Женнички. Я расставил сети с целью получить деньги и должен выждать результатов.

Я необыкновенно хорошо поправился. Никаких следов старого недуга. Кроме того, несмотря на тяжелые обстоятельства, у меня отличное настроение, нет приступов печени.

Напиши мне *немедленно* хоть несколько слов. (Адрес: д-ру Кугельману, Ганновер.)

Привет миссис Бёрнс.

Твой ***Мавр***

Фрейлиграт позорит себя своим публичным попрошайничеством в Германии[297]. Мейснер сказал мне, что в Северной Германии он забыт.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается т рукописи

Перевод с немецкого

150
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ГАННОВЕР

Манчестер, 27 апреля 1867 г.

Дорогой Мавр!

Получил оба твоих письма, последнее вчера днем, и давно ответил бы тебе на первое, если бы знал куда. Сперва о делах.

[*] — Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих. *Ред.*
[**] — «в величайшей нужде». *Ред.*

Жене твоей, от которой получил сегодня утром письмо, посылаю 10 ф. ст., а в начале будущего месяца отошлю другие 10 ф. ст. Уилеру. В этом отношении ты можешь в известной мере быть спокойным, а на будущее время, судя по твоим письмам, к счастью, наконец, открываются более утешительные перспективы. Мне всегда казалось, что эта проклятая книга, которую ты так долго вынашивал, была главной причиной всех твоих несчастий и что ты никогда не выкарабкался бы и не мог выкарабкаться, не сбросив с себя этой ноши. Эта вечно все еще не готовая вещь угнетала тебя в физическом, духовном и финансовом отношениях, и я отлично понимаю, что теперь, стряхнув с себя этот кошмар, ты чувствуешь себя другим человеком, тем более что и мир, как только ты опять вступаешь в него, кажется тебе уже не таким мрачным, как раньше. Особенно, когда имеешь такого превосходного издателя, каков, по-видимому, Мейснер. Вообще же боюсь, что ради ускоренного печатания тебе самому непременно придется оставаться все время вблизи, то есть на континенте; Голландия, по-моему, тоже достаточно близка для этой цели. Я не думаю, чтобы выучка лейпцигских корректоров оказалась достаточной для твоей книги. Мою брошюру[*] Мейснер печатал также у Виганда, и что за штуки эти пакостники натворили мне при ведении корректуры! Я убежден в том, что книга сразу после своего появления произведет большой эффект, но крайне необходимо будет прийти немного на помощь энтузиазму ученого бюргера и чиновника и не пренебрегать небольшими маневрами. Для этой цели можно будет *после выхода книги в свет* предпринять кое-что из Ганновера; amicus[**] Зибель, который на днях возвращается через Англию с Мадейры, по его словам, вполне здоровым и бодрым, тоже с успехом может быть использован в этом деле. Это необходимо в противовес литературной банде, о сильной ненависти которой к нам мы имеем вполне достаточно доказательств. И, кроме того, без таких вспомогательных средств толстые, научные книги воздействуют на публику лишь медленно, а с помощью этих средств — сравни «Гераклита Темного» и т. д. — очень «зажигательно»[298]. Но на сей раз дело должно быть сделано тем вернее и старательнее, что речь идет также о *финансовых* результатах. Если оно пойдет, то Мейснер охотно возьмет и собрание сочинений, а это опять обеспечит деньги и затем новый литературный успех. Статьи из «Neue Rheinische Zeitung», «Восемнадцатое брюмера»[***] и пр. будут

[*] *Ф. Энгельс.* «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». *Ред.*
[**] — друг. *Ред.*
[***] *К. Маркс.* «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*

теперь весьма импонировать филистеру, и раз мы на этой почве снова завоюем себе некоторое положение, то скоро появятся также разные другие доходные предприятия. Вся эта перемена обстоятельств страшно радует меня, во-первых, сама по себе, во-вторых, специально из-за тебя и твоей жены и, в-третьих, потому что действительно пора, чтобы все эти дела пошли лучше. Через два года кончается мой договор со свиньей Готфридом* и, судя по теперешнему ходу здешних дел, вряд ли оба мы захотим продлить его; не исключена даже возможность, что разрыв произойдет раньше. Если это случится, то я должен буду *совсем бросить* коммерцию, ибо начать теперь еще собственное дело — значило бы пять-шесть лет проработать, как вол, без заметных результатов, а потом работать еще пять-шесть лет для пожинания плодов первых пяти лет. Но это окончательно погубило бы меня. Я ничего так страстно не жажду, как избавиться от этой собачьей коммерции, которая совершенно деморализует меня, отнимает все время. Пока я занимаюсь ею, я ни на что не способен; особенно плохо дело пошло с тех пор, как я сделался хозяином, из-за большей ответственности. Если бы не необходимость увеличения доходов, я, право, предпочел бы снова стать конторщиком. Во всяком случае еще несколько лет — и моей коммерческой жизни придет конец, а тогда доходы тоже весьма и весьма оскудеют. У меня не выходит из головы мысль о том, что мы с тобой будем тогда делать. Но если все пойдет так, как намечается, то и это устроится, даже если к тому времени не начнется революция л не положит конец всем финансовым проектам. Если революции не будет, я оставляю за собой право к моменту своего освобождения выкинуть забавную шутку и написать веселую книгу: *«Горести и радости английской буржуазии»*.

Предложение Мейснера я не могу принять. *Пару листов* можно было бы быстро состряпать; но более крупное сочинение, от шести до десяти листов, потребовало бы много труда и *запоздало бы* к теперешней военной шумихе. Нельзя же кропать всякую дрянь вроде «Исследований» Фогта[299]. Кроме того, это сочинение рассматривали бы в известной мере как партийный манифест, а потому нам пришлось бы сперва посоветоваться. Но я уже давно задумал написать антирусское сочинение, и если события дадут мне какую-нибудь зацепку, то я сейчас же возьмусь за работу и напишу Мейснеру. Вопрос для меня только в том, выдвинуть ли на первый план «принцип национальностей»[300] или «восточный вопрос».

* — Эрменом. *Ред.*

Я так и думал, что Бисмарк постучится к тебе, хотя и не ожидал, что он так поспешит*. Характерно для образа мыслей и кругозора этого субъекта, что он мерит всех людей на свою мерку. Буржуазия может, конечно, восхищаться современными великими людьми, она видит в них свое отражение. Все качества, при помощи которых Бонапарт и Бисмарк достигали успеха, это качества коммерсанта: преследование определенной цели путем выжидания и экспериментирования, пока не подвернется благоприятный момент, дипломатия постоянно открытой задней двери, умение торговаться и выторговывать, молча сносить пощечины, когда это требуется в интересах дела, заверения «не будем мошенниками», словом, — коммерсанты во всем. Готфрид Эрмен, в своем роде, — такой же великий государственный муж, как Бисмарк, и, прослеживая уловки этих великих людей, постоянно возвращаешься мыслью к манчестерской бирже. Бисмарк думает: если я буду продолжать попытки сговориться с Марксом, в конце концов я все-таки улучу благоприятный момент, и тогда мы вместе обделаем дельце. Точь-в-точь Готфрид Эрмен.

Что ненависть к пруссакам там *так* сильна, я не думал. Но как это согласуется с результатами выборов? Ведь ослы из Национального союза[150] провели половину, а в Кургессене даже всех до одного.

Фогт дал поместить свой портрет в «Gartenlaube» во весь рост. За последние годы он растолстел, как боров, и недурно выглядит.

В «Demokratische Studien», которые недавно попали мне в руки, Симон из Трира весьма наивно списывает целые страницы из «По и Рейна»**, не подозревая, из какого отравленного источника он черпает!*** Также и лейтенант, который пишет военные статьи в *«Unsere Zeit»,* в статье «Вооруженная Пруссия» вовсю копирует мою брошюру****, разумеется, тоже без указания источника.

Рюстов хочет во что бы то ни стало стать прусским генералом, как будто бы этого в Пруссии так же легко достигнуть, как у Гарибальди. В своей плохой и неряшливой книге о войне***** он *лебезит* in optima forma****** перед Вильгельмом Завоевателем и принцем*******. *Вот почему* он переселяется в Берлин.

* См. настоящий том, стр. 245. *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «По и Рейн». *Ред.*
*** *Л. Симон.* «Германия и две ее великие державы». *Ред.*
**** *Ф. Энгельс.* «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». *Ред.*
***** *В. Рюстов.* «Война 1866 г. в Германии и Италии, описанная с военно-политической точки зрения». *Ред.*
****** — по всей форме. *Ред.*
******* — Вильгельмом I и Фридрихом-Карлом. *Ред.*

На этих днях я видел Эрнеста Джонса; он получил из четырех мест, в том числе и из Манчестера, предложение выставить свою кандидатуру на основании нового избирательного закона[301]. Он страшно ругает здешних рабочих и готов держать любое пари за Пруссию против Франции. Я надеюсь, что эта отвратительная война минует нас, не вижу, что она может дать хорошего. Французская революция с данным заранее обязательством завоеваний была бы очень неприятна; похоже, что Бонапарт намерен удовлетвориться самым малым, но позволит ли владыка небесных сил прекрасному Вильгельму дать и это малое — покажет будущее.

Наилучший привет д-ру Кугельману — хотя я с ним не знаком — и поблагодари его за «Святое семейство»[*].

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3. 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

151
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Ганновер, 7 мая 1867 г.

Дорогой Фред!

Прежде всего большое спасибо за твое вмешательство в нетерпящий отлагательства casus delicti[**], а затем за подробное письмо.

Сперва о делах. Проклятый Виганд приступил к печатанию[***] лишь 29 апреля, так что первый лист я получил для просмотра позавчера, в день своего рождения. Post tot pericula![****] Опечатки сравнительно незначительны. Выжидать здесь, пока будет напечатана вся книга, невозможно. Во-первых, я опасаюсь, что объем книги будет намного большим, чем

[*] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Святое семейство, или Критика критической критики». *Ред.*
[**] — трудный случай. *Ред.*
[***] — первого тома «Капитала». *Ред.*
[****] — После стольких опасностей! *Ред.*

я рассчитывал. Во-вторых, рукопись мне не возвращают, поэтому для проверки многих цитат, особенно там, где приводятся цифры и греческий текст, мне необходима рукопись, оставленная дома, и, кроме того, не могу же я столь долго злоупотреблять гостеприимством д-ра Кугельмана. Наконец, Мейснер требует второй том не позже конца осени. Поэтому надо возможно скорее приступить к работе, тем более что для глав о кредите и земельной собственности со времени завершения рукописи появилось много нового материала. Зимой должен быть закончен третий том, чтобы ближайшей весной можно было разделаться со всем этим опусом[155]. Разумеется, совсем иначе пишется, когда постепенно поступают печатные листы уже готовой рукописи, а издатель подгоняет.

Время прошло здесь все же не без пользы. Посланы письма во все стороны, и во многих немецких газетах появились предварительные заметки.

Я надеюсь и твердо убежден, что через год мои денежные дела настолько поправятся, что смогу коренным образом улучшить свое экономическое положение и стать, наконец, снова на собственные ноги. Без тебя я никогда не мог бы довести до конца это сочинение, и — уверяю тебя — мою совесть постоянно, точно кошмар, давила мысль, что ты тратишь свои исключительные способности на занятия коммерцией и даешь им ржаветь главным образом из-за меня, да в придачу еще должен переживать вместе со мной все мои мелкие невзгоды. С другой стороны, нечего скрывать от себя, что мне предстоит еще один год испытаний. Я предпринял один шаг, от которого многое зависит, от этого прежде всего зависит, получу ли я в свое распоряжение из того единственного источника, из которого это возможно, несколько сот фунтов стерлингов. Имеется довольно много шансов на положительный результат, но все-таки еще около шести недель я буду в неизвестности. Раньше я не получу окончательного решения. Но чего я боюсь больше всего — не говоря уже об этой неуверенности, — так это возвращения в Лондон, которое непременно должно произойти через шесть-восемь дней. Долги там значительны, и манихеи[302] с «нетерпением» ожидают моего возвращения. А затем снова домашние неприятности, внутренние коллизии и беготня, вместо того чтобы со свежими силами и беспрепятственно приняться за работу.

Д-р Кугельман и его жена относятся ко мне самым любезным образом и исполняют малейшее мое желание. Это превосходные люди. Они, действительно, не оставляют мне времени для того. чтобы углубиться в «мрачные пути своего собственного Я».

Между прочим. Историю с Бисмарком ты должен держать в полном секрете*. Я обещал никому об этом не говорить, даже Кугельману. Последнее обещание я сдержал. Но, конечно, я сделал reservatio mentalis**, что ты исключаешься.

Ты удивляешься, что при здешней ненависти к пруссакам национал-либералы[303] (или, как называет их Кугельман, *европейцы)* так хорошо прошли на выборах***. Объясняется это очень просто. Во всех более крупных городах они провалились, а в мелких местечках победили благодаря своей организации, сохранившейся со времени Готской партии[304]. Вообще эти подлецы показывают, как важна партийная организация. Сказанное выше относится к Ганноверу. В Кургессене неограниченное влияние оказали прусские запугивания, подкрепленные криками членов Национального союза[150]. Между тем пруссаки хозяйничают здесь совсем по-персидски. Правда, они не могут переселить население в свои восточные провинции, но делают это с чиновниками, вплоть до железнодорожных кондукторов, и с офицерами. Даже беднягам почтальонам приходится переселяться в Померанию. Между тем ты можешь ежедневно видеть на железной дороге идущие по направлению к Бремену поезда, наполненные гессенцами, ганноверцами и т. п., эмигрирующими в Соединенные Штаты. С тех пор как существует добродетельная Германия, никогда еще за Атлантический океан не направлялись подобные толпы людей из всех частей ее. Один удирает от налогов, другой — от воинской повинности, третий — от политических условий и все вместе — от режима сабли и от угрожающей военной бури.

Здешние буржуа (настроенные пруссофильски) доставляют мне большое удовольствие. Они хотят войны, но *немедленно.* Дела, говорят они, не могут дольше выдержать этой неопределенности, а из чего платить налоги, черт побери, при затянувшемся застое в делах? Вообще ты вряд ли имеешь представление о том, каким тяжелым бременем последняя война и налоги легли на сельское население в Пруссии. Здесь, например, в соседстве с прусско-вестфальскими местностями господствуют истинно ирландские условия жизни.

Между прочим, несколько дней тому назад директор местного акционерного литейного завода (производящего преимущественно водопроводные и газопроводные трубы) провел меня по заводу. В общем он организован очень хорошо; применяется

* См. настоящий том, стр. 245, 249. *Ред.*
** — мысленную оговорку. *Ред.*
*** — в Северогерманский рейхстаг (см. настоящий том, стр. 249). *Ред.*

много вполне современного оборудования. Но, с другой стороны, часто (в деталях) применяется еще ручная обработка там, где англичане и шотландцы применяют автоматические машины. С тем же директором я пошел в мастерскую, где изготовляется колонна Арминия. Памятник делается так же медленно, как сама Германия. Голова Арминия таких колоссальных размеров, что ты рядом с ней показался бы ребенком, она имеет добродушный, глуповато-честный вид, а между тем г-н Арминий был прежде всего дипломатом. Вестфальское простодушие служило ему только маской для весьма хитрого ума. Незадолго до своего отъезда из Лондона я случайно опять близко познакомился с г-ном Арминием по гриммовскому изданию исторических источников*, которое тебе знакомо.

Ты ведь помнишь Ю. Мейера (из Билефельда), который отказался напечатать нашу рукопись о Штирнере и т. д. и навязал нам юношу Криге?[305] Этот самый Мейер несколько месяцев тому назад выбросился в Варшаве, где он был по делам, из окна и великолепным образом сломал себе шею.

Наш приятель Микель, который так охотно заявил о своей готовности пожертвовать свободой ради единства, рассчитывает, как говорят, на крупный пост. По моему мнению, этот добрый малый ошибается в своих расчетах. Если бы он не предался Бисмарку так безусловно и фанатически, он мог бы получать хорошие чаевые. Но теперь! К чему? После своего выступления в Северогерманском парламенте[306] он стал столь ненавистен, что прикован к пруссакам, подобно тому как один каторжник прикован к другому. А пруссаки, как известно, не любят «бесполезных» и излишних расходов. Недавно бисмарковская газета, «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» подлеца Брасса, напечатала об этих членах Национального союза очень остроумную статью, в которой пишет, что не может даже следовать положению: de mortuis nil nisi bene**. Она разделалась со сторонниками Северогерманского союза, прислужниками Бисмарка из Национального союза, с удовольствием наградив их мастерским пинком.

Что касается войны, то я всецело согласен с тобой. *В настоящий момент* война может быть только вредна. Отсрочка войны, хотя бы на один год, была бы для нас весьма ценной. С одной стороны, Бонапарт и Вильгельм Завоеватель*** непременно оскандалятся при этом. Оппозиция в Пруссии опять пробудится

* *К. Гримм.* «Древности немецкого права». *Ред.*
** — о мертвых ничего, кроме хорошего (*Диоген Лаэрций.* «О жизни философов», книга I, глава 3). *Ред.*
*** — Вильгельм I. *Ред.*

(теперь ее единственный орган — «Zukunft» в Берлине, основанный Якоби[*]), а во Франции дело может дойти до важных событий. Застой в делах все усиливается, и ни тевтонскими, ни галльскими фразами нельзя уж будет заглушить царящую на континенте нужду.

По моему мнению, отсрочкой войны мы обязаны *исключительно* министерству Дерби. Оно антирусское, а Россия не решается подать сигнал, пока она не уверена в Англии. Гладстон, этот торговец фразами (всецело под влиянием леди Пальмерстон, Шефстбери, лорда Купера), и Брайт, не забыть еще Рассела, дали бы ей гарантии желательного настроения Англии. В 1859 г. Дерби тоже должен был уйти для того, чтобы стало возможно инсценировать спектакль в Италии[**]. В Северогерманском парламенте Бисмарк был вынужден самым грубым образом бросить полякам перчатку[293] и тем самым душой и телом продаться царю[***].

В прусской армии среди лучших офицеров господствует большое недоверие к русским, как я лично узнал здесь у капитана фон Бёльцига (офицер гвардейского полка, воспитанник кадетского корпуса, королевско-прусского образа мыслей, но славный парень). — «Я не понимаю поведения Бисмарка в Северном Шлезвиге. Только русские, — он сказал это по собственной инициативе, — заинтересованы в том, чтобы у нас подольше сохранялись напряженные отношения с Данией». Он назвал также Фридриха-Вильгельма IV «человеком сомнительной честности», который на полстолетия сделал Германию прислужницей России. По его словам, русские офицеры — «трусы», армия, за исключением гвардейских полков, никуда не годится, Австрия одна способна справиться с русской армией и т. п. Я сообщил ему еще немало других вещей относительно московитов, которые взбудоражили его.

Теперь прощай. Самый сердечный привет миссис Лиззи.

Преданный тебе.

Твой ***Мавр***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Иоганном Якоби. *Ред.*
[**] — войну Франции и Пьемонта против Австрии. *Ред.*
[***] — Александру II. *Ред.*

152
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕРЕ

Манчестер, [около 22 мая 1867 г.]
86, Mornington Street

Дорогой Фред!

В воскресенье[*] приехал в Лондон. А сегодня пожаловал сюда[307]. Но *имей в виду, со мной* некий Г. Мейер из Сент-Луиса, которого я теперь оставил в вокзальном буфете и за которым сейчас отправляюсь для того, чтобы поместить его здесь поблизости, в *«Звезде»*.

Он был последним, кто оставался с Вейдемейером до самой его смерти; жену его (жену Вейдемейера), тоже умирающую, он перевез из Сент-Луиса к ее друзьям и оказывал ей поддержку. Ко мне он прибыл с рекомендацией от Якоби[**] (Нью-Йорк).

Этот Мейер, по пути в Германию, *приехал в Англию только для того, чтобы посетить нас обоих.* Он прибыл вчера. Меня не было дома. Жена моя рассказала ему, что я собираюсь поехать сегодня к тебе в Манчестер.

Сказанного достаточно, чтобы объяснить тебе, каким образом случилось, Что он приехал сюда со мной. Он останется здесь только два дня. Вначале это было мне неприятно. Но ради Вейдемейера! Он славный, дельный парень, этот Мейер. Но соображает медленно и довольно скучен.

Привет.

Твой ***Мавр***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

153
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 3 июня 1867 г.

Дорогой Фред!

Из прилагаемой записки Виганда ты узнаешь, почему я не посылаю тебе 10-й и 11-й листы и вообще дальнейшую

[*] — 19 мая. *Ред.*
[**] — Абраама Якоби. *Ред.*

корректуру*. Зато ты получишь пять первых присланных мне чистых листов. Ты можешь держать их приблизительно 8— 10 дней, а потом непременно сообщи мне подробно свое мнение о том, *какие именно пункты* в изложении *формы стоимости* необходимо популяризировать в дополнении специально для филистеров.

Фениев заказал[308]. Остальные поручения будут постепенно выполнены.

Просмотри *«Hermann»* за последнюю неделю. Он теперь является специальным вестником г-на Фрейлиграта, который еженедельно докладывает здесь via** Юха о ходе подписки[297]. Женничка говорит, что, если бы ее отец занимался чем-нибудь подобным, она публично объявила бы его не отцом. В ответ на это Лафарг спросил ее: «А что сказала бы по этому поводу Ваша мать?». Вообще наш благородный поэт*** так лукав, что уже теперь заявляет о *необходимости,* для него остаться в Лондоне ввиду возможного участия в переводе Шекспира. Фердинанд и Ида****, Ида и Фердинанд, великолепно подобранная пара, эти двое!

Кстати. На вопрос Гумперта я ответил, что Лафарг работает в больнице св. Томаса. Однако это неверно. Он работает в *Варфоломеевской больнице* и просит, чтобы ошибка была исправлена.

Не забудь только заказать фотограммы твою и Лупуса*****.

Наилучшие пожелания миссис Лиззи, Муру и Хлормейеру******.

Привет.

Твой ***К. М.***

С истинным удовольствием узнал из парижской корреспонденции *«Times»* о полонофильских возгласах парижан *против* Александра и т. д.[309] Г-н Прудон и его маленькая доктринерская клика — не то, что французский народ.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — первого тома «Капитала». *Ред.*
** — через. *Ред.*
*** — Фердинанд Фрейлиграт. *Ред.*
**** — жена Фрейлиграта. *Ред.*
***** — Вильгельма Вольфа. *Ред.*
****** Хлормейером Маркс шутливо называет Шорлеммера — химика по специальности. *Ред.*

154
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 16 июня 1867 г.

Дорогой Мавр!

В течение последней недели меня так выбивали из колеи различные препирательства с г-ном Готфридом* и другие истории и помехи подобного рода, что я лишь изредка мог спокойно заниматься изучением формы стоимости. Иначе я уже давно вернул бы тебе листы**. На втором листе лежит печать некоторой подавленности, вызванной карбункулами, но этого теперь уже не изменишь, и я полагало, что никакого дополнения по этому вопросу писать не стоит. Ведь филистер не привык к такого рода абстрактному мышлению и, наверное, не станет мучить себя ради формы стоимости. Самое большее, что следовало бы сделать, это несколько подробнее доказать исторически то, что здесь достигнуто диалектическим путем; так сказать, подтвердить достигнутое на примере истории, хотя самое необходимое для этого и так уже сказано. Но у тебя так много материала, что ты, наверное, сможешь сделать отличный экскурс на эту тему и доказать филистеру историческим путем необходимость образования денег и показать происходящий при этом процесс.

Ты совершил большую ошибку, не сделав ход мыслей этого относительно абстрактного исследования более наглядным при помощи более мелких подразделений и отдельных подзаголовков. Эту часть ты должен был бы дать, по примеру гегелевской «Энциклопедии»***, в виде кратких параграфов, подчеркивая каждый диалектический переход особым заголовком и, по возможности, печатая все экскурсы и просто примеры особым шрифтом. Это придало бы книге в известной мере вид учебника, но зато существенно облегчило бы ее понимание широким кругом читателей. Публика, даже ученая, теперь уже совсем отвыкла от такого рода мышления, и необходимо предоставить ей все возможные облегчения.

По сравнению с прежним изложением (Дункер)**** сделан очень значительный шаг вперед в смысле отчетливости диалектического развития, но само изложение некоторых вещей

* — Эрменом. *Ред.*
** — первого тома «Капитала». *Ред.*
*** *Г. В. Ф. Гегель.* «Энциклопедия философских наук в сжатом очерке». *Ред.*
**** *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*

нравится мне больше в прежнем виде. Очень жаль, что как раз второй лист, весьма важный, пострадал из-за карбункулов. Но тут уж ничего нельзя изменить, и кто способен мыслить диалектически, тот поймет. Остальные листы очень хороши и доставили мне большую радость. Надеюсь, что ты сможешь скоро опять прислать мне пять-шесть листов (причем прошу снова приложить пятый лист, чтобы я не потерял нити изложения); листы, прочитываемые здесь порознь, будут восприниматься гораздо лучше, если прочесть их все вместе.

Я нашел еще несколько опечаток. В список я бы поместил только те, которые действительно меняют смысл.

Вчера был у Гумперта. Бедный малый! Он с каждым днем все больше опускается. Невозможно было заинтересовать его какими-нибудь научными и даже политическими вопросами. Городские сплетни, ничего, кроме городских сплетен! И при этом он еще удивляется, что к нему не приходишь чаще.

Гофмана* прочитал. Новейшая химическая теория, при всех своих ошибках, является большим шагом вперед по сравнению с прежней атомистической. Молекула, как мельчайшая часть материи, *способная, к самостоятельному существованию,* — вполне рациональная категория. Говоря словами Гегеля, это — «узловая точка»[310] в бесконечном ряду делений, узловая точка, которая не замыкает этого ряда, но устанавливает качественную разницу. Атом, который прежде изображался как предел делимости, теперь — только *отношение,* хотя сам г-н Гофман на каждом шагу возвращается к старому представлению, будто существуют действительно неделимые атомы. В общем, констатированные в книге успехи химии действительно огромны, и Шорлеммер говорит, что эта революция непрерывно продолжается, так что каждый день можно ожидать новых переворотов.

Наилучшие пожелания твоей жене, девочкам и электрику**.

Твой ***Ф. Э.***

Пять листов отсылаю сегодня обратно.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* *А. В. Гофман.* «Введение в современную химию». *Ред.*

** — П. Лафаргу (намек на склонность последнего к использованию электричества в медицине). *Ред.*

155
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 22 июня 1867 г.

Дорогой Фред!

С этим письмом ты получишь следующие четыре листа[*], которые прибыли ко мне вчера. Эти субъекты оставили многие из опечаток, которые я очень ясно исправил. «Children's Employment Commission»[**] мы в корректуре неправильно исправили на Childrens'. Ибо *Children* есть именительный множественного, следовательно апостроф — знак родительного падежа. Я это заметил сразу, как только снова увидел сами Синие книги[252].

Кинг пишет мне, что *«Фении» еще не вышли*[308]. Это дело будут насколько возможно затягивать и постараются дотянуть до самого конца сессии.

Я надеюсь, что ты останешься доволен этими четырьмя листами. До сих пор ты был доволен — и это для меня важнее всего того, что может сказать весь свет по этому поводу. Во всяком случае, я надеюсь, что буржуазия, пока она существует, будет помнить о моих карбункулах. Вот еще одно доказательство ее подлости! Ты знаешь, что комиссия по обследованию условий детского труда работала пять лет. После ее первого отчета, появившегося в 1863 г., были немедленно «притянуты к ответу» те отрасли промышленности, на которые она указывала. В начале этой парламентской сессии торийское министерство, через посредство Уолпола, этой плакучей ивы, внесло законопроект, по которому принимались все предложения комиссии, хотя и в очень урезанном виде. Притянутые к ответу господа, в том числе владельцы крупных металлообрабатывающих заводов, а также вампиры «домашней промышленности», смущенно молчали. Теперь они подают в парламент петицию и требуют — *нового расследования!* Прежнее-де было пристрастным! Они рассчитывают на то, что билль о реформе[301] поглощает все внимание общества, так что это дело было бы обделано потихоньку, в своем кругу, тем более что именно сейчас сильный ветер дует против тред-юнионов[311]. Самое гнусное в *«Отчетах»* — это *собственные показания этих господ.* Они знают, что новое расследование означает только одно, как раз то, чего «мы, буржуа, хотим», а именно — новую отсрочку для продол-

[*] — первого тома «Капитала». *Ред.*
[**] — «Комиссия по обследованию условий детского труда». *Ред.*

жения эксплуатации еще на пять лет! К счастью, мое положение в Интернационале дает мне возможность расстроить тонкий расчет этих прохвостов. Это дело чрезвычайной важности. Речь идет об *отмене пыток* для полутора миллионов человек, не считая взрослых рабочих-мужчин![312]

Что касается развития *формы стоимости,* то я и последовал твоему совету и *не* последовал ему, желая также и в этом отношении остаться диалектиком. Это значит, во-первых, что я написал *приложение,* в котором излагаю *тот же вопрос* возможно более просто и возможно более по-школьному, и, во-вторых, что я по твоему совету выделил каждый этап развития *в параграф* и т. д. *со своим заголовком.* В *предисловии* же я посоветую *«недиалектическому»* читателю пропустить такие-то страницы и вместо них прочесть приложение[313]. Здесь дело идет не только о филистере, но и о стремящейся к знанию молодежи и т. п. Кроме того, этот раздел слишком важен для всей книги. До сих пор господа экономисты проглядели чрезвычайно простую вещь, а именно, что форма: *20 аршин холста = 1 сюртуку,* — есть лишь неразвитая основа формы: *20 аршин холста = 2 фунтам стерлингов;* что, таким образом, простейшая форма товара, в которой его стоимость выражена еще не в виде отношения ко всем другим товарам, но лишь в виде *отличия* от его собственной натуральной формы, заключает в себе *всю тайну денежной формы,* и тем самым, в зародыше, — тайну *всех буржуазных форм продукта труда.* В первом изложении (Дункер)* я избегаю трудности развития тем путем, что собственно анализ *выражения, стоимости* даю только тогда, когда это выражение выступает уже в развитом виде, как денежное выражение.

Относительно Гофмана** ты совершенно прав. Между прочим, из заключительной части моей III главы, где указывается на превращение ремесленника-мастера в капиталиста в результате чисто *количественных* изменений, ты увидишь, что я там в *тексте* привожу открытый Гегелем *закон превращения чисто количественного изменения в качественное,* как закон, имеющий силу в истории и в естествознании. В *примечании* же к тексту (я как раз слушал тогда Гофмана) я упоминаю о *молекулярной теории,* но не о Гофмане, который *ничего* не открыл в этой области, а лишь придал ей *лоск,* а о Лоране, Жераре и *Вюрце,* из которых последний является *настоящим творцом* этой теории[314]. После твоего письма я смутно припомнил все это и потому просмотрел свою рукопись.

---

* *К. Маркс*. «К критике политической экономии». *Ред.*
** *А. Гофман.* «Введение в современную химию». *Ред.*

В последние две недели печатание шло медленно (только четыре листа), вероятно, из-за праздника троицы. Но г-н О. Виганд должен это наверстать. Кстати. *Твою* книгу[*] еще можно получить. Общество рабочих[**] заказало у О. Виганда и получило два новых экземпляра (второе издание 1848 года[315]).

Теперь о частных делах.

Мои дети вынуждены пригласить к себе второго июля других девушек на танцы, так как они в течение всего этого года никого к себе не приглашали, не могли отвечать приглашениями на приглашения подруг, а потому могут растерять все свои связи. Как я материально ни стеснен в настоящий момент, я не мог не согласиться на это и рассчитываю на тебя в отношении вина (кларет и рейнвейн), то есть рассчитываю на то, что ты пришлешь его мне в течение ближайшей недели.

Во-вторых — ведь «несчастье» никогда не приходит в единственном числе, — Лина[***] известила о своем визите на ближайшей неделе. Моей жене придется тогда вернуть те 5 ф. ст., которые она ей должна, и ты поймешь, что после отражения первого штурма кредиторов мне это не по карману.

Меня, в самом деле, охватывает крайнее бешенство против тех людей, которые обещали достать мне денег и от которых (по крайней мере, до сих пор) ни слуху, ни духу. Они лично интересуются мной. Это я знаю. Они также знают, что без известного спокойствия я не могу продолжать своей работы. И все же от них нет никаких вестей!

«Благородный» поэт Фрейлиграт соберет по подписке довольно изрядную сумму[297]. Ведь попрошайничанье у богатых немцев в Южной Америке и... в Китае (!) и в Вест-Индии (!) имеет большой успех, так как эти субъекты считают подписку *национальным* делом! Между тем Фрейлиграты продолжают жить по-прежнему *относительно* на широкую ногу, устраивают постоянно у себя званые вечера и постоянно бывают на таковых в других домах. Этим объясняется, что немецкие коммерсанты » Лондоне не очень раскошеливаются. Сам толстяк (как утверждает моя жена, посетившая их) выглядит очень взволнованным, больными удрученным. Ида[****] же цветет, как дикий мак, и никогда в своей жизни не была в лучшем настроении, чем теперь.

Наилучший привет миссис Лиззи.

Твой ***К. М.***

---

[*] *Ф. Энгельс.* «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*
[**] — лондонское Коммунистическое просветительное общество немецких рабочих. *Ред.*
[***] — Шёлер. *Ред.*
[****] — жена Фрейлиграта. *Ред.*

Honoris causa* ты должен выпросить для меня фотограмму *мадам Гумперт.*

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

156
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 24 июня 1867 г.

Дорогой Мавр!

Получил с благодарностью листы** до 12-го включительно, но прочел только первые 8. Главы о превращении денег в капитал и о возникновении прибавочной стоимости[316] с точки зрения изложения и содержания — пока самые яркие. Я вчера перевел их Муру, который воспринял их вполне правильно и был очень удивлен этим простым методом достижения результатов. В то же время я решил вопрос о том, *кто* должен перевести твою книгу на английский язык: это Мур. Он достаточно знает теперь немецкий язык для того, чтобы довольно бегло читать Гейне, и быстро вработается в твой стиль (за исключением формы стоимости и терминологии; тут мне придется ему основательно помочь). При этом само собой понятно, что вся работа будет выполняться под моим непосредственным наблюдением. Как только ты найдешь издателя, который, nota bene, немного *заплатит* Муру за его работу, он охотно возьмется за это. Он парень прилежный, надежный и при этом теоретически образован в той мере, в какой этого можно ждать от англичанина. Я сказал ему, что главу, содержащую анализ товара и денег, ты сам вновь переработаешь по-английски. Но по остальным главам тоже нужна *терминология* (английская) для перевода гегелевских выражений, и тем временем ты об этом подумай, так как это нелегко, хотя и необходимо.

Сколько листов, собственно говоря, уже набрано? Я никак не могу в этом разобраться; ведь теперь должна быть уже набрана половина книги? Заранее радуюсь затруднительному

---

* — Ради престижа. *Ред.*

** — первого тома «Капитала». *Ред.*

положению господ экономистов, когда они дойдут до обоих вышеупомянутых мест. Конечно, сама по себе вся буржуазная пакость уже вскрыта в развитии форм стоимости. Но там революционные выводы еще не напрашиваются так настойчиво, и от таких абстрактных вещей люди могут легче отмахнуться и отделаться фразами. А здесь это уже невозможно, дело изложено так предельно ясно, что я не вижу, что они могут на сей счет сказать.

Я надеюсь, что удастся помешать планам господ буржуа с их новым расследованием[311]. Я слышал несколько дней тому назад, как один фабрикант — металлург и машиностроитель — вопил насчет грозящей опасности. Однако очень хорошо, что комиссия сделала навсегда невозможными шеффилдские тайные суды[317]. Этот местный терроризм и его большой успех удерживал этих людей от участия в большом национальном движении и усиливал их местную ограниченность. Комичны вопли буржуа. Как будто сами господа буржуа не имели в Австралии и Калифорнии и т. д. своих тайных судов, своих «комитетов бдительности», которые поступали точно так же, разве только что казни были гораздо более массовыми!

Вино я тебе пришлю, а также еще один десятифунтовый билет до конца этого месяца. Я хотел бы, чтобы вы провели свой званый вечер несколько позднее, чем 2 июля. Ты понимаешь, что я не могу взять себе 100 ф. ст. как раз в *первый* день нового расчетного года — это вызовет много толков; я не должен допустить, чтобы конторские служащие слишком много размышляли о том, на что мне нужна сразу такая сумма.

Относительно молекулярной теории Шорлеммер сказал мне, что ее главными авторами являются Жерар и Кекуле; Вюрц лишь популяризировал и придал ей более совершенный вид*. Он пришлет тебе книгу, в которой изложено историческое развитие вопроса.

Нет ли старых английских философских сочинений эпохи добэконовской или даже долокковской, в которых можно было бы найти материал для терминологии? Мне кажется, что существует нечто подобное. И как обстоит дело с английскими попытками передать Гегеля?

Наилучшие пожелания твоей жене и девочкам.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* См. настоящий том, стр. 260. *Ред.*

157
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 26 июня 1867 г.

Дорогой Мавр!

«Во исполнение моего вчерашнего письма» прилагаю две половинки пятифунтовых билетов; вторые половинки последуют завтра утром с первой почтой и, таким образом, будут завтра вечером в твоем распоряжении.

О возникновении прибавочной стоимости еще следующее: фабрикант и с ним вместе вульгарный экономист немедленно возразят тебе: если капиталист платит рабочему за его двенадцатичасовой рабочий день цену только шести часов, то отсюда не может возникнуть никакой прибавочной стоимости, ибо тогда каждый рабочий час фабричного рабочего считается равным лишь получасу работы — в соответствии с тем, как он оплачивается, — и входит в стоимость продукта труда лишь как стоимость получасовой работы. Затем в виде примера последует обычная калькуляционная формула: столько-то на сырье, столько-то на амортизацию, столько-то на заработную плату *(действительно затраченную* на каждую единицу действительного часового продукта) и т. п. Хоть и страшно поверхностна эта аргументация, хоть и отождествляет она меновую стоимость с ценой, а стоимость труда — с заработной платой, хоть и абсурдна ее предпосылка, что из рабочего часа, оплачиваемого только как полчаса, в стоимость входит лишь полчаса,— все-таки я удивляюсь, что ты не принял это во внимание, ибо такое возражение будет тебе *наверняка* немедленно сделано, и было бы лучше заранее его устранить. Может быть, ты возвращаешься к этому в последующих листах.

Ты должен достать мне адрес в Лондоне, по которому я мог бы послать тебе на будущей неделе 100 фунтов стерлингов. Я предполагаю через неделю поехать вместе с Лиззи via* Гримсби в Гамбург, Шлезвиг, Копенгаген и т. д. и буду в отсутствии около месяца. Поэтому я должен послать в Лондон деньги в четверг или пятницу через нашего кассира и мне нужен для этого *нейтральный* адрес, по возможности *коммерческий.* Итак, ты должен подумать, кому ты поручишь это, и немедленно сообщить мне.

* — через. *Ред.*

После того как я отошлю Лиззи из Гамбурга обратно в Гримсби, я навещу также Мейснера и Кугельмана, а вслед за этим отправлюсь на Рейн.

Наилучшие пожелания.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

158
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 27 июня* 1867 г.

Дорогой Фред!

Две половинки пятифунтовых банковых билетов с величайшей благодарностью получил. Что касается адреса, то пошли по адресу *Боркхейма.* Он имеет представление о моем положении, естественно, неясное, зная лишь то, что я считал необходимым ему сообщить. Для меня лучше даже, если он узнает, что ты мне даешь деньги взаймы. Только ты мне должен написать, *когда* деньги будут ему отправлены. Я не вижу, к чему мне втягивать в дело еще третьего филистера.

«Фениев» ты сегодня получишь по почте[308].

Твои вчерашние строки доставили мне огромную радость, и мне незачем распространяться дальше на эту тему.

Я получил последним по счету двадцатый лист**. Во всей книге будет от сорока до сорока двух листов. Следующих *чистых листов,* кроме посланных тебе, я до сих пор *не* получил. Те, которые имеются у тебя на руках, отошли мне обратно при отъезде.

Что касается упомянутого тобой неизбежного возражения филистера и вульгарного экономиста (которые, конечно, забывают, что если они принимают в расчет *оплаченный труд* под названием *заработной платы,* то они *неоплаченный труд* принимают в расчет под названием *прибыли* и т. д.), то, выражаясь научно, это сводится к вопросу:

Как стоимость товара *превращается* в его *цену производства,* в которой

1) *весь труд представляется оплаченным* в форме *заработной платы;*

* В оригинале описка: «июля». *Ред.*
** — первого тома «Капитала». *Ред.*

2) прибавочный же труд, или прибавочная стоимость, под названием процента, прибыли и т. д. принимает форму *надбавки к издержкам производства* (равным цене постоянной части капитала + заработная плата).

Ответ на этот вопрос предполагает:

I. Что показано *превращение,* скажем, *дневной стоимости рабочей силы* в *заработную плату или цену дневного труда.* Это сделано *в главе V* этого тома[318].

II. Что показано *превращение прибавочной стоимости в прибыль, прибыли в среднюю прибыль* и т. д. Это предполагает предварительное изображение *процесса обращения капитала,* так как при этом играет роль оборот капитала и т. д. Поэтому данная проблема может быть изложена лишь в третьей книге (*том* II содержит вторую и третью книги)[155]. Здесь обнаружится, на чем основывается *характер представлений* филистера и вульгарного экономиста, а именно на том, что в их мозгу всегда отражается лишь непосредственная *форма проявления* отношений, а не их *внутренняя связь.* Если бы, впрочем, имело место последнее, то зачем вообще нужна была бы тогда *наука?*

Если бы я захотел *предупредить* все такого рода возражения, то я бы испортил весь диалектический метод исследования. Наоборот, этот метод имеет то преимущество, что он *ставит* этим господам на каждом шагу *ловушки* и тем вынуждает их преждевременно обнаружить свою непроходимую глупость.

Впрочем, непосредственно за § 3: *«Норма прибавочной стоимости»,* — последним, который находится в твоих руках, — следует параграф *«Рабочий день»* (борьба за ограничение продолжительности рабочего времени), содержание которого *ad oculos*[*] показывает, насколько г-ну буржуа *практически* ясны источник и субстанция его прибыли. Это видно также из *случая с Сениором* — из уверения буржуа, что вся его прибыль и процент происходят от *последнего неоплаченного рабочего часа*[319].

Сердечный привет миссис Лиззи.

Твой ***К. М.***

На обратном пути ты должен остановиться здесь на несколько дней.

Кстати. Я во всех отношениях считал нецелесообразным посвящать г-на *Мейснера* в мои частные дела.

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — воочию. *Ред.*

159
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 27 июня 1867 г.

Дорогой Фред!

Дети шлют тебе сердечную благодарность.

Я написал сегодня Мейснеру, что «лейпцигский» метод впредь не годится. С понедельника я *ничего* не получил. Вообще корректуры[*] приходят ко мне совершенно нерегулярно, так что мне приходится то и дело прерывать другую работу и все время находиться в совершенно ненужном напряжении. Случается, что я в течение всей недели получаю всего-навсего один лист, а второй лист приходит наконец в *субботу вечером,* когда его уже нельзя переслать обратно. Я написал Мейснеру, что Виганд должен посылать *минимум* по три листа в *определенные условленные дни,* но что я буду всегда рад, если он когда-либо пришлет *больше.*

Если я еще получу вовремя 13-й и 14-й чистые листы, то ты получишь их в воскресенье. Я хотел бы, чтобы ты до своего отъезда посмотрел то место, где я отстегал Сениора, и вводную часть текста о *рабочем дне*[319]. Вообще-то параграф о рабочем дне занимает пять печатных листов, в которых, естественно, преобладает фактический материал. Дабы ты мог видеть, как точно последовал я твоему совету при написании приложения[**], привожу ниже структуру — параграфы, заглавия и т. п. — этого приложения[313].

Приложение к главе I, 1

ФОРМА СТОИМОСТИ

I. *Простая форма стоимости*

§ 1. *Два полюса выражения стоимости: относительная форма стоимости и эквивалентная форма.*

a) *Нераздельность обеих форм.*

b) *Полярность обеих форм.*

c) *Относительная стоимость и эквивалент, и то и другое лишь формы стоимости.*

---

[*] — первого тома «Капитала». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 257. *Ред.*

§ 2. *Относительная форма стоимости.*

a) *Отношение равенства.*

b) *Стоимостное отношение.*

c) *Качественное содержание относительной формы стоимости, заключающейся в стоимостном отношении.*

d) *Количественная определенность относительной формы стоимости, заключающейся в стоимостном отношении.*

e) *Относительная форма стоимости в целом.*

§ 3. *Эквивалентная форма.*

a) *Форма непосредственной обмениваемости.*

b) *Эквивалентная форма не содержит в себе количественной определенности.*

c) *Особенности эквивалентной формы.*

α) *Первая особенность: потребительная стоимость становится формой проявления своей противоположности, стоимости.*

β) *Вторая особенность: конкретный труд становится формой проявления своей противоположности, абстрактного человеческого труда.*

γ) *Третья особенность: частный труд становится формой своей противоположности, то есть трудом в его непосредственно общественной форме.*

δ) *Четвертая особенность: фетишизм товарной формы выступает в эквивалентной форме более ярко, чем в относительной форме стоимости.*

§ 4. *Форма стоимости, или самостоятельная форма проявления стоимости = меновая стоимость.*

§ 5. *Простая форма стоимости товара = простое проявление заключающейся в нем противоположности потребительной стоимости и стоимости.*

§ 6. *Простая форма стоимости товара = простая товарная форма вещи.*

§ 7. *Отношение между товарной формой и денежной формой.*

§ 8. *Простая относительная форма стоимости и единичная эквивалентная форма.*

§ 9. *Переход простой формы стоимости в развернутую форму стоимости.*

II. *Полная, или развернутая, форма стоимости*

§ 1. *Бесконечность ряда относительных выражений стоимости.*

§ 2. *Дальнейшее определение, содержащееся в развернутой относительной форме стоимости.*

§ 3. *Недостатки развернутой относительной формы стоимости.*

§ 4. *Развернутая относительная форма стоимости и особенная эквивалентная форма.*

§ 5. *Переход ко всеобщей форме стоимости.*

III. *Всеобщая форма стоимости*

§ 1. *Измененный вид относительной формы стоимости.*

§ 2. *Измененный вид эквивалентной формы.*

§ 3. *Равномерность в развитии отношения между относительной формой стоимости и эквивалентной формой.*

§ 4. *Развитие полярности относительной формы стоимости и эквивалентной формы.*

§ 5. *Переход от всеобщей формы стоимости к денежной форме.*

IV. *Денежная форма*

(О денежной форме пишу здесь только ради связности изложения. Будет, быть может, меньше половины страницы.)

§ 1. *Отличие перехода всеобщей формы стоимости к денежной форме от прежних переходов развития.*

§ 2. *Превращение относительной формы стоимости в форму цены.*

§ 3. *Простая товарная форма заключает в себе тайну денежной формы.*

Вот и все!

Твой ***К. Мавр***

Не забудь до своего отъезда написать несколько строк Боркхейму, чтобы не вышло «недоразумения»*.

Что касается *английского перевода***, то я стараюсь найти в Лондоне человека, который *хорошо заплатил бы* за него, так чтобы Мур в качестве переводчика и я в качестве автора — оба получили свою долю. Если это удастся, то миссис Лиззи тоже должна получить *свою* долю в виде лондонского платья. (Ты должен в этом случае разрешить мне такое удовольствие, хотя журавль еще в небе.) У меня есть некоторые шансы ввиду страстного желания господ Харрисона и К° изучить книгу *по-английски*[157]. Разумеется, Эккариус сказал им, что он мой скромный ученик (*его* критика Милля чрезвычайно импонировала им, до сих пор верившим в Милля[320]) и что сам пророк как раз

* См. настоящий том, стр. 265. *Ред.*

** — первого тома «Капитала» (см. настоящий том, стр. 262). *Ред.*

теперь публикует, то есть печатает, в Германии всю суть премудрости.

Отчет о фениях[308] возбуждает во мне отвращение. Эти подлецы прославляют как английскую гуманность то обстоятельство, что с политическими заключенными обращаются *не хуже,* чем с убийцами, уличными грабителями, фальшивомонетчиками и педерастами! И что за «странный малый» этот О'Донован-Росса, который, будучи осужден за уголовное преступление, не хочет пресмыкаться перед своими заклятыми врагами! Действительно, странный малый! Вообще могли бы сами пруссаки быть более бюрократическими, чем эти эмиссары плакучей ивы[*], этот Нокс (читай: Окс[**]) и Поллок (Бульдог), которые, конечно, вполне доверяют показаниям подчиненных «тюремных надзирателей». Если же вы не верите тюремным надзирателям, то уж, наверное, верите полицей-директору Вермуту!

Г-жа О'Донован-Росса, перед своим отъездом в Америку, написала Интернационалу очень лестное и очень любезное письмо[***].

Ярость «северогерманского» бисмарковского оракула[****] по поводу заявлений Стэнли и Дерби относительно договора о Люксембурге была для меня целительным бальзамом[321]. Осел Брасс называет это нововведением! Пальмерстон раз навсегда установил правило, что общие договоры дают каждому государству только *право* интервенции, но ни в коем случае не налагают *обязанность* интервенции. Что же станется тогда с обязательствами, принятыми на Венском конгрессе *Англией,* в интересах *Польши,* как по отношению к Пруссии, так и по отношению к России, а также с обязательствами, принятыми Францией?

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

160
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В ГАННОВЕР [322]

[Лондон], 20 июля 1867 г.

Дорогой Энгельс!

Я пишу эти строки второпях, надеясь, что они еще застанут тебя в Ганновере. Дело не терпит отлагательства. Старик Ла-

[*] — Уолпола. *Ред.*
[**] Игра слов, основанная на созвучии слова «ox» (буйвол) и фамилии Нокс. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 151. *Ред.*
[****] — «Norddeutsche Allgemeine Zeitung». *Ред.*

фарг пригласил моих трех дочерей в Бордо (они уезжают завтра вместе с секретарем*); оттуда они вместе со стариком Лафаргом и его женой поедут на морские купанья. Я уже потому не мог отклонить это приглашение, что при теперешнем состоянии здоровья всех трех девочек оно явилось истинным счастьем. Но приличие не позволяет, чтобы испанский секретарь оплатил дорожные расходы. Поэтому я должен был вручить ему около 30 ф. ст. (на дорогу туда и обратно). К тому же надо было выкупить из ломбарда их часы, платья и т. п. Так разошлись 45 ф. ст., которые я держал в запасе для уплаты за квартиру 3 августа. *(Вексель на мое имя.)*

Теперь мне не остается ничего другого как написать тебе. Если письмо тебя застанет, немедленно напиши мне и *приложи письмо к Боркхейму,* чтобы он выдал мне деньги.

Прочти в Германии: Густав Струве и Густав Раш. «Двенадцать борцов революции». Ты увидишь там под рубрикой «борец революции» Фрейлиграт, как этот почтенный муж откровенно предает нас**.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

161

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 10 августа 1867 г.

Дорогой Фред!

Сегодня получил из Манчестера прилагаемое прелестное письмо от Дронке. Ему понадобилось около двух недель, чтобы дать мне добрый совет «продавать» вино и кофе для покрытия расходов по пересылке!

Между прочим, маленький француз был сегодня опять здесь и грозился написать старику Лафаргу. Все, что я мог сделать,

* — Полем Лафаргом. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 464. *Ред.*

это умилостивить его обещанием, что во вторник утром он получит свои деньги.

Пачку *«Courrier francais»* и два очередных номера «Diplomatic Review» вышлю отсюда в понедельник.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx», Bd, III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

162
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 11 августа 1867 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю пятифунтовый билет, который я, к счастью, получил вчера и который, надеюсь, удовлетворит твоего француза. Прилагаю также письмо Дронке. Итак, этот малыш благополучно сел на мель со своими мелкими спекуляциями. Боюсь, что он вынужден будет освободиться от обязательства по отношению к акциям Барнеди через конкурсное управление. Это очень тяжело для бедняги: сперва процесс по поводу страхования, а теперь эти неудачи. Однако у него ведь остается его агентура, и с ее помощью и при меньшем увлечении спекуляцией он сможет скоро опять поправить свои дела.

Я бегло прочел до 32-го листа* и сообщу тебе свое мнение позже; при беглом первом чтении многочисленные примеры в этой части несколько затемняют взаимосвязь. Но там есть отличные места, и капитал и его сикофанты будут тебе вечно благодарны.

По пути сюда я испытал еще одно удовольствие: ружейная пуля пробила окно и пролетела через вагон, на расстоянии менее 12 дюймов от моей груди. По-видимому, какой-то волонтер хотел еще раз доказать, что ему нельзя доверять огнестрельное оружие. Это наиболее странный железнодорожный инцидент, который когда-либо происходил со мной.

* — первого тома «Капитала». *Ред.*

У Лиззи обратный путь был также довольно труден; она говорит, что никогда больше не поедет морем.

Наилучшие пожелания твоей жене.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

163
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

(Лондон], 14 августа 1867 г.

Дорогой Фредерик!

Как ты видишь из прилагаемого, мне угрожает опись имущества, если я не уплачу в ближайшую пятницу налоги (в сумме 11 ф. ст. 9 пенсов). Далее, я должен в конце этой недели внести проценты в ломбард в сумме 1 ф. ст. 15 шилл., иначе вещи пропадут. Я только теперь сообщаю тебе обо всей этой дряни, так как до этого делал попытки — к сожалению, тщетные — достать деньги в Лондоне.

При том огромном количестве денег, которое ты послал мне в этом году, у меня не создалось бы такое тяжелое положение, если бы не долги на сумму свыше 200 ф. ст., которые у меня были. Чтобы привести дела в порядок и не стеснять тебя так ужасно, мне безусловно необходимо еще где-нибудь получить заем, если даже для этого понадобится новая поездка на континент. Но я не могу даже пальцем пошевелить, пока не будет закончено печатание*. Сегодня я получил 48-й лист. Итак, на этой неделе вся стряпня будет готова.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — первого тома «Капитала». *Ред.*

164
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 15 августа 1867 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю три пятифунтовых билета:

1/V 65 551 }
1/V 65 113 } Манчестер, 29 января 1866
1/V 44 954 }

и возвращаю налоговую повестку. При *таких* обстоятельствах *крайне важно* держать мое возвращение в секрете от Боркхейма, чтобы я мог расплатиться с ним в *сентябре* возможно позже; в противном случае я буду крайне стеснен, так как ты сам понимаешь, что и здесь у меня масса платежей как раз в связи с началом нового полугодия. Кроме того, в результате понижения цен на пряжу нам приходится по балансу оценивать наши запасы приблизительно на 2500 ф. ст. ниже по сравнению с ценами, существовавшими при моем отъезде. Это тоже очень приятно!

Когда ты хочешь получить обратно часть листов? Шорлеммер просил меня давать ему их один за другим, по мере их просмотра мной, но это, разумеется, зависит от тебя. Теперь я прочел (бегло) книгу до конца и все же нахожу, что и второй том тоже *очень нужен,* и чем скорее ты его закончишь, тем лучше[155]. Теперь я просмотрю еще раз всю книгу в целом, то есть все наиболее важное в теоретическом отношении. Эти субъекты удивятся, увидя, как «этаким манером», играючи, решаются труднейшие вопросы, например теория прибыли Рикардо[323].

Наилучшие пожелания твоей жене.

Твой ***Ф. Э.***

Лупус* родился в Тарнау** 21 июня 1809 г., умер 9 мая 1864 года.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III. Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Вильгельм Вольф. *Ред.*
** Польское название: Тарнув. *Ред.*

165

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], *16 августа 1867 г., 2 часа ночи.*

Дорогой Фред!

Только что закончил корректуру *последнего* (49-го) *листа* книги. Приложение о *формах стоимости, напечатанное мелким шрифтом,* занимает $1^1/_4$ листа[313].

Предисловие тоже прокорректировал и вчера отослал. Итак, *этот том готов.* Только *тебе* обязан я тем, что это стало возможным! Без твоего самопожертвования ради меня я ни за что не мог бы проделать всю огромную работу по трем томам[155]. Обнимаю тебя, полный благодарности!

Прилагаю два чистых листа.

Пятнадцать фунтов стерлингов получил, большое спасибо.

Привет, мой дорогой, верный друг!

Твой ***К. Маркс***

Чистые листы понадобятся мне только *с выходом в свет всей книги.*

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

166

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

Манчестер, 23 августа 1867 г.

Дорогой Мавр!

Я пока внимательно просмотрел около 36 листов* и поздравляю тебя с тем совершенством, с каким самые запутанные

* — первого тома «Капитала». *Ред.*

экономические проблемы ты делаешь простыми и осязательно ясными благодаря только тому, что они ставятся на надлежащее место и в правильную взаимосвязь; поздравляю тебя также с превосходным по существу изложением отношений между трудом и капиталом, данным здесь впервые во всей полноте и взаимосвязи. Мне доставило также большое удовольствие видеть, как ты освоился с технологической терминологией, что, наверное, представляло для тебя много трудностей и поэтому вызывало у меня различные опасения. Отдельные описки я исправил карандашом на полях, а также рискнул сделать некоторые вставки. Но как мог ты оставить *внешнюю* структуру книги в ее теперешнем виде! Четвертая глава занимает чуть ли не 200 страниц и имеет только четыре раздела с заголовками, которые напечатаны обычным шрифтом вразрядку и с трудом отыскиваются. При этом ход мыслей постоянно прерывается иллюстрациями, и иллюстрируемый пункт *нигде* не резюмируется в конце иллюстрации, так что постоянно от иллюстрации *одного* пункта переходишь прямо к изложению другого. Это страшно утомляет, а при недостаточно остром внимании даже запутывает. Здесь были бы в высшей степени уместны более частые подразделения и более сильное подчеркивание главных разделов[324]; при подготовке английского издания это должно быть непременно сделано. Вообще в этом изложении (а именно, в разделах о кооперации и мануфактуре) некоторые пункты мне еще не совсем ясны, в этих пунктах мне не удается установить, какие факты лежат в основе того, что ты развил лишь в общих чертах. Судя по *внешней* форме изложения, эта четвертая глава, видимо, писалась быстрее других глав и наименее тщательно перерабатывалась. Но все это не имеет значения; главное то, что господа экономисты не найдут здесь ни одного слабого места, где они могли бы пробить брешь. И мне, на самом деле, любопытно услышать, что скажут эти господа, ведь им не к чему придраться. Люди a la Рошер сумеют, конечно, утешиться; иное дело здешние англичане — они ведь пишут не для трехлетних младенцев.

Ты доставишь мне большую радость, как только сможешь прислать еще несколько листов; я очень хотел бы прочитать главу о накоплении[325] в связном виде.

Наилучшие пожелания твоей жене. Когда возвращаются девочки?

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

167
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 24 августа 1867 г.

Дорогой Фред!

С тех пор как я тебе послал последние два чистых листа*, я ничего больше не получал. Мейснер приводит меня в бешенство. Очевидно, он *задержал* присланное ему Вигандом, чтобы послать *все сразу* — и сэкономить 4 пенса на пересылке!

Тот же Мейснер писал мне на прошлой неделе, что он напечатал отдельно часть моего предисловия (и он, действительно, выбрал *то, что нужно*), чтобы разослать ее немецким газетам. Я написал ему, чтобы он немедленно прислал мне несколько экземпляров. Я рассчитывал на то, что *ты* переведешь эту вещь на *английский язык* (я передал бы это в *«Bee-Hive»,* которую читают Милль, Бизли, Харрисон и т. д.), Лафарг с помощью Лауры переведет на французский язык для *«Courrier francais»,* наконец, один экземпляр я послал бы своим американским корреспондентам[326]. Чтобы сэкономить 4 пенса, Мейснер *ничего* не прислал. Он пришлет все вместе. Но таким образом будет потеряно *много времени!*

Самое лучшее в моей книге: 1) подчеркнутый уже в *первой* главе *двойственный характер труда,* смотря по тому, выражается ли он в потребительной или в меновой стоимости (на этом основывается *все* понимание фактов); 2) исследование *прибавочной стоимости независимо от ее особых* форм: прибыли, процента, земельной ренты и т. д. Это обнаружится в особенности во втором томе[155]. Исследование этих особых форм в классической политической экономии, которая постоянно смешивает их с общей формой, представляет собой olla Potrida**.

Твои пожелания, возражения, сомнения и т. п. прошу *вписывать* в чистые листы. Это очень важно для меня, так как я рассчитываю рано или поздно на второе издание[327]. Что касается главы IV, то мне стоило немалого труда установить *сами эти вещи,* то есть найти их *взаимосвязь****. После того как это было сделано, во время окончательной *обработки,* посыпались одна за другой *Синие книги*[252], и я ликовал, видя, как факты полностью подтверждают мои теоретические выводы. Наконец, надо учесть, что глава писалась при карбункулах и ежедневных приставаниях кредиторов!

---

* — первого тома «Капитала». *Ред.*
** — мешанину. *Ред.*
*** См. предыдущее письмо. *Ред.*

В связи с последней частью второй книги *(процесс обращения),* которую я *теперь* пишу[328], я должен опять, как много лет тому назад, обратиться к тебе с одним вопросом!

Основной капитал приходится заменять in natura* лишь по истечении — скажем примерно — десяти лет. За это время его стоимость возвращается по частям и постепенно, по мере продажи товаров, изготовленных при помощи этого капитала. Эта постепенно возрастающая сумма для возмещения основного капитала необходима для его замены (если оставить в стороне ремонт и т. д.) только тогда, когда он в своей вещественной форме, например в виде машин, уже мертв. Но *все время до этого* капиталист имеет в своем распоряжении эти последовательно поступающие к нему суммы.

Много лет тому назад я писал тебе: мне кажется, что таким путем образуется *фонд накопления,* так как капиталист все же *использует в промежуточное время* возвращенные деньги, до того как он на эти деньги *осуществит замену* основного капитала. В одном из писем ты несколько поверхностно возражал против этого[329]. *Впоследствии* я узнал, что Мак-Куллох изображает этот *амортизационный фонд* как *фонд накопления.* Будучи уверен, что все, что говорит Мак-Куллох, неправильно, я отказался от этой своей мысли. Вывод Мак-Куллоха, сделанный им в *апологетических* целях, был опровергнут уже мальтузианцами, но и *они признают самый факт*[330].

Ты, как фабрикант, должен знать, что вы делаете с деньгами, поступающими для возмещения основного капитала *до* того времени, когда его необходимо заменить *in natura.* И ты должен ответить мне на этот вопрос (без теории, *чисто практически).*

Привет миссис Лиззи.

Твой ***К. М.***

Дети еще в Руайане около Бордо.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart. 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

168
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 26 августа 1867 г.

Дорогой Мавр!

По вопросу о фонде возмещения [основного капитала] напишу завтра подробно с приложением расчетов. Дело в том,

* — в натуральной форме. *Ред.*

что я должен еще спросить у нескольких фабрикантов, является ли наш способ общим правилом или только исключением. Вопрос же заключается в следующем: при первоначальных издержках на машины в 1000 ф. ст., когда в первый год списывается 100 ф. ст., списывается ли во второй год, как общее правило, десять процентов с *1000 ф. ст.* или с *900 ф. ст.* и т. д. Мы делаем последнее, и потому дело, понятно, затягивается in infinitum*, по крайней мере, теоретически. Это весьма усложняет счетную операцию. Вообще же не приходится сомневаться, что фабрикант использует фонд возмещения или, по крайней мере, имеет его в своем распоряжении *в среднем* в течение $4^1/_2$ лет, до того, как машины износятся. Но это засчитывается, так сказать, в качестве некоторой гарантии против морального износа. Иными словами, фабрикант заявляет: предположение, что машины полностью изнашиваются за 10 лет, верно лишь приблизительно, то есть при той предпосылке, что с самого начала на протяжении всего десятилетия ко мне ежегодно поступают платежи определенного размера, образующие фонд возмещения. Во всяком случае, расчеты будут тебе присланы; что касается экономического *значения* этого дела, то оно мне не совсем ясно: я не понимаю, как фабрикант может таким путем долго втирать очки другим соучастникам дележа прибавочной стоимости, или последним ее потребителям. Nota bene, обычно на машинное оборудование списывается $7^1/_2$ *процентов,* то есть период износа устанавливается примерно в 13 лет.

Мур прилагает свою фотографию и напоминает тебе, что ты обещал ему свою, он очень хочет ее получить.

Глава о накоплении превосходна[325].

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

169
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 27 августа 1867 г.

Дорогой Мавр!

Посылаю две расчетные таблицы о машинном оборудовании, которые помогут тебе полностью уяснить вопрос. Правило

* — до бесконечности. *Ред.*

таково, что ежегодно с первоначальной суммы списывается обыкновенно $7^1/_2$ процентов, но я для простоты расчета оставил 10 процентов, что для некоторых машин и не слишком много. Итак, например:

1860 г. 1 янв. приобретено на	ф. ст.	1 000
1861 г. 1 янв. списано 10%	» »	100
	ф. ст.	900
Вновь приобретено на	» »	200
	ф. ст.	1 100
1862 г. 1 янв. списано 10% с 1 200 ф. ст. (1 000 ф. ст. + 200 ф. ст.)	» »	120
	ф. ст.	980
Вновь приобретено на	» »	200
	ф. ст.	1 180
1863 г. 1 янв. списано 10% с 1000 ф. ст. + +200 ф. ст. + 200 ф. ст.	» »	140
	ф. ст.	1040

и т. д.

В расчете № 1 я предполагаю, далее, что фабрикант помещает списываемые суммы *под проценты;* в тот день, когда ему приходится заменять старые машины новыми, он вместо 1000 ф. ст. имеет *1252,11* фунта стерлингов. Расчет № 2 предполагает, что фабрикант ежегодно сразу вкладывает эти деньги в новые машины. Как видно из последнего столбца, показывающего стоимость всех приобретенных машин в последний день по истечении 10 лет, фабрикант имеет в этот день машины, *стоимость* которых не превышает 1000 ф. ст. (и он не может иметь больше, так как он ведь вкладывал *стоимость* как раз равную износу, и, следовательно, *совокупная стоимость* машин при этом возрасти не может), но зато он из года в год расширял свою фабрику и работал с машинным оборудованием, которое в среднем за 11 лет номинально стоило 1449 ф. ст., то есть производил и зарабатывал гораздо больше, чем при первоначальных 1000 фунтах стерлингов. Предположим, что он фабрикант-прядильщик и что каждый фунт стерлингов представляет одно веретено, считая и мюльмашину; таким образом, он работал в среднем с 1449 веретенами вместо 1000, и, после того как первоначальные 1000 веретен совершенно износились, он вступает с 1 января 1866 г. в новый период, имея 1357 приобретенных за это время веретен, к которым за счет списывания за 1865 г. прибавляются еще 236 новых, то есть всего у него будет 1593 веретена. — Итак, благодаря тому, что списываемые суммы были

для него авансом, он оказался в состоянии, исходя из своих старых машин и не затратив ни гроша из своей *собственной прибыли* на приобретение новых машин, *увеличить* число своих машин почти на 60 процентов.

В обоих расчетах ремонт не принят во внимание. При 10-процентном отчислении машина должна покрывать издержки своего собственного ремонта, то есть последние уже включены в списываемые суммы. Да эти издержки ничего и не меняют, так как либо они включены в 10 процентов, либо же они соответственно удлиняют продолжительность существования машин, что сводится к тому же.

Надеюсь, расчет № 2 будет тебе достаточно ясен, в противном случае напиши, у меня здесь есть копия с него.

Тороплюсь.

Твой ***Ф. Э.***

I. Фабрикант отдает фонд обновления в рост из 5%

1856 г.	1 янв. приобретено машин на	ф. ст. 1 000	
1857 г.	1 янв. списано 10% на износ		ф. ст. 100
1858 г.	» » » 10% на износ	ф. ст. 100	
	Проценты со 100 ф. ст.	» » 5	» » 105
			ф. ст. 205
1859 г.	» » Проценты с 205 ф. ст.	ф. ст. 10.5	
	Списано 10%	» » 100	» » 110.5
			ф. ст. 315.5
1860 г.	» » Проценты с 315.5 ф. ст.	ф. ст. 15.15	
	Списано 10%	» » 100	» » 115.15
			ф. ст. 431
1861 г.	» » Проценты с 431 ф. ст.	ф. ст. 21.11	
	Списано 10%	» » 100	» » 121.11
			ф. ст. 552.11
1862 г.	» » Проценты с 552. 11 ф. ст.	ф. ст. 27.13	
	Списано 10%	» » 100	» » 127.13
			ф. ст. 680.4
1863 г.	» » Проценты с 680.4 ф. ст.	ф. ст. 34	
	Списано 10%	» » 100	» » 134
			ф. ст. 814.4
1864 г.	» » Проценты с 814.4 ф. ст.	ф. ст. 40.14	
	Списано 10%	» » 100	» » 140.14
			ф. ст. 954.18

1865 г.	1 янв.	Проценты с 954.18 ф. ст.	ф. ст. 42.15	
		Списано 10%	» » 100	ф. ст. 142.15
				ф. ст.1 097.13
1866 г.	» »	Проценты с 1 097.13 ф. ст.	ф. ст. 54.18	
		Списано 10 %	» » 100	» » 154.18
		Результат к концу 10-го года или к 1 января 1866 г. вместо износившихся машин на *1000 ф. ст.* денежная наличность в сумме *1 252.11 ф. ст.*		ф. ст.1 252.11

II. Фонд обновления ежегодно затрачивается на приобретение новых машин

					Вновь затрач.	Износ в %%	Стоим. к 1 янв. 1866 г.
1856 г.	1 янв.	приобретено машин на			ф. ст.1 000	100%	ф. ст. —
1857 г.	» »	списано 10% и вновь затрачено			ф. ст. 100	90%	» » 10
1858 г.	» »	списано 10% с	1000 ф. ст.	100	ф. ст.		
		и со	100 » »	10	» » 110	80%	» » 22
					ф. ст. 210		
1859 г.	» »	списано 10% с	1000 ф. ст.	100	ф. ст.		
			210 » »	21	» » 121	70%	» » 36
					ф. ст. 331		
1860 г.	» »	списано 10% с	1000 ф. ст.	100	ф. ст.		
			331 » »	33	» » 133	60%	» » 53
					ф. ст. 464		
1861 г.	» »	списано 10% с	1000 ф. ст.	100	ф. ст.		
			464 » »	46	» » 146	50%	» » 73
					ф. ст. 610		
1862 г.	» »	списано 10% с	1000 ф. ст.	100	ф. ст.		
			610 » »	61	» » 161	40%	» » 97
					ф. ст. 771		
1863 г.	» »	списано 10% с	1000 ф. ст.	100	ф. ст.		
			771 » »	77	» » 177	30%	» » 124
					ф. ст. 948		
1864 г.	» »	списано 10% с	1000 ф. ст.	100	ф. ст.		
			948 » »	95	» » 195	20%	» » 156
					ф. ст.1 143		

1865 г.	1	янв.	списано 10% с	1000	ф. ст.	100	ф. ст.				
				1143	» »	114	» »	214	10%	ф. ст.	193
							ф. ст.	1 357			
1866 г.	»	»	списано 10% с	1000	ф. ст.	100	ф. ст.				
				1357	» »	136	» »	236	0%	» »	236

Номинальная стоимость новых машин .... *ф. ст. 1593*
Реальная стоимость новых машин ....*ф. ст. 1000*

Считая по 1 ф. ст. на веретено, фабрикант работал:

1856 г. ....с	1 000	верет.
1857 г. ....»	1 100	»
1858 г. ....»	1 210	»
1859 г. ....»	1 331	»
1860 г. ....»	1 464	»
1861 г. ....»	1 610	»
1862 г. ....»	1 771	»
Перенос:	9 486	верет.

Перенос:	9 486	верет.
1863 г. ....с	1 948	»
1864 г. ....»	2 143	»
1865 г. ....»	2 357	»
За 11 лет	15 934	верет.
В среднем	1 449	верет.
и в 1866 г. он начинает с	1 357	верет.
	236	»
	1 593	*верет.*

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

170

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 31 августа 1867 г.

Дорогой Фред!

Оба твои письма и расчеты получил. Благодарю.

До *ближайшего вторника* (3 сентября) я должен заплатить 4 ф. ст. двум гнусным лавочникам, обоим только в счет долга. Я нахожу, что в этом году эти субъекты назойливее, чем когда-либо раньше.

Дети возвращаются в воскресенье (утром) через неделю. Хотелось, чтобы они остались еще дольше. Они там прекрасно проводят время. Но Лафарг должен вернуться в свою школу. (Он всегда бывает недоволен, когда я его спрашиваю: «Разве вы не идете в свою школу?»)

На Лозаннский конгресс (Интернационала)[331] отсюда едут Эккариус, Лесснер, Дюпон. Кроме того, председатель общества

ленточников Ковентри* и г-н А. Уолтон, эсквайр (из Уэльса). Эккариус получил предложение писать корреспонденции о конгрессе для *«Times»* — после запроса, сделанного этой газете.

Судя по всем известиям из Парижа, положение Бонапарта там очень непрочно.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

171
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 1 сентября 1867 г.

Дорогой Мавр!

Только что получил очень старый долг в 5 ф. ст., на который не рассчитывал, что дает мне возможность послать тебе завтра эту сумму, как только получу по чеку. Иначе я оказался бы в затруднительном положении, принимая во внимание предстоящую уплату долга Боркхейму в 45 фунтов стерлингов. Что с Боркхеймом, возвратился ли он? Я могу и потому хотел бы теперь покончить с этим делом.

8 листов** с благодарностью получил. Теоретическая сторона превосходна, изложение исторического процесса экспроприации также. Но вставка об Ирландии написана страшно торопливо, и материал слишком мало обработан. При первом чтении зачастую положительно ничего непонятно. Напишу больше, как только поглубже вникну в дело. Резюме об экспроприации экспроприаторов просто блестяще, оно произведет должный эффект[332].

Счастье, что в книге «действие разыгрывается», так сказать, почти только в Англии, в противном случае вступил бы в силу § 100 Прусского уголовного кодекса: «Кто... подстрекает под-

* — Даниел Суан. *Ред.*
** — первого тома «Капитала». *Ред.*

данных государства на взаимную ненависть или презрение» и т. д. — и повлек бы за собой конфискацию. Бисмарк и без того, кажется, считает нужным предпринять небольшую демонстрацию против рабочих. В Эрфурте, или где-то поблизости от него, обвинены в государственной измене какой-то поэт-почитатель Лассаля, типограф и издатель, а в Эльберфельде конфискована также какая-то пачкотня благородного Швейцера[*]. Итак, в Пруссии, пожалуй, возможно запрещение книги, но при теперешнем положении вещей оно, во всяком случае, не достигло бы цели.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

172
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 2 сентября 1867 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю банковый билет на 5 фунтов стерлингов. Выпуск «Трудов» Королевского общества ты, очевидно, получил. Не можешь ли ты прислать мне обещанные номера «Free Press» за июль и август?

В Париже, по-видимому, положение весьма трудное; воспоминания о 1829 и 1847 гг., которые начал Жирарден[333], проходят ежедневно через все газеты, а из полной самоотречения лилльской речи как будто явствует, что *как раз теперь,* когда ему[**] это требуется, в Южной Германии и Австрии ничего нельзя сделать — очевидно, только вследствие критического положения последней. «Отсюда также»: только «слабым правительствам» свойственно выпутываться из внутренних затруднений при помощи внешних конфликтов[334]. Наконец эти вечные повторения о «моем сыне»[***] тоже, по-видимому, не выражают особенной веры в долговечность «отца», quern nuptiae demonstrant[****]. Торопись только со вторым томом[155], скоро может кое-что произойти.

[*] *И. Б. Швейцер.* «Прибыль на капитал и заработная плата». *Ред.*
[**] — Наполеону III. *Ред.*
[***] — Евгении Бонапарте. *Ред.*
[****] — звание которого засвидетельствовано браком. *Ред.*

Судя по калифорнийской газете, которую я видел в субботу, движение за 8-часовой рабочий день, по-видимому, сделало там громадные успехи среди строительных рабочих. В противовес ему хозяева создали ассоциацию в защиту десятичасового рабочего дня и подняли изрядный вой. В результате истории с 8-часовым рабочим днем аннулированы контракты на $1^1/_2$ млн. долларов[335].

Гумперт, который уже вернулся, рассказывает, что в Кургессене ярость против пруссаков так же сильна, как в Ганновере, хотя и не проявляется так крикливо. Как только войска уйдут, все «пруссаки» будут-де перебиты. Между прочим, пруссаки конфисковали в Касселе кассу для офицерских вдов и для выдачи пенсий, составленную из *принудительных взносов офицеров.* А в Ганновере он нашел положение еще более острым, чем я.

Кугельман хотел бы тоже присутствовать на Лозаннском конгрессе[331] — в качестве наблюдателя; может быть, неплохо было бы сообщить об этом Эккариусу. С Шорлеммером, который уехал вчера (via* Гримсби), он, наверное, встретится во Франкфурте на конгрессе естествоиспытателей. Мур уедет приблизительно через три недели в Тюрингию, где в продолжение шести недель будет изучать немецкий язык; я направил его туда, чтобы он оказался в стороне от маршрута британских туристов.

Наилучшие пожелания.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx», Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

173

МАРКС—ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 4 сентября 1867 г.

Дорогой Фред!

5 ф. ст. с благодарностью получил.

Несколько дней тому назад Боркхейм написал мне из Берна письмо и прислал для «благосклонных замечаний» черновик речи, которую он намерен произнести на конгрессе мира в Же-

* — через. *Ред.*

неве[336]. Он рассчитывал также на твое содействие. Согласно нашему уговору, я написал ему, что ты еще не вернулся. Но деньги ты можешь отослать его компаньону *Шилеру,* по адресу 65, Fenchurch Street. Однако сумма составляет не 45, а 50 фунтов стерлингов. При проверке я обнаружил, что вексель — на 48 ф. ст., и Боркхейм тогда сказал, что может дать мне круглую сумму в 50 фунтов стерлингов. Я не сообщил тебе об этом раньше, так как со дня на день ждал обещанных мне денег и хотел тогда сам уплатить эти 50 фунтов стерлингов.

Прилагаю:

1) последние печатные листы;

2) два номера «Diplomatic Review» и один номер «Courrier francais».

Что касается последних листов, то они, *вопреки моему распоряжению, напечатали дополнение к примечаниям крупным шрифтом, а приложение о форме стоимости — мелким*[337]. Это было сделано для того, чтобы книга содержала не меньше и не больше 50 листов. Как мне кажется, Мейснер совершил грубую ошибку, повысив продажную цену с 3 талеров до 3 талеров 10 зильбергрошей. Возможно, однако, что он дополнительно получил так много твердых заказов, что с коммерческой точки зрения его поступок окажется правильным.

Чтобы объяснить тебе статью «Courrier francais» (который по прочтении ты должен мне *вернуть) «Условия мира»,* сообщу тебе следующее:

Ты знаешь, что я высказался в Генеральном Совете против присоединения к болтунам о мире. Речь моя продолжалась около получаса. Эккариус в качестве секретаря-протоколиста дал в *«Bee-Hive»* отчет, в котором поместил из моей речи лишь несколько фраз. При перепечатке в *«Courrier»* были в свою очередь опущены фразы о необходимости армии vis-a-vis* России и о *трусости* этих субъектов[338]. Тем не менее эта история произвела много шума. Ослы из числа организаторов конгресса мира, представителем которых в Лондоне является мосье де Колевиль, совершенно *изменили* свою первоначальную программу и вставили в новую, гораздо более демократическую, даже слова о «сочетании экономических интересов со свободой», расплывчатую фразу, которая может также означать простую *свободу торговли.* Они бомбардировали меня письмами и имели даже наглость прислать мне прилагаемую бумажку с новой программой. Наглость состоит в том, что на адресе они именуют меня «участником Женевского и т. д. конгресса». Как ты

* — против. *Ред.*

увидишь, *«Courrier»,* их наиболее ярый защитник в Париже, отказывается от них. В результате частного письма, написанного мной около двух недель тому назад Верморелю* (я с ним не знаком), тот же «Courrier» изменил политику по отношению к России.

Главное — это то, что важные господа, организующие конгресс мира — Виктор Гюго, Гарибальди, Луи Блан и т. п., с величайшим презрением игнорировали наше Международное Товарищество. Теперь я заставил их признать нас силой.

Получил из *Неаполя* два первых номера газеты *«Liberta e Giustizia».* В первом номере они объявляют себя *нашим органом.* Я дал этот номер Эккариусу с собой, чтобы он показал его на конгрессе. В номере 2-м, который я пошлю тебе, имеется очень удачная атака на *Мадзини*[339]. Полагаю, что к этому причастен Бакунин.

Что касается конфискации и запрещения моей книги**, то ведь одно дело — запретить избирательные памфлеты, а другое дело — книгу в 50 листов, да еще столь ученого вида и даже с примечаниями по-гречески. И, конечно, дело не изменилось бы от того, что вместо 12 английских графств я взял бы 12 прусских округов для характеристики положения сельскохозяйственных рабочих. Мне кажется также, что г-н Бисмарк дважды подумает, прежде чем провоцировать нападки с моей стороны на его режим из Лондона и Парижа.

Каково положение дел в Пруссии, видно, впрочем, из следующего заявления *О. Хюбнера,* директора *центрального статистического архива,* в послании к его избирателям:

«Народ и так уже чрезмерно обременен. Кроме оружейных предприятий почти все промыслы бездействуют. За каждую маленькую должность дерутся сотни голодных людей, в городах растет число пустующих квартир и квартирантов, которые не в состоянии вносить квартирную плату; огромное число имений и домов продается с публичных торгов, благотворительные учреждения осаждаются *изувеченными победителями* и безработными, нигде нет уверенности в сегодняшнем и завтрашнем дне, и бедняк, оценивая свой бюджет, приходит к сознанию, что *он платит государству за услуги больше, чем они того стоят».*

В Берлине ни правительство, ни национал-либеральная партия[303] не провели ни одного кандидата. Но до чего невероятно глупы эти прогрессисты[56], представляющие теперь крайнее левое крыло, показывает, между прочим, следующая выдержка из их «радикальнейшего» органа, *«Zukunft»:*

«Всю английскую нацию охватил *«всеуравнивающий снобизм»,* для которого всякая личная деятельность неудобна. *Этот же снобизм* продол-

* См. настоящий том, стр. 465—466. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 284—285. *Ред.*

жает настаивать *на сокращении рабочего времени* и из-за тред-юнионов запрещает *сверхурочную* работу!»

Можно ли представить себе что-либо подобное! Поистине, по сравнению с немецкой прессой парижская пресса даже теперь является гигантом!

Твой ***К. Маркс***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III. Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

174
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 7 сентября 1867 г.

Дорогой Фред!

Пишу второпях.

Прилагаю одно письмо Лесснера. «Gazette de Lausanne» у меня уже была. *«Times»* отвратительно кромсает Эккариуса[340]. Одновременно посылаю тебе последний «Diplomatic Review» и номера *«Courrier francais»,* которые я должен получить *обратно. «Courrier francais»* нелепо исказил посланную мной ему коротенькую заметку о Хюбнере, вставив вместо слов «tomber sous la subhastation»[*] (выражение из *Кодекса Наполеона)* — слова: «tomber sous le marteau des demolisseurs»[**].

До свидания.

Твой ***К. Маркс***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

175
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер, 9 сентября 1867 г.]

Дорогой Мавр!

Я хотел написать вчера и сегодня, но коммерческие дела помешали мне. «Courrier»[***] при сем возвращаю. Недурен Вермо-

[*] — «продаваться с публичных торгов» (см. цитату из послания Хюбнера на предыдущей странице). *Ред.*
[**] — «попасть под молот разрушителей», то есть «пойти на слом». *Ред.*
[***] — «Courrier francais». *Ред.*

рель со своими замечаниями о влиянии французов на конгрессе, об их серьезном характере и о том, что они *не произнесли ни одной речи*[341]. Бедный Эккариус!

Поздравляю тебя с твоим приложением о форме стоимости. В таком виде это доступно для самого предубежденного ума. Поздравляю также и с предисловием. Но кто сделал позорный безграмотный перевод в «Bee-Hive»?[342] Почему ты не послал эту вещь мне и не сообщил, чего именно ты хочешь? Боюсь, что это повредит тебе в глазах Бизли и т. д., они подумают, что перевод сделал ты сам.

Кстати, где протекает «трансатлантический океан»?[*]

Завтра напишу подробнее.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

176
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 11 сентября 1867 г.

Дорогой Фред!

Что касается «трансатлантического океана», то исправлять подобные lapsus pennae[**] — дело последнего корректора. В *«Zukunft»,* где перепечатана бóльшая часть предисловия[***], я опять нахожу это бесподобное «протекание».

Перевод в «Bee-Hive»[****] принадлежит Эккариусу. Полагаю, что бóльшая часть ошибок исходит не от него, а — из-за его плохого почерка — от корректоров «Bee-Hive». Разумеется, я предпочел бы, чтобы перевод был сделан тобой. Но этого нельзя было осуществить, так как Эккариус с самого начала предложил свои услуги и является теперь сотрудником «Bee-Hive».

На ближайшем конгрессе в Брюсселе я лично покончу с этими ослами-прудонистами. Я вел все это дело дипломатически и

[*] См. следующее письмо. *Ред.*
[**] — описки (см. предыдущее письмо). *Ред.*
[***] — к первому тому «Капитала». *Ред.*
[****] — части предисловия к первому тому «Капитала». *Ред.*

не хотел выступать *лично,* прежде чем моя книга не вышла в свет, а наше Товарищество не пустило корней. Кроме того, я отстегаю их в официальном отчете Генерального Совета (несмотря на все усилия, парижские болтуны не смогли помешать тому, чтобы нас выбрали вновь[343]).

Между тем наше Товарищество сделало крупные успехи. Паршивая *«Star»,* пытавшаяся совершенно нас игнорировать, вчера в передовой статье объявляет, что мы имеем больше значения, чем конгресс мира[336]. Шульце-Делич не мог помешать своему *Рабочему союзу* в Берлине примкнуть к нам[344]. Английские мерзавцы из числа тред-юнионистов, для которых мы идем чересчур «далеко», прибежали к нам. Кроме *«Courrier francais», о* нашем конгрессе поместили сообщения: *«Liberte»* Жирардена, *«Siecle», «Mode», «Gazette de France»* и т. д. Дела идут. И когда наступит следующая революция, которая, возможно, ближе, чем это кажется, то *мы* (то есть ты и я) будем иметь эту могучую машину *в наших руках.* Сравни с этим результаты деятельности Мадзини и др. за тридцать лет! И притом без денежных средств! С интригами прудонистов в Париже, Мадзини в Италии, с завистливыми Оджером, Кримером, Поттером в Лондоне, с Шульце-Деличем и лассальянцами в Германии! Мы можем быть очень довольны!

Вчера вместе с Лафаргом вернулись мои дети в добром здравии и хорошем настроении. Лафарг привез для тебя огромный хрустальный бокал (вмещает полторы кружки). Твой «трансатлантический океан» ему, как видно, импонирует.

На этих днях, до возобновления слушанья своих лекций, Лафарг хочет съездить к тебе в гости дня на три. Неприятнее всего при этом то, что он хочет (разумеется, не будучи посвящен в тайны моих денежных дел!), чтобы я его сопровождал, и я еще не мог придумать приличного предлога для того, чтобы отказаться от этого невозможного для меня турне.

Я очень сердит на Мейснера. В деле с изданием книги он упустил несколько недель. Почему?

Привет.

Твой ***К. М.***

Прилагаю второе письмо от Лесснера.

Кстати. Попрошайничанье в пользу толстого лирика*, успех которого, судя по последнему номеру *«Hermann»,* оставляет желать лучшего, имело один хороший результат[297]. Толстоикрая Кетхен** помолвлена. Извещение об ее обручении

* — Фрейлиграта. *Ред.*

** — Кетэ Фрейлиграт. *Ред.*

с некиим Крёкером (сверх поэтическое имя!) напечатано в «Zukunft»!

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913, полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

177

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 11 сентября 1867 г.

Дорогой Мавр!

На этот раз французы, по-видимому, действительно увлекли за собой конгресс, число прудонистских резолюций все же слишком велико. Хорошо, что следующий раз конгресс соберется в Бельгии, к тому времени, быть может, в Северной Германии также удастся кое-что сделать, и тогда с помощью англичан этому потоку будет поставлена преграда. Однако в общем эти постановления все же не будут иметь значения, пока Центральный Совет остается в Лондоне. Наш дорогой Филипп Беккер, по-видимому, опять выкинул несколько свойственных ему коленец, которые приходится прощать старому агитатору, когда он не находится под руководством[345].

Что отчеты в «Times» написаны Эккариусом[340], необходимо пока держать в секрете. Газета так их «отредактировала», что это может страшно повредить ему. В следующий раз, когда он будет писать для этой газеты, ему придется больше задумываться над тем, в какой мере его юмор может быть использован редактирующим его буржуа для того, чтобы выставить в смешном свете весь конгресс, а не только нескольких crapauds*.

Так как ты все же связан с Верморелем, то не можешь ли ты умерить глупости, которые этот субъект пишет о Германии? Ведь это уж слишком, когда этот осел требует, чтобы *Бонапарт* стал *либералом,* буржуазным либералом, а потом начал войну для освобождения Германии от тирании Бисмарка![346] Этим

* — французских обывателей (буквально — жаб); в данном случае имеются в виду французские прудонисты — делегаты Лозаннского конгресса. *Ред.*

crapauds, даже *если* они сделают революцию, придется обращаться с Германией очень бережно, а они думают, что стоит им добиться ничтожной либеральной перемены — и они смогут опять играть прежнюю роль. Я считаю очень важным, именно на случай революции, чтобы эти господа привыкли договариваться с нами, как равные с равными. По их мнению, бисмаркизм в Германии является каким-то природным свойством Германии, которое должно быть уничтожено с помощью их интервенции, бонапартизм же у них кажется им чисто случайным явлением, которое может быть уничтожено и превращено в свою противоположность путем простой смены министерства.

Великий Швейцер благополучно избран при помощи пиетистов из Эльберфельда и Бармена и будет иметь теперь возможность декламировать в «рейхстаге», используя в искаженном виде отдельные места твоей книги*. Можно дать голову на отсечение, что он это сделает. Но это будет только полезно и даст нам повод немного посмеяться; после выхода книги такие истории ничего, кроме пользы, не принесут.

При упоминании о Бармене я вспоминаю Зибеля. Бедняга опять тяжело заболел и вынужден снова уехать из Бармена — не знаю куда. Возможно, что он не переживет зимы. Здоровье его, как видно, очень плохо, так что я не рассчитываю, что он поможет поднять шум в газетах в пользу твоей книги. Он написал сюда письмо, полное отчаяния.

Комиссия по обследованию преступлений тред-юнионов[311] констатирует здесь только старый хлам, который был констатирован уже семь лет тому назад. Если они не найдут ничего более существенного, они могут закрыть свою лавочку. Подумать только, производство и кладка кирпичей рассматриваются как главная отрасль промышленности в Манчестере!

Недостатки, обнаруживающиеся при здешних опытах с ружьем системы Шаспо, совершенно те же, которые были уже констатированы в Берлине и о которых мне уже рассказывал Бёльциг в Ганновере. Тогда я думал, что пруссакам *нарочно* дали плохие экземпляры, теперь же приходится думать, что здесь по существу что-то неладно, а в таком случае это ружье намного хуже игольчатого ружья пруссаков.

Люди Мейснера в Лейпциге, по-видимому, еще долго будут тянуть с распространением книги. Все еще нигде нет объявлений. Как ты думаешь, не напасть ли мне на книгу с буржуазной точки зрения, чтобы двинуть дело? Мейснер или Зибель наверняка поместили бы это в какой-нибудь газете[347]. Что касается

* — первого тома «Капитала». *Ред.*

запрета книги*, то я сам в это не верю, однако никогда нельзя поручиться, что какой-нибудь прокуратор не переусердствует, а если процесс начнется, то ты мог бы рассчитывать на своего «друга» Липпе.

Наилучшие пожелания твоей жене и девочкам, которые, наверное, уже вернулись.

Номера «Diplomatic Review» с благодарностью получил.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

178
МАРКС—ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 12 сентября 1867 г.

Дорогой Фред!

Медлительность Мейснера ужасна. На Лозаннском конгрессе[331] он мог бы распространить много экземпляров. Кроме того, там книга обсуждалась бы как событие. Я не могу понять этой глупости. В ближайшую субботу будет *четыре недели,* как я послал в Лейпциг последнюю корректуру!**

Твой план напасть на книгу с *буржуазной точки зрения — лучшее военное средство.* Но я считаю более удобным, чтобы — тотчас же по выходе книги — это было сделано через Зибеля или Риттерсхауза, а не через Мейснера. Даже лучших книгоиздателей не следует чересчур посвящать в свои дела. С другой стороны, ты должен написать *Кугельману* — он уже вернулся — и дать ему несколько указаний о тех положительных сторонах, которые он должен подчеркнуть. В противном случае он наделает *глупостей,* так как одного энтузиазма тут мало. Разумеется, сам я не могу действовать в данном случае так непринужденно, как ты.

Я вполне согласен с тобой относительно Эккариуса***. Рабочему, в особенности такого критически-сухого склада, как

---

* См. настоящий том, стр. 284—285, 288. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 275. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 292. *Ред.*

Эккариус, недостает дипломатического искусства. Он пишет для *«Times»* так, как если бы он писал для «Neue Rheinische Zeitungs-Revue»[*]. Но это ничего. Здесь в Лондоне говорят: «Должно быть, Международное Товарищество и т. д. очень сильно, если сам *«Times»* помещает отчеты о его деятельности». Насмешки Эккариуса принимаются за насмешки *«Times»*[340].

Дрянные *французские швейцарцы,* очень широко представленные, дали возможность развернуться французским болтунам из Парижа. Старый Беккер наглупил больше всех[345]. Прежде всего он провалил предусмотренный нашей программой порядок дня, чтобы выскочить со *своим предложением о свободе*[**]. Благодаря этому парижане получили возможность распоясаться вовсю.

Однако все это пустяки. Важно то, что конгресс был, а не то, что на нем происходило. В нашем общем отчете парижские умники будут достаточно высмеяны. К их великому прискорбию, принято постановление о том, что *те, кто не платит* (а парижане не уплатили ни гроша), не могут в будущем посылать делегатов. Надо добиться того, чтобы в следующий раз в Брюссель приехали 20 англичан и 30 немцев[343]. Что касается самих бельгийцев, то они могут делегировать только одного человека на 500 и потому не будут очень многочисленны. Кроме того, они настроены скорее против парижан.

Nota bene: хуже всего то, что у нас в Париже нет никого, кто бы мог установить связь с *враждебными* прудонистам рабочими секциями (а они составляют большинство!). Если бы Дюпон пробыл несколько недель в Париже, все было бы в порядке, но полиция зорко следит за ним.

Постепенно с помощью частных писем я выбью из головы Вермореля его глупые идеи относительно германской политики[***]. Но действовать надо постепенно, и потому я нарочно начал с Соединенных Штатов, России и Турции, так как это «нейтральная» область между немцами и французами[****].

Лаура и Лафарг как раз сейчас переводят часть предисловия для *«Courrier francais»*[326].

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-okonomische Revue». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 292. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 292—293. *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 461. *Ред.*

179
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 12 сентября 1867 г.

Дорогой Фред!

Я посылаю это второе письмо, так как только что получено *письмо* от Эккариуса.

Кстати. Эккариус не мог знать следующего[348]: Луи Блан увильнул от участия в Женевском конгрессе*, потому что боялся, что *«мои»* люди станут там шутки шутить; Жюль Фавр потому, что *«Courrier francais»* по лондонскому примеру принял «классовый вопрос»** (у него, сподвижника Кавеньяка в июньские дни, совесть, конечно, не чиста).

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

180
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 12 сентября 1867 г.

Дорогой Мавр!

Письмо № 2 Лесснера ты *не* приложил. Если Лафарг приедет, я очень хотел бы, чтобы и ты приехал с ним***, так как я, право, не знаю, что мне с этим собеседником делать в часы моих занятий в конторе. Если можно, приезжайте уже завтра или послезавтра рано утром, чтобы провести вместе субботу и воскресенье, да и в понедельник я смогу немного побездельничать. Но предварительно напиши или телеграфируй, чтобы я мог позаботиться о помещении (телеграфируй по адресу конторы, за исключением субботы после одиннадцати часов утра и воскресенья).

Чтобы разрешить вопрос с деньгами, посылаю 5 ф. ст., которые ты можешь оставить своей жене, за вычетом расходов на поездку сюда.

В здешней прессе к Интернационалу также относятся с большим почтением, чем раньше. *Все* здешние газеты поместили частично прения****, а «Examiner and Times***** напечатала филистерски благожелательную передовицу.

* — Лиги мира и свободы. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 287—288. *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 291. *Ред.*
**** — на Лозаннском конгрессе. *Ред.*
***** — «Manchester Daily Examiner and Times». *Ред.*

Не следует ли помещать отчеты о заседаниях Центрального Совета также в немецких газетах? Например, в *«Zukunft»?* Вильгельмчик* мог бы еще что-нибудь придумать. Кстати, где теперь этот благородный человек?

Среди лассальянцев опять новые раздоры. Д-р Рейнке из Хагена и Швейцер на ножах. Рейнке, желая быть избранным в Хагене, Дюссельдорфе и Золингене, объединился с прогрессистской кликой — Бюргерсом и Э. Рихтером, — но оба последние провалились.

Мы должны постараться опять завязать в Германии более прямые связи с рабочими, этого нам как раз недостает, а в остальном дела идут недурно.

О помолвке особы, которая именует себя *Кетэ***, я видел объявление в «Kolnische Zeitung».

Относительно телеграммы конгрессу из Германии ты должен сообщить мне при личном свидании.

Возвращаю обратно номера «Courrier»***. По поводу голосования в Шлезвиге великолепно заявление этих ослов; *перед нами карта,* на которой Гольштейн находится в Шлезвиге (или наоборот)! Точно так же, по их словам, выходит, что в Люксембург сначала были введены *союзные войска,* а затем *голландские* (вместо своих же люксембургских). И они еще хотят бороться с невежеством![349]

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

181

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Телеграмма]

Лондон, 13 сентября 1867 г.

От Карла Маркса, 1, Modena Villas, Maitland Park, Фридриху Энгельсу, Southgate, St. Mary's.

Выезжаю с Юстонского вокзала 4,15 пополудни.

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII. 1930 г.

Печатается по тексту телеграфного бланка

Перевод с английского

* — Либкнехт. *Ред.*

** — Кетэ Фрейлиграт (см. настоящий том, стр. 291—292). *Ред.*

*** — «Courrier francais». *Ред.*

182
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 4 октября 1867 г.[*]

Дорогой Фред!

После своего возвращения из Манчестера[350] я был почти до сегодняшнего дня болен гриппом. Я простудился во время железнодорожных злоключений.

Так как в этом письме мне необходимо написать тебе о целом ряде общественных и личных дел, то, чтобы не забыть, я начинаю с *книги*[**]. Ты напрасно стал бы искать в таблице С уменьшение площади под овощами (как сказано об этом на стр. 695). Г-н Виганд напечатал здесь *С* вместо *В;* в таблице В (стр. 690) под рубрикой *«Овощи»* можно прочесть, что с 1861 по 1865 г. заброшено 107984 акра[351]. Вообще из списка опечаток на стр. 784 ты увидишь, что г-н Виганд, желая уместить весь список на последней странице, произвольно *сократил* его, начиная с опечатки на стр. 292. Раздел об Ирландии, конечно, написан очень наспех, но при втором издании может быть приведен в надлежащий вид с помощью немногих изменений формального характера. Главное, это — факты, которые не известны даже в Англии[332].

От Мейснера ничего не слышно. Шабелиц (Базель) сказал Боркхейму, что он просил прислать на каждые пять экземпляров, заказанных им за наличный расчет, пять *экземпляров на комиссию,* но Мейснер ответил, что у него нет достаточного числа экземпляров, чтобы дать ему так много на комиссию. Но это, может быть, лишь дипломатический маневр со стороны Мейснера. Из прилагаемого письма Либкнехта (кстати, он сделал нам честь своим первым выступлением в рейхстаге, смотри *«Zukunft»* № 229, 1 октября) видно, что Мейснер не *все* выполняет точно. Было условлено, что он пошлет один экземпляр Либкнехту и один экземпляр д-ру Вейсу для редакции («Zukunft»).

Профессор Бизли теперь возвратился, и на днях даст мне о себе знать. Что касается Зибеля, то я бы хотел также знать, получил ли он экземпляры, один для себя, другой для Риттерсхауза, и что последний успел сделать?

Ад vocem[***] *Фогта.* В прилагаемом письме Кугельмана ты найдешь кое-что о Фогте. После того как Кугельман уехал[****]

---

[*] В оригинале описка: «1859 г.», исправленная рукой Энгельса: «!!1867 г.» — с замечанием: «Voila bien, le pere Marx!» [«Узнаю тебя, отец Маркс!»]. *Ред.*

[**] — первого тома «Капитала». *Ред.*

[***] — По поводу. *Ред.*

[****] — с учредительного конгресса Лиги мира и свободы. *Ред.*

и банда полагала, что избавилась и от Боркхейма, состоялось последнее собрание немцев, на которое неожиданно явился Боркхейм и присутствовал при следующем инциденте. Г-н Гёгг вручил вице-президенту Бюхнеру бумажку, в которой он объявляет ложными слухи о бонапартизме и т. д. Фогта и выдает testimonium virtutis* этому человеку, которого он-де знает уже двадцать лет. Он требует, чтобы Бюхнер *подписал* эту записку, то есть *удостоверил,* что ему сообщено ее содержание. Бюхнер, естественно, сделал это. Тогда вскакивает маленький Бейст и подает письменное заявление о том, что Гёгг высказывает лишь свое личное мнение, которое в Швейцарии никем не разделяется и т. д. и т. д.; требует также, чтобы его *протест* был удостоверен Бюхнером, что последний и выполняет. Так был расстроен маневр Фогта. Как низко пал этот субъект!

Второй инцидент на конгрессе мира[336]! Людвиг Симон подходит к Гёггу: «Почему вы не передвинули мое имя выше в списке ораторов? Почему вы Боркхейму дали слово до меня?» *Гёгг:* «Эти парни — *пролетарии* — имели четырех своих среди немецких вице-президентов. Чтобы протащить *нашего Грюна* и заставить Боркхейма отказаться от своего места, мы вынуждены были сделать ему эту уступку и т. д.». Едва последнее слово сорвалось с языка фата**, как он оборачивается и, к своему ужасу, видит позади себя усмехающегося Эккариуса.

Ad vocem Штумпфа. Возможно, что Штумпф меня понимает, но я не понимаю Штумпфа. Может быть, ты будешь счастливее и сумеешь «начертить» ему «научный ряд обнищания», а также сделать «правильное умозаключение» на основе «доказательств», которые он держит у себя в кармане и никому не сообщает. Прилагаю его письмо.

Ad vocem Дронке. Боркхейм разговаривал в Париже с одним человеком, который хорошо знаком с делами Дронке и назвал его *«вором».* Компания медных рудников уже год тому назад известила Дронке об его увольнении. Эта компания объединилась с одной фирмой в Глазго и потому уже не нуждается в английском агенте. Дронке, говорят, совершил за последний год большие «хищения» и навлек на себя «уголовное» преследование. Надеюсь, что дело будет замято.

Ad vocem Коллета. Приложенные здесь curiosa*** объясняются следующим: маленькая дочка Коллета (ты ее знаешь) и ее младший брат были несколько дней тому назад у нас. Мальчик боксировал с Лафаргом, который под конец держал его

---

* — свидетельство о добродетелях. *Ред.*
** Игра слов: «Geck» — «фат» созвучно фамилии Goegg. *Ред.*
*** — любопытные вещи. *Ред.*

на полу в унизительном положении На это мальчик: «Вспомните, каково вам было при Ватерлоо!». Отсюда эта комическая корреспонденция, ибо девочка наябедничала старику на мальчика.

Коллет ушел из *«Diplomatic Review»,* хотя его имя на этот раз еще фигурирует на журнале. Я сразу заметил изменение в редакции, так как мне прислали только один экземпляр. Ты получишь его, как только я его прочту. Это очень глупый номер. Гарибальди изображается в нем как «обыкновенный бандит, атеист, глупец и т. д.»; зато мосье Дюпанлу, епископ Орлеанский, выставляется великим мужем современности. Не станет ли Давид*, в конце концов, еще и католиком? Конгресс мира в Женеве сфабриковали-де русские и потому послали туда своего «изрядно потрепанного агента Бакунина». Мне кажется, что «Diplomatic Review» находится при последнем издыхании.

Ad vocem Международного Товарищества. Должность председателя, по моему предложению, упразднена, после того как было уже предложено снова избрать Оджера[352]. — Фокс, который после возвращения Эккариуса** при всяком удобном случае проявляет к нему величайшую ненависть, заявил, что на ближайшем заседании (во вторник) он намерен поставить на обсуждение *статьи Эккариуса* в *«Times»*[340]*,* дабы Совет *дал им оценку.* Я же, к великому удивлению Фокса, на это со своей стороны ditto*** заявил, что в ближайший вторник намерен интерпеллировать Фокса по поводу одного *«секретного письма»,* которое он написал Беккеру****, призывая его «сделать все, что в его силах, для перенесения местопребывания Центрального Совета из Лондона»[353]. Именно Фокс, который весь соткан из причуд и вывертов, вообразил себе, что он должен образовать в Совете *«оппозиционную партию»* против, как он выражается, *«немецкой диктатуры».* Он будет удивлен своими успехами в этом направлении!

Ad vocem Боркхейма. Сначала следующие факты. Боркхейм говорил (или, вернее, зачитывал свой манускрипт) свыше двадцати минут, между тем как регламентом давалось лишь десять[336]. Разумеется, он думал, что ему позволительно то же, что Гарибальди и Эдгару Кине. Во-вторых, он поднялся на трибуну в величайшем волнении и, как говорит Эккариус, «не дал самому себе вымолвить слова». Никто его не понял. Расслышали только несколько реплик относительно Шульце-Делича, — услышав

* — Уркарт. *Ред.*
** — с Лозаннского конгресса I Интернационала. *Ред.*
*** — также. *Ред.*
**** — Иоганну Филиппу Беккеру. *Ред.*

которые Фогт вскочил я сжал оба кулака, — и о казаках. Это было истинным счастьем. Его речь сочли значительной, потому что ее *не* поняли. Он поэтому играет некоторую роль как в *«Times»*[354]*,* так и во *французской прессе.* Но вот неприятная сторона дела. Этот дурак хочет напечатать свою речь по-немецки, по-английски, по-русски и во *французском оригинале.* Последний лежит теперь передо мной*. Он послал его мне для того, чтобы Лафарг его просмотрел. За исключением нескольких положений, подсказанных ему мной, это не только *безвкусная* белиберда, но сплошь и рядом чистейшая бессмыслица. Однако лучше всего его французский язык! Например:

«Sans stultification il serait impossible de discuter, s'il faudrait d'abord faire enlever la femelle Isabelle, faire sauter le male Bismarck ou faire s'evanouir l'agile hermaphrodite Beust. II y a de grands orateurs, de profonds penseurs francais, membres de cette union, mais fussent-ils tous des Mirabeaux acheves et des Descartes consommes, les tetes Allemandes seraient trop carrees pour le trouver rond, qu'il fut d'abord et avant tout le gouvernement francais, l'abolition duquel introniserait l'ere de la paix Internationale»**.

Этого достаточно!

Как мало он сомневается в качестве «своего французского языка», видно из следующей пометки, которую он сделал на полях присланной мне рукописи:

«Будьте добры дать это наскоро просмотреть г-ну Лафаргу, пусть он исправит на полях неудачные французские фразы, *если (!) таковые встречаются!».*

Я был, конечно, вынужден сообщить ему, что Лафаргу необходимо его повидать, так как он без него не может ни «вычеркивать» (Лафарг хочет сразу же вычеркнуть целиком первую половину), ни «изменять» что-либо. Боркхейм поэтому придет *сегодня вечером* ко мне. Лафарг сверх того показал мне почти в каждом предложении примеры *жаргона французских коммивояжеров,* например: «Parlons rondement!»***.

Личные дела. Я говорил с Боркхеймом о возможности устроить для меня в Лондоне заем, по крайней мере, на 100 фунтов стерлингов. Он ответил утвердительно и согласен быть одним из поручителей, если другим будешь ты. Но вообще он хочет

* *С. Боркхейм.* «Мой бисер перед Женевским конгрессом». *Ред.*

** — «Не выставив себя в смешном виде, нельзя спорить о том, с чего начать: заставить ли убрать самку Изабеллу, сбросить ли самца Бисмарка или заставить исчезнуть ловкого гермафродита Бёйста. Среди членов этого союза есть великие ораторы, глубокие мыслители-французы, но будь они даже законченными Мирабо и совершенными Декартами, немецкие головы слишком глупы, чтобы согласиться с тем, что именно и прежде всего свержение французского правительства должно установить эру международного мира». *Ред.*

*** — Скажем прямо! *Ред.*

предварительно получить сведения об этом от тебя самого. Положение, попросту говоря, таково: я не могу ни закончить второй том[155], ни найти время для переговоров относительно английского издания, ни вообще оставаться в Англии, если манихеи[302] не оставят меня в покое хотя бы на несколько недель. Если удастся осуществить английское издание, а в Германии — и не так уж это трудно — будет сделано все, чтобы быстро понадобилось второе издание[327], то кризис будет преодолен.

Этот проклятый год оттого еще так тяжел, что Лафарг живет до сих пор у меня, Лаура весной выходит замуж и т. д.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx»., Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

183
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 8 октября 1867 г.

7, Southgate Дорогой Мавр!

Завтра напишу подробно. Сейчас возвращаю лишь письма и прошу ответа на один вопрос: напишет ли Боркхейм мне относительно займа или он ждет, чтобы *я* написал ему? Газеты я отошлю тебе завтра.

Мейснер, вероятно, послал экземпляры[*] Вейсу и Либкнехту через книжный магазин, так что они попали в Берлин только *около 1 октября,* то есть тогда, когда другие экземпляры уже давно были там и поступили в продажу. «Kolnische Zeitung» и «Аугсбургская газета»[**] поместили объявление лишь несколько дней тому назад[355].

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — первого тома «Капитала». *Ред.*
[**] — «Allgemeine Zeitung». *Ред.*

184
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 9 октября 1867 г.

Дорогой Фред!

Боркхейм ждет сперва письма от тебя с сообщением о твоем согласии быть сопоручителем.

Бедному Лафаргу предстоит сегодня последнее мучение — привести в приличный французский вид (насколько это вообще возможно!) *предисловие* Боркхейма. Последний окрестил свой опус: *«Мой бисер* перед Женевским конгрессом»[336]. Удивительно, как страсть к писательству и славе может превратить в глупца в общем вполне разумного парня!

Итак, вчера Фокс должен был обезглавить Эккариуса. Он держал свою обвинительную речь свыше часа. Он очень коварно подобрал наихудшие места и пустил в ход все искусство адвоката из Олд-Бейли[*], непрерывно нападая также и на меня. В своем возражении я так отделал его, что во время своего заключительного слова он потерял всякое самообладание. Все приняли участие в дискуссии. Результат: мое предложение (вернее, поправка) о «переходе к порядку дня» было принято огромным большинством. Однако во время дебатов Эккариус получил порядочную головомойку.

Прочти в *«Courrier»*[**], который получишь одновременно с этим письмом, подчеркнутое мной: «Третий вор» (превосходно, что французы уже без стеснения называют *своего* Бонапарта одним из воров).[356] Как только я получу номера обратно от Лормье, я пришлю тебе интересные сообщения о мексиканском деле.

Привет.

Твой ***К. М.***

Кстати. Штрон провел здесь вчерашний день. Он вообразил, что во время его последнего пребывания в Манчестере ты хотел задеть его фразой: «Да, в Брадфорде коммивояжер еще играет известную роль». Я постарался выбить у него эту дурь из головы. — Он говорит, что Дронке сам подыскал для компании медных рудников английского компаньона. Вероятно, он потребовал за это компенсацию и, конечно, предъявил хотя и несостоятельные, но имеющие некоторые юридические основания претензии, присваивая или удерживая часть проходящей через его руки меди. Штрон не думает, чтобы Дронке рискнул

---

[*] — район в Лондоне, где помещается Центральный уголовный суд. *Ред.*
[**] — «Courrier francais». *Ред.*

прямо и без всяких оснований нарушить Уголовный кодекс*. Тем лучше.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

185
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 10 октября 1867 г.

Дорогой Фред!

Из прилагаемого письма Кугельмана ты увидишь, что теперь настало время действовать[357]. Ты сможешь лучше написать ему о моей книге**, чем я сам. Пусть только он не вдается ни в какие подробности и не посылает нам статьи для корректуры, а пришлет их лишь *после* опубликования. Ты должен растолковать ему, что все дело в том, чтобы «создать шум»; это важнее, чем то, как статьи написаны или насколько они основательны.

Прилагаемая записка Мейснера не содержит ничего нового. Как может он ожидать рецензий до появления его собственных объявлений о поступлении книги в продажу?

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

186
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 11 октября 1867 г.

Дорогой Мавр!

Большое спасибо за письма и газеты, я их верну на днях.

Я пишу Боркхейму, что охотно соглашаюсь принять на себя вместе с ним поручительство, если он сможет устроить дело

* См. настоящий том, стр. 299. *Ред.*
** — первом томе «Капитала». *Ред.*

так, чтобы все обошлось без шума и чтобы от меня не требовалось, например, никаких рекомендаций — по договору мне запрещено быть поручителем, а отношения с г-ном Готфридом[*] у меня таковы, что он ухватится за *любой* предлог, чтобы обвинить меня перед третейским судом в неправильных действиях. Если Боркхейм не может устроить этого, то я готов выдать ему обязательство, что отвечаю вместе с ним за 100 ф. ст., или пусть предложит что-нибудь другое. Или, может быть, достаточно, к примеру, рекомендации Фрейлиграта обо мне? Дело должно быть обделано за спиной всех лиц, с которыми я коммерчески связан. Ну, посмотрим.

Для Кугельмана я кое-что приготовлю завтра пополудни; мы далеко не уедем, если будем ждать, пока *он* прочтет книгу[**]. Зибелю я тоже напишу. Не знаю, чего ты ждешь от Риттерсхауза, воспевающего Фрейлиграта; *я* с ним совсем не знаком, но насколько мне известно, он совсем не принадлежит к числу наших сторонников.

Я хотел написать тебе еще о многом, но пришел известный тебе проклятый старый еврей Лейбел Хорас и задержал меня на целый час. Вслед за ним пришел еще один субъект. В течение последней недели мне очень докучали клиенты, сегодня утром также было двое. Завтра утром жду еще одного. К тому же вечные дрязги с Готфридом; это может свести с ума.

Итак, до завтра.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

187
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 13 октября 1867 г.

Дорогой Мавр!

Я послал Кугельману две статьи о книге, написанные мной с разных точек зрения[***]. По-моему, они таковы, что почти всякая газета может их принять, и по их образцу Кугельман

[*] — Эрменом. *Ред.*
[**] — первый том «Капитала». *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 471. *Ред.*

сумеет затем писать другие статьи. Это уже несколько облегчит его задачу.

Зибелю я напишу завтра, мне надо сначала узнать, где он находится и как у него со здоровьем.

Боркхейму написал.

Либкнехт ведет себя отлично; он все же научился у нас достаточно многому, чтобы понять: единственная правильная политика заключается в том, чтобы *голосовать против всего без исключения.* Это он до сих пор добросовестно делал. Если ты будешь снова писать ему на этих днях, обрати его внимание на следующее. Последняя статья закона о свободе передвижения гласит: «Настоящий закон не затрагивает полиции по делам иностранцев»[358]. Таким образом, то, что выигрываешь как гражданин Северогерманского союза, теряешь снова как «иностранец». Здесь произвело бы большой эффект, если бы Либкнехт внес предложение: «Полиция по делам иностранцев *ликвидируется».* Подобного рода бессмысленные учреждения вообще существуют только на континенте; предложение произвело бы большое впечатление. Вообще следует ему внушить, чтобы он постоянно напоминал буржуа, как *ему,* коммунисту, приходится выступать *против них* в защиту их же собственных интересов. Между прочим, речь Либкнехта была изложена гораздо лучше в «Kolnische Zeitung», чем в «Zukunft».

Сообщения о Фогте меня очень порадовали[*]. Твоя атака[**], несмотря на все его маневры, совершенно доконала его, и лишь либеральная буржуазия держится еще за него, как за немецкого Верона.

Штумпф[***] хочет только, чтобы ты указал ему теоретический и фактический материал о том, каким образом мелкая буржуазия постепенно переходит в ряды пролетариата. Ты, впрочем, знаешь это не хуже меня и просто хочешь увильнуть от работы. Правда, добрый Штумпф думает, что это легко сделать на одной страничке письма и притом так, чтобы *он* сумел воспользоваться материалом. А в этом я сомневаюсь.

Дронке[****]. Боркхейм — такой же сплетник, как и малыш[*****], и когда эти двое говорят что-нибудь друг о друге, то это всегда одно и то же. В голове Дронке все же достаточно юридических знаний, чтобы в наше время существования договора о выдаче[359] он поостерегся прямого уголовного пресле-

---

[*] См. настоящий том, стр. 298—299. *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 299. *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 299. *Ред.*
[*****] — Дронке. *Ред.*

дования. Впрочем, ты же знаешь, что в торговле самые настоящие уголовные дела могут совершаться под прикрытием обыкновенной гражданско-правовой формы. Во всяком случае, малыш проявил слишком много хитрости и алчности.

Штрон — все такой же чудак. Стоит *мне* высказать мысль, которую он сам множество раз высказывал, как он принимает это на свой счет! Вот фантазия![*]

С нетерпением жду *«Бисер»* Боркхейма[**]. В отношении литературного тщеславия парень настоящий «иудей».

У Гумперта гостит кузен, бывший кургессенский, а теперь прусский лейтенант. Он перешел к пруссакам с большими надеждами, но нашел и там в полном расцвете старую солдатскую муштру. Гимнастика и т. п. происходят по *команде,* парадные маршировки, строгое строевое учение и т. п. Возможно, кое-что здесь преувеличено, но несомненно, что система парадов также в какой-то мере узаконена благодаря последним успехам[360]. Преувеличение проистекает от неприятного сознания, к которому уже пришли вновь вступившие офицеры, что девять десятых из них никогда не достигнут звания штаб-офицера. Теперь этот парень лишь ищет возможности выбраться из этой каши.

Наилучший привет твоей жене, девочкам и Лафаргу.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

188
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[361]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 14 октября 1867 г.

Дорогой Фред!

Из прилагаемого письма Юха №11 ты видишь, что, хотя Ахилл[***] умер, Бета все еще жив. Письмо Юха вызвано,

---

[*] См. настоящий том, стр. 303. *Ред.*
[**] *С. Боркхейм.* «Мой бисер перед Женевским конгрессом». *Ред.*
[***] — Лассаль. *Ред.*

вероятно, тем, что Бета похвалил Кинкеля, но не Фрейлиграта, и что статья Беты содержит также несколько выпадов против Юха. Когда Фрейлиграт объединяется с Юхом, то они не способны придумать даже дешевой остроты. Вот почему нужно натравить меня, «насквозь ядовитого», как называет меня Бета в своей мерзкой стряпне «Немцы в Лондоне», начинающейся норманским завоеванием и кончающейся восхвалением грязного еврея Бендера как единственного человека высшего образца в Англии.

Вот уж приблизительно шестой раз, как г-н Юх предлагает мне свои серенькие столбцы* для «самовосхваления» — испытанное средство, разумеется, удачно примененное им в отношении Блинда, Кинкеля, Фрейлиграта, Хейнцмана. Я написал ему лишь несколько строк, и к тому же *неугодных* г-ну Фрейлиграту. Я ему рассказываю privatim** сцену, происшедшую со мной в помещении редакции журнала Беты «How do you do?», где я был в сопровождении Цигенхайнера, Фрейлиграта и нашего В. Вольфа. Чтобы вознаградить все же Юха за его старания дешевым каламбуром, я ему говорю, что Кинкелю я ничего больше не желаю, как быть альфой и омегой для этого Беты***.

Характерно для Юха: он посылает мне народный календарь Пайне[362], в котором находится corpus delicti**** (этот календарь, как всякое свинство в Германии, «Gartenlaube» и т. п., имеет 250000 подписчиков) вместе с обязательным к уплате за него счетом в 11 пенсов, которые я немедленно приложил к своему ответному письму. Правда, он снова чуть не предстал перед конкурсным управлением и лишь с трудом добился соглашения со своими кредиторами на условиях ежемесячной выплаты $2^1/_2$ шилл. за фунт.

Что мне ответить на приложенное письмо Намера?[363]

Прислал ли тебе Боркхейм «Courrier francais» с переводом моего предисловия*****? Спрашиваю об этом потому, что бедный Лафарг каждый день ждет «твоего приговора». Сегодня получил бельгийскую *«Liberte»,* там тоже перепечатано предисловие с очень «лестной» преамбулой[326], в которой напоминают бельгийскому правительству о моем изгнании[164].

Либкнехту я уже ответил, но сегодня должен был ему опять написать, так как лишь сегодня получил два Акта относительно

* — газеты «Hermann». *Ред.*
** — конфиденциально. *Ред.*
*** игра слов: Бета — псевдоним Бетциха, а также название второй буквы (β) греческого алфавита. *Ред.*
**** — вещественное доказательство, улики. *Ред.*
***** — к первому тому «Капитала». *Ред.*

«Комиссии по делам тред-юнионов»[364]. Твои советы[*] включил в свое письмо.

Привет. Кланяюсь миссис Бёрнс.

Твой ***Мавр***

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

189
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 15 октября 1867 г.

Дорогой Мавр!

Второпях только вот о чем.

Боркхейм хочет, чтобы вексель был выдан на мое имя, но это мне безусловно запрещено. Я же написал ему, что гарантирую 150 ф. ст. (ибо я повысил сумму до этого размера) и готов дать *ему privatim*[**] любое поручительство в том, что она будет уплачена в любое время после 1 августа 1868 г., и спросил его, сможет ли он достать деньги на этих условиях. Больше о займе он ничего не писал. Не лучше ли тебе повидаться с ним? Он собирается уехать в конце этой недели и будет в отсутствии в течение двух недель.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

190
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 18 октября 1867 г.

Дорогой Мавр!

Я написал Боркхейму, что ни в коем случае не могу акцептировать вексель и что, после того как я ему гарантировал

---

[*] См. настоящий том, стр. 306. *Ред.*

[**] — частным образом. *Ред.*

сумму, все зависит от *его* кредитных возможностей, так как мои парализованы.

Письма возвращаю. Оказывается, Либкнехт был болен, иначе он бы сказал что-нибудь во время обсуждения законопроекта о коалициях. Может быть, это и к лучшему. Швейцер проявил себя тщеславнейшим ослом и фразером[365]. Это конченый человек.

Переписка по поводу Беты меня очень позабавила*.

«Courrier francais» получил, но чтобы составить суждение о нем, у меня сегодня абсолютно нет времени**.

Я могу написать еще четыре или пять статей о твоей книге*** с различных точек зрения, но не знаю, куда их послать. Кто знает, где находится Зибель? Может быть, в Алжире или в Палермо! Все же я надеюсь вскоре получить от него ответ. Если бы ты мог дать переписать эти статьи в Лондоне, чтобы не узнали моего почерка, то было бы, пожалуй, целесообразнее всего послать их Мейснеру.

Наилучший привет всем.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd, III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

191
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 19 октября 1867 г.

Дорогой Фред!

Что касается *Боркхейма,* то я тогда же сказал ему: если Энгельс что-нибудь написал, то так оно и есть, и с ним нечего *«торговаться».* Боркхейм (сегодня он уехал в Бордо) дал себя уговорить настолько, что вручил мне 40 ф. ст. и обещал в случае, если ты *не* сможешь и т. д., без дальних околичностей раздобыть остальную сумму не позже 10 ноября. Но как купец и еврей, он должен же был сделать еще одну попытку!

Кстати, Боркхейм получил огромное удовлетворение. Шабелиц напечатал в «Buchhandler-borsenblatt»**** хвалебную заметку

* См. настоящий том, стр. 307—308. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 308. *Ред.*
*** — первом томе «Капитала». *Ред.*
**** — «Borsenblatt fur den Deutschen Buchhandel». *Ред.*

о *«Бисере»* Боркхейма*, в которой последний фигурирует в роли Петра Пустынника *по отношению к России.* Прекрасно! *«Московская газета»*** *перепечатала* это (в переводе) как курьез, и Боркхейм, таким образом, имел удовольствие видеть себя и свое имя напечатанными *по-русски!* Он показал мне этот номер и перевел соответствующие места.

Лафаргу пришлось немало потрудиться над переводом французского текста Боркхейма на мало-мальски сносный французский язык***. Я, конечно, должен был ему помочь, особенно при переводе цитат из Канта, Фихте, Гегеля, которые сам Боркхейм, пожалуй, и по-немецки не совсем понимал. Но книги всех этих авторов стоят в его библиотеке.

Я рад, что дело пока улажено. В течение последних недель я был положительно не в состоянии писать более двух часов в день. Помимо давления извне, еще домашние неприятности, которые всегда отзываются на моей печени. У меня опять началась бессонница, и к тому же я имел удовольствие видеть, как зацвели два маленьких карбункула поблизости от membrum. К счастью, они отцвели. Моя болезнь всегда начинается с головы. Так как я как раз говорю о membrum, то рекомендую тебе *для Мура* следующие стихи французского сатирика шестнадцатого века, *Матюрена Ренье.* Несмотря на мою начитанность в этой области, я не помню, чтобы chaude pisse был когда-либо так поэтически описан.

Mon cas, qui se leve et se hausse,
Bave d'une estrange facon;
Belle, vous fournites la sausse,
Lors que je fournis le poisson.

Las! si ce membre eut l'arrogance
De fouiller trop les lieux sacres,
Qu' on lui pardonne son offence,
Car il pleure assez ses peches.

Недурны также следующие стихи того же поэта:

Fluxion d'Amour

L'amour est une affection
Qui, par les yeux, dans le coeur entre,
Et, par forme de fluxion,
S'ecoule par le bas du ventre.

---

* *С. Боркхейм.* «Мой бисер перед Женевским конгрессом». *Ред.*
** — «Московские ведомости». *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 301. *Ред.*

Наконец:

Lizette tuee par Regnier

Lizette, a qui l'on faisait fort,
Vint a Regnier toute eploree,
Je te pry: Donne-moi la mort,
Que j'ai tant de fois desiree!
Lui, ne la refusant en rien,
Tire son... vous m'entendez bien;
Et dedans Ie ventre la frappe.
Elle, voulant finir ses jours,
Lui dit: Mon coeur, pousse toujours,
De crainte que je n'en rechappe.
Regnier, las de la servir,
Craignant une seconde plainte,
Lui dit: Hastez-vous de mourir,
Car mon poignard n'a plus de pointe.[*]

Прилагаю две газетные вырезки о Фрейлиграте[366].

Прилагаю еще два номера *«Courrier francais»* и один *«Liberte».* Эти газеты можешь не возвращать. Но сохрани их! Нелепость *«Courrier»* о *военном искусстве* я не читал, зато прочел Прудона о generatio aequivoca[**]! Думаю, что одно стоит другого[367].

Г. Мейер был здесь третьего дня, проездом в Америку. Возможно, что он еще успел повидаться с тобой.

Твои рецепты статей для немецких газет[***] пришли сюда. Я дам их переписать и решу, куда их лучше всего пристроить. Их можно, по крайней мере отчасти, *использовать* даже *дважды,* так как Мейер тоже потребовал подобных статей для Америки и найдет им применение. Как только это будет сделано в Германии, — *а это важнее всего,* так как от положения там во многом зависят *здешние* дела, — ты должен будешь написать рецензию для *«Fortnightly Review»*[368]. Бизли ее поместит. Это — необходимое предварительное условие для того, чтобы найти издателя в Лондоне. Этот журнал втайне (настолько втайне, что никто этого не замечает) контистского направления, но он хочет дать возможность высказываться сторонникам *всех* точек зрения. Если г-н Льюис (поклонник Гёте и, к сожалению, также полуконтист) благодаря рецензии заинтересуется книгой (он также негласный совладелец «Review»), то найти издателя будет легко. Во всяком случае, даже и без этого тогда легче будет найти издателя. В последнем номере напечатана поистине жалкая статья Торнтона, в которой мальтузианство (сами за-

[*] *М. Ренье.* «Сатиры». *Ред.*
[**] — самопроизвольном зарождении. *Ред.*
[***] — о первом томе «Капитала». *Ред.*

правилы журнала в него *не* верят) воспроизводится в доморощенно-тривиальнейшей форме[369].

Чего не хватает нашей партии, так это денег, о чем опять болезненно напоминают прилагаемые письма от Эккариуса и Беккера[370]. Не будь этого, мы и сегодня, несмотря на большие и незаменимые потери, оставались бы самыми сильными, как и в 1848 году.

Привет миссис Лиззи.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и французского

192

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ В ЛОНДОН

Манчестер, 22 октября 1867 г.

Дорогой Мавр!

Возвращаю письма Беккера и Эккариуса. Безденежье, разумеется, — большое несчастье для партии и еще большее для этих бедняг.

Зибель пишет мне из Хоннефа на Рейне, что в начале ноября приедет сюда, чтобы через Ливерпуль вновь отправиться на Мадейру. Он пишет, чтобы я *немедленно* прислал ему статьи; я засяду за них сегодня вечером и приготовлю для него несколько штук. В статьях, написанных мной для *немецкой* прессы, все, конечно, *замаскировано;* для Америки можно писать иначе, там можно говорить более открыто.

Сэм Мур написал мне из Эйзенаха; кажется, он делает заметные успехи в немецком языке.

Либкнехт доставляет мне много удовольствия. Это сущее счастье, что он еще сохранил изрядную дозу южногерманско-федералистских взглядов и потому может выступать против

бисмарковской системы с необыкновенной целеустремленностью и несокрушимым нравственным негодованием. Более критическое и диалектическое понимание породило бы лишь путаницу в его голове и сбило бы его с толку. Он явно взял себе за образец поведение Лупуса[*] во Франкфуртском парламенте и также честно заслужил то, что его призвали к порядку, так как обозвал рейхстаг фиговым листком голого абсолютизма. Ты, конечно, читал уже, что в закон о коалициях он внес параграф в защиту фабричных детей[371].

Прогрессистская партия отклонила комиссию по обследованию, как не входящую в компетенцию рейхстага[364]. *Союз* компетентен в разборе всех промышленных дел, однако *рейхстаг* не может назначать комиссий, а может лишь требовать этого от союзного правительства.

Во время дебатов о ростовщичестве Бисмарк отказал ипотечным банкам в государственной помощи: если говорить о государственной поддержке, то она-де может быть оказана *разве только рабочим ассоциациям.* Подлец все еще верит, что сможет обмануть рабочих.

Виктор-Эммануил, кажется, затеял очень рискованную игру. Между тем римский скандал еще не закончился[372]. С каждым днем воздух все больше насыщается электричеством, и меня нисколько не удивит, если гроза разразится ближайшей весной.

Наилучший привет твоей жене, девочкам и доктору Эйзенбарту[**].

Твой ***Ф. Э.***

Я рад, что дело с Боркхеймом уладилось. Я ни в коем случае не могу *в настоящий момент* дать Готфриду Эрмену предлог для аннулирования договора со мной, нарушив его. Надеюсь, что деньги избавят тебя от карбункулов; не забывай побольше гулять на свежем воздухе.

Рецензию для «Fortnightly Review» я охотно напишу[368]. Но дай мне знать, на какой приблизительно размер я могу рассчитывать. Ты, конечно, предпочтешь, чтобы она была написана в форме резюме, так, чтобы основные моменты книги[***] — возникновение капитала — прибавочная стоимость — рабочий день — пересмотр законов Рикардо и т. п. и т. п. — были изложены вкратце — ведь критиковать книгу я все же не могу.

[*] — Вильгельма Вольфа. *Ред.*

[**] — Лафаргу (Энгельс шутливо называет здесь Лафарга именем немецкого странствующего врача Эйзенбарта, которое стало нарицательным для знахарей). *Ред.*

[***] — первого тома «Капитала». *Ред.*

Мне хотелось бы также знать, к какому приблизительно времени эта вещь должна быть написана. В номер от 1 ноября писать уже слишком поздно, стало быть, — для номера от 1 декабря.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

193
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 1 ноября 1867 г.

Дорогой Мавр!

Что случилось? Почему я больше не получаю от тебя никаких известий? После твоего последнего письма я все время в страхе, что у тебя опять карбункулы. Не получал ли ты больше известий из-за границы, — от Кугельмана или Мейснера относительно статей о твоей книге*? Я не получаю никаких сведений и при таких условиях могу сделать чертовски мало.

Насколько Диззи** удалось не только провести вигов, но также дезорганизовать тори, показала мне третьего дня беседа с двумя лицами — тори и вигом. Они согласились в том,

1) что в ближайшее время ирландская церковь, а вслед за ней и государственная церковь в Англии должна будет пасть;

2) что нельзя больше сохранять законы о праве первородства и майорате[373];

3) что после смерти королевы*** дело здесь, очевидно, быстро дойдет до революции.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* — первом томе «Капитала». *Ред.*

** — Дизраэли. *Ред.*

*** — Виктории. *Ред.*

194
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 2 ноября 1867 г.

Дорогой Фред!

В последнее время у меня, правда, не бывает настоящих карбункулов, а лишь их постоянные зачатки, которые всегда исчезают, но мучают меня. К тому же старая бессонница. Но вот уже около трех дней, как мне стало лучше. Молчание по поводу моей книги* тревожит меня. Я не получаю никаких сведений. Немцы — удивительные люди! Поистине, *их* заслуги в качестве прислужников англичан, французов и даже итальянцев в данной области дают им право игнорировать мою книгу. Наши люди там не умеют агитировать. Что ж, остается поступать, как поступают русские — ждать. Терпение — вот основа русской дипломатии и успехов. Но наш брат, который живет лишь один раз, может за это время и околеть.

Прилагаю письмо от немецкого коммунистического общества[374]. Письмо доброжелательное. Но стиль на редкость корявый.

Прилагаю письмо Моана, рантье, старого оуэниста, очень порядочного человека. Явная цель этих людей — избавить движение свободомыслящих от профессиональных агитаторов Брэдло и др. Я в очень вежливой форме отклонил[375]. С одной стороны, правда, это дало бы мне возможность познакомиться с различными людьми — чего мне очень недостает, — которые более или менее, прямо или косвенно, связаны с английской прессой. С другой стороны, у меня совсем нет времени и, кроме того, я считаю неудобным фигурировать в руководящем комитете какой-либо английской секты.

Некий Эджертон Хёрберт, брат лорда Карнарвона и кузен Степни (члена нашего Центрального Совета), усиленно занимающийся социализмом (то есть кооперативными ухищрениями и т. п.), просил меня через Степни о свидании. Желая предварительно присмотреться к этому господину и прощупать его, я назначил ему свидание на ближайший вторник в Кливленд-холле, где мы заседаем. Возможно, это послужит «каналом» (Фогт)[376] к книготорговцам.

Кстати. Пришло время снова уплатить взносы в Интернационал. Как только Мур возвратится, пришлите мне ваши

* — первого тома «Капитала». *Ред.*

взносы *почтовым переводом* (на отделение Черинг-Кросс), адресуя их нашему казначею *Роберту Шо,* 62, Hall Place, Hall Park, London, W. Было бы желательно, чтобы Шорлеммер прислал одновременно с вами хотя бы несколько шиллингов. Возвратится ли он? Когда я получу его «Химию»*?

Я не знаю, известен ли тебе ход событий в Италии[372]; отрывочные случайные сведения о них попадали в английскую и немецкую прессу в виде выдержек из русских и других газет. Подобного рода нити легко проглядеть.

Ко времени люксембургской истории[262] г-н Бонапарт заключил с Виктором-Эммануилом соглашение (неофициальное), по которому последний получил право аннексировать остальную часть Папской области, кроме Рима, при условии заключения наступательного союза против Пруссии на случай войны[377]. Теперь же, когда дрянная прусская история[287] разрешилась к общему удовольствию, г-ну Бонапарту стало жаль обещанного, и со своей обычной ловкостью он попытался предать Эммануила и сблизиться с Австрией. Как известно, в Зальцбурге тоже ничего не вышло[378], и таким образом казалось, что европейский шабаш ведьм еще в течение некоторого времени не начнется. Между тем господа русские, которые по своему обыкновению раздобыли копию соглашения, сочли своевременным сообщить его г-ну Бисмарку, который со своей стороны через прусского посла** показал его папе***. Тогда-то, по указанию папы, и появилась брошюра Дюпанлу, епископа Орлеанского[379]. С другой стороны, Эммануил пускает в ход Гарибальди. Спустя некоторое время Раттацци получает отставку как враг Пруссии и бонапартист. Таково нынешнее запутанное положение дел. И грязная собака Бонапарт теперь в величайшем затруднении. Либо война — не только с Италией, но и с Пруссией и Россией, и по такому поводу, который во Франции вызывает фанатическую ненависть Парижа и т. д., ненависть в Англии и т. д., — или же опять отступление! Этот субъект пытался спастись, апеллируя к Европе путем созыва *европейского конгресса.* Но Пруссия и Англия уже ответили ему, пусть-де сам расхлебывает кашу. Бонапарт неправильно выбрал момент. Он уже более не русско-европейский тайный генерал.

Если он отступит, то при теперешних ценах на хлеб, торгово-промышленном кризисе и недовольстве во Франции в одно прекрасное утро возможна революция.

* *Г. Э. Роско.* «Краткий учебник химии, составленный в соответствии с новейшими научными данными. Немецкое издание, обработанное Карлом Шорлеммером при участии автора». *Ред.*

** — Узедома. *Ред.*

*** — Пию IX. *Ред.*

Наш Бисмарк — хотя он и является главным орудием русских интриг — хорош тем, что толкает Францию к кризису. Но что касается наших немецких филистеров, то все их прошлое показало, что для них возможно единство, только октроированное божьей милостью и милостью сабли.

Процесс фениев в Манчестере прошел так, как и можно было ожидать[380]. Ты, вероятно, читал, какой скандал устроили «наши люди» в Лиге реформы. Эту демонстрацию английских рабочих в пользу фенианства я старался вызвать всяческими способами[381].

Привет.

Твой ***К. М.***

Прежде я считал отделение Ирландии от Англии невозможным. Теперь я считаю его неизбежным, хотя бы после отделения дело и пришло к *федерации.* Как ведут себя англичане, показывает появившаяся несколько дней тому назад «Сельскохозяйственная статистика» за текущий год[382], а также форма, которую принял сгон с земли. Вице-король Ирландии лорд Абикорн[*] (так, *кажется,* его зовут) в течение последних недель «очистил» свои имения посредством насильственного выселения многих тысяч людей. Среди них и состоятельные арендаторы, у которых таким образом были конфискованы их затраты на улучшение земли и другие капиталовложения! Ни в одной другой европейской стране чужеземное господство не принимает такой прямой формы экспроприации коренных жителей. Русские конфискуют только из политических соображений; пруссаки же в Западной Пруссии выкупают.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

195

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

Манчестер, 5 ноября 1867 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаемое было помещено Зибелем в «Elberfelder Zeitung»[**]. Страшно жаль, что бедняга, который, вероятно, завтра будет здесь, как раз теперь вынужден уехать, он, конечно, устроил бы еще кое-что. Я все-таки посмотрю, что еще можно через него предпринять, может быть и удастся что-нибудь.

[*] — правильно: Аберкорн. *Ред.*

[**] Имеется в виду рецензия Ф. Энгельса на первый том «Капитала» К. Маркса. *Ред.*

Наш друг Кугельман, по-видимому, тоже ошибся, рассчитывая на ганноверские газеты — по крайней мере я, к величайшему своему удивлению, нахожу одну из посланных ему статей*, и притом *самую безобидную,* да еще в сокращенном и искаженном виде, в *«Zukunft»!* Ради этого нам вряд ли стоило привлекать amicum**, и, во всяком случае, для *этой* газеты я написал бы иначе. Ведь я писал для национал-либеральных газет, которыми он похвалялся.

Дело нужно поставить иначе. Есть ли у тебя теперешний адрес Либкнехта или его прежний лейпцигский? Пришли его мне, я немного подстегну Либкнехта. Я вижу, что мне придется самому написать все статьи (Эккариус, конечно, тоже мог бы написать одну); люди на континенте далеко еще не переварили книгу, и если мы станем ждать, пока они ее переварят, то время будет упущено. Я снова напишу и Кугельману, пусть он, по крайней мере, сообщит, что сделал со второй статьей и может ли он пристроить еще другие статьи[383]. Ты должен написать Мейснеру и спросить его, сможет ли *он* пристроить какие-нибудь статьи и куда именно, если они будут ему присланы. Далее, я напишу Клейну в Кёльн относительно «Rheinische Zeitung» и на всякий случай предложу ему статью. Весьма печально, что нас самих нет на месте. Будь мы в Германии, мы бы уж подняли шум во всех газетах и добились бы того, чтобы книга *была представлена как крамольная,* что всегда является наилучшим средством.

Луи*** в Париже зашел в тупик. В хорошенькое положение он себя поставил. Либо снова отступление, либо война ради римского папы****. Мне просто не верится, что он действительно предъявил итальянцам ультиматум с требованием очистить Римскую область, и так же мало вероятно, что он мог ограничиться ворчливой нотой Мустье[384]. Во всяком случае, он человек конченый. Как обстоят дела в Париже, видно из событий на Монмартрском кладбище[385]. Пляска может начаться в любой день, и мне не верится, что этот великий муж еще раз отпразднует свое второе декабря*****, во всяком случае, это будет, наверняка, в последний раз. Он пал так низко, что даже любой филистер относится к нему здесь только как к простому авантюристу.

* — о первом томе «Капитала». *Ред.*
** — друга. *Ред.*
*** — Наполеон III. *Ред.*
**** — Пия IX. *Ред.*
***** — годовщину бонапартистского государственного переворота 2 декабря 1851 года. *Ред.*

Но если дело дойдет до развязки, то теперь революция будет происходить повсюду в совершенно другой обстановке, чем в 1848 году. С прошлого года в Германии уже более невозможна тогдашняя разобщенность, и хотя на немедленное вооруженное восстание в Берлине вряд ли можно рассчитывать, однако первый толчок и там также положит начало коллизиям, которые неизбежно кончатся крушением теперешнего режима. Г-н Бисмарк очень скоро перестанет быть хозяином положения. И на этот раз в революцию будет сейчас же втянута Англия, а главное — социальный вопрос сразу же во всей Европе будет поставлен в порядок дня.

Как низко пали английские судьи, показал вчера Блэкбёрн, когда он спросил свидетеля Бека (последний сперва под присягой дал показания относительно *Уильяма* Мартина, а потом сказал, что это *Джон* Мартин): Итак, вы давали присягу о Уильяме, а *имели в виду* дать присягу о Джоне? Я думаю, что с каждой новой партией обвиняемых обвинение будет все больше и больше разваливаться; лжеприсяга ради получения вознаграждения в 200 ф. ст. — вещь совершенно неслыханная[380].

Не можешь ли сказать мне, где можно поподробнее прочесть относительно сгона с земли, произведенного лордом Аберкорном?[*]

Луи в Париже следует снова остерегаться бомб и выстрелов. Итальянцы не позволят безнаказанно шутить с собой.

Номера «Courrier»[**] отошлю тебе, по возможности, завтра.

Сердечный привет твоей жене, девочкам и влюбленному сапожнику[***].

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

196

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 7 ноября 1867 г.

Дорогой Фред!

Спасибо за «Elberfelder»[****].

Старый адрес *Либкнехта:* «11, Braustrasse, Leipzig». Впро-

[*] См. настоящий том, стр. 318. *Ред.*
[**] — «Courrier francais». *Ред.*
[***] — Лафаргу. *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 318. *Ред.*

чем, может быть, *надежнее* переправить письмо через Кугельмана, который поддерживает связь с другом Либкнехта из Лейпцига.

Я забыл написать тебе в письме от субботы*, что для «Fortnightly»** требуется максимум один печатный лист[368]. Если получится больше полулиста, то дать в форме: Первая заметка, Вторая заметка.

Что касается Мейснера, то мне кажется недипломатичным слишком раскрывать перед ним карты. То, что он может делать от себя, он делает и без того. Было бы важно, — в данный момент даже важнее, чем английская статья, — послать более подробное сообщение (быть может, распадающееся на несколько статей) в австрийский журнал «Internationale Revue» (издание *Арнольда Хильберга,* 4, Kolowrat-Ring, Wien). Так как Арнольд Хильберг считает тебя и меня в числе своих сотрудников (и через меня пригласил нас обоих сотрудничать), то для этого нет никаких препятствий. Это фактически единственный доступный для нас немецкий журнал.

Единственный еженедельник здесь в Лондоне, в известной мере беспристрастный и много занимающийся немецкими делами, — немецкой филологией, естествознанием, Гегелем и т. п., — это *католический еженедельник «Chronicle».* У них явная тенденция показывать, что они образованнее своих протестантских соперников. В конце прошлой недели я послал им один экземпляр*** и коротенькое письмо о том, что моя книга защищает взгляды, отличные от их собственных, но что «научный» характер их еженедельника позволяет предположить, что «они не оставят без внимания эту первую попытку применения *диалектического метода* к политической экономии». Посмотрим! Теперь в более изысканном обществе (я говорю, конечно, о его интеллектуальной части) велика потребность познакомиться с диалектическим методом. И, возможно, это наиболее легкий путь заинтересовать англичан.

В прилагаемом *«Diplomatic Review»* наиболее интересное — это выдержки из новой книги Прокеша****.

Подробное описание сгона с земли, произведенного Аберкорном, появилось около двух недель тому назад в *«Irishman»* (Дублин)*****. Быть может, мне удастся снова достать этот номер, который мне одолжили только на сутки.

---

* — 2 ноября (см. настоящий том, стр. 316—318). *Ред.*
** — «Fortnightly Review». *Ред.*
*** — первого тома «Капитала». *Ред.*
**** *А. Прокеш-Остен.* «История отпадения греков от Турецкой империи в 1821 г. и образования Эллинского королевства». *Ред.*
***** См. настоящий том, стр. 318, 320. *Ред.*

На собрании*, где председательствовал полковник Диксон, а Брэдло делал доклад об Ирландии, наш старина Уэстон, поддержанный Фоксом и Кримером, внес резолюцию в защиту фениев, которая и была единогласно принята. В последний вторник, во время доклада Акленда относительно билля о реформе, в Кливленд-холле (над нашей головой, мы заседали в кофейне внизу, в подвальном помещении), тоже произошла бурная демонстрация в защиту фениев. Это дело волнует здесь интеллигентную часть рабочего класса.

В высшей степени характерно для дипломатического фарса, который разыгрывается сейчас в Европе, что в то самое время, когда Бонапарт вмешивается в дела Италии, — Франция, Италия и Пруссия совместно, послушные велению России, посылают грозную ноту Порте[386].

Привет.

Твой ***К. М.***

Старый Уркарт со своим католицизмом и пр. становится все более и более отвратительным!

В одной записи итальянской инквизиции можно прочесть такое признание монахини; она наивно говорила мадонне: «Смилуйся, святая дева, пошли мне кого-нибудь, с кем я могла бы согрешить». Русские, однако, и в этом отношении покрепче. Известен случай, когда здоровенного парня, проведшего лишь сутки в русском женском монастыре, вынесли оттуда мертвым. Монахини его замучили до смерти. Правда, духовник к ним *не приходит* каждый день!

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gcsamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII. 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

197

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

Манчестер, 8 ноября 1867 г.

Дорогой Мавр!

Я очень тороплюсь!

Зибель будет завтра здесь или в Ливерпуле, где я увижу его. Он может пристроить еще три статьи, которые я тотчас же

* Речь идет о собраниях отделений Лиги реформы. *Ред.*

приготовил и которые мы затем срочно пошлем. Если бы я знал, что он настолько задержится, то он уже давно получил бы их в Бармене.

План относительно «Internationale Revue» пришел в голову и мне, и это будет сделано. То же самое и с «Fortnightly Review», как только будет гарантировано принятие статьи[368]. Но пока я считаю самым важным поднять шум в немецкой ежедневной прессе, чтобы принудить высказаться негодяев-экономистов.

Провал полиции на здешнем процессе произошел быстрее и полнее, чем я ожидал. Но, вероятно, дальше пойдет еще лучше. Кажется, и старый Блэкбёрн меняет тон: сегодня он очень похвалил Эрнеста Джонса за его речь[380].

Читал ли ты инструкции Бисмарка Узедому (напечатанные в «Augsburger Abendzeitung» и, конечно, дезавуированные)?[377] Этот субъект безо всякого стеснения вскрывает интриги итальянцев с Бонапартом; нужно признать, что, когда это ему выгодно, он может иметь весьма недипломатические манеры. («Kolnische Zeitung» перепечатала это в среду.) Этой позицией Бисмарка объясняется также то, что итальянцы отступили и проглотили эту горькую пилюлю.

Вот как прусская бюрократия осуществляет инспекцию, контроль и вмешательство в дела: брат пишет мне, что фабриканты хотят устроить на Рейне и в Руре общество, подобное здешним, для периодического осмотра их паровых котлов опытными инженерами. После этого он говорит о правительственном контроле:

> «Здесь окружной инженер за полчаса осматривает у нас семь котлов (!!) и вполне удовлетворенный отправляется домой, а на другой фабрике виновник *потратил на 35 котлов 2 часа*!! Кто по глупости полагает, что после такого осмотра он может спокойно спать, тот, естественно, ошибается. Было бы сущим благодеянием устранить этот бессмысленный порядок и заменить его разумным практическим учреждением. При одном осмотре *я сперва* объяснил окружному инженеру все устройство котла, *затем* получил *его* инструкцию и *в заключение написал* ему *отчет для правительства»*.

Вот тебе пруссаки! В их собственном изображении.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F, Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

198

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [387]

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 9 ноября 1867 г.

Дорогой Фред!

Прилагаю письмо Кугельмана.

Привет.

Твой ***Мавр***

[Приписка Лауры Маркс]

Дорогой Энгельс!

Как секретарю Мавра, мне, право, стыдно посылать письмо такого рода.

Искренне ваша

Какаду*

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

199

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

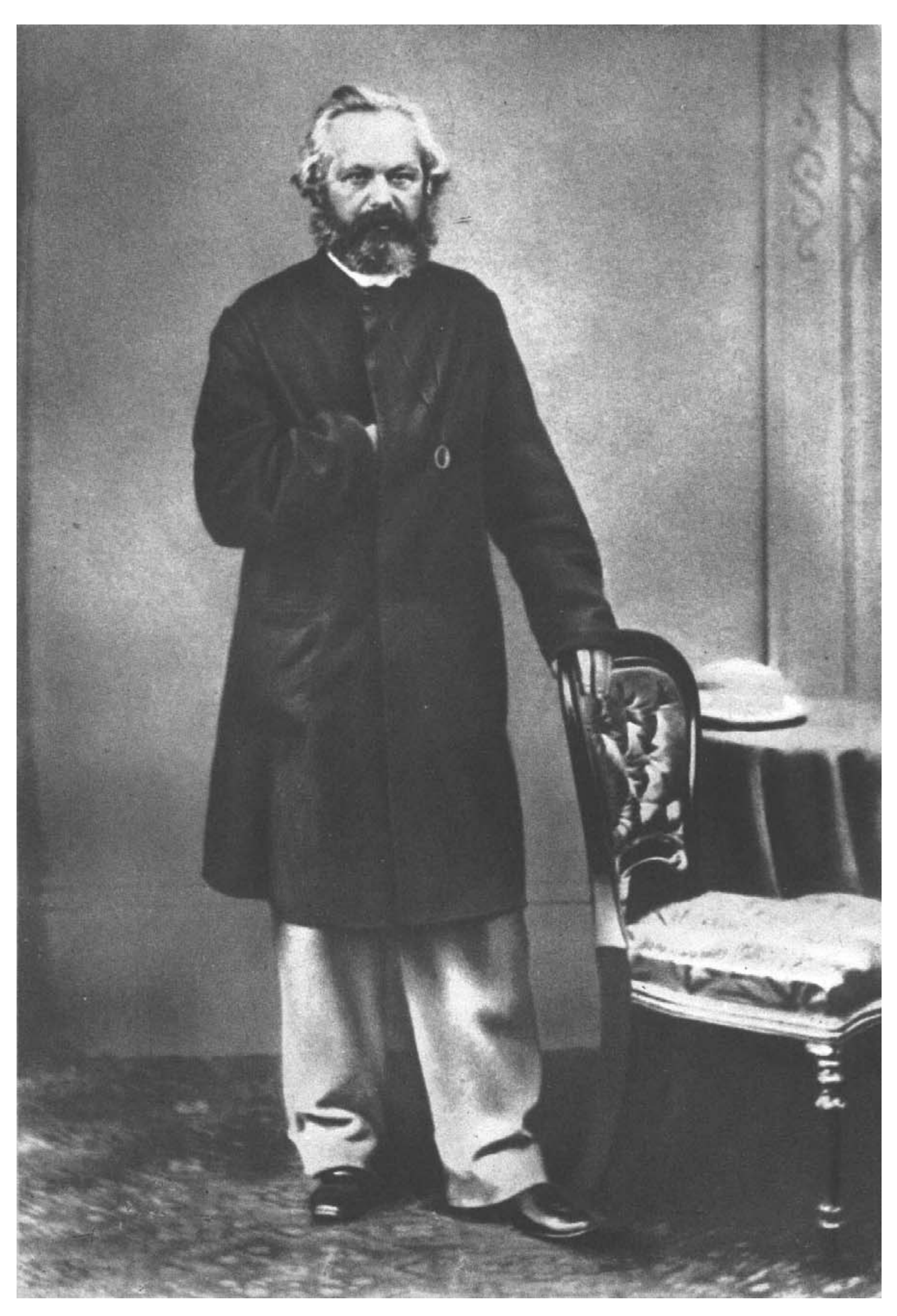
Манчестер, 10 ноября 1867 г.

Дорогой Мавр!

Какая трогательная беспомощность в письме доброго Кугельмана! И какое знание людей проявляет он по отношению к Варнебольду! Подлец выведывает у него все секреты, и притом он прусский шпион! Ты *должен* открыть Кугельману глаза на эту собаку хотя бы настолько, чтобы пруссаки больше не узнавали о всех наших делах[388]. Подлец злоупотребляет твоим доверием, это освобождает тебя от всяких обязательств по отношению к нему.

Вчера я видел Зибеля в Ливерпуле. Боюсь, что бедняга уже не оправится. С тех пор как я его видел, болезнь сильно прогрессировала; он погубил себя в Бармене, трижды подряд болел плевритом, очень сильно кашляет (этот кашель периоди-

* — шутливое прозвище Лауры по имени персонажа старинного романа — модного портного. *Ред.*

Карл Маркс
(1867 г.)

чески возвращается, он называет его коклюшем), но в последнее время в Хоннефе на Рейне он снова поправился и окреп. К сожалению, я мог говорить с ним наедине лишь очень не долго, кроме его жены все время было еще несколько родственников. Однако наиболее важные дела мы уладили.

Во-первых, Зибель до сегодняшнего дня *не получил и не видел ни одного экземпляра* книги[*], *хотя в письме к Мейснеру он* просил прислать ему ее по почте, как только она выйдет. Напротив, г-н Риттерсхауз, который палец о палец не ударил, получил экземпляр, и Зибель был уверен, что ты сознательно послал книгу Риттерсхаузу, а не ему, что, очевидно, его задело. Разумеется, я объяснил ему, как было дело, но желательно, чтобы ты написал ему несколько строк, которые можешь вложить в письмо ко мне. Теперь ты должен сейчас же потребовать у Мейснера объяснений по поводу этой халатности. Она стоила нам двадцати маленьких заметок, которые Зибель немедленно поместил бы во всех газетах, но не мог этого сделать, не имея книги. Далее, *не позднее 22 ноября* мне необходимо иметь здесь один экземпляр, чтобы послать его Зибелю на Мадейру, где он постарается по возможности наверстать упущенное. Ну, что ты скажешь о такой безалаберности? И это немцы, которые требуют самоуправления и не могут справиться со своими собственными делами!

Из трех статей, которые я привез с собой, мы тотчас же послали две: во «Frankfurter Borsenzeitung» и в «Dusseldorfer Zeitung»[389] — последнее будет полезно для г-на Генриха Бюр-герса с его глубокомысленными сомнениями: моя статья, — очень простой реферат, без всякой оценки, написанный для *национал-либеральной* газеты — показалась этой скотине слишком сомнительной[383]! Третью статью Зибель взял с собой, вероятно, он пошлет ее в «Banner Zeitung»[390]. Кроме того, появятся заметки в различных иллюстрированных и прочих газетах, как только Зибель получит саму книгу. Далее, «Weser-Zeitung» получит от него a tempo[**] фельетон и статью о книге и будет поставлена перед выбором: принять и то и другое, или — ничего. (Зибель использует свои фельетоны в качестве приманки для редакторов, так как они им нужны, и он часто дает им возможность оставить гонорар у себя в кармане.) Он придумает и еще что-нибудь, была бы только у него книга!

Ad vocem[***] Фрейлиграта. У этого добродетельного обывателя было около 6000 ф. ст. долга, 4000 ф. ст. выданы ему

[*] — первого тома «Капитала». *Ред.*
[**] — одновременно. *Ред.*
[***] — По поводу. *Ред.*

Швейцарским банком под залог акций мансфилдской компании, которые теперь ничего не стоят, остальное — долги чести. Комитет[297] урегулировал вопрос с этими долгами, согласившись выплачивать по ним 5%, а по отдельным — 10%. Итак, Фрейлиграт обанкротился in optima forma[*]. Подписка даст около 30000 талеров. Фрейлиграт врал напропалую комитету, утаивал свои долги, притворялся, будто его жена ничего об этом не знает и не должна ничего знать, так что в конце концов члены комитета стали с ним разговаривать в очень грубом тоне. Даже в тот день, когда он знал, что должно прибыть письмо из Лондона, в котором указывается, что сумма долгов чести составляет 2000 ф. ст., он еще утверждал, что эта сумма составляет 1500 фунтов и т. д., — одним словом, вел себя подло и трусливо. Я сказал: я твердо убежден, что милейшая Ида[**] знала все досконально, на что он ответил: как же она в таком случае могла устраивать званые вечера в Бармене прошлым летом? Представь себе картину: Ида ходит попрошайничать и при этом на не полученные еще деньги дает званые вечера тем, у кого она попрошайничает.

Удивляюсь тому, что не получил еще от Тусси[***] подтверждения о поступлении моего взноса в похоронный фонд Фрейлиграта. Это не по-деловому.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III. Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

200

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 14 ноября 1867 г.

Дорогой Фред!

Прилагаю одно письмо из России[391] и одно из Золингена. Мне кажется, русский немец[****] — это тот самый человек, о котором рассказал нам Мейер[*****].

[*] — по всей форме. *Ред.*
[**] — жена Фрейлиграта. *Ред.*
[***] — Элеоноры Маркс. *Ред.*
[****] — Иосиф Дицген. *Ред.*
[*****] — Зигфрид Мейер. *Ред.*

Кугельман прислал мне номер «Deutsche Volkszeitung» (Ганновер), в которой помещена составленная им краткая заметка о моей книге*. Он подражает в ней, и весьма неудачно, одной из твоих статей. Поскольку это демократическая газета, он мог бы подробней остановиться на содержании книги. Он, между прочим, приписывает мне поистине «поразительный вывод», «что весь капитал возник *из неоплаченной рабочей* ***силы****»*. В числе «немецких корифеев политической экономии», «суждение» которых он хотел бы знать, фигурирует г-н «Фаухер» (к счастью, напечатано: «Таухер») на *первом месте* и Рошер — на последнем.

Твои «разоблачения» о Фрейлиграте произвели у нас дома большую сенсацию.

Чтобы выпутаться из затруднительного положения, Бонапарту в настоящий момент нужно восстание или тайное общество в Париже. Пока как таковое он рассматривает Лигу мира[336]. А осел Пиа как раз теперь подготавливает для него отсюда нужное corpus delicti**.

У меня на спине справа появился очень болезненный карбункул.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

201

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

Манчестер, 24 ноября 1867 г.

Дорогой Мавр!

Возвращаю письма.

Итак, вчера утром тори рукой г-на Колкрафта действительно осуществили окончательный разрыв между Англией и Ирландией[380]. Единственно, чего фениям еще недоставало, так это мучеников. Их предоставили им Дерби и Г. Харди. Лишь благодаря казни трех фениев*** освобождение Келли и Дизи

---

* — первом томе «Капитала». *Ред.*

** — вещественное доказательство, улики. *Ред.*

*** — Ларкина, Аллина и О'Брайена. *Ред.*

становится геройским поступком, о котором будут распеваться песни над колыбелью каждого ирландского ребенка в Ирландии, Англии и Америке. Ирландские женщины сделают это так же хорошо, как и польки.

Единственным примером казни по аналогичному делу в цивилизованном государстве, насколько мне известно, был случай с Джоном Брауном в Харперс-Ферри[392]. Лучшего прецедента фении не могли себе желать. И все-таки даже у южан хватило чувства приличия, чтобы отнестись к Дж. Брауну, как к *мятежнику,* здесь же прилагаются все усилия для того, чтобы политическое покушение превратить в уголовное преступление.

Как известно, Луи-Наполеон во главе своей босяцкой банды пристрелил в Булони дежурного офицера[393]. Итак, Бонапарт *сделал* то, что якобы сделал Аллин, но чего на самом деле он *не делал.* За это английское правительство вешает Аллина, а Луи-Наполеона английская королева[*] целует в щеку, английская же аристократия и буржуазия лижут ему зад.

О последнем следовало бы напечатать в прессе.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

202
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 26 ноября 1867 г.

Дорогой Мавр!

Обещанного письма, in quo tua res agebatur[**], я не получил.

Предложение Мейснера снова поместить объявление вместе с выдержками из рецензий — это то, что я хотел тебе предложить, как только появились статьи Зибеля (то есть мои статьи, переданные ему[***]). Выдержка из «Zukunft» очень хороша[394], но несколько выдержек дополнительно было бы еще лучше; он должен был бы прислать тебе весь этот хлам, и тогда

[*] — Виктория. *Ред.*

[**] — в котором речь идет о твоем деле (см. следующее письмо). *Ред.*

[***] *Ф. Энгельс.* «Рецензия на первый том «Капитала» К. Маркса для «Elberfelder Zeitung»» и «Рецензия на первый том «Капитала» К. Маркса для «Dusseldorfer Zeitung»». *Ред.*

ты составил бы из них объявление. Но если ты не хочешь, то он может прислать их *мне,* и я это сделаю. Меня очень поразило, что первое объявление было *как раз такого же размера,* как давнишнее объявление о моей маленькой брошюре*, без единого сопроводительного слова[395].

Если дело вскоре не изменится, придется *мне,* — конечно, с твоего согласия, — написать Мейснеру и предложить ему *мои* статьи для тех газет, которые он укажет. Ведь это тебя не может скомпрометировать.

Зибелю я еще до закрытия почты смог сообщить доводы, приведенные Мейснером в свое оправдание. Они, конечно, убедительны. Зибель был тогда в очень плохом состоянии, и лишь в Хоннефе он снова поправился.

Мое воскресное письмо вместе с возвращенными письмами ты, вероятно, получил**. Возвращаю письмо кожевника, autodidactum integrum***. Но это нисколько не мешает тому, что другие нации не в состоянии произвести такого кожевника. Философия, которая во времена Якоба Бёме была еще всего лишь сапожником****, делает шаг вперед, принимая образ кожевника.

Как обстоит дело с карбункулом? Мне не нравится его местонахождение; надеюсь, что Лафарг тебе его разрезал, С этой историей необходимо, наконец, покончить.

Уплатил ли тебе Боркхейм деньги? Мне он ничего не пишет, хотя я и являюсь поручителем.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

203

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 27 ноября 1867 г.

Дорогой Энгельс!

Что касается личных дел (я хотел написать тебе о них еще в субботу*****, но ни в тот, ни в последующие дни не мог этого

---

* *Ф. Энгельс.* «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 327—328. *Ред.*

*** — самоучки в полном смысле слова (имеется в виду Дицген). *Ред.*

**** Намек на то, что Я. Бёме по профессии был сапожником. *Ред.*

***** — 23 ноября. *Ред.*

сделать, так как со мной со всех сторон советовались по делу фениев[380] и т. д., словом, конфисковали мое время), то г-н Боркхейм, — несомненно вопреки своим добрым намерениям, — весь этот месяц держал меня в страшных тисках. Из его последнего письма от вчерашнего числа ты увидишь, что речь опять идет о новой отсрочке на неопределенное время. Хуже всего то, что он мне *определенно* обещал выплатить всю сумму *10* числа сего месяца (в худшем случае). В расчете на это, я и договорился с кредиторами. На самом деле со времени своего возвращения он дал мне всего 5 фунтов стерлингов. Представляешь поэтому, в каком затруднительном положении я оказался. Состояние моего здоровья очень ухудшилось, и о работе нечего было и думать. Кроме того, каждый день я жду судебных исков, и мы с трудом перебиваемся со дня на день.

Что касается *Мейснера,* то, по-моему, пусть он поступает с объявлением, как хочет, ибо все другое вызовет новую задержку. Тимм сказал Боркхейму, что Мейснер потребовал у всех книготорговцев, чтобы они вернули ему (или его комиссионеру в Лейпциге) все не проданные до сих пор экземпляры*. Я знаю также от Йорка, книготорговца Общества рабочих**, что в данный момент получить экземпляры от Мейснера *очень трудно.* Это доказывает лишь то, что 1) запас, оставшийся на руках у Мейснера, очень невелик, 2) он хочет знать, сколько действительно продано из запаса, находящегося *не в его руках,* 3) он хочет заставить своих деловых «друзей» держать у себя по возможности больше экземпляров на свой страх и риск. Я напишу Мейснеру, что, если ему нужны заметки или рецензии для определенных газет или журналов (которые, однако, он должен *назвать* мне), он сможет получить их от моих друзей, — от тебя и т. д., — и пусть мне напишет об этом.

Д-р Концен, приват-доцент политической экономии в Лейпциге, последователь и ученик Рошера и друг Либкнехта, через посредство последнего попросил у меня экземпляр, обещая написать подробный обзор. Как видишь, это уже устроено через Мейснера. Этот почин с Конценом неплох.

Либкнехт прислал мне 50 экземпляров своей брошюры*** (один из них я посылаю тебе сегодня) для продажи здесь, по 3 пенса за экземпляр. Лесснер посмотрит, что можно сделать по этому поводу в Обществе рабочих.

* — первого тома «Капитала». *Ред.*
** — лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих. *Ред.*
*** *В. Либкнехт.* «Что я говорил в берлинском «рейхстаге»». *Ред.*

Выдержка из речи Либкнехта в Берлинском рабочем союзе[344] об отсрочке «социального вопроса», которую он напечатал в виде приложения, дает, без сомнения, повод для порицания, высказанного Кугельманом. Так как Либкнехт приглашает тебя, в числе других, сотрудничать в его проектируемой газетке[396], то ты можешь privatim[*] дать ему несколько советов о том, как сочетать политическую оппозицию с социальной агитацией.

Прилагаю письма Либкнехта и Кугельмана.

Привет.

Твой ***К. М.***

Как обстоит дело с «Химией» г-на Шорлеммера[**], которую я должен был получить?

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

204

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 28 ноября 1867 г.

Дорогой Фред!

Я вижу, что не вложил в письмо к тебе двух писем Боркхейма. Но в этом нет необходимости. Вчера я имел с ним «беседу», о которой он просил. Он снова вернулся к плану (который я предложил ему два месяца тому назад) займа в обществе страхования жизни «Атлас», секретарь которого — его приятель. Вчера я заполнил у него нужные бумаги. Ты при этом фигурируешь только в качестве поручителя. Сумма — 150 ф. ст. (из которых Боркхейм вычтет 45 ф. ст.), срок уплаты — 1 сентября.

Я больше не верю в успех операций Боркхейма. *В его добрых намерениях я не сомневаюсь.*

Получил ли ты его *«Бисер»*[***] (пока на французском и на немецком языках)?

[*] — частным образом. *Ред.*

[**] *Г. Э. Роско.* «Краткий учебник химии, составленный в соответствии с новейшими научными данными. Немецкое издание, обработанное Карлом Шорлеммером при участии автора». *Ред.*

[***] *С. Боркхейм.* «Мой бисер перед Женевским конгрессом». *Ред.*

Прилагаю важное письмо от Шили. Ты должен его *немедленно* возвратить и одновременно сообщить свое мнение. Во всяком случае, я не позволю Мозесу[*] извлекать «выгоду» из моей работы[**] без некоторой выгоды также и для меня[397].

С фенианством я должен вести себя дипломатично. Совсем молчать я не могу, но также не могу допустить, чтобы эти молодчики сводили критику моей книги к тому, что я демагог.

Принадлежащего Боркхейму *Генца* (там важная статья о России[398]) я *посылаю* тебе без его ведома. Возврати его мне, как только прочтешь.

У меня теперь по всему телу пошли фурункулы, что меня радует. Это вытесняет карбункулы.

Привет.

Твой ***Мавр***

Привет миссис Бёрнс. Со времени казни в Манчестере Женни в черном и носит свой польский крест на *зеленой* ленте[399].

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx», Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

205
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 28 ноября 1867 г.

Дорогой Мавр!

В качестве неотложной помощи прилагаю 3 банковых билета по 10 фунтов, №№ O/U 56068—70, Манчестер, 9 января 1867 г., итого 30 фунтов стерлингов. Письма Боркхейма ты не приложил. От Кугельмана я тоже получил письмо, которое прилагаю и прошу возвратить; я должен ему ответить.

Лучше бы Либкнехт не печатал брошюры[***]. Его речи выглядят в «Kolnische Zeitung» лучше, чем в брошюре, а вещь, помещенная в конце, ясно показывает, до какой степени нелепости он дошел[****]. Хотя я уже написал ему кое-что, но теперь,

[*] — Гессу. *Ред.*
[**] — первого тома «Капитала». *Ред.*
[***] *В. Либкнехт.* «Что я говорил в берлинском «рейхстаге»». *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 331. *Ред.*

когда он опять основывает газетку[396], ему нужно выложить всю правду» Ведь мы не можем доставить Бисмарку большего удовольствия, чем позволить смешать себя со сторонниками Австрии и южногерманскими федералистами, ультрамонтанами и лишенными своих владений государями, Я каждый день ожидаю от него письма, и тогда напишу ему также об этом.

Что случилось с твоим здоровьем?

Твой ***Ф. Э.***

Завтра более подробно.

Англичанин, о котором говорится в письме Кугельмана, это Мур, который весьма усовершенствовался в немецком языке и теперь усердно изучает «Капитал», Книга Шорлеммера[*] все еще не вышла!!

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

206
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 29 ноября 1867 г.

Дорогой Фред!

Большое спасибо за 30 фунтов.

Возвращаю письмо Кугельмана, Необходимо следить, чтобы он в своем усердии не наделал глупостей: как, например, с Микелем[388].

Что касается газеты *«Соединенные штаты Европы»*[**] и полученного мной из Женевы приглашения сотрудничать в ней, то это — сущая бессмыслица. Редактор, вероятно, г-н К. Грюн. И дело само по себе обречено на провал.

Твой ***К. М.***

---

[*] *Г. Э. Роско.* «Краткий учебник химии, составленный в соответствии с новейшими научными данными. Немецкое издание, обработанное Карлом Шорлеммером при участии автора». *Ред.*

[**] — «Les Etat-Unis d'Europe». *Ред.*

Несмотря на холод и плохое настроение, я должен в течение нескольких дней больше гулять по лугам* и т. д.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

207
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ[400]
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 29 ноября 1867 г.

Ты видишь, как я чертовски забывчив. Только что послал тебе письмо, не приложив письма Кугельмана.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

208
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 29 ноября 1867 г.
7, Southgate

Дорогой Мавр!

Возвращаю письмо Шили. Ах ты, боже мой, вот к старый Мозес** объявился с очередной мазней! И поздравляет себя с тем, что ты подтвердил правильность его утверждения, что капитал — это накопленный труд!

По отношению к этому обывателю я стал бы держаться слегка сдержанно. Тем вернее тогда он попадется на удочку, а ты знаешь, как мало можем мы доверять ему, если не *держать* его в руках. По-моему, ты мог бы пока *позволить* ему поместить некоторые выдержки из книги*** в «Courrier francais», чтобы посмотреть, как он намерен излагать ее. Статью он, конечно, подпишет своим именем и тем самым снова окажется перед

* Имеются в виду луга Хэмпстед-Хис. *Ред.*
** — Гесс (см. настоящий том. стр. 332). *Ред.*
*** — первого тома «Капитала». *Ред.*

нами в известном смысле в положении кающегося грешника. *Тогда* ты сможешь заговорить о переводе всей книги, который он собирается сделать; право просмотра несомненно сохраняется за *тобой;* об условиях стоит говорить, как только найдется издатель. То, что Шили сообщает о Реклю, кажется мне важным, так как этот человек знает немецкий язык[397].

Относительно фениев ты совершенно прав[*]. Из-за свинства англичан мы не имеем права забывать того, что вожди этой секты в большинстве своем — ослы, а частью — эксплуататоры, и мы никоим образом не можем нести ответственность за неизбежные в любом заговоре нелепости. А они, наверняка, будут.

Мне едва ли нужно писать тебе, что в моем доме также господствуют черный и зеленый цвета[399]. Английская пресса снова вела себя в высшей степени подло. Сообщалось, что Ларкин упал в обморок, а остальные[**] казались очень бледными и растерянными. Присутствовавшие там католические священники заявляют, что это ложь. Ларкин, по их словам, *споткнулся* о какую-то неровность, все трое держались в высшей степени мужественно. Католический епископ Салфордский очень жаловался на то, что Аллин не захотел покаяться в своем поступке, заявив, что ему не в чем раскаиваться, и, будь он на свободе, он вновь сделал бы то же самое. Вообще же католические священники вели себя очень смело, в воскресенье со всех церковных кафедр было объявлено: эти три человека были *умерщвлены.*

Мое вчерашнее письмо с 30 ф. ст. ты, вероятно, получил[***]. Что касается общества страхования жизни[****], то я согласен *гарантировать* соответствующую сумму при условии, что Боркхейм оставит *подлинник* поручительства у себя, а секретарю отдаст только *копию,* если это может облегчить дело.

Мне тоже кажется, что появление фурункулов означает кризис прежней болезни.

Наилучший привет твоей жене, девочкам и Лафаргу.

Так как у Либкнехта теперь есть газетка[*****], ответственность за которую будут возлагать на *нас,* то очень важно, чтобы он в своей немецкой политике не делал глупостей. Я с нетерпением жду письма от него.

Кстати. С первого же января «Internationale Revue» будет выходить в качестве продолжения журнала *Пруца*[******],

---

[*] См. настоящий том, стр. 332. *Ред.*
[**] — Аллин и О'Брайен. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 332—333. *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 331. *Ред.*
[*****] — «Demokratisches Wochenblatt». *Ред.*
[******] — «Deutsches Museum». *Ред.*

с которым он сливается. Это может расстроить наши планы[*]. Как ты думаешь начать переговоры с Хильбергом? Надо вести себя при этом осторожно.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

209
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 30 ноября 1867 г.

Дорогой Фред!

В отношении Мозеса[**] я в точности последую твоему совету. Во всяком случае мы должны использовать его и в то же время не допустить, чтобы он злоупотребил нашим доверием. Что касается Хильберга, то было бы, действительно, хорошо, если бы можно было удержать этот единственный до сих пор доступный для нас журнал[***]. Но как это сделать — это мне еще не ясно.

Сегодня утром я получил книгу Шорлеммера[****] и шлю ему свою благодарность за это.

Если ты читал газеты, то ты, вероятно, знаешь, что: 1) Совет Интернационала послал Харди обращение в защиту фениев[401] и 2) прения о фенианстве (в позапрошлый вторник[*****]) были публичные, и *«Times»* поместил о них отчет[402]. Присутствовали также репортеры дублинских газет *«Irishman»* и *«Nation».* Я пришел очень поздно (около двух недель у меня держалась высокая температура, которая спала только два дня тому назад) и, по правде говоря, не собирался выступать, во-первых, из-за своего нездоровья, а, во-вторых, из-за запутанности положения. Однако председатель Уэстон хотел заставить меня говорить, и потому я внес предложение перенести обсуждение, что обязывало меня выступить в прошлый вторник[******]. Действительно,

[*] См. настоящий том, стр. 321. *Ред.*
[**] — Гесса (см. настоящий том, стр. 334—335). *Ред.*
[***] — «Internationale Revue». *Ред .*
[****] *Г. Э. Роско.* «Краткий учебник химии, составленный в соответствии с новейшими научными данными. Немецкое издание, обработанное Карлом Шорлеммером при участии автора». *Ред.*
[*****] — 19 ноября. *Ред.*
[******] — 26 ноября. *Ред.*

к прошлому вторнику я подготовил если и не речь, то набросок речи*. Однако ирландские репортеры не явились, хотя их прождали до 9 часов, в то время как помещением мы располагали только до половины одиннадцатого. Фокс (из-за конфликта в Совете он не показывался в течение двух недель; кроме того, он прислал заявление о своем выходе из Совета с грубыми нападками на Юнга[403]), по моему предложению, подготовил большую речь. По открытии заседания я поэтому заявил, что ввиду позднего времени уступаю слово Фоксу. В действительности же — из-за последовавшей за это время казни в Манчестере — обсуждение нашей темы — «фенианство» — проходило бы в существующей в настоящий момент накаленной атмосфере, что заставило бы *меня* (а не абстрактного *Фокса*) разразиться громовой революционной речью вместо предполагавшегося объективного анализа положения дел и движения. Таким образом, ирландские репортеры оказали мне большую услугу своим отсутствием и вызванным этим запоздалым открытием заседания. Я не люблю смешиваться с людьми типа Робертса, Стефенса и т. п.

Речь Фокса была хороша, во-первых, потому, что ее произнес *англичанин,* во-вторых, поскольку она касалась только политической и интернациональной стороны вопроса. Но именно поэтому он коснулся лишь поверхности вещей. Предложенная им резолюция была нелепа и бессодержательна[404]. Я возражал против нее и добился передачи ее на рассмотрение Постоянного комитета[14].

Англичане еще не знают того, что с 1846 г. экономическое содержание, а потому и политическая цель английского господства в Ирландии вступили в совершенно новую стадию, и именно поэтому фенианство отличается социалистической тенденцией (в негативном смысле, как движение, направленное против присвоения земли) и тем, что является движением низших классов. Что может быть нелепее отождествления зверств Елизаветы или Кромвеля, желавших вытеснить ирландцев, заменив их английскими колонистами (в римском смысле), с теперешней системой, которая хочет вытеснить ирландцев, заменив их овцами, свиньями и быками! Система, существовавшая в 1801—1846 гг. (сгон с земли имел место в то время лишь как исключение, в первую очередь в Ленстере, где земля пригодна прежде всего для скотоводства) с ее разорительной арендной платой и посредниками, потерпела крах в 1846 году. Отмена хлебных законов, явившаяся отчасти прямо результатом

* *К. Маркс.* «Набросок непроизнесенной речи по ирландскому вопросу». *Ред.*

ирландского голода и во всяком случае ускоренная им, лишила Ирландию *монополии* снабжать Англию хлебом в обычные годы. Шерсть и мясо стали лозунгом дня, а это означало превращение пахотной земли в пастбища. Отсюда начало систематического укрупнения ферм. Акт об обремененных долгами имениях, превративший массу прежних разбогатевших посредников в лендлордов, ускорил этот процесс[405]. *Очистка имений в Ирландии* — вот единственный смысл теперешнего английского господства в Ирландии. *Глупое* английское правительство в Лондоне, конечно, даже ничего не знает об этой громадной перемене с 1846 года. Но ирландцы знают о ней. Начиная с *прокламации Мигера* (1848) и вплоть до *избирательного воззвания Хеннесси* (тори и уркартиста) (1866) ирландцы высказывают это совершенно ясно и в весьма энергичной форме.

Спрашивается, что *мы* должны советовать *английским* рабочим? По моему мнению, они должны сделать пунктом своей программы *отмену унии* (короче говоря, *требование 1783 г.,* только демократизированное и приноровленное к современным условиям)[406]. Это — единственно *легальная* форма ирландского освобождения и потому единственно возможная для принятия в программу *английской* партии. Опыт впоследствии должен показать, сможет ли существовать длительно простая личная уния между обеими странами. Я наполовину верю, что это возможно, если произойдет своевременно.

Ирландцам необходимо следующее:

1. Самоуправление и независимость от Англии.

2. Аграрная революция. Англичане, при всем желании, не могут сделать эту революцию за ирландцев, но они могут дать им легальные средства, чтобы те сами сделали ее для себя.

3. *Покровительственные пошлины против Англии.* С 1783 по 1801 г. все отрасли ирландской промышленности процветали. Уния, с установлением которой были отменены покровительственные пошлины, введенные в свое время ирландским парламентом, разрушила всю промышленную жизнь в Ирландии. Незначительная льняная промышленность ни в каком случае не возмещает этого. Уния 1801 г. оказала на ирландскую промышленность совершенно такое же действие, как меры, ведущие к уничтожению ирландской шерстяной промышленности и т. д., предпринятые английским парламентом при Анне, Георге II и др. Как только ирландцы станут независимыми, нужда заставит их стать протекционистами, подобно Канаде, Австралии и т. д.

Прежде чем изложить свои взгляды в Центральном Совете (в ближайший вторник, на этот раз, к счастью, *без* репортеров),

мне хотелось бы, чтобы ты сообщил мне в нескольких словах свое мнение.

Привет.

Твой ***К. М.***

Так как Мозес* — кузен *Гирша***, то меня не удивляет, что у него самого есть рога. Он носит их гордо***.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

210
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 4 декабря 1867 г.

Дорогой Мавр!

Рекомендацию для ссудного общества я дал, заявив: на основании конфиденциальных сведений я убежден, что г-н Маркс будет в состоянии возвратить ссуду в срок.

Возвращаю письма Боркхейма. Надеюсь, что дело уладится.

Завтра или послезавтра пошлю тебе письма Кугельмана и Либкнехта. Оба надеются поместить различные заметки****, правда, в маленьких газетах; сегодня и завтра вечером я позабочусь об этом.

С объявлением Мейснера***** я не советовал бы слишком торопиться. Оно должно появиться в газетах только *после Нового года,* иначе оно затеряется в потоке рождественских книжных объявлений.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* — Гесс. *Ред.*

** Игра слов: Hirsch — фамилия, «Hirsch» — «олень». *Ред.*

*** Данный абзац написан Марксом в виде приписки на верхней части первой страницы письма. *Ред.*

**** — о первом томе «Капитала». *Ред.*

***** См. настоящий том, стр. 328, 330. *Ред.*

211
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 6 декабря 1867 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю письма Кугельмана (с приложением), Либкнехта и Зибеля, а также три подтверждения о получении от Рау, Гильдебранда и Шульце-Делича[407]. Письма Кугельмана вместе с приложением и Зибеля прошу немедленно возвратить; почта к Зибелю уходит в *понедельник вечером,* а Кугельману я тоже должен написать. Какого ты мнения о швабском листке*? Кугельман, по-видимому, прибегает к самым отчаянным средствам.

Либкнехту я написал подробно и потребовал, чтобы он нападал не только на пруссаков, но и на их противников — австрийцев, федералистов, вельфов[295] и прочих сторонников системы мелких государств. Этот парень, как я и предполагал, заболел южногерманской ограниченностью. Он и Бебель подписали адрес венскому городскому совету, где Австрия приветствуется как вновь возникающее на юге государство свободы в противовес порабощенному северу! Если он произнесет в рейхстаге несколько неопределенных речей, то это еще куда ни шло, но совсем другое дело — газетка**, ведь ответственность за нее будут возлагать на нас, а мы не можем позволить, чтобы нас смешивали со сторонниками Австрии, федералистами и вельфами. Написал ему также о глупой выдумке приостановить социальную агитацию***.

Посылаю Женни сегодня вечером отчет о процессе Аделаиды Макдоналд, которая стреляла в полицейского[408]. Ее отношение к Аллину неясно. Аллин был обручен с другой девушкой и должен был венчаться с ней в первый понедельник после «покушения».

Тороплюсь.

Твой ***Ф. Э.***

* — «Beobachter». *Ред.*
** — «Demokratisches Wochenblatt». *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 331—333. *Ред.*

С ссудой, наверно, все в порядке?

Сегодня — запросы о страховании жизни.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx — Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

212

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 7 декабря 1867 г.

Дорогой Фред!

Вчера я был в ссудном обществе для медицинского осмотра. Это не простая формальность, так как умри я *до* сентября, общество не получило бы *ни гроша.* Я опасался, что мне придется раздеваться (участь, постигшая бывшего там одновременно со мной англичанина). Во-первых, я не люблю этого рода осмотры и, во-вторых, у меня как раз теперь, помимо многочисленных фурункулов, появился еще карбункул в левом паху недалеко от органа для продолжения рода. К счастью, моя грудная клетка так импонировала врачу, что он не стал продолжать осмотра. В понедельник в двенадцать часов дня я получу деньги.

Письмо *Зибеля* ты *забыл* вложить. Письмо *Кугельмана* вместе с приложением отсылаю тебе обратно. Посылаю, кроме того, его письмо ко мне вместе с приложениями. Стряпню Бюргерса приобщи к *документам*[383]. Дюссельдорфские рабочие с полным правом напомнили этому ослу о заявлении, сделанном во времена Лассаля: 1) что «он хочет считаться с условиями»; 2) что «он отрешился от *иллюзий классовой борьбы»* и 3) что у Шульце-Делича он нашел решение всех прошлых и будущих социальных загадок[*].

Что касается швабской газетки[**], то было бы забавно надуть швабского Майера, друга Фогта. Осуществить это можно

[*] См. настоящий том, стр. 417—418. *Ред.*
[**] — «Beobachter». *Ред.*

было бы очень просто. Начать с того, что, как бы ни относиться к тенденции книги*, она делает честь *«немецкому* духу» и именно поэтому написана пруссаком в изгнании, а не в Пруссии. Пруссия давно перестала быть страной, в которой возможна или наблюдается какая-нибудь научная инициатива, особенно в области политической, исторической или социальной. Пруссия представляет в настоящее время русский, а не немецкий дух. Что же касается самой книги, то следует различать два момента: положительное изложение («превосходное» — таково второе прилагательное), данное автором, и тенденциозные выводы, которые он делает. Первое является непосредственным обогащением науки, так как фактические экономические отношения рассматриваются совершенно по-новому — при помощи материалистического (это ходкое слово «Майер» любит из-за Фогта) метода. *Например:* 1) развитие денег; 2) как кооперация, разделение труда, система машин и соответствующие им общественные связи и отношения развиваются «естественным путем».

Что же касается *тенденции* автора, то здесь опять-таки нужно различать следующее. Когда он доказывает, что современное общество, рассматриваемое экономически, чревато новой, более высокой формой, то он лишь выявляет в социальной области тот самый постепенный процесс преобразования, который Дарвин установил в области естественной истории. Либеральное учение о «прогрессе» (в этом весь Майер) включает в себя эту идею, и заслуга автора состоит в том, что он показывает скрытый прогресс даже там, где современные экономические отношения сопровождаются ужасающими непосредственными последствиями. Благодаря этому своему критическому пониманию автор вместе с тем, — может быть, вопреки своему желанию, — раз навсегда покончил со всяким патентованным социализмом [Sozialismus von Fach], то есть со всяким утопизмом.

Напротив, *субъективная* тенденция автора, — возможно, он был связан и вынужден к этому своим положением члена партии и своим прошлым, — то есть то, каким образом он представляет себе или изображает другим конечный результат современного движения, современного общественного процесса, не имеет ничего общего с его изложением действительного развития. Если бы размеры статьи позволяли подробнее остановиться на этом вопросе, то можно было бы, пожалуй, показать, что его «объективное» изложение опровергает его собственные «субъективные» причуды.

* — первого тома «Капитала». *Ред.*

Если г-н Лассаль ругал капиталистов и льстил прусскому заскорузлому юнкерству, то г-н Маркс, напротив, показывает *историческую «необходимость»* капиталистического способа производства и бичует только потребляющего аристократического юнкера. Как мало он разделяет идеи своего неверного ученика Лассаля о призвании Бисмарка ввести экономическое тысячелетнее царство, он не только показал в своих прежних протестах против *«королевско-прусского социализма»*[*], но и открыто высказывает опять на страницах 762—763, говоря, что господствующая теперь во Франции и Пруссии система обречет европейский континент на режим русского кнута, если ей своевременно не положить конец[409].

Таким образом, по моему мнению, можно надуть швабского Майера (который как-никак напечатал мое предисловие[326]), а его паршивая газетка, как она ни незначительна, все же является популярным оракулом всех федералистов в Германии и читается также за границей.

Что касается Либкнехта, то, действительно, позор, что он, имея в своем распоряжении столько мелких местных газет, не послал туда по собственной инициативе коротких заметок, для чего не требовалось никакого основательного изучения, противного его натуре. Г-н Швейцер и К° проявляют в данном случае больше умения, ты сможешь убедиться в этом из прилагаемого номера «Social-Demokrat»[410]. (Его прислал мне Кугельман.) Я вчера послал (это только *между нами*) Гвидо Вейсу из «Zukunft» сопоставление: на одной стороне — искажающий смысл плагиат фон Хофштеттена, на другой — подлинные выдержки из моей книги[411]. Одновременно я ему написал, что это должно быть напечатано *не от моего имени,* а от имени редакции *«Zukunft»* (или, — если это невозможно, — от имени одного из берлинских читателей *«Zukunft»*). Если Вейс это примет *(а я надеюсь, что примет),* то не только внимание берлинского рабочего будет привлечено к книге цитатами из мест, которые его непосредственно интересуют, но и завяжется в высшей степени полезная полемика, и план *Швейцера,* заключающийся в том, чтобы игнорировать книгу и в то же время использовать ее содержание, полетит к черту. Диву даешься на этих молодцов, видя, как они пытаются действовать по плану *Лассаля*[**]. Что может быть наивнее того, каким образом фон Хофштеттен и гражданин Гейб сообща расправились с моим

[*] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Заявление в редакцию газеты «Social-Demokrat»». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 448. *Ред.*

разделом о «рабочем дне»[412] на общем собрании Всеобщего германского рабочего союза!

Привет.

Твой ***К. М.***

Привет миссис Бёрнс. Учебник Шорлеммера[*] мне чрезвычайно нравится.

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII. 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

213
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 7 декабря 1867 г.

Дорогой Фред!

Я слишком поздно заметил, что забыл послать тебе «Social-Demokrat»[410]. Я делаю это теперь и прилагаю номер «Courrier»[**], в котором тебя заинтересует статья американского генерала Клюзере о Ментане и Гарибальди[372]. Ты должен отослать мне обратно пачку «Courrier». Эта подборка мне нужна, так как у меня это единственная газета, где *регулярно печатаются биржевые отчеты.*

Привет.

Твой ***Мавр***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

214
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 12 декабря 1867 г.

Дорогой Мавр!

Начиная с воскресенья, у меня был целый набор болезней: зубная боль, грипп, ангина, высокая температура и всякие

---

[*] *Г. Э. Роско.* «Краткий учебник химии, составленный в соответствии с новейшими научными данными. Немецкое издание, обработанное Карлом Шорлеммером при участии автора». *Ред.*

[**] — «Courrier francais». *Ред.*

другие неприятности; лишь с сегодняшнего утра я снова работоспособен и вечером примусь за нашего шваба Майера, следуя твоему рецепту*. Рецепт очень хорош — если не считать несколько излишней основательности, которая удлинила бы статью раза в три.

Письмо Бюргерса приобщил ad acta**. Иронии судьбы угодно было, чтобы вступление к статье***, присланной ему Кугельманом, сильно задело его как провалившегося в Дюссельдорфе кандидата в рейхстаг. Без всякой задней мысли я писал там, что, с тех пор как социал-демократическая партия представлена в парламенте, ее уже нельзя больше обходить молчанием и что ее представители сделают эту книгу своей библией[413]. Кугельман со свойственным ему тактом послал эту статью Генриху. Hinc illae lacrimae!**** Я совсем забыл о содержании, и лишь трогательное послание Генриха, в котором все это воспринято всерьез, напомнило мне об этом.

Очень хороша история с «Zukunft»*****. Напиши мне, когда это появится******, ибо я не могу терять много времени на ежедневное посещение Шиллеровского общества[21] для просмотра «Zukunft».

Кугельман становится с каждым днем наивнее. Бухеру — почему не прямо Бисмарку?[414] Я не понимаю того, что он говорит в письме к тебе от 3 декабря о каком-то письме Мейснера, приложенном в письме ко мне, или я забыл.

Прилагаются: 1) два письма Кугельмана к тебе, которые я возвращаю;

2) его же письмо ко мне и письмо Штумпфа Кугельману;

3) письмо Зибеля.

Почта сейчас закроется. Наилучший привет дамам и Лафаргу.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913: полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* См. настоящий том, стр. 341—343. *Ред.*
** — к делу. *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «Рецензия на первый том «Капитала» К. Маркса для «Rheinische Zeitung»». *Ред.*
**** — Вот отчего эти слезы! *(Публий Теренций.* «Девушка с Андроса», акт I, сцена первая). *Ред.*
***** См. настоящий том, стр. 343. *Ред.*
****** *К. Маркс.* «Плагиаторы». *Ред.*

215
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], 14 декабря 1867 г.

Дорогой Фред!

Последний подвиг фениев в Клеркенуэлле[415] — изрядная глупость. Лондонские массы, обнаружившие большую симпатию к Ирландии, будут теперь разъярены и брошены в объятия правительственной партии. Нельзя ждать, что лондонские пролетарии позволят себя взрывать к вящей славе фенианских эмиссаров. Вообще, над такого рода тайными, мелодраматическими, заговорщическими действиями всегда тяготеет какой-то рок.

В понедельник я получил деньги и уплатил Боркхейму его 45 ф. ст. плюс 1 ф. ст. 1 шилл. конторских расходов.

Не можешь ли ты оказать мне услугу и справиться у Эрнеста Джонса, как удобнее всего в Лондоне совершить гражданское бракосочетание; в коллегии ли юристов гражданского права или где-нибудь в другом месте? Дело в том, что Лаура собирается выйти замуж в начале апреля. Так как церковного бракосочетания не будет, то первоначально предполагалось заключить брак в Париже. Это, однако, слишком сложно. Я должен был бы удостоверить там свою личность и мог бы при этом: показаться полиции слишком хорошо знакомым. С другой стороны, моя жена хочет, чтобы гражданское бракосочетание, если оно будет в Лондоне, происходило бы по возможности без шума, чтобы избежать разговоров среди английских знакомых. Спроси Джонса также о том, как обстоит дело с согласием родителей Лафарга. Должно ли оно быть предварительно удостоверено посольством (может быть, английским?) в Париже? Я знаю, что в Англии эта формальность не нужна, но она необходима для того, чтобы брак считался действительным по *французским* законам. Поэтому ни одна формальность в этом отношении не должна быть упущена.

Как обстоит дело со *свидетелями* в Англии?

О «Zukunft» еще нет сведений*. Самое плохое — маленький формат этих газет, особенно в такое время, когда парламентские водолеи заполняют все столбцы.

У нашего друга Штумпфа, очевидно, большая путаница в голове.

---

* См. настоящий том, стр. 343, 345. *Ред.*

Возвращаю письмо Зибеля. Относительно Ланге он ошибается. Последний должен «купить» книгу[*] и, наверное, уже давно купил ее. Quid pro quo[**] с Генрихом[***], действительно, весьма забавно[****].

Привет.

Твой ***К. Мавр***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1830 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса. 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

216
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

[Манчестер], 16 декабря 1867 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю письмо Либкнехта; у него тоже большая путаница в голове. В особенности в истории с Австрией. Так как Австрия находится *накануне* своего 1789 г., *поэтому* Либкнехт прославляет ее как государство свободы! Я ему еще не ответил, но сделаю это, как только ты возвратишь мне письмо.

Кугельману посланы статьи: 1) для шваба Майера, 2) для «Gewerbeblatt»[416]. Также и Зибелю — для мангеймских газет. Дальнейшие статьи для швабской печати последуют.

Статья в «Zukunft»[*****] напечатана. Я теперь покупаю себе эту газету из вторых рук у Шиллеровского общества[21], чтобы регулярно ее просматривать.

Тороплюсь.

Твой ***Ф. Э.***

Процедура с бракосочетанием очень проста. Бракосочетание совершается у окружного регистратора актов гражданского состояния, который за две недели до этого вывешивает в своей

[*] — первый том «Капитала». *Ред.*
[**] — Недоразумение. *Ред.*
[***] — Бюргерсом. *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 345. *Ред.*
[*****] *К. Маркс.* «Плагиаторы». *Ред.*

конторе объявление. Нужно иметь двух или больше свидетелей. В этой конторе тебе все разъяснят. *Для Англии* ничего, кроме этого, не требуется. Что же касается действительности брака во Франции, то этого тебе и Джонс не сможет сказать; об этом старик Лафарг должен спросить *своего адвоката в Бордо.* Впрочем, я еще справлюсь об этом в Code civil[*].

Гумперт сочетался браком точно таким же образом. Филистерам-соседям твоя жена может сказать, что этот путь избран потому, что Лаура — протестантка, а Поль — католик.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

217
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 17 декабря 1867 г.

Дорогой Фред!

Возвращаю письмо Вильгельма[**]. В своем ответе ты должен быть осторожным. Положение трудное. Для того чтобы действовать совершенно правильно, нужно иметь гораздо больше критического чутья и диалектической опытности, чем этим обладает Вильгельм. Его можно удерживать лишь от грубых промахов. Вообще ненависть к Пруссии и является той страстью, которой он обязан своим вдохновением и целеустремленностью. Он правильно подметил, что подлинная буржуазия составляет ядро «национал-либералов»[303], и это позволяет ему придать своей политической антипатии более высокое экономическое оправдание. Ira facit poetam[***] и до известной степени делает хитроумным даже нашего Вильгельмчика.

Здешний корреспондент газеты *«Irishman»* готов, если ты напишешь по-английски, поместить в этой дублинской газете рецензию на книгу[****] размером в один столбец (но при этом Ирландии должно быть отведено особое место), в форме корреспонденции, исходящей от него. Я пошлю тебе несколько номеров этой газеты, и ты посмотришь, что можно сделать.

[*] — Гражданском кодексе. *Ред.*
[**] — Либкнехта. *Ред.*
[***] — Гнев делает поэтом (перефразированные слова из первой сатиры Ювенала). *Ред.*
[****] — первый том «Капитала». *Ред.*

«Zukunft» обладает особым талантом делать опечатки*, и это тем более поразительно, что у д-ра Гвидо Вейса имеется оригинал.

У меня маленький, но бесконечно надоедливый карбункул на левой ягодице.

«И если зада не дано,
На что же сядет рыцарь?»**

Вчера я прочел в нашем Обществе немецких рабочих (но там были представлены еще три других немецких рабочих общества, всего около ста человек) полуторачасовой доклад об Ирландии[417], так как «стоячее» положение теперь для меня самое легкое.

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

218

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ
В ЛОНДОН

Манчестер, 19 декабря 1867 г.

Дорогой Мавр!

Конечно, переписка с Вильгельмчиком*** требует осторожности. Как я уже писал тебе раньше****, ограниченно-односторонняя целеустремленность составляла его счастье и секрет его успехов в рейхстаге. К сожалению, это хорошо только один раз, и опубликование речей***** — не говоря уже о письмах Кугельмана — показало, что дело зашло *слишком далеко.* Теперь к этому прибавляется газетка******, где черным по белому будут фиксироваться крылатые словечки, ответственность за которые будут возлагать на нас, — затем таможенный парламент[418], по вопросу о котором Вильгельмчик *несомненно* опозорит нас, если его несколько не вразумить. При его выдающемся

* — при публикации статьи К. Маркса «Плагиаторы». *Ред.*
** *Гёте.* «Целостность». *Ред.*
*** — Либкнехтом. *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 313—314. *Ред.*
***** *В. Либкнехт.* «Что я говорил в берлинском «рейхстаге»». *Ред.*
***** — «Demokratisches Wochenblatt». *Ред.*

таланте делать промахи тут можно было многого ожидать, да и теперь все еще впереди. Мы можем уберечь его, конечно, только от самых грубых промахов, но его венский адрес* и его дружба с федералистами, то есть с Грюном (!!) — уже достаточно грубый промах. Я могу поэтому сделать ему лишь два главных указания: 1) относиться к событиям и результатам 1866 г. не просто негативно, то есть реакционно, а критически (что будет для него, конечно, трудным), и 2) нападать на врагов Бисмарка так же сильно, как на него самого, ибо и они тоже ничего не стоят. Ты видишь, в какую скверную историю он попал с Грюном и К°. Вот был бы настоящий триумф для Бисмарка, если бы мы или наши сторонники заключили союз с этим сбродом! Остается лишь ждать, что же будет дальше.

Клеркенуэллская глупость[415] была явно делом нескольких ограниченных фанатиков; беда всех заговоров в том, что они ведут к подобным глупостям, ибо «должно же что-то делаться, надо же что-то предпринимать». Особенно в Америке было немало болтовни о взрывах и поджогах, и вот являются какие-то ослы и совершают подобные нелепости. Притом эти людоеды в большинстве своем величайшие трусы, как г-н Аллин, который, по-видимому, успел сделаться свидетелем обвинения. Кроме того, что за идея освободить Ирландию путем поджога портновской лавки в Лондоне!

Читал ли ты угрожающие заявления русских («Русский инвалид»), что союз между Францией и Австрией сделает европейский мир невозможным, ибо будет препятствовать разрешению германского, итальянского и восточного вопросов[419]? Очень мило. Бисмарк и Горчаков, по-видимому, хотят теперь перейти в наступление.

Твой приятель Липпе принесен в жертву теням лишенных владений государей[420] — его отставка была платой за то, что национал-либералы отказались от оппозиции против ассигнования двадцати пяти миллионов, предназначенных Вельфу и нассауцу**.

Наилучший привет дамам.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913; полностью опубликовано в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* См. настоящий том, стр. 340, 347. *Ред.*

** — Георгу V и Адольфу, герцогу Нассаускому. *Ред.*

Часть вторая

ПИСЬМА К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА
К РАЗНЫМ ЛИЦАМ

ОКТЯБРЬ 1864 — ДЕКАБРЬ 1867

1864 год

1
МАРКС — КАРЛУ КЛИНГСУ
В ЗОЛИНГЕН

[Черновик]

Лондон, 4 октября 1864 г.
1, Modena Villas, Maitland Park,
Haverstock Hill

Дорогой друг!

Я был очень рад снова получить весть от рейнских рабочих в Вашем письме от 28 сентября.

Б. Беккер или *М. Гесс?* Я знаю обоих; оба — давнишние участники движения. Оба — честные люди. Ни один из них не способен руководить сколько-нибудь значительным движением. Беккер в сущности — слабый человек, а Гесс — путаная голова. Поэтому сделать между ними выбор трудно. К тому же я полагаю, что довольно безразлично, кого из двух вы выберете, ибо в решающий момент найдутся и нужные люди[421].

Ко мне обращаются с вопросом, например из Берлина, не соглашусь ли я взять на себя пост президента[*]. Я ответил, что это *невозможно,* так как я до сих пор лишен права жительства в Пруссии[**].

Но было бы, пожалуй, *хорошей партийной демонстрацией* как против прусского правительства, так и против буржуазии, если бы рабочий съезд *избрал* меня, после чего я в открытом письме объяснил бы, почему я *не* могу принять это избрание. Подобный шаг был бы особенно важен по следующей причине. 28 сентября здесь, в Лондоне, состоялось большое публичное рабочее собрание, на котором встретились английские, немецкие,

[*] — Всеобщего германского рабочего союза. *Ред.*

[**] Далее в черновике зачеркнуто: «Кроме того, если бы во главе стал я, то правительство немедленно бы все это запретило». *Ред.*

французские и итальянские рабочие. Парижские рабочие, кроме того, прислали свою делегацию, во главе которой стоял Толен — рабочий, выдвинутый кандидатом от рабочего класса Парижа на последних выборах в Законодательный корпус[10].

На этом собрании для представительства интересов рабочих был избран *Комитет — международный Комитет,* непосредственно связанный с парижскими рабочими и имеющий в своем составе вожаков лондонских рабочих. Я был избран как представитель немецких рабочих (а вместе со мной мой старый друг, портной Эккариус)*. Если бы, следовательно, я был избран немецким съездом, то, хотя я и вынужден был бы в настоящее время *отклонить* это избрание, — оно рассматривалось бы Комитетом, а тем самым лондонскими и парижскими рабочими, как демонстрация со стороны немецких рабочих.

В будущем году Комитет созывает *международный рабочий конгресс* в Брюсселе. К сожалению, я не смогу в нем лично участвовать, так как мне до сих пор запрещен въезд в это образцовое государство — Бельгию, равно как и во Францию и в Германию.

Экземпляры *«Манифеста»*** я пришлю Вам, как только представится *надежный* случай.

Это письмо Вы получите через одного из моих барменских друзей***.

Весь последний год я болел (мучили карбункулы и фурункулы). Если бы не это, то мое сочинение по политической экономии, *«Капитал»,* было бы уже напечатано. Надеюсь теперь, через несколько месяцев, закончить его, наконец, и нанести буржуазии в области теории такой удар, от которого она никогда не оправится.

Будьте здоровы и не сомневайтесь, что рабочий класс всегда найдет во мне верного, передового борца.

Ваш ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Большевик» № 8, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* Далее в черновике зачеркнуто: «для связи немецкого рабочего движения с английским». *Ред.*
** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*
*** Далее с черновике зачеркнуто: «К. Зибеля из Бармена». *Ред.*

2
МАРКС — СОФЬЕ ГАЦФЕЛЬДТ
В БЕРЛИН

[Черновик]

Лондон, 16 октября 1864 г.
Modena Villas, Maitland Park,
Haverstock Hill

Дорогая графиня!

В течение последних недель я был настолько серьезно болен, что меня уложили в постель, и поэтому пришлось, к сожалению, отложить до сегодняшнего дня ответ на Ваше столь дружеское письмо от 1 октября.

Поверьте, что я все еще не могу смириться со смертью Лассаля как с fait accompli[*]! Таким полным жизненных и духовных сил, энергии, планов, совершенно молодым стоит он перед моими глазами, и вот теперь он вдруг безмолвный, бездыханный — я не в состоянии осмыслить этот переход, и случившееся давит меня, как мрачный кошмарный сон.

Вы совершенно правы, полагая, что никто не мог больше меня оценить то большое и значительное, что было в Лассале. Он сам прекрасно знал это, о чем свидетельствуют его письма ко мне. Пока не оборвалась наша переписка, я постоянно высказывал ему, с одной стороны, свое самое горячее признание его достоинств, а с другой — всегда откровенно сообщал ему свои критические суждения относительно всего того, что представлялось мне порочным.

В одном из своих последних писем ко мне он высказал с присущим ему жаром то удовлетворение, которое ему это приносило. Но независимо от его творческих способностей, я испытывал к нему *личную* привязанность. Хуже всего то, что мы всегда это скрывали друг от друга, как будто рассчитывали жить вечно ...[**]

Впервые опубликовано в книге:
F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften». Bd. III. Stuttgart — Berlin, 1922

Печатается по тексту книги

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

[*] — совершившимся фактом. *Ред.*
[**] Конец письма оторван. *Ред.*

3

ЭНГЕЛЬС — ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ
В БАРМЕН

Манчестер, 2 ноября 1864 г.

Дорогой Герман!

Нирштейнское никуда не годится. Вино пришло сюда, но оно определенно испорчено: вкус его совсем не тот, какой был у вас, и мне придется поэтому в дальнейшем воздержаться от того, чтобы его выписывать.

Денежный кризис, по-моему, миновал. Повлиять могут еще только три обстоятельства:

1) Возможные крупные банкротства вследствие неблагоприятных известий из Индии. Но наиболее заинтересованные лица таковых не ожидают. Индия пережила свой кризис уже весной, когда учетная ставка составляла в Бомбее 32%.

2) Значительный ввоз хлопка в Ливерпуль, порядка 100000 кип за одну неделю, в результате чего возникла бы необходимость сразу произвести расчеты по многочисленным убыточным сделкам о поставках, а это повлекло бы за собой банкротства, Но и эта опасность, по-видимому, миновала. Ливерпульцы знают, как глубоко все они увязли в спекуляции, и потому очень терпимо относятся друг к другу. Тот, кто не может *полностью* выплатить разницу, составляющую его убыток, предлагает уплатить часть ее, и в большинстве случаев стороны приходят к соглашению. К тому же поступающие партии товара не очень велики, следовательно, вполне можно ожидать, что хлопок, доставляемый морским путем (400000 кип из Индии и Китая), наверняка будет прибывать постепенно и крупных потрясений не произойдет.

Для *обоих* этих пунктов благоприятным обстоятельством является решительное улучшение на денежном рынке и восстановление доверия.

3) Если в Америке Линкольн *не* будет переизбран. Но в его переизбрании можно быть уверенным, поскольку вообще в Америке можно быть в чем-нибудь уверенным. Мне кажется несомненным, что война будет продолжаться до полной победы над Югом, независимо от того, кто будет президентом, но если бы избранным оказался Мак-Клеллан, то в течение по крайней мере полугода царила бы неуверенность, пока не стало бы точно известно, какова его политика. Однако, судя по тому, как прошли выборы в отдельных штатах, об этом не может быть и речи.

Результатом всего этого, по-моему, будет следующее: американская война, очевидно, продлится до конца будущего года

и закончится разбойничьими набегами банд южан, как это было в Неаполе два года тому назад[422], причем наверняка будет сожжено много хлопка. Мы сможем, следовательно, рассчитывать лишь на прошлогодние источники хлопка. Подвоз из этих источников увеличивается медленно. А так как потребление вследствие высоких цен все более и более сокращалось, то запасы готовых товаров, в том числе и находящиеся в руках самих отдельных потребителей, сейчас крайне незначительны; но для удовлетворения потребления требуется очень значительное количество хлопчатобумажных товаров, и потому я полагаю, что увеличение спроса полностью компенсирует увеличение подвоза хлопка-сырца, и поэтому цены в дальнейшем не только не будут падать, а, наоборот, вплоть до будущего лета в общем должны здесь возрастать.

Во время денежного кризиса цена хлопка определялась не положением дел на хлопковом рынке, а общим состоянием денежного рынка. Я думаю, что с этим сейчас покончено и что цены будут снова, как обычно, определяться спросом и предложением; в таком случае, при нормальном состоянии рынка, при абсолютно недостаточных запасах и теперешних сравнительно низких ценах, можно ожидать, что дела пойдут хорошо и цены в общем будут возрастать.

Отдельные удары могут еще последовать, например из Индии или из Ливерпуля. Это может временно опять несколько понизить у нас цены, но вряд ли это будет длиться долго и окажет большое влияние. Во всяком случае, было бы ошибкой в расчете на это спекулировать на понижение. Но, с другой стороны, я точно также вполне уверен и в том, что всякая попытка быстро взвинтить цены немедленно потерпит неудачу как из-за здешних покупателей, так и из-за состояния денежного рынка. Это обнаружилось уже вчера. Цена хлопка поднялась на 3—3$^1/_2$ пенса выше минимальной точки, пряжи — на 1 пенс, а в некоторых случаях на 1$^1/_2$ пенса. Вчера фабриканты-прядильщики потребовали дальнейшей надбавки примерно в 1 пенс, и дела ...*

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue», Jg. 46, Bd. II, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* Конец письма отсутствует. *Ред.*

4

ЭНГЕЛЬС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ[423]
В СЕНТ-ЛУИС

Манчестер, 24 ноября 1864 г.

Дорогой Вейдемейер!

Я был весьма обрадован тем, что ты дал, наконец, снова знать о себе. Мы в течение нескольких лет не имели твоего адреса, иначе ты значительно раньше получил бы весточку от меня. Мой адрес все еще — Эрмен и Энгельс; он останется без изменения еще некоторое время, а может быть и лет пять, если в Германии не начнутся события. Адрес Маркса — 1, Modena Villas, Maitland Park, Haverstock Hill, London, но просто д-ру Марксу в Лондоне — тоже дойдет до него в крайнем случае.

Жирная маленькая свинья Блинд пытается здесь в Европе так же, как и по ту сторону океана, пролезть, где только возможно, — единственное развлечение, оставшееся у этого ничтожества. Он предается этому делу с усердием, которое заслуживает лучшего применения и большего успеха. Впрочем, с тех пор как Маркс так здорово отделал его в «Господине Фогте», он старается держаться от нас подальше.

Что касается кокетничанья Лассаля с Бисмарком, то отрицать этого нельзя. То, что цитирует Блинд, Лассаль действительно говорил в своей защитительной речи в Дюссельдорфе и даже позволил напечатать, так что тут уж ничего не поделаешь[6]. Лассалю, при всех его выдающихся чертах, свойственно было еврейское почтение перед минутным успехом; в силу этого он не мог не испытывать почтения к Луи Бонапарту и не мог не высказывать так открыто бонапартистских принципов, как он это делал. Для тех, кто ближе его знал, это не представлялось единичным фактом. Ты можешь себе представить, что нам это было в такой же мере неприятно, в какой для поросенка Блинда это явилось настоящей находкой. Одного этого факта уже было достаточно, чтобы при жизни Лассаля мы не желали иметь ничего общего со всей его агитацией, но у нас были и другие причины. Впрочем, сейчас все это — уже дело прошлое, и должно выясниться, была ли его агитация только временной вспышкой или за ней стояло что-то реальное[55].

Ты, вероятно, слышал, что наш бедный Лупус* умер здесь 9 мая этого года. Эта потеря имеет для партии совсем иное

* — Вильгельм Вольф. *Ред.*

значение, чем смерть Лассаля. У нас уже не будет никогда другого такого непоколебимо твердого человека, который так хорошо умел подойти к массам и в труднейшие моменты всегда оказывался на нужном месте. Целый месяц он испытывал мучительнейшие головные боли; лечивший его немецкий врач не обратил на это внимания, и, в конце концов, от колоссального давления крови у него лопнул в мозгу кровеносный сосуд. Сознание постепенно угасало, и через 10 дней он умер.

Здесь в Европе сейчас скучные времена. Подавление польского восстания[18] было последним значительным событием; за свое содействие в этом деле Бисмарк получил от царя[*] разрешение отнять у датчан Шлезвиг-Гольштейн. Пройдет много времени, прежде чем Польша снова сможет подняться, — даже с помощью извне, — а, между тем, Польша нам совершенно необходима. Виной этому является подлость немецких либеральных филистеров; если бы эти скоты в прусской палате обнаружили больше понимания и мужества, то все могло бы пойти хорошо — Австрия готова была в любой момент выступить в защиту Польши, помешала этому только позиция Пруссии и измена г-на Бонапарта, который, разумеется, только при том условии намеревался сдержать обещания, данные полякам, если бы он мог действовать *наверняка,* то есть если бы его поддержали Пруссия и Австрия.

Зато происходящая у вас война является одним из грандиознейших событий, которые можно пережить. Несмотря на множество глупостей, совершаемых армиями северян (и у южан их немало), все же волна наступления медленно, но верно катится вперед, и в течение 1865 г., несомненно, должен наступить момент, когда *организованное* сопротивление Юга сразу сломится, и война примет форму бандитизма, как это было в карлистской войне в Испании и недавно в Неаполе[424]. Такой с обеих сторон народной войны не было еще с тех пор, как существуют крупные государства; исход ее, несомненно, определит будущее всей Америки на сотни лет вперед. Как только будет взорвано рабство — эти величайшие цепи, сковывающие политическое и социальное развитие Соединенных Штатов, — в стране наступит такой подъем, который в кратчайший срок обеспечит ей совершенно иное место в мировой истории, и армия и флот, которые им создала война, быстро найдут тогда себе применение.

Вполне понятно, почему Северу лишь с трудом удалось создать себе армию и генералитет. Олигархия Юга заранее

[*] — Александра II. *Ред.*

подчинила своему руководству немногочисленные военные силы страны, она поставляла офицеров и к тому же завладела арсеналами. У Севера не оказалось никаких воинских кадров, кроме милиции, между тем как Юг обучал свои кадры в течение ряда лет. Юг с самого начала располагал для формирования легкой кавалерии населением, привыкшим к верховой езде, между тем как Север в этом отношении отставал. Север усвоил себе введенный Югом метод раздачи постов сторонникам определенной партии; Юг в обстановке революции и при военной диктатуре мог с этим не считаться. Отсюда все промахи. Я не отрицаю, что Ли — лучше всех тех генералов, которыми располагал Север, и что его последние операции вокруг укрепленного ричмондского лагеря[22] представляют собой образцы высокого мастерства, которые многому могли бы научить прославленного принца Фридриха-Карла Прусского. Но решительные атаки Гранта и Шермана в конце концов сделали бесполезной всю эту стратегию. Ясно, что Грант приносит в жертву огромное количество людей, — но может ли он поступать иначе? Я не имею никакого представления о степени дисциплинированности вашей армии, о ее стойкости в бою, о ее способности и готовности выносить тяготы войны и особенно о ее *моральном состоянии,* то есть о том, чего можно от нее требовать, не рискуя ее деморализовать. Все это нужно знать, прежде чем позволить себе вынести суждение, находясь по другую сторону океана, не располагая достаточными сведениями и не имея сколько-нибудь порядочных карт. Но мне кажется несомненным одно, что армия, которой сейчас командует Шерман, — самая лучшая из ваших армий и настолько же превосходит армию Худа, насколько армия Ли превосходит армию Гранта.

Ваш военный устав и тактика подразделений заимствованы, как я слышал, целиком у французов, — следовательно, основным порядком построения является, по-видимому, колонна с дистанциями между взводами. Какая у вас теперь полевая артиллерия? Если ты можешь сообщить мне данные по этим вопросам, то очень -меня обяжешь.

Что сталось с великим Аннеке? После того как он чуть не проиграл битву при Питтсбург-Ландинге из-за того, что не получил всего, что ему полагалось согласно прусскому военному уставу, я потерял его из виду. Из немцев, которые участвовали во всей кампании, лучше всех, по-видимому, держался Виллих; Зигель же, наоборот, неоспоримо доказал свою заурядность. А Шурц, храбрый Шурц, который под градом пуль страдал медвежьей болезнью, каких врагов уничтожает он теперь?

Кстати. Прусские пушки, которые разгромили Дюппель* и Зондербург[425] на расстоянии 6500 шагов, это наши старые длинные бронзовые 24-фунтовые нарезные орудия, заряжающиеся с казенной части, причем вес их снаряда составляет 54 фунта, а вес порохового заряда — 4 фунта! Я сам их видел.

Сердечный привет твоей жене.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV. 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

5
МАРКС — СОФЬЕ ГАЦФЕЛЬДТ В БЕРЛИН

[Лондон], суббота, 26 ноября 1864 г.

Дорогая графиня!

Пишу лишь несколько строк (сейчас как раз еще есть время до закрытия почты), чтобы уведомить Вас о том, что мне весьма удачно представилась возможность *тотчас же* уличить Блинда и дать ему заслуженного пинка за его нападки на нашего Лассаля.

В понедельник я пошлю Вам свою отповедь, которая написана в форме небольшого письма в штутгартский *«Beobachter»***, Из нее Вы узнаете об обстоятельствах дела***.

Преданный Вам

К. М.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

6
МАРКС — СОФЬЕ ГАЦФЕЛЬДТ В БЕРЛИН

Лондон, 28 ноября 1864 г.

Дорогая графиня!

Из прилагаемого Вы увидите, в силу каких случайностей мне представилась возможность возобновить мои споры

---

* Датское название: Дюббёль. *Ред.*

** *К. Маркс.* «Редактору газеты «Beobachter» в Штутгарте». *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 360. *Ред.*

с эксстудиозусом Блиндом и заодно дать ему пинка от имени Лассаля.

Вы должны побудить находящиеся в Вашем распоряжении газеты напечатать это, но *не ранее как через два дня* после получения письма, чтобы не дать швабскому Майеру, то есть редактору «Beobachter» в Штутгарте, никакого предлога для отказа поместить заметку[29].

Преданный Вам

К. Маркс

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с немецкого

7
МАРКС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ[426] В СЕНТ-ЛУИС

Лондон, 29 ноября 1864 г.
1, Modena Villas, Maitland Park,
Haverstock Hill, N. W.

Дорогой Вейви!

Все мы были чрезвычайно рады снова получить весточку от тебя и твоей семьи. Моя жена утверждает, что она *последняя* писала твоей жене и потому ждала от нее ответа.

Одновременно с письмом я посылаю тебе по почте четыре экземпляра печатного «Манифеста»*, составленного мной. Недавно созданный международный рабочий Комитет, от имени которого выпускается этот «Манифест», не лишен значения. Его *английские* члены являются по большей части вожаками здешних тред-юнионов, то есть настоящими рабочими королями Лондона; это те самые люди, которые устроили грандиозную встречу Гарибальди и посредством колоссального митинга в Сент-Джемс-холле (под председательством Брайта) помешали Пальмерстону начать *воину против Соединенных Штатов,* что он собирался сделать[12]. Французские члены Комитета — незначительные фигуры, но они являются непосредственными представителями ведущих «рабочих» в Париже. Существует также связь с итальянскими обществами, съезд которых состоялся недавно в Неаполе[15]. Хотя я в течение ряда лет систематически

* *К. Маркс.* «Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

уклонялся от какого-либо участия во всевозможных «организациях» и т. д., тем не менее *на этот раз я* принял предложение, так как в данном случае имеется в виду такое дело, в котором можно действовать со значительным успехом.

В течение 14 месяцев я почти непрерывно и нередко с опасностью для жизни болел карбункулами. Теперь как будто выздоровел.

О том, что мы потеряли нашего Лупуса*, Энгельс, вероятно, писал тебе.

По странному совпадению я получил в прошлую пятницу письмо из Берлина, где старуха Гацфельдт просит меня защитить Лассаля от нападок Блинда в его «Республиканском протесте», а на следующий день — твое письмо к Энгельсу, в котором приводится *сильно измененное американское* издание этой пачкотни. Благодаря третьей случайности одновременно с этим мне прислали два номера швабского *«Beobachter»* (выходит в Штутгарте), которого я до сих пор ни разу не видел. В первом номере редактор** насмехается над присланным Блиндом ему и другим южнонемецким редакторам в переводе с английского языка «г-на Блинда» письмом г-на Блинда американской нации; в этом письме Блинд, согласно *«почти официальному требованию»* — как он выражается, — изъявляет безмерное одобрение избранию Линкольна и т. п.[427] В том же номере редактор говорит, что из моей книги против Фогта*** видно, до чего доводит Блинда тщеславие и т. д. На это Блинд через свое подставное лицо, д-ра Броннера из Брадфорда, послал *прилагаемый* ответ, в котором он 1) рассказывает об огромном влиянии, каким он пользуется в Америке, и 2) имеет наглость утверждать, что с фогтовским делом «покончено».[29]

Это дало мне возможность (использовав и перепечатав те места твоего письма, которые относятся к Блинду) составить против этого шута то заявление****, о котором просила старуха Гацфельдт, не солидаризируясь с неприемлемыми для меня сторонами лассалевской агитации*****. Напиши поскорее.

Твой ***К. Маркс***

«Beobachter» (Штутгарт), из которого я переписал для тебя хвастливое письмо Блинда, — это № 268 от 17 ноября 1864 года.

* — Вильгельма Вольфа. *Ред.*
** — Карл Майер. *Ред.*
*** *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*
**** *К. Маркс.* «Редактору газеты «Beobachter» в Штутгарте». *Ред.*
***** См. настоящий том, стр. 26—27. *Ред.*

Совершенно необходимо, чтобы ты написал мне *для использования в печати* несколько строк о влиянии, которым пользуется г-н Блинд *в Америке.*

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

8

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

Лондон, 29 ноября 1864 г.
1, Modena Villas, Maitland Park,
Haverstock Hill, N. W.

Уважаемый друг!

Вы получите с сегодняшней почтой 6 экземпляров составленного мной «Учредительного Манифеста Международного Товарищества Рабочих». Не откажите в любезности передать один экземпляр г-же Маркхейм (из Фульды) вместе с моим сердечным приветом. Передайте также один экземпляр г-ну Микелю.

Товарищество — или, вернее, его Комитет — имеет важное значение, потому что в него входят вожаки лондонских тред-юнионов, те самые люди, которые подготовили такой грандиозный прием Гарибальди и посредством колоссального митинга в Сент-Джемс-холле расстроили пальмерстоновский план войны с Соединенными Штатами[12]. С Комитетом связаны также и вожаки парижских рабочих.

Последние годы я очень часто болел (например, в течение последних 14 месяцев опять страдал карбункулами). Мои домашние обстоятельства улучшились благодаря наследству, полученному после смерти матери*.

Думаю, что в будущем году будет готово, наконец, к печати мое сочинение о капитале (60 печатных листов)[161].

Причины, по которым я при жизни Лассаля *не* связывался с его движением, Вы, конечно, поймете и без моих подробных разъяснений. Но это нисколько не мешает мне — тем более, что об этом просят близко стоявшие к нему люди, — защищать его после смерти от таких негодяев, как крикун К. Блинд**.

* — Генриетты Маркс. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 26—27. *Ред.*

Я боюсь, что в начале лета или в середине весны будущего года вспыхнет итало-австро-французская война. Это отразится очень вредно на внутреннем, значительно усиливающемся движении во Франции и в Англии.

Надеюсь скоро получить от Вас известия.

Преданный Вам

К. Маркс

Впервые опубликовано в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, № 1, 1901—1902

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

9
МАРКС — ЛИОНУ ФИЛИПСУ В ЗАЛТБОММЕЛ

Лондон, 29 ноября 1864 г.
1, Modena Villas, Maitland Park,
Haverstock Hill

Дорогой дядя!

Надеюсь, что ты в полном здравии, несмотря на отвратительную погоду. Здесь все благополучно. Только у меня, к великому испугу всей семьи, в начале этого месяца снова был под левым соском весьма злокачественный карбункул, который промучил меня 2—3 недели. В остальном все идет хорошо.

Торговый кризис, о приближении которого я оповестил тебя задолго до его начала[428], здесь уже давно утратил свою остроту, хотя последствия его в собственно промышленных районах все еще очень значительны. Зато весной или в начале лета предстоит, на мой взгляд, политический кризис. Бонапарт снова дошел до того, что должен опять воевать, чтобы добиться займа. Венецианскую историю держат наготове (я знаком с некоторыми агентами там) в качестве завязки на случай нужды[44]. Возможно, что Бонапарт опять найдет какой-нибудь выход и тогда сохранит мир (ибо он не настоящий Наполеон), но это не очень вероятно.

Прилагаемый печатный «Манифест»* написан мной. Дело было вот как. В сентябре парижские рабочие послали к лондонским рабочим депутацию в связи с демонстрацией в защиту Польши. По этому случаю был создан международный рабочий

* *К. Маркс.* «Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

Комитет. Дело это отнюдь немаловажное, так как 1) в Лондоне во главе стоят те же люди, которые устроили Гарибальди грандиозный прием и колоссальным митингом, при участии Брайта. в Сент-Джемс-холле *предотвратили войну с Соединенными Штатами*[12]. Одним словом, это настоящие рабочие вожаки Лондона, за одним или двумя исключениями, все сами — рабочие. 2) Со стороны парижан во главе стоят г-н Толен (тоже сам рабочий) и К°, то есть те же люди, которым только интрига Гарнье-Пажеса, Карно и др. помешала на последних выборах в Париже войти в Законодательный корпус в качестве представителей парижских рабочих[10], и 3) со стороны итальянцев вошли представители 40—50 итальянских рабочих обществ; несколько недель тому назад они провели в Неаполе свой общий съезд, который даже газета *«Times»* сочла достаточно важным, чтобы посвятить ему дюжину-другую строк[429].

Не в «Манифесте», а во введении к «Уставу»[*] я должен был, из учтивости к французам и итальянцам, которым всегда нужны пышные фразы, вставить несколько бесполезных выражений[**].

Из Америки я несколько дней тому назад получил письмо от своего друга Вейдемейера, полковника части, которая стоит в Сент-Луисе (Миссури). Он, между прочим, пишет дословно:

«К сожалению, мы задерживаемся здесь, в Сент-Луисе, так как из-за обилия «консервативных» элементов тут постоянно нужна военная сила, чтобы не допустить мятежа и возможного освобождения многочисленных пленных южан... Весь поход в Виргинию — ошибка, стоившая нам гекатомбы людей. И тем не менее, Юг не сможет еще долго продержаться: он послал в дело всех своих бойцов до последнего, и новой армии у него уже нет. Нынешнее вторжение в Миссури, как и нападение на Теннесси, носит лишь характер рейда, разбойничьего набега: об отвоевании на длительный срок потерянных районов и думать нечего»[430].

Если принять во внимание, дорогой дядя, что $3^1/_2$ года назад, при избрании Линкольна, речь шла только о том, чтобы не делать рабовладельцам *никаких новых уступок,* тогда как теперь *отмена рабства* является признанной и отчасти уже осуществленной целью, то надо признать, что *никогда* еще такой гигантский переворот не совершался столь быстро. Он окажет самое благодетельное влияние на весь мир.

Наш соплеменник *Бенджамин Дизраэли* на этой неделе снова изрядно осрамился, выступив на публичном собрании в качестве предостерегающего ангела-хранителя Высокой церкви и церковных налогов, а также борца против критики в религиоз-

[*] *К. Маркс.* «Временный Устав Товарищества». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 13. *Ред.*

ных вопросах[431]. Он представляет собой лучшее доказательство того, что крупный талант без убеждений создает негодяев, пусть даже «достопочтенных» негодяев с галунами.

Немецкие ослы, во главе с бывшим попом Кинкелем, снова основательно осрамились здесь с делом Мюллера*.

Вся семья шлет горячий привет тебе, а я шлю — Йетхен, Д-ру, Фрицу** и К°.

Преданный тебе племянник

К. М.

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «International Review of Social History», vol. I, part 1, 1956

Печатается по тексту журнала

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

10
МАРКС — СОФЬЕ ГАЦФЕЛЬДТ
В БЕРЛИН

[Черновик]

Лондон, 22 декабря 1864 г.
1, Modena Villas, Maitland Park,
Haverstock Hill

Дорогая графиня!

Несколько дней тому назад один гамбургский друг прислал мне «Nordstern» с моим — искаженным опечатками — заявлением против Блинда***.

Я сделал это заявление но Вашему желанию, причем мне нелегко было составить его, так как я *не был* согласен с *политической тактикой* Лассаля. Но бессовестный выпад Блинда против покойного в выходящей в Сент-Луисе *«Westliche Post»*[34] положил конец всем моим колебаниям. В какие газеты Вы пошлете мое заявление — мне было совершенно неизвестно. Меньше всего я думал о *«Nordstern»*. Но г-н Брун ухватился за это, чтобы сделать «неприличный жест» против меня и в комментарии к заявлению намекнуть публике, что я искал доступа в его заведение с черного хода и только благодаря совершенно особой протекции третьей стороны всемилостивейше его получил. Я не сомневаюсь, что его сообщник в Америке**** исполь-

* См. настоящий том, стр. 19—20. *Ред.*
** — Генриетте ван Анрои, доктору ван Анрои и Фридриху Филипсу. *Ред.*
*** *К. Маркс.* «Редактору газеты «Beobachter» в Штутгарте». *Ред.*
**** — Блинд. *Ред.*

зует это. Не хочет ли г-н Брун насильно заставить меня публично разоблачить его напыщенное ничтожество?

Если Брун, Бернхард Беккер и tutti quanti[*] будут бороться против меня и моих стремлений каким-либо способом, который я сочту вредным для самого рабочего движения, то над головами этих господ разразится такая буря, какой они не ожидают. Мотивы старой личной дружбы и партийные соображения, которые связывали мне руки по отношению к Лассалю, совершенно отпадают в отношении этих dii minorum gentium[**]. Я заявляю это раз навсегда, чтобы меня впоследствии не обвиняли ни в двуличии, ни в беспощадности.

Я прошу, чтобы «Восемнадцатое брюмера» *ни при каких обстоятельствах* не печаталось, и если в этом направлении уже сделаны какие-либо шаги, то нужно их приостановить[432].

Я не решаюсь высказать Вам какое-либо новогоднее пожелание, так как знаю, что Вам, дорогая графиня, прошлый год оставил только воспоминания.

Преданный Вам

К. М.

Впервые опубликовано в книге: F. Lassalle. «Nachgelassene Briefe und Schriften». Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

11
МАРКС — КАРЛУ ЗИБЕЛЮ
В ЭЛЬБЕРФЕЛЬД

Лондон, 22 декабря 1864 г.
1, Modena Villas, Maitland Park,
Haverstock Hill

Дорогой Зибель!

С Новым годом!

Ты, вероятно, уже читал, что Энгельс и я обещали сотрудничать в берлинском «Sozial-Demokrat»[433]. Между нами говоря, или газете придется отказаться от апофеоза Лассаля, или мы откажемся от нее. Но бедным малым приходится трудно.

[*] — им подобные. *Ред.*
[**] — буквально: младших богов; в переносном смысле — второразрядных величин. *Ред.*

Ты, вероятно, получил посланные тебе экземпляры «Манифеста»* и догадался, что написал его я. В интересах *здешнего* движения нам важно получить от немецких рабочих обществ сообщение о присоединении их к здешнему Центральному комитету (из Италии и Франции получен уже ряд таких сообщений). Между тем, Либкнехт пишет мне, что союз берлинских печатников присоединится, но что присоединение Всеобщего германского рабочего союза[7] является крайне сомнительным вследствие интриг г-на Бернхарда Беккера, значение которого *«открыл»* Лассаль (между нами, это, может быть, *единственное открытие,* сделанное Лассалем).

Сегодня я написал старухе Гацфельдт своего рода угрожающее письмо, конечно, *sub rosa***.

Было бы, по-моему, весьма желательно, если бы ты мог съездить на короткое время в Золинген и разъяснить от моего имени ножевщику *Клингсу,* насколько важно, чтобы Германский рабочий союз на своем съезде в Дюссельдорфе 27 декабря с. г. принял резолюцию о присоединении к Международному Товариществу[434]. Ты можешь мимоходом намекнуть, что такие ничтожества, как Б. Беккер и пр., интересуются, конечно, не делом, а «infiniment petit»***, то есть своей собственной персоной. Но этот намек нужно сделать *дипломатически,* не впутывая меня.

Ты понимаешь, что присоединение Всеобщего германского рабочего союза требуется лишь для начала, против наших здешних противников. Впоследствии всю организацию этого Союза, как в самой основе своей ложную, придется взорвать.

Если ты не черкнешь мне, наконец, пару строк, я буду думать, что ты совсем изменил мне, и предам тебя анафеме.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано в газете «Deutsche Zeitung» № 473, 16 октября 1920 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* К. *Маркс.* «Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*
** — в мягком тоне (см. предыдущее письмо). *Ред.*
*** — «бесконечно малым». *Ред.*

1865 год

12
МАРКС — ГЕРМАНУ ЮНГУ
В ЛОНДОН

Манчестер[435], [около 8 января 1865 г.]
58, Dover Street, Oxford Street

Дорогой Юнг!

Я был несколько поражен, прочитав в номерах *«Bee-Hive»* и *«Miner»*[*] за эту неделю, что на последнем заседании нашего Комитета *«единогласно* было принято решение пригласить на вечер, устраиваемый 16 января, гг. Бизли, *Гроссмита,* Билса и Харрисона».

Я уже не говорю о путанице: ведь на заседании в *последний вторник* подобной резолюции не принималось.

Но я возражаю против безусловно ложного сообщения о том, что был приглашен *г-н Гроссмит.*

Этот *Гроссмит,* хотя он редко посещает или совсем не посещает наши заседания, фигурирует под всеми нашими обращениями как член Комитета.

Как же мог *наш* Комитет пригласить *члена нашего Комитета* на вечер, *устраиваемый нашим Комитетом?* Может быть, это своего рода *премия* за регулярное отсутствие на наших еженедельных заседаниях?

Так как я не смогу вернуться в Лондон до конца следующей недели, то Вы очень обяжете меня, запросив на следующем заседании во вторник,

кто является *автором* отчета в *«Bee-Hive»* и в *«Miner»?*

кто уполномочил этого автора делать наш Комитет *«бессознательным»* орудием превознесения *г-на Гроссмита?*

Вы, конечно, сразу поймете, насколько важно пресечь в корне всякую попытку превратить наш Комитет в орудие

[*] — «Miner and Workman's Advocate». *Ред.*

для удовлетворения мелочного честолюбия или в орудие всякого рода интриг.

Если Вы сделаете соответствующий запрос, то очень обяжете меня, сообщив мне по вышеуказанному адресу, какой Вам был дан на него ответ[436].

Привет и братство.

К. Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

13
ЭНГЕЛЬС — РУДОЛЬФУ ЭНГЕЛЬСУ В БАРМЕН

[Манчестер], 10 января 1865 г.

Дорогой Рудольф!

Мое мнение об американской войне таково: силы южан постепенно истощаются, и они не могут пополнять своих армий. Северяне же не использовали еще и половины своих ресурсов. Юг вынужден ограничиваться обороной, и притом в такой степени, что времена контрнаступлений, подобные тем, какие предпринимал Лонгстрит в долине Шенандоа[437], теперь уже прошли. Худ попытался еще провести такую операцию, но этим сразу же обнаружил свое бессилие и решил судьбу всего похода. Север повсюду превосходит своих южных противников и, кроме того, располагает еще 40-тысячной армией Шермана, которая имеет возможность передвигаться куда ей угодно, повсюду сокрушая силы, связи, ресурсы и запасы Юга на его собственной территории. Чарлстон должен будет пасть самое большее — через 4—6 недель после того, как Шерман окружит его с суши[43]. У Юга осталась только одна армия — та, которая находится в Ричмонде[22]. В этом году ей наверняка будет нанесено решительное поражение, и тем самым будет положен конец защите Юга *армиями.* Затем может начаться партизанская война, бандитизм и т. п., и дело протянется, вероятно, до следующего года.

Если Юг вооружит своих негров, — это будет тем лучше для Севера, но южане поостерегутся это сделать. Разве что в самый последний момент. Ведь негры не настолько глупы,

чтобы давать себя убивать ради той самой плетки, которой их же секут.

Разумеется, будут еще моменты, когда положение Юга снова будет немного лучше, чем сейчас, но так бывало нередко, и этим меня с толку не собьешь. В эти моменты *надо продавать.*

Что мы получим хлопок из Америки — в это я не верю, а вот что цены у нас будут пока и дальше падать — в это я верю. Хлопок в настоящее время является до такой степени предметом спекуляции, что каждое изменение общественного мнения сказывается на его ценах. Кроме того, в Ливерпуле уже лежит 500000 кип, и публика здесь склонна постоянно впадать в крайности и кричать: Юг погиб, через две недели он сдастся и т. д. При таких условиях ни о каком повышении цен думать не приходится. Мы будем руководствоваться теми известиями, которые будут поступать, но при этом не будем забывать также и того, что запасы хлопка в Ливерпуле вдвое больше, чем в прошлом году. Кроме того, я думаю, что в конце 1865 г. цены будут ниже, чем нынешние, потому что следует ожидать поступления в Англию еще большего количества хлопка из всех стран.

Твой ***Фридрих***

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue», Jg. 46, Bd. II, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

14
МАРКС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ) В ЛОНДОН

Манчестер, 11 января 1865 г.
58, Dover Street

Мое милое дитя!

Я собирался выехать из Манчестера завтра, но вряд ли смогу сделать это раньше воскресенья (15 января). Эрнест Джонс, с которым мне необходимо поговорить, очень занят делами в соседних городах и пригласил меня (и Энгельса) к себе в ближайшую *пятницу* вечером, когда он вернется домой. Я с ним еще не виделся и раньше повидаться не смогу, Это — одна из причин отсрочки. Есть и другие причины, но во всяком случае позже воскресенья я здесь не останусь.

Немецкий перевод «Манифеста к рабочему классу»* перепечатан в «Mainzer Journal», а «Обращение к Линкольну»** — в «Berliner Reform» и в лондонском «Hermann». Этой честью мы, по-видимому, обязаны опасениям г-на Юха, что его конкурент Бендер может монополизировать «нашу протекцию».

Погода здесь была отвратительной. Сегодня, как выражается Мюллер, «солнце сияет», но его лучи играют на льдинках, покрывающих грязные улицы. Даже солнечным лучам здесь всегда приходится освещать что-нибудь неприятное.

Никого из Борхардтов я еще не видел, а из Гумпертов — мог только несколько минут побеседовать вчера вечером с доктором.

Прибыв сюда, я не застал Фредерика. Вместо него я нашел письмо с уведомлением, что он вернется с охоты на лисиц к шести часам. Впрочем, он заранее принял все необходимые меры к тому, чтобы приготовить мне «entrее *joyeuse»**** (при твоих обширных исторических познаниях тебе не придется гадать, что означает «entrее joyeuse»). Является ли его переезд переменой к лучшему — вопрос спорный. Во всяком случае, хозяева не такие наглые.

Кстати. В последнее время сильно обогатилась «скандальная хроника» в кругу Фрейлиграта, поскольку этот круг связан с Генеральным швейцарским банком. В Женеве появился памфлет, в котором разоблачалась скандальная бесхозяйственность Фази[438], «естественного повелителя» Фрейлиграта. Фази вынужден был отказаться от поста главного директора банка, и, *«чтобы спасти то, что еще можно было спасти» (буквально* так), на его место назначен еврей *Рейнах,* а в помощники ему даны один француз и — *Карл Фогт.* Последний самым подлым образом предает и шельмует Фази и публично выступает против своего бывшего кумира, человека, «креатурой» которого он в действительности является.

Вы, вероятно, уже знаете, что первый «абонементный номер» «Social-Demokrat» был *конфискован* берлинской полицией[439]. В сущности говоря, это — благоприятный инцидент. Эти субъекты весьма нуждаются в таком небольшом политическом «мученичестве».

Надеюсь, дома все благополучно. Кошка из дома — мышкам раздолье. Передай мои поклоны Ма, «Success», «Mine Own»

---

* *К. Маркс.* «Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*
** *К. Маркс.* «Президенту Соединенных Штатов Аврааму Линкольну». *Ред.*
*** — «торжественное вступление государя в свои владения». *Ред.*

и «Prophet»[*]. А тебя, мой дорогой Аарон, я видел прошлой ночью во сне. Мне снилось, что ты в своем спортивном костюме выделываешь самые удивительные прыжки, почти летая по воздуху, после того как великолепно выполнила давенпортовский трюк[440]. Такой успех моего старого знакомого преисполнил меня чувством гордости и приятно щекотал мое самолюбие, и я живо вспомнил о не слишком грациозном танце, исполненном тобой в давние времена перед золотым тельцом, в пустыне[**].

Покажи Ма прилагаемое письмо. Она, верно, вспомнит Бохум-Дольфса из Парижа. Он теперь счастливый отец десяти детей, с которыми «бродяжничает» по белу свету.

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Воинствующий материалист», кн. 4, 1925 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

15

МАРКС — ИОГАННУ БАПТИСТУ ШВЕЙЦЕРУ В БЕРЛИН

[Черновик]

Лондон, 16 января 1865 г.

Милостивый государь!

Ваш «Social-Demokrat», несмотря на свое непродолжительное существование, уже *второй раз помещает нападки* на *Международное Товарищество*[***]. Я жду лишь *«третьего»* выпада, чтобы вместе с моими друзьями заявить *публично,* что я порываю всякую связь с Вашей газетой. В связи с таким заявлением мне пришлось бы коснуться некоторых вещей, о которых я из партийных соображений до сих пор умалчивал, и подвергнуть их такой *«критике»,* которая отнюдь не пришлась бы по вкусу некоторым господам. Первые нападки на Международное Товарищество заключались в одном нелепом месте «Обращения» Б. Беккера[441]. Я не возлагал на Вас ответственность за них именно потому, что это было «Обращение», а Вы, к несчастью, состоите в официальных отношениях с Всеобщим рабочим *союзом*[7] (который надо строго отличать от рабочего *класса*).

[*] — Женни Маркс, Лауре, Элеоноре и Елене Демут. *Ред.*

[**] Здесь по нижнему краю листа срезана узкая полоска, на которой, по-видимому, была подпись. Следующий абзац представляет собой приписку в левом углу первой страницы. *Ред.*

[***] См. настоящий том, стр. 35, 45. *Ред.*

Иначе обстоит дело с нахальной и лживой сплетней г-на Мозеса Гесса[49], которую Вы *ни в коем случае* не должны были бы помещать, если бы хоть сколько-нибудь считались со мной и моими друзьями, и которую Вы могли опубликовать только с *целью бросить мне вызов.*

Что касается самого творения Мозеса, то *после* получения некоторых сведений из Парижа я намерен высказаться о нем публично[*]. Что же касается того, что Вы поместили эту гнусную статью, то прошу Вас сообщить мне, *должен ли я рассматривать это как объявление войны со стороны «Social-Demokrat»?*

Ваш покорнейший слуга

К. Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по записной книжке Маркса

Перевод с немецкого

16

МАРКС — ИОГАННУ БАПТИСТУ ШВЕЙЦЕРУ[442] В БЕРЛИН

[Лондон, 13 февраля 1865 г.]

... поскольку благодаря корреспонденции М. Гесса в полученном сегодня № 21, наше заявление[**] отчасти устарело, оставим пока все это дело. Правда, в нашем заявлении был еще и другой пункт — похвала парижскому пролетариату за его антибонапартистскую позицию и совет немецким рабочим следовать этому примеру. Это для нас было важнее, чем выступление против Гесса. Но мы подробно изложим в другом место наш взгляд на отношение рабочих к прусскому правительству.

В Вашем письме от 4 февраля говорится, что я сам предостерегал Либкнехта не зарываться, чтобы его не прогнали к чертям. Совершенно верно. Но я тут же писал ему, что можно говорить *все,* если найти подходящую форму[***]. Даже и та форма полемики *против* правительства, которая «приемлема» под берлинским меридианом, во всяком случае сильно отличается от кокетничания или даже от кажущегося компромисса с правительством! Я писал Вам лично, что «Social-Demokrat» должен избегать даже и тени такого компромисса[****].

Судя по Вашей газете, министерство, желая выиграть время, занимает двусмысленную позицию по вопросу об отмене

[*] См. настоящий том, стр. 58—59. *Ред.*
[**] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «В редакцию газеты «Social-Demokrat». Заявление». *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 45. *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 45. *Ред.*

законов против коалиций. Между тем в телеграмме «Times» сообщается, что оно высказалось одобрительно по поводу предполагаемой государственной помощи кооперативным обществам[85]. Меня нисколько не удивило бы, если бы оказалось, что на этот раз *«Times»* в виде исключения поместил правильные сведения?

Коалиции и вырастающие из них профессиональные союзы имеют чрезвычайно важное значение не только как средство организации рабочего класса для борьбы с буржуазией, — значение их в этом отношении подтверждается, между прочим, тем, что даже рабочие Соединенных Штатов, несмотря на избирательное право и на республику, не могут обойтись без союзов; но в Пруссии и вообще в Германии право коалиций, кроме того, означает брешь в господстве полиции и бюрократизма, оно кладет конец уложению о челяди и хозяйничанию дворянства в деревне[*]; словом, это такая мера превращения «подданных» в полноправных граждан, на которую в сто раз скорее согласится прогрессистская партия[56], то есть любая буржуазная оппозиционная партия в Пруссии (если она не лишилась ума), чем прусское правительство и тем более правительство Бисмарка! Наоборот, королевско-прусская правительственная помощь кооперативным обществам — и всякий, кто знаком с прусскими условиями, знает наперед о ее неизбежно карликовых размерах — как экономическая мера равна нулю, в то же время эта помощь означает расширение системы опеки, подкуп части рабочего класса, оскопление движения. Подобно тому как буржуазная партия в Пруссии опозорила себя и дошла до нынешнего жалкого состояния именно благодаря тому, что всерьез поверила, будто вместе с «новой эрой» ей по милости принца-регента свалится с неба правительственная власть[96], так и рабочая партия опозорит себя еще больше, если вообразит, что при эре Бисмарка или какой-либо другой прусской эре ей прямо в рот, по милости короля, будут падать золотые яблоки. Нет никакого сомнения, что разочарование в злосчастном заблуждении Лассаля относительно «социалистического» вмешательства прусского правительства непременно наступит. Логика вещей сделает свое. Но *честь* рабочей партии требует, чтобы она отказалась от таких иллюзий еще до того, как их призрачность будет обнаружена на опыте. Рабочий класс либо революционен, либо он ничто.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по тексту письма Маркса Энгельсу от 18 февраля 1865 г.

Перевод с немецкого

[*] См. настоящий том, стр. 59, 63. *Ред.*

17
МАРКС — ВИКТОРУ ЛЕ ЛЮБЕ В ЛОНДОНЕ

Лондон, 15 февраля 1865 г.

Дорогой Любе!

Успех нашего Товарищества уже сам по себе требует от нас осмотрительности. По моему мнению, вхождение г-на Билса в наш Совет испортило бы все дело*. Я считаю его честным и искренним человеком. В то же время он только буржуазный политик и не может быть ничем иным. Он слабохарактерен, посредствен и тщеславен. На ближайших парламентских выборах он хочет выставить свою кандидатуру от Мэрилебона. В силу одного этого факта следовало бы исключить возможность вхождения его в наш Комитет. Мы не можем превращаться в пьедестал для мелких парламентских амбиций.

Вы можете быть уверены, что если Билс будет допущен, то сердечный, искренний и откровенный тон, отличающий наши нынешние прения, исчезнет, уступит место *пустословию.* Вслед за Билсом последует *Тейлор* — этот совершенно несносный и тщеславный человек.

В глазах света вступление Билса придаст нашему Товариществу совершенно иной характер: мы превратимся в одно из многочисленных обществ, которым он изволит покровительствовать. Куда втиснется он, туда последуют и другие выходцы из его класса, и наши до сих пор успешные усилия освободить английское рабочее движение от всякой опеки буржуазии или аристократов окажутся напрасными.

Я заранее знаю, что если Билс будет допущен, то ряд вопросов, главным образом социального характера, которые будут подняты, заставят его подать в отставку. Нам придется выпускать манифесты по *аграрному вопросу* и т. д., которых он *не может* подписать. Не лучше ли не принимать его, чем дать ему возможность впоследствии отречься от нас?**

Я знаю, что после неловкости, совершенной г-ном Деллом***, с этой кандидатурой будут некоторые трудности.

---

* См. настоящий том, стр. 70—71. *Ред.*

** Следующие два абзаца, отсутствующие в английском тексте, публикуются по рукописи французского перевода. *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 70. *Ред.*

Я полагал бы, что если спокойно поговорить с главными английскими членами, можно было бы [уладить]* весь вопрос до возвращения его в Комитет.

С братским приветом

К. Маркс

Кстати. При всем своем восторженном отношении к Польше г-н Билс до настоящего времени ничего не сделал, кроме того, что под руководством герцога...** он расстраивал все демонстрации в защиту Польши. Вчера он снова пытался прибегнуть к тому же фокусу, следуя тем же наущениям***.

Впервые опубликовано в неполном виде на языке оригинала в книге: I. Tchernoff. «Le Parti republicain au coup d'Etat et sous le Second Empire». Paris, 1908.

Печатается по тексту книги, сверенному с полной рукописной копией на французском языке

Перевод с английского и французского

Полностью публикуется впервые

18
ЭНГЕЛЬС — ОТТО МЕЙСНЕРУ
В ГАМБУРГ

Манчестер, 22 февраля 1865 г.

Милостивый государь?

Ваше любезное письмо от 17-го этого месяца дошло до меня только сейчас, так как целых три дня почтовое сообщение через Остенде было прервано. Я очень благодарен Вам за немедленное согласие на издание и еще более — за быстрое печатание****.

Я согласен на гонорар в 2 луидора за печатный лист и предоставляю Вам право установить тираж издания при том условии, однако, что Вы сообщите мне о нем в следующем письме; само собой разумеется, я могу согласиться на этот гонорар только для [первого издания]*****.

Заметки в газетах будут немедленно обеспечены.

---

* В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*

** В оригинале пропуск: по-видимому, речь идет о герцоге Таунсенде. *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 71. *Ред.*

**** Речь идет о брошюре Ф. Энгельса «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия» (см. настоящий том, стр. 66). *Ред.*

***** Автограф письма представляет собой копию, снятую через копировальную бумагу. В двух местах рукопись повреждена; текст в квадратных скобках восстановлен по письму Энгельса Марксу от 22 февраля 1865 года. *Ред.*

Кажущаяся задержка с [печатанием] рукописи, на которую Вы справедливо указываете, объясняется следующими обстоятельствами: я закончил рукопись в субботу вечером 11 февраля и поздно ночью написал сопроводительное письмо; письмо было сдано в понедельник 13 числа в 10 часов утра и в понедельник же вечером ушло с дуврским почтовым пароходом, то есть не позже, чем если бы я сдал его уже в субботу вечером. Благочестивые англичане не отправляют почтовых пароходов в воскресенье вечером, по крайней мере на Остенде.

С глубоким уважением

Фр. Энгельс

12 экземпляров я рассчитываю получить здесь почтой 27-го или 28-го числа.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

19

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ[443]

В ГАННОВЕР

[Лондон, 23 февраля 1865 г.]

В нескольких кратких извлечениях, сделанных Эккариусом из моей речи в Обществе рабочих, имеются места, *содержащие мысли, прямо противоположные тому, что я на самом деле сказал*[102]. Я об этом написал ему, предоставляя ему самому решить, исправить ли эти места в его следующей корреспонденции или нет, так как при нынешних обстоятельствах это не имеет большого значения.

Впервые опубликовано в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913

Печатается по авторской копии в записной книжке 1865 г.

Перевод с немецкого

20

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ

В ГАННОВЕР

Лондон, 23 февраля 1865 г.
1, Modena Villas, Maitland Park,
Haverstock Hill

Уважаемый друг!

Вчера я получил Ваше очень интересное для меня письмо и теперь отвечу на него по отдельным пунктам.

Прежде всего я хочу вкратце изложить Вам мое отношение к *Лассалю.* Во время его агитации наши отношения были прерваны: 1) вследствие его назойливого самохвальства, которое в то же время сочеталось у него с бесстыднейшим плагиатом моих и иных сочинений, 2) потому, что я *решительно осудил* его *политическую* тактику, 3) потому, что здесь, в Лондоне, еще *до* начала его агитации я подробно разъяснил и «доказал» ему, что непосредственно *социалистическое* вмешательство *«государства Пруссии»* — это бессмыслица. В своих письмах ко мне (с 1848 по 1863 г.), как и при личных свиданиях со мной, он всегда объявлял себя сторонником представляемой мной партии. Но как только он убедился в Лондоне (в конце 1862 г.), что *со* мной ему не удастся вести свою игру, он решил выступить в качестве «рабочего диктатора» *против* меня и старой партии. Несмотря на все это, я признавал его агитационные заслуги, хотя к концу его короткой карьеры даже и эта агитация стала казаться мне все более и более двусмысленной. Его внезапная смерть, старая дружба, жалобные письма графини Гацфельдт, отвращение к *трусливой наглости* буржуазных газет по отношению к тому, кого они так боялись при жизни, — все это побудило меня выступить с кратким заявлением — не касавшимся, однако, *содержания* деятельности Лассаля, — против подлого Блинда[*] (Гацфельдт послала это заявление в *«Nordstern»*[**]*)*. По тем же соображениям и в надежде, что удастся устранить элементы, которые казались мне опасными, я вместе с Энгельсом обещал сотрудничество в *«Social-Demokrat»* (там был напечатан перевод «Учредительного Манифеста»[27], и по просьбе газеты я написал в связи со смертью Прудона статью о нем[***]) и, после того как Швейцер представил *нам удовлетворительную программу своей редакции,* разрешил ему назвать нас в качестве сотрудников[24]. Гарантией нам служило еще то обстоятельство, что *В. Либкнехт* был неофициальным членом редакции. Между тем скоро обнаружилось — доказательства этого попали в наши руки, — что на самом деле *Лассаль изменил* партии. Он заключил форменное соглашение с Бисмарком (не обеспечив *себя* при этом, конечно, *никакими* гарантиями). В конце сентября 1864 г. он должен был отправиться в Гамбург и там (совместно с сумасбродным Шраммом и прусским полицейским шпионом Марром) *«принудить»* Бисмарка к присоединению Шлезвиг-Гольштейна, то есть провозгласить это при-

[*] *К. Маркс.* «Редактору газеты «Beobachter» в Штутгарте». *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 367—368. *Ред.*
[***] *К. Маркс.* «О Прудоне (письмо И. Б. Швейцеру)». *Ред.*

соединение от имени «рабочих» и т. д., за что Бисмарк обещал всеобщее избирательное право и кое-какие социальные шарлатанства[55]. Жаль, что Лассалю не пришлось разыграть этой комедии! Она представила бы его в таком смешном и глупом свете, что раз навсегда положила бы конец всяким попыткам подобного рода!

Лассаль попал на этот ложный путь потому, что он был *«реальным политиком»* на манер г-на Микеля, только большего масштаба и с более крупными целями. (Кстати сказать, уже давно в достаточной мере раскусив Микеля, я объяснял себе его поведение* тем, что Национальный союз[150] представляет для мелкого *ганноверского* адвоката прекрасную возможность быть услышанным в Германии за пределами своего маленького закоулка и, повысив, таким образом, *«реальность»* своей собственной персоны, добиться рикошетом признания в своем ганноверском отечестве и при этом разыгрывать под *прусской* охраной *ганноверского* Мирабо.) Подобно тому, как Микель и его теперешние друзья ухватились за провозглашенную прусским принцем-регентом «новую эру»[96],чтобы приковать себя и Национальный союз к колеснице «прусского верховенства»[444], подобно тому как они вообще развивали свою «гражданскую гордость» под *охраной Пруссии,* точно так же и Лассаль хотел разыгрывать маркиза Позу пролетариата при укермаркском Филиппе II** с Бисмарком в роли сводника между ним и прусской короной. Он лишь подражал господам из Национального союза. Но в то время, как те взывали к прусской «реакции» в интересах буржуазии, он пожимал руку Бисмарку во имя интересов пролетариата. Господа из Национального союза имели для этого больше оснований, чем Лассаль, поскольку буржуа привык рассматривать лишь непосредственно под его носом лежащие интересы как «реальность» и поскольку этот класс фактически везде шел на компромисс даже с феодализмом, в то время как рабочий класс по самой природе вещей должен быть честно «революционным».

Для такой тщеславно-театральной натуры, как Лассаль (которого, однако, нельзя было подкупить такими подачками, как должности, пост бургомистра и т. д.), очень соблазнительной была мысль о непосредственном подвиге в интересах пролетариата, совершенном Фердинандом Лассалем! Но на самом деле он был слишком невежествен относительно действительных

* См. настоящий том, стр. 67, 72. *Ред.*

** — маркиз Поза и Филипп II — персонажи из драмы Шиллера «Дон Карлос». Под «укермаркским Филиппом II» подразумевается Вильгельм I. *Ред.*

экономических условий такого подвига, чтобы критически отнестись к самому себе! С другой стороны, вследствие подлой *«реальной политики»,* в силу которой германская буржуазия терпела реакцию 1849—1859 гг. и оставалась простым зрителем одурачивания народа, германские рабочие были слишком *«деморализованы»,* чтобы не приветствовать такого ярмарочного шарлатана-избавителя, который сулил одним прыжком перенести их в обетованную землю!

Итак, возвратимся к тому, о чем я начал говорить! Едва только «Social-Demokrat» был основан, как оказалось, что старуха Гацфельдт хочет, наконец, выполнить «завещание» Лассаля. Через Вагенера (из «Kreuz-Zeitung») она поддерживала связь с Бисмарком. Она предоставила в распоряжение последнего Всеобщий германский рабочий союз[7], «Social-Demokrat» и т. п. В «Social-Demokrat» предстояло провозгласить аннексию Шлезвиг-Гольштейна, вообще признать Бисмарка покровителем и т. д. Весь этот прекрасный план был *расстроен* благодаря тому, что в Берлине и в редакции «Social-Demokrat» мы имели Либкнехта[*]. Хотя Энгельсу и мне не нравилось направление газеты — льстивый культ Лассаля, кокетничанье с Бисмарком при всяком удобном случае и т. д., — было, конечно, важнее поддерживать пока официально связь с газетой, чтобы воспрепятствовать интригам старухи Гацфельдт и полному компрометированию рабочей партии. Мы делали поэтому bonne mine a mauvais jeu[**], хотя privatim[***] постоянно писали редакции «Social-Demokrat», что она должна вести борьбу с Бисмарком в такой же мере, как и с прогрессистами[56]. Мы терпели даже тогда, когда надутый фат Бернхард Беккер, принявший всерьез значимость, унаследованную им по завещанию от Лассаля, интриговал *против Международного Товарищества Рабочих*[****].

Между тем статьи г-на Швейцера в «Social-Demokrat» становились все более пробисмарковскими. Я еще раньше писал ему, что прогрессистов можно *запугать* в «вопросе о коалициях», но что *прусское правительство никогда и ни за что* не пойдет на полную отмену законов о коалициях, потому что это пробило бы брешь в бюрократизме, привело бы к предоставлению гражданских прав рабочим, к уничтожению уложения о челяди[86], к отмене практикуемого дворянами наказания розгами в деревне и т. д. и т. д., чего Бисмарк никогда не допустит и что

[*] См. настоящий том, стр. 36. *Ред.*
[**] — хорошую мину при плохой игре. *Ред.*
[***] — частным образом. *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 374. *Ред.*

вообще несовместимо с прусским *бюрократическим* государством*. Я добавлял, что если палата отменит законы о коалициях, правительство отделается *фразами* (вроде того, например, что социальный вопрос требует «более глубоких» мер и т. д.), чтобы сохранить эти законы в силе. Все это подтвердилось. А что сделал г-н фон Швейцер? Он написал статью *в защиту* Бисмарка[94] и приберег всю свою геройскую отвагу для борьбы против таких бесконечно малых, как Шульце, Фаухер и т. д.

Я думаю, что у Швейцера и др. *честные* намерения, но они *«реальные политики».* Они хотят считаться с *существующими* условиями и не желают уступать *привилегии* «реальной политики» только г-ну Микелю и К°. (Последние хотят, по-видимому, сохранить за собой право вмешательства в дела прусского правительства.) Они знают, что рабочая пресса и рабочее движение в Пруссии (а, стало быть, и в остальной Германии) существуют лишь с соизволения полиции. Они хотят поэтому брать обстоятельства такими, каковы они есть, не раздражать правительство и т. д., совершенно так же, как наши *«республиканские»* реальные политики «приемлют» *императора* из Гогенцоллернов. Но так как я не «реальный политик», то я счел необходимым публично заявить вместе с Энгельсом (Вы скоро прочтете это заявление в той или иной газете) об отказе от сотрудничества в «Social-Demokrat»**.

Отсюда Вам сразу станет понятно, почему я в настоящий момент не могу *ничего* сделать в Пруссии. Тамошнее правительство прямо отказало в восстановлении меня в правах прусского гражданства[177]. *Агитацию* там мне разрешили бы только в том случае, если бы она приняла желательную для г-на фон Бисмарка форму.

Я во сто раз предпочитаю мою агитацию здесь через *Международное Товарищество.* Влияние на *английский* пролетариат получается непосредственное и в высшей степени важное. Теперь мы налегаем здесь на вопрос о всеобщем избирательном праве, который имеет здесь, конечно, *совершенно иное значение,* чем в Пруссии[104].

В общем, успех этого Товарищества здесь, в Париже, Бельгии, Швейцарии и Италии *превзошел всякие ожидания.* Только в Германии мне, конечно, противодействуют последователи Лассаля, которые: 1) глупейшим образом боятся потерять свое влияние; 2) знают меня как открытого противника того, что немцы называют «реальной политикой». (Это такого рода

* См. настоящий том, стр. 59, 63—64. *Ред.*
** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Заявление в редакцию газеты «Social-Demokrat»». *Ред.*

«реальность», которая ставит Германию далеко позади всех цивилизованных стран.)

Так как каждый может стать членом Товарищества, приобретая за 1 шиллинг членский билет; так как французы (ditto* бельгийцы) избрали эту форму индивидуального членства, потому что закон запрещает им примкнуть к нам в виде «ассоциации»; так как в Германии дело обстоит точно так же, — я решил теперь предложить моим друзьям в различных местностях Германии создавать небольшие общества, безразлично с каким количеством членов в каждой местности, с тем чтобы каждый член приобретал английский членский билет. Так как английское Товарищество *легальное,* этот метод не встречает препятствий даже во Франции. Я очень хотел бы, чтобы и Вы вместе с наиболее близко стоящими к Вам людьми связались таким путем с Лондоном.

Благодарю Вас за Ваш рецепт. По странному совпадению за три дня до его получения несносная болезнь обнаружилась снова. Таким образом, рецепт оказался очень кстати.

Через несколько дней я пришлю Вам еще 24 экземпляра «Манифеста»**.

Сейчас мне приходится прервать письмо, так как пришел один из моих друзей; но так как я очень хочу отправить это письмо, то других пунктов Вашего письма я коснусь в следующий раз.

Ваш ***К. М.***

Впервые опубликовано в журнале «Sozialistische Auslandspolitik» № 18,1918

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

21
ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ ЗИБЕЛЮ В ЭЛЬБЕРФЕЛЬД

Манчестер, 27 февраля 1865 г.

Дорогой Зибель!

Маркс послал тебе наше заявление против берлинского «Social-Demokrat»***. Для того чтобы и в положительной форме как-то протестовать против попыток свалить нас в одну кучу с бисмарковщиной, я написал брошюру****, и О. Мейснер в

* — также. *Ред.*
** *К. Маркс.* «Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*
*** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Заявление в редакцию газеты «Social-Demokrat»». *Ред.*
**** *Ф. Энгельс.* «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». *Ред.*

Гамбурге принял ее к печати. Прощу тебя позаботиться о том, чтобы «Dusseldorfer Zeitung» и другие доступные для тебя газеты поместили об этом заметку, примерно следующего содержания:

«На днях в издательстве О. Мейснера в Гамбурге выходит брошюра *Ф. Энгельса «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия».* Она написана в связи с тем, что одна так называемая «социал-демократическая» газета* предложила автору высказаться на ее столбцах по этому вопросу**. Но подробное рассмотрение этого вопроса требовало больше места, чем то, которым может располагать газета; кроме того, бисмаркофилъское направление, усвоенное новейшей «социал-демократией», делало невозможным участие представителей «Neue Rheinische Zeitung» в органе *этой* «социал-демократии». В силу таких обстоятельств указанная работа появляется в виде *самостоятельной* брошюры...»[109]

Тебе надо поторопиться, так как Мейснер писал, что брошюра должна была быть *разослана* уже 24 февраля. Брошюра страшно разозлит лассалевскую клику, но в такой же степени и прогрессистов[56], и не менее их — г-на Бисмарка. В ней имеется немало резкостей по поводу таких вещей, о которых по большей части боязливо умалчивают. Если ее опять не обойдут в печати молчанием[445] из-за того, что в ней всем достается, то она произведет должный эффект.

Итак, действуй быстрее! Это главное. Для *«Rheinische Zeitung»* я дам необходимый материал через д-ра Клейна в Кёльне.

Сердечный привет твоей жене.

Твой ***Ф. Э.***

NB. Ты можешь прибавить еще следующее: и развивает те взгляды, которые «социал-демократы» 1848 г. отстаивают как против правительства, так и против прогрессистской партии.

Впервые опубликовано в газете «Deutsche Zeitung» № 473, 16 октября 1920 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

22

ЭНГЕЛЬС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ[446]

В СЕНТ-ЛУИС

Манчестер, 10 марта 1865 г.

Дорогой Вейдемейер!

Наконец-то я собрался ответить на твое письмо от 20 января. Я послал его Марксу, а он — отчасти из-за того, что был

* — «Social-Demokrat». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 37—38. *Ред.*

болен — очень долго продержал его у себя и фактически только на прошлой неделе вернул мне его обратно*, так что написать тебе с *предыдущим* пароходом я не успел; в этот день был слишком занят делами фирмы.

Большое спасибо за подробный ответ на мои вопросы**. Благодаря отвратительной информации здешних газет о военных действиях я потерял нить всех «комбинированных» операций; экспедиция на Ред-Ривер осталась для меня совершенно непонятной, да и марш Шермана из Виксберга на восток[43] также совершенно не ясен, так как о южном корпусе, двигавшемся из Нового Орлеана, здесь никогда не упоминалось. Эти комбинированные операции, при которых район, назначенный для соединения войск, находится не только в сфере действия противника, но даже позади его линий, показывают, насколько примитивны стратегические представления совершенно неопытного в военном деле народа. Тем не менее, если бы во время Датской войны[3] благородный Врангель и принц Фридрих-Карл не располагали силами, вдвое превосходившими силы противника, они действовали бы не лучше. Бой при Миссунде[447] и две необъяснимые «демонстрации» (чтобы хоть как-нибудь назвать вещь, не имеющую названия) против Дюппеля[20] перед атакой были, пожалуй, еще более наивными.

Что касается поведения Гранта под Ричмондом[22], то я пытаюсь себе объяснить его иначе. Я вполне разделяю твое мнение, что *стратегически* правильно было атаковать Ричмонд только *с запада.* Но мне кажется — насколько можно судить, не имея точных сведений и на таком значительном расстоянии, — что Грант предпочел восточное направление по двум соображениям:

1) Потому что здесь он мог легче обеспечить себя продовольствием. В то время как в западном направлении он мог двигаться только на Фредериксберг и на Теннесси (оба эти пути вели через местности, истощенные войной), в восточном направлении перед ним были открыты дороги как на Фредериксберг, так и в районы Йорка и реки Джемс. Учитывая трудность снабжения крупных армий, сыгравшую во всей войне такую важную роль, я не могу безоговорочно осудить действия Гранта, не выяснив всех этих обстоятельств. Ты упрекаешь Гранта в том, что он повернулся спиной *к морю,* но если господствуешь на море и располагаешь надежными пунктами для погрузки войск (Монро и Норфолк), то это является *преимуществом.*

---

* См. настоящий том, стр. 67 *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 360. *Ред.*

Сравни походы Веллингтона в Испанию и крымский поход, во время которого союзники, победившие при Альме, положительно *бежали,* чтобы только обеспечить себе морское прикрытие с тыла к югу от Севастополя. Совершенно ясно, что обладание долиной Шенандоа было лучшей гарантией безопасности Вашингтона. Но возникает следующий вопрос:

2) *Хотел* ли Грант (и Линкольн) полной безопасности Вашингтона? Мне кажется, наоборот, что при шаткости союзной конституции и при довольно безразличном отношении к войне в некоторых областях Севера Линкольн, в сущности, никогда серьезно не задавался целью прогнать конфедератов из Ричмонда, а, наоборот, хотел удержать их на таких позициях, чтобы они в известной степени угрожали Вашингтону, Пенсильвании и даже Нью-Йорку. Я думаю, что без этого ему не удалось бы получить ни рекрутов, ни денег для того, чтобы довести войну до конца. Что Гранту за последние 3—4 месяца очень хотелось завладеть Ричмондом, — этому я охотно верю, но для этого ему не хватало сил. Как я читал, силы его определяют в 70— 90 тысяч человек, а силы Ли — в 50—70 тысяч. Если это соотношение приблизительно верно, то при том стратегически заведомо неправильном наступлении, которое им проведено, он добился максимума возможного, отняв у Ли всякую возможность вести активную оборону и окружив Ричмонд по крайней мере с трех сторон из четырех. Ведь после того как Ли в течение двух лет выделялся среди всех остальных северных и южных генералов как раз своим умением блестяще проводить контрнаступление, я не могу допустить, чтобы он отказался теперь от этого способа ведения войны, если не был *вынужден* к этому. С другой стороны, Север необычайно выиграл от того, что ему удалось задержать лучшую армию Юга, — из-за ребяческого понятия о чести — у Ричмонда, то есть в одном углу южной области, до тех пор пока благодаря завоеванию долины Миссисипи и затем еще рейду Шермана[43] вся прилегающая территория не оказалась отрезанной и в военном отношении дезорганизованной для южан и пока, наконец, все имеющиеся у Союза войска не получили возможности двинуться на Ричмонд, чтобы решительным ударом завершить все дело, что, по-видимому, сейчас и происходит.

Последние известия, полученные из Нью-Йорка, относятся к 25 февраля, то есть они заканчиваются сообщением о взятии Чарлстона и Уилмингтона и о походе Шермана из Колумбии на Уинсборо. Этот Шерман является, по-видимому, единственным человеком на Севере, который умеет добиваться победы с помощью ног своих солдат. Под его начальством есть, должно

быть, великолепные ребята. Я с нетерпением жду развития событий. Если Ли правильно оценивает свое отчаянное положение, то ему не остается ничего иного, как сняться с лагеря и идти на юг. Но куда? Для него *открыта* только дорога на Линчберг и Теннесси; но слишком рискованно вступать в узкую горную долину с одной лишь железнодорожной линией, имея с фронта укрепленные Ноксвилл и Чаттанугу. Кроме того, это, по всей вероятности, означало бы просто пожертвовать войсками Борегара, Харди и остальными отрядами конфедератов, стоящими в Северной Каролине, и подставить свой фланг Шерману. Или начать продвижение из Питерсберга, опрокинуть левый фланг Гранта и двинуться прямо на юг против Шермана? Это рискованный, но более выгодный шаг — единственный способ собрать вокруг себя остатки обращенной в бегство армии, задержать Гранта разрушением железной дороги и мостов и с превосходящими силами напасть на Шермана. Если последний вступит в бой с этими объединенными силами, то, несомненно, будет разбит, а если отступит к побережью, то откроет Ли дорогу на Огасту, где тот сможет дать первый отдых своей армии. Но тогда Шерман и Грант несомненно соединятся, и Ли опять придется иметь дело с превосходящими его силами и на этот раз сражаться почти в открытом поле, так как я не думаю, чтобы конфедераты смогли еще раз сосредоточить в каком-нибудь пункте внутри страны достаточное количество крепостных орудий, чтобы организовать там новый Ричмонд. Но даже если бы они это сделали, они из одной ловушки попали бы в другую. Может быть, остается еще вторжение на территорию Севера? Джефферсон Дэвис вполне способен на это, но если бы это произошло, все было бы кончено в две недели.

Но Ли может также послать только часть своих сил на юг, чтобы вместе с Борегаром и К° задержать Шермана, и это мне кажется наиболее вероятным исходом. В таком случае Шерман, по всей вероятности, их как следует «отлупит»*, как говорят в Южной Германии, и после этого Ли ничего уже больше не сможет сделать. Но если бы даже Шерман был разбит, то Ли получил бы только один месяц отсрочки и движущиеся со всех сторон с побережья войска — не говоря уже о возможных победах Гранта над ослабленной ричмондской армией — опять поставили бы его вскоре в такое же скверное положение, как и раньше. Как бы то ни было — дело идет к концу, и я с величайшим нетерпением жду каждого парохода, — ведь ошеломляющие известия теперь сыплются, как из рога изобилия.

* В оригинале: «verhauen». *Ред.*

Стратегические умозаключения здешних многочисленных сторонников южан чрезвычайно смешно слушать: все их можно свести к изречению польско-пфальцского генерала Шнайде, который при каждом бегстве говорил: «Мы действуем в точности, как Кошут».

Во всяком случае, я очень благодарен тебе за твои разъяснения об американских вооруженных силах — только благодаря им у меня по многим вопросам американской войны создалась ясная картина. Пушки Наполеона я знаю давно; англичане *уже отказались от них* (они представляют собой легкие, гладкоствольные 12-фунтовые орудия с зарядом в $^1/_4$ веса снаряда), когда Луи Бонапарт снова изобрел их. Прусских гаубиц вы можете приобрести сколько угодно, так как все они теперь сняты с вооружения и заменены нарезными 6- и 4-фунтовыми орудиями (которые стреляют 13-и 9-фунтовыми гранатами). Меня нисколько не удивляет, что угол возвышения ваших гаубиц составляет всего 5°, — ведь у старых французских длинных гаубиц (до 1856 г.) угол возвышения был не больше, а у английских, если не ошибаюсь, лишь немногим больше. Навесная стрельба из гаубиц уже с давних пор применяется только у немцев, но значительная неточность попадания, особенно по дальности, создала ей дурную славу.

Перейду теперь к другим делам.

В Берлине некий франкфуртский адвокат «фон Швейцер» основал газетку «Social-Demokrat» и пригласил нас сотрудничать в ней. Так как Либкнехт, который живет сейчас в Берлине, должен был войти в редакцию, мы приняли это предложение*. Но, во-первых, эта газетка стала проповедовать невыносимый культ Лассаля, а мы тем временем узнали наверняка (старуха Гацфельдт рассказала об этом Либкнехту и призывала его действовать в том же духе), что Лассаль *гораздо теснее* был связан с Бисмарком, чем мы когда-либо подозревали. Между ними существовало форменное соглашение, зашедшее так далеко, что Лассаль должен был ехать в Шлезвиг-Гольштейн и выступать там за присоединение этих герцогств к Пруссии, а Бисмарк дал неопределенные обещания о введении чего-то вроде всеобщего избирательного права и более определенные обещания насчет права коалиций и уступок социального характера, государственной поддержки рабочих кооперативов и т. д. Глупый Лассаль не имел *никаких гарантий* со стороны Бисмарка, — наоборот, его без всяких церемоний засадили бы в тюрьму, как только он стал бы неугодным. Господа из «Social-

* См. настоящий том, стр. 17—19. *Ред.*

Demokrat» *все это знали,* но, несмотря на это, все с большим и большим усердием проповедовали культ Лассаля. Кроме того, эти субъекты дали себя запугать *угрозами* Вагенера (из «Kreuz-Zeitung») и стали заискивать перед Бисмарком, кокетничать с ним и т. д. и т. д. Это было уже слишком. Мы напечатали прилагаемое заявление* и вышли из газеты, а с нами вышел и Либкнехт. Тогда «Social-Demokrat» заявил, что мы не принадлежим к социал-демократической партии[112]. Мы отнеслись к этому отлучению, разумеется, спокойно. Весь лассалевский Всеобщий германский рабочий союз[7] пошел по такому ложному пути, что с ним ничего нельзя сделать. Впрочем, он долго не протянет.

Мне было предложено написать по военному вопросу, что я и сделал, но тем временем произошли эти осложнения, из статьи выросла брошюра**, которую я выпустил отдельным изданием: один экземпляр посылаю тебе с этим же пароходом. Судя по полученным мной газетам, вещь эта, особенно на Рейне, вызвала большой шум и во всяком случае будет сильно препятствовать тому, чтобы рабочие примкнули к реакции в данный момент.

Международное Товарищество в Лондоне делает большие успехи, особенно в Париже, но не меньшие и в Лондоне. В Швейцарии и Италии дела также идут хорошо. Только немецкие лассальянцы не клюют, а при теперешних обстоятельствах и подавно. Но из Германии мы отовсюду получаем письма и предложения, решительный перелом произошел, а остальное приложится.

На вопрос твоей жены могу лишь ответить, что в *священный* брачный союз все еще не вступил.

Прилагаю фотографии Лупуса*** и свою. Моя вышла немного темной, но другого экземпляра у меня нет.

Шиммельпфенниг взял Чарлстон — ура!

Пиши скорее.

Твой ***Ф. Энгельс***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Заявление в редакцию газеты «Social-Demokrat»». *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». *Ред.*

*** — Вильгельма Вольфа. *Ред.*

23
МАРКС — ГЕРМАНУ ЮНГУ
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 13 марта 1865 г.

Дорогой Юнг!

Г-н Кример совершенно *не понял* меня (и я *немедленно* напишу ему по этому поводу). Я был так далек от мысли вносить во вторник* вечером новые поправки к старым резолюциям[448], что еще до получения Вашего письма послал сегодня Шили письмо, *содержащее эти самые резолюции.* В то же время я просил его не сообщать о них до ближайшего четверга, чтобы дать время г-ну Ле Любе выполнить свои обязанности, то есть самому разослать резолюции. Кримеру, ditto** и Фоксу, я только сказал, что если бы Ле Любе и г-н Вольф*** своим глупым поведением не разожгли страстей и не потратили бы зря времени, то резолюции могли бы быть и, вероятно, были бы *сформулированы* в более деликатной форме, с одной стороны, и более *логично,* с другой, например резолюция II (относительно назначения Лефора защитником для французской прессы), путем включения одной небольшой фразы могла бы приобрести иной вид, в то время как резолюция IV делает *слишком большие* уступки Лефору и пр. Все это можно было бы исправить, и я выразил г-ну Кримеру сожаление по поводу того, что после голосования *содержания* резолюций они не были переданы Подкомитету[14] для придания им подобающей стилистической *формы.*

Тем не менее я считал бы *величайшей нелепостью* вновь поднимать вопросы, которые уже однажды решены и притом — поскольку дело идет о *существе* резолюции — решены вполне правильно. В частности, я считаю, что было бы совершенно недостойным Центрального Совета *отменять хотя бы одно слово,* после того как повели себя так Ле Любе и Вольф. Более того, ввиду моего письма к Шили вообще *исключается* эта возможность.

Конечно, Вы меня очень обяжете, если пошлете мне Ваш исторический обзор, но я прошу Вас правильно меня понять. Я хотел бы прочесть его, так как меня интересует сам вопрос, но отнюдь не для того, чтобы заниматься проверкой написанного Вами[449].

---

* — 14 марта. *Ред.*
** — а также. *Ред.*
*** — Луиджи Вольф. *Ред.*

Я заранее убежден, что Вы не будете обострять отношений. Но я боюсь, что г-н Ле Любе уже послал *своим* друзьям частные сообщения в соответствующем ребяческом духе.

С братским приветом

Ваш ***К. Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

24

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АЛЬБЕРТУ ЛАНГЕ В ДУЙСБУРГ

[Копия]

Манчестер, 29 марта 1865 г.
7, Southgate

Милостивый государь!

Очень прошу извинить меня, что я так долго не отвечал на Ваше дружеское письмо от 2—4 сего месяца. Но не осуждайте меня, предварительно не выслушав. Дело в том, что в первые дни я был крайне занят отчасти множеством накопившихся текущих дел, отчасти не терпящей отлагательства перепиской, которая всегда завязывается, если после долгого otium cum (vel sine) dignitate[*] сразу вдруг снова выступаешь перед публикой и еще при этом происходят такие веселые приключения, какие нам пришлось пережить с этим милейшим «Social-Demokrat»[24]. Кроме того, я переезжал на другую квартиру, из-за чего бумаги мои были в известном беспорядке, и Ваше письмо куда-то затерялось. Я разыскал его только третьего дня и спешу ответить Вам.

Очень благодарен Вам за любезное предложение посылать Марксу и мне Ваш «Sphinx» и другие издания[450]. Мой здешний книготорговец — г-н Франц Тимм в Манчестере; Вы можете пересылать мне все через него. При пересылке этим путем книги обычно доходят в 3—4 недели, поэтому я буду Вам очень благодарен, если Вы хотя бы первые номера перешлете мне по почте простой, открытой бандеролью (это стоит недорого); я с удовольствием возмещу расходы. Посылки Марксу направляйте, пожалуйста, через меня — он получит их через двенадцать часов по их прибытии. Как Вы сами, конечно, понимаете, я не могу дать Вам сейчас никаких обещаний относительно возможности будущего сотрудничества; давайте оставим пока этот вопрос открытым, хотя, сотрудничая у Вас, мы и не рискуем

[*] — отдыха после достойно (а может быть, и недостойно) выполненных обязанностей *(Цицерон.* «Речь в защиту Секстия», гл. 45). *Ред.*

попасть под подозрение, будто мы из Англии собираемся управлять какой-либо частью пролетариата в Германии.

Между прочим, невольная задержка моего ответа дала мне возможность получить за это время Вашу книгу о рабочем вопросе*; я прочел ее с большим интересом. Мне тоже при первом чтении Дарвина** бросилось в глаза поразительное сходство его изображения жизни растений и животных с теорией Мальтуса. Только вывод я сделал не тот, который сделали Вы. А именно: я считаю, что для современного буржуазного развития величайшим позором является то обстоятельство, что оно не вышло еще за пределы экономических форм животного царства. Для нас так называемые «экономические законы» являются не вечными законами природы, но законами историческими, возникающими и исчезающими, а кодекс современной политической экономии, поскольку экономисты составили его объективно правильно, является для нас лишь совокупностью законов и условий, при которых только и может существовать современное буржуазное общество. Словом, этот кодекс есть абстрактное выражение и резюме условий производства и обмена современного буржуазного общества. Поэтому для нас ни один из этих законов, поскольку он выражает *чисто буржуазные отношения,* не старше современного буржуазного общества. Те законы, которые в большей или меньшей мере имеют силу для всей предшествующей истории, выражают только такие отношения, которые являются общими для всякого общества, покоящегося на классовом господстве и на классовой эксплуатации. К первым принадлежит так называемый закон Рикардо[451], который не имеет силы ни для крепостного строя, ни для античного рабства. К последним относится то, что есть правильного в так называемой теории Мальтуса.

Поп Мальтус просто украл у своих предшественников эту теорию, как, впрочем, и все остальные свои идеи; ему в этой теории ничего не принадлежит, кроме чисто произвольного применения обеих прогрессий[452]. Сама эта теория в Англии уже давно сведена экономистами к разумному содержанию: население оказывает давление не на средства существования, а на *средства занятости;* человечество могло бы размножаться быстрее, чем это может требоваться современному буржуазному обществу. Для нас это является лишним основанием, чтобы объявить это буржуазное общество препятствием развитию, таким препятствием, которое должно быть устранено.

---

* *Ф. А. Ланге.* «Рабочий вопрос и его значение для настоящего и будущего» (см. настоящий том, стр. 81). *Ред.*

** *Ч. Дарвин.* «О происхождении видов путем естественного отбора». *Ред.*

Вы сами ставите вопрос, каким образом привести в соответствие прирост населения и прирост средств существования. Но, кроме одной фразы в предисловии, я не нашел у Вас ни одной попытки решения этого вопроса. Мы исходим из того, что те же самые силы, которые создали современное буржуазное общество — паровая машина, современные машины, массовая колонизация, железные дороги и пароходы, мировая торговля — и которые теперь благодаря перманентным торговым кризисам уже работают над его разрушением и, в конечном счете, над его уничтожением, — что эти средства производства и обмена будут также достаточны для того, чтобы в течение короткого времени коренным образом изменить это соотношение и настолько поднять производительную силу каждого отдельного человека, что он сможет производить достаточное количество для потребления двух, трех, четырех, пяти, шести человек; что в городской промышленности освободится достаточное количество людей для того, чтобы направить в помощь земледелию совсем иные силы, чем это было до сих пор; что, наконец, и наука сможет быть применена в земледелии в массовом масштабе и с той же последовательностью, как и в промышленности; что эксплуатация областей Юго-Восточной Европы и Западной Америки, неисчерпаемо плодородных, удобренных для нас самой природой, может быть осуществлена в несравненно более грандиозном масштабе, чем это делалось до сих пор. Если после того, как все эти области будут перепаханы, наступит недостаток в продуктах, то будет еще достаточно времени, чтобы произнести: caveant consules[453].

Производится слишком мало — в этом все дело. Но *почему же* производится слишком мало? Совсем не потому, что якобы достигнут предел производства, — даже на сегодняшний день и при современных средствах. Вовсе нет, а потому, что этот предел производства определяется не количеством голодных желудков, а количеством покупающих, платежеспособных *кошельков.* Буржуазное общество не желает и не может желать производить больше.. Безденежные рабочие с пустыми желудками, труд которых не может быть применен *с прибылью* и которые, стало быть, не в состоянии покупать, увеличивают цифру смертности. Когда же при внезапном промышленном подъеме, как это то и дело случается, становится возможным применить их труд с прибылью, то они получают деньги, чтобы покупать, и в таком случае средства существования всегда находятся. Это тот вечный circulus viciosus*, в котором вертится

* — порочный круг. *Ред.*

вся политическая экономия. Предполагают всю совокупность буржуазных отношений, а затем доказывают, что всякая отдельная часть является их необходимой частью, ergo*, «вечным законом».

Меня очень позабавило Ваше описание шульцевских кооперативных товариществ[454]. Все это, в той или иной форме, существовало и здесь, но теперь уже почти совсем прошло. У немецкого народа еще появится пролетарская гордость.

Я не могу не упомянуть о Вашем замечании по поводу старика Гегеля, которому Вы отказываете в глубоком математическом и естественнонаучном образовании. Гегель знал математику настолько, что никто из его учеников не был в состоянии издать оставшиеся после него многочисленные математические рукописи. Единственный человек, знающий, насколько мне известно, достаточно математику и философию для того, чтобы это сделать, — это Маркс. Охотно признаю, конечно, что в подробностях философии природы встречается бессмыслица, но его *настоящая* философия природы заключается во второй книге «Логики»[455], в учении о сущности, которое, собственно говоря, и есть ядро всей доктрины. Современная естественнонаучная теория о взаимодействии сил природы (Гров — «Соотношение сил», книга, появившаяся, если не ошибаюсь, впервые в 1838 г.[456]) есть лишь иное выражение или, лучше сказать, положительное доказательство правильности развитых Гегелем мыслей относительно причины, действия, взаимодействия, силы и т. д. Я, конечно, теперь больше уже не гегельянец, но чувствую все еще большое почтение и привязанность к великому старику.

Уважающий Вас

Фридрих Энгельс

Впервые опубликовано в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 1. № 5, 1909

Печатается по копии письма, написанной неизвестным почерком

Перевод с немецкого

25

МАРКС — СОФЬЕ ГАЦФЕЛЬДТ В БЕРЛИН

Лондон, 10 апреля 1865 г.

Дорогая графиня!

Настоятельно прошу Вас передать экземпляр «Восемнадцатого брюмера» с внесенными мной на полях изменениями и исправлениями г-ну Вильгельму Либкнехту[432].

---

* — следовательно. *Ред.*

Я с величайшим негодованием прочитал нападки Беккера* на Вас, и, судя по письмам, которые прибывают ко мне от людей различных направлений, плут вообще-то наносит вред не Вам, а только самому себе. Я совершенно согласен с г-ном Рюстовым в том, что непостижимо, как может какая-либо община Германского рабочего союза спокойно слушать эти мерзости. Обычное чувство приличия должно сделать невозможным подобную подлость[128].

Преданный Вам

Карл Маркс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

26

МАРКС — ГЕРМАНУ ЮНГУ В ЛОНДОНЕ

Лондон, 13 апреля 1865 г.
1, Modena Villas, Maitland Park,
Haverstock Hill, N. W.

Дорогой Юнг!

В № 30 *«Der weise Adler», 223, Munstergasse, Zurich,* помещен отчет о нашем польском митинге 1 марта[113]. По всей вероятности, этот отчет был переведен из *«Daily News»* или какой-либо другой английской *буржуазной газеты,* которая намеренно выбросила резолюцию, предложенную от имени Международного Товарищества и единогласно принятую на митинге в Сент-Мартинс-холле. Так как Вы являетесь секретарем *для Швейцарии,* то Вам надлежит добиться исправления отчета и попросить *редактора* газеты напечатать следующую заметку, в которую я включаю буквальный перевод из отчета, помещенного в «Bee-Hive»[457].

С братским приветом

Ваш ***К. Маркс***

Само собой разумеется, дорогой Юнг, что заключительные слова Вы можете изменить по своему усмотрению. Так как Вы

* — Бернхарда Беккера. *Ред.*

почти француз, то я просто хотел набросать для Вас схему по-немецки.

Впервые опубликовано в сборнике: «Archiv fur die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung», Jg. 6, 1916

Печатается по рукописи

Перевод с английского

27
МАРКС — ЛЕОНУ ФОНТЕНУ[458]
В БРЮССЕЛЬ

[Черновик]

Лондон, 15 апреля 1865 г.

Дорогой гражданин!

На последнем заседании (см. приложение) Центрального Совета я был назначен *pro interim*[*] секретарем для Бельгии вместо гражданина Ле Любе, отставка которого, как члена Совета, была единогласно принята. На посту секретаря для Франции его сменил гражданин Дюпон.

Если Вы пожелаете, я позднее вкратце расскажу Вам о неприятных инцидентах, имевших место внутри Центрального Совета. Я считаю, что действительным зачинщиком всего этого был человек, чуждый нашему Совету, известный как итальянский патриот[**], но закоренелый враг интересов пролетариата, без защиты которых республиканизм является лишь новой формой буржуазного деспотизма. Разве, по признанию одного из его самых слепых орудий[***], он не дошел до того, что требовал, чтобы из итальянского перевода нашего *«Манифеста»*[****] были устранены все места, враждебные буржуазии?

Несмотря на эти прискорбные инциденты и на более или менее добровольную отставку некоторых лиц, наше Товарищество славно шествует вперед. После нескольких месяцев существования оно насчитывает в одной только Англии уже почти 12000 членов.

Вы весьма обяжете Центральный Совет, прислав мне *официальный отчет о положении нашего Товарищества в Бельгии в настоящий момент.*

[*] — временно. *Ред.*
[**] — Мадзини. *Ред.*
[***] — Фонтана. *Ред.*
[****] *К. Маркс.* «Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

Я очень прошу Вас в Вашей корреспонденции отделять официальные письма, которые будут переданы в архив Центрального Совета, от сообщений частного порядка, которые Вы любезно захотели бы мне делать.

Мой адрес: «А. Уильямс*, эсквайр, 1, Modena Villas, Maitland Park, Haverstock Hill, N. W. London».

Привет и братство.

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Большевик» № 11, 1934 г.

Печатается по записной книжке Маркса

Перевод с французского

28

МАРКС — ГЕРМАНУ ЮНГУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 25 апреля 1865 г.

Дорогой Юнг!

В понедельник вечером (часов в 8 или позднее, если это для Вас слишком рано) прошу Вас быть у меня на небольшом ужине, где Вы встретите Эрнеста Джонса. Кроме Вас, будут *только* Оджер, Кример и П. Фокс. Если бы я захотел позвать *больше* гостей, то их оказалось бы *слишком много* для цели этого вечера. Это — *между нами.*

Я только что написал Кримеру, чтобы он немедленно составил полномочия для П. Венсара; надо будет, чтобы Дюпон немедленно позаботился о доставке их Венсару. Лучше всего, если бы Дюпон мог послать бумагу Венсару *непосредственно,* а не через Фрибура.

Венсар уже писал Любе, что он *не* примет полномочий, если они не будут получены им *непосредственно* из Лондона[459]. Любе в письме к Фрибуру обещал сообщить об этом Центральному Совету, но этого не сделал. Впоследствии, как у меня есть основание думать, Фрибур *«забыл»* об этом не без умысла.

О том, что произошло затем в Париже (и в общем это к лучшему), я сообщу Вам устно, а пока проинструктируйте Дюпона.

Привет и братство.

К. Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*

Fontaine 20. Rue grand Hospice, à Bruxelles. 1865.

15 April. Beide Vollmacht:

"April 11th. 1865. At a sitting of the Central Council on April 11th inst. Citizen Marx was unanimously elected Corresponding Secretary pro tem. for Belgium in place of Citizen Le Lubez resigned.

On behalf of the Central Council

G. Odger. President. W. Cremer. Hon. Gen. Secret.

Darüber geschrieben an Fontaine, mit Anlage d. Vollmacht.

Londres. 15 avril 65.

"Cher Citoyen,

Dans sa dernière séance (voir l'incluse) le Conseil Central m'a nommé pro interim Secrétaire pour la Belgique à la place du citoyen Le Lubez, dont la résignation comme membre du Conseil a été unanimement acceptée. Le citoyen Dupont l'a remplacé comme secrétaire pour la France.

Si vous le demandez, je vous donnerai plus tard une histoire intime des incidents désagréables survenus au sein du Conseil Central. Dans mon opinion, leur nature rend

Страница записной книжки Маркса
за 1864—1865 годы
с черновиком его письма Фонтену
15 апреля 1865 года

29
МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В БЕРЛИН

[Лондон, ранее 27 мая 1865 г.]

Дорогой Лайбрери!

Мне больше всего хотелось бы, чтобы перевод «Обращения» появился в «Reform»[*] и в «Rheinische Zeitung». Необходимо, конечно, сказать, что оригинал написан на английском языке; и не помешает, если я буду назван в качестве автора[460]. Буржуазные газеты все еще злятся на нас за то, что из всех ответов *А. Линкольна* на различные поздравительные адреса в связи с его переизбранием, только его ответ на наш адрес[**] был не просто *формальным* подтверждением в получении[***].

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по машинописной копии

Перевод с немецкого

30
МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В БЕРЛИН

[Лондон], 24 июня 1865 г.

Дорогой Либкнехт!

Мое долгое молчание объясняется затяжной болезнью, а также загруженностью работой в те промежутки времени, когда я был работоспособен. Кроме того, в твоих письмах не было ничего такого, что хоть сколько-нибудь требовало бы срочного ответа.

[*] — «Berliner Reform». *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «Президенту Соединенных Штатов Америки Аврааму Линкольну». *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 42. *Ред.*

«Nordstern», по-видимому, некоторое время не выходила из-за отсутствия денег? Во всяком случае, ее здесь несколько недель не получали. Что за дрянная газетка! Заявление различных общин Союза*, провозглашающее государственным преступником каждого, кто посягнет хотя бы на одну букву возвещенного Лассалем символа веры, просто великолепно!** Тонкий вкус, нечего сказать!

Что поделывает г-н Б. Беккер, находясь в Берлине, и как «держится» «Social-Demokrat»?

С д-ром Кугельманом ты попал пальцем в небо. Я уже много лет, как состою с ним в переписке. Он был социалистом уже в 1848 г., в Дюссельдорфе. Что до Пипера, то он даже имени Кугельмана не знал, когда был здесь[461].

Штумпфу я еще не писал, потому что вообще за это время писем не писал. Что касается записок, которые он доверил Бруну, они, разумеется, до меня не дошли.

Международное Товарищество очень хорошо развивается *вопреки* той «широкой поддержке», которую получает из Германии[462].

Что касается «Луи Бонапарта»***, то из твоего внезапного молчания по этому поводу я догадался, что дело провалилось[432]. Этому я, пожалуй, рад, так как в дальнейшем помещу его в собрании своих работ.

Что поделывает старуха Гацфельдт? Как идет возня с наследством?[463]

Привет.

Твой ***К. М.***

Чем занимаются гг. Э. Бауэр, Бухер и компания? Эдгар****, вероятно, останется здесь еще на продолжительное время*****.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по машинописной копии

Перевод с немецкого

* — Всеобщего германского рабочего союза. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 104. *Ред.*
*** *К. Маркс.* «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*
**** — фон Вестфален. *Ред.*
***** См. настоящий том, стр. 102. *Ред.*

31
МАРКС — ЭЛЕОНОРЕ МАРКС
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 3 июля 1865 г.
Maiden Tower

Дорогая мисс Лилипут!

Вы должны извинить меня за «промедление» с ответом. Я принадлежу к тому типу людей, которые всегда дважды подумают, прежде чем принять то или иное решение. Поэтому я был несколько смущен, получив приглашение от совершенно неизвестной мне проказницы. Тем не менее, убедившись в Вашей респектабельности и в солидности тех сделок, которые Вы заключаете с Вашими поставщиками, я с радостью воспользуюсь этой несколько странной возможностью быть допущенным до Ваших явств и напитков. Но, пожалуйста, не относитесь к последним с пренебрежением, ведь девицы имеют это скверное обыкновение. Так как я страдаю приступами ревматизма, то надеюсь, что в Вашей гостиной не будет никаких сквозняков. О необходимой вентиляции я позабочусь сам. Я несколько туг на правое ухо, поэтому посадите, пожалуйста, справа от меня какого-нибудь скучного малого, в обществе которого никто не будет нуждаться. А по левую руку от меня, надеюсь, Вы посадите красавицу — я хочу сказать: наиболее красивую даму из Ваших гостей.

Я имею привычку жевать табак, и потому держите его наготове. Благодаря моим прежним общениям с янки я приобрел привычку плеваться; надеюсь, что в плевательницах не будет недостатка. Так как у меня довольно непринужденные манеры и я не выношу этой жаркой и душной английской атмосферы, то Вы должны быть готовы к тому, что мой костюм будет напоминать костюм Адама. Надеюсь, что приглашенные Вами гости женского пола будут одеты в таком же стиле.

До свиданья, моя милая маленькая шалунья-незнакомка.

Ваш навеки

д-р ***Чудак***

Надеюсь, что *британских* вин не будет.

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Воинствующий материалист», кн. 4, 1925 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

32

МАРКС — ЛЕОНУ ФОНТЕНУ[464]

В БРЮССЕЛЬ

[Черновик]

[Лондон], 25 июля 1865 г.

Дорогой гражданин!

Я давно уже послал Вам письмо с одним англичанином, ехавшим в Германию через Брюссель, но известий ни от Вас, ни от своего англичанина до сих пор еще не получил. Не стану возвращаться к моему ответу на Ваше письмо, а буду говорить лишь о текущих делах.

Г-н Ле Любе вернулся в Центральный Совет в качестве представителя одной английской секции*, а итальянское общество в Лондоне[13] восстановило г-на Вольфа в качестве своего представителя в Совете**.

Вследствие запрещения *«Tribune ouvrière»* один из наших парижских корреспондентов, г-н Шарль Лимузен, не находя в Париже типографа, отправился в Брюссель, чтобы там попытаться выпустить газету. В Брюсселе он осведомился о положении наших дел. Ему сказали, что после единогласно принятого по Вашему предложению решения о слиянии с нашим Товариществом Федеративное общество отказалось от проведения этого решения:

Во-первых, потому, что оно настаивало на праве самому выбирать своих корреспондентов, а не иметь корреспондентов, назначенных Центральным Советом.

Во-вторых, потому, что оно отказывалось платить за членские билеты и продолжать в то же время по-прежнему делать отчисления в размере 1 франка 50 сантимов.

Если верить письму г-на Лимузена, Вы затем обратились в Общество типографов, но результат оказался тот же в силу тех же затруднений.

Что касается выборов корреспондентов, то Центральный Совет признал за присоединившимися обществами право самим избирать своих представителей. За собой он сохранил лишь право их утверждать. В Брюсселе дело произошло иначе, поскольку там еще не существовало официально оформленного общества. Нельзя ли прийти к такому соглашению, чтобы общества признали Вас в качестве корреспондента, но чтобы они

* — в Гриниче (см. настоящий том, стр. 101). *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 104—105. *Ред.*

со своей стороны избрали руководящий комитет, как это было сделано в Париже и Женеве?

Что касается взносов, то общества сами понимают, что Центральный Совет был бы совершенно лишен возможности проводить какие-либо мероприятия общего характера, если бы все присоединившиеся общества считали возможным претендовать на то, чтобы не платить взносов; возражения вызывает, по-видимому, только требование *двойного* взноса. Нельзя ли уладить этот вопрос полюбовно? Центральный Совет пойдет на всякую уступку, совместимую со взятыми им на себя обязательствами.

Я лично убежден, что поступки Ваши были продиктованы исключительно Вашим рвением на пользу общего дела, и взываю к этому рвению, предлагая Вам вступить на путь примирения и восстановления отношений. Я буду Вам очень благодарен за немедленный ответ: прежде всего потому, что я должен доложить об этом деле Центральному Совету, а затем потому, что в Лондоне 25 сентября состоится *предварительная конференция* членов различных руководящих комитетов[178].

Центральный Совет пришел к убеждению, что конгресса в этом году созвать не удастся, но предварительная конференция в Лондоне подготовит его[*].

Привет и братство.

К. Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по запитой книжке Маркса

Перевод с французского

33
МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ГАННОВЕР

Лондон, 11 сентября 1865 г.

Дорогой Либкнехт!

Как только узнаю, находишься ли ты еще в Ганновере, сообщу тебе о причинах перерыва в переписке и вообще напишу подробнее.

[*] См. настоящий том, стр. 112—113. *Ред.*

25 сентября здесь состоится (закрытая) *конференция* здешнего Совета Интернационала с делегатами швейцарского, французского и бельгийского правлений. Не можешь ли ты сам себя делегировать в качестве представителя от Германии?

Привет.

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по машинописной копии

Перевод с немецкого

34

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ГАННОВЕР

[Лондон], 20 сентября 1865 г.

Дорогой Миллер*!

Я получил твое письмо вчера пополудни, слишком поздно, чтобы тотчас сдать ответ на почту. *Болезнь* во многом обусловила мое длительное молчание. Были и другие причины, на которых, я считаю, теперь бесполезным останавливаться. Да и сейчас многочисленные дела поглощают все мое время. Поэтому в ответ я могу написать лишь эти несколько строк.

*Отчет*** (разумеется, по-английски) от вас имеет большое значение. Он должен быть здесь в ближайший понедельник (25 сентября). Он не сможет прибыть вовремя, если только ты не пошлешь мне письмо *прямо* лейпцигской почтой.

Швейцарцы избрали двух делегатов: г-на Дюпле, француза, и г-на *Филиппа Беккера,* немца.

Старуха Гацфельдт пребывает в Париже. Там эта старая ведьма плетет интриги с «рогоносным» отцом «социализма» *Мозесом****,* ее самым преданным рабом. Именно по ее наущению он поместил в «Nordstern» свое «Предупреждение» и клевету в «Social-Demokrat». Она теперь стряпает вместе с ним «апофеоз» своего собственного запоздалого «Эдипа»****. Лондонским корреспондентом «Social-Demokrat» является, по-видимому, придурковатый Вебер*****. Все эти известия поступили ко мне из Парижа. Что касается меня самого, то я сознательно не уделяю внимания тому, что творится в берлинском

* — конспиративный псевдоним Либкнехта. *Ред.*

** — для Лондонской конференции. *Ред.*

*** — Гессом. *Ред.*

**** — Лассаля. *Ред.*

***** — Луи Вебер. *Ред.*

и гамбургском «органах» движения*. Это так называемое движение — настолько омерзительно, что, чем меньше слышишь о нем, тем лучше.

Мы основали здесь свою собственную *еженедельную* газету *«Workman's Advocate».* Ты нас очень обяжешь, присылая на мой адрес корреспонденции (по-английски) для нее.

Преданный тебе

А. Уильямс**

Впервые опубликовано в книге: «Wilhelm Liebknecht Briefwechsel mit Karl Marx und Friedrich Engels». Hague, 1963

Печатается по тексту книги

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

35
ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ГАННОВЕР

Манчестер, 21 сентября 1865 г.

Дорогой Либкнехт!

Тебе не везет; надо же было тебе написать мне как раз тогда, когда я уехал отсюда на три недели на континент[167] и поэтому получил твое письмо лишь после своего возвращения сюда. Прилагаю пять фунтов, о которых ты просил, — банковый билет B/V 68754, Манчестер, 16 января 1865 года.

Я не могу сегодня написать много, так как хочу еще успеть отправить банковый билет; скажу лишь, что Маркс, конечно, имеет основание сердиться на тебя. Ты в своей берлинской защитительной речи чрезвычайно слабо и вяло выступал против пошлостей, высказанных Беккером*** по адресу Маркса, а в истории с Бандьей и во многих других вопросах ты так же неправильно изложил факты, как и г-н Беккер, хотя ты из «Господина Фогта» легко мог почерпнуть более правильные сведения[162]. Это чрезвычайно неприятные вещи, которые г-жа Гацфельдт распространяет теперь по всему миру в этом искаженном виде, ссылаясь на тебя****. А ты еще требуешь, чтобы Мавр к этому относился спокойно.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — «Soclal-Demokrat» и «Nordstern». *Ред.*
** — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*
*** — Бернхардом Беккером. *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 115. *Ред.*

36

МАРКС — ГЕРМАНУ ЮНГУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 30 сентября [1865 г.]

Дорогой Юнг!

Жду Вас завтра (воскресенье) к обеду (очень скромному). Я пригласил также Де Папа и Беккера*. Не откажите *от моего имени* пригласить *Кауба.* Я сегодня утром настолько занят делами всякого рода, что не могу позволить себе написать два письма.

С братским приветом

К. Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и английского

87

МАРКС — ГЕРМАНУ ЮНГУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 15 ноября 1865 г.

Дорогой Юнг!

Вернувшись из Манчестера[465], я нашел Ваше письмо, из которого с глубоким сожалением узнал, что Вы все еще болеете. Я очень боюсь, что Вы каждый раз прерываете свое лечение, слишком рано возвращаясь к работе.

Зайду к Вам *в воскресенье после обеда.* Мне хотелось бы встретиться у Вас с Дюпоном, так как я должен сообщить ему ряд вещей.

Вся моя семья принимает в Вас живейшее участие и шлет Вам пожелания скорейшего выздоровления. Передайте привет г-же Юнг.

С братским приветом

Ваш ***К. Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

---

* — Иоганна Филиппа Беккера. *Ред.*

38

МАРКС — ГЕРМАНУ ЮНГУ[466]

В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 20 ноября 1865 г.

Дорогой Юнг!

Вопросы таковы:

I. Вопросы, касающиеся Товарищества

1) Вопросы, касающиеся его организации.

2) Учреждение обществ взаимопомощи для членов Товарищества. — Моральная и материальная поддержка сирот, оставшихся после лиц, состоявших членами Товарищества.

II. Социальные вопросы

1) О кооперативном труде.

2) О сокращении рабочего дня.

3) О женском и детском труде.

4) О *тред-юнионах.* Их прошлое, их настоящее, их будущее.

5) Об объединении действий с помощью Международного Товарищества в борьбе между капиталом и трудом.

6) *Об интернациональном кредите:* основание международных кредитных учреждений, их формы и способы действия.

7) *Прямые и косвенные налоги.*

8) Постоянные армии в их отношении к производству.

III. Международная политика

О необходимости уничтожения московитского влияния в Европе путем осуществления права наций на самоопределение и восстановления Польши на демократических и социальных основах.

IV. Философский вопрос

О религиозной идее в ее связи с социальным, политическим и интеллектуальным развитием.

Остальные *резолюции,* например относительно конгресса и пр., Вы найдете в том номере *«Workman's Advocate»,* где приведен отчет о трехдневных заседаниях конференции[467].

Не забудьте потребовать *официального* отчета от Везинье.

Пришлите мне *адрес Кауба,* который я где-то затерял.

С братским приветом

Ваш ***К. Маркс***

Впервые полностью опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV. 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

39

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ГАННОВЕР[*]

[Лондон], 21 ноября 1865 г.

Дорогой Миллер[**]!

После состоявшейся здесь конференции[178] я опять серьезно заболел. Потом я уезжал из Лондона по семейным делам[173]. Этим объясняется мое долгое молчание. Что касается твоего доклада, то я *не* мог огласить его на конференции, так как мне лично уделялось в нем слишком много внимания[468]. В твоей берлинской речи было несколько очень неприятных промахов, виновником которых мог быть только ты, поскольку они касались фактов, известных одному тебе, но наполовину забытых и неправильно изложенных тобой[***]. Но это дело прошлое.

Я получил берлинское письмо и отвечу на него[175]. Сейчас у меня нет ни *времени,* ни средств на поездку в Берлин. И даже если бы я смог туда поехать, ты прекрасно знаешь, что ни о какой агитации не могло бы быть и речи. Прусское правительство недаром объявило, что амнистия, поскольку дело касается меня, все же не дает мне права проживать в Пруссии, а лишь проезжать в качестве иностранца через владения Бисмарка[177].

На днях пошлю тебе несколько номеров *«Workman's Advocate».* Можешь писать им на *любую* социальную или политическую тему, какая тебе понравится. Пока что эта газета, полная добрых намерений, но еще весьма посредственная. Сам я, конечно, еще не имел и не имею времени сотрудничать в ней, хотя и являюсь одним из членов ее правления[199]. (Из-за постоянных рецидивов проклятой болезни мне пришлось временно

---

[*] На письме овальная печать: «Международное Товарищество Рабочих, Центральный Совет. Лондон». *Ред.*
[**] — конспиративный псевдоним Либкнехта. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 115. *Ред.*

прервать завершение моей книги*, и сейчас приходится уделять ей все мое время, часть которого при этом все же поглощает Международное Товарищество.) Энгельс обещал свое сотрудничество**, но пока еще ничего не сделал в этом направлении. То же относится и к другим лицам.

Конференция постановила, что в конце мая состоится *открытый конгресс* в Женеве. Утвержден перечень вопросов, которые будут на нем обсуждаться***. Нона конгресс будут допущены только лица, принадлежащие к обществам, связанным с нами, и посланные ими в качестве делегатов. Теперь я *очень серьезно* предлагаю тебе (то же самое я сделаю в Майнце через Штумпфа и об этом же напишу берлинцам****) вступить в Товарищество еще с несколькими лицами, мало или много — безразлично. Я пошлю тебе *билеты,* за которые я заплачу, так что ты сможешь *раздать их.* Но только — действуй! Всякое *общество* (сколько бы членов оно ни насчитывало) может вступить в Товарищество коллективно, уплатив 5 шиллингов. *Билеты* же, которые стоят 1 шилл. каждый, дают право на *индивидуальное* членство, что особенно важно для всех рабочих, отправляющихся в чужие страны. Но рассматривай этот денежный вопрос как второстепенный. Главное — это завербовать в Германии членов, как индивидуальных, так и общества. На конференции были представлены только золингенцы (они дали делегатские полномочия нашему старому другу Беккеру*****, в котором ты очень ошибаешься, если видишь в нем орудие мегеры Гацфельдт). Программу (вопросы, подлежащие обсуждению на конгрессе) я пришлю тебе в следующем письме. В Париже все либеральные и республиканские газеты подняли большой шум вокруг нашего Товарищества. Известный историк *Анри Мартен* поместил в *«Siecle»* восторженную передовицу, посвященную ему[179].

О *Квенштедте* я ничего не слышал[469].

Вот что, вероятно, удивит тебя: незадолго до того, как пришло письмо рабочих из Берлина, я получил из этого же города — «центра и очага просвещения», разумеется, — письмо от *Лотара Бухера* с предложением стать лондонским корреспондентом по финансовым вопросам для *«Preusischer Staats-Anzeiger»* и с намеком на то, что каждый, кто хочет еще при жизни оказывать влияние на Германию, должен «примкнуть к правительству». Я написал ему в ответ несколько строк, которые он едва

* — «Капитала». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 133, 135. *Ред.*
*** См. предыдущее письмо. *Ред.*
**** — Августу Фогту, Зигфриду Мейеру и Теодору Мецнеру. *Ред.*
***** — Иоганну Филиппу Беккеру. *Ред.*

ли обнародует. *Печатать* об этой истории в газетах, конечно, тебе не следует, но можно под секретом сообщить о ней твоим друзьям.

Лондонская лавочка Фрейлиграта, то есть лондонское отделение Швейцарского банка, закрывается и откроется уже в 1866 году.

Передай мой сердечный привет твоей супруге и Алисе*.

Преданный тебе ***А. Уильямс*****

Мне попалось несколько любопытных писем к д-ру Роде, написанных Бернхардом Беккером еще давно, когда он жил в Лондоне.

Я снова вскрыл это письмо и при этом немного разорвал его, чтобы приписать, что прошлой весной я послал д-ру Кугельману письмо и несколько членских билетов нашего Товарищества. Он ничего мне *не ответил*[470]. Письмо, о котором ты говоришь, я не получил. Пожалуйста, напиши ему об этом. Если он будет писать мне, пусть пишет по адресу: «*А. Уильямс,* эсквайр», а не по другому.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX. 1946 г.

Печатается по машинописной копии

Перевод с английского

40
МАРКС — СЕЗАРУ ДЕ ПАПУ[471]
В БРЮССЕЛЬ

[Лондон, около 25 ноября 1865 г.]

I. Вопросы, касающиеся Товарищества:

1) вопрос организации,

2) система взаимопомощи для членов Товарищества, моральная и материальная поддержка сирот членов Товарищества.

II. Социальные вопросы:

1) кооперативный труд,

2) сокращение рабочего дня,

3) детский труд,

4) тред-юнионы, их прошлое, настоящее и будущее,

* — Эрнестине и Алисе Либкнехт. *Ред.*
** — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*

5) о действиях при помощи Международного Товарищества в борьбе между трудом и капиталом,

6) интернациональный кредит, создание банка, способы действия,

7) прямые и косвенные налоги,

8) о постоянных армиях в их отношении к производству.

III. Вопрос о международной политике.

О необходимости противодействия московитскому влиянию в Европе путем осуществления права наций на самоопределение и восстановления Польши на демократических и социальных основах.

IV. Философский вопрос: о религиозной идее в ее связи с социальным, политическим и интеллектуальным развитием.

Публикуется впервые

Печатается по протоколу Брюссельской секции Международного Товарищества Рабочих от 25 ноября 1865 г.

Перевод с французского

1866 год

41
МАРКС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ В ЖЕНЕВУ[*]

Лондон, [около 13 января 1866 г.]
1, Modena Villas, Maitland Park,
Haverstock Hill, N. W.

Дорогой друг Беккер!

Ты, вероятно, сердишься на меня, и это «справедливо» и в то же время «несправедливо» (ты ведь знаешь от Гейнцена, что я «софист»). Помимо того, что мне надо переписать 1200 страниц рукописи[**] и мой издатель[***] уже давно ворчит на меня, помимо ужасной потери времени в этом Вавилоне по милости Центрального Комитета, Постоянного комитета[14] и правления газеты «Workman's Advocate», у меня еще были чрезвычайно досадные и тяжелые *«домашние обстоятельства»,* которые вынудили меня на короткое время отлучиться из Лондона[173] и которые до сих пор еще не улажены, и пр. и пр.

Из прилагаемой записки, которую я *сегодня* получил (или, вернее, моя жена), ты увидишь, что пакет, отосланный мной тебе *около двух недель тому назад,* был конфискован хваленой французской полицией. В нем содержались главным образом экземпляры *«Манифеста Коммунистической партии»,* а также записка, в которой я в ответ на твой вопрос коротко сообщал тебе, что *Бендер* не возражает против того, чтобы я поместил в *«Workman's Advocate» английский* перевод твоего воззвания, ditto[****] отчет о деятельности в Швейцарии и пр.[472]

Мы решили не публиковать никакого официального отчета о конференции[178] не только из-за недостатка денежных средств

---

[*] На письме овальная печать: «Международное Товарищество Рабочих. Центральный Совет. Лондон». *Ред.*
[**] — «Капитала». *Ред.*
[***] — Мейснер. *Ред.*
[****] — также. *Ред.*

и не только потому, что по *Уставу* мы обязаны представить общий отчет конгрессу и, следовательно, хотели избежать повторения, но главным образом потому, что публичное разглашение сведений о положении дел, и в особенности о весьма «фрагментарном» характере самой конференции, принесло бы нам больше вреда, чем пользы, и дало бы только желанное оружие нашим противникам. Мы знали, что два члена Центрального Комитета — Ле Любе и Везинье — только и ждут того, чтобы воспользоваться этим случаем. События подтвердили это. Сначала появились нападки Везинье на Центральный Комитет и конференцию в *«Echo de Verviers»*. Вслед за тем в этой же газете появилось составленное Ле Любе провозглашение принципов и проект устава, который он хотел навязать Товариществу от имени созданной им в противовес нам французской секции в Лондоне[*]. Между тем интрига не удалась. Секция отошла от своего основателя. Два лучших ее члена — Лонге (редактор *«Rive gauche»)* и Креспель — вошли в состав Центрального Комитета. Последний постановил, что Везинье должен доказать свои клеветнические утверждения, или он будет исключен[191].

Я не могу прислать тебе pro *nunc*[**] никакой статьи: у меня *нет даже свободного часа.* Зато *Энгельс* это сделает, как только получит первый номер[***] и выяснит, как обстоят дела. Пришлет статью также и *Либкнехт* из Лейпцига. Я также напишу д-ру Кугельману в Ганновер и *Штумпфу* в Майнц.

Первый номер газеты *Дюпле*[****] слаб. Юнг написал ему по этому поводу.

Адрес Либкнехта (*адресуй: И. Миллер*[*****]): 2, Gerichtsweg, Leipzig.

Здешнее движение развернулось, с одной стороны, благоприятно, а с другой — нет. Основанная нами Лига реформы устроила массовый митинг с требованием всеобщего избирательного права; это был самый большой митинг, который я когда-либо видел в Лондоне[184]. Выступали только рабочие. Даже *«Times»* пришел в ужас и поместил две передовые статьи по поводу этого «неприятного» казуса[473]. С другой стороны, это движение отнимает у нас силы наших лучших рабочих.

«Workman's Advocate» слаб. Теперь под редакцией *Эккариуса* он станет лучше[******]. Но чрезвычайно трудно доставать деньги.

---

[*] См. настоящий том, стр. 142—144. *Ред.*
[**] — в данный момент. *Ред.*
[***] — журнала «Vorbote». *Ред.*
[****] — «Journal de l'Association Internationale des Travailleurs». *Ред.*
[*****] — конспиративный псевдоним Либкнехта. *Ред.*
[******] См. настоящий том, стр. 147. *Ред.*

Из Берлина я получил письмо, подписанное Фогтом, Мецнером и другими рабочими, где вдумчиво и критически разбирается теперешнее состояние немецкого рабочего движения. Некритически звучит только их требование, чтобы я приехал в Берлин и взял дело в свои руки. Они ведь знают, что прусское правительство «воспретило» мне проживание в Пруссии*.

До того, как ты сообщишь мне, *каким образом* переслать тебе экземпляр «Манифеста»**; я попытаюсь послать один экземпляр *через Майнц.* Быть может, кое-что из него ты сможешь использовать для своего журнала.

Немецкие секции лучше всего сделают, если примкнут пока к организации в Женеве и вступят с тобой в постоянную связь. Как только что-либо подобное произойдет, извести меня, чтобы я мог, наконец, сообщить *здесь* хоть о каком-нибудь успехе в Германии[474].

Посылаю это письмо по адресу Дюпле из опасения «французской конфискации». По-моему, империя шатается. Сначала история с Мексикой и с Соединенными Штатами. Затем бунт трех французских полков. Потом студенческие беспорядки[186]. Растерянность Бонапарта, проявляющаяся в его перебранке с Англией из-за изменения «договора о выдаче преступников»[475] и в запрещении лакейской *«Independance belge».* Наконец, *торгово-промышленный кризис,* наступление которого чрезвычайно ускоряется чрезмерным импортом из Англии и вообще из Европы в Соединенные Штаты.

Сердечный привет от жены и детей.

Твой ***К. Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд.,т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

42

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

Лондон, 15 января 1866 г.
1, Modena Villas, Maitland Park,
Haverstock Hill

Дорогой друг!

Поздравляю с Новым годом и сердечно благодарю за Ваше дружеское письмо.

---

* См. настоящий том, стр. 131—133. *Ред.*

** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*

Извините за краткость этих строк, она объясняется большой перегруженностью работой в настоящий момент. В следующий раз я напишу подробнее.

Прилагаю два членских билета и сообщу Вам в следующем письме вопросы, которые должны обсуждаться на публичном конгрессе в Женеве в конце мая[266].

Наше Товарищество сделало большие успехи. Оно имеет уже три официальных органа: в Лондоне *«Workman's Advocate»,* в Брюсселе *«Tribune du Peuple»* и орган французской секции в Швейцарии *«Journal de l'Association Internationale des Travailleurs, Section de la Suise Romande»* (Женева); на днях начнет выходить журнал немецко-швейцарской секции *«Vorbote»* под редакцией *И. Ф. Беккера.* (Его адрес: 6, Rue du Mole, Genf, И. Ф. Беккеру — на случай, если бы Вы захотели послать ему когда-нибудь корреспонденцию по политическим или социальным вопросам.)

Нам удалось вовлечь в движение единственную действительно крупную рабочую организацию — английские *тред-юнионы,* которые раньше занимались *исключительно* вопросами заработной платы. Основанное нами английское общество для борьбы за *всеобщее избирательное право*[*] (Центральный комитет этого общества состоит наполовину из рабочих — членов нашего Центрального Комитета) устроило с их помощью несколько недель тому назад грандиозный митинг, на котором выступали только рабочие[184]. О результатах его Вы можете судить из того, что *«Times»* в двух номерах подряд посвятил этому митингу свои передовицы[473].

Что касается моей работы[**], то я теперь по 12 часов в день переписываю ее начисто. Я думаю уже в марте отвезти рукопись первого тома в Гамбург и повидаться при этом с Вами.

Кувырканья преемника Юстуса фон Мёзера[***] меня очень позабавили. Что за жалкое зрелище представляет собой талантливый человек, который ищет и находит удовлетворение в подобных пустяках![****]

Что касается Бюргерса, то это, конечно, человек благих намерений, но он слаб. Немного более года прошло с тех пор, как на публичном митинге в Кёльне он заявлял (об этом было напечатано в кёльнских газетах), что Шульце-Делич окончательно «разрешил» социальный вопрос и что только его (Бюргерса) *личная дружба ко мне* завлекла его на ложный путь

[*] — Лига реформы. *Ред.*
[**] — «Капитала». *Ред.*
[***] — Микеля. *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 137. *Ред.*

коммунизма! Мог ли я после таких *публичных заявлений* не считать его «ренегатом»?[*]

Искренне преданный Вам

К. Маркс

Впервые опубликовано с сокращениями в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, № 1, 1901—1902, полностью на русском языке в книге: «Письма Маркса к Кугельману», 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

43

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ[**]

[Лондон], 15 января 1866 г.

Дорогой Лайбрери!

С Новым годом!

Ты должен простить мое молчание и краткость этих строк. Ты не поверишь, как мало у меня остается времени. *Недомогание,* все время периодически повторяющееся, *неприятности* из-за всяких случайностей, *занятость* в связи с Международным Товариществом и т. д. вынуждали меня уделять каждую свободную минуту переписке начисто моей рукописи[***]. Я надеюсь, что первый том я в марте сам смогу отвезти издателю[****] для печати. (Все целиком, оба тома, выйдет, однако, *одновременно*[161]. Это *хорошо.*)

Итак, совсем кратко:

Посылаю тебе сегодня по почте два последних номера *«Workman's Advocate»,* редактором которого теперь является Эккариус[*****]. Если будешь присылать для него *статьи,* на что я надеюсь, то адресуй их мне (политические, социальные, что захочешь).

Прилагаю также *членские билеты.* Я за них уплатил, и ты, следовательно, можешь давать их, кому захочешь, и должен только вписать фамилию и в графе «фунты» поставить — 0, а во второй графе — 2 шиллинга 1 пенс.

---

[*] См. настоящий том, стр. 137. *Ред.*

[**] На письме овальная печать: «Международное Товарищество Рабочих. Центральный Совет. Лондон». *Ред.*

[***] — «Капитала». *Ред.*

[****] — Мейснеру. *Ред.*

[*****] См. настоящий том, стр. 147. *Ред.*

Условия в общем следующие: *общество,* присоединяющееся *как таковое,* получает *коллективный членский билет,* за что уплачивает 5 шилл. в год. Если же все члены такого общества вступают *индивидуально,* то они получают такие членские билеты, какие я тебе посылаю. Это удобно для рабочих. Членские билеты служат за границей в качестве удостоверения, и собратья в Лондоне, Париже, Бристоле, Лионе, Женеве и т. д. достанут им работу.

Товарищество сделало большие успехи. Оно уже имеет одну английскую официальную газету — *«Workman's Advocate»,* одну в Брюсселе — *«Tribune du Peuple»,* одну французскую в Женеве — *«Journal de l'Association Internationale des Travailleurs, Section de la Suisse Romande»* и один немецкий орган в Женеве — *«Vorbote»,* который должен выйти на днях. *Адрес: 6, Rue du Mole, Genf, И. Ф. Беккеру,* — на случай, если ты захочешь время от времени писать для старика (я на это тоже надеюсь).

Я полагаю также, что ты скоро дашь мне возможность объявить здесь об организации лейпцигской секции и огласить от ее имени корреспонденцию *на английском языке.* (Тогда она пригодится и для *«Workman's Advocate».*) Неважно, сколько будет народу, хотя чем больше, тем лучше.

Если люди хотят вступить в члены коллективно, в качестве общества, то, как видишь, *общий взнос* в 5 шилл., который им придется платить ежегодно, — *пустяк.*

И. Ф. Беккер пишет мне:

«В Лейпциге, Готе, Штутгарте и Нюрнберге будут организованы секции; следует ли нам принять их временно здесь до тех пор, как их наберется большое число, и в Германии организуется центральный комитет?».

Я ответил на это *утвердительно*[*]. Но так как в одном городе может быть несколько отделений, то ты со своей секцией можешь держать связь непосредственно с нами.

От берлинцев[**] я получил второе письмо. Сегодня я им, наконец, напишу.

Д-ру Кугельману тоже.

Привет.

Твой ***К. М.***

Вопросы, которые будут обсуждаться на конгрессе в Женеве в конце мая[266], сообщу тебе в следующий раз.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд.,т. XXIX, 1946 г.

Печатается по машинописной копии

Перевод с немецкого

---

[*] См. настоящий том, стр. 416. *Ред.*

[**] — Августа Фогта, Зигфрида Мейера и Теодора Мецнера. *Ред.*

44

МАРКС — ЗИГФРИДУ МЕЙЕРУ В БЕРЛИН

[Лондон], 24 января 1866 г.

Дорогой друг!

Одновременно с адресованными Вам членскими билетами я послал подробное письмо г-ну Фогту[*]. Я полагал, что, использовав два различных адреса, поступил очень удачно. Единственная ошибка, которую я, кажется, допустил, заключается в том, что на адресе Фогта я вместо № 16 поставил № 6.

Поэтому я очень просил бы Вас навести справки на почте и сообщить мне о результатах. С тех пор как я Вам писал[**], у меня образовался новый карбункул на таком месте, которое очень болезненно при сидении, так что после ежедневной переписки начисто моей рукописи[***] для издателя[****] я чувствую себя совершенно обессиленным.

Ваш ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

45

МАРКС — ФРИДРИХУ ЛЕССНЕРУ[476] В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 14 февраля 1866 г.

Дорогой Лесснер!

Из прилагаемого письма Фрейлиграта ты увидишь, в чем дело. Сделай, что можешь.

Привет.

Твой ***К. М.***

Письмо Фрейлиграта не могу найти. Эта женщина сообщит тебе подробности о положении Ульмера. Его жена умерла, и

[*] — Августу Фогту. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 143. *Ред.*
[***] — «Капитала». *Ред.*
[****] — Мейснера. *Ред.*

К. Маркс, Ф. Энгельс и дочери Маркса Женни,
Элеонора и Лаура

у него нет денег на похороны. Нужно, чтобы наше Общество* немедленно что-нибудь предприняло. Деньги нужно послать Фрейлиграту.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

46

МАРКС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ) В ЛОНДОН

Маргет[477] 16 марта 1866 г.
5, Lansell's Place

Дорогое мое дитя!

Я приехал сюда вчера вечером без четверти восемь. Следуя твоим указаниям, я оставил багаж на хранение, а сам отправился в омнибусе в небольшую гостиницу под названием «Кингс-армз». Заказав ромштекс и пройдя в довольно слабо освещенную столовую, я перепугался (ты ведь знаешь мой робкий нрав) при виде худощавого, долговязого, чопорного субъекта, представлявшего собой нечто среднее между пастором и коммивояжером, который одиноко и неподвижно восседал у камина. По его пустому и неподвижному взору я заключил, что он слепой. В этом убеждении поддерживало меня еще и то, что у него на коленях лежало что-то длинное, узкое и белое, вроде шарфа, с правильно расположенными дырками. Я вообразил, что слепой держит бумагу, нарочно так изрезанную, чтобы собирать в нее подаяния с посетителей гостиницы. Когда мне принесли ужин, слепец зашевелился, преспокойно разулся и стал греть свои огромные ноги у огня. Из-за этого приятного зрелища, из-за его предполагаемой слепоты, а также из-за ромштекса, который в натуральном виде наверняка являлся частью больной коровы, я провел не особенно приятно этот первый вечер в Маргете. Зато моя спальня была удобна, постель опрятна и мягка, а сон крепок.

Когда я утром сидел за завтраком, вошел вчерашний незнакомец. Оказалось, что он глухой, а не слепой. То, что меня

---

* — лондонское Коммунистическое просветительное общество немецких рабочих. *Ред.*

особенно смущало, — а именно нечто белое у него на коленях, — оказалось носовым платком необычного вида, сероватого цвета, с черными горошинами; их-то я по ошибке и принял за дырки. Так как человек этот меня все же смущал, я быстро расплатился и, проплутав некоторое время, набрел на нынешнюю мою квартиру, расположенную у самого моря, довольно большую гостиную и спальню — все за 10 шилл. в неделю. Договариваясь об условиях, я выговорил, что когда приедешь ты, спальня тебе будет предоставлена *бесплатно.*

Прежде всего я принял теплую морскую ванну. Это было восхитительно. Восхитителен здесь также и воздух. Удивительный воздух!

Пансионы здесь сейчас пустуют, и, насколько я понял со слов библиотекаря, они вряд ли уже подготовлены к приему гостей. Что касается столовой, то найти порядочную нелегко, но постепенно и это препятствие будет преодолено.

А теперь передай мой сердечный привет всем, до свиданья.

Твой ***Мавр***

Сегодня я уже ходил пять часов.

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Воинствующий материалист», кн. 4, 1925 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

47

МАРКС — НАННЕТТЕ ФИЛИПС В ЗАЛТБОММЕЛ

Маргет, 18 марта 1866 г.
5, Lansell's Place

Милое дитя!

По адресу ты увидишь, что я изгнан своим медицинским советником в это приморское местечко, которое в это время года совершенно пустынно. Маргет существует только за счет лондонцев, которые обычно наводняют его в купальный сезон. В остальные месяцы он лишь прозябает. Лично я очень рад был избавиться от всякого общества, даже общества моих книг. Я снял частную квартиру, расположенную у самого моря. В гостинице или отеле угрожает встреча с одиноким путешественником или докучливые разговоры о местной политике, приходских делах и соседских сплетнях. Теперь же «что мне за дело

до других, коль нет им дела до меня»*. Но воздух здесь удивительно чистый и бодрящий, причем одновременно дышишь морским и горным воздухом. Сам я стал своего рода бродячей тростью, целый день прогуливаюсь то туда, то сюда и пребываю в том душевном состоянии небытия, которое буддизм рассматривает как вершину человеческого блаженства. Ты, конечно, помнишь прелестную поговорку: «Когда черт болел, то хотел стать монахом; когда черт стал здоров, то какой он, к черту, монах!»

Стоит лишь немного удалиться от побережья и пройтись по прилегающим сельскохозяйственным районам, как тебе неприятным образом напоминает о себе «цивилизация»: повсюду натыкаешься на большие дощатые щиты с правительственными объявлениями под заголовком: *«Болезни рогатого скота».* Правящих английских олигархов никто никогда не подозревал в малейшем сочувствии «всему горю человечества», но когда дело доходит до коров и быков, тут они чувствуют глубоко. На открытии парламента представители скотопромышленной знати в обеих палатах, палате общин и палате лордов, предприняли бешеное наступление на правительство. Все их речи звучали, как мычание стада коров, переведенное на английский язык. И они не уподобились доброму царю Висвамитре, который «хочет корову Васишты добыть постом и войной»**. Напротив. Они ухватились за случай обращать коровьи недуги в «звонкую монету» за счет народа[478]. Кстати, с Востока всегда приходят приятные вещи — религия, этикет и чума во всех формах.

Я очень рад узнать о завершении приключений Waaratje***. Воистину скажу тебе, милая кузина, я всегда испытывал глубокую симпатию к этому человеку и всегда надеялся, что раньше или позже его млеющее сердце обретет нужную твердость, и он не будет упорствовать в исполнении неприятной роли из детской сказки «Зверь и красавица»****. Уверен, что из него выйдет хороший муж. Является ли его возлюбленная уроженкой Боммела или импортированной?

За несколько дней до отъезда из Лондона я познакомился с г-ном Орсини, очень славным парнем, братом того Орсини, которого отправили на тот свет за то, что он хотел отправить Бонапарта в Италию[479]. Он теперь выехал из Англии

* — из английской народной песни «Мельник с берега Ди». *Ред.*

** *Гейне.* Стихотворение из цикла «Опять на родине». *Ред.*

*** Измененное голландское «Waaratje» («в самом деле») — выражение одного из персонажей романа Хильдебранда «Камера обскура». В письме имеется в виду, по-видимому, пастор Родхёйзен. *Ред.*

**** — сказка Лепранс де Бомон. *Ред.*

в Соединенные Штаты по коммерческим делам, но за недолгие дни нашего знакомства оказал мне большую услугу. Хоть он и близкий друг Мадзини, но далек от того, чтобы разделять его устарелые антисоциалистические и теократические взгляды. Так вот, во время моего вынужденного и длительного отсутствия в Совете Международного Товарищества Мадзини приложил большие усилия, чтобы поднять своего рода мятеж против моего руководства. «Руководство» никогда не является приятным делом, да я отнюдь и не добиваюсь его. Я всегда помню выражение твоего отца* относительно Торбеке, что «погонщик ослов всегда ненавистен ослам». Но раз уж взявшись всерьез за дело, которое считаю важным, я, безусловно, как человек «беспокойный», отступать не люблю. Мадзини, весьма решительный враг свободомыслия и социализма, следил за успехами нашего Товарищества с большой завистью. Первую его попытку превратить Товарищество в свое орудие и навязать ему программу и декларацию принципов собственного изготовления я расстроил**. Его влияние, которое до этого момента было очень сильно в лондонском рабочем классе, пало до нуля. Он пришел в ярость, когда увидел, что мы основали английскую *Лигу реформы*[104] и еженедельную газету *«Commonwealth»,* в которой сотрудничают самые передовые люди Лондона и экземпляр которой я пришлю тебе по возвращении в Лондон. Гнев его возрос, когда к нам присоединился редактор *«Rive gauche»* (газета молодой Франции, руководимая Рожаром, автором «Речей Лабиейа»[480]) Лонге и другие и когда ему стало известно о распространении нашего Товарищества на континенте. Он воспользовался моим отсутствием для интриг с некоторыми английскими рабочими, возбудил в них зависть к «немецкому» влиянию и даже послал на заседание Совета своего молодчика, некоего майора Вольфа (по происхождению немца), чтобы изложить там свое недовольство и более или менее прямо обвинить меня. Он хотел, чтобы его признали «вождем» (очевидно — божьей милостью) «демократического движения на континенте». Поступая так, он действовал вполне искренне, ибо питает глубокое отвращение к моим принципам, которые, в его глазах, воплощают самый ужасный «материализм». Вся эта сцена была разыграна за моей спиной и после того, как они удостоверились, что болезнь не позволит мне присутствовать. Англичане заколебались, но я, хоть и был еще очень слаб, устремился на следующее заседание в сопровождении г-на Ор-

* — Лиона Филипса. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 12. *Ред.*

сини. В ответ на мой запрос он заявил им, что Мадзини утратил свое влияние даже в Италии, а по своему прошлому и по своим предубеждениям совершенно не способен понять новое движение[481]. Все наши секретари-корреспонденты для отдельных стран поддержали меня, и если бы присутствовала ты, наш голландский секретарь[482], то, надеюсь, ты тоже подала бы голос за своего покорного слугу и почитателя. Как бы то ни было, я одержал полную победу над этим грозным противником[215]. Думаю, что Мадзини теперь порядком досталось от меня, и он сделает bonne mine a mauvais jeu*.

Надеюсь получить от тебя несколько строчек. Помни, что я здесь как отшельник.

Твой искреннейший друг

Блох

Впервые опубликовано в журнале «International Review of Social History», vol. I, part 1, 1956

Печатается по тексту журнала

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

48
МАРКС — ЛАУРЕ МАРКС[483]
В ЛОНДОН

Маргет, 20 марта 1866 г.
5, Lansell's Place

Мой милый Какаду**!

Итак, хорошие вести! Предпочитаю г-жу Грах матери всех Гракхов[484]. Я очень рад, что поселился в частном доме, а не в гостинице или отеле, где вряд ли можно избежать докучливых бесед о местной политике, приходской скандальной хронике и соседских сплетнях. И все-таки я не могу петь, как мельник с берега Ди: «Что мне за дело до других, коль нет им дела до меня»***, потому что существует моя хозяйка, глухая, как пень, и ее дочь, страдающая хронической хрипотой. Впрочем, они очень славные люди, внимательные и неназойливые. Что касается меня самого, то я превратился в бродячую трость, большую часть дня гуляю, дышу свежим воздухом, ложусь в десять часов спать, ничего не читаю, еще меньше пишу и вообще погружаюсь в то душевное состояние небытия, которое

* — хорошую мину при плохой игре. *Ред.*
** — шутливое прозвище Лауры по имени персонажа старинного романа — модного портного. *Ред.*
*** — из английской народной песни «Мельник с берега Ди». *Ред.*

буддизм рассматривает как вершину человеческого блаженства. И все же, невзирая на все это, в четверг* я не превращусь в того писаного красавца, каким в своих мечтах ожидает меня увидеть достопочтенная Бай-Бай**. Зубная боль в правой половине лица еще не совсем прошла, и с той же стороны воспалился глаз. Правда, от него осталась только небольшая щелка, но зато он приобрел дурную привычку проливать слезы по собственному почину, нисколько не считаясь с настроениями своего хозяина. Если бы не это, я бы уже сфотографировался, так как здесь можно получить 12 фотографий размера визитной карточки за 3 шилл. 6 пенсов и 48 — за 10 шиллингов. Я буду очень благодарен «Мэмельхен»***, если она сходит к г-ну Холлу и закажет ему цинковый раствор для моего глаза (он ведь знает состав этих капель); рассчитываю, что к моему приезду в Лондон он будет готов. Воспаленный глаз мешает мне спать по ночам. В остальном чувствую себя лучше.

Стоит только немного удалиться от берега и пройтись по окрестным сельским районам, как повсюду натыкаешься на большие дощатые щиты, которые неприятным образом напоминают тебе о *«цивилизации»,* с надписью — *«Болезнь рогатого скота».* Они сплошь заклеены правительственным постановлением, плодом того бешеного натиска, который произвела на правительство скотопромышленная знать, лорды и члены палаты общин, при открытии парламента[478].

«О мудрый царь Висвамитра,
Какой же ты был тупой,
Ну что ты из-за коровы
Постишься и рвешься в бой!»****

Но если благородный король Висвамитра, как истинный индус, истязал себя, чтобы спасти корову Сабалу, то английское джентри, совсем в стиле современных мучеников, предпочитает устраивать кровопускание народу, чтобы вознаградить себя за болезни своих коров. Чтоб их скрутило в бараний рог! Рога трубят, рога трубят, как страстно на все лады повторяет благоразумная Бай-Бай.

В воскресенье я решил пройтись per pedes***** в Кентербери. К сожалению, я принял это важное решение только после того, как в течение двух часов исходил вдоль и поперек всю пристань и т. д. Так что к тому времени, когда я вышел, направляясь

* — 22 марта. *Ред.*
** — Женни Маркс, дочь Маркса. *Ред.*
*** — Женни Маркс, жена Маркса. *Ред.*
**** *Гейне.* Стихотворение из цикла «Опять на родине». *Ред.*
***** — пешком. *Ред.*

в резиденцию архиепископа, или епархию, как тебе больше нравится, мной уже было израсходовано слишком много физических сил. А ведь отсюда до Кентербери добрых 16 миль. Из Кентербери я возвращался в Маргет по железной дороге, но я все же переутомился и не мог заснуть всю ночь. Спина и ноги не болели, но ступни оказались довольно-таки чувствительными. О Кентербери тебе, конечно, известно все — во всяком случае больше того, чем могу похвалиться я — из твоего Ивса, надежного источника знания всех английских Ев (разве в твоем обществе удержишься от дурных каламбуров). Но заметь: Теккерей делает еще хуже, он рифмует Ев и овец*.

К счастью, я слишком устал, и было уже слишком поздно, чтоб осматривать знаменитый собор. Кентербери — старый, безобразный, средневекового типа город, который ничего не выиграл от больших в современном английском стиле казарм и некрасивой унылой железнодорожной станции, обрамляющих с двух сторон старомодные строения. Нет и следа той поэзии, которую находишь в таких же старинных городах на континенте. Расхаживающие на улицах с важным видом рядовые солдаты и офицеры до известной степени напомнили мне «отечество». В гостинице, где мне подали жалкие куски холодной говядины, я узнал о самой последней сплетне. Говорят, что капитан Ле Мершан в воскресенье ночью был задержан полицией за то, что он подряд стучался в двери всех наиболее респектабельных граждан. За это невинное времяпрепровождение он будет привлечен к суду; грозный капитан должен будет склонить голову перед величием олдермена. Вот и весь мой запас «Кентерберийских рассказов»**.

А теперь, Какаду, кланяйся от меня Элли***, я ей напишу на днях, ее письмецо меня очень обрадовало. Мэмхен тоже в ближайшее время получит от меня весточку.

Этот надоедливый парень Лафарг мучает меня своим прудонизмом, и, должно быть, до тех пор не успокоится, пока я не стукну крепкой дубиной по его креольской башке.

Мои наилучшие пожелания всем.

Ваш ***Господин***

Успел ли Орсини получить письмо, которое я послал ему?

Впервые опубликовано на немецком языке в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 1, № 2, 1907—1908

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* Игра слов: Eves — фамилия, «Eves» — «Евы», «Ewes» — «овцы». *Ред.*
** Намек на «Кентерберийские рассказы» Чосера. *Ред.*
*** — Элеоноре Маркс. *Ред.*

49
ЭНГЕЛЬС — ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ
В БАРМЕН

Манчестер, 22 марта 1866 г.

Дорогой Герман!

Ваш акт находится у юриста; к сожалению, я сегодня не застал его дома и потому не могу тебе сказать, послал ли он уже его в Ливерпуль, а также насколько продвинулась переписка соответствующих материалов им начисто. Но на днях я еще раз пойду к нему и потороплю его.

Сегодня я пишу тебе по поводу контокоррентного счета, который ты мне прислал и для проверки которого мне пришлось выбрать более свободный день, так как записи в книгах за второе полугодие 1864 г. сделаны у вас совершенно иначе, чем здесь. Мне пришлось поэтому проверить всю эту дрянь с самого начала, и в конце концов я привел счет в порядок. Отдельные статьи совпадают, за исключением римесс, поставленных непосредственно на мой счет у Ф. Энгельса и K°, согласно вашему письму от 20 июля 1864 года. Эти статьи должны поэтому числиться и на моем контокоррентном счету у Ф. Энгельса и K°. Статьи эти следующие:

		Римессы	через Апольду	2. 2.2.	ф. ст.
1864,	июня 30	»	Мюнхен	1. 2 —	»
		»	Рислинген	8.19.6	»
»	июля 3	»	Лондон,	всего 287. 3.3	»

Я обнаружил, что по вашим контокоррентным счетам я прямо терплю убыток при перечислении сальдо на эти счета. За 18 месяцев, по точному подсчету, разница составила *1.14.9 ф. ст.,* и поэтому в будущем я позволю себе посылать вам контокоррентный счет каждые 6 месяцев, так как я, конечно, должен признавать расчеты по контокоррентам здешней фирмы. Для своего удобства я все еще веду ваш счет особо.

Будь добр, пришли мне *поскорее* выписку из моего счета у Ф. Энгельса и K°, чтобы я мог подвести итог по своим личным записям. Выписка должна охватить время с *середины* 1864 г., так как с этого времени, насколько мне помнится, я не получал от тебя никаких выписок из этого счета. (Если ты не подводил итогов за первое полугодие 1864 г., то пришли с *начала 1864 года.*)

С прошлого сентября дела опять пошли лучше; с тех пор мы загружены постоянно, а теперь даже чрезмерно и уста-

навливаем новые машины «Д. Т.». Цены тоже поднялись, и за второе полугодие 1865 г. мы заработали так много, что я покрыл свои расходы с июня 1864 г. и у меня еще кое-что осталось; за первый год моего компаньонства мы не заработали ни гроша, — даже на износ машин ничего не списывали. Теперь дела должны пойти у нас очень хорошо, но если цена хлопка, вследствие усиленного предложения, упадет ниже 18 пенсов за орлеанский миддлинг, то мы опять все потеряем. Однако я надеюсь, что этого не случится, — я полагаю, что хороший американский хлопок в общем будет держаться, примерно, на уровне 19 пенсов, тогда как цена суратского хлопка, конечно, может очень сильно упасть. Впрочем, я думаю, что мы получим хлопка не больше, чем нам требуется, и вплоть до осени цены будут в общем держаться около 19 пенсов за орлеанский миддлинг. Осенью, возможно, снова начнется спекуляция, и она взвинтит цены.

Матери[*] я напишу на этих днях при первой возможности; ее письмо я получил в прошлый понедельник и был рад узнать, что ей опять стало лучше. Передай сердечный привет ей и всем сестрам и братьям от твоего

Фридриха

Кстати. Как тебе известно, капитал, записанный здесь на меня, уже 30 июня 1864 г. составлял несколько больше 13000 ф. ст., а так как я не обязан держать в деле больше 12000 ф. ст., вам нет надобности вносить суммы в качестве обеспечения производимых через нас закупок; некоторые платежи вы можете покрыть также и римессами, особенно ввиду того, что в конце июня снова наступит срок уплаты процентов на сумму около 300 фунтов стерлингов. Я также могу за ваш счет произвести платежи Функе, если хочешь; таким образом около 1500 ф. ст. вы можете трассировать до 30 июня или сейчас. Только не трассируйте на нас, — Готфрид[**] против этого; он думает, что из-за одинакового названия фирмы это может быть истолковано как операции с дутыми векселями.

Антон[***] уже получил 4—5 патентов. Для него это — минутное дело; в газетах то и дело читаешь, что ему выдан патент.

Впервые опубликовано в журнале «Deutsche Revue», Jg. 46, Bd. II, 1921

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Элизе Франциске Энгельс. *Ред.*
[**] — Эрмен. *Ред.*
[***] — Эрмен. *Ред.*

50
ЭНГЕЛЬС — ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ
В БАРМЕН

Манчестер, 6 апреля 1866 г.

Дорогой Герман!

Большое спасибо за твой контокоррентный счет от 27 марта, который в общем, по-видимому, сведен правильно. Трудно только проверить проценты, когда они не вычислены, как в других контокоррентных счетах, по отдельным статьям, и «счет процентов» приходится принимать на веру. Но согласно твоим подсчетам, 31 декабря 1865 г. ты перевел от фирмы «Эрмен и Энгельс» в Бармене на мое имя 2112.21.8 талеров, между тем как, согласно контокоррентному счету «Эрмен и Энгельс» в Бармене, тот же самый перевод составляет *316.18.2 ф. ст.,* что по курсу $^{6}/_{20}$ составляет *2169.1.8 талеров.* Мне это непонятно.

Не вполне удобно то, что вы подводите баланс 31 декабря, а мы 30 июня. Поэтому я буду посылать вам контокоррентный счет только один раз — 31 декабря; он, таким образом, никогда в точности не совпадет с вашим, но в конце концов это неважно.

Чтобы ясно разграничить наши бухгалтерские записи, я прошу все *деловые расчеты* фирмы «Эрмен и Энгельс» заносить в книгу «Эрмен и Энгельс» в Бармене, а все *личные расчеты* — в книгу «Фридрих Энгельс и К°».

Сведения об агенте Брауне я дал непосредственно Фр. Бёллингу. Фирма Карт писала нам по другому поводу.

Я *не* советую тебе заказывать швейные нити, как правило, через нас. Готфрид Эрмен все время будет стараться подсунуть вам свою пряжу из Пендлбери, а это, наверное, не всегда будет в ваших интересах. Кроме того, как только операции начнут расширяться, он сейчас же потребует 2% комиссионных. Но если вы можете употреблять его пряжу (почему бы и нет, раз мы ее употребляем?), тогда, конечно, лучше всего обращаться к нам. Сегодня я посылаю по почте образец № 16; этого сорта у него на складе лежит 120 кип по 10 фунтов 7 пасм; он взял бы за эту пряжу № 16 2 шилл. $1^{1}/_{2}$ пенса, а может быть и меньше. Ту же самую пряжу вы можете получить и у маклера Ф. А. Шмита. Зато тонкие номера и бобины, в которых Г. Эрмен абсолютно не заинтересован, мы можем вам поставлять постоянно.

Что стоит гохгеймер? Это главное. И сколько его можно достать. Вместо 3 бутылок тебе следовало бы сразу послать 3 дюжины.

Относительно пони я наведу справки. Но на хороших, сильных лошадей здесь сейчас большой спрос, и они стоят дорого, а покупки по случаю — сразу хорошей пары — придется долго дожидаться.

У вас, очевидно, тоже не верят в войну? Скверная была бы история, если бы до этого дошло, и не скоро бы все это кончилось. Недавно, когда эта возня началась, я видел сон, будто очутился где-то на Мозеле среди огромной армии. Это было что-то вроде добровольческого ополчения; вокруг деловито сновали всевозможные люди, и время от времени кто-нибудь из них кричал: «Мы окружены врагами!». Тогда все обращались в бегство. Наконец, я попал в ставку, и оказалось, что командующими войсками были там Петер и Готфрид Эрмены, а Антон* — начальником генерального штаба. Я задал ему несколько вопросов, но получил такие странные ответы, что в конце концов спросил его, есть ли у него карты той местности, где он находится? На что он ответил, посмотрев на меня с видом превосходства: «Карты? Мы отлично обходимся здесь и без них». Когда же я хотел ему растолковать, что без карт у него ничего не выйдет и он даже людей своих не сможет расквартировать и т. д., он отвечал: «Если это абсолютно необходимо, то у нас есть и карты», и с торжествующим видом вытащил из кармана карту совсем другой местности, где-то за Ахеном и Маастрихтом. Все это не глупая шутка с моей стороны, а буквально так было.

Сердечный привет маме**, которой я напишу на этих днях, а также всем сестрам и братьям.

Твой ***Фридрих***

Впервые опубликовано с сокращениями в журнале «Deutsche Revue», Jg. 46, Bd. II, 1921 и полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV. 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

51

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ

Маргет, 6 апреля 1866 г.
5, Lansell's Place

Дорогой Миллер***!

Ты по адресу видишь, что мой медицинский советник сослал меня на берег моря.

* — Эрмен. *Ред.*
** — Элизе Франциске Энгельс. *Ред.*
*** — конспиративный псевдоним Либкнехта. *Ред.*

С тех пор как я получил твое последнее письмо и несколько писем от наших берлинских друзей[*], моя болезнь приняла прямо-таки угрожающий оборот. Одно время нельзя было сказать, не одолеет ли меня окончательно эта болезнь крови, которой я страдаю. Только к середине марта я смог кое-как перебраться сюда. Теперь я выздоровел и очень скоро возвращаюсь в Лондон. Но опять три месяца пропало даром!

Напиши мне немедленно по лондонскому адресу.

По возвращении в Лондон я начну регулярно высылать тебе «Commonwealth» (новое название, под которым теперь выходит «Workman's Advocate»). Ее всего несколько недель как внесли в список для пересылки за границу. Эккариус теперь уже не редактор, а просто сотрудник. Можно было предвидеть, что как только газета завоюет себе какое-то положение, иностранцу не позволят дольше осуществлять в ней номинальное руководство[**].

Пиши мне:

1) о состоянии «нашего» движения в Германии,

2) о политической обстановке в Германии.

Преданный тебе ***К. М.***

Сердечный привет твоей супруге.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по машинописной копии

Перевод с английского

52

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

Маргет, 6 апреля 1866 г.
5, Lansell's Place

Дорогой друг!

Послезавтра я возвращаюсь отсюда в Лондон. Мой врач отправил меня в этот приморский городок, где я и в самом деле *хорошо отдохнул.* Итак, опять более двух месяцев — февраль, март и половина апреля — целиком потеряны для меня, и окончание моей книги[***] снова отодвигается! Это меня чертовски бесит.

[*] — Августа Фогта, Зигфрида Мейера и Теодора Мецнера. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 165. *Ред.*
[***] — «Капитала». *Ред.*

Я был болен карбункулами, не фурункулами. На этот раз положение было опасное. Во всяком случае, Вы правы, что «диетические» прегрешения играют второстепенную роль, Я слишком привык к ночной работе: днем изучаю, а ночью пишу. Если к этому прибавить всевозможные заботы, домашние и общественные, и — пока я серьезно занят работой — пренебрежение регулярным питанием, движением и т. п., то все это не может не портить крови.

10 талеров от г-на Менке для Интернационала вместе с Вашим письмом я получил. У меня здесь нет адресов моих французских друзей *в Париже.* Но если г-н Менке обратится к моему другу *К. Каубу* (33, Rue des 3 Couronnes du Temple), то последний может познакомить его с В. Шили (немцем), а также с Толеном, Фрибуром и другими членами парижского правления.

Известия из Германии мало утешительны. Пруссию толкает к войне Россия (и Бонапарт), Австрию — Бонапарт (она идет на это неохотно, лишь из-за необходимости самообороны). Поймут ли, наконец, наши филистеры, что без революции, которая устранит Габсбургов и Гогенцоллернов (о мелких навозных жуках излишне говорить), дело в конце концов должно привести опять к тридцатилетней войне и новому разделению Германии?

Движение со стороны Италии могло бы поддержать Пруссию. Но если взять Австрию и Пруссию самих по себе, то последняя, наверное, была бы в худшем положении, несмотря на все прусское хвастовство Дюппелем[20]. Во всяком случае, Бенедек лучший генерал, чем принц Фридрих-Карл. Австрия могла бы, пожалуй, одна собственными силами принудить Пруссию к миру, но не Пруссия — Австрию. Всякий успех Пруссии явился бы поощрением для вмешательства Бонапарта.

Очень возможно, что, в то время как я пишу Вам эти строки, Бисмарк опять, как улитка, спрятал свои рога. Но это лишь отсрочило бы на некоторое время конфликт. Такая отсрочка, по моему мнению, вероятна.

Бонапарту эта немецкая смута чрезвычайно на руку. Его положение совсем подорвано. А война дала бы ему новую отсрочку.

Напишите мне поскорее и специально о немецких делах.

Ваш ***К. М.***

Впервые опубликовано с сокращениями в журнале «Die Neue Zeit». Bd. 2, № 2, 1901—1902, полностью на русском языке в книге: «Письма Маркса к Кугельману», 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

53
МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ[*]

[Лондон], 4 мая 1866 г.

Дорогой друг!

Так как после такого долгого перерыва в работе[**] я в настоящий момент усиленно наверстываю потерянное время, ты простишь мне, если на этот раз пишу тебе всего несколько строк.

Сегодня вышлю тебе последний номер «Commonwealth». Финансовое положение этой газеты таково, что она едва перебивается с недели на неделю и не в состоянии заплатить ни фартинга за корреспонденции из-за границы. Тираж ее растет, но ты ведь знаешь, что дешевой газете нужно иметь не менее 20000 подписчиков, да и тогда она может сводить концы с концами только при наличии достаточного количества объявлений. А «Commonwealth» основана слишком недавно, чтобы удовлетворять этим требованиям.

Женевский конгресс отложен на 3 сентября текущего года[266]. Товарищество быстро растет, особенно во Франции. Недавно присоединились также итальянские общества[***]. Пропаганда получила в Лондоне новый толчок, главным образом потому, что успех забастовок лондонских портных и рабочих, изготовляющих решетки, был вызван нашим вмешательством, которое помешало хозяевам осуществить свое намерение — выписать рабочих из Франции, Швейцарии и Бельгии. Такое доказательство непосредственной практической пользы Товарищества произвело впечатление на практический ум англичан[485].

С той же целью я прилагаю на последней странице этого письма «Предостережение» немецким портным, которое прошу тебя поместить в тех немецких газетах, в какие ты имеешь доступ[227]. Не откажи также прислать мне один-два экземпляра тех газет, в которых «Предостережение» будет помещено, и сообщить мне названия всех других газет, которые его перепечатали. Можно бы использовать для этого и Кугельмана.

---

[*] На письме овальная печать: «Международное Товарищество Рабочих. Центральный Совет. Лондон». *Ред.*
[**] — над «Капиталом». *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 366. *Ред.*

Наилучшие пожелания г-же Либкнехт. От всей души благодарю ее за дружескую заботу о моем здоровье.

С братским приветом

А. Уильямс*

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по машинописной копии

Перевод с английского

54
МАРКС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ
В ЛОНДОНЕ

Лондон, 13 августа 1866 г.

Дорогой Лафарг!

Разрешите мне сделать Вам следующие замечания:

1) Если Вы хотите продолжать свои отношения с моей дочерью**, то нужно будет отказаться от Вашего метода «ухаживания». Вы прекрасно знаете, что твердого обещания нет, что все еще неопределенно. И даже если бы она была помолвлена с Вами по всем правилам, Вы не должны были бы забывать, что дело это затяжное. Проявления слишком большой интимности были бы тем более неуместны, что оба влюбленных будут жить в одном городе в течение длительного периода, неизбежно полного тяжелых испытаний и страданий. Я с ужасом наблюдал перемены в Вашем поведении изо дня в день, за геологический период одной только недели. На мой взгляд, истинная любовь выражается в сдержанности, скромности и даже в робости влюбленного в отношении к своему кумиру, но отнюдь не в непринужденном проявлении страсти и выказывании преждевременной фамильярности. Если Вы сошлетесь на свой темперамент креола, моим долгом будет встать с моим здравым смыслом между Вашим темпераментом и моей дочерью. Если, находясь вблизи нее, Вы не в силах проявлять любовь в форме, соответствующей лондонскому меридиану, придется Вам покориться необходимости любить на расстоянии. Имеющий уши поймет с полуслова.

2) Прежде чем окончательно определить Ваши отношения с Лаурой, мне необходимо иметь полную ясность о Вашем материальном положении. Моя дочь предполагает, что я в курсе Ваших дел. Она ошибается. Я не ставил этого вопроса, так как, по моему мнению, проявить инициативу в этом отношении

* — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*

** — Лаурой Маркс. *Ред.*

следовало Вам. Вы знаете, что я принес все свое состояние в жертву революционной борьбе. Я не сожалею об этом. Наоборот. Если бы мне нужно было снова начать свой жизненный путь, я сделал бы то же самое. Только я не женился бы. Поскольку это в моих силах, я хочу уберечь мою дочь от рифов, о которые разбилась жизнь ее матери. Так как это дело никогда не достигло бы нынешней ступени без моего непосредственного вмешательства (слабость с моей стороны!) и без влияния моей дружбы к Вам на поведение моей дочери, то личная ответственность всей тяжестью падает на меня. Что касается Вашего теперешнего положения, то те сведения, которых я не искал, но которые получил помимо своего желания, вовсе не успокоительны. Но оставим это. Что же касается общего Вашего положения, то я знаю, что Вы еще студент, что Ваша карьера во Франции наполовину разбита событиями в Льеже[186], что для Вашей акклиматизации в Англии у Вас пока что отсутствует необходимое условие — знание языка и что в лучшем случае Ваши шансы являются совершенно проблематичными. Наблюдение убедило меня в том, что Вы по природе не труженик, несмотря на приступы лихорадочной активности и добрую волю. В этих условиях Вы будете нуждаться в поддержке со стороны, чтобы начать жизнь с моей дочерью. Что касается Вашей семьи, о ней я ничего не знаю. Предположим, что она обладает известным достатком, это не свидетельствует еще о готовности с ее стороны нести жертвы ради Вас. Я не знаю даже, какими глазами она смотрит на проектируемый Вами брак. Мне необходимы, повторяю, положительные разъяснения по всем этим пунктам. Кроме того, Вы, убежденный реалист, не можете ожидать, чтобы я отнесся к будущему моей дочери как идеалист. Вы, будучи человеком столь положительным, что хотели бы упразднить поэзию, не пожелаете ведь заниматься поэзией в ущерб моей дочери.

3) Чтобы предупредить всякое ложное истолкование этого письма, заявляю Вам, что если бы Вы захотели вступить в брак сегодня же, — этого не случилось бы. Моя дочь отказала бы Вам. Я лично протестовал бы. Вы должны быть сложившимся человеком прежде чем помышлять о браке, и необходим долгий срок проверки для Вас и для нее.

4) Я хотел бы, чтобы это письмо осталось тайной между нами двумя. Жду Вашего ответа.

Ваш ***Карл Маркс***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с французском

55

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

Лондон, 23 августа 1866 г.

Мой дорогой друг!

Вы имеете полное право сердиться на меня за мое долгое молчание, несмотря на получение Ваших нескольких дружеских писем. Но Вы должны извинить меня, так как я нахожусь сейчас при совершенно исключительных обстоятельствах.

Вследствие моей долгой болезни в моем материальном положении наступил кризис. У меня накопились долги, которые давят меня, как кошмар, и делают неспособным ни к чему, кроме работы, поглощающей меня целиком. Если мне не удастся занять по крайней мере 1000 талеров, хотя бы из 5%, то я, право, не вижу выхода. И, несмотря на многочисленные благожелательные письма, которые я получаю из Германии, я не знаю, к кому мне обратиться. Я могу принять помощь лишь от личных друзей, но не официальную. Вы понимаете, что при подобных условиях тяжело писать письма.

Мне не удалось еще восстановить свои старые прибыльные связи с Америкой[486]. Там все так поглощены собственным движением, что всякая затрата на корреспонденцию из Европы рассматривается как непроизводительные издержки. Я бы мог помочь делу, если бы сам переселился туда. Но я считаю своим долгом оставаться в Европе и закончить свою многолетнюю работу*.

Что касается самой этой работы, то я не думаю, что мне удастся отвезти рукопись первого тома (теперь всего будет три тома[155]) в Гамбург до октября. Только несколько часов в день я могу работать продуктивно без того, чтобы это сразу же не отражалось на моем здоровье, а ради семьи я должен соблюдать, хоть и против воли, границы, предписываемые гигиеной, — до тех пор, пока не поправлюсь совершенно. Кроме того, работа прерывается часто из-за всяких внешних помех.

Хотя я и посвящаю много времени подготовительным работам к Женевскому конгрессу[266], но поехать на него я не могу, да и не хочу, потому что долгий перерыв в моей работе невозможен. То, что даст эта моя работа, я считаю гораздо более важным для рабочего класса, чем все, что я мог бы сделать лично на каком бы то ни было конгрессе.

* — «Капитал». *Ред.*

Международное положение в Европе я считаю совершенно временным. Что касается специально Германии, то надо брать вещи такими, каковы они есть[287], то есть отстаивать революционные интересы таким путем, который соответствует изменившимся обстоятельствам. Что касается Пруссии, то теперь важнее чем когда бы то ни было следить за ее отношениями с Россией и разоблачать их.

Всецело преданный Вам

К. Маркс

Впервые опубликовано в журнале: «Die Neue Zeit», Bd. 2, № 2, 1901—1902

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

56

ЭНГЕЛЬС — ЭМИЛЮ ЭНГЕЛЬСУ В ЭНГЕЛЬСКИРХЕН

Манчестер, 23 августа 1866 г.

Дорогой Эмиль!

Пишу наспех лишь для того, чтобы попросить тебя переслать документ Функе, как только он будет подписан, не мне, а нотариусам Холлу и Джениону в Манчестере. Завтра я уезжаю в Германию.

Привет всем. После свадьбы Марии Бланк рассчитываю приехать в Энгельскирхен.

Твой ***Фридрих***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

57

МАРКС — ЛАУРЕ МАРКС В ГАСТИНГС

[Лондон], 28 августа 1866 г.

Мой дорогой Какаду*!

Я получил твое письмо, хотя и вскрытым, так как оно прошло через цепкие пальчики Императора**.

* — шутливое прозвище Лауры по имени персонажа старинного романа — модного портного. *Ред.*

** — Женни Маркс, дочери Маркса, исполнявшей обязанности его личного секретаря. *Ред.*

Я всегда был того мнения, что для того, чтобы придать окончательный лоск твоему образованию, требуется еще нечто вроде обучения в закрытом учебном заведении. Оно принесет тебе много пользы.

Il hidalgo della trista figura* покинул меня на углу своего дома. Так как его сердце испытало уже до этого сильное потрясение, разлуку *со мной* он перенес с довольно героическим равнодушием.

Мои наилучшие пожелания $\pm \sim \mp$**.

Прилагаю 5 фунтов. Остальное будет выслано на следующей неделе.

Ваш покорный ***Старик***

Мама отправляется в свою экспедицию завтра[487] или послезавтра. Потребовалось сильное давление, чтобы заставить ее сдвинуться с места.

Впервые опубликовано на языке оригинала в сборнике «Annali», an. 1, Milano, 1958

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

58
МАРКС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ В ЖЕНЕВУ***

[Лондон], 31 августа 1866 г.

Дорогой Беккер!

Абсолютно необходимо, чтобы председателем конгресса[266] был *Юнг:*

1) Потому, что он говорит на трех языках — английском, французском и немецком.

2) Юнг является *действительным представителем* Центрального Совета, Оджер (который к тому же знает только свой родной язык) *не* был избран Центральным Советом. Мы выбрали четырех делегатов с Юнгом во главе; Оджер должен был ехать лишь в том случае, если бы ему самому удалось достать денег (конечно, под наше поручительство). Он *ничего* не сделал для Товарищества.

3) Кример и Оджер затеяли чрезвычайно подлую интригу, чтобы в последний момент помешать отъезду Юнга и Эккариуса.

* — Рыцарь печального образа (Дон-Кихот, здесь имеется в виду Лафарг). *Ред.*
** — Элеоноре Маркс. *Ред.*
*** На письме овальная печать: «Международное Товарищество Рабочих. Центральный Совет. Лондон». *Ред.*

4) *Оджер* хочет быть избранным *председателем конгресса,* чтобы импонировать этим англичанам и вопреки *воле огромного большинства Совета* добиться того, чтобы его выбрали председателем Центрального Совета на следующий год.

5) И Кример, и Оджер оба *предали* нас в Лиге реформы, где они против нашей воли вступили на путь *компромиссов с буржуазией*[216].

6) Г-н Кример *морально* совершенно *опустился.* Он добивается только того, чтобы получить *«оплачиваемую»* должность и не работать. Поэтому он *не должен ни при каких обстоятельствах* быть избранным на конгрессе *генеральным секретарем* (это единственная оплачиваемая должность). Нужно выбрать *Фокса* под тем предлогом — впрочем, вполне основательным, — что генеральный секретарь должен владеть *более чем одним языком.*

7) *Председатель Центрального Совета* должен избираться ***не*** *конгрессом,* а здесь, *в Лондоне,* поскольку это фигура, имеющая *только местное значение.*

8) При выборе *председателя конгресса* ты должен тут же заявить, что председательствовать на *международном конгрессе* может только человек, говорящий на нескольких языках, хотя бы уже для того, чтобы сберечь время и т. д.

9) Сообщи об этом деле Дюпле.

10) Хорошо было бы, если бы ты до начала конгресса попросил Эккариуса перевести на немецкий язык «Инструкцию», которую я написал от имени Центрального Комитета для лондонских делегатов[*].

Привет, жму руку.

Твой ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

59

МАРКС — ЛАУРЕ МАРКС В ГАСТИНГС

[Лондон, сентябрь 1866 г.]

Мой дорогой Какаду[**]!

Ты должна извинить меня за то, что я пишу только эти несколько строк. Мы хотим, чтобы прилагаемый денежный

[*] *К. Маркс.* «Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам». *Ред.*

[**] — шутливое прозвище Лауры по имени персонажа старинного романа — модного портного. *Ред.*

перевод на 3 ф. ст. отправился с первой почтой, то есть до 11 часов утра. Будь добра, напиши нам, с каким поездом ты выезжаешь из Гастингса на будущей неделе и *когда* ты приедешь сюда.

Бедное дитя, этой зубной боли ты могла бы избежать, если бы последовали моему совету и обратились к моему собственному «дантисту».

Твое последнее письмо доставило нам большое удовольствие (кроме сообщения о зубной боли), потому что мы узнали из него, с какой хладнокровной энергией наш Какаду умеет действовать.

Скажи Кво-Кво*, что надвигается беда. Императору** показалось, что он забыт *своими* подданными, и он чувствует себя слегка обиженным.

Преданный тебе

Старик

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

60

МАРКС — ЭЛЕОНОРЕ МАРКС

В ГАСТИНГС

[Лондон], 5 сентября 1866 г.

Возлюбленный мой мэтр $\pm \sim \mp$!

Склоняюсь до земли перед Вашей безмерностью, какую бы роль Вы ни соблаговолили взять на себя — бесконечно малых или бесконечно больших величин.

Ваши письма привели нас в восторг, и мы хохотали буквально до упаду при чтении прелестного описания неожиданного взрыва, который произвела старая дева на выставке.

Меня немало удручает некий потомок гориллы***, который с трудом переносит разлуку с бархатной мышкой, всецело завладевшей его мыслями****. Если бы он знал ее так же хорошо,

* — Элеоноре Маркс. *Ред.*
** — Женни Маркс, дочери Маркса. *Ред.*
*** — Лафарг. *Ред.*
**** — Лаурой Маркс. *Ред.*

как я, он бы, разумеется, еще больше уподобился Калипсо, которая не могла утешиться после отплытия Улисса. Но, вместе с тем, если она может быть Калипсо, то он уж во всяком случае не похож на Улисса. Скорее — влюбленный чудак. Впрочем, он заслуживает и похвалы с моей стороны: с часу дня до 9 вечера он просидел над переводом «Инструкции», которую мне пришлось набросать для делегатов Женевского конгресса*. Не менее усердно работал он и в качестве портного над неким гимнастическим приспособлением, предназначенным для вас. Наконец, последнее по счету, но не по важности, он выказывает большое внимание к научной болтовне, которой я его угощаю, хотя мы с ним мысленно уносимся далеко от того места, где происходит это умственное развлечение.

Третьего дня приходили Лормье, а также негритос**. Под тем предлогом, что он хочет показать ему какой-то гимнастический трюк, старый Лормье сказал ему *«по секрету»* и, конечно, деликатно, что необходимо прекратить фонтан плевков, беспрерывно летящий в камин, когда он курит. По возвращении обоих из кухни, где было сделано это таинственное сообщение, у нашего бедного негритоса вид был подавленный, и он вел себя «паинькой».

По правде сказать, мне нравится этот парень, но в то же время я несколько ревниво отношусь к его захватническим стремлениям по отношению к моему старому «личному секретарю»***.

Не забудь написать мне *немедленно,* сколько ты должна платить *в неделю.*

Проклятая погода! Надеюсь, она еще исправится.

Адрес Мэмхен****: «Миссис Гудбан, Rose and Crown. Dover». До свиданья, мое милое дитя. Крепко целую тебя и бессмертного Какаду.

Твой $\frac{O}{\infty}$

Маме не пиши, так как она, вероятно, в пятницу утром переедет из Дувра в другое место.

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Воинствующий материалист», кн. 4, 1925 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* *К. Маркс.* «Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам». *Ред.*

** — Лафарг. *Ред.*

*** — Лауре Маркс. *Ред.*

**** — Женни Маркс, жены Маркса. *Ред.*

61
МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ
В ГАННОВЕР

Лондон, 9 октября* 1866 г.
1, Modena Villas, Maitland Park,
Haverstock Hill

Дорогой друг!

Я, надеюсь, не должен заключить из Вашего долгого молчания, что мое последнее письмо** чем-нибудь обидело Вас. Его смысл был как раз обратный. Каждый человек, находясь в отчаянном положении, чувствует иногда потребность высказаться откровенно. Но он делает это только по отношению к тем людям, которые пользуются его особым, исключительным доверием. Уверяю Вас, что мои житейские дела угнетают меня гораздо больше потому, что мешают окончанию моей работы***, чем по каким бы то ни было личным или семейным причинам. Я бы мог поправить их хотя бы с завтрашнего дня, если бы взялся за какое-нибудь прибыльное занятие вместо того, чтобы работать для дела. Я надеюсь также, что Вас мало беспокоит то обстоятельство, что *Вы* лично не можете помочь беде. Это было бы уж совсем неосновательной причиной.

А теперь перейду к некоторым вопросам общего характера.

Я очень опасался за первый конгресс в Женеве[266], но вопреки моему ожиданию он прошел в целом хорошо. Влияние его во Франции, Англии и Америке превзошло все ожидания. Я не мог и не хотел поехать на конгресс, но написал программу лондонских делегатов****. Я ограничил ее намеренно такими пунктами, на которые рабочим можно непосредственно согласиться и действовать совместно и которые дают потребностям классовой борьбы и организации рабочих в класс непосредственный материал и толчок. У господ парижан головы набиты пустейшими прудонистскими фразами. Они болтают о науке, а сами ничего не знают. Они презрительно относятся ко всякому *революционному,* то есть вытекающему из самой классовой борьбы, действию, ко всякому концентрированному, общественному движению, то есть такому, которое может быть проведено также и *политическими средствами* (как, например,

* В оригинале описка: «ноября». *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 437—438. *Ред.*
*** — «Капитала». *Ред.*
**** *К. Маркс.* «Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам». *Ред.*

законодательное сокращение рабочего дня). Под *предлогом свободы* и антигувернаментализма, или антиавторитаризма — индивидуализма, эти господа — которые 16 лет преспокойно выносили и выносят самый позорный деспотизм — проповедуют на деле обыкновенное буржуазное хозяйство, лишь прудонистски идеализированное! Пруд он принес громадный вред. Сначала его мнимая критика и его мнимая противоположность утопистам (сам он представляет собой лишь мелкобуржуазного утописта, тогда как в утопиях таких людей, как Фурье, Оуэн и др., есть предвосхищение и фантастическое изображение нового мира) захватила и подкупила «блестящую молодежь», студентов, потом рабочих, особенно парижских, которые, будучи заняты производством предметов роскоши, сильно тяготеют, сами того не сознавая, к старому хламу. Невежественные, тщеславные, претенциозные, болтливые, напыщенные, они чуть было все не испортили, явившись на конгресс в таком большом количестве, которое совершенно не соответствовало числу их членов, В отчете, не называя их прямо, я им воздам должное.

Большую радость доставил мне происходивший одновременно американский рабочий съезд в Балтиморе. Лозунгом служила там организация для борьбы против капитала, и, удивительное дело, большинство выработанных мной для Женевы требований было точно так же выдвинуто и там благодаря верному инстинкту рабочих[488].

Здешнее движение за реформу, которое вызвал к жизни наш Центральный Совет (quorum magna pars fui*), приняло теперь огромные размеры и становится непреодолимым[104]. Я все время держался за кулисами и не беспокоюсь больше об этом, раз дело пошло на лад.

Ваш ***К. Маркс***

Между прочим. *«Workman»* — это филистерская газета, не имеющая с нами ничего общего. *«Commonwealth»* принадлежит нашим людям, но теперь превратилась (отчасти из-за экономических, отчасти из-за политических причин) исключительно в орган движения за реформу.

Недавно я читал д-ра *Т. Муалена «Лекции по физиологической медицине»,* появившиеся в Париже в 1866 году; там много фантазии и слишком много «построений». Но все же дана основательная критика старой терапии. Я хотел бы, чтобы Вы прочли эту книгу и сообщили мне обстоятельно свой взгляд

* — в этом большая заслуга принадлежит мне *(Вергилий.* «Энеида», книга вторая). *Ред.*

Le Congrès recommande aux sociétés de former partout où les circonstances le permettent des sociétés de s'exercer des armes autant que possible sur les mêmes bases et selon mêmes principes, pour arriver à l'armement général du peuple.

Cit. Heydt développera proposition en citant qu'il y a déjà de ces sociétés dans la Suisse Allemande et dans quelques localités d'Allemagne que là où les gouvernements défendaient absolument exercices militaires ont peut les remplacer par le gymnastique, les fusils par le bâton.

Toute l'assemblée approuve les principes développés par les orateurs, elle se déclare contre les armées permanentes et pour l'armement général du peuple et approuve toutes les propositions présentées. (+ Dans le procès-verbal (minute) allemand on dit qu'on finalement accepté la Résolution proposée par le Conseil Central.)

La question 9. des idées religieuses et leur influence sur le développement social, politique et intellectuel.

La délégation française avance la proposition suivante:

Le congrès affirme la liberté physique et intellectuelle de l'esprit humain et constate que l'influence des idées religieuses (à ôter) tend le libre arbitre et la dignité de l'homme; cependant toutes ces idées religieuses se dérobant aux investigations de la raison le congrès se borne à protester énergiquement contre cette influence et à passer outre.

Pétor lit de nouveau un passage d'une brochure allemande qui fait une distinction entre la religion et la morale, soutient que cette dernière ne dépend nullement de la première et conclut à une séparation complète. L'orateur s'indigne avec force de lui

Замечания Маркса к протокольным записям
Женевского конгресса 1866 года

на нее. Рекомендую Вам также *Тремо — «О происхождении живых существ и т. д.».* Хотя эта книга и написана неряшливо, полна геологических ошибок и слаба в литературно-исторической критике, она все-таки представляет собой в общем шаг вперед по сравнению с Дарвином*.

Впервые опубликовано в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, № 2, 1901—1902

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

62
МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

Лондон, суббота, 13 октября 1866 г.

Дорогой друг!

Так как я хочу Вам ответить немедленно, а Ваше письмо пришло как раз перед отходом почты (а завтра, в воскресенье, письма не отправляются отсюда), то я в нескольких словах хочу изложить квинтэссенцию моего перехваченного письма[489]. (Это похищение писем, конечно, неприятно, потому что я совершенно не намерен посвящать г-на Бисмарка в мои *личные дела.* Если же он хочет знать мои взгляды на *его* политику, то он может обратиться прямо ко мне, и я уж, конечно, буду говорить без обиняков.)

Мое материальное положение, вследствие моей продолжительной болезни и крупных издержек, которых она потребовала, так ухудшилось, что мне в *ближайшем* будущем предстоит финансовый кризис, а это, помимо непосредственного влияния на меня и семью, было бы для меня губительным и в политическом отношении, так как здесь, в Лондоне, приходится поддерживать известный *декорум.* Узнать от Вас я хотел следующее: не знаете ли Вы кого-нибудь или нескольких, немногих лиц (потому что этого *ни в коем случае* не надо *разглашать)*, которые могли бы дать мне взаймы по меньшей мере на два года около 1000 талеров из 5 или 6%? Я плачу теперь 20—50% за мелкие суммы, которые занимаю, но при всем том я не могу отсрочить дольше требований моих кредиторов, и мне предстоит поэтому полный крах.

* См. настоящий том, стр. 209. *Ред.*

Со времени моего предпоследнего письма к Вам у меня были постоянные рецидивы моей болезни, и вследствие этого я мог заниматься теорией лишь урывками. (Практическая работа для Международного Товарищества идет своим чередом, и она велика, так как на деле мне приходится руководить всем Товариществом.) В будущем месяце я пошлю Мейснеру первые листы[*] и затем буду посылать следующие, а с последними поеду в Гамбург сам. При этом я непременно заеду к Вам.

Обстоятельства (бесконечные перерывы в работе из-за физического состояния и житейских дел) принуждают меня выпустить в свет сначала один *первый том,* а не оба вместе, как я рассчитывал сначала, Кроме того, всего будет теперь, вероятно, 3 тома.

А именно, вся работа распадается на следующие части:

Книга I) Процесс производства капитала.

Книга II) Процесс обращения капитала.

Книга III) Формы всего процесса в целом.

Книга IV) К истории теории.

Первый том включает в себя 2 первые книги.

Я думаю, что 3-я книга составит второй том, 4-я — третий[155].

Я счел необходимым в первой книге опять начать ab ovo[**], то есть резюмировать мое изданное у Дункера сочинение в *одной* главе о товаре и деньгах[490]. Я счел это необходимым не только в интересах цельности изложения, но и потому, что даже хорошие головы не совсем верно понимают предмет. Очевидно, первоначальное изложение было недостаточно ясным, в особенности *анализ товара.* Лассаль, например, в своем «Капитале и труде»[***], где он якобы дает «квинтэссенцию идеи» моего исследования, совершает крупные ошибки, что с ним, впрочем, постоянно случается при его весьма бесцеремонном присвоении моих работ. Комично, что он повторяет даже мои литературно-исторические «промахи»: ведь я иногда цитирую по памяти, не сверяясь с источником. Я еще не решил окончательно, не следует ли в предисловии сказать несколько слов о плагиатах Лассаля. Бесстыдное выступление против меня его почитателей оправдало бы это во всяком случае[57].

Лондонский совет английских тред-юнионов (его секретарь — наш председатель Оджер) обсуждает в настоящее время вопрос о том, объявить ли ему себя британской секцией Международного Товарищества, Если он это сделает, то руководство ра-

[*] — первого тома «Капитала». *Ред.*

[**] — буквально: с яйца, то есть с самого начала. *Ред.*

[***] *Ф. Лассаль.* «Господин Бастиа—Шульце-Делич, экономический Юлиан, или Капитал и труд», глава 3. *Ред.*

бочим классом перейдет здесь, в некотором смысле, к нам, и мы в состоянии будем сильно «подталкивать» движение.

Привет.

Ваш ***К. Маркс***

Впервые опубликовано с сокращениями с журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, № 2, 1901—1902 и полностью на русском языке в книге «Письма Маркса к Кугельману», 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

63

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

[Лондон], 25 октября 1866 г.

Дорогой друг!

Пишу *сразу же* эти несколько строк:

1) чтобы *поблагодарить* Вас за Ваши хлопоты;

2) чтобы известить о получении как этого, так и предыдущих писем;

3) Вы совершенно неверно представляете себе мои отношения с *Энгельсом.* Это мой ближайший друг. От него у меня нет никаких *тайн.* Не будь его, я давно уже был бы вынужден взяться за какое-нибудь «прибыльное дело». Поэтому я *ни в коем* случае не хочу, чтобы кто бы то ни было третий ходатайствовал перед ним обо мне. Он тоже, конечно, *может* действовать лишь в известных границах.

4) Доктор Якоби*, как мне писали рабочие, сделался вполне почтенным буржуа, и поэтому никоим образом не следует утруждать его моими личными делами[491].

Я подумаю, что мне предпринять. Вы, я вижу, испробовали все, что было в Ваших силах, и поэтому я прошу Вас теперь считать, что с *этим* делом покончено.

Я *не* пишу в «Commonwealth».

Ваш ***К. М.***

Микелю и К° придется долго ждать, прежде чем они сделаются прусскими министрами.

Впервые опубликовано в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, № 3, 1901—1902

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* Абраам Якоби. *Ред.*

64
МАРКС — ФРАНСУА ЛАФАРГУ
В БОРДО

Лондон, 12 ноября 1866 г.

Дорогой г-н Лафарг!

Надеюсь, что г-н влюбленный* извинился перед Вами за мое непростительное молчание. С одной стороны, меня преследовали неоднократные рецидивы болезни, с другой, я был настолько поглощен большим трудом**, над которым работаю, что запустил переписку с моими самыми близкими друзьями. Если бы я не причислял Вас к этой категории, то никогда не осмелился бы подобным образом нарушить правила приличия.

Сердечно благодарю Вас за вино. Будучи сам уроженцем винодельческого края и бывшим владельцем виноградников[492], я умею ценить вино по достоинству. Полагаю даже, вместе со стариком Лютером, что человек, который не любит вина, никогда не будет годен на что-нибудь путное. (Нет правила без исключения.) Но нельзя, например, отрицать, что политическое движение в Англии было ускорено торговым договором с Францией[493] и ввозом французских вин. Это одно из добрых дел, которые был в состоянии совершить Луи Бонапарт, между тем как бедный Луи-Филипп был так запуган фабрикантами севера, что не решался заключать торговые договоры с Англией. Остается только пожалеть о том, что такие режимы, как наполеоновский, покоящиеся на усталости и бессилии двух антагонистических классов общества, покупают некоторый материальный прогресс ценой общей деморализации. К счастью, рабочая масса не может быть деморализована. Физический труд — великое противоядие против всякой социальной инфекции.

Вы, вероятно, порадовались, как и я, поражению президента Джонсона на последних выборах[494]. Рабочие Севера отлично поняли наконец, что труд, являющийся подневольным для черных, никогда не может быть свободным для белых.

В субботу вечером я получил через гражданина Дюпона письмо, адресованное Полю*** секретарем коллегии хирургов. Он запрашивает документы, которых не оказалось ни у моей дочери**** (за исключением диплома бакалавра), ни у лица, хранящего вещи Вашего сына. Итак, нужно будет *немедленно* выслать нам эти документы.

---

* — Поль Лафарг. *Ред.*
** — «Капиталом». *Ред.*
*** — Лафаргу. *Ред.*
**** — Лауры Маркс. *Ред.*

Не откажите передать Вашему сыну, что он весьма обяжет меня, если не будет заниматься пропагандой в Париже. Времена *опасные.* Самое лучшее, что он может делать в Париже, это использовать время для общения с д-ром Муаленом. Он ничего не потеряет, если побережет свою полемическую силу. Чем дольше он сумеет сдерживать себя, тем более полезным борцом он окажется в нужный момент.

Моя дочь просит Вас прислать с Полем фотографии г-жи Лафарг и Вашу.

Все наше семейство вместе со мной шлет дружеский привет семейству Лафаргов.

Преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано на языке оригинала в сборнике «Annali», an. I, Milano, 1958

Публикуется по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

65
МАРКС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 7 декабря 1866 г.

Дорогой Лафарг!

Я так поглощен работой, которая должна быть окончена до понедельника, что не в состоянии ответить Вам немедленно. На случай, если Вы обиделись на резкость моего монолога, обращенного к Вам, прошу извинить меня за это. Нельзя выходить из себя, даже когда бываешь прав.

Привет.

Карл Маркс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с французского

1867 год

66
МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ
В ГАННОВЕР

[Лондон], 18 февраля 1867 г.

Дорогой Кугельман!

Не можете ли Вы попытаться добиться того, чтобы прилагаемое «Опровержение» появилось в «Zeitung fur Norddeutschland», а если она откажется поместить его, то в какой-нибудь другой ганноверской газете? Это важно для меня потому, что через несколько недель я действительно собираюсь поехать в Германию. Вся заметка отдает Штибером[284].

На днях я пошлю Вам официальный отчет о Женевском конгрессе, который сейчас печатается *номер за номером* в одной здешней газете, издаваемой на английском и французском языках[495]. «Commonwealth» всецело поглощена движением за избирательную реформу. Редакция ее находится в очень плохих руках. Но пока мы по некоторым причинам предоставляем делу идти своим чередом, хотя и могли бы вмешаться в качестве акционеров.

У нашего Товарищества были в последнее время различные столкновения с г-ном Бонапартом[274]. На днях напишу подробнее. Напишите мне, пожалуйста, что с Либкнехтом и где он.

Ваш ***К. М.***

Впервые опубликовано в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, № 3, 1901—1902

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

67
МАРКС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ В ЖЕНЕВУ

Ганновер, 17 апреля 1867 г.

Дорогой друг!

В прошлую среду* я выехал на пароходе из Лондона и в бурю и непогоду добрался в пятницу пополудни до Гамбурга, чтобы вручить там г-ну Мейснеру рукопись первого тома. К печатанию приступили уже в начале этой недели, так что в конце мая появится первый том. Вся работа выйдет в трех томах. Заглавие ее таково: *«Капитал. Критика политической экономии».*

Первый том включает в себя *первую книгу: «Процесс производства капитала».* Это, бесспорно, самый страшный снаряд, который когда-либо был пущен в голову буржуа (в том числе и земельных собственников). Теперь важно, чтобы в прессе, то есть в доступных вам газетах, вы привлекли внимание публики к предстоящему вскоре выходу книги.

Попробуй послать следующий номер *«Vorbote» в Гамбург,* на имя *Отто Мейснера,* который может быть полезен также и для распространения твоего журнала.

Я должен кончать *(позднее напишу подробнее),* потому что д-р Кугельман, который просит передать тебе сердечный привет, желает посвятить меня во все прелести Ганновера.

Преданный тебе

К. Маркс

Впервые опубликовано в «Marx Festnummer zum 40. Todestage», Wien, 1923

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

68
МАРКС — ЗИГФРИДУ МЕЙЕРУ В НЬЮ-ЙОРК

Ганновер, 30 апреля 1867 г.

Дорогой друг!

Вы, должно быть, очень плохого мнения обо мне и будете еще худшего, если я Вам скажу, что Ваши письма не только

* — 10 апреля. *Ред.*

доставляли мне *большую радость,* но и были для меня *настоящим утешением* на протяжении того очень мучительного периода, когда они приходили ко мне. Сознание, что я привлек к нашей партии ценного человека, стоящего на высоте ее принципов, вознаграждает меня даже за самое худшее. К тому же Ваши письма были полны самых дружеских чувств по отношению ко мне лично, а Вы понимаете, что, ведя жесточайшую борьбу с (официальным) миром, я менее всего способен недооценивать это.

Итак, почему же я Вам не отвечал? Потому, что я все время находился на краю могилы. Я должен был поэтому использовать *каждый* момент, когда я бывал работоспособен, чтобы закончить свое сочинение, которому я принес в жертву здоровье, счастье жизни и семью. Надеюсь, что этого объяснения достаточно. Я смеюсь над так называемыми «практичными» людьми и их премудростью. Если хочешь быть скотом, можно, конечно, повернуться спиной к мукам человечества и заботиться о своей собственной шкуре. Но я считал бы себя поистине *непрактичным,* если бы подох, не закончив полностью своей книги, хотя бы только в рукописи.

Первый том этого труда появится через несколько недель в издании *Отто Мейснера* в Гамбурге. Заглавие сочинения таково: *«Капитал. Критика политической экономии».* Для того чтобы доставить рукопись издателю, я поехал в Германию, где на обратном пути в Лондон остановился на несколько дней у одного друга в Ганновере[*].

Том I охватывает *«Процесс производства капитала».* Кроме общего теоретического исследования, я даю — на основании еще не использованных *официальных* источников — весьма подробное описание положения английского сельскохозяйственного и промышленного пролетариата *за последние 20 лет,* а также положения в *Ирландии.* Вы, конечно, понимаете, что все это служит для меня лишь в качестве argumentum ad hominem[**].

Я надеюсь, что через год вся работа будет напечатана. *Во II томе* дается продолжение и окончание теории, а в *томе III — история политической экономии с середины XVII столетия*[155].

Что касается Международного Товарищества Рабочих, то в Англии, Франции, Швейцарии и Бельгии оно стало крупной силой. Образуйте побольше его отделений в Америке. Членские взносы составляют 1 пенс (около 1 зильбергроша) per member[***]

[*] — Кугельмана. *Ред.*
[**] — доказательства, апеллирующего к чувствам человека. *Ред.*
[***] — для каждого члена. *Ред.*

в год. Впрочем, каждая секция дает столько, сколько она может дать. Конгресс состоится в этом году в Лозанне 3 сентября[331]. Каждая секция может послать одного представителя. Напишите мне об этом, а также о Вашей собственной жизни в Америке и об общем положении дел. Если Вы не ответите, я буду считать, что Вы еще не дали мне отпущения грехов.

С самым сердечным приветом

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано с сокращениями в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, № 33, 1906—1907, полностью на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

69

МАРКС — ЛЮДВИГУ БЮХНЕРУ В ДАРМШТАДТ

Ганновер, 1 мая 1867 г.
(адрес: д-р Кугельман)

Милостивый государь!

Если я позволяю себе, несмотря на то что я с Вами лично совершенно не знаком, обратиться к Вам по личному и вместе с тем научному делу, то это объясняется тем доверием, которое я питаю к Вам, как к ученому и как к человеку определенных политических убеждений.

Я приехал в Германию, чтобы вручить моему издателю г-ну Отто Мейснеру в Гамбурге первый том моего сочинения: *«Капитал. Критика политической экономии».* Я должен пробыть здесь еще несколько дней, чтобы убедиться в том, возможно ли так быстро напечатать книгу, как это намерен сделать г-н Мейснер, то есть достаточно ли квалифицированы корректоры для такого способа издания.

Причина, почему я обращаюсь лично к Вам, следующая: я хотел бы, после издания книги в Германии, опубликовать ее и на французском языке в Париже. Сам я туда поехать не могу — во всяком случае это небезопасно, — так как я дважды был выслан из Франции: сначала при Луи-Филиппе, затем при Луи Бонапарте (тогда президенте)[496]; наконец, живя в изгнании в Лондоне, я постоянно нападал на господина Луи. Следовательно, я не могу поехать сам лично искать переводчика.

Мне известно, что Ваше сочинение «Сила и материя» вышло на французском языке, и потому я полагаю, что Вы можете — прямо или через кого-нибудь — связать меня с подходящим лицом. Так как я должен за лето подготовить к печати второй том, а за зиму — третий, заключительный[155], то у меня нет времени взяться самому за обработку книги для французского издания[497].

Я считаю чрезвычайно важным освободить французов от тех ложных воззрений, во власти которых они находятся благодаря Прудону с его идеализацией мелкой буржуазии. На недавно состоявшемся конгрессе в Женеве[266], а также при моем общении как члена Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих с парижской секцией постоянно приходилось наталкиваться на отвратительнейшие последствия прудонизма.

Так как я не знаю, как долго я еще останусь здесь, то я буду Вам очень благодарен, если Вы ответите поскорее. Если я, со своей стороны, могу быть Вам чем-нибудь полезен в Лондоне, то я сделаю это с величайшим удовольствием.

Преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

70

МАРКС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ) В ЛОНДОН

Ганновер, 5 мая 1867 г.

Дорогое мое дитя!

Письмо твое доставило мне величайшее удовольствие. Оно написано в истинно императорском стиле*. Надеюсь застать тебя пополневшей и свежей, как майская роза.

Прилагаемая фотография должна была быть послана тебе ко дню твоего рождения, но не была готова. Под моей фотографией — фотография г-жи Тенге (кстати, это тетка девочек Бэр, о которых нам столько рассказывал Эдгар**). Впрочем, в дей-

* — намек на шутливое прозвище Женни — Император. *Ред.*
** — фон Вестфален. *Ред.*

ствительности она далеко не так красива, как ее изображение. Зато это подлинно благородная натура, с особенной мягкостью, искренностью и простотой характера. В ней нет ни капли «лжеобразованностн». Она превосходно говорит по-английски, по-французски и по-итальянски (она итальянского происхождения). Хотя она прекрасная музыкантша, но не досаждает никому пересудами об искусстве, — наоборот, ненавидит их. Она атеистка и питает склонность к социализму, хотя довольно мало осведомлена на этот счет. Что отличает ее прежде всего, так это непосредственная доброта и отсутствие какой бы то ни было претенциозности. Я уверен, что вы с ней в самом скором времени стали бы близкими друзьями. Г-жа Кугельман тоже премилая миниатюрная женщина.

Сегодня, в день моего рождения, я получил на просмотр первый лист*. Боюсь, что книга получится, пожалуй, слишком большой. Ввиду пасхальной недели до 29 апреля печатать не начинали, Мейснер был страшно зол из-за этой задержки. Однако это время даром не пропало. Почти во всех немецких газетах были помещены объявления о предстоящем выходе книги. У Кугельмана очень много связей, и все они были пущены в ход.

День твоего рождения** был здесь торжественно отпразднован.

Если не считать части буржуазии, адвокатов и т. п., то здесь, в Ганновере, царит фанатическая ненависть к пруссакам, которая меня очень забавляет.

Мне было очень приятно услышать о твоем польском сюрпризе. Если подобные вещи и не имеют рыночной ценности, они представляют ценность историческую[399].

Отсрочкой войны мы обязаны исключительно кабинету Дерби. Пока он останется во главе английского правительства, Россия не протрубит сигнал к войне, — кстати, вот фраза в истинно коллетовском стиле.

Точно указать день моего возвращения не могу. Я еще поджидаю писем из разных мест. Отсюда я вернусь прямо в Лондон via*** Гамбург (где я еще раз повидаюсь с моим издателем****).

Вскоре по приезде сюда я написал Либкнехту. Он ответил. Его жену невозможно спасти. Близится катастрофа. Она шлет вам всем привет. Ваши письма ее очень подбодрили.

* — первого тома «Капитала». *Ред.*
** — 1 мая. *Ред.*
*** — через. *Ред.*
**** — Мейснером. *Ред.*

Фотографию Гегеля придется поискать. В Ганновере ее достать нельзя. Что же касается его «Философии истории», то я постараюсь найти ее в Лондоне.

Я считаю, что Какаду* давным-давно могла бы написать мне несколько строк, но я извиняю ее ввиду ее занятий верховой ездой.

А теперь до свидания, мой милый «Джо»**. Желаю всем всего хорошего.

Твой ***Старик***

Прилагаю несколько строк для Тусси***.

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Воинствующий материалист» кн. 4, 1925 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

71
МАРКС — ЛАУРЕ МАРКС
В ЛОНДОН

Ганновер, 13 мая 1867 г.

Мой хорошенький, маленький Какаду!

Большое спасибо за твое письмо и письмо почтенного Кво-Кво****.

Ты жалуешься, что я не подавал никаких признаков жизни, но если ты снова обдумаешь вопрос, ты увидишь, что я, в общем, подавал еженедельные сигналы. Кроме того, ты знаешь, что у меня не очень «экспансивный» характер, я привык замыкаться, ленив писать письма, тяжеловесен — иначе говоря, по выражению Кво-Кво, робкий мужчина.

Послезавтра я покину Ганновер и, вероятно, выеду из Гамбурга в Лондон первым пароходом. Но не жди, что я назову тебе день и час. У меня еще кое-какие дела с моим издателем*****; во всяком случае, это последняя неделя моего пребывания на континенте.

* — шутливое прозвище Лауры по имени персонажа старинного романа — модного портного. *Ред.*
** — персонаж из книги Луизы Оллкот «Маленькие женщины». *Ред.*
*** — Элеоноры Маркс. *Ред.*
**** — Элеоноры Маркс. *Ред.*
***** — Мейснером. *Ред.*

Я очень рад, что моей фотографии оказан такой хороший прием. Во всяком случае, изображение доставляет меньше беспокойства, чем оригинал.

Что касается г-жи Тенге, то я удивляюсь твоему вопросу о том, как она выглядит, красива ли она? Я послал Женни ее фотографию, спрятав ее под своей собственной. Как могла она пропасть? Но отвечаю на твой вопрос: ей тридцать три года, она мать пятерых детей, скорее интересна, чем красива, и несомненно не профессиональный остряк. Но она выдающаяся женщина. Что касается «флирта», то нужно быть отважным человеком, чтобы рискнуть флиртовать с ней. «Восхищение» — я признаю, а с ее стороны имелась, пожалуй, некоторая переоценка твоего очень смиренного и «скромного» повелителя. Тебе известно, что если никто и не становится пророком на своей собственной навозной куче (выражаясь символически), зато люди легко переоцениваются посторонними, которые если не толкуют по-своему, то приписывают[*] и в каждом феллахе находят то, что решили в нем найти. Она уехала из Ганновера в прошлый четверг.

Неделю тому назад погода была еще холодная и дождливая. Теперь лето быстро вступает в свои права. В общем погода со времени моего отъезда была здесь такая же плохая и непостоянная, какой она обычно бывает в Лондоне. Только воздух более разреженный, а это — большое дело.

У этих жителей континента жизнь более легкая, чем у нас по ту сторону Северного моря. На 2 тысячи талеров (300 фунтов) здесь можно жить вполне комфортабельно. Например, тут есть различные сады (вроде Креморн[498], но «респектабельные», и где встречается всякого рода публика); они обставлены с гораздо большим вкусом, чем любой сад в Лондоне, по вечерам в них играет хорошая музыка и т. д., и за 2 талера (6 шиллингов) можно получить абонемент на весь год для себя и всей семьи! Это только один пример той дешевой жизни, которую позволяют себе здесь филистеры. Молодежь развлекается более непринужденно и, сравнительно, почти без затрат. Конечно, во всем этом есть один большой недостаток — атмосфера насыщена скукой. Жизнь здесь на слишком низком уровне. Это участь пигмеев, и не приходится высоко подыматься, чтобы чувствовать себя Гулливером среди лилипутов.

Сегодня утром получены довольно «возбужденные» письма из Берлина. Кажется, боятся столкновения рабочих с полицией. На этот раз я многого не жду, но что-то назревает. Рабочий

[*] Игра слов: «auslegen» — «толковать», «unterlegen» — «приписывать». *Ред.*

класс в крупных центрах Германии начинает держаться более решительно и угрожающе. В одно прекрасное утро здесь запляшут на славу!

А теперь, мой милый маленький птичий глаз, Какаду, секретарь, стряпуха, наездница и поэтесса, —до свидания. Наилучшие пожелания Мэмхен, «Кво-Кво» и «Кви-Кви», Елене* и последнему по счету, но не по важности, — нашему «общему другу»**.

До свидания.

Твой повелитель

Олд Ник**

Прилагаю фотографию Гегеля****, подарок Кугельмана г-ну Лафаргу.

Впервые опубликовано на немецком языке в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 1, № 2, 1907—1908

Печатается по рукописи

Перевод с английского

72

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

Лондон, 10 июня 1867 г.

Дорогой друг!

Запаздывая с этим письмом, я навлекаю на себя более или менее «обоснованное подозрение» в том, что я «дурной человек». Как смягчающее вину обстоятельство я могу привести только то, что всего несколько дней как я «обитаю» в Лондоне. До этого времени я был в Манчестере, у Энгельса[307]. Но Вы и Ваша милая жена знаете меня теперь, конечно, достаточно, чтобы считать нормальным для меня эту неаккуратность в переписке. Однако мысленно я. каждый день был с Вами. Пребывание в Ганновере я считаю одним из лучших и самых отрадных оазисов в жизненной пустыне.

В Гамбурге у меня не было никаких приключений, кроме того, что пришлось познакомиться, несмотря на все принятые

* — Женни Маркс, жене Маркса, дочерям Элеоноре, Женни и Елене Демут. *Ред.*
** — Полю Лафаргу. *Ред.*
*** — «Домовой» — шутливое семейное прозвище Маркса. *Ред.*
**** См. настоящий том, стр. 458. *Ред.*

меры предосторожности, с г-ном Вильгельмом Марром. По своему личному складу — это перекроенный на христианский лад Лассаль, но, конечно, гораздо более мелкого калибра. Во время моего недолгого пребывания в Гамбурге там гастролировал как раз г-н Ниман. Но я был слишком избалован обществом в Ганновере, чтобы находить удовольствие в театральном представлении в менее хорошей компании. Так я и не попал на г-на Нимана.

Кстати. Мейснер согласен издать задуманную Вами медицинскую брошюру. Вам надо только переслать ему рукопись и сослаться на меня. Более подробно относительно условий Вам следует затем самому договориться с ним.

Переезд из Гамбурга в Лондон прошел, в общем, благополучно, только в первый день была немного суровая погода. За несколько часов до прибытия в Лондон одна немецкая фрейлейн, которая еще раньше обратила на себя мое внимание своей военной осанкой, объявила, что она хочет отправиться в тот же вечер из Лондона в Уэстон-сьюпер-Мэр, но у нее очень много багажа и она не знает, как ей быть. Дело осложнялось тем, что в Англии по субботам трудно найти носильщика. Я попросил указать мне железнодорожный вокзал, куда фрейлейн должна отправиться в Лондоне. Ее друзья написали ей его название на визитной карточке. Это был Северо-Западный вокзал, мимо которого мне также предстояло ехать. Тогда я, как настоящий рыцарь, предложил доставить ее до места назначения. Мое предложение было принято. Но затем, подумав, я сообразил, что Уэстон-сьюпер-Мэр находится на юго-западе, в то время как вокзал, мимо которого мне надо было ехать и который был указан фрейлейн, находится на северо-западе. Я обратился за разъяснениями к капитану корабля. Действительно, оказалось, что ее надо доставить не в ту часть Лондона, куда я ехал, а совсем в противоположную. Но раз уж я предложил свои услуги, пришлось делать bonne mine a mauvais jeu*. В 2 часа пополудни мы приехали. Я высаживаю donna errante** на ее станции и там узнаю, что поезд отправляется лишь в 8 часов вечера. Таким образом, я попался, пришлось убить с мадемуазель 6 часов: мы гуляли в Гайд-парке, заходили поесть мороженое и т. п. Оказалось, что ее зовут Елизавета фон Путкамер и что она *племянница Бисмарка,* у которого она только что провела в Берлине несколько недель. Она знала множество военных, так как наше «храброе воинство»

* — хорошую мину при плохой игре. *Ред.*
** — странствующую особу. *Ред.*

насчитывает в своей среде немало доблестных молодцов из этой семейки. Она оказалась веселой и образованной девушкой, но аристократкой и черно-белой[499] до кончика носа. Она была немало удивлена, когда узнала, что попала в *«красные»* руки. Но я утешил ее тем, что наше свидание обойдется без «кровопролития», и усадил здоровой и невредимой в ее поезд. Подумайте, какую пищу дало бы это Блинду и другим вульгарным демократам: мой тайный сговор с Бисмарком!

Я отправил сегодня 14-й корректурный лист*. Большинство этих листов я получил, находясь у Энгельса; он чрезвычайно доволен ими и, за исключением 2-го и 3-го листа, находит, что они написаны *очень* понятно**. Его отзыв успокоил меня, потому что мои работы в напечатанном виде мне всегда очень не нравятся, особенно при первом взгляде на них.

Посылаю Вашей милой жене, которой я прошу, кроме того, передать мою особую благодарность за ее дружеское и любезное гостеприимство, пока только фотографию моей второй дочери, Лауры, так как другие фотографии разобраны и их приходится снова заказать. Энгельс также заказал для Вас свою фотографию и фотографию Вольфа***. Присланное Вами доставило ему большое удовольствие.

Мое глубочайшее почтение «маленькой мадам»****. Элеонора в школе, а то написала бы ей.

А теперь, до свиданья!

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано с сокращениями в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, № 3, 1901—1902 и полностью на русском языке в книге: «Письма Маркса к Кугельману», 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

73

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР [500]

Лондон, 13 июля 1867 г.

Дорогой друг!

Спасибо за Гегеля и маленькую мадам[501].

Отвечу теперь Вам кратко на все пункты.

* — первого тома «Капитала». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 257—258. *Ред.*

*** — Вильгельма Вольфа. *Ред.*

**** — Франциске Кугельман. *Ред.*

Энгельс в настоящее время в Дании и приедет к Вам в этом месяце на один день, чтобы навестить Вас[322]. *Ad vocem*[*] *Энгельса:* помните, Вы говорили мне, что Менке (или как там зовут этого человека из Вашего *статистического* бюро в Ганновере) отзывался с большой похвалой о моей вышедшей у Дункера работе[**]. А я *перевернул* дело и сказал Энгельсу, что Менке говорил *мне* с большой похвалой о его «Положении рабочего класса в Англии». *Цель этого pia fraus*[***] (а я *для той же цели* пошел на различного рода уловки) состоит в том, чтобы *побудить* Энгельса обработать и издать II том, охватывающий период от 1845 г. до настоящего времени. В конце концов мне *удалось* добиться того, что он обещал засесть за это. Итак, если *случайно* речь зайдет об этом статистике, *то не проговоритесь.*

Вопрос о *поездке моей жены* остается открытым, потому что неожиданно помешало одно обстоятельство — предполагаемый отъезд моих трех дочерей в Бордо, к Лафаргу-старшему[****].

В *Париж* я *не* советую Вам ехать. Невозможно изучить что-либо в этом Вавилоне вещей и среди этого людского водоворота, если не прожить там по крайней мере 6 недель, а это *очень дорого.*

Всего в моей книге[*****] около 50 листов. Вы видите, как я ошибся относительно ее размеров. Дня два тому назад я отправил в Лейпциг *приложение* под заглавием: *«Форма стоимости, приложение к главе I, 1».* Вы знаете *автора этого проекта;* пользуясь случаем, я приношу ему свою благодарность за эту идею[502].

Извините меня за то, что я прерываю на этом письмо. Только что получен новый корректурный лист.

Сердечный привет Вашей жене и маленькой мадам[******].

Ваш ***К. Маркс***

В следующем письме я пришлю *членские билеты* для г-жи Кугельман и г-жи Тенге[503]. Одна дама, г-жа Ло, избрана в члены нашего Центрального Совета.

Элеонора сердечно благодарит за марки. Фотографии пришлем позже.

Впервые полностью опубликовано на русском языке в книге: «Письма Маркса к Кугельману», 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[*] — Относительно. *Ред.*
[**] *К. Маркс.* «К критике политической экономии». *Ред.*
[***] — благочестивого обмана. *Ред.*
[****] — Франсуа Лафаргу. *Ред.*
[*****] — первом томе «Капитала». *Ред.*
[******] — Гертруде и Франциске Кугельман. *Ред.*

74
МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ФРЕЙЛИГРАТУ В ЛОНДОНЕ

[Копия]

[Лондон], 20 июля 1867 г.

Дорогой Фрейлиграт!

Я не читаю немецкой беллетристической дряни, однако не могу избежать того, что друзья из Германии время от времени присылают мне выдержки, в которых говорится лично обо мне. Так, вчера я получил все относящиеся ко мне места из сочинения некоего Раша под заглавием: «Двенадцать борцов революции». Прошу тебя объяснить мне следующее место:

«Между Фрейлигратом и Марксом прекратились и т. д. всякие отношения: *один совершенно непростительный поступок Маркса,* о котором я здесь говорить не намерен, нанес им последний удар. Этот поступок можно объяснить только таким злобным характером, как у Маркса. Однажды, когда я, возмущенный этим, попросил Фрейлиграта сообщить мне *подробности,* он, щадя Маркса, уклонился от объяснений»[504].

Твой ***К. М.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по записной книжке Маркса

Перевод с немецкого

75
МАРКС — ЛОНДОНСКОМУ КНИГОТОРГОВЦУ

[Лондон], 14 августа 1867 г.
1, Modena Villas, Maitland Park,
Haverstock Hill

Милостивый государь!

Пришлите мне, пожалуйста:

Два отчета *о голоде в Ориссе.*

«Закон о регулировании рабочего времени», как только он будет напечатан, а также *«Билль о жилищах ремесленников и рабочих»*[505].

С почтением

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

76
МАРКС — ОГЮСТУ ВЕРМОРЕЛЮ
В ПАРИЖ

Лондон, 27 августа 1867 г.
1, Modena Villas, Maitland Park,
Haverstock Hill

Гражданин!

В Вашей газете*, которую я уважаю за ее направление, за мужество, добрые намерения и талант, меня удивляют две вещи:

1) Вы делаете Вашу газету *эхом русских измышлений* (а также и греческих, так как греки — игрушки в руках русских) о так называемой революции на Крите. Я имею честь послать Вам *извлечение из английской прессы* относительно подлинного положения дел на Крите.

2) Вы воспроизводите утки *(русского* происхождения) о том, что Северная Америка возьмет на себя будто бы инициативу борьбы с турками. Вам следовало бы знать, что президент Соединенных Штатов не имеет права объявлять войну. Это право принадлежит только Сенату. Если президент Джонсон, — *грязное орудие в руках бывших рабовладельцев* (хотя Вы настолько наивны, что превращаете его во второго Вашингтона), — старается снискать себе некоторую популярность, запутывая внешнеполитические дела и важничая за границей, то ведь янки — не дети и не французы. Уже одного того, что *инициатива* всех этих зондирований исходит от него, достаточно, чтобы лишить их всякого серьезного значения.

Извините, что я беру на себя смелость писать Вам эти строки. Мы преследуем одну и ту же цель — освобождение пролетариата. Следовательно, имеем право быть откровенными друг с другом.

Прошу Вас *не публиковать* этого письма. Я адресую его Вам как друг и частным образом.

Привет и братство.

Карл Маркс
Член Генерального Совета
Международного Товарищества Рабочих

Я удивлен также тем, что Вы приветствуете Лигу мира[336]. Ведь это же (я имею в виду конгресс мира) — трусость в дей-

* — «Courrier francais». *Ред.*

ствии. Пусть они протестуют в Берлине и Париже, а если они слишком трусливы для этого, то пусть не обманывают публику двусмысленными, бесплодными и высокопарными демонстрациями[*].

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

77
МАРКС — ЗИГФРИДУ МЕЙЕРУ
В НЬЮ-ЙОРК

Лондон, 27 августа 1867 г.
1, Modena Villas, Maitland Park,
Haverstock Hill

Дорогой Мейер!

Прилагаю выдержку из предисловия к первому тому моего труда[**], который выйдет в свет на будущей неделе. Постарайтесь по возможности поместить ее в немецко-американских, а там, где это окажется возможным, и в англо-американских газетах. Газеты, в которых она будет напечатана, присылайте мне, пожалуйста, в *одном экземпляре,* так как это важно для моего книгоиздателя[***].

Ad vocem[****] *Вебера*[*****]. Отец его[******] — дурак, баденский эмигрант, часовщик. Молодой Вебер, обществом которого Вы там наслаждаетесь, — прохвост. Гацфельдт избрала его для того, чтобы он убил убийцу Лассаля[*******]. Он взял деньги и следовал за предопределенной ему жертвой до Аугсбурга или около него. Затем у него душа ушла в пятки и, забрав гацфельдтовские деньги (он старался путем угроз выжать у старухи еще), он удрал из Германии в Америку.

Его достойный отец и брат[********], которые живут здесь, заявляли в здешнем коммунистическом обществе (немецком)[*********], что *я донес* на этого доблестного молодого че-

[*] См. настоящий том, стр. 287—288. *Ред.*
[**] — «Капитала». *Ред.*
[***] — Мейснера. *Ред.*
[****] — по поводу. *Ред.*
[*****] — Вильгельма Вебера. *Ред.*
[******] — Йозеф Валентин Вебер. *Ред.*
[*******] — Раковица. *Ред.*
[********] — Луи Вебер. *Ред.*
[*********] — Коммунистическом просветительном обществе немецких рабочих. *Ред.*

ловека *немецкой полиции.* Этим объясняли они его отступление и то, что он надул графиню Гацфельдт. Я пошел в Общество, разоблачил этих прохвостов, и Вебер-младший был с треском выкинут оттуда.

Теперь Вы знаете, в чем тут дело.

Привет.

Ваш ***К. Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV. 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

78
ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ МАРКС
В ЛОНДОН

Манчестер, 23 сентября 1867 г.

Дорогая Лаурочка!

Твое любезное письмо я получил и тотчас же по прибытии книг направил разные экземпляры* соответствующим получателям — экземпляры для Имандта и Штрона, хорошо упакованные, были отправлены книжной почтой, экземпляр, предназначенный для меня, за который я приношу большую благодарность Мавру, был тотчас же послан переплетчику.

Тебе будет небезынтересно узнать, что я уже в субботу на позапрошлой неделе показал Лафаргу поле сражения, где в прошлую среду происходила великая фенианская освободительная битва[506]. Мы и в самом деле находились в пределах десяти шагов от железнодорожной арки, но вряд ли он хорошо это помнит.

Чтобы ты видела, на что способно человечество и особенно хлопчатобумажное человечество, я посылаю тебе последнее позорное деяние этого рода в виде парика из хлопчатобумажной глянцевой пряжи. Подобные пугала производятся и покупаются сейчас в колоссальных количествах.

Твой друг Лайбрери** благополучно избран от Шнеберга в Саксонии в великий Северогерманский рейхстаг, одержав победу над графом цур Липпе, и вскоре, вероятно, выступит

* — первого тома «Капитала». *Ред.*
** — Либкнехт. *Ред.*

с большой речью в качестве дебюта. Надлежащий человек на надлежащем месте.

Сердечные приветы всей семье.

Искренне твой ***Ф. Энгельс***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

79
МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

[Лондон], 11 октября 1867 г.

Дорогой Кугельман!

Прежде всего большое спасибо за оба Ваших письма. Вы доставите мне большое удовольствие, если *будете писать как можно чаще.* Но не рассчитывайте на *строгую взаимность,* потому что у меня и так едва хватает времени на обширную и разностороннюю переписку, которую мне приходится вести.

Пока, — прежде чем я начну говорить о своей книге*, — несколько слов предварительно или кое о чем предварительном. Я боюсь, что *Боркхейм, сам того не желая,* собирается сыграть со мной очень злую шутку. Он издает свою «Речь в Женеве»** на четырех языках: французском, немецком, английском и русском. Кроме того, он снабдил ее причудливым и безвкусно переполненным цитатами предисловием. Между нами — и в интересах партии — я должен сказать Вам всю правду. Боркхейм — дельный и даже остроумный человек. Но когда он берет в руки перо, — увы! — у него нет ни такта, ни вкуса. К тому же у него нет необходимой предварительной подготовки. Он похож на дикаря, который думает, что украшает свое лицо, татуируя его всевозможными кричащими красками. Банальности и комичные фразы попадаются у него на каждом шагу. Почти каждую фразу он невольно наряжает в шутовской колпак. Если бы не его безграничное тщеславие, я смог бы не допустить опубликования этой вещи и объяснил бы ему, что, к счастью для него, в Женеве его *не поняли,* если не считать нескольких удачных острот в его речи. С другой стороны, я обязан ему за его поведение в деле Фогта[507], и он мой личный друг. В его

* — первом томе «Капитала». *Ред.*

** *С. Боркхейм.* «Мой бисер перед Женевским конгрессом». *Ред.*

речи и т. д. имеется несколько фраз, в которых он преподносит мои собственные взгляды в *юмористическом*[*] *виде.* Теперь для моих врагов (Фогт в «Neue Zurcher-Zeitung» уже намекнул, что я являюсь тайным автором этой речи[508]) будет чрезвычайно выгодно сделать меня ответственным за г-на *Боркхейма,* за его глупости и личные выходки, вместо того чтобы критиковать мою *книгу.* Если что-нибудь подобное произойдет, Вам необходимо будет через Варнебольда и др. поместить в доступных Вам газетах коротенькие статейки, раскрыть в них эту тактику и, ничем не обижая Боркхейма, сказать все-таки прямо, что только со злым умыслом или при крайне некритичном подходе можно отождествлять столь различные вещи. Та причудливая и путаная форма, в которой наши взгляды преломляются в голове Боркхейма (когда он не говорит, а пишет), дает, конечно, подлой шайке писак весьма желанный повод для нападок и может даже послужить ей средством для того, чтобы причинить косвенный вред моей книге.

Если же пресса промолчит о произведении Боркхейма, — на что я едва смею надеяться, так как он, надежно запаковав свое детище, рассылает его всем газетам, — то не нарушайте *никоим образом* этого *торжественного молчания.*

Не будь Боркхейм моим личным другом, я бы открыто дезавуировал его. Вы понимаете мое *ложное положение* и вместе с тем мою досаду. Когда публике предлагаешь с таким трудом разработанное произведение (и, может быть, никогда ни одна работа подобного рода не писалась при более тяжелых обстоятельствах) для того, чтобы поднять партию на возможно более высокую ступень и при помощи самого способа изложения обезоружить пошлость, — и когда в это самое время рядом с тобой выходит на арену какой-нибудь член партии в пестрой куртке и в шутовском колпаке, то понятно, что летящие в него гнилые яблоки и тухлые яйца могут попасть в твою голову и запятнать партию!

Ваши маневры против Фогта в Женеве я считаю очень удачными[509].

Я рад, что моя книга Вам нравится.

Что касается Ваших вопросов:

Эрнест Джонс должен был в Ирландии выступать перед *ирландцами* как представитель партии и, следовательно, должен был выступать *против* крупной земельной собственности, так как крупная земельная собственность тождественна там

[*] В оригинале: «verkladderadatscht» — слово, образованное Марксом от названия немецкого сатирического журнала «Kladderadatsch». *Ред.*

с *собственностью Англии на Ирландию.* В предвыборных речах английских политиков никогда не следует искать чего-либо принципиального, а лишь полезного для достижения *ближайшей* цели.

Пеонаж — это ссуда денег в счет будущей работы. Подобные ссуды приводят к тому же, что и обыкновенное ростовщичество. Работник не только всю свою жизнь остается должником кредитора, следовательно, принудительно работает на него, но эта зависимость переходит по наследству на его семью и на следующее поколение, делая их фактически *собственностью* кредитора[510].

Завершение моего второго тома[155] зависит главным образом от успеха первого. Этот успех мне необходим, чтобы найти издателя в Англии; если *я не найду его,* то мое материальное положение останется настолько тяжелым и тревожным, что у меня не будет ни времени, ни спокойствия для скорого завершения работы. Это дела, разумеется, такого рода, что я *не* хотел бы, чтобы о них знал г-н Мейснер. Итак, от расторопности и энергичных действий моих друзей по партии в Германии зависит теперь, потребуется ли для выхода второго тома больший или меньший промежуток времени. Основательной критики — будь то со стороны врагов или друзей — можно ожидать не скоро, потому что такое объемистое и в некоторых своих частях такое трудное сочинение требует времени для прочтения и усвоения. Но ближайший успех обусловливается не основательной критикой, а, выражаясь вульгарно, шумом, барабанным боем, который и врагов вынудит заговорить. В первую голову важно не то, *что* говорят, а то, что *говорят. Главное — не терять времени!*

Ваше последнее письмо я переслал Энгельсу, чтобы он послал Вам необходимые советы[*]. Он может лучше написать о моей книге, чем я сам.

Передайте Вашей милой жене[**] мой самый сердечный привет. На этих днях я пошлю ей рецепт для чтения моей книги[***].

Ваш ***К. М.***

Держите меня в курсе всего, что появится в Германии о первом томе.

Ввиду того, что Пауль *Штумпф (из Майнца)* написал мне письмо, в котором он называет речь Боркхейма *«моей»* речью,

[*] См. настоящий том, стр. 304. *Ред.*
[**] — Гертруде Кугельман. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 482. *Ред.*

и так как у меня в настоящий момент *нет времени* ответить ему, то напишите ему, пожалуйста, Вы; разъясните ему, в чем дело, посоветуйте ему *молчать* при появлении брошюры Боркхейма. Между нами — Штумпф сам становится несносен, когда берет перо в руки!

Впервые опубликовано в журнале «Die Neue Zeit». Bd. 2, № 3, 1901—1902

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

80
ЭНГЕЛЬС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

Манчестер, 12 октября 1867 г.

Дорогой Кугельман!

Маркс переслал мне Ваше письмо от 8-го числа. Он полагает, что я смогу лучше, чем он сам, дать нужный Вам совет, с каких точек зрения следует критиковать его книгу*. Во избежание лишнего труда я сразу же изложил эти точки зрения, по-моему, наиболее приемлемые для populus**, в двух готовых статьях, которые, наверняка, подойдут почти для любой буржуазной газеты[511]. Вам они, может быть, пригодятся, чтобы составить ряд других статей и заметок еще до того, как Вы сами проработаете книгу в 50 печатных листов. Главное заключается не в том, *что* и *как* писать, а в том, чтобы о книге *заговорили* и чтобы Фаухеры, Михаэлисы, Рошеры и Рау были *вынуждены* высказаться о ней. Публиковать надо по возможности во всех газетах, — и в политических, и в прочих, в каких только удастся, — публиковать и длинные, и короткие заметки, главное — чаще. Необходимо сделать для них невозможной — и притом, *как можно скорее* — ту политику полного замалчивания, которую эти господа, наверняка, попытаются проводить. Один из оттисков посылайте каждый раз Марксу, чтобы и мы, и Мейснер знали о том, что делается.

Либкнехт держит себя на берлинском скотном дворе*** очень хорошо. Он последовательно голосует *всегда против* и произнес хорошую первую речь, во время которой Зевс-

* — первый том «Капитала». *Ред.*
** — широкой публики. *Ред.*
*** Имеется в виду Северогерманский рейхстаг. *Ред.*

Кронид Симсон тотчас же прервал его. А между тем его предложение было единственно разумным[371].

Надеюсь, что после моего отъезда[322] у вас все благополучно. Вот уже два месяца, как я снова торчу здесь за конторкой и трачу массу времени на паршивую коммерцию. О маленьком coup de main[*], устроенном здесь фениями, Вы, вероятно, слышали. Дело было прекрасно задумано и выполнено, но вожаки, к сожалению, попались[380].

С сердечным приветом.

Ваш ***Ф. Энгельс***

Маркс убедительно просит Вас сразу же помещать все статьи в тамошних газетах, а ему посылать их только *после* их появления[**].

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV. 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

81

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

[Лондон], 15 октября 1867 г.

Дорогой Кугельман!

Вы *не* должны писать Боркхейму. Да это и бесполезно, потому что объявление о его работе[***] уже появилось в «Buchhandlerborsenblatt»[****], и сама работа уже выходит в издании Шабелица. К тому же, сам Боркхейм теперь в Бордо. Письмо подобного рода от Вас вообще не могло бы иметь иного результата, кроме того, что оно *поссорило* бы Боркхейма со мной.

Что сделано, то сделано. Не беда! Вначале, из-за того, что я очень переутомился, работая по ночам, я преувеличил вред этого события. Да и в самом деле: *Je suis puni par ou j'ai peche!*[*****]. Уж очень забавляла меня поначалу мысль о том скандале, который наш друг вызовет среди почтенных женевских филистеров. Не предвидел я только того, какие *плоды*

[*] — смелом ударе, решительном действии. *Ред.*
[**] Данная фраза написана Энгельсом на полях письма. *Ред.*
[***] *С. Боркхейм.* «Мой бисер перед Женевским конгрессом». *Ред.*
[****] — «Borsenblatt fur den Deutschen Buchhandel». *Ред.*
[*****] — Я наказан тем, чем сам был грешен. *Ред.*

принесет публикация речи. Помимо того, я должен был бы подумать о том, что Боркхейм при разработке своего плана, *разумеется,* не удержится в тех благоразумных границах, которые я указывал ему в своем письме. Единственной целесообразной политикой в настоящее время является: *молчать,* пока наши враги не заговорят; как только они заговорят и захотят свалить ответственность на меня, — отделываться *дешевыми остротами* по поводу того, что им приходится взваливать ответственность на меня за выходки Боркхейма для того, чтобы *уклониться* от ответа на мою книгу*. Кроме того, к Боркхейму в этом случае следует отнестись *доброжелательно,* потому что, в конце концов, если не считать его литературного тщеславия, он дельный и дружески настроенный человек и хорош как homme d'action**, пока в него не вселится бес писательства.

Вы, вероятно, уже получили теперь рецепты Энгельса[511]. С Либкнехтом и Беккером*** я переписываюсь.

Под «успехом книги» я понимаю не что иное, как ее *быстрый сбыт,* который оказал бы свое действие в Англии.

«Courrier francais» (ежедневная парижская газета, пользующаяся сейчас наибольшей популярностью) и брюссельская *«Liberte»* опубликовали французский перевод моего предисловия с лестной преамбулой[326].

Некто Намер из Нью-Йорка предложил свои услуги в качестве английского переводчика[363]. Quod non****.

Выступления Либкнехта в Берлине очень меня радуют. Я послал ему отсюда кое-какие инструкции.

Бедный Беккер дошел до такого положения, что собирается прекратить всю свою политическую и литературную деятельность[370]. Как досадно при подобных обстоятельствах, что не имеешь возможности помочь!

Привет Вашей милой жене и моей маленькой приятельнице*****, за портрет которой я еще должен Вас поблагодарить.

Ваш ***К. М.***

Впервые опубликовано в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, № 3, 1901—1902

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — первый том «Капитала». *Ред.*

** — человек дела. *Ред.*

*** — Иоганном Филиппом Беккером. *Ред.*

**** — Нет. *Ред.*

***** — Гертруде и Франциске Кугельман. *Ред.*

82

ЭНГЕЛЬС — ГЕРМАНУ МЕЙЕРУ В ЛИВЕРПУЛЬ

Манчестер, 18 октября 1867 г.

Дорогой Мейер!

Сегодня утром я получил Вашу телеграмму, и мне бесконечно жаль, что я не смогу еще сегодня вечером поехать в Ливерпуль. Мой компаньон и наш старший конторщик* завтра оба уезжают, а я должен быть здесь, чтобы подписывать *чеки* и самому за всем следить. К тому же в субботу мы закрываем контору уже в час дня, а так как Вы сами приезжаете в Ливерпуль только сегодня около одиннадцати часов вечера, а «Россия» отходит в двенадцать часов, то Вы сами понимаете, что тут ничего не поделаешь.

Пожалуйста, напишите мне на прилагаемом листке Ваш адрес и адрес г-жи Вейдемейер и сдайте конверт в отеле для вручения мне. Передайте сердечный привет от меня г-же Вейдемейер и скажите ей, что я давным-давно написал бы ей несколько строк, если бы знал ее адрес.

Надеюсь, Вам удастся привлечь внимание американо-немецкой прессы и рабочих к книге Маркса**. Так как в Америке сейчас развернулась агитация за 8-часовой рабочий день[335], то эта книга, с ее разделом о *рабочем дне,* окажется там очень кстати, да и вообще она будет во многих отношениях способствовать прояснению умов. Любой Ваш шаг в этом направлении будет крупной заслугой в борьбе за будущее нашей партии в Америке.

Передайте горячий привет от меня также и Якоби*** в Нью-Йорке.

Счастливого пути!

Искренне преданный Вам

Фридрих Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV. 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Готфрид Эрмен и Чарлз Рёзген. *Ред.*
** — первому тому «Капитала». *Ред.*
*** — Абрааму Якоби. *Ред.*

83
ЭНГЕЛЬС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

Манчестер, 8 и 20 ноября 1867 г.

Дорогой Кугельман!

Со времени моего последнего письма* ни Маркс, ни я не имели от Вас вестей, а между тем, мне не верится, чтобы Вы так углубились в какое-нибудь anteflexio uteri, что стали совсем недоступны. К тому же я должен послать письмо Либкнехту, и Маркс советует мне направить его Вам, так как у нас нет точного адреса Либкнехта и мы не знаем, находится ли он в Берлине или в Лейпциге. Поэтому я прилагаю это письмо.

Немецкая пресса все еще молчит о «Капитале», а между тем чрезвычайно важно, чтобы что-нибудь было сказано. Одну из посланных Вам статей я нашел в *«Zukunft»***. К сожалению, я не знал, что она могла предназначаться для этой газеты, — ведь там можно было бы выступить смелее. Впрочем, не в этом суть. Главное заключается в том, чтобы вообще о книге все время давались отзывы. А так как в данном случае у Маркса руки связаны и к тому же он застенчив, как девушка, то именно мы, остальные, должны сделать это. Итак, будьте столь любезны, дайте мне знать, что удалось Вам сделать до сих пор в этом направлении и какие газеты Вы надеетесь еще использовать. Мы должны в наших действиях, говоря словами нашего старого друга Иисуса Христа, быть невинны, как голуби, и мудры, как змии***. Доблестные вульгарные экономисты все же достаточно умны, чтобы остерегаться этой книги, и ни за что не заговорят о ней, если их к этому не принудить. И мы должны *заставить* их заговорить. Если о книге одновременно появятся отзывы в 15—20 газетах, — все равно, благоприятные или неблагоприятные, в виде ли статей, корреспонденции или писем в редакцию на последней странице, — просто как о значительном явлении, заслуживающем внимания, то после этого вся банда сама подымет вой, и тогда-то Фаухерам, Рошерам, Михаэлисам и Максам Виртам *придется* высказаться. Ведь это же, черт побери, наша обязанность — поместить, и притом *по возможности одновременно,* эти статьи в газетах, прежде всего в европейских, в том числе и в реакционных газетах. В последних можно было бы обратить внимание на то, что в парламентах и

* См. настоящий том, стр. 471—472. *Ред.*

** Имеется в виду рецензия Ф. Энгельса на первый том «Капитала» К. Маркса, опубликованная в газете «Zukunft». *Ред.*

*** Библия, Евангелие от Матфея, глава 10, стих 16. *Ред.*

на собраниях, посвященных экономическим вопросам, господа вульгарные экономисты орут во всю глотку, здесь же, когда им преподносят *выводы* из их же собственной науки, они услужливо отмалчиваются. И дальше в таком же духе. Если Вы нуждаетесь в моем содействии, то известите меня, для какой газеты Вам нужна статья, — я всегда готов служить партии. В письме к Либкнехту речь идет о том же, и Вы меня чрезвычайно обяжете, если переправите письмо *надежным* путем.

Римская история[372] опять оказала нам огромную услугу. Мне кажется, что благородный Бонапарт находится уже при последнем издыхании, а когда этот эпизод во Франции закончится, то, поскольку положение в Англии с каждым днем становится все более революционным, а Италия стоит перед необходимостью революции, — тогда, конечно, и в Германии царству «европейцев»[*] придет конец. Здесь, в Англии, создание действительно революционной партии быстро двигается вперед, и одновременно с этим создается все более революционная обстановка. Своим биллем о реформе[301] Дизраэли разложил тори и сломил вигов, но при этом достиг только того, что сохранение старого, раз заведенного порядка стало невозможным. Этот билль о реформе либо явится ничем (а это сейчас невозможно, ибо движение слишком сильно), либо вслед за ним тотчас же должны последовать совсем другие билли, идущие гораздо дальше. Представительство соответственно количеству населения и тайное голосование — таковы ближайшие выводы, которые немедленно придется сделать, и тем самым будет положен конец старому хламу. Большой заслугой Дизраэли является то, что из ненависти к сельским дворянам в его собственной партии и из ненависти к вигам он превратил здешнее движение в такой поток, который нельзя уже остановить. Вы удивитесь и еще больше удивятся немецкие филистеры, которые считают Англию похороненной, тому, что здесь произойдет, как только вступит в силу новый избирательный закон. Ирландцы также составляют чрезвычайно существенный элемент брожения, а лондонские пролетарии с каждым днем все более открыто высказываются за фениев[181], и, следовательно, — что здесь совершенно неслыханно и действительно великолепно, — они высказываются, во-первых, за насильственное и, во-вторых, за антианглийское движение.

Последовали ли Вы моему врачебному совету и стали ли ездить верхом? Со времени моего возвращения[322] я снова испытал на себе благотворное влияние верховой езды, и Вы сами

[*] См. настоящий том, стр. 246, 252. *Ред.*

убедитесь, как быстро исчезнут все Ваши недомогания и опасения перед напитками, благодаря ежедневным одночасовым прогулкам верхом. Как гинеколог Вы обязаны сделать это ради науки, ибо гинекология теснейшим образом связана с ездой верхом, и, следовательно, гинеколог должен крепко сидеть в седле во всех отношениях.

Шорлеммер искал Вас на франкфуртском конгрессе естествоиспытателей, но уверяет, что Вас там не было.

Итак, дорогой друг, дайте о себе скорее знать. Фотография Лупуса* заказана и будет готова, как только выдастся хорошая погода, — ведь зимой у нас здесь, к сожалению, редко бывает светло. Передайте от меня привет Вашей жене**, хоть мы и незнакомы.

С сердечным приветом

Ваш ***Ф. Э.***

Адрес: Эрмен и Энгельс, Манчестер, для Ф. Э.

20 ноября

После того как я написал это письмо, Маркс прислал мне Ваше письмо к нему, из которого я с сожалением узнал, что в Ваших краях вряд ли можно рассчитывать на дальнейшие заметки в прессе. Нельзя ли было бы, — может быть, через третьих лиц, — поместить в газетах статьи с *нападками* на книгу, будь то с буржуазной или с реакционной точки зрения? Мне представляется это хорошей уловкой, за статьями же дело не станет. Далее: как обстоит дело с научными, а также с беллетристическими и полубеллетристическими журналами?

Относительно «Rheinische Zeitung» я пишу в Кёльн на тот случай, если ничего еще не сделано[383].

Бюхнер, наверное, также мог бы поместить статьи в газетах. Что касается статей, то Вы можете в крайнем случае посоветовать обратиться ко мне. Не давайте ему покоя.

Фотографий я еще не получил, но они обязательно будут доставлены на этих днях.

Еще раз с дружеским приветом

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — Вильгельма Вольфа. *Ред.*
** — Гертруде Кугельман. *Ред.*

84

МАРКС — КАРЛУ ЗИБЕЛЮ[512]

НА ОСТРОВ МАДЕЙРА

Лондон, 10 ноября 1867 г.

Дорогой Зибель!

Посылаю тебе пока этот находящийся в моем личном пользовании экземпляр*. Одновременно я написал Мейснеру, будь он проклят! Я ведь поручил ему отправить тебе *первый* же экземпляр, который появится в Германии. Надеюсь, что Мадейра принесет тебе пользу.

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по тексту т. XXV

85

ЭНГЕЛЬС — ГЕРМАНУ ЭНГЕЛЬСУ

В БАРМЕН

Манчестер, 28 ноября 1867 г.

Дорогой Герман!

Извини, что я так долго не отвечал на оба твои письма. Виной тому являются многие причины, и прежде всего уверенность в том, что цены на пряжу пока не могут подняться и поэтому — раз в данный момент она вам не нужна, — промедление ничем вам не грозит.

Швейные нитки, более тонкие номера которых мы обычно отсылаем выбеленными и покрашенными, мы стращиваем сами из тех самых бобин, которые мы посылаем вам (36—45 Тейлор и более тонкие номера Ноулз). Бобины эти мы можем и для вас отдать здесь в крутку тростильщику, и тогда швейные нитки в настоящее время обойдутся:

№:	36	40	50	60	70	80
	19 п.	$19^1/_2$ п.	2 ш. 1 п.	2 ш. 7 п.	2 ш. 11 п.	3 ш. 3 п.

Но для двухпенсового диаманта мы употребляем пряжу, отращенную на тростильном станке, но с более слабой круткой. В настоящее время она нам стоит:

№:	36	40	50	60	70	80
	18 п.	$18^1/_2$ п.	20 п.	2 ш. 1 п.	2 ш. 3 п.	2 ш. 5 п.

* — первого тома «Капитала». *Ред.*

Из последних сортов прилагаю образчик № 60, а весной настоящего года вы уже получили также от нас кипы № 319 (фактура от 9 апреля) и потому можете судить, потребуется ли вам этот более дешевый сорт или же вам необходима более дорогая пряжа с настоящими швейными нитками «твист».

В связи с великолепным урожаем в Америке мы все здесь рассчитываем на понижение цен. В Новом Орлеане миддлинг продавался по $6^{1}/_{2}$ пенсов с погрузкой на судно. Но сейчас прядильное дело — очень невыгодное занятие, и потому при первом улучшении дел цена пряжи, по всей вероятности, не изменится, даже если цена хлопка упадет. Цены на тонкие номера ниток будут держаться лучше всего, а обыкновенные тонкие сученые нитки уже и сейчас дешевле, чем в 1860 г. (16 пенсов против 18 пенсов за № 60). Вышеуказанные цены приблизительно такие же, какие держались в конце 1859 и в начале 1860 года; *более дорогой* № 60 стоял тогда на уровне 2 шил. 5 пенсов, № 40—19 пенсов, более дешевый № 60 был тогда даже несколько дороже. Точных сопоставлений я сделать не могу, так как тогда мы употребляли другую пряжу.

Здесь все идет своим обычным чередом. Время от времени мы немножко ссоримся то с Антоном, то с Готфридом*, заботясь о том, чтобы старая любовь не остыла.

По случаю моего сегодняшнего дня рождения я поздравляю себя сам от имени всех вас и всем вам посылаю сердечный привет. На письмо мамы** я отвечу на этих днях.

Твой ***Фридрих***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

86

МАРКС — ВИКТОРУ ШИЛИ
В ПАРИЖ

Лондон, 30 ноября 1867 г.

Дорогой Шили!

Получив твое письмо, я тотчас же написал Мейснеру, чтобы он прислал тебе один экземпляр книги*** для Реклю. Реклю,

* — Эрменами. *Ред.*
** — Элизы Франциски Энгельс. *Ред.*
*** — первого тома «Капитала». *Ред.*

как мне кажется, — вполне подходящий французский переводчик при условии сотрудничества немца. При переводе я внес бы в отдельные части некоторые изменения и сохранил бы за собой вместе с тем право окончательной редакции[397].

Прежде всего следовало бы, и как можно скорее, поместить ряд отрывков из книги в *«Courrier francais».* Не понимаю, зачем понадобилось Гессу привлекать для этого какое-то третье лицо. Лучше, если он сделает это сам. Мне также кажется, что намеченная им тема — английское фабричное законодательство — самая подходящая для введения. Однако и в этом случае нельзя обойтись без нескольких вступительных слов о *теории стоимости,* так как в этом вопросе Прудон совершенно сбил всех с толку. Считают, что товар продается по своей стоимости, если он продается по своей *себестоимости,* равной цене средств производства, потребленных при производстве этого товара, плюс заработная плата (то есть *цена* труда, приложенного к средствам производства). Не понимают, что заключенный в товаре *неоплаченный труд* образует столь же существенный элемент стоимости, как и труд оплаченный, и что этот элемент стоимости принимает теперь *форму прибыли* и т. д. Вообще не знают, *что такое* заработная плата. Без понимания природы стоимости изложение вопроса о рабочем дне и т. д., — словом, о фабричном законодательстве — не имеет под собой основы. Поэтому *несколько* вступительных слов следовало бы об этом сказать.

Мой издатель[*] доволен распространением книги в Германии. Свора либералов и вульгарных экономистов пытается, конечно, по возможности вредить, пуская в ход свое старое испытанное средство — conspiration de silence[**]. Но на этот раз это им не удастся.

Прилагаю один экземпляр брошюры Либкнехта[***]. Из объявления на обложке ты, видишь, что в ближайшие недели он начнет издавать собственную еженедельную газетку[****]. Мне поручено попросить тебя сотрудничать в газете из Парижа (его адрес: 11, Braustrasse, *г-н Миллер*[*****]). Я намылил ему голову по поводу его фразы о «социальном вопросе» (в приложении)[513] и обратил также его внимание на то, что в полемике против Бисмарка он должен избегать южногерманской некритичности. Его самого должно было бы смутить то обстоятельство, что Якоб Венедей стал его поклонником.

[*] — Мейснер. *Ред.*
[**] — заговор молчания. *Ред.*
[***] *В. Либкнехт.* «Что я говорил в берлинском «рейхстаге»». *Ред.*
[****] — «Demokratisches Wochenblatt». *Ред.*
[*****] — конспиративный псевдоним Либкнехта. *Ред.*

Несмотря на все это, Либкнехт своими смелыми выступлениями в рейхстаге принес большую пользу. Вся моя семья шлет тебе сердечный привет.

Твой ***А. Уильямс***[*]

А движение здесь идет вперед!

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

87
МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

Лондон, 30 ноября 1867 г.

Дорогой Кугельман!

Причиной запоздания моего ответа было просто мое нездоровье. Вот уже несколько недель, как я снова расклеился.

Прежде всего большое спасибо за Ваши труды. Либкнехту Энгельс написал (или напишет). Либкнехт, между прочим (вместе с Гёцом и др.), намеревался требовать в рейхстаге *обследования положения рабочих.* Он писал мне об этом, и по его просьбе я послал ему несколько относящихся к этому вопросу английских парламентских актов[**]. План этот расстроился, так как в силу принятого порядка дня на это не осталось времени. Об одной вещи Вам удобнее написать Либкнехту, чем Энгельсу или мне. А именно, его прямая обязанность — обращать внимание на мою книгу[***] на *рабочих собраниях.* Если он этого не сделает, это дело захватят в свои руки лассальянцы и преподнесут все в искаженном виде.

Концен (приват-доцент в Лейпциге, ученик и последователь Рошера) попросил через Либкнехта один экземпляр моей книги и за это обещал подробный отзыв о ней со своей точки зрения. Книгу Мейснер ему отправил. Это было бы хорошим началом.

В Вашей заметке[****] есть забавная опечатка: «Taucher» вместо «Faucher»[*****]. Фаухер является одним из «странствующих

[*] — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*
[**] См. настоящий том, стр. 308—309. *Ред.*
[***] — первый том «Капитала». *Ред.*
[****] См. настоящий том, стр. 327. *Ред.*
[*****] Игра слов: «Taucher» — «ныряльщик», Faucher — фамилия немецкого вульгарного экономиста. *Ред.*

проповедников» политической экономии. К числу «ученых» немецких экономистов, как Рошер, Рау, Моль и др., этот молодец не принадлежит. Даже то, что о нем лишь упоминают, слишком большая для него честь. У меня он поэтому никогда не фигурирует в виде существительного, а лишь в виде глагола*.

Скажите, пожалуйста, Вашей супруге, пусть она сначала читает следующие разделы моей книги: «Рабочий день», «Кооперация, разделение труда и машины» и, наконец, «Первоначальное накопление»[514]. Непонятную терминологию Вам придется объяснить ей. Что касается прочих затруднений, то я к вашим услугам.

Во Франции (в Париже) есть весьма хорошие виды на появление обстоятельной рецензии на мою книгу (в *«Courrier francais»,* к сожалению, прудонистском органе!) и даже на перевод ее[397].

Как только я буду чувствовать себя лучше, напишу больше. А пока надеюсь, что Вы будете часто писать. Это действует на меня всегда ободряюще.

Ваш ***К. М.***

[Приписка Элеоноры Маркс]

Моя дорогая Френцхен**!

Так как папа очень спешит отослать это письмо, то у меня есть время только на то, чтобы послать тебе мой горячий привет.

Любящая тебя ***Элеонора Маркс***

Впервые опубликовано в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, № 4, 1901—1902

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

88

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

[Лондон], 7 декабря 1867 г.

Дорогой Кугельман!

Если бы в Германии было шесть человек, подобных Вам, то противодействие филистерской массы и conspiration de

* Фамилия немецкого вульгарного экономиста Фаухера (Faucher) происходят от глагола «fauchen» — ворчать. *Ред.*

** — Франциска Кугельман. *Ред.*

silence* специалистов и газетного сброда удалось бы преодолеть уже настолько, что началась бы, по крайней мере, серьезная дискуссия. Но приходится ждать. В этих словах заключается вся тайна *русской политики.*

Прилагаю письмо одного немецко-русского рабочего (кожевника)**. Пожалуйста, верните мне его[391]. Энгельс верно заметил, что философия самоучек — философия, которой занимаются сами рабочие, — сделала в лице этого кожевника крупный шаг вперед по сравнению с сапожником Якобом Бёме, а также, что кроме *«немецкого»* рабочего никакой другой не способен на такую умственную работу***.

Боркхейм спросил меня вчера, кто написал статью в «Zukunft»**** (он подписчик этой газеты). Он полагает, что она исходит от нас, потому что Вы прислали ему оттиск. Я ответил, что *не знаю этого.* N. B.*****! Не надо слишком раскрывать свои карты!

Сердечно благодарю Вашу милую жену за тот труд, который она затратила на переписку этих посланий. Вы не должны так сильно эксплуатировать ее ради «прибавочного труда».

Бухер, как я уже Вам, если не ошибаюсь, рассказывал, сам предлагал мне быть *корреспондентом по экономическим вопросам* «Koniglich Preusische Staats-Zeitung»******. Итак, Вы видите, что, если бы я *хотел* пользоваться такими источниками, я *бы мог* это сделать без всякого посредничества.

С болезнью у меня все по-старому. Опасного ничего нет, но очень мучительно.

Наилучший привет Вашей милой жене и Френцхен*******.

Ваш ***К. Маркс***

Впервые опубликовано с сокращениями в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, № 4, 1901—1902 и полностью на русском языке в книге: «Письма Маркса к Кугельману», 1928 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* — заговор молчания. *Ред.*

** — Дицгена. *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 329. *Ред.*

**** Имеется в виду рецензия Ф. Энгельса на первый том «Капитала» К. Маркса, опубликованная в газете «Zukunft». *Ред.*

***** — Nota bene — Заметьте себе! *Ред.*

****** — «Koniglich Preusischer Staats-Anzeiger» (см. настоящий том, стр. 411). *Ред.*

******* — Гертруде и Франциске Кугельман. *Ред.*

89
ЭНГЕЛЬС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ
В ГАННОВЕР

Манчестер, 12 декабря 1867 г.

Дорогой Кугельман!

Я очень признателен Вам за Ваше рвение, но, по-моему, Вы явно преувеличиваете мой досуг. Ваше письмо от 30 ноября я получил 2 декабря, посоветовался с Марксом, так как ряд вопросов требовал обсуждения, и уже послал бы теперь Вам несколько статей, если бы в воскресенье мне не пришлось слечь из-за зубной боли, гриппа и ангины, сопровождавшихся неизбежной в таких случаях высокой температурой. К счастью, все это протекает у меня в острой форме, и поэтому сегодня я уже опять могу работать и немедленно примусь за дело. Но не думайте, что так легко писать об одной и той же книге[*] дюжину рецензий и при этом не только сказать в каждой из них что-либо новое, но и построить их так, чтобы не было видно, что все они написаны одним автором. Тут частенько приходится останавливаться и размышлять.

Я не советовал бы писать непосредственно Микелю. *Устно* таким людям можно сказать многое такое, о чем едва ли рискнешь написать. Ведь приедет же он когда-нибудь опять в Ганновер.

«Соединенные штаты Европы»[**] — мертворожденное детище. К тому же редактор — брат Фогта[***] и его креатура, — из этого ничего не выйдет!

Англичанин, посетивший Брандеса, — наш здешний друг Мур, который провел семь недель в Эйзенахе для изучения немецкого языка. Я понятия не имел, что он вернется через Ганновер, иначе дал бы ему письмецо для Вас. Он, вероятно, зашел бы к Вам и без этого, если бы не вообразил почему-то, что Вы живете в Гамбурге. По всей вероятности, он будет переводить книгу Маркса на английский язык.

Я писал Либкнехту, что он ничего не достигнет своим южногерманским криком. Лучше бы он не печатал своих речей[****] — in extenso[*****] они теряют свой эффект: *уж* слишком заметен

---

[*] — первом томе «Капитала». *Ред.*
[**] — «Les Etat-Unis d'Europe». *Ред.*
[***] — Густав Фогт. *Ред.*
[****] *В. Либкнехт.* «Что я говорил в берлинском «рейхстаге»». *Ред.*
[*****] — буквально: пространно, полностью; в переносном смысле: на бумаге, в печатном виде. *Ред.*

вздор, содержащийся в них, Я писал ему также и относительно его странной теории отсрочки социального вопроса[513]. Впрочем, как Вы помните, уже минувшей осенью я говорил Вам, что из ненависти к пруссакам он стал слишком *австрийцем.*

Эти краткие замечания посылаю лишь для того, чтобы Вы были в курсе дела. Статьи пришлю через несколько дней; во всяком случае, Вы сможете после этого пообещать подполковнику[*] еще несколько статей. Тогда у него будет работа[515].

С дружеским приветом

Ваш ***Ф. Э.***

Меня только что вышвырнули из конторы, так как ее пора закрывать.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

90
ЭНГЕЛЬС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

Манчестер, 13 декабря 1867 г.

Дорогой Кугельман!

«Во исполнение моего вчерашнего письма», — Вам ведь не следует совсем забывать коммерческий стиль, — прилагаю две статьи: одну, касающуюся *содержания* книги, для *«Beobachter»*[**]*,* другую, сообщающую только о фактическом материале, содержащемся в книге, для *«Gewerbeblatt»* или *«Staats-Anzeiger»*[416].

Вы поймете, какие трудности пришлось преодолеть, когда писалась первая статья, если учтете, что редактор «Beobachter» — «болтливый шваб и член «охвостья» парламента *Карл Майер»,* как он фигурирует в «Господине Фогте»[41], который, конечно, добровольно никогда не окажет нам никакой услуги. Вы сами понимаете, что следует посылать только копии этих статей, однако я попросил бы Вас сохранять все оригиналы, так как нельзя знать заранее, для чего они могут пригодиться.

[*] — Зёйберту. *Ред.*

[**] *Ф. Энгельс.* «Рецензия на первый том «Капитала» К. Маркса для газеты «Beobachter»». *Ред.*

Для «Merkur»* я тоже кое-что пришлю, но пока не могу еще так много работать по вечерам — это меня слишком возбуждает. Прошлую ночь, например, я опять, после того как написал статьи, почти совершенно не мог спать. Погода, дела и иногда мучительный тик, появившийся у меня еще в прошлое воскресенье, мешают мне ездить верхом, и поэтому я не могу вернуться к своему нормальному состоянию.

Я не читал в «Zukunft» о деле Зибенмарка[516], мне редко приходится видеть эту газету.

На сегодня прощайте. Уже шесть часов вечера, пора закрывать контору, и я чувствую себя усталым и голодным.

Ваш ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано на русском, языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* — «Schwabischer Merkur». *Ред.*

ПРИЛОЖЕНИЯ

1
ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, не ранее 29 ноября 1864 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

У бедного Мавра снова большой и очень болезненный карбункул. Он должен поэтому лежать, и писать ему очень трудно. Надеюсь, что через несколько дней мы справимся с этой первой вспышкой болезни. Как ужасно, что это снова повторяется. Вы не представляете себе, как успешно у него *в самом деле* подвигалась переписка книги[*]. Уже готова к печати целая тяжелая кипа. Слишком длительное сидение и писание до самой поздней ночи, а также связанное с этим напряжение — вот истинные причины новой вспышки болезни. Карл надеется, что перерыв в работе не будет долгим, и даже хочет попытаться сегодня немного пописать. Он прилагает письмо Вильгельмчика[**], а также письмо Вейдемейеру, адрес которого мы не знаем; прошу Вас его отправить[***]. Членские билеты Международного Товарищества стоят 1 шиллинг 1 пенс. Но Мавр считает, что никто не помешает этим господам уплатить и 5—10 шиллингов.

Тысячу приветов от всех нас, дорогой г-н Энгельс.

Ваша ***Женни Маркс***

Кстати. Наконец-то получено несколько строк от нашего старого «дядюшки» Эдгара[****]. Берлинцы, по-видимому,

[*] — «Капитала». *Ред.*
[**] — Либкнехта. *Ред.*
[***] См. настоящий том, стр. 362—364. *Ред.*
[****] — фон Вестфалена. *Ред.*

относятся к нему подобающим образом. Бэби пишет, что его «одарили» на рождество сюртуком, брюками, жилетом, перчатками, сигарами и «молитвенником». Доктор, с которым они советовались, объявил, что у него болезнь сердца. Когда врачи не знают, что сказать, они всегда сваливают на «общее» сердечное заболевание. Мне кажется, что у него, скорее всего, поражены легкие и мозг.

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с немецкого

2
ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 30 марта 1865 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Сердечно благодарю за Ваше письмо и за газетную вырезку, которую при сем возвращаю. Самое скверное при создавшемся неприятном положении, в которое Вас с Мавром снова втравил «Вильгельмчик»*, это то, что я не имею понятия, где в настоящий момент находится Мавр[517]. О нем ни слуху ни духу, — не знаю, в Германии он или в Голландии. Все эти дрянные газеты я послала ему на авось. Ввязываться в газетную борьбу с таким субъектом, как Беккер**, казалось бы, недопустимо, и все же необходимо представить факты в истинном свете, принимая во внимание легковерие штраубингеров[518]. Самое смешное и обидное во всей этой истории — это выслушивать от таких людей, как г-н Рёйше, признания, что «Лассаль тоже с уважением отзывался о Марксе». Лассаль, который списывал у моего мужа все, даже его описки, который в течение 15 лет был его другом и учеником, — он, видите ли, тоже с уважением отзывался о нем. И это свидетельство о благосклонном отношении дают люди, которые лишь в течение последних двух лет завязали дружеские отношения с Лассалем в тот период, когда он уже окончательно вступил на скользкий путь, который вел его в лагерь Бисмарка, в министерство, как его друга Бухера, или к последнему отступлению — в Италию. Разумеется, должны

* — Либкнехт. *Ред.*
** — Бернхард Беккер. *Ред.*

же «борцы за свободу», упомянутые в завещании, спасти своего Лассаля! Но ведь эти социал-негодяи лишь следуют за своим великим агитатором. Г-н Рёйше, впрочем как и его господин и учитель, только и делает, что обворовывает моего мужа и то и дело воспроизводит удачные мысли из «Господина Фогта»: вот и в своем последнем опусе он заимствует у Карла фразу о «нелепом клоуне, за которым не стоит ничего, кроме его собственной тени» (оборот против Карла Блинда)[519]. Благосклонное покровительство, которое *дарит* Мавру этот триумвират, обиднее всего. Впрочем, уважение Лассаля к старику Ф. Беккеру тоже не столь давнего происхождения. Еще в августе 1862 г. он его считал агентом, получающим жалованье неизвестно от кого, и не хотел иметь с ним никакого дела. Точно так же в один из своих крикливых припадков, во время которых его голос всегда срывался, он заявил мне, что парижский Мозес* — ни к чему не пригодная и путаная голова и он не желает поддерживать с ним отношения. Я защищала плон-плониста как *честного* путаника. Каждый день надеюсь получить от Карла известия; это состояние неизвестности беспокоит меня больше, чем все остальное.

У нас все здоровы и шлют Вам сердечный привет.

Ваша ***Женни Маркс***

Впервые опубликовано на языке оригинала в Marx—Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung, Bd. 3, 1930 и на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXIII, 1930 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

3

КАРЛ МАРКС
ИСПОВЕДЬ [520]

Залтбоммел, 1 апреля 1865 г.

Достоинство, которое Вы больше всего цените

в людях .... Простота

в мужчине .... Сила

в женщине .... Слабость

Ваша отличительная черта .... Единство цели

* — Гесс. *Ред.*

Ваше любимое занятие .... Глядеть на Нетхен*

Недостаток, который внушает Вам

наибольшее отвращение .... Угодничество

Недостаток, который Вы скорее всего склонны

извинить .... Легковерие

Ваше представление о счастье .... Борьба

» » о несчастье .... Подчинение

Ваша антипатия .... Мартин Таппер

Ваш любимый герой .... Спартак, Кеплер

Ваша любимая героиня .... Гретхен**

Ваши любимые поэты .... Эсхил, Шекспир, Гёте

Ваш любимый прозаик .... Дидро

Ваш любимый цветок .... Дафне

Ваше любимое блюдо .... Рыба

Ваше любимое изречение .... Nihil humani a me alienum puto***

Ваш любимый девиз .... De omnibus dubitandum****

Карл Маркс

Впервые опубликовано в журнале «International Review of Social History», vol. I, part 1, 1956

Публикуется по тексту журнала

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

4

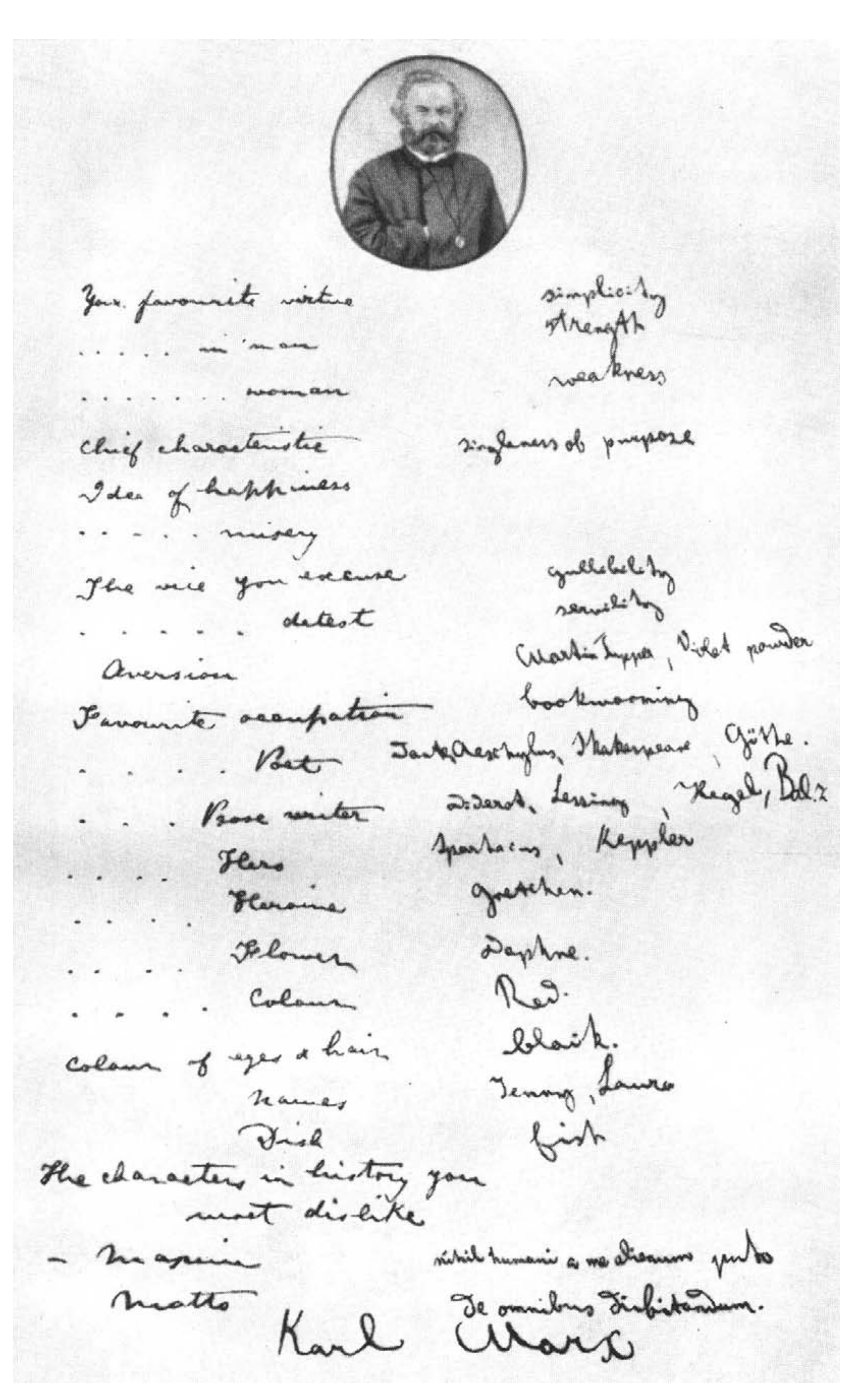
ЖЕННИ МАРКС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ[522] В ЖЕНЕВУ*****

[Лондон, 29 января 1866 г.]

Дорогой г-н Беккер!

Вот уже неделя, как мой муж снова слег от прежней опасной и крайне мучительной болезни. На этот раз заболевание для него более мучительно еще потому, что заставило его снова

* — Наннетту Филипс. *Ред.*
** — персонаж из трагедии Гёте «Фауст». *Ред.*
*** — Ничто человеческое мне не чуждо. *Ред.*
**** — Подвергай все сомнению. *Ред.*
***** На письме овальная печать: «Международное Товарищество Рабочих. Центральный Совет. Лондон». *Ред.*

Your favourite virtue — simplicity
...... in man — strength
...... woman — weakness
Chief characteristic — singleness of purpose
Idea of happiness
..... misery
The vice you excuse — gullibility
...... detest — servility
Aversion — Martin Tupper, Violet powder
Favourite occupation — bookworming
.... Poet — Dante, Aeschylus, Shakespeare, Göthe.
... Prose writer — Diderot, Lessing, Hegel, Balzac
.... Hero — Spartacus, Keppler
.... Heroine — Gretchen.
.... Flower — Daphne.
.... Colour — Red.
Colour of eyes & hair — black.
Names — Jenny, Laura
Dish — fish
The characters in history you most dislike
— Maxime — Nihil humani a me alienum puto
Motto — De omnibus dubitandum.
Karl Marx

Страница из альбома дочери Маркса Женни
с «Исповедью» Карла Маркса[521]

прервать только что начатую переписку книги*. Я думаю, что эта новая вспышка болезни вызвана исключительно перенапряжением и постоянным недосыпанием. Карл очень жалеет о том, что не может присутствовать на заседаниях Интернационала, поскольку в настоящий момент речь идет о существовании газеты «Workman's Advocate», которой до сих пор приходилось преодолевать величайшие трудности и которой теперь предлагают средства филистеры и попы. Сейчас задача в том, чтобы заполучить деньги, не делая «ростовщикам» уступок по принципиальным вопросам.** Столь непосредственно затрагивающий англичан вопрос о реформе поглощает также много средств, времени и внимания рабочих, сильно отвлекая их от других дел.*** Ваш журнал «Vorbote» необыкновенно понравился Карлу и мне. Что за мужественный язык и мужественная суровость! Прилагаю к этим строкам письмо Лесснера на эту же тему. Агент, которому я вверила экземпляры «Манифеста»****, пишет мне, что ему удалось уберечь их от французской полиции и он может теперь отправить их в Женеву. Однако их доставка не может быть оплачена, поэтому прошу Вас сообщить, сколько Вам пришлось заплатить за них. Деньги можно будет тогда переслать Вам вместе с подпиской на «Vorbote».

В отношении к религии в затхлой Англии также развивается в настоящее время большое движение. Виднейшие ученые во главе с Гексли (ученик Дарвина) — Тиндаль, Чарлз Лайель, Боуринг, Карпентер и т. д. читают теперь в Сент-Мартинс-холле (где жива память о вальсах[523]) просветительные, поистине исполненные свободомыслия и смелые лекции для народа, и притом по воскресным вечерам, как раз в тот час, когда обычно божьи овечки отправляются на пастбище господне. Зал бывал битком набитым и энтузиазм народа столь большим, что в первый воскресный вечер, когда я присутствовала там с девочками, 2000 человек не смогли попасть в переполненное до отказа душное помещение. Три раза попы допустили, чтоб нечто столь ужасное совершилось. Вчера вечером собранию было возвещено, что лекций не должно быть никаких, пока не закончится судебный процесс, возбужденный попами против «воскресных лекций для народа». Собрание решительно выразило свое возмущение, и тотчас же было собрано больше 100 ф. ст. для ведения процесса. До чего же глупо со стороны

* — первого тома «Капитала». *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 147. *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 93. *Ред.*

**** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*

попов вмешиваться в это дело! К великому гневу этой банды вечера к тому же еще заканчивались музыкой. Исполнялись хоры Генделя, Моцарта, Бетховена, Мендельсона и Гуно, и это пение воспринималось с энтузиазмом англичанами, которым до сих пор разрешалось по воскресеньям лишь горланить гимн «Иисусе, Иисусе, кроткий и милосердный» или отправляться в кабак.

Карл, который сегодня слег из-за сильных болей, и мои девочки сердечно приветствуют Вас, особенно младшая[*] просит меня передать самые дружеские приветствия «славному Беккеру». Я же издалека жму Вашу руку.

Ваша ***Женни Маркс***

Полностью публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

5
ЖЕННИ МАРКС — ЗИГФРИДУ МЕЙЕРУ В БЕРЛИН

[Лондон, начало февраля 1866 г.]
1, Modena Villas, Maitland Park

Милостивый государь!

Мой муж вот уже неделю лежит в постели из-за своей прежней опасной и мучительной болезни; это новое заболевание тем более тягостно для него, что ему снова приходится прервать только что начатую переписку своей книги[**]. Он очень сожалеет, что Вы не получили его длинного письма, так как сейчас он писать не в состоянии. К тому же он опасается, что письмо перехвачено, иначе оно давно уже должно было вернуться обратно. Кроме того, адрес был совершенно правильный, и я сама отнесла его на почту вместе с множеством других писем и с газетами, которые все дошли. Что касается «Манифеста»[***], то мой муж хочет, чтобы этот исторический документ был перепечатан в точности в том виде, в каком он появился впервые; опечатки настолько очевидны, что каждый сможет их исправить.

[*] — Элеонора Маркс. *Ред.*
[**] — первого тома «Капитала». *Ред.*
[***] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*

«Манифест» Интернационала* он пошлет Вам при первой возможности.

Вместе с тем он просит Вас, если Вы уехали из Берлина, сообщить нам Ваш новый адрес для дальнейшей переписки. Не может ли и г-н Фогт**, со своей стороны, дать другой адрес, так как его теперешний адрес кажется нам не вполне надежным? Когда Вы снова будете писать, адресуйте, пожалуйста, А. Уильямсу***, эсквайру, и т. д.

Мой муж просит передать Вам сердечный привет.

Ваша ***Женни Маркс***

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

6
ЖЕННИ МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

[Лондон], 26 февраля 1866 г.
1, Modena Villas, Maitland Park

Милостивый государь!

Вот уже месяц, как мой бедный муж снова слег из-за своей старой, очень мучительной и опасной болезни, и мне незачем говорить Вам, сколько тяжких, неотступных тревог пришлось нам всем пережить в эти дни. Как раз в начале января он начал подготовлять для печати свою книгу**** целиком, переписка подвигалась вперед удивительно быстро, так что размеры рукописи значительно выросли. Карл чувствовал себя прекрасно и был счастлив, что успел сделать уже так много, как вдруг появился один карбункул, а вскоре за ним два других. Последний был очень болезненным и затяжным и притом особенно мешал ему при ходьбе и при всяком движении. Сегодня утром показалось уже больше крови, а вместе с тем наступило некоторое облегчение. Вот уже 2 дня, как мы начали лечение мышьяком, от которого Карл ожидает хороших результатов. Новая

* *К. Маркс*. «Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*
** — Август Фогт. *Ред.*
*** — конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*
**** — первый том «Капитала». *Ред.*

задержка с окончанием книги прямо ужасна для него, и по ночам он все время бредит отдельными главами, мысль о которых не выходит у него из головы. Сегодня утром он был в постели, когда я принесла ему Ваше письмо. Он очень обрадовался Вашей дружеской записке и поручил мне немедленно сердечно поблагодарить Вас за нее от его имени. Вдобавок ко всему, его присутствие в настоящий момент было бы особенно необходимо как при дебатах по вопросу о предстоящем конгрессе Международного Товарищества[266], так и при обсуждении вопроса о направлении и составе редакции новой еженедельной рабочей газеты, которая здесь сейчас выходит под названием *«Commonwealth»*[199] и которая является представительницей как недавно организованной рабочей партии[524] и объединенных кооперативных обществ, так и Международного Товарищества. Беспокойство обо всем этом, конечно, значительно способствует ухудшению общего состояния его здоровья. Будем надеяться, что весной он поправится настолько, что сможет посетить своих друзей в Германии. Он так радовался этому свиданию.

Карл просит передать Вам сердечный привет, я же, хотя и не знакома с Вами лично, остаюсь преданная Вам

Женни Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

7

ЖЕННИ МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

[Лондон], 1 апреля 1866 г.
1, Modena Villas, Maitland Park

Милостивый государь!

Предполагаю, что заказное письмо из Ганновера, которое я получила вчера поздним вечером, пришло от Вас. К сожалению, я его смогу послать моему мужу в Маргет только завтра[477], так как в набожной Англии по воскресеньям прекращаются все виды связи. Поскольку из-за этой проволочки, наверно, произойдет задержка с ответом, то я спешу сегодня же уведомить Вас о своевременном получении письма; вместе с тем воспользуюсь случаем, чтобы извиниться перед Вами за свое

полное молчание. Я только тогда осознала, насколько обязана Вам за большое участие и трогательную дружбу, которые Вы проявляете к моему мужу, когда молодой человек из Сити пришел осведомиться по Вашему поручению о состоянии здоровья моего мужа. Сразу же после моего последнего письма к Вам Карл заболел очень серьезно; появился новый карбункул (а не фурункул) и к тому же в столь болезненной и острой форме, что мой бедный муж в течение почти 3 недель едва мог двигаться и крепко-накрепко был прикован к софе. Так как все мы слишком хорошо знаем, насколько опасна эта болезнь, если она постоянно повторяется в течение нескольких лет, то Вы можете себе ясно представить, какие печальные дни и ночи мы пережили.

По совету д-ра Гумперта из Манчестера мой муж решил начать принимать мышьяк, а после заживления нарыва отправиться на несколько недель к морю. Вот уже почти две недели, как он находится в Маргете — морском курорте, расположенном совсем недалеко отсюда, — и, как нам кажется, его здоровье там значительно улучшилось. На будущей неделе он возвратится домой, чтобы со свежими силами приняться за окончание своего столь часто прерываемого труда*.

Вчера он прислал мне свою фотографию, и, так как Вам, быть может, доставит удовольствие иметь фотографию человека, которому Вы, не зная его лично, оказываете столько дружеского участия, я прилагаю один снимок к этому листочку.

Не имея удовольствия лично быть знакомой с Вами, остаюсь преданная Вам

Женни Маркс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

8

ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон], понедельник, [24 декабря 1866 г.], 1 час

Дорогой г-н Энгельс!

Только что прибыла корзина, и бутылки расставлены, как на параде, во главе с рейнвейном! Как мы Вам благодарны за

* — «Капитала». *Ред.*

Вашу дружбу! 10 ф. ст., которые прибыли в субботу, помогли выдержать бешеный штурм рождественских праздников и позволили нам весело отпраздновать сочельник. Вино в этом году было особенно кстати, так как молодой француз* привык дома к тому, чтобы соблюдались обычаи.

Если книготорговец в Гамбурге** действительно сможет печатать так быстро, как он говорит, то книга во всяком случае появится к пасхе. Какая радость видеть перед собой рукопись*** столь огромного размера и в начисто переписанном виде! У меня гора с плеч свалилась; но хлопот и забот останется еще вполне достаточно, особенно, если девочки будут влюбляться и обручаться, и к тому же с французами и студентами-медиками! Мне хотелось бы видеть все в розовом свете, как другие, но бесчисленные заботы в течение долгих лет сделали меня пугливой, и будущее часто представляется мне в черном свете, в то время как человек жизнерадостный все видит в радужных тонах. Это между нами.

Еще раз тысяча спасибо за гохгеймер и все остальное.

Ваша ***Женни Маркс***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

9

ЖЕННИ МАРКС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ В ЖЕНЕВУ

Лондон, [5 октября 1867 г.]
1, Modena Villas, Maitland Park

Дорогой г-н Беккер!

Надеюсь, Вы получили мое письмо. Вы, наверное, удивлены, что за первым письмом так быстро следует второе. Моему мужу хотелось бы получить адрес Бакунина, и я уверена, что Вы легко сможете раздобыть его в Женеве, может быть, через Герцена.

* — Поль Лафарг. *Ред.*
** — Мейснер. *Ред.*
*** — первого тома «Капитала». *Ред.*

Мой муж хочет послать ему свою книгу* и написать еще кое о чем.

Сердечный привет Вам от всех нас, в особенности от Вашей

Женни Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1934 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

10

ЖЕННИ МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ В ГАННОВЕР

[Лондон, 24 декабря 1867 г.]
1, Modena Villas, Maitland Park

Дорогой г-н Кугельман!

Вы не можете себе представить, какую большую и неожиданную радость Вы нам вчера доставили. Я даже и не знаю, как мне благодарить Вас за всю Вашу дружбу и участие, а теперь еще и за последнее очевидное доказательство того, что Вы помните о нас — за отца богов Зевса, который ныне в нашем доме занял место «младенца Христа». Рождественские праздники у нас в этом году опять сильно омрачены, так как моего бедного мужа снова уложило в постель его старое недомогание. Снова были две вспышки, одна из которых довольно сильная и болезненная, так что Карл мог лежать только на боку. Надеюсь, что мы скоро справимся с недугом и в следующем письме Вы уже не увидите временного личного секретаря.

Вчера вечером мы все вместе сидели в подвальном помещении дома, то есть, по английской планировке здания, в кухонном ведомстве, откуда исходят все «земные блага» для вышележащих этажей, и со всей основательностью и добросовестностью занимались приготовлением рождественского пудинга. Тут чистили изюм (препротивная липкая работа), крошили миндаль, апельсинные и лимонные корки, измельчали на атомы почечный жир и изготовляли из всего этого, вместе с яйцами и мукой, восхитительную смесь. Вдруг раздается звонок, у дверей стоит повозка, слышатся таинственные шаги вверх и вниз по лестнице, весь дом полон какого-то шепота, шороха; наконец, сверху

* — первый том «Капитала». *Ред.*

раздается: «Прибыла большая статуя». Если бы мы услышали: «Пожар, пожар, горим, фении!», то и тогда мы не смогли бы ринуться наверх в большем волнении и замешательстве, — а там перед нашими изумленными, восхищенными взорами предстал в своем исполинском величии, в своей идеальной чистоте, нетронутый, неповрежденный (только чуть-чуть обломился краешек пьедестала), сам древний Jupiter tonans!* Между тем, после того как волнение несколько улеглось, мы прочли Ваше дружеское сопроводительное письмо, пересланное нам через Боркхейма, и, поблагодарив Вас от всей души, немедленно начали дебаты о том, где найти наиболее достойную нишу для нового «отца нашего, ижи еси на небеси и на земли». По этому важному вопросу мы до сих пор не пришли ни к какому решению, и еще будет сделана не одна попытка, прежде чем гордая глава обретет свое почетное место.

Благодарю Вас сердечно также за большой интерес и неустанные хлопоты о книге Карла**. По-видимому, немцы предпочитают выражать свое одобрение замалчиванием и полным безмолвием. Вы основательно расшевелили всех тех, кто мешкает. Поверьте мне, дорогой г-н Кугельман, вряд ли какая-нибудь книга писалась в более тяжелых условиях, и я вполне могла бы написать тайную историю ее создания, в которой открылось бы много, бесконечно много скрытых забот, тревог и мучений. Если бы рабочие имели представление о жертвах, которые пришлось принести для завершения этого труда, написанного лишь для них и в защиту их интересов, они, вероятно, сами проявили бы несколько больше интереса. Лассальянцы, видимо, раньше всех захватили книгу, чтобы соответствующим образом извратить ее. Впрочем, не беда.

Прежде чем закончить, мне нужно еще расправиться с Вами. Почему Вы обращаетесь ко мне так официально — «милостивая», — ко мне, старому ветерану, седовласому участнику движения, честному сподвижнику и сотоварищу?

Я с таким удовольствием навестила бы этим летом Вас, Вашу милую жену и Френцхен***, о которой мой муж не перестает говорить с такой любовью и теплотой. Я так хотела бы вновь, спустя 11 лет, увидеть Германию![525] В минувшем году я много болела и к тому же за последнее время, к сожалению, утратила немало своей «веры» и жизненной энергии. Мне зачастую трудно становилось держаться прямо. Но так как мои

---

* — Юпитер-громовержец. *Ред.*

** — первом томе «Капитала». *Ред.*

*** — Гертруду и Франциску Кугельман. *Ред.*

девочки совершили большое путешествие — они были приглашены к родителям Лафарга в Бордо, — то моя поездка не могла состояться в это же время и, следовательно, мне остается лишь надежда, что эти прекрасные мечты осуществятся в будущем году.

Карл шлет Вашей жене и Вам самый сердечный привет, к которому от всей души присоединяются девочки, а я издалека протягиваю руку Вам и Вашей милой жене,

Ваша ***Женни Маркс,*** но не «милостивая»
и не «божьей милостью»

Впервые опубликовано на итальянском языке в журнале «Movimento Operaio» № 2, 1955

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

11
ЦИРКУЛЯР ШИЛЛЕРОВСКОГО ОБЩЕСТВА В МАНЧЕСТЕРЕ [526]

Carlton Buildings, Cooper Street
19 марта 1866 г.

«Шиллеровское общество», которое за шесть лет своего существования теперь полностью доказало, что оно является учреждением, отвечающим действительным потребностям, вынуждено с июня будущего года оставить свое теперешнее помещение, так как к этому времени истекает срок действующего договора с домовладельцем и в продлении договора решительно отказано.

Перед Правлением, следовательно, стоит задача обеспечить Общество помещением, которое бы соответствовало его целям.

После того как все попытки подыскать соответствующее здание потерпели неудачу и не удалось также найти подрядчика, который взялся бы построить здание для сдачи в наем нашему Обществу, у нас не остается иного пути, как попытаться изыскать необходимые средства, чтобы предпринять строительство на собственный счет.

Главные пункты, которые мы должны при этом иметь в виду, заключаются в следующем:

Здание должно находиться в центральной части города.

Необходимо использовать для нужд Общества также и первый этаж.

Отдельные помещения должны быть по размерам никак не меньше теперешних.

Выполнение этих условий представляется нам обязательным для дальнейшего процветания Общества. Но, кроме того, желательно, чтобы проектируемое новое здание дало различным существующим в Манчестере обществам возможность разместиться под одной крышей. Эта цель может быть достигнута, если верхний этаж отвести под зал на 250—300 персон. Сооружение такого зала лишь незначительно повысило бы стоимость постройки и в то же время могло бы дать дополнительный доход Обществу в результате сдачи в наем.

В соответствии с этим мы направили свои усилия на то, чтобы найти подходящий земельный участок и определить стоимость всего мероприятия.

Мы пришли к следующему выводу:

Стоимость земельного участка, соответствующего 350—400 кв. ярдов строительной площади	6 000	—	7 000	ф. ст.
Стоимость строительства	3 500	—	4 000	» »
Пополнение движимого инвентаря	500	—	500	» »
Итого:	10 000	—	11500	ф. ст.

Мы с уверенностью можем предположить, что под такой земельный участок и здание можно будет получить ипотечный заем в размере 5000—6000 ф. ст., а учитывая прошлый опыт финансового руководства Общества и перспективы роста прихода и расхода, мы можем заявить без каких-либо сомнений, что выплата процентов по такому займу вполне будет обеспечена.

Отсюда следует, что для осуществления нашего плана нам понадобился бы собственный капитал в 5000—6000 фунтов стерлингов.

Хотя Шиллеровское общество принимает в число своих членов представителей всех национальностей и не-немцы принимают широкое участие в его деятельности, оно все же является по существу своему немецкой организацией.

При своем теперешнем составе Общество насчитывает свыше 300 членов и предоставляет им:

библиотеку, в которой теперь уже более 4000 томов;

читальню, для которой выписываются 55 журналов, в большинстве своем немецких;

научные и литературные доклады, в первую очередь в специальных кружках, которые были образованы для этой цели внутри Общества.

Таким образом, Общество посильно способствует развитию немецкой культуры и предоставляет лицам, пользующимся его помещением, возможность общения, особенно полезного для тех, кто недавно прибыл из Германии и лишен еще каких-либо связей в Манчестере.

Мы глубоко убеждены, что Общество сможет в дальнейшем в еще большей степени отвечать этим задачам, если осуществление нашего плана приведет к расширению помещения, что в свою очередь будет способствовать улучшению финансового положения.

Из сказанного следует, что мы обращаемся в первую очередь к проживающим в Манчестере немцам; мы спрашиваем их, готовы ли они изыскать необходимые средства для достижения упомянутой цели.

Чтобы сразу же не обременять Общество чрезмерными процентами, Правление решило попытаться собрать названную сумму путем пожертвований; однако заботясь о том, чтобы здание, которое будет сооружено, использовалось только для целей Общества, оно тогда же решило, что в случае прекращения деятельности Шиллеровского общества жертвователи выступают в качестве кредиторов в размере внесенной ими суммы и что это будет особо зафиксировано в выданных им квитанциях.

Как только стало известно намерение построить для Общества собственное здание и тем самым обеспечить его существование, среди его членов развернулось такое горячее движение содействия этому намерению, что в течение нескольких дней в распоряжение Правления была представлена сумма приблизительно в 1200 ф. ст. в виде взносов размером от 25 ф. ст. и ниже.

Эта несомненно значительная сумма является главным образом результатом самоотверженных устремлений недавно прибывших в Манчестер немцев, которые как раз и относятся к числу тех, кому Общество приносит непосредственную пользу.

Воодушевленные этим результатом, доказывающим, что Общество уже теперь стало потребностью для значительного числа здешних немцев, мы обращаемся теперь к тем, кто хотя бы в отдаленной степени заинтересован в Обществе, преследующем вышеуказанные цели и призванном, раз уж оно станет на

прочный фундамент, служить центром объединения всей немецкой общественности в Манчестере.

Мы обращаемся к Вам с просьбой содействовать сбору средств для осуществления наших планов.

Правление выражает уверенность, что эта общеполезная задача найдет поддержку всех манчестерских немцев. Только таким путем можно надеяться, что это мероприятие осуществится. Вот почему Правление считает себя вправе со всей горячностью рекомендовать его.

По поручению Правления

Ф. Энгельс, председатель
И. Г. Венер, казначей
А. Буркхард, секретарь

Опубликовано в виде отдельной листовки

Печатается по тексту листовки
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

12
ЦИРКУЛЯР ШИЛЛЕРОВСКОГО ОБЩЕСТВА В МАНЧЕСТЕРЕ
ГОСПОДАМ ПОДПИСЧИКАМ НА ФОНД СТРОИТЕЛЬСТВА НОВОГО ЗДАНИЯ ШИЛЛЕРОВСКОГО ОБЩЕСТВА

Подписка, открытая в прошлом году Правлением для вышеназванной цели, приостановилась из-за войны* и торгового кризиса, после того как были собраны 2875 фунтов стерлингов. С тех пор условия существования Общества в значительной мере изменились, что не могло не отразиться на проекте строительства нового здания. Правление считает поэтому своим долгом дать господам подписчикам требуемые разъяснения в предлагаемом документе.

Поскольку намеченная в циркуляре от 19 марта 1866 г. сумма не была собрана (в целом требовалось собрать 5000— 5500 ф. ст.) и при тогдашних обстоятельствах не было никакой перспективы своевременно собрать недостающую сумму, Правлению не оставалось ничего иного, как присмотреть временное помещение.

Выяснилось, что в центре города, где именно оно должно было находиться согласно Основным принципам Общества, такого помещения подыскать невозможно. Вследствие этого Правление было вынуждено сохранить теперешнее помещение

* Имеется в виду австро-прусская война 1866 года. *Ред.*

еще до конца июня 1868 г., что и было достигнуто лишь в результате повышения арендной платы вдвое — с 225 до 450 фунтов стерлингов.

При этих условиях нельзя было дольше откладывать решение вопроса: действительно ли столь необходимо, чтобы Общество находилось в центральной, то есть в собственно деловой части города; не обойдется ли это преимущество слишком дорого вследствие непомерно возросших цен на землю и на аренду помещений; и не окажется ли более дешевое местоположение, — формально менее центральное, — вблизи от церкви Всех святых, фактически гораздо более центральным и удобным для подавляющего числа членов, посещающих Общество.

Согласно плану, выработанному в прошлом году, даже если бы 5000 ф. ст. были собраны путем пожертвований, над Обществом тяготел бы еще ипотечный долг в размере 5000—6000 ф. ст., то есть требовалась бы ежегодная выплата процентов на сумму в 250—300 фунтов стерлингов. Но так как стоимость земельных участков в центре города даже с прошлого марта значительно поднялась, то возросли бы и предложенная тогда покупная цена, и необходимый для ее выплаты ипотечный заем, а вместе с ними и годовые расходы Общества. Бюджет Общества за последние два года позволяет израсходовать не более 200 ф. ст. на аренду помещения. Хотя в лучшем помещении можно было бы рассчитывать на большее число членов, а также и на некоторые дополнительные доходы, все же ясно, что вышеупомянутые проценты едва ли возможно было бы покрыть. С другой стороны, каждый фунт, выплаченный за аренду помещения, сокращает средства, предназначенные Обществом на просветительные цели. В прошлом году мы смогли употребить на выписку журналов только 80 ф. ст. и 20 ф. ст. — на библиотеку, хотя общий доход Общества был равен 500 фунтам стерлингов.

Совсем иное дело, если помещение перенести в район церкви Всех святых. Здесь, в числе прочих, имеется вполне отвечающий нашим целям земельный участок, очень хорошо расположенный, который можно купить за 1700 ф. ст. и с которого, кроме того, выплачивается основная рента в 26 фунтов стерлингов. В основу нашего расчета мы берем именно этот участок лишь в качестве примера:

Покупная цена земельного участка	1 700	ф.	ст. 00
Стоимость строительства	3 500	»	» »»
Обновление движимого инвентаря	500	»	» »»
Итого:	5 700	ф.	ст. 00

На эту сумму вполне можно было получить ипотечный заем в 2000 фунтов стерлингов. В этом случае потребовалось бы собрать по подписке на строительный фонд только около 3500— 4000 ф. ст., то есть на 1000—1500 ф. ст. меньше, чем при постройке нового здания в центре города. После успеха прошлогодней подписки и при изменившихся обстоятельствах мы могли бы, наверняка, надеяться собрать в короткий срок недостающую сумму.

Финансовое положение Общества существенным образом улучшилось бы, несмотря на меньшее количество нужных пожертвований. Кроме основной ренты в 26 ф. ст. пришлось бы выплачивать 100 ф. ст. процентов за ипотечный заем, следовательно, всего только 126 ф. ст., вместо 225 ф. ст. наемной платы за помещение, которые были уплачены в прошлом году, вместо 450 ф. ст., которые мы платим в нынешнем году, и 250—300 ф. ст., которые намечались согласно прошлогоднему строительному плану. Таким образом, даже при доходах прошлого отчетного года, можно было бы ежегодно расходовать вместо 100 ф. ст. на библиотеку и читальню Общества — 174 ф. ст., то есть почти удвоить предназначенные на это денежные средства. Далее, благодаря новому зданию, в связи с возможностью сдачи помещения в наем и возросшим числом членов, у Общества бесспорно появятся новые финансовые источники, поступления от которых также почти целиком пополнят фонды, предназначенные Обществом на духовное развитие.

Если Общество и впредь будет оставаться в центре города, то даже при 5000—5500 ф. ст., собранных по подписке, оно при самых благоприятных обстоятельствах лишь кое-как сможет существовать и при каждом неблагоприятном обороте дел снова будет вынуждено апеллировать к немецкой колонии в Манчестере.

Если же оно переместится в район, где строительные участки дешевле, то 3500—4000 ф. ст. по подписке будет достаточно, чтобы не только раз навсегда создать для Общества прочные условия существования, но и обеспечить ему ежегодное превышение доходов над расходами, которое в конечном счете позволит всесторонне удовлетворить лучшие запросы Общества.

При этих обстоятельствах у Правления не могло быть сомнений относительно правильного решения. Оно постановило перенести местоположение Общества в район церкви Всех святых и принять связанное с этим изменение Основных принципов. Оно созвало на 6 июля общее собрание, которое было много-

численным и на котором было принято при одном голосе против следующее решение:

«Общее собрание считает желательным сформулировать статью 1 Основных принципов в следующем виде:

признать целесообразным основать в данном городе литературно-художественный клуб, по возможности в более центральной части города, под названием «Шиллеровское общество»,

и поручает Правлению провести голосование в соответствии со статьей 7 Основных принципов и § 20 Устава».

В соответствии с этим Правление предприняло необходимые шаги для проведения окончательного голосования, которое состоится в конце августа.

Возник вопрос, почему, раз уже принято решение о перемещении Общества, не поискать здание, сдающееся в наем на долгий срок и за относительно дешевую наемную плату. Правление отвечает на этот вопрос, что такое здание искали и не смогли ничего найти; что такое здание можно было бы найти только в районе, еще более удаленном от центра города, чем район церкви Всех святых; что на это можно было бы пойти только в случае крайней необходимости и что, наконец, даже в этом случае потребовалось по крайней мере 1500—2000 ф. ст. в виде пожертвований, чтобы произвести всегда необходимую перестройку и переоборудование, в то время как помещение все равно оставалось бы лишь временным. Исходя из этих соображений, Правление сразу отказалось от поисков такого помещения.

Если за изменение Основных принципов выскажется необходимое большинство — в чем нет оснований сомневаться, —

Правление намеревается:

Если будет собрана достаточная сумма, приобрести земельный участок вблизи от церкви Всех святых, вести на нем строительство по плану, выработанному в прошлом году, а именно: с оборудованием подвала для гимнастического общества и с большим залом во втором этаже, где, между прочим, могло бы разместиться певческое общество, — с тем чтобы было осуществлено первоначальное намерение — объединить все немецкие общества Манчестера под одной крышей.

Если же путем пожертвований не удастся собрать необходимую сумму, то соответственно сократить расходы по постройке нового здания, но при всех обстоятельствах строить только такое здание, которое будет отвечать потребностям Общества в большей мере, чем нынешнее помещение.

Правление просит Вас ознакомиться с предлагаемыми изменениями строительного плана и одновременно уведомляет Вас о том, что депутация, избранная из среды Правления, будет иметь честь посетить Вас, чтобы получить Ваше одобрение.

По поручению Правления

Ф. Энгельс, председатель
И. Г. Венер, казначей
А. Дэвиссон, секретарь

Манчестер, 28 июня 1867 г.

Опубликовано в виде отдельной листовки

Печатается по тексту листовки

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Энгельс в сентябре — октябре 1864 г. совершил поездку по Шлезвиг-Гольштейну. — *3.*

[2] Умерший 9 мая 1864 г. друг и соратник Маркса и Энгельса Вильгельм Вольф (по прозвищу Лупус) в своем завещании назначил Маркса и его семью главными наследниками своего скромного имущества. Юридическое оформление получения наследства потребовало значительных хлопот, часть которых, стараясь помочь Марксу, взял на себя Энгельс. — *4, 15, 16, 18, 75, 80.*

[3] Принятие датским парламентом 13 ноября 1863 г. новой конституции, провозглашавшей присоединение Шлезвига к Дании в нарушение Лондонского протокола 1852 г., предусматривавшего, что Дания и герцогства могут быть связаны только личной унией, было использовано Пруссией и Австрией в качестве предлога для оккупации герцогств — сначала Гольштейна, а затем Шлезвига — и предъявления Дании ультиматума об отмене новой конституции. Военные действия начались в Шлезвиге 1 февраля 1864 г. с вторжения на его территорию 60-тысячной прусско-австрийской армии под командованием прусского генерала Врангеля. Датская война явилась важным этапом в объединении Германии под гегемонией Пруссии. Согласно Венскому мирному договору, заключенному 30 октября 1864 г., Шлезвиг и Гольштейн были объявлены совместным владением Австрии и Пруссии. После австро-прусской войны 1866 г. оба герцогства были присоединены к Пруссии. — *4, 386.*

[4] Энгельс проездом из Манчестера в Шлезвиг-Гольштейн гостил у Маркса в Лондоне в начале сентября 1864 года. — *6.*

[5] Речь идет о смерти 31 августа 1864 г. Фердинанда Лассаля вследствие ранения на дуэли с румынским дворянином Раковицом. — *7.*

[6] Защитительная речь перед дюссельдорфским судом была произнесена Лассалем 27 июня 1864 года. Текст ее впервые был опубликован в «Dusseldorfer Zeitung» («Дюссельдорфской газете») № 176—178 за 1864 год. Позднее текст этой речи вышел отдельным изданием: «Der Prozes wider Ferdinand Lassalle, vor der korrektionellen Appellkammer zu Dusseldorf am 27. Juni 1864». Leipzig, 1871 («Процесс против Лассаля перед апелляционной судебной палатой в Дюссельдорфе 27 июня 1864 года». Лейпциг, 1871). — *7, 358.*

[7] *Всеобщий германский рабочий союз* — политическая организация немецких рабочих, основанная 23 мая 1863 г. на съезде рабочих обществ в Лейпциге. С момента своего основания Всеобщий германский рабочий союз находился под сильным влиянием Лассаля и его последователей, стремившихся направить рабочее движение по реформистскому пути. Союз ограничивал свои цели борьбой за всеобщее избирательное право и мирной парламентской деятельностью. Отвергая повседневную экономическую борьбу рабочего класса, Всеобщий германский рабочий союз выступал за создание производительных кооперативов, субсидируемых государством, в которых видел основное средство разрешения социальных противоречий. Занимая националистическую позицию во внешнеполитических вопросах, лассальянское руководство Союза одобряло реакционную политику прусского правительства и объединение Германии сверху, путем династических войн.

С образованием Международного Товарищества Рабочих (I Интернационала) оппортунистическая тактика лассальянского руководства Союза стала тормозом для создания подлинно рабочей партии в Германии. Последовательная борьба Маркса и Энгельса против лассальянства обусловила к началу 70-х годов отход от него передовых немецких рабочих. На съезде в Готе в мае 1875 г. произошло объединение Всеобщего германского рабочего союза с основанной в 1869 г. и возглавляемой Бебелем и Либкнехтом германской Социал-демократической рабочей партией (эйзенахцев). Объединенная партия приняла название Социалистической рабочей партии Германии.

Общее собрание Всеобщего германского рабочего союза состоялось в Дюссельдорфе в декабре 1864 года. — *8, 93, 369, 374, 382, 390.*

[8] Имеется в виду Союз коммунистов — первая международная коммунистическая организация пролетариата, созданная под руководством Маркса и Энгельса в начале июня 1847 г. в Лондоне. Программные и организационные принципы Союза были выработаны при непосредственном участии Маркса и Энгельса. По поручению второго конгресса Союза (29 ноября — 8 декабря 1847 г.), единогласно принявшего разработанные Марксом и Энгельсом принципы научного коммунизма, ими же был написан программный документ — «Манифест Коммунистической партии», опубликованный в феврале 1848 года.

С началом революции во Франции Центральный комитет Союза в Лондоне передал в конце февраля 1848 г. руководство Союзом Брюссельскому окружному комитету во главе с Марксом. После высылки Маркса из Брюсселя местопребыванием нового Центрального комитета в начале марта становится Париж, куда переезжает Маркс. В состав Центрального комитета избирается также Энгельс.

Во второй половине марта — начале апреля 1848 г. Маркс, Энгельс и несколько сотен немецких рабочих, в большинстве членов Союза коммунистов, возвращаются на родину для участия в начавшейся германской революции. Политической платформой Союза коммунистов

в этой революции явились сформулированные Марксом и Энгельсом в конце марта «Требования Коммунистической партии в Германии» (см. настоящее издание, т. 5, стр. 1—3). Руководящим и направляющим центром для членов Союза коммунистов явилась теперь редактируемая Марксом «Neue Rheinische Zeitung» («Новая Рейнская газета»).

Хотя поражение революции и нанесло удар Союзу коммунистов, но в 1849—1850 гг. он был реорганизован и продолжал свою деятельность. Летом 1850 г. в Центральном комитете Союза коммунистов обострились принципиальные разногласия по вопросу о тактике. Большинство выступило против предлагаемой фракцией Виллиха — Шаппера сектантской, авантюристической тактики немедленного развязывания революции без учета объективных закономерностей и реальной политической обстановки в Германии и в других странах Европы. Раскольническая деятельность фракции Виллиха — Шаппера привела к разрыву с этой фракцией в середине сентября 1850 года. Полицейские преследования и аресты членов Союза привели в мае 1851 г. к фактическому прекращению деятельности Союза коммунистов в Германии. 17 ноября 1852 г., вскоре после кёльнского процесса коммунистов, Союз по предложению Маркса объявил о своем роспуске, но члены его продолжали свою работу по выковыванию кадров для будущих революционных боев.

Союз коммунистов сыграл большую историческую роль как школа пролетарских революционеров, как зародыш пролетарской партии; значительное число бывших членов Союза коммунистов приняли активное участие в создании Международного Товарищества Рабочих. — *8.*

[9] Текст составленного лондонскими рабочими в ноябре 1863 г. обращения под заглавием: «To the Workmen of France from the Working Men of England» («Рабочим Франции от английских рабочих») был опубликован в «The Bee-Hive Newspaper» («Газете-Улей») № 112, 5 декабря 1863 года. — *8.*

[10] Имеются в виду дополнительные выборы во французский Законодательный корпус в марте 1864 года. Накануне выборов, в феврале 1864 г., группа рабочих, выдвинувших рабочих кандидатов, опубликовала так называемый «Манифест шестидесяти», свидетельствовавший о разрыве рабочих с буржуазными республиканцами и о начале их самостоятельной политической деятельности. — *8, 354, 366.*

[11] *Лондонский совет тред-юнионов* был впервые избран на конференции делегатов различных тред-юнионов Лондона в мае 1860 года. Возглавляя многотысячную массу тред-юнионов столицы, Лондонский совет оказывал влияние на весь рабочий класс Англии. В первой половине 60-х годов он возглавил выступления английских рабочих против интервенции в США, в защиту Польши и Италии, а позже за легализацию тред-юнионов. Ведущую роль в Лондонском совете играли руководители укрупненных тред-юнионов — плотников (Кример и позже Аплгарт), сапожников (Оджер), каменщиков (Коулсон и Хауэлл), механиков (Аллин).

Тред-юнионистская ассоциация борьбы за избирательное право для всех взрослых мужчин и тайное голосование (Trades' Unionists Manhood Suffrage and vote by Ballot Association) была основана в сентябре 1864 года. Председателем Ассоциации был Оджер, секретарем —

Хартуэлл, казначеем — Тримлетт. Все они впоследствии вошли в состав Генерального Совета I Интернационала. — *8, 97.*

[12] 26 марта 1863 г. в Сент-Джемс-холле состоялся рабочий митинг, организованный Лондонским советом тред-юнионов для выражения солидарности английского рабочего класса с североамериканскими штатами в их борьбе против рабства и протеста против вооруженного вмешательства Англии в Гражданскую войну в США на стороне южных штатов. Председательствовал на митинге буржуазный радикал Дж. Брайт.

В начале апреля 1864 г. Гарибальди предпринял агитационную поездку в Англию с целью сбора средств для организации новой экспедиции в Италию. Гарибальди рассчитывал также получить для своей экспедиции, направленной против австрийского господства в Венеции, некоторую помощь со стороны английских правящих кругов. Английское правительство, учитывая настроение народных масс в Англии, восторженно приветствовавших национального героя Италии, на первых порах оказало Гарибальди официальные почести. Но его выступления в защиту польских повстанцев вызвали разочарование у английской буржуазии, начавшей в печати кампанию против итальянского революционера. Гарибальди был вынужден срочно покинуть Англию. — *8, 362, 364, 366.*

[13] Имеется в виду общество взаимопомощи — *Ассоциация совместного прогресса* (Associazione di Mutuo Progresso), — основанное в конце июня 1864 г. проживавшими в Лондоне итальянскими рабочими. Общество, насчитывавшее в первое время своего существования около 300 человек, находилось под влиянием Мадзини; почетным председателем его был избран Гарибальди. В, январе 1865 г. Ассоциация присоединилась к Интернационалу. — *11, 71, 89, 163, 404.*

[14] *Подкомитет* (Subcommittee) — комиссия, избранная Временным Центральным Советом для выработки программных документов Международного Товарищества Рабочих; после завершения этой работы продолжала собираться, как правило, еженедельно, превратившись в исполнительный орган Генерального Совета; с лета 1865 г. стала называться также Постоянным комитетом (Standing Committee). В состав Постоянного комитета входили председатель Генерального Совета, вплоть до сентября 1867 г., когда по предложению Маркса этот пост был упразднен, почетный генеральный секретарь и секретари-корреспонденты для отдельных стран. Фактически руководство Постоянным комитетом осуществлял Маркс, входивший в его состав в качестве секретаря-корреспондента для Германии. — *11, 337, 391, 414.*

[15] Предложенный Л. Вольфом на заседании Подкомитета 8 октября 1864 г. устав представлял собой перевод на английский язык «Акта братства итальянских рабочих обществ», опубликованного в июле 1864 г. в «Giornale delle Associazioni Operaie» («Газете рабочих обществ») и принятого на съезде находившихся под влиянием мадзинистов итальянских рабочих обществ в Неаполе в конце октября 1864 года. На съезде присутствовали представители 25 организаций и был основан Союз итальянских рабочих обществ, присоединившийся к Международному Товариществу Рабочих. Предлагая этот устав, написанный с позиций буржуазной демократии. Международному Товариществу Рабочих, Мадзини и его сторонники рассчитывали захватить в свои руки руководство международным рабочим движением. — *11, 362.*

[16] См. настоящее издание, т. 16, стр. 13. — *13.*

[17] «Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих» был впервые опубликован в «Bee-Hive Newspaper» № 160, 5 ноября 1864 года. — *13.*

[18] Имеется в виду начавшееся в январе 1863 г. национально-освободительное восстание в польских землях, принадлежавших царской России. Восстание 1863—1864 гг., направленное против гнета царского самодержавия, было обусловлено кризисом феодально-крепостнического строя и усилением социальных и национальных противоречий в Царстве Польском. Главной движущей силой восстания явились трудящиеся массы городов — рабочие, ремесленники, представители интеллигенции; с лета 1863 г. значительное число участников в повстанческих отрядах составляли крестьяне. Состоявшее из мелкобуржуазных и мелкошляхетских элементов Центральное Национальное правительство (комитет), возглавившее восстание, провозгласило в январе 1863 г. программу борьбы за национальную независимость Польши, а также ряд требований аграрно-демократического характера. Однако ввиду непоследовательности и нерешительности повстанческого правительства, не посмевшего посягнуть на привилегии крупных землевладельцев, основная масса крестьянства не примкнула к восстанию, что явилось одной из причин его поражения. — *13, 107, 359.*

[19] Маркс, неустанно боровшийся против тайной дипломатии господствующих классов, использовал в своих обличительных статьях документы, публиковавшиеся консервативным публицистом, бывшим дипломатом Давидом Уркартом в его журналах «The Portfolio» («Портфель»), «The Free Press» («Свободная пресса») и «The Diplomatic Review» («Дипломатическое обозрение»). В журналах «Free Press» и «Diplomatic Review» печатались отдельные статьи Маркса. В то же время Маркс резко критиковал Уркарта за его антидемократические взгляды и постоянно подчеркивал коренное отличие своей позиции пролетарского революционера от реакционной позиции уркартистов. — *14.*

[20] Выражение *«внутренний Дюппель»* («Duppel im Innern») было впервые употреблено для обозначения «внутреннего врага» в политическом обзоре бисмарковского органа «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» («Северогерманской всеобщей газеты») от 30 сентября 1864 г. и получило затем широкое распространение.

Дюппель (датское название: Дюббёль) — датское укрепление в Шлезвиге, взятое штурмом 18 апреля 1864 г. прусскими войсками во время войны Пруссии и Австрии против Дании (см. примечание 3). — *14, 166, 168, 386, 433.*

[21] *Шиллеровское общество,* созданное в Манчестере в ноябре 1859 г. в связи с празднованием 100-летия со дня рождения великого немецкого поэта Ф. Шиллера, стремилось стать центром культурной и общественной жизни манчестерской немецкой колонии. На первых порах Энгельс, который относился критически к деятельности Общества, носившей печать прусского бюрократизма, держался от него в стороне. После того как в устав были внесены некоторые изменения, Энгельс в 1864 г. занял пост члена правления, а затем и председателя Шиллеровского общества, отдавая ему много времени и оказывая значительное влияние на его деятельность (см. настоящий том, стр. 501—508). В сентябре

1868 г. во время отъезда Энгельса из Манчестера правление пригласило К. Фогта для чтения в Обществе лекции, что побудило Энгельса написать правлению Шиллеровского общества письмо с решением «отказаться как от поста председателя, так и от поста члена правления Общества» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 337—338). Секретарь правления Дэвиссон обратился к Энгельсу 2 октября 1868 г. от имени правления с просьбой пересмотреть свое решение, но Энгельс не согласился на это. В апреле 1870 г. Энгельс был снова избран членом правления Шиллеровского общества, но уже не принимал активного участия в его деятельности. — *15, 28, 51, 75, 157, 345, 347.*

[22] Речь идет о военных действиях армии северных штатов с целью овладения одним из важнейших пунктов южан Ричмондом (штат Виргиния, столица южной Конфедерации). Осада Ричмонда была организована во время общего наступления всех военных сил северных штатов, начавшегося в мае 1864 года. Сопротивление находившихся в Ричмонде войск южных штатов, использовавших сооруженный у Ричмонда укрепленный лагерь, продолжалось до апреля 1865 г., когда город был взят войсками генерала Гранта. — *16, 52, 91, 96, 360, 371, 386.*

[23] В апреле 1863 г. в связи с сокращением производства и массовой безработицей в хлопчатобумажных округах Англии, что, в свою очередь, было вызвано прекращением ввоза хлопка из Америки (см. примечание 31), английский парламент принял Акт об общественных работах (Public Works Act). Согласно этому Акту, местным властям в городах хлопчатобумажных округов выделялся денежный фонд для оплаты труда безработных, используемых на общественных работах, главным образом по благоустройству городов (устройство канализации, дорожные работы и т. д.). Организацией этих работ и оплатой труда рабочих ведали комитеты вспомоществования, стоявшие в конечном счете на страже интересов капиталистов. Безработные вынуждены были соглашаться на тяжелый труд за самую мизерную плату.

Национальные мастерские 1848 г. были созданы во Франции после февральской революции 1848 г. декретом французского временного правительства. При этом правительство преследовало двоякую цель: дискредитировать популярные тогда среди рабочих идеи мелкобуржуазного социалиста Луи Блана об «организации труда» и опереться на рабочих национальных мастерских в борьбе против революционного пролетариата. Так как провокационный план раскола рабочего класса не удался и занятые в национальных мастерских рабочие все более проникались революционными настроениями, буржуазное правительство предприняло ряд мер, направленных к ликвидации этих мастерских. Это вызвало сильное возмущение парижского пролетариата и явилось одним из поводов к началу июньского восстания в Париже. После подавления восстания правительство Кавеньяка приняло 3 июля 1848 г. декрет о роспуске национальных мастерских.

Действие в Англии Акта об общественных работах рассматривается Марксом в третьем томе «Капитала», отдел I, глава VI (см. настоящее издание, т. 25, ч. I, стр. 145—147). — *16, 76.*

[24] Речь идет о письмах И. Б. Швейцера и В. Либкнехта Марксу от 11 ноября 1864 г. с приглашением сотрудничать в основываемом органе лассальянского Всеобщего германского рабочего союза газете «Der Social-

Demokrat» («Социал-Демократ»). Получив от Швейцера в ноябре 1864 г. проспект газеты, не содержавший лозунгов Лассаля, Маркс и Энгельс, не располагавшие тогда другим печатным органом для воздействия на рабочее движение Германии, дали согласие на сотрудничество в «Social-Demokrat», неофициальным редактором которой был В. Либкнехт. В газете был опубликован «Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих» и статья «О Прудоне» К. Маркса, а также перевод стародатской народной песни «Барин Тидман» Ф. Энгельса. Однако Марксу и Энгельсу пришлось неоднократно подвергать критике линию газеты (см. примечание 74). Убедившись в том, что редактор газеты Швейцер продолжает проводить лассальянскую политику заигрывания с правительством и юнкерством и пытается распространить культ Лассаля, Маркс и Энгельс 23 февраля 1865 г. заявили о своем разрыве с газетой (см. настоящее издание, т. 16, стр. 79, 86—89). Вслед за Марксом и Энгельсом от сотрудничества в этом органе отказался и В. Либкнехт. — *17, 21, 380, 392.*

[25] Энгельс в этом письме к Швейцеру дал согласие на сотрудничество в газете «Social-Demokrat». Текстом письма Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *18.*

[26] Маркс имеет в виду инспирированное Кинкелем выступление Зерфи в английских газетах в защиту Макдоналда — капитана английской армии, арестованного в сентябре 1860 г. в Бонне и преданного суду по обвинению в неподчинении местным властям, а также выступление Кинкеля, Юха и др. в защиту немца Мюллера, приговоренного в Англии осенью 1864 г. к смертной казни за убийство англичанина. — *20.*

[27] Авторский немецкий перевод «Учредительного Манифеста Международного Товарищества Рабочих» с некоторыми внесенными Марксом изменениями в тексте был опубликован в газете «Social-Demokrat» №№ 2 и 3, 21 и 30 декабря 1864 года (важнейшие изменения в немецком переводе см. в настоящем издании, т. 16, стр. 3—11, подстрочные примечания). — *21, 380.*

[28] G. Andral. «Clinique medicale, ou Choix d'observation recueillies a l'hopital de la Charite (clinique de M. Lerminier)». T. IV, Paris, 1827, p. 511, 532, 533 (Г. Андраль. «Медицинская клиника, или Наблюдения, собранные в больнице Шарите (клинике г-на Лерминье)». Т. IV, Париж, 1827, стр. 511, 532, 533). — *21.*

[29] Речь идет об опубликованной вульгарным мелкобуржуазным демократом К. Блиндом в «Der Beobachter» («Обозревателе») № 268, 17 ноября 1864 г. анонимной корреспонденции из Брадфорда, в которой в духе крайнего преувеличения изображалась роль Блинда в политической жизни США, а также делалась попытка опровергнуть приведенные К. Марксом в его работе «Господин Фогт» разоблачения трусливой позиции Блинда в связи с клеветнической кампанией бонапартистского агента К. Фогта против пролетарских революционеров (см. настоящее издание, т. 14, стр. 485—487, 489, 491—500). Ответом Маркса на этот выпад Блинда было письмо редактору газеты «Beobachter» от 28 ноября 1864 г. (см. примечание 37). В своем письме Маркс, по просьбе друга Лассаля Софьи Гацфельдт, выступил также против нападок Блинда на Лассаля. — *21, 25, 26, 67, 362, 363.*

[30] Речь идет о 2-м съезде немецких просветительных рабочих союзов, который происходил 23—24 октября 1864 г. в Лейпциге. На этом съезде, где было представлено около 70 рабочих союзов, находившихся под влиянием Шульце-Делича и прогрессистов (см. примечание 56), развернулась ожесточенная борьба между сторонниками Шульце-Делича и лассальянцами, которые стали приобретать все большее влияние в просветительных рабочих союзах, постепенно примыкавших к Всеобщему германскому рабочему союзу (см. примечание 7). — *22.*

[31] Речь идет о хлопковом кризисе, который был вызван прекращением поставок хлопка из Америки ввиду блокады южных рабовладельческих штатов флотом северян во время Гражданской войны в США 1861— 1865 годов. Хлопковый голод в Англии возник накануне кризиса перепроизводства и переплелся с ним. — *22, 31.*

[32] Речь идет о письме Швейцера Энгельсу от 19 ноября 1864 г., в котором он в ответ на запрос Энгельса называл предполагаемых сотрудников газеты «Social-Demokrat»: М. Гесса, Г. Гервега, Б. Беккера, И. Ф. Беккера, В. Либкнехта, Ф. В. Рюстова, И. К. Г. Вутке и других. — *24.*

[33] Текстом письма Маркса Либкнехту, в котором он спрашивал о сотрудниках газеты «Social-Demokrat», Институт марксизма-ленинизма не располагает. В ответном письме от 2 декабря 1864 г. Либкнехт сообщал о переходе Л. Бухера и И. Родбертуса на сторону прусского правительства. — *25.*

[34] В ходе полемики со сторонниками Лассаля Блинд опубликовал в «Neue Frankfurter Zeitung» («Новой франкфуртской газете») № 270, 29 сентября 1864 г., «Hermann» («Германе») № 2407, 8 октября, а также в «Westliche Post» («Западной почте»), издававшейся в Сент-Луисе (США), статью «Республиканский протест», в которой цитировал защитительную речь Лассаля на процессе в Берлине в марте 1864 года.

В упомянутом письме к Марксу 21 ноября 1864 г. С. Гацфельдт просила его совета относительно включения в составляемую Либкнехтом брошюру о Лассале портретов Е. Дённигес, сыгравшей роковую роль в смерти Лассаля, и Раковица, который убил Лассаля на дуэли. — *25, 367.*

[35] В письме к Энгельсу от октября 1864 г И. Вейдемейер разоблачал выступления Блинда в США с саморекламой и инсинуациями в адрес Лассаля. Выдержку из этого письма Маркс привел в своем заявлении «Редактору газеты «Beobachter» в Штутгарте» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 21—23). — *26.*

[36] Речь идет об *affidavits* (заявлениях перед судьей, равносильных показанию под присягой), сделанных наборщиками газеты «Das Volk» («Народ») Вие и Фёгеле по поводу того, что Блинд являлся автором перепечатанной в газете «Volk» в июне 1859 г. листовки «Предостережение». Свою причастность к составлению этой листовки, разоблачавшей К. Фогта как бонапартистского агента, Блинд трусливо отрицал, чем осложнил борьбу Маркса против фогтовской клеветы и создал большие сложности для дальнейшего изобличения Фогта. Трусливое поведение Блинда Маркс раскрыл как в памфлете «Господин Фогт», так и в своем заявлении «Редактору газеты «Beobachter» в Штутгарте» (см. об этом настоящее издание, т. 14, стр. 497—499, 683—684; т. 16, стр. 21—23). — *26.*

[37] Редакция газеты «Beobachter» ограничилась опубликованием лишь сопроводительного письма Маркса (см. настоящее издание, т. 16, стр. 20) и собственных «комментариев» по поводу приложенного к письму заявления Маркса.

Предвидя, что его письмо может остаться ненапечатанным, Маркс послал его текст С. Гацфельдт для опубликования в других немецких газетах (см. настоящий том, стр. 362). Гацфельдт поместила его в газете «Nordstern» («Северная звезда») № 287, 10 декабря 1864 г. (см. настоящее издание, т. 16, стр. 21—23). — *27, 31.*

[38] Составленный К. Марксом текст обращения «Президенту Соединенных Штатов Америки Аврааму Линкольну» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 17—19) по случаю его вторичного избрания на пост президента США был одобрен Постоянным комитетом, единогласно утвержден Генеральным Советом 29 ноября 1864 г. и передан президенту Линкольну через американского посланника в Лондоне Адамса. — *28.*

[39] На заседании Генерального Совета 29 ноября 1864 г. по предложению П. Фокса было принято решение составить от имени английских членов Центрального Совета обращение к польскому пароду. Составление текста обращения было поручено Подкомитету, который, в свою очередь, поручил это П. Фоксу. Об обсуждении составленного Фоксом обращения в Подкомитете и Центральном Совете см. письмо Маркса Энгельсу от 10 декабря 1864 г. и примечание 47. — *28, 33.*

[40] Речь идет о крупной стачке лондонских рабочих-строителей, возникшей летом 1859 г. в связи с массовым движением за установление 9-часового рабочего дня; участниками стачки были строительные рабочие, организованные в Объединенный союз строительных рабочих, одним из руководителей которого был реформист Джордж Поттер. В конце июля 1859 г. строительные рабочие Лондона на отказ предпринимателей сократить рабочий день ответили забастовкой, продолжавшейся до февраля 1860 года. Предприниматели на своем объединенном собрании 27 июля 1859 г. объявили открытую войну рабочим союзам, единогласно решив не принимать на работу рабочих, принадлежащих к тред-юнионам, а 6 августа объявили локаут более чем 20 тысячам рабочих. Забастовка окончилась компромиссом: предприниматели согласились принимать на работу членов тред-юниона, а рабочие были вынуждены снять свое требование о 9-часовом рабочем дне. — *28.*

[41] Упомянутые места в памфлете К. Маркса «Господин Фогт» см. в настоящем издании, т. 14, стр. 489, 570—572.

Представителя реакционно-романтической швабской школы, весьма заурядного поэта К. Майера Г. Гейне едко высмеял в своих поэмах «Атта Тролль» (гл. 22) и «Германия. Зимняя сказка» (гл. 3). — *30, 485.*

[42] Речь идет о письме Германа Беккера (по прозвищу Красный Беккер) Марксу от 7 декабря 1864 г. с сообщением об отказе редакции «Rheinische Zeitung» («Рейнской газеты») опубликовать заявлении Маркса против Блинда (см. примечание 37). Свой отказ редакция мотивировала якобы нежеланием создавать рекламу такой «незначительной фигуре», как Блинд. — *30.*

[43] Речь идет о знаменитом «рейде к морю» через Джорджию, который был начат генералом У. Т. Шерманом 7 мая 1864 г. в результате

осуществления командованием северян нового стратегического плана разгрома южной Конфедерации. Несмотря на большие потери, наступление федеральной армии развивалось успешно. 2 сентября войска Шермана заняли Атланту, а 10 декабря 1864 г. вышли к морю. Разъединив таким образом территорию Конфедерации на две части, рейд Шермана подготовил условия для разгрома главных сил южан в Виргинии весной 1865 года. — *31, 72, 371, 386, 387.*

[44] Итальянская область Венеция входила в 1799—1805 и 1814—1866 гг. в состав Австрийской империи и была постоянным очагом итальянского национально-освободительного движения против австрийского гнета. Готовясь к войне с Австрией за гегемонию в Германии, прусские правящие круги использовали недовольство итальянцев продолжавшимся господством Австрийской империи в Венецианской области. — *32, 365.*

[45] Речь идет о статье «Russia's Designs on the Pope» («Планы России относительно римского папы»), опубликованной в издававшейся Коллетом газете «Free Press» № 12, 7 декабря 1864 года. — *32.*

[46] *Бустрапа* — прозвище Луи Бонапарта, составленное из первых слогов названий городов Булонь, Страсбург, Париж. Это прозвище намекало на предпринятые им попытки произвести бонапартистский путч в Страсбурге (30 октября 1836 г.) и Булони (6 августа 1840 г.), а также на государственный переворот в Париже 2 декабря 1851 г., приведший к установлению бонапартистской диктатуры во Франции. — *33, 121, 196, 227.*

[47] Кроме предварительного обсуждения составленного Фоксом обращения к польскому народу (см. примечание 39) в Подкомитете 6 декабря 1864 г., о котором говорит Маркс в данном письме, вокруг этого документа развернулась дискуссия в Генеральном Совете 13, 20 декабря 1864 г. и 3 января 1865 года. Маркс выступал по этому вопросу на заседании Генерального Совета дважды — 13 декабря и 3 января. На основании большого фактического материала о взаимоотношениях Польши и Франции Маркс показал идеализацию Фоксом традиций внешней политики господствующих классов Франции по отношению к Польше и раскрыл реакционную сущность политики правительств России, Пруссии и Австрии в польском вопросе. Постановке в Интернационале вопроса о независимости Польши Маркс придавал большое значение — она давала возможность рабочим в каждой стране выступить с разоблачением внешней политики своего правительства. Вместе с тем Маркс видел в польском национально-освободительном движении силу, способную подорвать мощь русского царизма и ускорить развитие революционно-демократического движения в самой России. — *34.*

[48] На заседании Генерального Совета 8 ноября 1864 г. по предложению Маркса, поддержанному Г. Юнгом, было постановлено, что лица, не имеющие возможности посещать заседания, не могут быть избраны в члены Совета. Видимо, к этому времени относится и решение о почетных членах. — *34.*

[49] Упомянутая корреспонденция М. Гесса была напечатана в газете «Social-Demokrat» № 8, 13 января 1865 года. — *35, 375.*

[50] Маркс пробыл в Манчестере у Энгельса приблизительно с 7 по 14 января 1865 года. — *35.*

[51] Маркс имеет в виду обсуждение в Генеральном Совете на заседании 24 января 1865 г. вопроса о конфликте в парижской секции Интернационала.

В Париже в конце 1864 г. начала свою деятельность секция Международного Товарищества Рабочих, основанная участниками собрания 28 сентября 1864 г. в Сент-Мартинс-холле, прудонистски настроенными рабочими А. Толеном и А. Лимузеном. Наряду с группой Толена на роль одного из основателей Интернационала и представителя французских рабочих претендовал французский адвокат Анри Лефор, также участвовавший в подготовке собрания 28 сентября. Как вскоре выяснилось, Лефор поддерживал связи с секретарем-корреспондентом для Франции Ле Любе и с представителями французской мелкобуржуазной эмиграции в Англии, стремившейся подчинить международную пролетарскую организацию своему влиянию. Буржуазно-республиканские круги выдвинули против Толена обвинение в связях с бонапартистскими кругами (в частности, с принцем Жозефом Бонапартом, прозванным Плон-Плоном) —обвинение, воспроизведенное в статье М. Гесса в «Social-Deinokrat». В ответ на запрос Маркса, посланный по этому поводу Шили и Швейцеру, последовал ответ Шили от 19 января 1865 г., в котором сообщалось, что клеветническое обвинение Толена в бонапартизме исходило от лиц, близких к органу кооперативных обществ, французскому журналу «L'Association» («Ассоциация»), в состав редакции которого входил и Лефор. Шили обещал вскоре прислать дополнительную информацию. — *36, 50, 74, 78.*

[52] Речь идет о вечере в честь основания Международного Товарищества Рабочих, устроенном 16 января 1865 г. в Кембридж-холле. — *36.*

[53] Секции Интернационала в Швейцарии стали создаваться сразу после появления в печати отчетов о собрании в Сент-Мартинс-холле. 11 октября 1864 г. группа женевских рабочих во главе с переплетчиком Дюпле образовала в Женеве временный комитет для установления связей с рабочими других стран. 17 января 1865 г. Дюпле сообщал о том, что женевский комитет ведет агитацию за образование секций Международного Товарищества Рабочих в Швейцарии; он просил прислать для этой цели все вышедшие издания Генерального Совета. На заседании Генерального Совета 24 января 1865 г. сообщение о присоединении к Интернационалу женевских рабочих было встречено с большим одобрением. Секретарь-корреспондент для Швейцарии Юнг послал Дюпле Устав Международного Товарищества Рабочих; от имени Генерального Совета он рекомендовал швейцарским рабочим создать центральный комитет для всей Швейцарии и установить постоянную связь с Генеральным Советом в Лондоне. — *36.*

[54] Имеется в виду английская *Национальная лига независимости Польши* (National League for Polish Independence), созданная в Лондоне 28 июля 1863 года. Ее возникновению предшествовало известное собрание, созванное в Сент-Джемс-холле 22 июля 1863 г. в связи с подавлением польского восстания. На этом собрании, явившемся одним из этапов в подготовке основания Интернационала, присутствовали представители английских тред-юнионов и деятели международного демократического движения, а также приехавшие из Парижа делегаты французских рабочих. Было принято решение послать делегацию к министру иностранных дел Дж. Расселу, чтобы передать протест собрания против

двуличной политики английского правительства по отношению к польским повстанцам. Отказ Рассела принять делегацию послужил причиной нового собрания в помещении редакции «Bee-Hive Newspaper» 28 июля 1863 г., на котором и была создана Лига. Президентом Лиги стал радикал Э. Билс, почетным секретарем Дж. Р. Тейлор.

Под *местным, польским обществом* Маркс имеет в виду революционно-демократические элементы польской эмиграции в Лондоне, группировавшиеся вокруг представителя Национального правительства Польши, осуществлявшего руководство восстанием 1863—1864 годов (см. примечание 18). На заседании Генерального Совета 10 января 1865 г. в присутствии представителей Национальной Лиги и Национального правительства Польши было принято следующее решение: «Товарищество обязуется содействовать всеми имеющимися в его распоряжении средствами проведению чествования годовщины славной, хотя и потерпевшей поражение, революции 1863 года».

Упоминаемый Марксом митинг имел место 1 марта 1865 г. (см. примечание 113). — *36, 70.*

[55] В письме Марксу, написанном ранее 20 января 1865 г., В. Либкнехт сообщал о том, что Лассаль встал на путь соглашения с реакционным правительством Бисмарка, обещав Бисмарку поддержку со стороны Всеобщего германского рабочего союза в деде аннексии Пруссией Шлезвиг-Гольштейна взамен обещанного Бисмарком введения всеобщего избирательного права. Это политическое «завещание» Лассаля Маркс и Энгельс расценили как предательство интересов пролетариата. Опубликованная в 1928 г. переписка Лассаля с Бисмарком полностью подтвердила сообщенные Либкнехтом сведения. — *36, 39, 358, 381.*

[56] *Прогрессисты* — представители прусской буржуазной партии прогрессистов, возникшей в июне 1861 года. Прогрессистская партия требовала объединения Германии под главенством Пруссии, созыва общегерманского парламента, создания сильного либерального министерства, ответственного перед палатой депутатов. Из страха перед рабочим классом и из ненависти к социалистическому движению прогрессистская партия мирилась с господством прусского юнкерства в условиях полуабсолютистской Германии. Колебания в политике прогрессистской партии отражали неустойчивость торговой буржуазии, мелких промышленников, отчасти ремесленников, на которых она опиралась.

Конституционный конфликт в Пруссии возник в феврале 1860 г. в связи с отказом буржуазного большинства нижней палаты прусского ландтага утвердить внесенный военным министром фон Рооном проект реорганизации армии. Однако правительство вскоре добилось от палаты утверждения ассигнований на «поддержание боевой готовности армии», что означало фактически начало осуществления задуманной реорганизации. Когда же в марте 1862 г. либеральное большинство палаты отказалось утвердить военные расходы и потребовало ответственного перед ландтагом министерства, правительство распустило ландтаг и назначило новые выборы. В конце сентября 1862 г. было сформировано министерство Бисмарка, которое в октябре того же года снова распустило ландтаг и начало проводить военную реформу, расходуя на это средства без утверждения ландтага. Конфликт разрешился лишь в 1866 г., когда после победы Пруссии над Австрией прусская буржуазия капитулировала перед Бисмарком. — *37, 52, 54, 194, 288, 376, 382, 385.*

[57] Маркс осуществил это намерение в примечании к предисловию первого издания первого тома «Капитала» (см. настоящее издание, т. 23, стр. 5—6, подстрочное примечание 1). — *40, 448.*

[58] В январе 1865 г. вопрос о праве коалиций был поднят в прусском ландтаге в связи с выступлениями рабочих против действовавшего промыслового устава. Представители буржуазии воспользовались подъемом рабочего движения, чтобы добиться отмены в первую очередь тех статей устава, которые стесняли капиталистов. Прогрессисты (см. примечание 56) Шульце-Делич и Фаухер внесли на обсуждение палаты депутатов предложение об отмене § 181 устава, запрещавшего предпринимателям прекращать производство для того, чтобы добиться уступок со стороны рабочих. В демагогических целях прогрессисты выдвинули также требование об отмене § 182 о наказаниях рабочих за подстрекательство к стачке. Рабочие же требовали, в первую очередь, отмены § 183 устава о полицейском разрешении для образования рабочих объединений и § 184, запрещавшего стачки.

14 февраля 1865 г. прусский ландтаг отменил лишь §§ 181 и 182 промыслового устава, оставив требование рабочих о свободе коалиций неудовлетворенным.

О законе Учредительного собрания 14 июня 1791 г. (так называемом законе Ле Шапелье), запрещавшем объединение рабочих, см. настоящее издание, т. 23, стр. 751—752. — *41.*

[59] Имеется в виду произнесенная 19 января 1865 г. в Бирмингемской торговой палате речь Брайта, отчет о которой был опубликован в газете «The Times» («Времена») № 25087, 20 января 1865 года.

Закон о десятичасовом рабочем дне, распространявшийся только на подростков и женщин, работавших на фабриках, был принят парламентом 8 июня 1847 года. Однако на практике многие фабриканта игнорировали его (см. настоящее издание, т. 23, стр. 293—306). — *41, 44.*

[60] В письме к Марксу от 30 января 1865 г. В. Штрон сообщал о своей встрече с издателем О. Мейснером, который согласился издать «Капитал» Маркса на паевых началах и просил представить рукопись для ознакомления. Штрон сообщал, далее, о Зибольде, о намерении Мейснера издавать газеты А. Руге и К. Блинда и об обещании Ф. Фрейлиграта сотрудничать в газете Блинда. — *41, 48.*

[61] 28 января 1865 г. американский посланник Адамс по поручению А. Линкольна передал его ответ на обращение Генерального Совета (см. примечание 38). Этот ответ в виде письма Адамса под названием: «Mr. Linkoln and the International Working Men's Association» («Г-н Линкольн и Международное Товарищество Рабочих») был опубликован в газете «Times» № 25101, 6 февраля 1865 года. — *42, 50, 55.*

[62] *Общество борьбы против рабства* (Emancipation Society) было основано в Лондоне в ноябре 1862 г. английскими буржуазными радикалами. Общество поддерживало борьбу Лондонского совета тред-юнионов против вступления Англии в Гражданскую войну в США (1861—1865) на стороне рабовладельцев Юга. В ходе этой кампании обнаружилось стремление английских буржуазных радикалов использовать массовое рабочее движение в Англии для достижения своих политических целен. — *42, 44.*

[63] *«Литературное общество друзей Польши»* было основано в апреле 1832 г. в Париже консервативным дворянско-монархическим крылом польской эмиграции во главе с Адамом Чарторыским. — *42.*

[64] Речь идет о важнейшем из уроков польского национально-освободительного восстания 1863—1864 гг. (см. примечание 18). В результате непоследовательности и нерешительности состоявшего из мелкобуржуазных и мелкошляхетских элементов Национального правительства, которое провозгласило наряду с программой борьбы за национальную независимость Польши также ряд требований аграрно-демократического характера, однако не решилось посягнуть на привилегии крупных землевладельцев, к восстанию не примкнула основная масса крестьянства. Это явилось одной из основных причин поражения восстания. — *43.*

[65] На заседании Генерального Совета 31 января 1865 г. было зачитано письмо члена бельгийской демократической Всеобщей федерации Л. Фонтена от 29 января 1865 г., в котором сообщалось о решении этого общества присоединиться к Интернационалу, о намерении перевести на французский язык документы Товарищества. Как выяснилось вскоре, Фонтен не имел связей с рабочими массами и не предпринял никаких дальнейших шагов для создания секции. Первая секция в Бельгии была основана 17 июля 1865 г. при непосредственном участии бельгийского социалиста, рабочего-публициста С. Де Папа. — *43.*

[66] Речь идет о предварительном совещании сторонников реформы избирательного права, назначенном группой буржуазных радикалов на 6 февраля 1865 года. — *43.*

[67] В состав избранной на заседании Генерального Совета 31 января делегации Совета на предварительное совещание сторонников реформы избирательного права, помимо Эккариуса и Ле Любе, вошли Картер, Оджер, Уитлок, Кример, Уилер и Делл. — *44.*

[68] Судя по письму Либкнехта Марксу от 16 февраля 1865 г., в упомянутой передовой статье «Rheinische Zeitung», автором которой был Герман Беккер, позиция Маркса и Энгельса как честных революционеров, всегда идущих вместе с демократией против существующего правительства, противопоставлялась позиции лассальянцев, идущих вместе с правительством и против демократии.

О *прогрессистах* — см. примечание 56. — *45, 50.*

[69] Речь идет об опубликованной в газете «Social-Demokrat» № 16, 1 февраля 1865 г. анонимной заметке, помеченной: «Париж, 28 января», в которой содержалась клевета на французских членов Интернационала (Толена, Лимузена), повторяющая версию об их связи с бонапартистскими кругами (о начале этой кампании см. примечания 49 и 51). Парижским корреспондентом газеты «Social-Demokrat» был М. Гесс. — *45.*

[70] Речь идет о контрреволюционном перевороте в Пруссии в ноябре — декабре 1848 г., в результате которого было разогнано так называемое согласительное собрание — Национальное собрание, созванное в Берлине в мае 1848 г. для выработки конституции «по соглашению с короной». Одновременно с разгоном Собрания была опубликована октроированная конституция, вводившая двухпалатную систему, причем первая палата с помощью возрастного и имущественного ценза превращалась в привилегированную «палату господ»; к двухстепенным выборам во вторую палату по избирательному закону от

6 декабря 1848 г. допускались только так называемые «самостоятельные пруссаки». В апреле 1849 г. Фридрих-Вильгельм распустил палату, избранную на основании октроированной конституции, и 30 мая 1849 г. издал новый избирательный закон, устанавливавший трехклассную систему выборов, основанную на высоком имущественном цензе и неравном представительстве различных слоев населения. — *46.*

[71] *Дорожные книжки* — удостоверения, которые выдавались рабочим на основании законодательного предписания (в Пруссии оно было введено в 1831 г.) и в которых отмечались все места пребывания рабочего и давалась оценка его благонадежности. — *47.*

[72] Речь идет о передовых статьях в №№ 5 и 6 газеты «Social-Demokrat» от 6 и 8 января 1865 г., озаглавленных «Das Kirchenthum und die moderne Civilisation» («Церковь и современная цивилизация») и «Das Ministerium Bismarck und die Regierungen der Mittel- und Kleinstaaten» («Министерство Бисмарка и правительства средних и малых государств»), а также начатой в № 14 газеты от 27 января 1865 г. серии статей «Das Ministerium Bismarck» («Министерство Бисмарка»), автором которых был И. Б. Швейцер. — *48.*

[73] Настоящую записку Маркс набросал на пересылаемом им Энгельсу письме В. Либкнехта Марксу от 4 февраля 1865 г., в котором Либкнехт сообщал о своем тяжелом материальном положении. — *49.*

[74] Маркс приложил к данному письму черновой вариант заявления «В редакцию газеты «Social-Demokrat». Заявление» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 34). В связи с тем, что газета несколько изменила свой тон и в феврале 1865 г. в № 21 была напечатана заметка М. Гесса, в которой он отказывался от своих утверждений, бросавших тень на французских членов Интернационала, Маркс и Энгельс не настаивали на опубликовании данного заявления, тем не менее они решили пока в газету больше ничего не писать. О своем окончательном разрыве с газетой «Social-Demokrat» Маркс и Энгельс сообщили в новом заявлении, написанном Марксом 18 февраля 1865 г. и опубликованном по их настоянию в газете 3 марта (заявление помечено 23 февраля; см. настоящее издание, т. 16, стр. 79). — *50, 58, 63.*

[75] Речь идет о напечатанной в газете «Social-Demokrat» № 18, 5 февраля 1865 г. второй передовой статье из серии статей, озаглавленных «Министерство Бисмарка», автором которых был И. Б. Швейцер. — *51.*

[76] Речь идет о передовой статье «Die deutsche Social-Demokratie» («Немецкая социал-демократия») в № 19 газеты «Social-Demokrat» от 8 февраля 1865 г., автором которой был И. Б. Швейцер, и о заметке М. Гесса, помеченной: «Париж, 4 февраля» — в том же номере газеты. — *53.*

[77] Имеется в виду речь прусского военного министра Роона в палате депутатов 8 февраля 1865 г. по поводу внесенного им законопроекта об изменении и дополнении существующего в Пруссии закона о военной службе. Эти изменения носили характер некоторых второстепенных уступок оппозиционному буржуазному большинству палаты, что, однако, не привело к разрешению конституционного конфликта (см. примечание 56). — *53.*

[78] Маркс поддержал кандидатуру Лефора в качестве литературного защитника Интернационала в Париже, полагая, со слов адресованного ему письма Шили от 5 февраля 1865 г., что конфликт в парижской секции улажен, и рассчитывая вовлечь в ряды Интернационала французских рабочих — участников кооперативного движения, а также использовать для пропаганды идей Интернационала журнал «Association». Однако с назначением Лефора конфликт еще больше обострился (см. примечание 51).

При переводе «Временного Устава Товарищества» на французский язык в конце 1864 г. прудонистское руководство парижской секции допустило ряд искажений, которые были использованы враждебными Марксу элементами для борьбы против Интернационала. В частности, Хорн нападал на искаженную в прудонистском смысле часть параграфа Временного Устава, гласившую: «экономическое освобождение рабочего класса есть, следовательно, великая цель, которой должно быть подчинено всякое политическое движение». В оригинальном тексте этот параграф сформулирован так: «экономическое освобождение рабочего класса есть, следовательно, великая цель, которой всякое политическое движение должно быть подчинено как средство». — *55.*

[79] Ответ Линкольна (см. примечание 61) был напечатан в газете «The Express» («Экспресс») 6 февраля 1865 г. под заглавием «President Lincoln and the International Working Men's Association» («Президент Линкольн и Международное Товарищество Рабочих»). — *55.*

[80] Энгельс учел этот совет Маркса и, приводя требования Всеобщего германского рабочего союза, сформулировал это место в своей брошюре таким образом, чтобы оно не было истолковано как согласие автора с лассальянскими лозунгами (см. настоящее издание, т. 16, стр. 68—69). Реализовал он и высказанные ниже предложения об изменении характеристики позиции немецкой буржуазии во время революции 1848—1849 гг. в Германии (см. там же, стр. 56). — *56.*

[81] Имеется в виду октроированная в декабре 1848 г. Фридрихом-Вильгельмом IV конституция, в основу которой был положен проект, обсуждавшийся прусским Учредительным собранием в течение 1848 г. и подвергшийся редакционным изменениям в интересах феодальной партии. Однако в этой конституции сохранялись еще некоторые демократические завоевания, в частности всеобщее избирательное право. 30 мая 1849 г. король издал новый избирательный закон, устанавливавший трехклассную систему выборов, основанную на высоком имущественном цензе и неравном представительстве различных слоев населения. Раболепное большинство палаты депутатов в августе 1849 г. приняло предложенную правительством конституцию. — *56.*

[82] См. настоящее издание, т. 16, стр. 75. — *57.*

[83] *Тори-чартисты,* или *тори-филантропы,* — принадлежавшие к созданной в начале 40-х годов XIX в. группе «Молодая Англия» английские политические деятели и литераторы (Дизраэли, Бортуик, Ферранд и др.). Выражая недовольство земельной аристократии усилением экономического и политического могущества буржуазии, тори-филантропы прибегали к демагогическим приемам, чтобы подчинить своему влиянию рабочий класс и использовать его в своей борьбе против буржуазии. Взгляды этой группы охарактеризованы К. Марксом и

Ф. Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии» как феодальный социализм. — *58.*

[84] Маркс пересылает Энгельсу адресованное Марксу письмо Швейцера от 11 февраля 1865 г. с объяснениями по поводу корреспонденции М. Гесса с инсинуациями в адрес французских деятелей Интернационала и в связи с заявлением по этому делу Маркса и Энгельса (см. примечание 74). — *58.*

[85] Чтобы сгладить впечатление от двусмысленной позиции, занятой им в вопросе о праве коалиций (см. примечание 58), прусское правительство согласилось обсудить вопрос об оказании государственной поддержки кооперативным обществам. Телеграмма об этом заявлении была напечатана в «Times» № 25107, 13 февраля 1865 года. — *59, 63, 376.*

[86] Уложением о челяди Маркс иронически называет действовавший в Пруссии промысловый устав, запрещавший коалиции рабочих и стачки (см. примечание 58), а также закон 1854 г. о правовых нормах батраков.

Под названием «уложения о челяди» в XVIII в. в прусских провинциях фигурировали феодальные правила, санкционировавшие полный произвол помещиков-юнкеров над крепостными крестьянами. — *59, 63, 382.*

[87] *Орден Лебедя* — средневековый религиозно-рыцарский орден, основанный в 1443 г. и распавшийся в эпоху Реформации. Стремясь к возрождению реакционно-феодальной романтики, Фрпдрих-Вильгельм IV в 1843 г. пытался восстановить этот орден, при этом прусский король надеялся, что филантропическая деятельность ордена усилит авторитет прусской монархии, подчеркнув ее якобы социальную миссию. Фридриху-Вильгельму IV не удалось осуществить этот замысел. — *59.*

[88] Имеются в виду корреспонденции в газету «Social-Demokrat» Г. Эккариуса, который продолжал сотрудничать в газете после фактического прекращения сотрудничества Маркса (см. примечание 74). — *60.*

[89] На заседании Генерального Совета 14 февраля 1865 г. Маркс зачитал письмо Э. Джонса от 10 февраля 1865 г., предназначавшееся для оглашения в Совете. Джонс излагал в нем от своего имени намеченный Марксом план вовлечения в борьбу за реформу избирательного права широких масс английских рабочих под руководством Генерального Совета и противопоставления агитации либеральной буржуазии широкого движения рабочего класса под лозунгом предоставления избирательного права всему взрослому мужскому населению. — *61.*

[90] Вопросу о присоединении рабочих обществ и прежде всего английских тред-юнионов к Интернационалу Генеральный Совет уделял большое внимание в период становления Интернационала. Пунктом 8 Временного Устава Генеральному Совету была поручена непосредственная пропаганда среди английских рабочих и их вовлечение в ряды Интернационала; на заседании Генерального Совета 22 ноября 1864 г. был единогласно принят предложенный Марксом «Проект резолюций об условиях приема рабочих организаций в Международное Товарищество Рабочих» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 16), который лег в основу выпущенного летом 1865 г. текста «Обращения Центрального Совета к рабочим обществам» (см. там же, стр. 529—530). — *61.*

[91] Маркс пересылает Энгельсу письмо члена Всеобщего германского рабочего союза, кёльнского рабочего Мацерата Лесснеру от 8 января 1865 г., в котором речь шла о разногласиях в Союзе между Б. Беккером и Клингсом. От имени группы членов Союза Мацерат просил узнать мнение Маркса и помочь разобраться в этом вопросе. Судя по письму Энгельса Марксу от 7 февраля 1865 г., позиция Клингса потерпела поражение. — *62.*

[92] Во время обсуждения в прусской палате депутатов вопроса о праве коалиций (см. примечание 58) Герман Беккер, депутат от Дортмунда, внес 11 февраля 1865 г. предложение распространить отмену §§ 181 и 182 промыслового устава также и на сельскохозяйственных рабочих и отменить закон от 24 апреля 1854 г. об ограничении прав батраков (см. примечание 86). — *62.*

[93] Речь идет о выходе Либкнехта из состава редакции газеты «Social-Demokrat». Об этом факте Либкнехт сообщил Марксу в своем письме от 16—17 февраля 1865 года. — *62.*

[94] Имеется в виду третья статья из серии статей Швейцера «Министерство Бисмарка», опубликованная в «Social-Demokrat» № 23, 17 февраля 1865 г., то есть уже после решительного требования Маркса прекратить заигрывание с Бисмарком. В этих статьях Швейцер открыто выступал за поддержку политики Бисмарка в деле объединения Германии «железом и кровью». — *62, 383.*

[95] Полным текстом письма Маркса Швейцеру от 13 февраля 1865 г. Институт марксизма-ленинизма не располагает. До нас дошли лишь те абзацы, которые Маркс цитирует в данном письме Энгельсу. — *62.*

[96] При вступлении в октябре 1858 г. в регентство прусский принц Вильгельм (с 1861 г. — король Пруссии) дал отставку министерству Мантёйфеля и призвал к власти умеренных либералов. В буржуазной печати этот курс получил громкое название «новой эры». На деле политика Вильгельма была направлена исключительно на укрепление позиций прусской монархии и юнкерства; обманутые в своих надеждах буржуа отказались утвердить представленный правительством проект военной реформы. Возникший в связи с этим в 1862 г. конституционный конфликт (см. примечание 56) и приход к власти Бисмарка в сентябре 1862 г. положили конец «новой эре». — *64, 376, 381.*

[97] Маркс имеет в виду основанный под руководством Блинда журнал немецких мелкобуржуазных демократов «Der deutsche Eidgenosse» («Немецкий конфедерат»), который издавался в Лондоне и Гамбурге в 1865—1867 годах; в состав редакции журнала входили К. Блинд, Л. Бюхнер, Ф. Фрейлиграт, Л. Фейербах, Э. Хауг и другие. — *64.*

[98] Маркс приложил к этой записке Энгельсу переписанные неизвестной рукой материалы о неблаговидном поведении лиц, принадлежавших к династии Бонапартов. — *66.*

[99] В начале февраля 1865 г. Маркс произнес речь на юбилейном собрании по поводу 25-летия лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих, в которой критиковал взгляды лассальянцев, в частности их догму о помощи буржуазного государства произво-

дительным рабочим кооперативам. В № 24 газеты «Social-Demokrat» от 19 февраля 1865 г. в отчете об этом юбилее, составленном Г. Эккариусом, содержание речи Маркса было искажено.

Лондонское Коммунистическое просветительное общество немецких рабочих было основано в феврале 1840 г. К. Шаппером, И. Моллем и другими деятелями Союза справедливых. После организации Союза коммунистов (см. примечание 8) руководящая роль в Обществе принадлежала местным общинам Союза коммунистов. Активное участие в деятельности Общества в 1847 и 1849—1850 гг. принимали Маркс и Энгельс. 17 сентября 1850 г. Маркс, Энгельс и ряд их сторонников вышли из Общества в связи с тем, что в борьбе между руководимым Марксом и Энгельсом большинством Центрального комитета Союза коммунистов и сектантско-авантюристическим меньшинством (фракцией Виллиха — Шаппера) большая часть Общества стала на сторону меньшинства. С конца 50-х годов Маркс и Энгельс вновь приняли участие в деятельности этого Общества. С основанием Интернационала Общество, одним из руководителей которого был Лесснер, стало немецкой секцией Международного Товарищества в Лондоне. Лондонское Просветительное общество продолжало существовать до 1918 г., когда оно было закрыто английским правительством. — *67, 68.*

[100] Речь идет о статье, напечатанной в № 25 газеты «Social-Demokrat» от 22 февраля 1865 г. и являющейся перепечаткой передовой из «Norddeutsche Allgemeine Zeitung». — *67.*

[101] К письму Марксу от 19 февраля 1865 г. Л. Кугельман приложил письмо бывшего члена Союза коммунистов Микеля к нему от 22 декабря 1864 года. Микель утверждал в письме, что работа Маркса «К критике политической экономии» якобы «содержит мало действительно нового» и что ее выводы не применимы к социально-политическим условиям Германии. Микель в то же время пытался оправдать свой переход в ряды защитников существующего строя. — *67, 72.*

[102] В отчете о речи Маркса на собрании по случаю 25-летия Коммунистического просветительного общества немецких рабочих в Лондоне (см. примечание 99) Эккариус писал, что Маркс выступил против иллюзий о возможности государственной помощи рабочим со стороны министерства Бисмарка, указав, что освобождения труда можно достичь только путем разрушения прусской монархии. В заключение корреспонденции Эккариус ошибочно приписал Марксу мысль якобы о невозможности совместных действий рабочих и буржуазии против абсолютизма. — *69, 379.*

[103] Через посредство Либкнехта и Зибеля заявление о прекращении сотрудничества Маркса и Энгельса в «Social-Demokrat» (см. примечание 74) было напечатано во многих немецких газетах. Как видно из письма Зибеля Энгельсу от 1 марта 1865 г., раньше всего его опубликовали: «Barmer Zeitung» («Барменская газета»), «Elberfelder Zeitung» («Эльберфельдская газета»), «Dusseldorfer Zeitung» («Дюссельдорфская газета»), «Rheinische Zeitung»; 1 марта 1865 г. заявление было опубликовано в газетах: «Berliner Reform» («Берлинская реформа») № 51, «Neue Frankfurter Zeitung» .№ 60, «Breslauer Zeitung» («Бреславльская газета») № 102, «Staatsburger-Zeitung» («Гражданская газета») № 60 и позже в ряде других немецких газет. — *69.*

[104] 23 февраля 1865 г. на собрании сторонников реформы избирательного права в Сент-Мартинс-холле по инициативе и при ближайшем участии Генерального Совета Интернационала было принято решение об основании Лиги реформы, которая стала политическим центром для руководства массовым движением рабочих за вторую реформу. В состав руководящих органов Лиги — совета и исполнительного комитета — входили члены Генерального Совета, преимущественно лидеры английских тред-юнионов. Программа возглавляемого Лигой движения за реформу и тактика по отношению к буржуазным партиям были выработаны под непосредственным влиянием Маркса, который добивался осуществления самостоятельной и независимой от этих партий политики английского рабочего класса. В противоположность требованию буржуазии о распространении избирательного права только на владельцев и съемщиков отдельных жилых домов Лига реформы, по настоянию Маркса, выставила требование всеобщего избирательного права для всего взрослого мужского населения страны. Этот вновь возрожденный Интернационалом чартистский лозунг нашел широкий отклик в рядах английского рабочего класса и обеспечил Лиге поддержку политически индифферентных до этого времени тред-юнионов. Лига имела сеть филиалов во всех крупных промышленных городах Англии и в провинции. Однако в результате колебаний входивших в руководство Лиги реформы буржуазных радикалов, испугавшихся массового движения, а также соглашательства оппортунистических лидеров тред-юнионов Лига не смогла провести линию, намеченную Генеральным Советом; английской буржуазии удалось расколоть движение, и в 1867 г. была проведена куцая реформа, которая предоставляла избирательные права только мелкой буржуазии и верхушке рабочего класса, оставив его основную массу по-прежнему политически бесправной. — *69, 70, 84, 93, 163, 383, 424, 444.*

[105] О конфликте в парижской секции Интернационала см. примечание 51. Судя по письму Шили Марксу от 25 февраля 1865 г., а также по сохранившемуся в записной книжке Маркса тексту «Частной инструкции Шили» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 83), указания Маркса сводились к следующему: добиться, чтобы за Генеральным Советом сохранились функции контроля за делами парижской секции, ни в коем случае не допустить отхода от Интернационала парижской секции, пользовавшейся поддержкой значительной части парижского пролетариата. — *69, 81.*

[106] Свойственный прудонистам ошибочный взгляд, будто должностным лицом в рабочей организации может быть только рабочий, был окончательно отвергнут Женевским конгрессом Интернационала в 1866 году. — *70.*

[107] Вопрос об участии в митинге солидарности с польским национально-освободительным движением в связи с годовщиной польского восстания 1863—1864 гг. обсуждался на заседании Генерального Совета 21 февраля 1865 года. Единогласно была принята следующая резолюция: «Центральный Совет Международного Товарищества Рабочих всемерно одобряет созыв 1 марта в Сент-Мартинс-холле собрания, посвященного годовщине польской революции, и приглашает своих друзей принять в нем участие». — *70.*

[108] Речь идет о вырезке из газеты «The Morning Star» («Утренняя звезда») от 24 февраля 1865 г. с заметкой «German Democracy» («Немецкая

демократия»), в которой говорилось о предстоявшем издании журнала «Deutsche Eidgenosse» (см. примечание 97). Судя по содержанию заметки, она исходила от К. Блинда. — *71.*

[109] Речь идет о составленной Энгельсом анонимной заметке с извещением о выходе в свет его брошюры «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 80).

В ответном письме Энгельсу Клейн сообщал о публикации рецензии на его брошюру в газете «Rheinische Zeitung» и извлечений из брошюры, сделанных, вероятно, Германом Беккером. — *72, 385.*

[110] В связи с широкой публикацией заявления К. Маркса и Ф. Энгельса в немецких газетах (см. примечание 103) Швейцер был вынужден напечатать его в «Social-Demokrat», где оно появилось лишь 3 марта 1865 года. — *73.*

[111] Речь идет об опубликованной 1 марта 1865 г. в № 28 газеты «Social-Demokrat» последней, пятой, статье Швейцера из серии «Министерство Бисмарка». — *73.*

[112] Речь идет о статье Швейцера, опубликованной в № 29 газеты «Social-Demokrat» от 3 марта 1865 г. под рубрикой «Политическая часть». В ней говорилось, что немецкие социал-демократы, стоящие вне рядов Всеобщего германского рабочего союза, не принадлежат к социал-демократической партии. Этим выпадом, направленным против Маркса, Энгельса и их ближайших соратников в Германии, редакция «Social-Demokrat» стремилась ослабить впечатление от заявления Маркса и Энгельса о разрыве с газетой. См. об этом также письмо Энгельса Вейдемейеру 10 марта 1865 года. — *73, 75, 390.*

[113] Митинг, посвященный годовщине польского восстания 1863—1864 гг., состоялся в Лондоне в Сент-Мартинс-холле 1 марта 1865 года. Инициатором организации этого митинга выступила английская Национальная лига независимости Польши (см. примечание 54). В подготовке и проведении митинга большую роль сыграл Генеральный Совет I Интернационала (см. примечание 107). Английская буржуазная печать, в том числе лондонская ежедневная либеральная газета «The Daily News» («Ежедневные новости»), осветив выступление на митинге буржуазных радикалов (Билса, Леверсона и др.), умолчала о резолюции, внесенной от имени Интернационала, и о выступлениях членов Генерального Совета П. Фокса и Г. Эккариуса. Маркс, использовав полный отчет о митинге, напечатанный в «Bee-Hive Newspaper» № 177, 4 марта 1865 г., составил заметку под названием «Поправка», предназначенную для цюрихской газеты «Der weise Adler» («Белый орел»), воспроизведшей искаженный отчет из английских газет (см. настоящее издание, т. 16, стр. 96—97). — *74, 84, 396.*

[114] Речь идет о памфлете К. Маркса и Ф. Энгельса «Великие мужи эмиграции» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 247—352), рукопись которого была в конце июня 1852 г. вручена для напечатания в Германии предложившему свои услуги венгерскому эмигранту Бандье. Последний, как это выяснилось впоследствии, был полицейским агентом и продал памфлет прусской полиции. Действия Бандьи, которому удалось на некоторое время ввести в заблуждение Маркса, были вскоре публично разоблачены Марксом в статье «Добровольные признания

Гирша», написанной в апреле 1853 г. и опубликованной в американской печати (см. настоящее издание, т. 9, стр. 40—43). — *77.*

[115] Упомянутое место памфлета «Господин Фогт» см. в настоящем издании, т. 14, стр. 585—586. — *77.*

[116] Имеется в виду банк «Credit au travail» («Кредит труду»), основанный в Париже в 1863 г. мелкобуржуазным социалистом П. Белюзом для кредитования производственных и потребительских кооперативов и мобилизации сбережений рабочих в интересах кооперативного движения. Банк просуществовал до 1868 года. — *78.*

[117] Имеется в виду: «Aufruf an alle Arbeiter, Arbeitervereine und Arbeiterassociationen in der Schweiz zum Beitritt der «Internationalen Arbeiter-Association»». Genf, 1865 («Обращение ко всем рабочим, рабочим Союзам и рабочим обществам в Швейцарии о вступлении в «Международное Товарищество Рабочих»». Женева, 1865). — *78.*

[118] В первом номере «Deutsche Eidgenosse» от 15 марта 1865 г. было опубликовано обращение К. Блинда ко всем друзьям с приглашением сотрудничать в этом органе, а также статьи Г. Струве «Die «Teig-Gesichter» in Deutschland» (««Постные лица» в Германии») и Г. Раша «Ein Iminortellenkranz auf das Grab eines Martyrers (Max Dortu)» («Венок бессмертия на могиле мученика (Макс Дорту)»). — *79.*

[119] Речь идет об опубликованном в № 31 газеты «Social-Demokrat» от 8 марта 1865 г. заявлении Гервега и Рюстова об отказе от сотрудничества в этой газете. В послесловии к этому заявлению Швейцер, извращая отношение Маркса и Энгельса к Лассалю и фальсифицируя причины их выхода из состава сотрудников газеты, цитировал статью К. Блинда, опубликованную в № 64 «Neue Frankfurter Zeitung» от 5 марта 1865 года. — *79, 80, 83.*

[120] Маркс совершает поездку к своим родственникам в Залтбоммел (Голландия) 19 марта 1865 г. и находится там по 8 апреля 1865 года. — *82, 87, 88.*

[121] В приведенной Швейцером цитате из статьи Блинда упоминаются слова из частного письма Маркса С. Гацфельдт от 12 сентября 1864 г., написанного в связи со смертью Лассаля, — «он умер молодым, в триумфе, как Ахилл». Эти слова были выхвачены из текста письма и без ведома и согласия Маркса опубликованы в газете «Social-Demokrat» № 1, 15 декабря 1864 г. за его подписью и использовались для прославления Лассаля. Маркс заявил решительный протест Швейцеру против этого злоупотребления. — *83.*

[122] Маркс осуществил свое намерение, написав 15 марта 1865 г. «Заявление о причинах отказа от сотрудничества в газете «Social-Demokrat»», опубликованное в № 67 газеты «Berliner Reform» от 19 марта 1865 г. (см. настоящее издание, т. 16, стр. 86—89). — *83.*

[123] Маркс приложил к своему письму текст написанных им резолюций Генерального Совета о конфликте в парижской секции (об этом конфликте см. примечание 51) и утвержденных Советом на заседании 7 марта 1865 г., а также текст частной инструкции Шили, назначенного специальным представителем Генерального Совета при парижском правлении (см. настоящее издание, т. 16, стр. 82—83). — *84.*

[124] 11 марта 1865 г. в Редлейс-отел состоялась подготовленная участниками движения за реформу избирательного права в Англии встреча делегации, избранной на собрании 23 февраля 1865 г. (см. примечание 104) в составе деятелей тред-юнионов, буржуазных радикалов и представителей Генерального Совета, с представителями буржуазии. В этой встрече, явившейся одним из этапов основания Лиги реформы, участвовало около 20 делегатов тред-юнионов, среди которых были члены Генерального Совета Интернационала, и столько же представителей буржуазии, в том числе 4 члена парламента. Лидер фритредерской буржуазии Дж. Брайт выступил с предложением добиваться распространения избирательного права только на домовладельцев и съемщиков домов (Household Suffrage). Требование всеобщего избирательного права было отвергнуто представителями буржуазии, и соглашение о совместных действиях достигнуто не было. — *84.*

[125] Речь идет о двух передовых статьях в № 299 издававшейся К. Бруном газеты «Nordstern» от 4 марта 1865 г., в которых редакция выступала против компромиссов с правительством; в статьях деятели типа Швейцера характеризовались как интриганы. — *84.*

[126] Речь идет об опубликованном в ряде немецких газет («Rheinische Zeitung», «Berliner Reform» и др.) сокращенном тексте пространного доклада о разрыве Маркса и Энгельса с газетой «Social-Demokrat», с которым В. Либкнехт выступил 28 февраля 1865 г. в Союзе берлинских печатников, объявившем о своем присоединении к Интернационалу. Союз одобрил заявление Маркса и Энгельса от 23 февраля 1865 года. — *87.*

[127] В № 300 газеты «Nordstern» от 11 марта 1865 г. был опубликован протест Г. Гервега, В. Рюстова и Ф. Рёйше в связи с тем, что в газете «Social-Demokrat» от 26 февраля 1865 г. была помещена корреспонденция, в которой говорилось о заигрывании Лассаля с прусской монархией. — *87.*

[128] 22 марта 1865 г, на собрании гамбургского отделения Всеобщего германского рабочего союза президент Союза Б. Беккер произнес речь, в которой содержалась клевета на Международное Товарищество Рабочих, а также на Маркса, Энгельса и Либкнехта. Отповедь Б. Беккеру Маркс дал в статье «Президент человечества», напечатанной в «Berliner Reform» № 88, 13 апреля 1865 г. и в «Rheinische Zeitung» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 91—95). Еще раньше, 27 марта 1865 г., на собрании берлинской общины Всеобщего германского рабочего союза, обсуждавшем вопрос о президенте, с разоблачениями Б. Беккера выступил В. Либкнехт. 1 апреля 1865 г. в № 303 газеты «Nordstern» было напечатано заявление Рюстова против Беккера.

В связи с ростом недовольства руководством Беккера среди рядовых членов Союза берлинская организация приняла решение об исключении его из Союза и обратилась ко всем членам Союза с просьбой поддержать ее. Требование отстранения Беккера выдвигалось и во многих других общинах Союза. В июне 1865 г. Беккер вынужден был временно передать полномочия президента своему заместителю Фрицше, а в ноябре того же года полностью отказаться от них. — *88, 396.*

[129] Заявление Лефора об отказе в дальнейшем участвовать в деятельности Интернационала было напечатано в журнале «Association» № 6, апрель 1865 года. — *89.*

[130] На заседании Генерального Совета 28 марта 1865 г. генеральный секретарь Кример от имени депутации Совета (Эккариус, Уэстон, Юнг, Фокс и др.) доложил о результатах встречи с делегатами Национального союза сапожников и принятии Союзом следующей резолюции: «Мы от всего сердца одобряем принципы Международного Товарищества, так красноречиво изложенные делегацией этой организации, и обязуемся вступить в Товарищество, дабы способствовать продвижению этих принципов и распространению свободолюбивых и возвышенных идей в рядах нашей организации». — *89.*

[131] В письмах Энгельсу от 10 января и 1 апреля 1865 г. С. Боркхейм сообщал о намерении австрийского мелкобуржуазного журналиста Колачека возобновить издание журнала «Stimmen der Zeit» («Голоса времени») и о сделанном Колачеком предложении Марксу и Энгельсу сотрудничать в нем. Намерение Колачека не было осуществлено. — *89.*

[132] речь идет об опубликованном в газете «Social-Demo krat» № 43, 5 апреля 1865 г. отчете о заседании берлинской общины Всеобщего германского рабочего союза. — *89.*

[133] В статье Ф. Рёйше «Falsche Freunde und offene Feinde» («Фальшивые друзья и открытые враги»), опубликованной в газете «Nordstern» № 304, 8 апреля 1865 г., автор выступил в защиту Гервега, Рюстова и И. Ф. Беккера, названных Б. Беккером «фальшивыми друзьями» за их отказ от сотрудничества в газете «Social-Demokrat» (см. примечание 119). В статье, написанной в мелодраматическом тоне, автор ссылался на клятву довести дело Лассаля до конца, данную ими умиравшему Лассалю, и называл Б. Беккера, Швейцера и их сторонников «продажными наемниками и орудиями реакции».

Упоминая о яблоне Виллиха, Энгельс имеет в виду следующий эпизод: во время баденско-пфальцского восстания в 1849 г. Виллих вместе с участниками его добровольческого отряда поклялись под яблоней скорее умереть на немецкой земле, чем отправиться в изгнание. После поражения баденско-пфальцского восстания отряд Виллиха, несмотря на клятву, вынужден был перейти на нейтральную швейцарскую территорию (см. об этом в статье Ф. Энгельса «Рыцарь благородного сознания», настоящее издание, т. 9, стр. 509—510). — *91.*

[134] По предложению Ф. Лесснера лондонское Коммунистическое просветительное общество немецких рабочих (см. примечание 99) на заседании 22 марта 1865 г. разорвало свои отношения с лассальянцами.

На общем собрании Общества совместно с его филиалами «Тевтония» и «Согласие» 5 апреля 1865 г., посвященном обсуждению поведения президента Всеобщего германского рабочего союза Б. Беккера и редакции «Social-Demokrat», Л. Вебер попытался провести решение, в котором политическая позиция отдельных партийных делегатов объявлялась их личным делом, якобы не подлежащим обсуждению со стороны членов Общества. Эта ошибочная позиция была решительно отвергнута собранием, ход которого в искаженном виде освещался в № 50 газеты «Social-Demokrat» от 21 апреля 1865 года.

«Тевтония» — просветительное общество немецких рабочих, проживавших в южных районах Лондона, примыкало в качестве филиала к лондонскому Коммунистическому просветительному обществу немецких рабочих; вместе с последним присоединилось к Международному Товариществу Рабочих в январе 1865 года. Руководителями общества «Тевтония» были А. Клинкер и Клинке. — *93, 113.*

[135] Речь идет об опубликованном 28 апреля 1865 г. в № 25174 газеты «Times» «Address of German to the American Nation» («Адресе немцев американскому народу») по случаю убийства 14 апреля 1865 г. президента США А. Линкольна. — *94.*

[136] Энгельс имеет в виду корреспонденцию из Золингена, напечатанную в газете «Nordstern» № 307, 29 апреля 1865 года. В этой корреспонденции сообщалось о собрании оппозиционно настроенных по отношению к Б. Беккеру членов золингенской общины Всеобщего германского рабочего союза, критиковавших Б. Беккера за отход от лассалевских принципов руководства Союзом. — *95.*

[137] В газете «Nordstern» № 308, 6 мая 1865 г. была напечатана корреспонденция из Кёльна, в которой говорилось, что Лассаль завещал пост президента Всеобщего германского рабочего союза Б. Беккеру лишь при том условии, что «он должен оставаться верным организации». — *97.*

[138] Намерение Генерального Совета приобрести большинство акций газеты «Bee-Hive Newspaper» потерпело неудачу из-за отсутствия денег, а также потому, что в решающий момент, в мае 1865 г., силы Совета были отвлечены на борьбу за реформу избирательного права в Англии. Накануне общего собрания пайщиков члены Генерального Совета Оджер, Кример, Хауэлл уехали в Манчестер на конференцию сторонников реформы, что позволило Поттеру сохранить за собой большинство голосов. — *98, 109, 112.*

[139] На заседании Генерального Совета 2 мая 1865 г. было принято решение составить обращение к американскому народу по поводу убийства агентом плантаторов Юга и нью-йоркских банкиров Бутом президента США Авраама Линкольна, адресовав его преемнику президенту Джонсону. На заседании Совета 9 мая Маркс огласил написанный им текст «Обращения Международного Товарищества Рабочих к президенту Джонсону», который был передан президенту через американского посланника Адамса (см. настоящее издание, т. 16. стр. 98—100). — *98.*

[140] После отказа Маркса, Энгельса, Либкнехта, Гервега, Рюстова и И. Ф. Беккера от сотрудничества в газете «Social-Demokrat» М. Гесс оставался в числе сотрудников газеты, а когда в «Rheinische Zeitung» появилось сообщение о его отказе от сотрудничества, Гесс опроверг его. — *99, 102.*

[141] Речь идет о № 58 газеты «Social-Demokrat» от 10 мая 1865 г., в котором из «Allgemeine Zeitung» («Всеобщей газеты») была перепечатана в разделе «Фельетон» аннотация на книгу Г. Вутке «Stadtebuch des Landes Posen» («Городская книга провинции Познань»), в которой доказывалось исконное право немцев на польские земли. — *99.*

[142] Речь идет об опубликованной в приложении к № 57 газеты «Social-Demokrat» от 7 мая 1865 г. корреспонденции М. Гесса из Парижа, в которой содержалась клевета на французских членов Интернационала и на членов Генерального Совета. — *100.*

[143] Манчестерская национальная конференция сторонников реформы избирательного права состоялась 15 и 16 мая 1865 года. Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих, получивший приглашение принять участие в конференции, еще 21 марта назначил свою делегацию, поручив ей отстаивать требование предоставления избирательного права всему взрослому мужскому населению. На конференции присутствовало около 200 делегатов, большинство из них представители буржуазии. Борьба развернулась по вопросу о характере реформы. В противовес выдвинутому буржуазией требованию о частичной реформе избирательного права, Кример заявил, что лондонские рабочие уполномочили своих делегатов голосовать только за всеобщее избирательное право для взрослого мужского населения и что они не согласятся на меньшее. Выступление Кримера было поддержано Э. Джонсом и Хауэллом. Однако представители буржуазии, составлявшие на конференции большинство, 95 голосами против 50 отвергли предложение Кримера. В результате колебаний Тейлора, Билса и других буржуазных радикалов было принято требование предоставления избирательного права только домовладельцам и съемщикам домов, уплачивавшим коммунальный местный налог в пользу бедных. Отчет о манчестерской конференции опубликован в «Bee-Hive Newspaper» № 188, 20 мая 1865 года. — *101.*

[144] В начале мая 1865 г. палатой общин был отклонен умеренно-либеральный билль Э. Бейнса, предусматривавший снижение избирательного ценза в городах с 10 до 6 фунтов стерлингов. Отклонение билля отражало настроения английской буржуазии, напуганной движением рабочего класса за всеобщее избирательное право. Незадолго до манчестерской конференции, 2 мая 1865 г., исполнительный комитет Лиги реформы обратился к английскому рабочему классу с манифестом, в котором призывал к борьбе за всеобщее избирательное право для всего взрослого мужского населения. — *101.*

[145] Речь идет о скандальном поражении Фази на выборах в Женевский кантональный совет в августе 1864 г. после разоблачения его финансовых махинаций на посту председателя Генерального швейцарского банка. После выборов сторонники Фази совершили вооруженное нападение на часть избирателей, голосовавших против него, в результате чего Фази, после прибытия в Женеву швейцарских правительственных войск, был вынужден бежать во Францию. — *101, 124, 159.*

[146] Имеется в виду переписка Ле Любе в качестве секретаря-корреспондента для Франции с корреспондентом Товарищества в Нёшато Э. Лефебром во время конфликта в парижской секции Интернационала (см. примечание 51). В своих письмах Ле Любе пытался настроить Лефебра против руководства Генерального Совета и парижского правления. — *101.*

[147] В мае — августе 1865 г. в Генеральном Совете развернулась дискуссия по выдвинутым Уэстоном на обсуждение вопросам. Помимо выступления на этом внеочередном заседании Генерального Совета 20 мая

1865 г., протокол которого не сохранился, Маркс прочитал на эту тему доклад на заседаниях Совета 20 (первая часть доклада) и 27 июня (вторая часть) 1865 г., известный под названием «Заработная плата; цена и прибыль» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 101—155). — *103, 105.*

[148] Имеются в виду опубликованные в газете «Nordstern» № 313, 24 июня 1865 г. заявления ряда общин Всеобщего германского рабочего союза, направленные против выступления Б. Беккера (см. примечание 128). — *104, 115.*

[149] Доклад Маркса «Заработная плата, цена и прибыль» (см. примечание 147) при жизни Маркса и Энгельса не был опубликован. Впервые доклад был опубликован в Лондоне в 1898 г. дочерью Маркса Элеонорой под заглавием «Value, price and profit» («Стоимость, цена и прибыль») с предисловием Э. Эвелинга. — *105.*

[150] *Национальный союз* был основан 15—16 сентября 1859 г. на съезде буржуазных либералов немецких государств во Франкфурте-на-Майне. Организаторы Национального союза, представлявшие интересы немецкой буржуазии, ставили целью объединение всей Германии, за исключением Австрии, под главенством Пруссии. После австро-прусской войны и образования Северогерманского союза, 11 ноября 1867 г., Союз объявил о своем самороспуске. — *106, 134, 137, 174, 186, 228, 246, 249, 252, 381.*

[151] *Билль о лицензиях* (Permissive Bill) — законопроект, передававший в ведение приходов право предоставления лицензий на продажу спиртных напитков, — на протяжении 1864—1877 гг. вносился в английский парламент несколько раз. — *108.*

[152] На *Грейт-Уиндмилл-стрит* в квартале Сохо в 50-х годах XIX в. помещалось лондонское Коммунистическое просветительное общество немецких рабочих (см. примечание 99). — *109.*

[153] На 22—23 июля 1865 г. в Кёльне был назначен банкет оппозиционного прогрессистского большинства палаты депутатов, организованный рейнскими прогрессистами во главе с городским гласным Классен-Каппельманом. Кёльнский по лицей-президент Гейгер запретил проведение банкета оппозиции. В результате запрещения в Кёльн прибыло всего около 80 депутатов из 250 приглашенных. Организатор банкета Классен-Каппельман, опасаясь ареста, на 22—23 июля выехал из Кёльна в Бельгию. Поскольку предназначенный для банкета зал был закрыт полицией, прибывшие депутаты устроили банкет в городском Зоологическом саду, но вскоре были удалены оттуда отрядом солдат. — *109, 122, 152.*

[154] Имеется в виду кампания банкетов в пользу избирательной реформы, проходившая во Франции с июля 1847 по январь 1848 г. и явившаяся прелюдией к февральской буржуазно-демократической революции 1848 года. — *110.*

[155] После окончания работы над своей экономической рукописью 1861— 1863 гг. Маркс приступил к подготовке для печати первой книги «Капитала». В августе 1863 г. он начал переписывать и стилистически обрабатывать ту часть указанной рукописи, которую Энгельс позднее охарактеризовал как «первую из имеющихся редакций этой

книги» (см. настоящее издание, т. 24, стр. 4). В ходе этой работы Маркс, однако, решил написать, хотя бы вчерне, также и все остальные три книги «Капитала». Здесь, сообщая Энгельсу о том, что «осталось написать еще три главы, чтобы закончить теоретическую часть», Маркс, по-видимому, имеет в виду завершение работы над третьей книгой «Капитала». Первый вариант упоминаемой здесь четвертой, последней книги «Капитала» был Марксом уже написан; под заглавием «Теории прибавочной стоимости» он составлял большую часть экономической рукописи 1861—1863 годов. В тексте данного письма Маркс сообщает Энгельсу о своем намерении заново переработать эту часть рукописи при ее подготовке к печати.

В дальнейшем, закончив разработку первой, второй и третьей книг «Капитала», Маркс снова возвращается к первой книге. По совету Энгельса он решает издать ее в первую очередь. Окончательная отделка для печати первой книги «Капитала» велась Марксом в течение всего 1866 г. и была закончена 27 марта 1867 года; по существу она явилась новой, тщательной переработкой ее предшествующего варианта. Первое немецкое издание первой книги вышло в свет в сентябре 1867 г. в качестве I тома «Капитала». По согласованному с книгоиздателем Мейснером плану издания, вторая и третья книги «Капитала» должны были выйти в виде одного II тома, а четвертая книга, посвященная «истории экономических теорий», — в виде заключительного III тома «Капитала» (см. настоящее издание, т. 23, стр. 11).

К сожалению, Марксу при жизни не удалось закончить подготовку к печати последних книг «Капитала». После его смерти Энгельс подготовил к печати и издал рукописи Маркса, относящиеся ко второй и третьей книгам, в виде II и III томов «Капитала». Энгельс намеревался также подготовить к печати и издать в виде IV тома «Капитала» вышеупомянутую рукопись четвертой книги, но при жизни не успел осуществить это намерение. В точном соответствии с оригиналом она впервые была издана на русском языке в 1954—1961 гг. Институтом марксизма-ленинизма под заглавием «Теории прибавочной стоимости» (IV том «Капитала»)». В настоящем издании эта книга «Капитала» составляет т. 26, части I, II и III. — *111, 251, 266, 274, 275, 277, 285, 302, 437, 448, 454, 456, 470.*

[156] Маркс имеет в виду индуктивный сравнительно-исторический метод, широко примененный Я. Гриммом в области германистики. В «Капитале» Маркса индуктивный и дедуктивный методы подчинены диалектическо-материалистическому методу. В своем исследовании, идя от конкретного к абстрактному, Маркс диалектически расчленяет целое капиталистического способа производства, а в своем изложении, идя от абстрактного к конкретному, воспроизводит это диалектически расчлененное целое во всем его конкретном единстве и многообразии. — *112.*

[157] Перевод первого тома «Капитала» на английский язык вышел в свет лишь после смерти Маркса, в 1886 году. В его подготовке принимали участие Энгельс, Самюэл Мур, Эдуард и Элеонора Эвелинги. — *112, 269.*

[158] В конце июля 1865 г. владелец газеты «The Miner and Workman's Advocate» («Горняк и защитник рабочего») Дж. Б. Лино предложил эту газету в распоряжение Генерального Совета в качестве официального органа. В связи с этим возникла необходимость создания акционерного общества для издания в Лондоне газеты, являющейся органом Международного Товарищества Рабочих. Вопрос обсуждался на

заседаниях Генерального Совета 8 и 15 августа. 22 августа 1865 **г.**, после окончания очередного заседания Генерального Совета, состоялось учредительное собрание пайщиков акционерного общества для финансирования рабочей газеты, получившего название — *Компания индустриальной газеты* (Industrial Newspaper Company). Собрание, на котором присутствовал Маркс, утвердило текст обращения к рабочим и проспект Компании. 25 сентября 1865 г. Лондонская конференция Интернационала объявила газету, которая с 8 сентября приняла название «The Workman's Advocate» («Защитник рабочего»), официальным органом Интернационала. С начала ноября 1865 г. газета перешла в полную собственность акционерной Компании индустриальной газеты. — *112, 136.*

[159] Речь идет о подготовительной кампании к англо-французской промышленной выставке, приуроченной к 50-летию мира между Англией и Францией и открывшейся в августе 1865 года.

Генеральный Совет на своем заседании 30 мая 1865 г. осудил это мероприятие, рассчитанное на то, чтобы отвлечь внимание рабочих от политической борьбы и ослабить влияние Интернационала. — *113.*

[160] Официальные мотивы отсрочки конгресса были изложены в «Докладе Постоянного комитета о конгрессе и конференции», составленном по решению Генерального Совета от 13 июня 1865 г. и утвержденном на заседании Совета 25 июля 1865 г. (см. настоящее издание, т. 16, стр. 531—533). Доклад явился результатом активной деятельности Маркса, которому удалось убедить членов Генерального Совета в необходимости созыва предварительной конференции.

Закон о высылке из Бельгии неблагонадежных иностранцев был принят в 1835 году. Действие его продлевалось каждые три года. Несмотря на широкую кампанию протеста, развернувшуюся на страницах бельгийской печати и общественных собраниях и митингах. действие закона было продлено в конце июня 1865 г. в десятый раз. — *113, 118.*

[161] По предварительному договору Маркса с гамбургским книгоиздателем О. Мейснером весь «Капитал» должен был выйти одновременно в двух томах общим объемом не более 60 печатных листов. Позднее Мейснер согласился изменить эти условия (см. настоящий том, стр. 243). — *114, 149, 230, 237, 364, 418.*

[162] Речь идет об инспирированной С. Гацфельдт брошюре: C. Schilling. «Die Ausstosung des Prasidenten Bernhard Becker aus dem Allgemeinen Deutschen Arbeiter-Verein und der «Social-Demokrat»». Berlin, 1865 (К. Шиллинг. «Исключение президента Бернхарда Беккера из Всеобщего германского рабочего союза и «Social-Demokrat»». Берлин, 1865). Брошюра представляла собой отчет о собрании берлинской общины Союза от 27 и 30 марта 1865 года. На этом собрании выступил Либкнехт с защитой Маркса против клеветы Б. Беккера. В отчете был допущен ряд искажений, которые Либкнехт и другие сторонники Маркса (Т. Мецнер и А. Фогт) опровергли в заявлении от 22 июня 1865 г., опубликованном в «Volks-Zeitung» («Народной газете») № 145, 24 июня 1865 года. — *115, 119, 407.*

[163] Отчет о празднике гимнастических обществ в Париже был опубликован в №№ 315 и 316 газеты «Nordstern» от 8 и 15 июля 1865 года. — *116.*

[164] Имеется в виду преследование бельгийским правительством Маркса, Энгельса и др. членов Союза коммунистов во время их пребывания в Брюсселе, в частности королевское предписание о высылке Маркса в начале марта 1848 г., арест Маркса и его жены, арест в начале октября 1848 г., а затем высылка Энгельса. — *118, 308.*

[165] 18 июля 1865 г. между правительством Бисмарка и дирекцией акционерного общества кёльнско-минденской железной дороги был заключен договор о предоставлении дирекции общества права выкупа акций, которое раньше принадлежало только правительству. Благодаря этому договору правительство Бисмарка получало в свое распоряжение сумму около 30 млн. талеров. Этот договор должен был быть утвержден прусским ландтагом. Но 28 августа 1865 г. общее собрание акционеров общества единогласно одобрило договор без утверждения его ландтагом. — *118, 121, 141, 191.*

[166] *Роттен-Роу* — улица в Лондоне, место прогулок фешенебельной публики. — *120.*

[167] Путешествие по Германии, Швейцарии и Италии Энгельс совершил в конце августа — середине сентября 1865 года. — *121, 128, 407.*

[168] В письме к Марксу от 4 августа 1865 г. Зибольд сообщал о существовании в Копенгагене Рабочего союза, руководимого Риместадом, и советовал Марксу установить с ним связь. Энгельс отмечает, что этот Рабочий союз находился под влиянием датской либеральной партии (эйдердатчан), выступавшей под лозунгом «Дания до Эйлера!». Эйдердатчане требовали полного слияния с Данией населенного преимущественно немцами герцогства Шлезвиг, которое было отделено от соседних немецких областей рекой Эйдер. Ко времени написания письма Шлезвиг и Гольштейн находились под совместным управлением Пруссии и Австрии (см. примечание 3). — *122.*

[169] Имеются в виду лекции Гегеля по философии природы: G. W. F. Hegel. Werke. Bd. VII. Erste Abteilung. «Vorlesungen uber die Naturphilosophie als der Encyclopadie der philosophischen Wissenschaft im Grundrisse. Zweiter Theil». Berlin, 1842, § 270 (Г. В. Ф. Гегель. Сочинения. Т. VII. Отдел первый. «Лекции по философии природы. Часть вторая Энциклопедии философских наук в сжатом очерке». Берлин, 1842, § 270). — *124.*

[170] Имеются в виду статьи Э. Бизли «Catiline as a Party Leader» («Катилина как лидер партии») и Ф. Харрисона «The Limits of Political Economy» («Границы политической экономии»), опубликованные в журнале «The Fortnightly Review» («Двухнедельное обозрение»), т. I, 15 мая — 1 августа 1865 года. — *124.*

[171] Речь идет о «Report from the Select Committee on Bank Acts; together with the Proceedings of the Committee, Minutes of Evidence, Appendix and Index. Ordered, by the House of Commons, to be printed, 30 July 1857» («Отчет особого комитета по банковскому законодательству; труды комитета, протоколы показаний, приложение и указатель. Опубликовано по распоряжению палаты общин от 30 июля 1857 г.») и «Report from the Select Committee on the Bank Acts; together with the Proceedings of the Committee, Minutes of Evidence, Appendix and

Index. Ordered, by the House of Commons, to be printed, 1 July 1858» («Отчет особого комитета по банковскому законодательству; труды комитета, протоколы показаний, приложение и указатель. Опубликовано по распоряжению палаты общин от 1 июля 1858 г.»). — *125.*

[172] Анализ и критику парламентских актов о банковском деле за 1857—1858 гг. Маркс дал в третьем томе «Капитала» в пятом отделе (см. настоящее издание, т. 25, части I и II). — *125.*

[173] В Манчестере у Энгельса Маркс пробыл с 20 октября до начала ноября 1865 года. — *128, 138, 410, 414.*

[174] *Брокер* — чиновник в Англии, облеченный правом оценивать или продавать домашнее имущество, описанное за долги. — *129.*

[175] Речь идет о письме берлинских рабочих Т. Мецнера, З. Мейера и А. Фогта Марксу от 13 ноября 1865 г., в котором они подробно сообщали о рабочем движении в Германии, о расколе во Всеобщем германском рабочем союзе и приглашали Маркса приехать в Берлин для руководства Союзом. — *131, 132, 410.*

[176] В октябре 1865 г. в английской колонии в Вест-Индии, на острове Ямайка, вспыхнуло восстание негритянского населения, подвергавшегося жестокой эксплуатации со стороны английских колонизаторов, несмотря на формальную отмену рабства на острове еще в 1833 году. Губернатор Ямайки Эйр с большой жестокостью подавил восстание: около 2000 негров было повешено, расстреляно и подверглось телесным наказаниям, многие деревни сожжены и разрушены. Действия Эйра вызвали сильное возмущение в Англии, и английское правительство было вынуждено отстранить его от губернаторства, — *132, 133, 135.*

[177] Амнистия 12 января 1861 г. в Пруссии в связи со вступлением на престол Вильгельма I демагогически разрешала «беспрепятственное возвращение в земли прусского государства» политическим эмигрантам. Весной 1861 г. во время пребывания в Берлине Маркс предпринял шаги для восстановления его в прусском подданстве, но получил отказ, формально мотивированный прусскими властями тем, что в 1845 г. он «добровольно» отказался от прусского подданства и «поэтому» может рассматриваться «только как иностранец» (см. настоящее издание, т. 15, стр. 647—664). — *133, 383, 410.*

[178] Отчет французских делегатов о Лондонской конференции 1865 г. был опубликован во французских газетах «L'Opinion national» («Национальное мнение») 8 октября 1865 г., «L'Avenir national» («Национальное будущее») 12 октября 1865 г., «Le Siecle» («Век») 14 октября 1865 г. и других.

Лондонская конференция состоялась 25—29 сентября 1865 года. В ее работе участвовали члены Генерального Совета и руководители отдельных секций.

Конференция заслушала доклад Генерального Совета, утвердила его финансовый отчет и повестку дня предстоящего конгресса. Маркс, преодолевая противодействие прудонистов, добился включения в повестку дня конгресса требования восстановления независимости Польши. Лондонская конференция, подготовкой и проведением которой

руководил Маркс, сыграла большую роль в период становления и организационного оформления Интернационала. — *133, 405, 410, 414.*

[179] В № 141 газеты «Workman's Advocate» от 18 ноября 1865 г. был напечатан составленный П. Фоксом отчет о заседании Генерального Совета от 14 ноября 1865 г. (см. «Генеральный Совет Первого Интернационала 1864—1866. Лондонская конференция 1865 года. Протоколы». М., 1961, стр. 89—92). На этом заседании секретарь-корреспондент для Франции Дюпон огласил текст предисловия к отчету французских делегатов о Лондонской конференции, напечатанного в газете «Siecle» 14 октября 1865 года. Автор предисловия, французский историк, член Интернационала Анри Мартен, высоко оценивал Интернационал, его первую конференцию и программу будущего конгресса, назначенного на 1866 год.

Анри Мартен, перечислив ряд важных социальных вопросов программы, особенно выделил пункт 9 программы, гласивший: *«Необходимость уничтожения московитского влияния в Европе* на основе применения принципа права наций на самоопределение и путем восстановления Польши на демократической и социалистической основе» (см. настоящее издание, т. 19, стр. 152). Против этого пункта на конференции и после нее решительно выступали французские прудонисты Толен и Фрибур, проповедовавшие воздержание пролетариата от политической деятельности. — *133, 411.*

[180] Речь идет о передовой статье в газете «Times» № 25347, 20 ноября 1865 года. — *133.*

[181] С конца 50-х годов XIX в. среди ирландских эмигрантов в Америке, а затем и в самой Ирландии возникла тайная организация фениев — Ирландское революционное (или республиканское) братство, развернувшее борьбу за независимость Ирландии и создание Ирландской республики. Отражая объективно интересы ирландского крестьянства, фении по своему социальному составу принадлежали преимущественно к городской мелкой буржуазии и разночинной интеллигенции. В силу своей заговорщической тактики и ошибок сектантского и буржуазно-националистического характера, фении были оторваны от широких слоев ирландского народа и не связали свою деятельность с протекавшим в Англии общедемократическим движением. Маркс и Энгельс, неоднократно подчеркивавшие слабые стороны фенианского движения, тем не менее высоко ценили его революционный характер и стремились направить его на путь массовых выступлений и совместных действий с английским рабочим классом. В 1865 г. фении подготавливали вооруженное восстание, но в сентябре того же года английскому правительству удалось арестовать главарей фенианского движения (Лаби, О'Лири, О'Донован-Росса), фенианские газеты были закрыты, приостановлено действие Habeas Corpus Act. Поднятая в Англии кампания в защиту осужденных фениев была поддержана Генеральным Советом I Интернационала. — *134, 476.*

[182] Подготовку к печати первого тома «Капитала» Маркс, по-видимому, начал с переработки первых трех тетрадей своей экономической рукописи 1861—1863 годов; текст этих тетрадей, трактующий о «Превращении денег в капитал» и об «Абсолютной прибавочной стоимости», использован Марксом во второй и третьей главах первого издания первого тома. Упоминаемые в тексте письма данные, полученные от

Энгельса, приведены Марксом в третьей главе первого издания. Во втором издании тома эти данные были уточнены (см. настоящее издание, т. 23, стр. 230—231). — *134.*

[183] 24 ноября 1865 г. Швейцер был приговорен к году тюремного заключения за политические статьи в газете «Social-Demokrat», но был временно освобожден в мае 1866 г. и амнистирован после австро-прусской войны 1866 года. — *135.*

[184] Упомянутый массовый митинг был проведен Лигой реформы в Лондоне, в Сент-Мартинс-холле, 12 декабря 1865 года. В комитет по подготовке митинга входили члены Генерального Совета Оджер, Лино, Лонгмейд, Делл, Стейнсби, Хауэлл и Хартуэлл. Большинство присутствовавших состояло из рабочих, членов тред-юнионов; на митинге была принята резолюция, требующая всеобщего избирательного права. — *136, 415, 417.*

[185] С января 1866 г. в Женеве под редакцией И. Ф. Беккера выходил на немецком языке ежемесячный журнал «Der Vorbote» («Предвестник») как официальный орган немецких секций Международного Товарищества Рабочих. Журнал в целом проводил линию Маркса и Генерального Совета, публиковал документы Интернационала и информацию о деятельности секций Товарищества в различных странах. Издание журнала прекратилось в декабре 1871 года. — *137.*

[186] В декабре 1865 — январе 1866 г. во Франции произошли студенческие беспорядки, вызванные принятием советом Парижской академии решения об исключении студентов — участников международного конгресса студентов в Льеже (Бельгия), который состоялся в конце октября 1865 года. Самой многочисленной делегацией на конгрессе, на котором была представлена учащаяся молодежь многих европейских стран, была делегация французских студентов (П. Лафарг, Ш. Лонге, Ш. В. Жаклар, А. Реньер и другие). Выступления большинства ораторов на конгрессе выражали стихийный протест революционной молодежи против режима Второй империи.

Под мексиканской аферой Маркс имеет в виду вооруженную интервенцию Франции в Мексике, начавшуюся в декабре 1861 г. с целью свержения прогрессивного правительства Хуареса и превращения Мексиканской республики в колонию европейских держав. В намерение интервентов входило также использование территории Мексики в качестве плацдарма для вмешательства в Гражданскую войну в США на стороне рабовладельческих штатов. Первоначально в интервенции принимали участие Англия и Испания, но из-за противоречий с Францией в апреле 1862 г. они отозвали свои войска из Мексики. Французские интервенты продолжали захватнические действия и, заняв летом 1863 г. город Мехико, провозгласили Мексику империей во главе со ставленником Наполеона III — австрийским эрцгерцогом Максимилианом. Мексиканский народ проявил большую стойкость и мужество в борьбе против французских колонизаторов и нанес им решительное поражение. В марте 1867 г. интервенты вынуждены были уйти из Мексики. Провалу мексиканской авантюры Наполеона III способствовала также крайняя непопулярность ее во Франции и изменение международной обстановки в связи с победой Севера в Гражданской войне в США 1861—1865 годов. — *138, 141, 208, 226, 416, 436.*

[187] Данный отрывок под заглавием «Приложение», по-видимому, был добавлен Марксом к одному из писем Энгельсу. — *138.*

[188] Энгельс имеет в виду изданную анонимно брошюру: «Die Geschichte der social-demokratischen Partei in Deutschland seit dem Tode Ferdinand Lassalle's». 2. Aufl., Berlin, 1865 («История социал-демократической партии в Германии после смерти Фердинанда Лассаля». 2-е изд., Берлин, 1865). Автором брошюры был Э. Рихтер.

В аугсбургской «Allgemeine Zeitung» 1 января 1866 г. Шульце-Делич поместил объявление о выпуске им нового произведения «Die Abschaffung des geschaftlichen Risico durch Herrn Lassalle. Ein neues Capitel zum deutschen Arbeiterkatechismus» («Упразднение предпринимательского риска г-ном Лассалем. Новая глава в немецком рабочем катехизисе»). Эта работа, явившаяся ответом на книгу Лассаля «Herr Bastiat — Schulze von Delitsch, der okonomische Julian, oder: Capital und Arbeit» («Господин Бастиа — Шульце-Делич, экономический Юлиан, или Капитал и труд»), вскоре вышла в свет в Берлине. — *141.*

[189] Имеется в виду произнесенная 3 января 1866 г. речь Дж. Брайта на митинге в Рочделе, посвященном вопросу об избирательной реформе. Отчет об этой речи был опубликован в «Times» № 25386, 4 января 1866 года. — *142.*

[190] Французская секция в Лондоне была основана осенью 1865 года. В нее входили наряду с представителями пролетарских элементов (Э. Дюпон, Г. Юнг, П. Лафарг и др.) мелкобуржуазные эмигранты (Ле Любе и позже Пиа). В 1868 г., после того как Генеральный Совет по предложению Маркса принял резолюцию от 7 июля 1868 г., осуждающую провокационные выступления Ф. Пиа (см. настоящее издание, т. 16, стр. 324), в секции произошел раскол, из нее вышли представители пролетарских элементов и она фактически утратила связь с Интернационалом. — *142.*

[191] Клеветническая статья французского мелкобуржуазного республиканца Везинье появилась в №№ 293 и 294 бельгийской буржуазно-демократической газеты «L'Echo de Verviers» («Эхо Вервье») от 16 и 18 декабря 1865 года. В ней извращалась деятельность Генерального Совета и работа Лондонской конференции. Статья обсуждалась в Генеральном Совете 26 декабря 1865 г., 2 и 9 января 1866 года; Маркс, присутствовавший на этих заседаниях, принимал в обсуждении активное участие и настаивал на исключении Везинье из Интернационала, если он не подтвердит свои обвинения фактами. Такое решение было принято Генеральным Советом на заседании 9 января 1866 года. По решению Генерального Совета ответ на анонимную статью был написан Юнгом и отредактирован Марксом (см. настоящее издание, т. 16, стр. 536—543).

Упомянутый Марксом проект нового устава, составленный Ле Любе, был напечатан в «Echo de Verviers» 27 декабря 1865 года. Этот проект, отражавший федералистские взгляды некоторых мелкобуржуазных демократов, членов Французской секции в Лондоне, сводил на нет руководящую роль Генерального Совета, превращая его в простое представительство с чисто техническими функциями информации и статистики. — *143, 163, 415.*

[192] Речь идет о серии статей по польскому вопросу прудониста Э. Дени, напечатанных в бельгийской газете «La Tribune du Peuple» («Трибуна народа») в марте — июне 1864 г. под заглавием «La Question polonaise et la democratie» («Польский вопрос и демократия»).

Выполняя просьбу Маркса, Энгельс в конце января — начало апреля 1866 г. написал серию статей под заглавием «Какое дело рабочему классу до Польши?», в которой обосновал — в противовес национальному нигилизму прудонистов и демагогическому использованию бонапартистского «принципа национальностей» — позицию Интернационала в национальном вопросе (см. настоящее издание, т. 16, стр. 156—166). — *143, 146.*

[193] Маркс переслал Энгельсу письмо Арнольда Хильберга из Вены от 2 января 1866 г., в котором содержалось предложение Марксу сотрудничать в проектируемом журнале «Internationale Revue» («Международное обозрение»). Судя по письму Хильберга Марксу от 18 января 1866 г., Маркс дал свое согласие на сотрудничество в журнале. Однако большая занятость делами Интернационала и работа над «Капиталом», по-видимому, помешали Марксу практически осуществить это обещание. — *143, 151.*

[194] Имеется в виду пункт 9 повестки дня Лондонской конференции 1865 г., гласящий: «Московитская угроза Европе и восстановление независимой и единой Польши» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 532). — *144.*

[195] Собрание в честь третьей годовщины польского восстания 1863—1864 гг. состоялось 22 января 1866 г. в Лондоне в Сент-Мартинс-холле под председательством видного польского эмигранта, демократа Оборского. Как сообщал орган демократического крыла польской эмиграции, газета «Glos Wolny» («Свободный голос»), собрание было проведено по инициативе Международного Товарищества Рабочих и лондонской польской эмиграции. На собрании была единогласно принята предложенная Фоксом и поддержанная Марксом резолюция, выражавшая солидарность рабочего класса и демократических кругов Англии и других европейских стран с борьбой за национальное освобождение Польши.

Отчет о собрании был опубликован в «Glos Wolny» № 93, 31 января, в «Bee-Hive Newspaper» № 225, 3 февраля и «Workman's Advocate» № 151, 27 января 1866 года. — *145.*

[196] По-видимому, имеется в виду выступление Дени де Шатожирона, автора книги «L'Anti-Proudhon» («Анти-Прудон»), в которой с позиций католической церкви подвергнуты критике взгляды Прудона. Книга Дени де Шатожирона явилась ответом на работу Прудона «De la Justice dans la Revolution et dans l'Eglise» («О справедливости в революции и церкви»), вышедшую в 3 томах в Париже в 1858 году. — *145.*

[197] Примечание Маркса см. в настоящем издании, т. 23, стр. 251.

Маркс имеет в виду раздел, или параграф «Рабочий день», который в первом издании первого тома «Капитала» входил в состав третьей главы, а во втором и последующих немецких изданиях этого тома составляет главу восьмую третьего отдела (см. настоящее издание, т. 23, стр. 242—311). — *146.*

[198] Речь идет о следующих официальных документах: «Reports of the Inspectors of Factories to Her Majesty's Principal Secretary of State for the Home Department» («Отчеты фабричных инспекторов министру внутренних дел ее величества»), «Children's Employment Commission.

Report (I—IV) of the commissioners» («Комиссия по обследованию условий детского труда. Отчет (I—IV) членов комиссии») и «Public Health. Reports of the Medical Officer of the Privy Council» («Здоровье населения. Отчеты медицинского инспектора Тайного совета»). — *147.*

[199] Газета *«Workman's Advocate»* (см. примечание 158), выходившая с 10 февраля 1866 г. под названием «The Commonwealth» («Республика»), несмотря на реорганизацию в редакции, оставалась официальным органом Международного Товарищества Рабочих, публиковала отчеты о заседаниях Генерального Совета и другие документы Интернационала. Маркс оставался в составе правления Компании индустриальной газеты до 9 июня 1866 года. Однако оппортунистическим лидерам тред-юнионов удалось настолько парализовать влияние сторонников Маркса, что с апреля 1866 г. на пост главного редактора был назначен Оджер. С № 183, 8 сентября 1866 г. газета объявила себя органом Лиги реформы и практически полностью оказалась под влиянием радикальной буржуазии. Выход газеты прекратился 20 июля 1867 года. — *147, 410, 496.*

[200] Маркс имеет в виду брошюру: J. Watts. «Trade societies and strikes. Machinery. Co-operative societies». Manchester, 1865 (Дж. Уотс. «Профессиональные общества и стачки. Машины. Кооперативные союзы»). Уничтожающую критику этого «сочиненьица» Маркс дал в первом томе «Капитала» (см. настоящее издание, т. 23, стр. 561, 564, примечания 45 и 51). — *147.*

[201] В письме к Марксу от 18 января 1866 г. Либкнехт сообщал о том, что один из редакторов газеты «Social-Demokrat» Хофштеттен снова сделал попытку привлечь Маркса, Энгельса и Либкнехта к участию в газете и предлагал воспользоваться этим для пропаганды идей Интернационала. Маркс резко возразил против попыток лассальянцев использовать их имена, чтобы поправить безнадежное положение газеты, и осудил Либкнехта за его примиренческое настроение. — *147.*

[202] Прусский Верховный трибунал принял 29 января 1866 г. решение возбудить судебное преследование против членов палаты депутатов Твестена и Френцеля за произнесенные ими в палате в 1865 г. речи, содержавшие критику правительственных органов. Это решение Верховного трибунала было принято в обход статьи 84 прусской конституции, согласно которой члены ландтага подлежали ответственности за высказанные ими в палатах мнения лишь на основе регламента соответствующих палат. Это решение Верховного трибунала, нарушавшее принцип неприкосновенности депутатов, было отклонено палатой депутатов.

Суды первой и второй инстанций еще до этого решения Верховного трибунала отклонили требование прокуратуры о возбуждений проследования против Твестена и Френцеля. Однако, вопреки решению ландтага и на основе решения Верховного трибунала, дело Твестена слушалось в берлинском городском суде в мае 1866 г. и он был оправдан. — *149.*

[203] Речь идет о переговорах, которые велись правящими кругами Австрии с венгерской умеренной буржуазно-помещичьей оппозицией, возглавлявшейся Ференцем Деаком, по вопросу о реформе государственной структуры империи Габсбургов. Переговоры завершились весной 1867 г. австро-венгерским соглашением, согласно которому Австрий-

ская империя превратилась в дуалистическое (двуединое) государство— Австро-Венгрию.

Этот компромисс между господствующими классами Австрии и Венгрии был заключен с целью подавления национально-освободительного движения остальных народов империи, прежде всего славянских. Уступки австрийских правящих кругов венграм были обусловлены также поражением Австрии в австро-прусской войне 1866 года. — *149, 202.*

[204] Теория земельной ренты изложена Марксом в шестой главе рукописи 3-й книги «Капитала». В изданном Энгельсом третьем томе «Капитала» ей соответствует весь шестой отдел: «Превращение добавочной прибыли в земельную ренту» (см. настоящее издание, т. 25 ч II. стр. 163—379). — *150.*

[205] *Система смен* (Relaisystem) — применявшаяся английскими фабрикантами в обход законодательного ограничения рабочего дня детей и подростков система труда, при которой одни и те же работающие дети и подростки после нескольких часов работы, с целью обмана фабричных инспекторов, перебрасывались в тот же день в другой цех или на другую фабрику, так что в конечном счете их общий рабочий день оказывался не менее, а часто даже более продолжительным, чем до принятия закона об ограничении рабочего дня (см. настоящее издание, т. 23, стр. 288—302). — *150.*

[206] Речь идет о 4 разделе четвертой главы первого издания первого тома «Капитала». Во втором и последующих изданиях ему соответствует глава XIII: «Машины и крупная промышленность» (см. настоящее издание, т. 23, стр. 382—515). — *151.*

[207] 6 января 1866 г. по решению Генерального Совета в № 148 газеты «Workman's Advocate» было перепечатано опубликованное в газете «Cork Daily Herald» («Ежедневный вестник Корка») воззвание г-жи О'Донован-Росса и г-жи Кларк-Лекби «The State Prisoners. An Appeal to the Women of Ireland» («Положение заключенных. Обращение к женщинам Ирландии») о сборе средств в пользу осужденных фениев (см. примечание 181).

На заседании Генерального Совета 16 января 1866 г. Маркс сообщил, что Фокс получил письмо от г-жи О'Донован-Росса с выражением признательности за перепечатку воззвания и за опубликование в октябре 1865 г. в этой же газете статей Фокса по ирландскому вопросу: «The British coup d'etat in Ireland» («Британский переворот в Ирландии») (№ 136), «The Influence of Irish National Feeling upon the Relations between Great Britain and the United States» («Влияние ирландского национального чувства на отношения между Великобританией и Соединенными Штатами») (№ 137) и «The Irish Difficulty continued» («Дальнейшие осложнения в Ирландии») (№ 138). — *151.*

[208] В январе — феврале 1866 г. во время сессии прусского ландтага оппозиция прогрессистского большинства палаты депутатов политике правительства Бисмарка проявилась по всем вопросам. Палата отклонила решение Верховного трибунала о возбуждении судебного преследования против депутатов Твестена и Френцеля (см. примечание 202), выступила против присоединения к Пруссии герцогства Лауэнбург без санкции обеих палат ландтага, осудила запрещение полицией банкета в Кёльне (см. примечание 153). Комиссии палаты высказались против увеличения военного бюджета на 1866 г. и против

договора между правительством и акционерным обществом кёльнско-минденской железной дороги (см. примечание 165).

В ответ на эти выступления буржуазной оппозиции прусское правительство распорядилось о досрочном закрытии 23 февраля 1866 г. сессии ландтага, а 9 мая 1866 г. о его роспуске. — *152.*

[209] Между 14 и 18 февраля 1866 г. Энгельс находился у Маркса в Лондоне. — *152.*

[210] Речь идет о статье Фокса «The Irish Question» («Ирландский вопрос»), опубликованной в газете «Commonwealth» №№ 153 и 154, 10 и 17 февраля 1866 года. — *152.*

[211] J. Liebig. «Die Chemie in ihrer Anwendung auf Agricultur und Physiologie». 7. AufL, Th. I, Braunschweig, 1862, S. 72—73 (Ю. Либих. «Химия в приложении к земледелию и физиологии». 7 изд., ч. I, Брауншвейг, 1862, стр. 72—73). — *154.*

[212] Речь идет о публикации материалов комиссии по расследованию обстоятельств, связанных с подавлением восстания негров на о-ве Ямайка (см. примечание 176). Комиссия осудила зверства английских войск. Вынужденная считаться с общественным мнением, газета «Times», первоначально оправдывавшая колонизаторов, напечатала 3 и 5 марта передовые статьи и отчеты собственного корреспондента с осуждением жестокостей, совершенных «людьми, носящими английскую военную форму».

Сообщения об отставке Рассела на этот раз оказались ложными. Правительство Рассела ушло в отставку в июне 1866 г., после провала гладстоновского билля о реформе (см. примечание 216). — *158.*

[213] Вопрос о договоре между правительством Бисмарка и дирекцией акционерного общества кёльнско-минденской железной дороги (см. примечание 165) 21 февраля 1866 г. стал предметом обсуждения комиссии палаты депутатов прусского ландтага, которая признала его «противоконституционным и недействительным». Сама палата в связи с досрочным ее роспуском (см. примечание 208) вопроса не рассматривала. Вскоре после этого появилось заявление, якобы исходившее от дирекции общества, об отмене договора. 28 февраля 1866 г. дирекция общества официально опровергла этот слух. — *158.*

[214] В помещении на Флит-стрит, Бувери-стрит, 18, с декабря 1865 по 25 июня 1867 г. проходили заседания Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих. — *160.*

[215] На заседании Генерального Совета 6 марта 1866 г. Ле Любе и Вольф, поддержанные английскими тред-юнионистами Оджером, Хауэллом, Кримером и др., провели, воспользовавшись отсутствием на заседании Маркса и многих его сторонников, резолюцию по поводу ответа Генерального Совета на клеветническую статью Везинье, опубликованную в «Echo de Verviers». В резолюции говорилось, что Совет берет назад все сказанное в этом ответе относительно «выдающегося писателя латинской расы», то есть Мадзини, и его сторонников, иными словами дезавуировалось опровержение пущенной в ход Везинье фальшивой версии, будто Мадзини являлся автором программных документов Интернационала, прежде всего его Устава. На заседании 13 марта 1866 г. Маркс и его сторонники добились отмены этой резолюции,

отразив таким образом новые посягательства мелкобуржуазных элементов на руководящее положение в Интернационале. — *163, 192, 425.*

[216] На национальной конференции, созванной Лигой реформы в Лондоне в Сент-Мартинс-холле 28 февраля — 1 марта 1866 г., делегаты различных организаций, боровшихся за реформу избирательного права в Англии (в том числе большая делегация Генерального Совета в составе Фокса, Картера, Юнга, Лесснера и других), высказались за предоставление избирательного права всему взрослому мужскому населению Англии. На конференции были представлены также тред-юнионистские деятели, которые действовали вразрез с политикой Лиги реформы и Генерального Совета и вносили раскол в движение за избирательную реформу. Они объявили, что удовлетворятся в качестве ближайшей цели предоставлением избирательного права для съемщиков домов.

12 марта 1866 г. либеральное правительство Рассела — Гладстона внесло в палату общин билль о реформе избирательного права. Этот билль, в котором были использованы основные положения отклоненного в 1860 г. билля о реформе Рассела, предусматривал понижение имущественного ценза для избирателей в графствах до 10 ф. ст. и в городах до 7 фунтов стерлингов. Принятие этого билля означало бы некоторое увеличение числа избирателей за счет наиболее обеспеченных рабочих.

Совет Лиги реформы под влиянием буржуазных радикалов и соглашательски настроенных лидеров тред-юнионов на своих заседаниях 16 и 20 марта 1866 г. официально поддержал этот крайне умеренный билль Гладстона, вызвавший сильную оппозицию тори и части либералов. — *166, 170, 440.*

[217] Речь идет об обострении весной 1866 г. конфликта между Пруссией и Австрией в связи с угрозой нарушения Пруссией соглашения о совместном управлении герцогствами Шлезвиг и Гольштейн. Австрия обратилась с циркулярной депешей к Пруссии, а затем 16 марта 1866 г. к ряду немецких государств, членов Германского союза (объединения германских государств, созданного в 1815 г. Венским конгрессом), с просьбой о посредничестве в австро-прусском конфликте или о военной помощи против Пруссии. Пруссия в свою очередь стремилась заручиться поддержкой государств Германского союза, демагогически обвиняя Австрию в подготовке войны. 24 марта 1866 г. прусское правительство направило циркулярную депешу германским государствам, в которой предлагало провести реформу политических и военных учреждений Германского союза. — *166, 169, 170, 172.*

[218] В *Ольмюце* (Оломоуце) 29 ноября 1850 г. состоялась встреча министра-президента Пруссии фон Мантёйфеля с австрийским премьер-министром князем Шварценбергом, во время которой Пруссия под давлением Николая I была вынуждена позорно отказаться в пользу Австрии от своих притязаний на вмешательство в дело подавления восстания в Кургессене. — *166.*

[219] Имеется в виду отречение господаря Молдавии и Валахии, объединившихся в единое Румынское государство, Александра Кузы от престола в феврале 1866 г. под нажимом коалиции реакционного боярства и связанной с ним части буржуазии. Эта коалиция была недовольна внутренней политикой Кузы, который под давлением народных масс провел ряд буржуазных реформ, наносивших удар феодальному

строю. Государственный переворот был произведен с одобрения России и Франции и при поддержке Пруссии. Помещичье-буржуазная коалиция в марте 1866 г. пригласила на престол родственника прусского короля принца Карла Гогенцоллерна-Зигмаринена. Новый господарь стал вскоре проводить политику подчинения Румынии экономическим и политическим интересам Германии. — *169, 170.*

[220] Имеется в виду статья Ш. Мазада «La Russie sous l'empereur Alexandre II. — La Societe et le Gouvernement russes depuis l'insurrection polonaise» («Россия при императоре Александре II. — Русское общество и правительство после польского восстания»), опубликованная в журнале «Revue des deux Mondes» («Обозрение Старого и Нового света»), т. 62, 15 марта 1866 г., стр. 273—311. — *169.*

[221] Речь идет о брошюре «Congres ouvrier» («Рабочий конгресс»), выпущенной парижской секцией Интернационала в начале 1866 года. В ней были перепечатаны: французский перевод Временного Устава Товарищества с грубыми искажениями отдельных мест, воззвание парижской секции к членам Международного Товарищества, выпущенное летом 1865 г., отчет французских делегатов о Лондонской конференции 1865 г., утвержденная Лондонской конференцией программа Женевского конгресса 1866 г. и другие материалы. — *171.*

[222] Речь идет о циркулярной депеше австрийского правительства 16 марта 1866 г. (см. примечание 217).

9 апреля 1866 г. прусское правительство внесло в Союзный сейм предложение о созыве общегерманского парламента на основе всеобщего избирательного права для решения вопроса о реформе Германского союза. Демагогически изображая себя поборником интересов всей Германии, правительство Бисмарка стремилось заручиться поддержкой народных масс в подготовлявшейся им войне с Австрией. — *172.*

[223] В Венском договоре, завершившем войну 1864 г. Пруссии и Австрии против Дании (см. примечание 3), указывалось, что все прежние договоры и конвенции, касавшиеся Шлезвига и Гольштейна, сохраняли свою силу в тех пунктах, которые не противоречили основному содержанию данного договора (о переходе герцогств в совместное управление Пруссии и Австрии), сохранялись в силе некоторые статьи Лондонского протокола 1852 г., заключенного европейскими державами, в частности пункты, касающиеся вопросов датского престолонаследия. В Протоколе император России упоминался как один из законных претендентов на датский престол (в качестве потомка герцога Гольштейн-Готторпского Карла-Петра-Ульриха, царствовавшего в России под именем Петра III), отказавшихся от своих прав в пользу герцога Кристиана Глюксбургского, который был объявлен наследником короля Фредерика VII. Это создавало прецедент для притязаний русского царя на датский престол в будущем, в случае прекращения Глюксбургской династии. — *175.*

[224] Маркс возвратился из Маргета в Лондон около 10 апреля 1866 года. — *176.*

[225] В марте 1866 г. лондонские портные потребовали повышения заработной платы. Хотя большинство предпринимателей пошло на соглашение, ряд владельцев крупных пошивочных мастерских и ответ на

требования портных объявили локаут. Под угрозой локаута находились 15000 рабочих, занятых в портновском производстве. 27 марта началась стачка всех лондонских портных. Исполнительный комитет Ассоциации защиты рабочих-портных, созданной на общебританской конференции портных в Манчестере 12—17 марта 1866 г., обратился ко всем портным Англии с просьбой поддержать стачку. На заседании Генерального Совета 27 марта 1866 г. было принято решение обратиться через континентальных секретарей-корреспондентов к рабочим-портным с призывом воздерживаться от поездки в Англию. Это предостережение было от имени Генерального Совета опубликовано в ряде органов Интернационала. Поддержка забастовки Генеральным Советом сыграла решающую роль в победе лондонских портных в апреле 1866 г. и способствовала росту популярности и авторитета Международного Товарищества Рабочих среди английского рабочего класса. 17 апреля Ассоциация защиты рабочих-портных присоединилась к Интернационалу. — *176.*

[226] Маркс имеет в виду сопротивление, которое встретил билль Рассела — Гладстона об избирательной реформе (см. примечание 216) со стороны консерваторов и части либералов (Маркс называет их пальмерстоновскими вигами, имея в виду правую оппозицию, которую в свое время возглавлял в партии вигов Пальмерстон) во главе с Хорсманом и Лоу, получивших прозвище адулламитов со слов Дж. Брайта, который сравнил отход этой части либералов от всей партии с удалением, согласно библейскому преданию, царя Давида в пещеру Адуллама, где он скрывался от преследований Саула. — *177, 178.*

[227] 1 мая 1866 г. вопрос о противодействии ввозу в Шотландию, в связи с начавшейся там с 26 марта 1866 г. стачкой эдинбургских портных, немецких и датских рабочих-портных в качестве штрейкбрехеров обсуждался на заседании Генерального Совета. Немецкие портные в Лондоне образовали комитет во главе с Лесснером и Хауфе и решили действовать совместно с Генеральным Советом, чтобы сорвать планы предпринимателей и их агентов в Германии. По просьбе Маркса Лесснер и Хауфе прислали ему 3 мая подробные сведения о событиях в Эдинбурге для составления заметки в немецкую печать. 4 мая Маркс написал и послал Либкнехту от имени Генерального Совета заметку «Предостережение», которая была опубликована в ряде немецких газет (см. настоящее издание, т. 16, стр. 167—168). Одновременно в Лондона была выпущена листовка, составленная Лесснером и Хауфе, с изложением целей и задач лондонского комитета немецких портных и с призывом к немецким рабочим в Лондоне о сборе средств; кроме того, Генеральный Совет командировал Хауфе и Хансена в Эдинбург, чтобы сорвать планы хозяев. В июле 1866 г. комитет выпустил вторую листовку, адресованную к рабочим-портным в Германии. Действия Генерального Совета способствовали успеху стачки, а также росту влияния Интернационала в Англии. — *178, 181, 434.*

[228] Имеются в виду шаги, предпринимаемые Бисмарком для привлечения союзников в развязываемой им войне с Австрией. 8 апреля 1866 г. Пруссия и Италия заключили тайный союзный договор, в котором обязались вести войну против Австрии совместно, пока Италия не получит Венецианскую область, а Пруссия — равноценные территории в Германии. — *178, 188, 194.*

[229] 7 мая 1866 г. студент Коген, пасынок К. Блинда, совершил неудачное покушение на Бисмарка. Коген был арестован и в тюрьме покончил жизнь самоубийством. — *179, 182.*

[230] Маркс имеет в виду поражение, нанесенное Австрии Францией и Пьемонтом в войне 1859 года. — *180.*

[231] Подготовляя войну против Австрии, правительство Бисмарка стремилось заручиться дружественным нейтралитетом Франции. 6 мая 1866 г. император Наполеон III на сельскохозяйственном празднике в Осере выступил с речью, в которой заявил, -что «питает отвращение, подобно большинству французского народа, к тем самым трактатам 1815 г., которые иные партии в наши дни хотят сделать единственной основой нашей внешней политики». Это заявление Наполеона III рассматривалось, как прямое поощрение прусской агрессии, и прежде всего намерения Бисмарка реорганизовать Германский союз, созданный на основе решений Венского конгресса 1815 года. — *180.*

[232] О предполагаемой реформе конституции Германского союза см. примечание 222.

«Основные права германского народа» («Grundrechte des deutschen Volkes»), принятые франкфуртским Национальным собранием в конце 1848 г., содержали, подобно французской «Декларации прав человека и гражданина», формулировку основных буржуазных свобод; вошли в состав имперской конституции 1849 г. в качестве отдела VI. Важнейшие пункты «Основных прав германского народа» были включены в конституции большинства немецких государств, но в дальнейшем, на основании решения Союзного сейма от 23 августа 1851 г., исключены из них или ревизованы. — *182.*

[233] Серия статей Энгельса «Какое дело рабочему классу до Польши?» осталась незаконченной в связи с прекращением издания газеты «Commonwealth», где она печаталась. — *184, 186.*

[234] На заседании Генерального Совета 8 мая 1866 г. П. Фокс объявил о своем намерении на ближайшем заседании Совета выступить против одного места в статье Энгельса «Доктрина национальности в применении к Польше» из серии статей «Какое дело рабочему классу до Польши?» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 164). Судя по данному письму Маркса, Фокс выступил на заседании Генерального Совета 15 мая 1866 года. Однако в протокольной записи этого заседания не отражены ни речь Фокса, ни ответ на его выступление Маркса. — *184.*

[235] В № 165 газеты «Commonwealth» от 5 мая 1866 г. было напечатано редакционное заявление о том, что за помещаемые ниже определенной черты статьи редакция не несет ответственности, возлагая ее на самих авторов. Это заявление было направлено, в первую очередь, против содержания серии статей Энгельса «Какое дело рабочему классу до Польши?», печатавшейся в газете ниже обозначенной редакцией полосы. — *186.*

[236] В № 15 газеты «Le Courrier francais» («Французский курьер») от 20 мая 1866 г. было напечатано воззвание «Aux Etudiants des universites d'Allemagne et d'Italie, les etudiants de Paris» («Студентам университетов Германии и Италии — студенты Парижа») в связи с угрозой

войны между Пруссией и Австрией. Это воззвание было составлено под сильным влиянием прудонистских идей. На заседании Генерального Совета 5 июня 1866 г. в отсутствие Маркса было обсуждено ответное воззвание к парижским студентам, а также к студентам и молодежи всех стран, составленное Французской секцией в Лондоне от имени рабочих всех стран (см. «Генеральный Совет Первого Интернационала 1864—1866. Лондонская конференция 1865 года. Протоколы». М., 1961, стр. 258—260). Маркс был недоволен содержанием и этого воззвания. Развернутую критику прудонистской позиции в национальном вопросе Маркс дал в ходе дискуссии на заседании Генерального Совета 19 июня 1866 г. (см. настоящий том, стр. 192—193). — *187.*

[237] Речь идет о неудачном покушении на Александра II, совершенном 4 апреля 1866 г. русским революционером-террористом Каракозовым. — *188.*

[238] На заседании палаты общин 4 июня 1866 г. Дизраэли в своем выступлении подверг критике деятельность Кларендона на посту министра иностранных дел, в частности его якобы недостаточно твердую позицию во время Крымской войны и на Парижском мирном конгрессе 1856 года. — *188.*

[239] Речь идет о намерении Энгельса писать статьи для газеты «Manchester Guardian» о начавшейся в конце июня 1866 г. австро-прусской войне. Энгельсом было написано 5 статей, опубликованных газетой под заглавием «Заметки о войне в Германии» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 169—193). — *192, 201.*

[240] Дискуссия по вопросу об австро-прусской войне 1866 г. проходила на заседаниях Генерального Совета 19, 26 июня и 17 июля 1866 года. На заседании 26 июня было предложено три резолюции — одна Бобчинским и Картером, другая — Кримером и Даттоном, третья — Фоксом. Перед голосованием этих резолюций на заседании Совета 17 июля 1866 г. с критикой их выступил Маркс, после чего резолюция Кримера и Даттона, в которой наряду с принципиально правильным осуждением захватнических войн не была поставлена главная задача пролетариата — необходимость организоваться для борьбы за свое политическое и социальное освобождение, и резолюция Фокса, страдавшая тем же недостатком и, кроме того, не отражавшая отношение пролетариата к войне, были сняты. Генеральный Совет после некоторых исправлений единогласно принял следующую резолюцию, предложенную Бобчинским и Картером: «Центральный Совет Международного Товарищества Рабочих считает, что возникший на континенте конфликт является конфликтом между правительствами, и рекомендует рабочим оставаться нейтральными и объединиться, чтобы в единстве почерпнуть силы, необходимые для их социального и политического освобождения» (см. «Генеральный Совет Первого Интернационала 1864—1866. Лондонская конференция 1865 года. Протоколы». М., 1961, стр. 151). — *193.*

[241] Речь идет о решающем сражении австро-прусской войны, имевшем место 3 июля 1866 г. у города Кёниггрец (ныне — Градец-Кралове), неподалеку от деревни Садова. Сражение закончилось крупным поражением австрийских войск. — *194.*

[242] В конце 1865 — начале 1866 г. Бисмарк вел с Наполеоном III переговоры, в ходе которых, желая заручиться нейтралитетом Франции в подготовлявшейся им войне, старался создать у Наполеона III впечатление, что война будет для Пруссии крайне изнурительной, и в неопределенной форме сделал намек на возможность территориального расширения Франции за счет Бельгии и Люксембурга, а также некоторых прусских владений на Рейне. — *194.*

[243] В связи с отставкой либерального правительства и в знак протеста против консервативного правительства 27 июня и 2 июля 1866 г. в Лондоне на Трафальгар-сквере стихийно произошли массовые публичные митинги, на которых вновь было выдвинуто требование всеобщего избирательного права (в марте 1866 г. Лига реформы под влиянием буржуазных радикалов свернула эти требования (см. примечание 216)). Фактическим организатором этих митингов, положивших начало новому этапу борьбы за вторую избирательную реформу в Англии, был Генеральный Совет I Интернационала. — *195.*

[244] 6 июля 1866 г. правительство Наполеона III внесло на обсуждение во французский сенат проект сенатус-консульта, согласно которому право обсуждения вопросов, касавшихся изменения конституции, предоставлялось только сенату, запрещалось обсуждение таких вопросов в печати, параграф конституции 1852 г., устанавливавший срок очередной сессии Законодательного корпуса в 3 месяца, отменялся. Сенатус-консульт был принят сенатом 14 июля 1866 года.

14 июня 1866 г. во время дебатов о бюджете на 1867 г. в Законодательном корпусе Франции один из лидеров буржуазно-республиканской оппозиции Жюль Фавр выступил с критикой французской внешней политики, особенно в мексиканском вопросе (см. примечание 186), потребовавшем огромных денежных затрат. Депутат Гле-Бизуен, другой член буржуазно-республиканской оппозиции, на этом же заседании выступил в защиту парламентской системы. Перечислив народы, находящиеся под властью деспотизма, он упомянул и французов, за что был тотчас же призван к порядку председателем Законодательного корпуса Валевским. — *196.*

[245] 4 июля 1866 г. после разгрома австрийской армии при Садове (см. примечание 241) австрийский император Франц-Иосиф послал телеграмму Наполеону III, в которой сообщал о передаче ему Венецианской области при условии ее переуступки Италии и просил Наполеона III выступить в качестве посредника между воюющими державами. Италия и Пруссия приняли посредничество Наполеона III при условии соблюдения союзного договора о незаключении сепаратного мира и исключении Австрии из Германского союза. Согласно заключенному в Вене 3 октября 1866 г. мирному договору с Австрией, Венецианская область была возвращена Италии. — *197.*

[246] Речь идет о цветочных луковицах, которые дочь Маркса Женни получила от И. К. Юты из Капштадта (мыс Доброй Надежды) и послала Энгельсу с подробными указаниями относительно их выращивания. — *197, 199.*

[247] *«Old Bess»,* или *«Brown Bess»* («Старая Бесс», или «Смуглая Бесс») — так называли в английской армии в XVIII в. и в начале XIX в. кремневое гладкоствольное ружье, заряжавшееся с дульной части. — *197.*

[248] Имеется в виду аннексия Пруссией королевства Ганноверского, курфюршества Гессен-Кассельского, великого герцогства Нассау и других территорий в результате ее победы в австро-прусской воине 1866 года. — *198, 232.*

[249] Ряд южногерманских государств (Ганновер, Саксония, Бавария и др.) участвовали в австро-прусской войне 1866 г. на стороне Австрии. — *199, 200.*

[250] Речь идет о принятом правительством Наполеона III 11 июля 1866 г. проекте урегулирования австро-прусского конфликта. Этот проект, учитывая выдвинутые Пруссией условия, предоставлял Наполеону III возможность стать протектором Южной Германии путем создания независимого южногерманского союза из государств, лежащих к югу от Майна, аналогичного бывшему Рейнскому союзу.

Рейнский союз — объединение государств Южной и Западной Германии, основанное под протекторатом Наполеона I в июле 1806 года. Создание такого» военно-политического оплота в Германии удалось Наполеону в результате разгрома Австрии в 1805 году. В состав Союза первоначально вошло 16 (Бавария, Вюртемберг, Баден и др.), а затем еще 5 государств (Саксония, Вестфалия и др.), которые стали фактически вассалами Франции. Союз распался в 1813 г. в результате поражения наполеоновской армии. — *200.*

[251] Имеются в виду войны XVII—XVIII вв., которые вела Франция против Священной римской империи германской нации. — *200.*

[252] *Синие книги* (Blue Books) — общее название публикаций материалов английского парламента и дипломатических документов министерства иностранных дел. Синие книги, получившие свое название из-за синей обложки, издаются в Англии с XVII в. и являются основным официальным источником по экономической и дипломатической истории этой страны.

В данном случае речь идет о 5 отчетах «Children's Employment Commission (1862)» («Комиссии по обследованию условий детского труда (1862)») и «Восьмом отчете медицинского инспектора Тайного совета», в приложении к которому был напечатан отчет д-ра Хантера о жилищных условиях рабочих, широко использованный Марксом в главе XXIII первого тома «Капитала» (см. настоящее издание, т. 23, стр. 626—724). — *202, 206, 259, 277.*

[253] *Малогерманский план* — план объединения Германии под главенством Пруссии, без Австрии. — *202.*

[254] в своих письмах Марксу от 30 июня и 10 июля 1866 г. и Энгельсу от 16 июля 1866 г. проживавший в городе Майнце П. Штумф просил дать указания относительно «линии поведения» членов Интернационала в Майнце в связи с событиями австро-прусской войны 1866 года. — *204.*

[255] 16 июля 1866 г. во время австро-прусской войны Франкфурт-на-Майне был взят прусской армией, на него была наложена контрибуция в 6 млн. гульденов, городской сенат был распущен, гарнизон и военные организации разоружены. 19 июля пруссаки повысили контрибуцию до 25 млн. гульденов и потребовали у бургомистра Фельнера список

наиболее влиятельных и зажиточных горожан с указанием их имущества в качестве залога уплаты городом контрибуции. В ночь с 23 на 24 июля Фельнер в знак протеста повесился. — *204, 206, 223.*

[256] *Эшенгеймер-гассе* — улица во Франкфурте-на-Майне, на которой в 1816—1866 гг. находился германский Союзный сейм. — *204.*

[257] Речь идет о *Славянском съезде,* который собрался 2 июня 1848 г. в Праге; на съезде обнаружилась борьба двух тенденций в национальном движении славянских народов, угнетенных империей Габсбургов. Правое, умеренно-либеральное направление, к которому принадлежали руководители съезда (Палацкий, Шафарик), пыталось разрешить национальный вопрос путем сохранения и укрепления Габсбургской монархии. Левое, демократическое направление (Сабина, Фрич, Либельт и др.) решительно выступало против этого и стремилось к совместным действиям с революционно-демократическим движением в Германии и Венгрии. Часть делегатов съезда, принадлежавших к радикальному крылу и принявших активное участие в пражском восстании в июне 1848 г., подверглась жестоким репрессиям. Оставшиеся в Праге представители умеренно-либерального крыла 16 июня объявили заседания съезда отложенными на неопределенное время. — *204.*

[258] В Виллафранке 11 июля 1859 г. между Австрией и Францией был сепаратно подписан прелиминарный мирный договор, завершивший войну Франции и Пьемонта против Австрии. Согласно договору Ломбардия переходила к Франции, однако Наполеон III позднее уступил ее Сардинии в обмен на Савойю и Ниццу, Венеция оставалась под австрийским господством, герцоги Тосканы и Модены должны были быть восстановлены на своих тронах. Несмотря на то, что некоторые пункты прелиминарного договора остались на бумаге (например, пункт о реставрации герцогов Тосканы и Модены и др.) или были изменены, его условия в целом были положены в основу окончательного мирного договора, заключенного в Цюрихе 10 ноября 1859 года.

Мирный договор между Австрией и Пруссией был заключен в Праге 23 августа 1866 года. По условиям этого договора Австрия уступала Пруссии свои права на Шлезвиг и Гольштейн, уплачивала ей небольшую контрибуцию и передавала Итальянскому королевству Венецианскую область; Германский союз прекращал свое существование, и вместо него был создан Северогерманский союз без участия Австрии и под верховенством Пруссии. Мирный договор между Австрией и Италией был заключен в Вене 3 октября 1866 года. По условиям договора Италия получала Венецианскую область, ее претензии на южный Тироль и Триест не были удовлетворены из-за противодействия Пруссии. — *205, 232.*

[259] В июле 1866 г. в ходе движения за избирательную реформу в Англии лондонские рабочие вынуждены были бороться за право проводить массовые митинги в парках столицы. На 23 июля Лига реформы назначила в Гайд-парке митинг в защиту требования всеобщего избирательного права. Несмотря на запрещение митинга правительством, он состоялся, и дело дошло до столкновения его участников с полицией, несколько десятков рабочих было арестовано. 24 и 25 июля вокруг Гайд-парка состоялись стихийные митинги рабочих, многие из которых были вооружены. Против рабочих были вновь брошены полиция и регулярные войска. Фактически в столице было введено осадное

положение. Возникла угроза столкновения народа с полицией и армией. В этой обстановке лидеры Лиги реформы пошли на сговор с правительством. 25 июля делегация Лиги во главе с ее президентом Билсом посетила министра внутренних дел С. Уолпола, обещая уговорить демонстрантов разойтись, если из лондонских парков будут удалены войска и полиция. Под давлением народных масс Уолпол принял это предложение и дал согласие на проведение в Гайд-парке 30 июля нового митинга, созываемого Лигой реформы. Однако во время подготовки этого митинга министр внутренних дел сделал заявление, поддержанное членом совета Лиги Холиоком, что он не давал прямого разрешения на проведение митингов в Гайд-парке. Совет Лиги, опасаясь роста революционной активности масс, вынес решение вообще не созывать митингов на открытом воздухе. — *205.*

260 *«Мыслящие штыки»* («baionnettes intelligentes») — выражение, которое приписывается французскому генералу-монархисту Шангарнье. В 1849 г. председатель французского Учредительного собрания, буржуазный республиканец Марраст ввиду угрозы со стороны бонапартистов обратился к Шангарнье с просьбой вызвать войска для защиты Собрания. Последний ответил отказом, заявив при этом, что он не любит «baionnettes intelligentes», то есть солдат, которые стали бы руководствоваться в своих действиях политическими мотивами. — *207.*

261 P. Tremaux. «Origine et transformations de l'homme et des autres etres». Paris, 1865, p. 402, 420, 421 (П. Тремо. «Происхождение и видоизменения человека и других существ». Париж, 1865, стр. 402, 420, 421). — *210.*

262 Речь идет о депеше французского министра иностранных дел, врученной Бисмарку 6 августа 1866 г., в которой содержалось требование о компенсации Франции за ее нейтралитет во время австро-прусской войны в форме восстановления границ 1814 г. (совпадавших с границами Франции 1792 г. до начала ее войн с европейскими коалициями). Это означало бы передачу Франции Саарского бассейна, Пфальца с крепостью Шпейер, рейнской части Гессен-Дармштадта с крепостью Майнц. В депеше предлагалось вывести прусский гарнизон из Люксембурга. 7 августа Бисмарк решительно отклонил эти требования французского правительства. Притязания Наполеона III были основаны на предшествовавших австро-прусской войне негласных обещаниях Бисмарка не препятствовать передаче немецкой территории между Рейном и Мозелем в случае, если Франция не будет мешать образованию прусско-итальянской коалиции и разгрому Австрии. Однако после победы над Австрией Бисмарк, в расчеты которого входила война с Францией, изменил свою позицию. — *210, 237, 238, 317.*

263 Этот факт Энгельс позднее упомянул в своей незаконченной работе «Роль насилия в истории», написанной им в 1887—1888 гг. (см. настоящее издание, т. 21, стр. 451). — *211.*

264 Маркс пересылает Энгельсу адресованное ему письмо Либкнехта от 10 августа 1866 г. вместе с несколькими номерами «Mitteldeutsche Volkszeitung» («Средненемецкой народной газеты»). Газета была основана в 1862 г. либералами, но в 1866 г., потеряв большинство своих абонентов, владельцы продали ее Либкнехту. Попытка Либкнехта превратить «Mitteldeutsche Volkszeitung» в демократический орган не увенчалась успехом. — *212.*

[265] На заседании Генерального Совета 25 сентября 1866 г. Маркс сообщил о том, что от члена Интернационала Самюэла Мура из Манчестера получен ежегодный членский взнос в 5 фунтов стерлингов. Квитанцию на эту сумму, выданную С. Муру казначеем Генерального Совета Деллом, Маркс переслал Энгельсу с данным письмом. — *213.*

[266] Еще в марте 1865 г. в резолюции о конфликте в парижской секции Генеральный Совет выступил против ошибочного прудонистского взгляда о том, будто должностным лицом в рабочей организации может быть только рабочий (см. настоящее издание, т. 16, стр. 82). На Женевском конгрессе при обсуждении Общего Устава и Регламента французский делегат Толен внес поправку к пункту 11, гласившему, что «каждый член Международного Товарищества Рабочих имеет право избирать и быть избранным», заявляя, что делегатом конгресса должно быть обязательно лицо, занимающееся непосредственно физическим трудом. Заявление Толена встретило решительный отпор со стороны остальных делегатов. Кример и Картер в своих выступлениях подчеркнули, что сам Интернационал обязан своим существованием многим гражданам, не занимающимся физическим трудом. Они особенно отметили заслуги Маркса, который, как сказал Кример, целью своей жизни сделал торжество дела рабочего класса. Поправка Толена была отвергнута.

Женевский конгресс — первый конгресс Международного Товарищества Рабочих, состоялся 3—8 сентября 1866 года. На конгрессе присутствовало 60 делегатов от Генерального Совета, различных секций Товарищества и рабочих обществ Англии, Франции, Германии и Швейцарии. Председателем конгресса был Г. Юнг. В качестве руководящего документа для представителей Генерального Совета на конгресс Маркс написал «Инструкцию делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 194— 203). Располагавшие одной третью голосов на конгрессе прудонисты противопоставили официальному докладу Генерального Совета свою развернутую программу по всем пунктам повестки дня, изложенную в особой записке.

Из девяти сформулированных Марксом пунктов «Инструкции» шесть было принято в качестве резолюций конгресса: об интернациональном объединении действий, о сокращении рабочего дня, о труде детей и женщин, о кооперативном труде, о профессиональных союзах, о постоянных армиях. По польскому вопросу была принята компромиссная резолюция И. Ф. Беккера. Женевский конгресс утвердил Устав и Регламент Международного Товарищества Рабочих. — *214, 417, 419, 434, 437, 439, 443, 456, 496.*

[267] Женевский конгресс по предложению французских делегатов Толена и Фрибура исключил Ле Любе из состава Генерального Совета за интриги и клевету. На заседании Совета 16 октября 1866 г. по требованию Ле Любе вопрос об исключении его конгрессом был передан на рассмотрение Постоянного комитета, который на заседании Совета 23 октября 1866 г. подтвердил протокольными записями конгресса правильность печатных сообщений о единогласном исключении Ле Любе (см. «Генеральный Совет Первого Интернационала 1866—1868. Протоколы». М., 1963, стр. 20—21). — *214.*

[268] Для подтверждения правильности своей теории Тремо ссылался на утверждения сенегальского миссионера негра Сантамария о том, что негры произошли от белых. — *216.*

[269] *Code pеnal* — французский Уголовный кодекс, принятый в 1810 г. и введенный с 1811 г. во Франции и в завоеванных французами областях Западной и Юго-Западной Германии. В статье 2 этого кодекса говорится: «Всякое покушение на преступление, которое проявилось во внешних действиях и сопровождалось *началом исполнения,* если оно было прервано или не удалось только по обстоятельствам, от воли исполнителя не зависящим, почитается равносильным самому преступлению». — *222.*

[270] В начале сентября 1866 г. прусская палата депутатов приняла внесенный Бисмарком законопроект об индемнитете, то есть об освобождении правительства от ответственности за расходование средств, которое не было утверждено законодательным порядком в период конституционного конфликта (см. примечание 56). Тем самым конфликт окончился полной капитуляцией буржуазной оппозиции перед правительством Бисмарка. Депутаты Твестен и Френцель, являвшиеся членами оппозиции и не раз выступавшие с критикой политики правительства, теперь проголосовали за этот закон. Тем не менее, в начале ноября 1866 г. на основании решения Верховного трибунала от 29 января 1866 г. (см. примечание 202) они были вновь привлечены к суду за свои прежние выступления в ландтаге, но и на этот раз оправданы. — *223.*

[271] В №№ 52 и 53 сатирического еженедельника «Kladderadatsch» («Кладдерадач») от 18 ноября 1866 г. немецкий мелкобуржуазный демократ Г. Бетцих, писавший под псевдонимом Бета, напечатал пасквиль под названием «Женщина в белом. Драма в 5 действиях, со свободным использованием Уилки Коллинза», в котором содержался выпад против Маркса и его соратников.

«Серная банда» — первоначальное название студенческого объединения в Йенском университете в 70-х годах XVIII в., пользовавшегося дурной славой из-за дебошей, учинявшихся его членами; впоследствии выражение «серная банда» стало нарицательным для обозначения всякой компании преступных и подозрительных элементов.

Мелкобуржуазный демократ, бонапартистский агент К. Фогт в 1859 г. выпустил клеветническую брошюру «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»», в которой называл Маркса и его партийных товарищей «серной бандой». В действительности же под шуточным названием «серной банды» был известен существовавший в Женеве в 1849—1850 гг. кружок немецких эмигрантов, к которому Маркс и его единомышленники не имели никакого отношения.

Маркс дал сокрушительный отпор Фогту в своем памфлете «Господин Фогт», написанном в 1860 году (см. настоящее издание, т. 14, стр. 395—691); одновременно он опроверг и вымысел Фогта относительно «серной банды».

Вильгельм Либкнехт был арестован в Берлине 2 октября 1866 г. после произнесения антиправительственной речи в Союзе берлинских печатников и приговорен к трехмесячному тюремному заключению. — *224.*

[272] Речь идет о письме эмигранта Госсфельда Энгельсу от 6 декабря 1866 г. с просьбой одолжить ему деньги. — *225.*

[273] Имеются в виду статьи буржуазных публицистов Луи Рейбо «L'Economie politique des ouvriers» («Политическая экономия рабочих») в «Revue des deux Mondes», т. 66, 1 ноября 1866 г. и Ж. Э. Ало «Une

forme nouvelle du socialisme. Le Congrеs ouvrier de Genеve» («Новая разновидность социализма. Рабочий конгресс в Женеве») в «Revue contemporaine» («Современное обозрение»), т. 53, 15 октября 1866 г., а также редакционная статья в «Fortnightly Review» № 37, декабрь 1866 года. — *226, 228.*

[274] Имеется в виду, задержание французскими властями писем членов Интернационала, конфискация ими Устава Товарищества, а затем и других материалов Женевского конгресса и давление, оказанное бонапартистскими кругами на английское правительство с целью помешать публикации в газете «Le Courrier international» («Международный курьер») материалов Женевского конгресса (см. Отчеты Генерального Совета Лозаннскому и Брюссельскому конгрессам, настоящее издание, т. 16, стр. 331—333 и 559—560). Генеральный Совет в начале января 1867 г. выпустил заявление «Французское правительство и Международное Товарищество Рабочих» (см. «Генеральный Совет Первого Интернационала 1866—1868. Протоколы». М., 1963, стр. 199—203), в котором разоблачил действия по отношению к Интернационалу правящих кругов Второй империи. — *226, 452.*

[275] *Head Centre* (Главным центром) по структуре фенианского революционного братства назывался руководитель тайной организации фениев (см. примечание 181). — *226.*

[276] 6 декабря 1866 г. папа Пий IX обратился с речью к офицерскому составу французских регулярных войск перед их эвакуацией по приказу Наполеона III из Папской области. В своей речи папа просил передать Наполеону III, что «как добрый христианин и глава христианского государства» он должен принять действенные меры, чтобы предотвратить включение Папской области в состав Итальянского королевства. — *226.*

[277] Книгу Роджерса «История сельского хозяйства и цен в Англии» Маркс использовал в XXIII и XXIV главах первого тома «Капитала» (см. настоящее издание, т. 23, стр. 686, 691, 734). — *227.*

[278] *Преторианцами* в Древнем Риме называли привилегированную личную гвардию полководца или императора. Слово «преторианцы» позже сделалось символом наемничества, бесчинств и произвола военщины. — *227.*

[279] *Система заместительства в армии* была долгое время широко распространена во Франции и составляла одну из привилегий имущих классов, позволявшую состоятельным лицам откупаться от военной службы и за известную плату нанимать себе заместителей. В период французской революции конца XVIII века заместительство было запрещено, однако Наполеон I вновь его узаконил. В апреле 1855 г. в систему заместительства были внесены изменения: по новому закону заместители, если они не являлись близкими родственниками призываемого, подбирались государственными органами, а денежные суммы на замещение вносились в специальный фонд «дотации армии». Закон 1868 г. подтвердил установленную систему заместительства. В 1872 г. система заместительства во Франции была отменена. — *228.*

[280] 30 сентября 1866 г., при переезде из Женевы в Лондон у британского подданного, члена Интернационала Жюля Готро на французской гра-

нице были конфискованы письма и печатные материалы, которые предназначались для Генерального Совета. Генеральный Совет, не получив ответа от французского министра внутренних дел на свое ходатайство о возвращении документов, обратился за содействием к британскому министру иностранных дел лорду Стэнли. Стэнли через английского посла в Париже Каули добился возвращения документов Совету. На заседании 1 января 1867 г. Генеральный Совет принял резолюцию с благодарностью лорду Стэнли за его содействие. — *229.*

[281] *Черно-бело-красное знамя* — знамя Северогерманского союза, основанного в 1867 г. под главенством Пруссии (в момент написания письма проводилась подготовительная работа по созданию Союза), а затем и Германской империи. — *231.*

[282] Настоящая информация Энгельса была использована Марксом в первом томе «Капитала» (см. настоящее издание, т. 23, стр. 444—445, примечание 207). — *232.*

[283] Речь идет о статье 4 Пражского мирного договора (см. примечание 258), которая касалась положения не вошедших в Северогерманский союз и находящихся к югу от Майна немецких государств. Признавая за ними право образовать особый южногерманский союз (чего добивался Наполеон III), статья договора в то же время напоминала о существовании национальных уз между южногерманскими и северогерманскими государствами и предусматривала возможность присоединения их к Северогерманскому союзу. — *232.*

[284] В письме Марксу от 15 февраля 1867 г. Л. Кугельман переслал заметку из № 5522 ганноверской либеральной «Zeitung fur Norddeutschland» («Газеты для Северной Германии»), в которой сообщалось о намерении Маркса поехать на континент якобы для подготовки польского восстания. 18 февраля 1867 г. Маркс отправил Кугельману текст опровержения (см. настоящий том, стр. 452, а также настоящее издание, т. 16, стр. 209) и просил добиться его опубликования в «Zeitung fur Norddeutschland» или в какой-либо другой местной газете. Опубликование этого опровержения Маркс считал тем более необходимым, что в его планы в то время действительно входила поездка в Германию, для того чтобы лично отвезти рукопись первого тома «Капитала» издателю О. Мейснеру в Гамбург и договориться с ним о порядке и условиях издания (поездка эта состоялась 10 апреля 1867 г., и Маркс находился в Гамбурге, а затем в Ганновере у Кугельмана до середины мая, навестив 16—17 мая, на обратном пути в Лондон, вторично Мейснера в Гамбурге).

21 февраля 1867 г. «Zeitung fur Norddeutschland» вынуждена была опровергнуть пущенный ею слух о намерении Маркса «принять активное участие в подготовке предстоящего восстания в Польше». — *233, 238, 452.*

[285] См. настоящее издание, т. 16, стр. 73—75. — *234.*

[286] Речь идет о созванном на основе провозглашенного Бисмарком всеобщего избирательного права Северогерманском рейхстаге, заседавшем с 24 февраля по 17 апреля 1867 года. Рейхстаг одобрил создание Северогерманского союза и принял его конституцию. — *235.*

[287] В результате победы в австро-прусской войне 1866 г. Пруссия, помимо прямой аннексии ряда территорий (см. примечание 248), принудила Австрию к согласию на ликвидацию Германского союза и создание новой формы объединения германских государств к северу от Майна и без участия Австрии, добилась подписания союзных соглашений с 17 северогерманскими мелкими государствами, которые вели войну на стороне Пруссии и к которым несколько позднее присоединились Саксония и некоторые другие германские государства. Эта форма объединения подготовила создание Северогерманского союза. — *235, 317, 438.*

[288] В еженедельнике «Hermann» от 2 марта 1867 г. было перепечатано из «Volks-Zeitung» заявление Штибера, опровергавшее появившееся в № 424 еженедельника «Hermann» за 1867 г. сообщение о том, что в январе 1860 г. он пытался подкупить редакцию еженедельника, чтобы предотвратить дальнейшее публикование разоблачений его шпионско-провокаторской деятельности во время кёльнского процесса коммунистов. Под этим заявлением Штибера редакция поместила заявление Р. Хиршфельда, владельца типографии, в которой в то время печатался еженедельник. В заявлении Хиршфельда содержались фактические данные о попытке Штибера в январе 1860 г. подкупить редакцию еженедельника. — *235.*

[289] Через саксонского посланника в Париже барона Зеебаха, обладавшего большими связями при русском дворе, велись в 1855 г. секретные переговоры о мире между Францией и Россией. — *236.*

[290] О *Датской войне* см. примечание 3. — *236.*

[291] В записке Марксу от 1 апреля 1867 г. С. Боркхейм сообщал, что «один континентальный друг» писал ему о затруднительном материальном положении Маркса и о том, что он нуждается в поддержке со стороны партии. — *237, 238.*

[292] В феврале 1867 г. на предприятии Барбедьенн в Париже началась стачка рабочих-бронзовщиков, требовавших установления твердых расценок. 25 января парижское общество взаимопомощи рабочих-бронзовщиков (Societe de credit et de solidarite des ouvriers du bronze) обратилось к своим членам с циркуляром, в котором призывало готовиться к общей стачке солидарности. В ответ на это владельцы 120 предприятий на собрании 14 февраля приняли резолюцию, в которой под угрозой локаута потребовали роспуска общества взаимопомощи к 25 февраля. Общее собрание рабочих-бронзовщиков 24 февраля, на котором присутствовало до 3000 рабочих, постановило вступить в борьбу с предпринимателями. Соответствующая информация была тотчас же передана Генеральному Совету через специально командированных в Лондон делегатов общества бронзовщиков — Камелина, Кена и Волдена, к которым присоединились Толен и Фрибур. По инициативе членов Генерального Совета Юнга, Дюпона и др. был начат сбор средств для помощи парижским рабочим. Широкое движение солидарности с парижскими рабочими-бронзовщиками, организованное Генеральным Советом, значительно поддержало боевой дух участников забастовки и подорвало позиции предпринимателей. Особенное впечатление произвел отчет, представленный на еженедельном общем собрании 17 марта 1867 г. Камелина и другими об их поездке в Лондон. После этого собрания на отдельных предприятиях начались переговоры

между предпринимателями и рабочими, а 24 марта представители объединения предпринимателей согласились на введение твердых расценок на отдельные виды работ. — *237.*

[293] В ответ на протест польских депутатов Северогерманского рейхстага против насильственного включения в Северогерманский союз княжества Познанского и других польских земель Бисмарк выступил 18 марта 1867 г. в рейхстаге с демагогической, враждебной польскому народу речью, в которой, в частности, заявил, что польские крестьяне питают больше доверия к прусским и русским властям, чем к своему дворянству. — *237, 254.*

[294] По новому плану издания «Капитала» Маркс предполагал после выхода в свет первого тома выпустить 2-ю и 3-ю книги в виде одного второго тома, а 4-ю книгу, содержащую историю экономических теорий, — в виде заключительного третьего тома (см. настоящее издание, т. 23, стр. 11).

После смерти Маркса Энгельс подготовил к печати и издал рукописи, относящиеся ко 2-й и 3-й книгам, в виде второго и третьего томов «Капитала». Подготовить к печати и издать 4-ю книгу — «Теории прибавочной стоимости» (IV том «Капитала»)» — Энгельс не успел (см. также примечание 155). — *243.*

[295] Имеется в виду сепаратистская партия, образовавшаяся после 1866 г. в Ганновере из сторонников восстановления самостоятельной ганноверской монархии во главе с династией Вельфов, занимавшей там престол до присоединения Ганновера к Пруссии в 1866 году. — *245, 340.*

[296] *«Haupt-Chef»* («Главный вожак») — так на кёльнском процессе Союза коммунистов в 1852 г. один из чиновников прусской полиции, Штибер, называл агента-провокатора Шерваля, стремясь в провокационных целях приписать ему руководящую роль в Союзе и создать видимость связи Шерваля с Марксом и обвиняемыми (см. об этом памфлет К. Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов», настоящее издание, т. 8, стр. 436—449). — *246.*

[297] Речь идет о проводившемся с весны 1867 г. почитателями Ф. Фрейлиграта сборе средств среди населения Германии для преподнесения «народной дотации» поэту, разоренному крахом Швейцарского банка. С этой целью в Англии, Германии и США были образованы комитеты, осуществлявшие сбор пожертвований. Отчеты о ходе подписки регулярно печатались лондонским комитетом в газете «Hermann». — *246, 256, 261, 291, 326.*

[298] Речь идет о шумихе, которую сумел создать Лассаль вокруг своей книги «Философия Гераклита Темного из Эфеса», вышедшей в свет в 1858 г., пропагандируя ее с помощью друзей и официально вступив с этой целью в общество немецких философов-старогегельянцев. — *247.*

[299] Книга К. Фогта «Studien zur gegenwartigen Lage Europas» («Исследования о современном положении Европы»), выпущенная в марте 1859 г., накануне войны Франции и Пьемонта против Австрии, представляла собой фактически переложение пропагандистских бонапартистских статей и брошюр. Уничтожающую критику этой книги бонапартистского агента Фогта Маркс дал в своем памфлете «Господин Фогт» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 502—551). — *248.*

[300] *«Принцип национальностей»* был выдвинут правящими кругами Второй империи и широко использован ими в качестве идеологического прикрытия завоевательных планов и внешнеполитических авантюр. Выставляя себя в фальшивой роли «защитника национальностей», Наполеон III спекулировал на национальных интересах угнетенных народов с целью укрепления гегемонии Франции и расширения ее границ. Не имея ничего общего с признанием права наций на самоопределение, «принцип национальностей» был направлен на разжигание национальной розни, на превращение национального движения, особенно 'движения малых народов, в орудие контрреволюционной политики соперничающих между собой крупных государств. Дипломатией царской России этот принцип также использовался в целях распространения царского влияния на Балканах среди славянских народов Центральной Европы и т. д. Разоблачение демагогического использования правящими кругами контрреволюционных европейских государств «принципа национальностей» см. в памфлете К. Маркса «Господин Фогт» (настоящее издание, т. 14, стр. 502—551) и в работе Ф. Энгельса «Какое дело рабочему классу до Польши?» (настоящее издание, т. 16, стр. 156—166). — *248.*

[301] В 1867 г. в Англии под давлением массового рабочего движения была проведена вторая парламентская реформа. Активное участие в движении за реформу принял Генеральный Совет I Интернационала (см. примечание 104). По новому закону имущественный ценз для избирателей в графствах был понижен для арендаторов до 12 ф. ст. арендной платы в год, в городах право голоса было предоставлено всем домовладельцам и арендаторам домов, а также квартиронанимателям, прожившим в данном месте не менее года и вносившим квартирную плату размером не менее 10 фунтов стерлингов. В результате реформы 1867 г. число избирателей в Англии увеличилось более чем в два раза, избирательное право получила также известная часть квалифицированных рабочих. — *250, 259, 476.*

[302] *Манихеи* — последователи возникшего на Ближнем Востоке в III в. религиозного учения, состоявшего в проповеди аскетизма и безбрачия. На немецком студенческом жаргоне слово «манихей» означало безжалостного кредитора по созвучию с немецким «mahnender Glaubiger» (кредитор, требующий уплаты долга). — *251, 302.*

[303] *Национал-либералы* — партия немецкой, в первую очередь прусской буржуазии, образовавшаяся осенью 1866 г. в результате раскола буржуазной партии прогрессистов. Национал-либералы отказались от притязаний буржуазии на политическое господство ради удовлетворения экономических интересов этого класса и ставили своей основной целью объединение немецких государств под главенством Пруссии; их политика отражала капитуляцию немецкой либеральной буржуазии перед Бисмарком. После объединения Германии национал-либеральная партия окончательно сложилась как партия крупной буржуазии и промышленных магнатов. Внутренняя политика национал-либералов приобретала все более верноподданнический характер, при этом национал-либералы фактически отказались от выдвинутых ими ранее либеральных требований, в том числе требования программы 1866 г. о необходимости «прежде всего отстаивать бюджетное право». — *252, 288, 348.*

[304] *Готская партия* была образована в июне 1849 г. в городе Готе представителями контрреволюционной крупной буржуазии, правыми либералами, ушедшими из франкфуртского Национального собрания после отказа прусского короля Фридриха-Вильгельма IV принять из рук Собрания императорскую корону и решения левого большинства Собрания о создании имперского регентства. Эта партия, боясь победы революции, ставила своей целью объединение всей Германии, за исключением Австрии, под главенством гогенцоллернской Пруссии. Между партией национал-либералов и Готской партией существовала преемственная связь. — *252.*

[305] В мае—июле 1846 г. через И. Вейдемейера велись переговоры относительно издания рукописи Маркса и Энгельса «Немецкая идеология» в Вестфалии с помощью местных предпринимателей — «истинных социалистов» Ю. Мейера и Р. Ремпеля. После длинных проволочек и уверток Ремпель и Мейер отказались финансировать печатание «Немецкой идеологии», а также издание другой социалистической литературы под предлогом отсутствия денежных средств. Однако настоящей причиной отказа было то, что сами издатели являлись заинтересованными представителями того направления, против которого выступали в своей работе Маркс и Энгельс. — *253.*

[306] Имеется в виду выступление Микеля в Северогерманском рейхстаге 9 марта 1867 года; в своей речи Микель требовал создания Северогерманского союза как единого централизованного государства под гегемонией Пруссии, призывая остальные немецкие государства пожертвовать свободой ради единства и завершения объединения Германии «железом и кровью». — *253.*

[307] Приблизительно с 22 мая по 2 июня 1867 г. Маркс находился у Энгельса в Манчестере. — *255, 460.*

[308] Имеется в виду напечатанный по распоряжению парламента отчет полицейского судьи Нокса и военного врача Поллока об обращении с политическими заключенными (в том числе с ирландскими фениями) в английских тюрьмах «Report of Commissioners on the Treatment of the Treason-Felony Convicts in the English Convict Prisons». London, 1867 («Отчет членов комиссии по поводу обращения с государственными преступниками, заключенными в английских тюрьмах». Лондон, 1867). — *256, 259, 265, 270.*

[309] Речь идет о напечатанной 3 июня 1867 г. в газете «Times» корреспонденции из Парижа, в которой сообщалось, что во время встречи русского царя Александра II в Париже в толпе раздавались возгласы: «Да здравствует Польша!». Генеральный Совет I Интернационала на заседании 18 июня 1867 г. принял резолюцию, в которой приветствовал поведение парижских народных масс во время пребывания Александра II в Париже и, в частности, одобрял демонстрацию солидарности с поляками, угнетенными русским царизмом. Текст резолюции Совета был опубликован в газете «Commonwealth» № 224, 22 июня 1867 года (см. «Генеральный Совет Первого Интернационала 1866—1868. Протоколы». М., 1963, стр. 82). — *256.*

[310] Согласно терминологии Гегеля, *«узловые точки»* — это определенные моменты движения, когда в результате постепенного количественного

изменения внезапно наступает качественное превращение, качественный скачок. См. Гегель. «Наука логики», кн. I, отд. III, гл. 2, Примечание о примерах узловых линий отношений меры и о том, что в природе якобы нет скачков. — *258.*

[311] В феврале 1867 г. была назначена королевская комиссия для обследования деятельности английских тред-юнионов. Обследование, вызванное ростом активности тред-юнионов, было рассчитано на то, чтобы поставить тред-юнионы вне закона или, по крайней мере, ограничить их деятельность. Тред-юнионы ответили на эту меру правительства проведением по всей стране митингов, собраний и созывом национальной конференции, состоявшейся в Лондоне 5—8 марта 1867 года. Королевской комиссии не удалось предъявить тред-юнионам никаких обвинений. — *259, 263, 293.*

[312] Результатом новых, проведенных в 1867 г. обследований условий труда явился закон от 15 августа 1867 г. о расширении сферы действия фабричных актов на новые отрасли промышленности; по этому закону не только в фабричной промышленности, но и на мелких предприятиях ряда отраслей и в домашней промышленности максимальная продолжительность рабочего дня женщин и детей моложе 18 лет была ограничена $10^1/2$ часами. — *260.*

[313] Написанное Марксом и помещенное в конце книги приложение к первой главе первого тома «Капитала» («Форма стоимости») во втором и в последующих немецких изданиях этого тома с некоторыми изменениями было включено им в основной текст (см. настоящее издание, т. 23, стр. 56—80); соответственно было снято упоминание об этом приложении в предисловии к первому изданию тома. — *260, 267, 275.*

[314] Маркс имеет в виду III главу первого издания первого тома «Капитала»; во втором и последующих изданиях ей соответствуют пять глав (V—IX) третьего отдела (см. настоящее издание, т. 23, стр. 188—321).

В упоминаемом здесь примечании к тексту первого издания Вюрц был охарактеризован как человек, впервые научно развивший молекулярную теорию. В результате дополнительного изучения истории этого вопроса Маркс во втором издании первого тома «Капитала» (1872 г.) опустил упоминание о Вюрце; в третьем издании этого тома Энгельс уточнил также оценку роли Лорана и Жерара (см. настоящее издание, т. 23, стр. 318—319, примечание 205а). — *260.*

[315] Работа Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» вышла в свет весной 1845 года. Часть тиража, оставшаяся нераспроданной, была пущена в продажу позднее с новым титульным листом, помеченным 1848 годом. — *261.*

[316] Энгельс имеет в виду главу вторую («Превращение денег в капитал») и главу третью («Производство абсолютной прибавочной стоимости») первого издания первого тома «Капитала». Во втором и последующих немецких изданиях этим главам соответствуют второй и третий отделы (см. настоящее издание, т. 23, стр. 157—321). — *262.*

[317] Королевская комиссия по обследованию английских тред-юнионов (см. примечание 311) наряду с другими фактами расследовала и так называемые шеффилдские «эксцессы», то есть имевшие место в Шеффилде

случаи физической расправы со штрейкбрехерами со стороны отдельных членов тред-юнионов в 1865—1866 годах. Ввиду частного и эпизодического характера их комиссия не смогла использовать эти случаи для подтверждения обвинения тред-юнионов в целом в применении насилия, поэтому это обвинение было снято. — *263.*

[318] Маркс имеет в виду последний раздел пятой главы первого издания первого тома «Капитала». Во втором и последующих изданиях этого тома ему соответствует глава XVII шестого отдела (см. настоящее издание, т. 23, стр. 545—552). — *266.*

[319] Упоминаемые в тексте письма «параграфы» в первом издании первого тома «Капитала» входили в состав третьей главы. Во втором и последующих немецких изданиях этого тома им соответствуют VII и VIII главы третьего отдела; критика Марксом теории буржуазного вульгарного экономиста Сениора дана в пункте 3 седьмой главы, а введение к анализу рабочего дня выделено в особый пункт о «Пределах рабочего дня» (см. настоящее издание, т. 23, стр. 235—240, 242— 246). — *266, 267.*

[320] Речь идет об опубликованной в ноябре 1866 — марте 1867 г. в №№ 192—211 газеты «Commonwealth» серии статей Эккариуса под названием «A Working Man's Refutation of some Points of Political Economy endorsed and advocated by John Stuart Mill» («Опровержение рабочим некоторых положений политической экономии, развиваемых и защищаемых Джоном Стюартом Миллем»), В 1869 г. эти статьи Эккариуса вышли отдельным изданием на немецком языке. — *269.*

[321] Имеется в виду положительная оценка в заявлениях Стэнли от 14 июня в палате общин и Дерби от 20 июня 1867 г. в палате лордов Лондонского договора о нейтралитете Люксембурга, заключенного 11 мая 1867 г. между Австрией, Бельгией, Францией, Англией, Италией, Нидерландами, Люксембургом, Пруссией и Россией. Подписанием Лондонского договора был закончен так называемый люксембургский кризис, вызванный попыткой Наполеона III добиться от Пруссии согласия на аннексию Люксембурга Францией в виде компенсации за соблюдение нейтралитета во время австро-прусской войны 1866 года. Согласно договору, Люксембург объявлялся постоянно нейтральным государством, его нейтралитет гарантировался государствами, подписавшими договор. — *270.*

[322] С 5 июля до начала августа 1867 г. Энгельс путешествовал по Швеции, Дании и Германии, посетив в Ганновере Л. Кугельмана. — *270, 463, 472, 476.*

[323] В первом томе «Капитала» Маркс непосредственно критикует теорию прибыли Рикардо в главах: «Норма и масса прибавочной стоимости», «Абсолютная и относительная прибавочная стоимость», «Изменение в величине цены рабочей силы и прибавочной стоимости» (см. настоящее издание, т. 23, стр. 316—317, 524—525, 532—533). Более подробная критика теории прибыли Рикардо дана Марксом в третьем томе «Капитала» и в «Теориях прибавочной стоимости» (IV том «Капитала»)» (см. настоящее издание, т. 25, ч. I и т. 26, ч. II). — *274.*

[324] При подготовке второго немецкого издания первого тома «Капитала», вышедшего в 1872 г., Маркс значительно переработал и дополнил

текст, а также существенно изменил структуру тома. При этом были учтены и высказанные в данном письме пожелания Энгельса. Вместо деления на шесть глав во втором и последующих немецких изданиях имеется семь отделов, объединяющих 25 глав. Глава четвертая, о которой идет речь в данном письме, стала отделом четвертым с 4 главами, причем одна из этих глав, глава XII, была разделена на 5 разделов, а глава XIII — на 10 разделов (см. настоящее издание, т. 23, стр. 322—515). — *276.*

[325] Энгельс имеет в виду последнюю, шестую главу — «Процесс накопления капитала» — в первом издании первого тома «Капитала»; во втором и последующих изданиях эта глава составляет седьмой отдел (см. настоящее издание, т. 23, стр. 576—784). — *276, 279.*

[326] Часть предисловия к первому тому «Капитала» Маркса была напечатана вскоре в ряде немецких газет: «Die Zukunft» («Будущее») 4 сентября 1867 г., «Beobachter» 7 сентября 1867 г., а также в журнале «Vorbote» №№ 9—11 за 1867 год; английский текст части предисловия в переводе Г. Эккариуса был опубликован в газете «Bee-Hive Newspaper» № 308 от 7 сентября 1867 года; французский текст в переводе Поля Лафарга и дочери Маркса Лауры напечатан в газете «Courrier francais» № 106, 1 октября 1867 г. и бельгийской газете «La Liberte» («Свобода») № 15, 13 октября 1867 года. — *277, 295, 308, 343, 473.*

[327] Второе немецкое издание первого тома «Капитала» вышло в свет в 1872 г. в издательстве О. Мейснера в Гамбурге (см. также примечание 324). — *277, 302.*

[328] Маркс имеет в виду свой первый вариант второй книги «Капитала», посвященный анализу «Процесса обращения капитала». Этот вариант второй книги, написанный Марксом, как можно предполагать, в основном в 1865 г., сохранился в виде рукописи. При подготовке к печати рукописей Маркса, относящихся ко второй книге «Капитала», Энгельс не использовал эту первую рукопись ввиду наличия более поздних вариантов (см. настоящее издание, т. 24, стр. 7). — *278.*

[329] Речь идет о письме Маркса Энгельсу от 20 августа 1862 г. и ответном письме Энгельса от 9 сентября 1862 г. (см. настоящее издание, т. 30, стр. 229—231, 232—233). — *278.*

[330] Более подробно об этом Маркс говорит в «Теориях прибавочной стоимости» (IV том «Капитала») (см. настоящее издание, т. 26, ч. II, стр. 534). — *278.*

[331] *Лозаннский конгресс* Интернационала состоялся 2—8 сентября 1867 года. Маркс, занятый корректурой первого тома «Капитала», на конгрессе не присутствовал. На конгрессе были заслушаны отчет Генерального Совета (см. настоящее издание, т. 16, стр. 558—576) и доклады с мест, свидетельствовавшие об укреплении организаций Интернационала в отдельных странах. Вопреки Генеральному Совету, прудонисты навязали конгрессу свою повестку дня: вторично были обсуждены вопросы о кооперации, о женском труде, об образовании, а также ряд частных вопросов, которые отвлекли внимание конгресса от действительно насущных вопросов, предложенных для обсуждения

Генеральным Советом. Прудонистам удалось добиться принятия нескольких своих резолюций, однако они не смогли захватить руководство Интернационалом в свои руки. Конгресс переизбрал Генеральный Совет в прежнем составе и сохранил местом его пребывания Лондон. — *283, 286, 294, 455.*

[332] Речь идет о печатных листах последней, шестой главы первого издания первого тома «Капитала».

Во втором немецком издании первого тома «Капитала» (1872 г.) Маркс, учитывая замечание Энгельса, значительно расширил раздел об Ирландии и написал ряд дополнительных примечаний (см. настоящее издание, т. 23, стр. 709—724).

Упоминаемое Энгельсом «резюме об экспроприации экспроприаторов» во втором и последующих немецких изданиях находится в конце XXIV главы в пункте под заглавием «Историческая тенденция капиталистического накопления» (см. настоящее издание, т. 23, стр. 770— 773). — *284, 298.*

[333] По-видимому, имеются в виду выступления Жирардена на страницах принадлежавшей ему с июня 1866 г. газеты «La Liberte» («Свобода»), в которых проводилась аналогия тогдашнего положения во Франции с предреволюционными 1829 и 1847 годами. — *285.*

[334] 27 августа 1867 г. во время поездки во французскую часть Фландрии по случаю празднования годовщины ее присоединения к Франции Наполеон III произнес речь в Лилле, в которой довольно пессимистически охарактеризовал внутреннее и внешнеполитическое положение, а также виды на будущее Второй империи, заявив о «черных точках», появившихся на горизонте Франции. — *285.*

[335] После окончания Гражданской войны в США усилилось движение за установление законодательным путем 8-часового рабочего дня. По всей стране были созданы лиги для борьбы за 8-часовой рабочий день, только в штате Калифорния их насчитывалось свыше 50. В это движение включился Национальный рабочий союз, который на своем общем съезде в Балтиморе (см. примечание 488) в августе 1866 г. объявил требование 8-часового рабочего дня необходимым условием освобождения труда от капиталистического рабства. Придавая движению за 8-часовой рабочий день большое значение, Маркс включил его в повестку дня Женевского конгресса Международного Товарищества Рабочих, указав в «Инструкции» делегатам Генерального Совета на необходимость сделать требование 8-часового рабочего дня «общей платформой рабочего класса во всем мире» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 196). Этот сформулированный Марксом пункт был принят в качестве резолюции Женевского конгресса.

Требование 8-часового рабочего дня встретило ожесточенное сопротивление со стороны американских капиталистов, однако американский конгресс, вынужденный считаться с массовым движением, 25 июня 1868 г. принял закон о введении восьмичасового рабочего дня для рабочих всех государственных предприятий и федеральных учреждений. — *286, 474.*

[336] На 5 сентября 1867 г. в Женеве был назначен учредительный конгресс Лиги мира и свободы — буржуазно-пацифистской организации, создаваемой рядом мелкобуржуазных и буржуазных республиканцев

и либералов при активном участии В. Гюго, Дж. Гарибальди и других. В 1867—1868 гг. в деятельности Лиги принимал участие и Бакунин. Организационный комитет Лиги, стремясь заручиться поддержкой международной организации пролетариата, обратился с соответствующим приглашением на конгресс к секциям Интернационала, а также персонально к его руководителям, в том числе и к Марксу. Одновременно было принято решение о перенесении открытия конгресса Лиги мира и свободы с 5 на 9 сентября, чтобы дать возможность делегатам Лозаннского конгресса Интернационала принять участие в конгрессе. Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих по предложению Маркса принял еще 13 августа 1867 г. решение официально не принимать участия в конгрессе Лиги мира и свободы (такое участие угрожало тогда утратой самостоятельного пролетарского характера организации и сделало бы Интернационал ответственным за пацифистские иллюзии, распространяемые Лигой). Однако, принимая во внимание прогрессивный характер борьбы Лиги за мир, членам Интернационала было рекомендовано принять участие в конгрессе Лиги в индивидуальном порядке (см. настоящее издание, т. 16, стр. 210, 556—557).

Маркс выполнил просьбу Боркхейма, сделав ряд серьезных замечаний по содержанию подготовленной им для конгресса Лиги мира и свободы речи и форме ее изложения. Речь Боркхейма была вскоре опубликована под заглавием «Ma perle devant le congres de Geneve» («Мой бисер перед Женевским конгрессом»), а также в переводе на немецкий, английский и русский языки. — *287, 291, 299, 300, 303, 327, 465.*

337 К тексту первого немецкого издания первого тома «Капитала» Маркс, кроме обычных примечаний под текстом страниц, написал 9 дополнительных примечаний, в которых использовал новейшие фактические данные из различных источников. При подготовке второго немецкого издания (1872 г.) эти дополнительные примечания были частично изменены и перенесены к соответствующим местам основного текста. О приложении к первой главе см. примечание 313. — *287.*

338 Имеется в виду речь Маркса об отношении Международного Товарищества Рабочих к конгрессу Лиги мира и свободы и предложенный им проект резолюции по этому вопросу на заседании Генерального Совета 13 августа 1867 г. (см. настоящее издание, т. 16, стр. 210, 556—557). Краткий отчет о заседании Совета 13 августа 1867 г. был опубликован Эккариусом в «Bee-Hive Newspaper» № 305, 17 августа 1867 г. и в газете «Courrier francais» 2 сентября 1867 г. в статье Л. Дюбуа «Les Conditions de la paix» («Условия мира»). — *287.*

339 В № 2 итальянской демократической газеты «Liberta e Giustizia» («Свобода и справедливость») от 24 августа 1867 г. была напечатана статья под названием «La Questione romana» («Римский вопрос»), в которой содержалась критика мадзинистских догм. — *288.*

340 Речь идет об опубликованной в газете «Times» № 25909, 6 сентября 1867 г. первой статье Эккариуса из серии его статей о Лозаннском конгрессе I Интернационала. Остальные статьи этой серии были опубликованы в газете «Times» №№ 25911, 25912 и 25913, 9, 10 и 11 сентября 1867 года. В статьях Эккариуса содержались иронические замечания по поводу путаницы во взглядах французских делегатов-прудонистов и их многословия. — *289, 292, 295, 300.*

[341] В газете Вермореля «Courrier francais» с 5 сентября 1867 г. печатались статьи А. Толена о Лозаннском конгрессе, в которых он восхвалял позицию французских делегатов на конгрессе. — *290.*

[342] В газете «Bee-Hive Newspaper» № 308, 7 сентября 1867 г. была опубликована часть предисловия К. Маркса к первому тому «Капитала». Перевод на английский язык был сделан Эккариусом. — *290.*

[343] Речь идет об избрании на Лозаннском конгрессе Международного Товарищества Рабочих Маркса и большинства прежних членов Совета в состав нового Генерального Совета. Активность прудонистов на Лозаннском конгрессе и то обстоятельство, что им удалось протащить на нем часть своих резолюций, сделали неотложной задачу борьбы за проведение в противовес мелкобуржуазным прудонистским доктринам ряда основных программных принципов научного коммунизма. Эту задачу, по мысли Маркса, должен был выполнить ближайший конгресс Интернационала, который созывался в Брюсселе в сентябре 1868 года. Благодаря энергичной подготовительной работе, проведенной Марксом и его соратниками, Брюссельский конгресс своими решениями (особенно о коллективной собственности на землю) нанес удар влиянию прудонистов в Международном Товариществе Рабочих. — *291, 295.*

[344] *Берлинский рабочий союз* был основан в январе 1863 г. при активном участии Шульце-Делича и находился под влиянием прогрессистов, пропагандировал идеи тред-юнионизма и буржуазного кооператорства. С основанием Международного Товарищества Рабочих наиболее передовые элементы Союза обнаружили тяготение к Товариществу. В октябре 1868 г. в Берлинском рабочем союзе произошел раскол, радикально настроенная часть образовала Демократический рабочий союз, который присоединился к нюрнбергской организации рабочих обществ, возглавлявшейся Бебелем и Либкнехтом, принял ее программу, основанную на принципах I Интернационала. Почти все члены Союза состояли одновременно членами Международного Товарищества Рабочих (в Германии официально можно было вступать в международные организации только в индивидуальном порядке). Чтобы подчеркнуть свой пролетарский характер, Союз избрал в председатели двух рабочих — Вильке и Кеммерера.

Демократический рабочий союз вел активную борьбу против лассальянцев. В 1869 г. Союз вошел в основанную на Эйзенахском съезде Социал-демократическую рабочую партию. — *291, 331.*

[345] Имеется в виду ошибочная позиция И. Ф. Беккера и других членов женевской секции Интернационала в отношении Лиги мира и свободы (об отношении к ней Генерального Совета см. примечание 336). 9 июля 1867 г. общее собрание членов Интернационала в Женеве постановило присоединиться к программе буржуазно-пацифистской Лиги мира и свободы и выразило ее организаторам полное доверие; несколько членов женевской секции, в том числе И. Ф. Беккер и Ф. Дюпле, вошли в организационный комитет Лиги. — *292, 295.*

[346] Имеется в виду статья Вермореля «La Prochaine campagne de la Prusse» («Предстоящая прусская кампания»), напечатанная в газете «Courrier francais» № 84, 9 сентября 1867 года. — *292.*

[347] Чтобы сломить заговор молчания официальной буржуазной науки вокруг первого тома «Капитала» К. Маркса, Энгельс прибег к «военной

хитрости», написав в буржуазные газеты ряд рецензий с критикой «Капитала» как бы с буржуазной точки зрения. Рецензии были помещены в «Rheinische Zeitung», «Elberfelder Zeitung», «Dusseldorfer Zeitung», «Staats-Anzeiger fur Wurttemberg» («Вюртембергском государственном вестнике») и других газетах (см. настоящее издание, т. 16, стр. 211—223. 231— 239). — *293.*

[348] В письме к Марксу от 9 сентября 1867 г. Эккариус сообщал, что группа членов Лиги мира и свободы (см. примечание 336), Симон, Венедей и др., протестовала против того места обращения Лозаннского конгресса Международного Товарищества Рабочих к конгрессу Лиги мира в Женеве, в котором определялся классовый характер современного общества. — *296.*

[349] Энгельс имеет в виду сообщения, напечатанные в газете «Courrier frangais» №№ 85 и 86, 10 и 11 сентября 1867 года. — *297.*

[350] С 13 сентября 1867 г. Маркс вместе с П. Лафаргом в течение нескольких дней гостил у Энгельса в Манчестере. — *298.*

[351] Указанная Марксом опечатка (напечатано «С» вместо «В») сохранилась во втором и во всех последующих немецких изданиях первого тома «Капитала», вышедших в свет при жизни Маркса и Энгельса. Кроме того, в подсчет Маркса, приведенный им в упоминаемой здесь таблице В, вкралась неточность: вместо «107984 акра» должно быть «108193 акра» (см. настоящее издание, т. 23, стр. 711). — *298.*

[352] Предложение об упразднении должности председателя Генерального Совета было принято на заседании 24 сентября 1867 г. по предложению Хейлза, внесенному по инициативе Маркса. Упразднение этой должности, которую бессменно с 1864 г. занимал один из лидеров английских тред-юнионов Оджер, отражало борьбу Маркса и его сторонников за изоляцию и ослабление позиций оппортунистических лидеров тред-юнионов в руководстве Интернационала. — *300.*

[353] Письмо, о котором упоминает Маркс, было послано Фоксом И. Ф. Беккеру в Женеву накануне Лозаннского конгресса, 29 августа 1867 г., с надписью «лично и конфиденциально». Предлагая перенести местопребывание Генерального Совета в Женеву, Фокс аргументировал это тем, что руководство международным рабочим движением отвлекает английских членов Генерального Совета от более действенного руководства организацией Интернационала в Англии. — *300.*

[354] В передовой газеты «Times» № 25917, 16 сентября 1867 г., посвященной конгрессу мира в Женеве, наряду с изложением содержания речей Гарибальди, Кине, Дюпона, Бакунина и других, упоминалось выступление Боркхейма, который, как писал «Times», предложил «отмену классов». — *301.*

[355] Объявление издателя О. Мейснера о выходе из печати первого тома «Капитала» К. Маркса было опубликовано в «Allgemeine Zeitung» № 273, 30 сентября 1867 года. Номерами газеты «Kolnische Zeitung» за 1867 г. Институт марксизма-ленинизма в настоящее время не располагает. — *302.*

[356] В названии этой статьи «Courrier francais», опубликованной в № 113, 8 октября 1867 г., содержится намек на басню Лафонтена «Осел и воры».

Об интервенции в Мексике см. примечание 186. — *303.*

[357] В письме Марксу от 8 октября 1867 г. Кугельман предлагал опубликовать короткие заметки о первом томе «Капитала», сообщал о предложении Варнебольда помочь в деле их опубликования в ряде буржуазных газет и просил указаний относительно написания этих заметок.

О деятельности Энгельса по популяризации первого тома «Капитала» и преодолении «заговора молчания», созданного вокруг книги Маркса буржуазными кругами, см. примечание 347. — *304.*

[358] *Закон о свободе передвижения и поселения* был принят Северогерманским рейхстагом 22 октября 1867 г., и действие его распространялось на всех подданных Северогерманского союза. Этот закон явился одним из звеньев целой серии законодательных актов, принятых Северогерманским рейхстагом в 1867—1870 гг. и направленных на уничтожение унаследованных от периода феодальной раздробленности препятствий для свободного развития капитализма в Германии. — *306.*

[359] Речь идет о *договорах о выдаче преступников,* заключенных между различными государствами и получивших особенно широкое распространение во второй половине XIX века. Договоры касались лишь уголовных преступников; на лиц, обвинявшихся в политических преступлениях, действие этих договоров, согласно международному праву, не распространялось. — *306.*

[360] Речь идет об успешном для Пруссии завершении австро-прусской войны 1866 г., в результате которой ряд мелких немецких государств был присоединен к Пруссии, а их войска включены в состав прусской армии. — *307.*

[361] Небольшой отрывок из данного письма был впервые опубликован в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx». Bd. III, Stuttgart, 1913 («Переписка между Ф. Энгельсом и К. Марксом». Т. III, Штутгарт, 1913). — *307.*

[362] Имеется в виду: «Illustrierter Familien-Kalender» («Иллюстрированный семейный календарь»), который ежегодно издавался А. Г. Пайне в Лейпциге с 1857 года; в этом издании была опубликована статья Бетциха «Немцы в Лондоне». — *308.*

[363] В письме Марксу немецкий эмигрант в Америке Намер от 20 сентября 1867 г. предложил свои услуги в качестве переводчика на английский язык первого тома «Капитала» Маркса. Маркс запросил сведения о Намере у некоторых своих друзей, но, как выяснилось, никто его не знал. Это явилось причиной решения Маркса воздержаться от услуг Намера. — *308, 473.*

[364] В письме от 8 октября 1867 г. Либкнехт сообщил Марксу о своем намерении вместе с другим депутатом рейхстага Рейнке внести предложение о назначении комиссии по обследованию положения рабочих в Пруссии. Чтобы обосновать это предложение, он хотел познакомиться с полномочиями подобных комиссий в Англии. Поэтому Либкнехт обратился к Марксу с просьбой прислать ему английские законы об этих комиссиях, что Маркс и выполнил.

Речь идет о следующих документах: «An Act for facilitating in certain Cases the Proceedings of the Commissioners appointed to make Inquiry respecting Trades Unions and other Associations of Employers or Workmen» («Акт об обеспечении в определенных случаях работы членов Комиссии, назначенной для обследования тред-юнионов и других организаций работодателей или рабочих»), принятый английским парламентом 5 апреля 1867 г., и «An Act to extend the «Trades Union Commission Act, 1867»» («Акт о распространении «Акта о Комиссии по делам тред-юнионов, 1867»»), принятый английским парламентом 12 августа 1867 года. — *309, 314.*

365 14 октября 1867 г., во время обсуждения в Северогерманском рейхстаге законопроекта об отмене действующих законов против коалиций, предложенного прогрессистом Шульце-Деличем, выступил Швейцер с большой демагогической речью. Поддерживая законопроект Шульце-Делича, Швейцер призывал юнкерско-буржуазный рейхстаг отменить законы против стачек и коалиций, чтобы ввести таковые в законные, мирные рамки и тем самым предотвратить возможность революционного выступления пролетариата. Швейцер в то же время в своей речи, в духе взглядов Лассаля, отрицал положительное значение стачек и коалиций в борьбе рабочих против капиталистической эксплуатации. В своей речи Швейцер пытался также излагать некоторые положения марксистской политической экономии, однако в упрощенном и искаженном виде. — *310.*

366 Речь, по-видимому, идет о вырезках из газеты «Hermann», в которой публиковались отчеты лондонского комитета о ходе сбора средств в пользу Фрейлиграта (см. примечание 297), в частности о № 459 «Hermann» от 19 октября 1867 г., в котором было опубликовано заключительное обращение комитета по сбору средств для Фрейлиграта. На вырезке из этого номера газеты, сохранившейся среди материалов Маркса, его рукой сделана следующая надпись: «Коль для клопов уж это не годится, то хуже вряд ли даже и приснится» (поговорка, распространенная в Рейнской области). — *312.*

367 Имеются в виду следующие статьи, опубликованные в «Courrier francais» в октябре 1867 года: L. Nougues. «L'Art militaire et le progres» (Л. Нугес. «Военное искусство и прогресс») и «Lettres inedites de P. J. Proudhon sur les generations spontanees» («Неизданные письма П. Ж. Прудона о самопроизвольных зарождениях»). — *312.*

368 Рецензия на первый том «Капитала» Маркса для «Fortnightly Review» была написана Энгельсом значительно позже, в мае—июне 1868 года. Как видно из дальнейшей переписки между Марксом и Энгельсом, они неоднократно обменивались мнениями о содержании и форме статьи. Отдельные места из писем Маркса были целиком включены Энгельсом в текст его рецензии.

Рецензия была отклонена редакцией журнала и сохранилась в виде рукописи; впервые была опубликована на русском языке в журнале «Летописи марксизма» № 1, 1926 (см. настоящее издание, т. 16, стр. 299—322). — *312, 314, 321, 323.*

369 Имеется в виду статья У. Т. Торнтона «Stray Chapters from a forthcoming Work on Labour» («Отдельные главы из будущей работы о труде»), опубликованная в журнале «Fortnightly Review», vol. II, № 10, 1 октября 1867 года. — *313.*

[370] В своих письмах И. Ф. Беккер и Эккариус от 7, 14 и 16 октября 1867 г. сообщали Марксу о своем тяжелом материальном положении и о поисках заработка, что отражалось на их повседневной партийной работе. Так, перед Беккером стоял вопрос об уходе с поста председателя ЦК секций немецкого языка в Женеве и из редакции «Vorbote». Эккариус в поисках работы на время покинул Лондон. — *313, 473.*

[371] 17 октября 1867 г., во время обсуждения в Северогерманском рейхстаге законопроекта о воинской повинности, Либкнехт, Бебель и др. выступили с предложением об упразднении постоянных армий и замене их вооружением народа. Либкнехт в своем ярком выступлении обозвал Северогерманский рейхстаг «фиговым листком абсолютизма».

21 октября 1867 г., во время обсуждения законопроекта о коалициях в Северогерманском рейхстаге, Либкнехт, Бебель и др. внесли поправку к § 2 законопроекта, дающего право работодателю принимать на производство рабочих любой профессии в неограниченном количестве. В своей поправке представители рабочего класса предлагали, чтобы § 2 не отменял существующие законы об ограничении и охране труда детей на производстве. Эта поправка была принята рейхстагом. — *314, 472.*

[372] После присоединения в 1866 г. к Итальянскому королевству Венеции для завершения объединения страны оставалось включить в его состав территорию Папской области. Правящие круги Италии не решались на этот шаг, опасаясь столкновения с поддерживавшей папу наполеоновской Францией. Инициатором борьбы за присоединение Рима выступил Гарибальди, начавший подготовку похода на Рим. Правительство Виктора-Эммануила, первоначально сознательно смотревшее сквозь пальцы на эти приготовления, накануне выступления арестовало Гарибальди. Однако его добровольцы совершили вторжение в Папскую область. В самом Риме патриоты начали подготовку восстания против власти папы под лозунгом объединения всей Италии. 17 октября 1867 г. папа Пий IX обратился с энцикликой к епископам, сообщая о нависшей над ним угрозе. Правительство Наполеона III уже 18 октября обещало помощь папе и с этой целью стало готовить экспедиционный корпус для отправки в Италию. Когда гарибальдийцы под руководством своего вождя (14 октября Гарибальди бежал из-под ареста) подошли к самому Риму, французский корпус отплыл в Италию и 30 октября вступил в Рим. Лишь с помощью французских интервентов папским войскам 3 ноября 1867 г. при Ментане удалось нанести поражение добровольцам Гарибальди. Римский вопрос оставался нерешенным вплоть до 1870 года. — *314, 317, 344, 476.*

[373] *Законы о праве первородства и майорате* (Laws of primogeniture and entail) — сохранившиеся еще в XIX в. в Англии феодальные законы наследования, по которым титул и земельное владение переходили к старшему сыну без права отчуждения. — *315.*

[374] Речь идет о благодарственном письме Марксу К. Шпейера от имени лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих, написанном 6 октября 1867 г. в ответ на присылку Марксом первого тома «Капитала».

О лондонском Коммунистическом просветительном обществе немецких рабочих см. примечание 99. — *316.*

[375] В 60-х годах XIX в. в Англии активную деятельность развернули атеистические общества свободомыслящих. Значительное влияние на движение свободомыслящих оказывали буржуазные радикалы Ч. Брэдло и др., группировавшиеся вокруг газеты «The National Reformer» («Национальный реформатор») и проводившие буржуазно-реформистскую пропаганду среди рабочих. В, октябре 1867 г. группа свободомыслящих, тяготившаяся влиянием Брэдло и близких ему буржуазно-радикальных политиканов, решила созвать конференцию с целью создания Центральной ассоциации свободомыслящих для ведения чисто атеистической пропаганды. Это давало повод размежеваться с Брэдло и другими радикалами, поскольку политическая агитация исключалась из программы деятельности проектируемой Ассоциации. Для осуществления этого плана был создан подготовительный комитет, в состав которого выдвигалась и кандидатура Маркса, который, однако, отклонил это предложение. — *316.*

[376] Маркс иронически употребляет здесь выражение К. Фогта из его книги: «Mein Prozess gegen die Allgemeine Zeitung». Genf, 1859 («Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»». Женева, 1859) (см. настоящее издание, т. 14, стр. 444). — *316.*

[377] В октябре 1867 г. Бисмарк направил прусскому послу во Флоренции Узедому инструкцию, в которой, сообщая об имевших место переговорах между Францией и Италией относительно пересмотра их соглашения от 15 сентября 1864 г., гарантировавшего неприкосновенность Папской области, предписывал ему сохранять «чисто наблюдательную позицию» во франко-итальянском конфликте по римскому вопросу и выжидать дальнейшее развитие событий. — *317, 323.*

[378] Имеется в виду свидание в Зальцбурге Наполеона III с австрийским императором Францем-Иосифом 18—21 августа 1867 года. Во время этого свидания Наполеон III пытался заключить с Австрией соглашение, направленное против Пруссии и России. Однако вследствие нежелания Австрии вступать в новый конфликт с Пруссией и взаимного недоверия сторон такое соглашение не было достигнуто. — *317.*

[379] Речь идет о письме, с которым Дюпанлу 15 сентября 1867 г., в день годовщины франко-итальянского соглашения от 15 сентября 1864 г., гарантировавшего неприкосновенность Папской области, обратился к Раттацци, призывая итальянское правительство выступить против гарибальдийского движения за включение Папской области в состав объединенной Италии. Спустя несколько дней это письмо было опубликовано в «La Gazette de France» («Газете Франции»), а вскоре вышло отдельной брошюрой под названием: «Lettre a M. Rattazzi, president du conseil des ministres du roi d'Italie, sur les entreprises de Garibaldi». Paris, 1867 («Письмо г-ну Раттацци, председателю совета министров короля Италии, о предприятиях Гарибальди». Париж, 1867). — *317.*

[380] 18 сентября в Манчестере для освобождения двух руководителей фениев (см. примечание 181), Келли и Дизи, арестованных после поражения организованного фениями восстания в марте 1867 г., было совершено вооруженное нападение на тюремную карету. Побег Келли и Дизи удался, но на месте происшествия были схвачены 5 человек, обвинявшихся в убийстве полицейского во время стычки. С 1 по 23 ноября в Манчестере происходил судебный процесс над схваченными

фениями, во время которого обвинение для доказательства виновности фениев прибегло к лжесвидетельствам и другим бесчестным приемам. Несмотря на все усилия одного из защитников Э. Джонса, друга и соратника Маркса и Энгельса, суд приговорил обвиняемых к смертной казни. Один из них (Мегвайр) был затем помилован, другому (Кондону) смертная казнь была заменена пожизненным заключением, остальные (Ларкин, Аллин и О'Брайен) были казнены 23 ноября 1867 г. в Манчестере.

Во время следствия по делу фениев и суда над ними в стране развернулась широкая кампания в поддержку английским рабочим классом ирландского национально-освободительного движения, организованная Генеральным Советом Интернационала по инициативе Маркса (см. настоящий том, стр. 318, 322). — *318, 320, 323, 327, 330, 472.*

381 На заседании совета Лиги реформы 23 октября 1867 г. при обсуждении письма председателя Лиги, буржуазного радикала Билса, в котором резко осуждалось фенианское движение, лидеры английских тред-юнионов Оджер и Лекрафт, члены совета Лиги, возражали против опубликования этого письма и высказали полное сочувствие ирландскому освободительному движению. Это выступление явилось прямым результатом воздействия в интернационалистическом духе на лидеров тред-юнионов Маркса и его ближайших единомышленников в Генеральном Совете Международного Товарищества Рабочих. Однако на следующих заседаниях совета Лиги реформы 30 октября и 1 ноября Оджер и Лекрафт, на которых было оказано давление буржуазных радикалов, отказались от своей прежней позиции, заявив, что их неправильно поняли. — *318.*

382 Имеется в виду «Agricultural Statistics, Ireland. Tables showing the Estimated Average Produce of the Crops for the Year 1866; and the Emigration from Irish Ports, from 1st January to 31st December, 1866; also the number of Mills for scutching flax in each County and Province». Dublin, 1867 («Сельскохозяйственная статистика, Ирландия. Таблицы, показывающие оценочную среднюю урожайность за 1866 г.; и эмиграцию из ирландских портов с 1 января по 31 декабря 1866 года; также количество льнообрабатывающих фабрик в каждом графстве и провинции». Дублин, 1867). — *318.*

383 Как видно из этого письма, Энгельс 5 ноября 1867 г. еще не знал, удалось ли Кугельману пристроить его вторую рецензию на первый том «Капитала». Из переписки Кугельмана, а также из письма Энгельса Марксу от 12 декабря (см. настоящий том, стр. 345) видно, что Кугельман послал эту вторую статью бывшему члену Союза коммунистов Бюргерсу, одному из редакторов «Rheinische Zeitung». Бюргерс отказался ее публиковать и в своем ответе Кугельману 4 ноября 1867 г. писал, что оценивает произведение Маркса как имеющее чисто научное значение и не пригодное для практической агитации. При этом Бюргерс, ссылаясь на невысокий уровень сознания рабочих, которые якобы не способны воспринять содержание «Капитала», прямо оспаривал высказанную в рецензии Энгельса мысль о том, что «Капитал» станет «теоретической библией» социал-демократической партии (см. настоящее издание, т. 16, стр. 214 и настоящий том, стр. 345).

Текст данной рецензии сохранился в виде рукописи и впервые был опубликован в 1927 г. на языке оригинала в «Marx-Engels-Archiv», Bd. 2 и в том же году на русском языке в журнале «Летописи марксизма» № IV.

Не зная о том, что Кугельман послал статью в «Rheinische Zeitung», Энгельс собирался обратиться с этой просьбой к Клейну. — *319, 325, 341, 477.*

[384] 1 ноября 1867 г. министр иностранных дел Франции Мустье направил ноту итальянскому правительству в связи с вводом итальянских войск в Папскую область, в которой заявлялось, что французское правительство ни в коем случае не может согласиться с подобными действиями Италии. 4 ноября во французской газете «La Presse» («Пресса») появилось сообщение о том, что Наполеон III якобы предъявил итальянскому правительству ультиматум с требованием вывести войска из Папской области, но уже на следующий день это сообщение было опровергнуто. — *319.*

[385] 1 ноября 1867 г., в день праздника всех святых, в Париже на Монмартрском кладбище состоялась демонстрация сторонников независимости Италии и французских республиканцев. На могилы итальянского патриота Д. Манина и французских республиканцев Г. и Л. Э. Кавеньяков были возложены венки. Для предотвращения республиканских манифестаций в столице полиция произвела аресты среди демонстрантов. — *319.*

[386] Речь идет о совместном заявлении России, Франции, Пруссии и Италии, направленном 29 октября 1867 г. турецкому правительству в ответ на неоднократные просьбы населения Крита о помощи и защите от кровавой расправы, которой Турция подвергала греческое население острова Крита, поднявшееся на национально-освободительную борьбу против Турции, за присоединение к Греции. Великие державы, предпочитая видеть Крит под владычеством Турции и вместе с тем опасаясь дальнейшего углубления национально-освободительного движения на Востоке, в своем заявлении советовали Турции прекратить кровавую расправу на Крите. — *322.*

[387] Данная записка Маркса вместе с припиской его дочери Лауры написана на письме Кугельмана Марксу от 6 ноября 1867 года. — *324.*

[388] В поисках возможностей для публикования рецензий на первый том «Капитала» К. Маркса Л. Кугельман обратился за содействием к Варнебольду, который, как позднее выяснилось, был бисмарковским осведомителем, и к национал-либералу Микелю — лицам, заведомо враждебно настроенным к Марксу. Маркс и Энгельс критиковали Кугельмана за проявленное отсутствие политического чутья. — *324, 333.*

[389] В настоящее время Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС номерами «Frankfurter Zeitung und Handelsblatt» («Франкфуртской газеты и торгового листка») за 1867 г. не располагает.

Рецензия Ф. Энгельса на первый том «Капитала» К. Маркса была при посредстве К. Зибеля опубликована без подписи в «Dusseldorfer Zeitung» № 316, 16 ноября 1867 г. (см. настоящее издание, т. 16. стр. 221—223). — *325.*

[390] В настоящее время Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС номерами газеты «Banner Zeitung» за 1867 г. не располагает. — *325.*

[391] Речь идет о письме немецкого философа-самоучки Иосифа Дицгена Марксу от 24 октября 1867 г., присланном из Петербурга. В своем

письме Дицген, который в это время работал мастером Владимирской кожевенной мануфактуры в Петербурге, выражал Марксу признательность за его заслуги «как перед наукой, так и перед рабочим классом». Он сообщал о своем знакомстве с рядом работ Маркса, особенно с работой «К критике политической экономии». В своем письме Дицген изложил основы своего материалистического мировоззрения, заявив, среди прочего, что, по его мнению, «задача науки — не столько изучение фактов, как объяснение их». Письмо Дицгена Марксу положило начало дружбе выдающегося немецкого пролетарского философа-самоучки с основоположником научного коммунизма. — *326, 483.*

[392] 16 октября 1859 г. борец за освобождение негров в США Джон Браун сделал попытку поднять в рабовладельческих штатах восстание рабов. С небольшим отрядом единомышленников он захватил государственный арсенал в Харперс-Ферри в штате Виргиния. Вызвать более широкое восстание Брауну, однако, не удалось. Почти все участники этого выступления (22 человека, в том числе 5 негров), оказавшие отчаянное сопротивление правительственным войскам, погибли. Дж. Браун и пять его товарищей были казнены. — *328.*

[393] В 1840 г. во время неудачной попытки в Булони произвести государственный переворот Луи Бонапарт выстрелом ранил офицера правительственных войск. — *328.*

[394] В письме Марксу от 19 ноября 1867 г. Мейснер послал две газетных вырезки с объявлениями о выходе в свет первого тома «Капитала» (из каких газет — неизвестно). В первом объявлении перечисляются основные моменты содержания тома, второе объявление содержит выдержку из рецензии Ф. Энгельса на первый том «Капитала», опубликованной в «Zukunft» в приложении № 254, 30 октября 1867 г. (см. настоящее издание, т. 16, стр. 212—213). — *328.*

[395] Первое объявление издателя О. Мейснера о выходе из печати первого тома «Капитала» К. Маркса было опубликовано в «Borsenblatt fur den Deutschen Buchhandel und die mit ihm verwandten Geschaftszweige» («Биржевом листке немецкой книготорговли и связанных с ней отраслей торговли») № 214, 14 сентября 1867 года.

Объявление О. Мейснера о книге Ф. Энгельса «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия» было также опубликовано в этой газете, № 27, 3 марта 1865 года. — *329.*

[396] Речь идет о немецкой рабочей газете, которая под названием «Demokratisches Wochenblatt» («Демократический еженедельник») стала выходить под редакцией В. Либкнехта с января 1868 г. в Лейпциге. С декабря 1868 г. газета стала органом Союза немецких рабочих обществ, руководимого А. Бебелем. Первоначально газета находилась под известным влиянием мелкобуржуазных идей Народной партии, но вскоре, следуя указаниям Маркса и Энгельса, начала вести борьбу с лассальянством, пропагандировать идеи Интернационала, печатая его важнейшие документы, и сыграла значительную роль в создании немецкой Социал-демократической рабочей партии. На Эйзенахском съезде в 1869 г. газета была объявлена центральным органом Социал-демократической рабочей партии и переименована в «Volksstaat». — *331*, *333.*

[397] Речь идет о письме Шили Марксу от 27 ноября 1867 г., в котором Шили сообщал о благожелательном отзыве Гесса о «Капитале» и о его

намерении написать для «Courrier francais» статью, посвященную этому произведению. Вместе с тем Шили сообщал о предложении Гесса совместно с Э. Реклю перевести первый том «Капитала» на французский язык и издать его. Маркс придавал большое значение опубликованию французского перевода «Капитала». В частности, он надеялся таким образом «освободить французов от тех ложных воззрений, во власти которых они находятся благодаря Прудону» (см. настоящий том, стр. 456). Маркс не возражал против участия Э. Реклю, однако переговоры, длившиеся почти три года, ни к чему не привели. Позже, когда выяснилось, что Реклю принадлежал к числу руководителей бакунинского Альянса социалистической демократии, его кандидатура как переводника «Капитала» отпала. Французский перевод «Капитала», сделанный переводчиком Ж. Руа и отредактированный самим Марксом, печатался в Париже отдельными выпусками в 1872—1875 годах. — *332, 335, 480, 482.*

[398] Имеется в виду статья Ф. Генца «Essai historique et politique sur les rapports entre la Porte Ottomane et les principales puissances de l'Europe» («Исторический и политический очерк отношений между Оттоманской Портой и главными европейскими державами»), напечатанная в книге: «Aus dem Nachlasse Friedrich von Gentz». Bd. I—II, Wien, 1867— 1868 («Из литературного наследия Фридриха фон Генца». Тт. I—II, Вена, 1867—1868). — *332.*

[399] Речь идет о подаренном Женни в день ее рождения нашейном кресте, подобном тем, которые носили участники национально-освободительной борьбы польского народа. С конца 1867 г. Женни носила этот крест на зеленой ленте в знак траура по казненным в ноябре 1867 г. фениям (зеленый цвет считался символом борьбы за национальное освобождение Ирландии). — *332, 335, 457.*

[400] Данное письмо является припиской Маркса на письме Кугельмана Энгельсу от 25 ноября 1867 года. — *334.*

[401] Речь идет об обращении «Заключенные в Манчестере фении и Международное Товарищество Рабочих», которое было составлено Марксом и утверждено Генеральным Советом на чрезвычайном заседании 20 ноября 1867 г. (см. настоящее издание, т. 16, стр. 224—225). Это обращение Генерального Совета к английскому министру внутренних дел Гейторну-Харди явилось важным моментом в организованной Марксом осенью 1867 г. широкой кампании за поддержку английскими рабочими ирландского национально-освободительного движения. Непосредственной целью обращения было предотвратить готовящуюся судебную расправу с обвиняемыми на манчестерском процессе фениями (см. примечание 380). — *336.*

[402] Речь идет о статье «London Meetings» («Лондонские митинги»), опубликованной в «Times» № 25974, 21 ноября 1867 года. — *336.*

[403] На очередном заседании Генерального Совета 5 ноября 1867 г. П. Фокс заявил о своем намерении отказаться от должности секретаря-корреспондента для Америки и перейти на оплачиваемую работу в газету «Bee-Hive Newspaper». Председатель заседания Юнг осудил это намерение Фокса, который прислал на следующее заседание 12 ноября письмо с подтверждением своего отказа от должности и нападками на

Юнга, обвинив последнего в том, что он будто бы стремится удалить из Совета англичан. Все присутствующие на заседании поддержали Юнга и приняли решение о передаче жалобы Фокса в Постоянный комитет. — *337.*

[404] Резолюция, предложенная Фоксом, гласила: «Данное собрание выражает пожелание, чтобы между английской и ирландской нацией установились прочный мир и дружба вместо семисотлетней войны между англичанами и ирландцами; с этой целью собрание призывает друзей ирландской нации поставить этот вопрос перед английским народом и советует последнему выслушать без предубеждения аргументы, выдвигаемые в пользу права Ирландии на автономию» (см. «Генеральный Совет Первого Интернационала 1866—1868. Протоколы». М., 1963, стр. 123). — *337.*

[405] В 1849 г. в Англии была учреждена специальная королевская комиссия для ускорения и упрощения продажи обремененных долгами имений по льготным ценам. Проведение этой меры было вызвано тем, что повсеместные неурожаи в Ирландии в середине 40-х годов привели к разорению многих ирландских земельных собственников, запутавшихся в долгах и утративших возможность вести рентабельное хозяйство. Закон 1849 г., принятый первоначально как временная мера, а затем продленный и дополненный законами 1852, 1853, 1854 и 1858 гг., способствовал переходу земли из рук дворян-землевладельцев в руки буржуазно-ростовщических элементов, крупных аграриев и развитию капитализма в сельском хозяйстве Ирландии. — *338.*

[406] В обстановке национального подъема в Ирландии, вызванного поражением Англии в войне американских колоний за независимость, английский парламент под давлением широких масс ирландского населения в 1782 г. принял акт об отмене права английского парламента издавать законы для Ирландии и передаче этого права ирландскому парламенту. Этот акт был подтвержден еще раз английским парламентом в 1783 г. в форме нового «акта об отречении», что означало установление автономии Ирландии в области законодательства. Однако после подавления ирландского национально-освободительного восстания 1798 г. английское правительство фактически аннулировало эти уступки Ирландии, навязав ей англо-ирландскую унию. Уния, вступившая в силу с 1 января 1801 г., уничтожила последние следы автономии Ирландии и упразднила ирландский парламент. Уния способствовала укреплению колониального господства Англии в Ирландии. Одним из последствий ее введения была, в частности, отмена установленных ирландским парламентом в конце XVIII в. покровительственных пошлин для защиты зарождавшейся ирландской промышленности, что повлекло за собой ее полный упадок. — *338.*

[407] Во второй половине ноября 1867 г. Кугельман, стремясь найти пути для борьбы против «заговора молчания» вокруг первого тома «Капитала» К. Маркса, разослал оттиски своей рецензии на этот том **из** «Deutsche Volkszeitung» («Немецкой народной газеты»), а также рецензии Ф. Энгельса из «Zukunft» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 211—213) ряду немецких экономистов и философов — Фаухеру, Шульце-Деличу, Дюрингу, Рошеру, Гильдебранду, Рау, о чем он сообщил в письме Марксу от 23 ноября 1867 года. — *340.*

[408] 4 ноября 1867 г. А. Макдоналд, примыкавшая к фениям, совершила покушение на полицейскую охрану дома одного из свидетелей, который дал показания на процессе фениев в Манчестере (см. примечание 380) против одного из обвиняемых, Аллина; А. Макдоналд была арестована и предана суду, который приговорил ее к 5 годам каторжных работ. — *340.*

[409] План рецензии для «Beobachter», изложенный Марксом в этом письме, был полностью принят Энгельсом, который при написании своей рецензии использовал также и текст данного письма Маркса. Рецензия без подписи была опубликована при посредстве Кугельмана в «Beobachter» № 303, 27 декабря 1867 г. (см. настоящее издание, т. 16, стр. 231—233).

Упоминаемое здесь место в первом издании первого тома «Капитала» находится в конце тома, в особом дополнительном примечании к первому разделу шестой главы. При подготовке второго немецкого издания (1872 г.) Маркс опустил указанное примечание. — *343.*

[410] Речь идет о № 139 «Social-Demokrat» от 29 ноября 1867 г. с двумя приложениями, в котором был опубликован подробный отчет об общем собрании Всеобщего германского рабочего союза 24 ноября 1867 года. Среди выступавших был один из издателей газеты «Social-Demokrat» лассальянец Хофштеттен, который в своей речи заимствовал отдельные места из «Капитала» К. Маркса, искажая их смысл и не называя при этом ни самой работы, ни имени ее автора. — *343, 344.*

[411] Имеется в виду статья К. Маркса «Плагиаторы», явившаяся ответом на выступление Хофштеттена на общем собрании Всеобщего германского рабочего союза 24 ноября 1867 г. и опубликованная без подписи в газете «Zukunft» в приложении к № 291, 12 декабря 1867 г. (см. настоящее издание, т. 16, стр. 226—230). — *343.*

[412] Маркс имеет в виду четвертый раздел третьей главы первого издания первого тома «Капитала». Во втором и последующих немецких изданиях ему соответствует VIII глава третьего отдела (см. настоящее издание, т. 23, стр. 242—311). — *344.*

[413] См. настоящее издание, т. 16, стр. 214. — *345.*

[414] Имеется в виду предложение, сделанное Кугельманом в письме Марксу от 1 декабря 1867 г., относительно использования национал-либерала Бухера, сторонника Бисмарка, для опубликования рецензий Энгельса на первый том «Капитала» в «Norddeutsche Allgemeine Zeitung», официозе правительства Бисмарка. Это предложение было отвергнуто Марксом и Энгельсом. — *345.*

[415] Речь идет о взрыве в лондонской Клеркенуэллской тюрьме, который был произведен группой фениев 13 декабря 1867 г. с целью освобождения заключенных фениев. Лидеров фениев освободить из тюрьмы не удалось. В результате взрыва, вызвавшего разрушение нескольких соседних жилых домов, было убито несколько человек и 120 человек ранено. Покушение фениев было использовано буржуазной прессой для распространения клеветнических вымыслов об ирландском национально-освободительном движении и возбуждения шовинистических антиирландских настроений среди английского населения. — *346, 350.*

[416] Эта рецензия Ф. Энгельса на первый том «Капитала» К. Маркса при помощи Кугельмана была опубликована без подписи в газете «Staats-Anzeiger fur Wurttemberg» № 306, 27 декабря 1867 года. — *347, 485.*

[417] Речь идет о докладе Маркса по ирландскому вопросу 16 декабря 1867 г. на собрании лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих; на собрании присутствовали также представители ряда других рабочих обществ Лондона и некоторые члены Генерального Совета Интернационала. До нас дошел подробный набросок этого доклада, сделанный Марксом, и запись его содержания, сделанная рукой Эккариуса (см. настоящее издание, т. 16, стр. 465—478, 579—581). — *349.*

[418] *Таможенный парламент* — руководящий орган Таможенного союза, преобразованного после войны 1866 г. и заключения 8 июля 1867 г. Пруссией договора с южногерманскими государствами, согласно которому предусматривалось создание этого органа. Парламент состоял из членов рейхстага Северогерманского союза и специально избранных депутатов южногерманских государств — Баварии, Бадена, Вюртемберга и Гессена. Он должен был заниматься исключительно вопросами торговли и таможенной политики; стремление Бисмарка постепенно расширить его компетенцию, распространив ее на другие, политические, вопросы, натолкнулось на упорное сопротивление представителей Южной Германии. — *349.*

[419] Имеется в виду статья, опубликованная в газете «Русский инвалид» № 336, 5 декабря 1867 г. в разделе: «Отдел неофициальный». — *350.*

[420] 6 декабря 1867 г. правительство Бисмарка внесло на обсуждение прусской палаты депутатов проект договоров о компенсации ганноверскому королю и нассаускому герцогу, владения которых были присоединены к Пруссии после австро-прусской войны 1866 года. Чтобы заручиться поддержкой палаты, правительство приняло решение об отставке министра юстиции Липпе, являвшегося послушным орудием Бисмарка при проведении им антиконституционных мероприятий и ненавистного большинству палаты. Вместо Липпе министром юстиции был назначен Леонхардт, бывший министр юстиции Ганновера, который одним из первых признал присоединение Ганновера к Пруссии, с целью привлечь на сторону правительства национал-либералов и депутатов земель, присоединенных к Пруссии. Расчет Бисмарка оправдался. Прусская палата депутатов одобрила договоры о компенсации. — *350.*

[421] В письме Марксу от 28 сентября 1864 г. К. Клингс писал о предстоявшем съезде Всеобщего германского рабочего союза, на котором должны были избрать президента Союза, а также о том, что на этот пост выдвигались кандидатуры Б. Беккера и М. Гесса. — *353.*

[422] Речь идет о вооруженной борьбе контрреволюционных сил во главе с бывшим неаполитанским королем Франциском II против созданного в марте 1861 г. Итальянского королевства. Действия неаполитанских контрреволюционеров носили характер бандитских налетов. — *357.*

[423] Отрывки из данного письма Энгельса были впервые опубликованы в журнале «Die Neue Zeit» («Новое время»), Bd. 2, № 33, 1906—1907, в статье Ф. Меринга «Новые материалы для биографии К. Маркса и Ф. Энгельса». — *358.*

[424] *Карлистская война* — гражданская война в Испании, развязанная в 1833—1840 гг. карлистами — реакционной, клерикально-абсолютистской группировкой, поддерживавшей претендента на испанский престол дон Карлоса, брата Фердинанда VII. Карлисты опирались на военщину и католическое духовенство, а также использовали поддержку отсталого крестьянства некоторых районов Испании. Карлистская война фактически превратилась в борьбу между феодально-католическими и буржуазно-либеральными элементами и привела к третьей буржуазной революции.

О *событиях в Неаполе* см. примечание 422. — *359.*

[425] *Зондербург* (современное название Сённерборг) — один из пунктов на Дюппельской укрепленной позиции, прикрывавшей переправу на остров Альзен и взятой прусскими войсками 18 апреля 1864 г. во время войны Пруссии и Австрии против Дании в 1864 г. (см. примечание 3). — *361.*

[426] Отрывки из данного письма Маркса были впервые опубликованы в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, № 33, 1906—1907, в статье Ф. Меринга «Новые материалы для биографии К. Маркса и Ф. Энгельса». — *362.*

[427] Письмо Блинда американскому народу излагается и цитируется в газете «Beobachter» № 245, 21 октября 1864 г. в редакционной статье вод заглавием «Bescheidenheit — ein Ehrenkleid» («Скромность — праздничное одеяние»). — *363.*

[428] См. настоящее издание, т. 30, стр. 553. — *365.*

[429] Заметка о неаполитанском съезде итальянских рабочих обществ (см. примечание 15) была опубликована в газете «Times» № 25021, 4 ноября 1864 года. — *366.*

[430] Маркс цитирует письмо И. Вейдемейера Энгельсу, написанное в октябре 1864 года. — *366.*

[431] Речь идет о выступлении Дизраэли 25 ноября 1864 г., отчет о котором был напечатан в газете «Times» № 25040, 26 ноября 1864 года.

Высокая церковь — направление в англиканской церкви, имевшее приверженцев преимущественно среди аристократии; сохраняло старинные пышные обряды, подчеркивая преемственную связь с католицизмом. — *367.*

[432] Речь идет о намерении С. Гацфельдт переиздать работу К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Это намерение не было осуществлено; намерение В. Либкнехта выпустить новое издание этой работы Маркса было осуществлено лишь в 1869 году. — *368, 395, 402.*

[433] Объявление о сотрудничестве Маркса и Энгельса в газете «Social-Demokrat» было напечатано в первом пробном номере газеты от 15 декабря 1864 года. — *368.*

[434] Съезд Всеобщего германского рабочего союза в Дюссельдорфе не принимал резолюции о присоединении к Международному Товариществу Рабочих. — *369.*

[435] С 7 по 14 января 1865 г. Маркс находился в Манчестере у Энгельса. — *370.*

[436] Решение пригласить на вечер 16 января 1865 г. в честь основания Товарищества буржуазных радикалов Бизли, Билса и Харрисона было принято Генеральным Советом 29 декабря 1864 г. и тогда же занесено в протокол (см. «Генеральный Совет Первого Интернационала 1864— 1866. Лондонская конференция 1865 года. Протоколы». М., 1961, стр. 23); отчет об этом заседании не был напечатан, и Кример, посылая в газеты отчет о заседании 3 января 1865 г., включил в него данное решение, вторично внеся его также в протокольную книгу. Кроме того, по собственной инициативе он вставил в решение имя Гроссмита, который являлся членом Генерального Совета и по положению не нуждался в особом приглашении. Отчет появился 7 января в «Bee-Hive Newspaper», № 169 и «Miner and Workman's Advocate», № 97. Как явствует из ответного письма Юнга от 11 января 1865 г., протест Маркса был прочитан на заседании Генерального Совета 10 января. Кример признал свою оплошность, и фамилия Гроссмита была вычеркнута из протокольной записи 3 января. — *371.*

[437] Речь идет о военных действиях в Северной Виргинии летом 1863 года. — *371.*

[438] По-видимому, речь идет о серии статей, публиковавшихся в ноябре — декабре 1864 г. в «Neue Zurcher-Zeitung» («Новой цюрихской газете») под названием «James Fazy. Sein Leben und Treiben» («Джемс Фази. Его жизнь и деятельность»). — *373.*

[439] Первые три номера газеты «Social-Demokrat» были пробными. № 4 газеты «Social-Demokrat» от 4 января 1865 г. был первым абонементным номером. В связи с конфискацией газеты Маркс поздравил Швейцера, подчеркнув необходимость открытого разрыва с министерством Бисмарка (см. настоящее издание, т. 16, стр. 87). — *373.*

[440] Имеются в виду трюки, с которыми в 60-х годах XIX века выступали два американских фокусника, братья Давенпорт. — *374.*

[441] Речь идет об опубликованном в № 3 газеты «Social-Demokrat» от 30 декабря 1864 г. обращении президента Всеобщего германского рабочего союза Б. Беккера к делегатам первого съезда Союза, собравшегося в декабре 1864 г. в Дюссельдорфе (см. примечание 7). В обращении содержался намек на то, что Союз не может вступить в тесную связь с Международным Товариществом Рабочих, так как эта связь могла бы повредить организации Союза и не сулила практической пользы. — *374.*

[442] Данное письмо сохранилось только в виде отрывка, цитируемого Марксом в письме Энгельсу от 18 февраля 1865 г. (см. настоящий том, стр. 63—64). — *375.*

[443] Данный отрывок письма сохранился в записной книжке Маркса за 1865 г., а также цитируется Марксом в письме Энгельсу от 25 февраля

1865 г. (см. настоящий том, стр. 68). Полным текстом письма Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *379.*

[444] *«Прусское верховенство»* («preusische Spitze») — выражение, употребленное прусским королем Фридрихом-Вильгельмом IV в речи от 20 марта 1848 г., в которой он заявил о своей готовности стать «для спасения Германии во главе (an die Spitze) всего отечества». В период борьбы за объединение Германии это выражение употреблялось для обозначения стремления Пруссии объединить страну под своей гегемонией. — *381.*

[445] Энгельс имеет в виду замалчивание немецкой печатью анонимно выпущенных им памфлетов «По и Рейн» (1859) и «Савойя, Ницца и Рейн» (1860). — *385.*

[446] Отрывок данного письма Энгельса был впервые опубликован в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, № 33, 1906—1907, в статье Ф. Меринга «Новые материалы для биографии К. Маркса и Ф. Энгельса». — *385.*

[447] *Миссунда* — один из датских укрепленных пунктов, взятый прусскими войсками 2 февраля 1864 г. во время Датской войны (см. примечание 3). — *386.*

[448] Речь идет о принятых Генеральным Советом 7 марта 1865 г. резолюциях о конфликте в парижской секции (см. примечание 51). — *391.*

[449] Генеральный Совет поручил Юнгу составить краткий обзор истории конфликта в парижской секции для информации членов Интернационала во Франции, о чем он сообщил Марксу в письме от 12 марта 1865 г., попросив помочь ему в этом деле. 18 марта Маркс встретился с Юнгом и передал ему свои письменные замечания на этот документ. Текст этих замечаний под названием «Записка Г. Юнгу по поводу конфликта в парижской секции» опубликован в книге: «Генеральный Совет Первого Интернационала 1864—1866. Лондонская конференция 1865 года. Протоколы». М., 1961, стр. 195—199. — *391.*

[450] В начале марта 1865 г. К. Зибель переслал Энгельсу адресованное ему письмо Дреземана, содержавшее предложение Марксу и Энгельсу сотрудничать в газете «Sphinx» («Сфинкс»), которую намеревался основать Ф. А. Ланге. — *392.*

[451] Критику рикардовского «закона народонаселения» Марксом см. настоящее издание, т. 23, стр. 645—646, примечание 79 и т. 26, ч. II, стр. 123—127. — *393.*

[452] Более подробно о плагиатах Мальтуса в его работе «Опыт о законе народонаселения» Маркс говорит в первом томе «Капитала» (см. настоящее издание, т. 23, стр. 630, примечание 75). — *393.*

[453] Формула: *«Caveant consules ne quid respublica detrimenti capiat»* («Пусть будут бдительны консулы, чтобы республика не потерпела ущерба») — применялась древнеримским сенатом в момент приближения какой-либо внешней или внутренней опасности для государства; в таких случаях консулы наделялись диктаторскими полномочиями. — *394.*

[454] Имеется в виду пропаганда немецким буржуазным экономистом, одним из лидеров прогрессистской партии Шульце-Деличем ссудо-

сберегательных касс, потребительских и производственных кооперативов, организуемых на средства самих рабочих. Агитация Шульце-Делича «за копилку» являлась попыткой отвлечь рабочих от революционной борьбы против капитала. Шульце-Делич проповедовал гармонию интересов капиталистов и рабочих, утверждая, что путем создания кооперативных обществ можно радикально улучшить положение рабочего класса в рамках капитализма и спасти от разорения мелких производителей-ремесленников. — *395.*

[455] Произведение Гегеля «Наука логики» состоит из трех книг: 1) объективная логика, учение о бытии; 2) объективная логика, учение о сущности; 3) субъективная логика, или учение о понятии. — *395.*

[456] Речь идет о книге: W. R. Grove. «The Correlation of Physical Forces» (У. Р. Гров. «Соотношение физических сил»). Первое издание книги вышло в Лондоне в 1846 году. — *395.*

[457] Маркс приложил к данному письму текст заметки, предназначенной для цюрихской газеты «Der weise Adler», которая воспроизвела искаженный отчет из английских газет о польском митинге 1 марта 1865 г. (см. примечание 113). При составлении этой заметки Маркс использовал полный отчет о митинге, появившийся в газете «Bee-Hive Newspaper» № 177, 4 марта 1865 года. Под заглавием «Поправка» заметка с небольшими изменениями появилась в газете «Der weise Adler» № 48, 22 апреля 1865 г. за подписью Г. Юнга (см. настоящее издание, т. 16, стр. 96—97). — *396.*

[458] Настоящее письмо сохранилось в виде черновика в записной книжке Маркса за 1865 год. К письму была приложена следующая выписка из протокола Генерального Совета от 11 апреля 1865 года: «На заседании Центрального Совета от 11,апреля с. г. гражданин Маркс был единогласно избран *временным* секретарем-корреспондентом для Бельгии вместо отказавшегося от этого поста гражданина Ле Любе». В записной книжке сделана, кроме того, следующая приписка Маркса: «Письмо отправлено в понедельник, 17 апреля 1865 года». — *397.*

[459] Одна из резолюций Генерального Совета о конфликте в парижской секции предусматривала введение в состав Правления парижской секции ветерана революции 1848 г., рабочего-публициста Пьера Венсара. Маркс рассчитывал, что участие Венсара в руководстве парижской секцией будет способствовать приобщению членов Интернационала во Франции к революционным и социалистическим традициям французского рабочего движения 40-х годов. Однако Венсар, сославшись на болезнь и занятость, не принял этого назначения. — *398.*

[460] Речь идет о переводе на немецкий язык составленного Марксом по поручению Генерального Совета «Обращения Международного Товарищества Рабочих к президенту Джонсону» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 98—100) в связи с убийством 14 апреля 1865 г. президента США Авраама Линкольна. — *401.*

[461] В письме к Марксу от 27 мая 1865 г. Либкнехт писал о том, будто доктор Кугельман из Ганновера является другом Пипера и был им приобщен к «коммунизму». — *402.*

[462] Маркс иронизирует здесь по поводу уверений, содержавшихся в письмах Либкнехта о широкой поддержке Интернационала в Германии. — *402.*

[463] Речь идет о тяжбе графини С. Гацфельдт и матери Ф. Лассаля, которая опротестовала завещание Лассаля. — *402.*

[464] Настоящее письмо было написано Марксом после того, как он ознакомился с положением дел в Бельгии по письму побывавшего там французского члена Интернационала Ш. Лимузена секретарю-корреспонденту Генерального Совета для Франции Э. Дюпону от 6 июля 1865 года. Летом 1865 г. группа брюссельских рабочих, недовольных бездеятельностью Л. Фонтена, предприняла шаги к организации секции Интернационала в Бельгии. Однако они натолкнулись на сопротивление Фонтена, который, ссылаясь на назначение его Генеральным Советом брюссельским корреспондентом, требовал признания его в качестве единственного представителя и связующего звена с Советом. 17 июля было организационно оформлено создание бельгийской секции при активном участии Сезара Де Папа. Секция установила непосредственную связь с Марксом. Фонтен активной роли в секции не играл. Текст письма сохранился в виде черновика в записной книжке Маркса за 1865 год. — *404.*

[465] С 20 октября и примерно до 2 ноября 1865 г. Маркс находился в Манчестере у Энгельса. — *408.*

[466] Значительная часть данного письма (текст принятой на Лондонской конференции программы Женевского конгресса, который приводит ниже Маркс) была впервые опубликована в книге: G. Jaeck. «Die Internationale». Leipzig, 1904. — *409.*

[467] Подробный отчет о работе Лондонской конференции Международного Товарищества Рабочих под названием «Great International Conference of Working Men» («Большая международная конференция рабочих») опубликован в «Workman's Advocate» № 134, 30 сентября 1865 года. В этом отчете некоторые моменты освещены более подробно, чем в сохранившихся протокольных записях, сделанных Кримером, Ле Любе и Хауэллом (см. «Генеральный Совет Первого Интернационала 1864— 1866. Лондонская конференция 1865 года. Протоколы». М., 1961, стр. 165— 182). — *409.*

[468] Имеется в виду составленный Либкнехтом для Лондонской конференции «Доклад о рабочем движении в Германии». Сохранившаяся в бумагах Маркса рукопись доклада впервые опубликована в книге: «Генеральный Совет Первого Интернационала. 1864—1866. Лондонская конференция 1865 года. Протоколы». М., 1961, стр. 183—190. — *410.*

[469] В письме Марксу, написанном в середине ноября 1865 г., Либкнехт сообщал, что некий Квенштедт из Берлина собирался письменно предложить Марксу помочь опубликовать в научных журналах критические статьи о «Капитале». — *411.*

[470] Речь идет о письме Маркса Кугельману от 23 февраля 1865 г. (см. настоящий том, стр. 379—384), на которое Кугельман ответил лишь 20 декабря 1865 г. (см. ответ на него Маркса от 15 января 1866 г., настоящий том, стр. 416—418). — *412.*

471 Данное письмо Маркса было зачитано Де Папом на заседании брюссельской секции Интернационала 25 ноября 1865 года. В протоколе этого заседания было записано содержание лишь той части письма, в которой перечислялись отдельные пункты программы конгресса. Запись их несколько отличается от текста, приведенного Марксом в письме к Юнгу от 20 ноября 1865 г. (см. настоящий том, стр. 409— 410). Оригиналом письма Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *412.*

472 Речь идет о выпущенном в ноябре 1865 г. «Rundschreiben der deutschen Abtheilung des Zentral Komites der Internationalen Arbeiter-association fur die Schweiz an die Arbeiter». Genf, 1865 («Циркулярное письмо немецкого отделения Центрального комитета Международного Товарищества Рабочих для Швейцарии, обращенное к рабочим». Женева, 1865) с призывом вступать в Интернационал и с сообщением о выходе в свет немецкого («Vorbote») и французского («Journal de l'Association Internationale des Travailleurs») органов Товарищества.

Английский перевод отдельных мест из этого воззвания был напечатан в «Workman's Advocate» № 145, 16 декабря 1865 года.

Отчет о деятельности Интернационала в Швейцарии был опубликован в первом номере журнала «Vorbote» под заглавием «Entwickelungsgang unserer Association» («Развитие нашего Товарищества»). — *414.*

473 Имеются в виду опубликованный в газете «Times» № 25367, 13 декабря 1865 г. отчет о митинге и передовая в № 25368, 14 декабря 1865 года. — *415, 417.*

474 Центральный комитет немецких секций в Швейцарии во главе с И. Ф. Беккером с ноября 1865 г. служил организационным центром для секций, объединявших немецких рабочих не только в Швейцарии, но и в Германии, Австрии и в тех странах, где имелись немецкие рабочие-эмигранты. Деятельность И. Ф. Беккера, в частности издававшийся им ежемесячник «Vorbote», значительно содействовала распространению идей Интернационала среди немецких рабочих в период, когда еще отсутствовали условия для создания организации в самой Германии. — *416.*

475 В 1865 г. французское правительство безуспешно добивалось от английского правительства распространения франко-английского договора 1843 г. о взаимной выдаче уголовных преступников (см. примечание 359) на лиц, обвиняемых в политических преступлениях. — *416.*

476 На данном письме Маркса имеется пометка, сделанная рукой Ф. Лесснера: «От Карла Маркса. Ф. Лесснер, Лондон, январь, 1901». — *420.*

477 С 15 марта и приблизительно до 10 апреля 1866 г. Маркс лечился и отдыхал в Маргете. — *421, 496.*

478 Речь идет о бурных дебатах, начавшихся 6 февраля 1866 г. при открытии сессии английского парламента, по поводу внесенного законопроекта о денежной компенсации скотовладельцам в случае эпизоотии. Дебаты закончились 20 февраля принятием закона. — *423, 426.*

479 Итальянский патриот Феличе Орсини был казнен в марте 1858 г. за организацию покушения на Наполеона III, После ареста Орсини

Верховная вента тайного революционного общества карбонариев, к которому в 1831 г., находясь в Италии, примкнул Луи Бонапарт, посылала ему письма с напоминаниями о клятве бороться за освобождение Италии от чужеземцев, которую он давал при вступлении в общество. После смерти Орсини Вента вынесла Наполеону III официальный смертный приговор. — *423.*

[480] A. Rogeard. «Les Propos de Labienus» (А. Рожар. «Речи Лабиена») — изданный в 1865 г. острый памфлет, в котором под видом критики Римской империи при Юлии Цезаре содержалась критика империи Наполеона III. — *424.*

[481] На заседании Генерального Совета 13 марта 1866 г. Чезаре Орсини опроверг заявление Л. Вольфа о том, что в Италии якобы нет социализма и социалистов во французском смысле, и отметил враждебное отношение Мадзини к социализму и его реакционные взгляды на науку. — *425.*

[482] Будучи членом голландской секции Интернационала, Наннетта Филипс в своих письмах подробно сообщала о событиях в Голландии, поэтому Маркс в шутку называет ее голландским секретарем. — *425.*

[483] На языке оригинала (английском) данное письмо было впервые опубликовано в сборнике «Annali», an. I, Milano, 1958. — *425.*

[484] Здесь у Маркса игра слов, основанная на созвучии фамилий Грах и древнеримских реформаторов братьев Гракхов. Жена Маркса Женни вложила 1300 талеров в банк трирского банкира Граха, который скрыл от вкладчиков банкротство своего банка. По просьбе жены Граха, которая обещала вернуть деньги при получении ею наследства, Женни Маркс не стала возбуждать судебного дела против Граха (см. об этом письмо Маркса Энгельсу от 8 марта 1855 г., настоящее издание, т. 28, стр. 366—368). Однако из дальнейшей переписки Маркса неизвестно, уплатила ли она долг своего мужа. Вероятно, Маркс имеет в виду какое-то обнадеживающее известие, связанное с этим вопросом. — *425.*

[485] О *стачке лондонских портных* см. примечание 225.

23 апреля 1866 г. лондонские рабочие, занятые в производстве решеток, объявили стачку, требуя повышения заработной платы на 10%. В тот же день стачечный комитет разослал письма во все города Англии, Шотландии и Ирландии с просьбой к рабочим данной отрасли производства не вербоваться на работу в Лондон во время стачки. С помощью Генерального Совета подобные же письма были отправлены во Францию и Германию. На заседании Генерального Совета 24 апреля 1866 г. член лондонской Ассоциации рабочих проволочного производства Пейтис выразил благодарность Совету за содействие бастующим и заявил о намерении рабочих-проволочников присоединиться к Товариществу. — *434.*

[486] Речь идет о продолжавшемся свыше 10 лет, с августа 1851 по март 1862 г., регулярном сотрудничестве Маркса в американской газете «New-York Daily Tribune» («Нью-йоркская ежедневная трибуна»). — *437.*

[487] Женни Маркс с конца августа до середины сентября 1866 г. отдыхала на побережье. — *439.*

[488] Американский рабочий съезд в Балтиморе происходил с 20 по 25 августа 1866 года. На съезде присутствовало 60 делегатов, представлявших 60 тысяч рабочих, объединенных в тред-юнионы. Съезд обсудил вопросы о законодательном установлении восьмичасового рабочего дня, о политической деятельности рабочих, о кооперативных товариществах, об объединении всех рабочих в тред-юнионы, о стачках, о жилищных условиях и другие. На съезде было принято решение о создании Национального рабочего союза. — *444.*

[489] Как выяснилось позднее, письмо Маркса Кугельману от 23 августа 1866 г. (см. настоящий том, стр. 437—438) было получено лишь 27 ноября 1866 года. — *447.*

[490] В первой главе первого издания первого тома «Капитала» Маркс резюмировал содержание изданной в 1859 г. работы «К критике политической экономии» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 1 — 167). Во втором и последующих немецких изданиях «Капитала» эта глава — «Товар и деньги» — составляет первый отдел первого тома (см. настоящее издание, т. 23, стр. 43—156). — *448.*

[491] Настоящее письмо Маркса является ответом на письмо Кугельмана от 23 декабря 1866 г., в котором последний советовал Марксу обратиться за помощью с устройством займа к Энгельсу, а также к проживавшему в Нью-Йорке видному врачу А. Якоби, в прошлом одному из активных деятелей Союза коммунистов. — *449.*

[492] Отец Маркса Генрих Маркс владел небольшим виноградником в Мозельской области. — *450.*

[493] Речь идет о торговом договоре от 23 января 1860 г. между Англией л Францией. В этом договоре Франция отказалась от чрезмерно высоких покровительственных пошлин для экспорта английских товаров, заменив их пошлинами, которые не должны были превышать 30% стоимости этих товаров. Франции предоставлялось право беспошлинного ввоза большинства французских товаров в Англию. Последствием заключения этого договора было резкое усиление конкуренции на внутреннем рынке Франции в результате притока товаров из Англии, что вызвало недовольство французских промышленников. — *450.*

[494] Имеется в виду поражение демократической партии, к которой принадлежал и президент США Э. Джонсон, на выборах в конгресс в ноябре — декабре 1866 года. Джонсон проводил политику соглашения с плантаторами южных штатов и выступал против предоставления избирательных прав неграм. В результате выборов победу одержали республиканцы, получившие в конгрессе две трети голосов. — *450.*

[495] Отчет о Женевском конгрессе I Интернационала (см. примечание 266) печатался на английском языке в газете «The International Courier» («Международный курьер») 20 февраля, 13, 20 и 27 марта; 3, 10 и 17 апреля 1867 г. и на французском языке — в газете «Le Courrier Internationale» 9, 16, 23 и 30 марта, 6, 13, 20 и 27 апреля 1867 года. — *452.*

[496] В первый раз Маркс был выслан из Франции министерством Гизо по требованию прусского правительства в январе 1845 года. Предлогом

для высылки послужило участие Маркса в редактировании газеты «Vorwarts!» («Вперед!»), резко критиковавшей реакционные порядки в Пруссии, В начале февраля Маркс вынужден был переехать в Бельгию.

19 июля 1849 г. Маркс, находившийся в Париже после поражения революции в Германии, получил уведомление от французских властей о высылке его из Парижа в Морбиан, болотистую, нездоровую местность Бретани. Это решение побудило его 24 августа 1849 г. уехать из Парижа в Лондон. — *455.*

[497] Переговоры Маркса о переводе «Капитала» на французский язык не увенчались тогда успехом. О французском переводе «Капитала» см. примечание 397. — *456.*

[498] *Сад Креморн* — в 50—70 годах XIX века сад в Лондоне; закрыт в 1877 году. — *459.*

[499] *Черный* и *белый* — цвета государственного флага Пруссии. — *462.*

[500] Отрывок данного письма был впервые опубликован в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2, № 3, 1901—1902. — *462.*

[501] Кугельман прислал Марксу фотографию своей дочери Франциски и портрет Гегеля. — *462.*

[502] Кугельман убедил Маркса написать приложение о форме стоимости во время пребывания у него Маркса в апреле — мае 1867 г. (см. настоящее издание, т. 23, стр. 12). — *463.*

[503] Речь идет о приеме в члены Международного Товарищества Рабочих Гертруды Кугельман и г-жи Тенге. — *463.*

[504] В своем ответном письме Фрейлиграт уклонился от прямого ответа на вопрос Маркса. — *464.*

[505] Имеется в виду: 1) «East. India (Bengal and Orissa Famine). Papers and Correspondence relative to the Famine in Bengal and Orissa, including the Report of the Famine Commission and the Minutes of the Lieutenant Governor of Bengal and the Governor General of India. Ordered, by the House of Commons, to be printed, 31 May 1867» («Восточная Индия (Голод в Бенгалии и Ориссе). Документы и переписка о голоде в Бенгалии и Ориссе, включая отчет Комиссии по борьбе с голодом и протоколы вице-губернатора Бенгалии и генерал-губернатора Индии. Опубликовано по распоряжению палаты общин от 31 мая 1867 г.»);

2) «East India (Madras and Orissa Famine). Return to an Address of the honourable the House of Commons, dated 4 July 1867. Ordered, by the House of Commons, to be printed, 30 July 1867» («Восточная Индия (Голод в Мадрасе и Ориссе). Отчет, представленный по запросу высокочтимой палаты общин от 4 июля 1867 года. Опубликовано по распоряжению палаты общин от 30 июля 1867 г.»);

3) «An Act for regulating the Hours of Labour for Children, Young Persons, and Women employed in Workshops, 21st August 1867» («Закон о труде детей, подростков и женщин в мастерских, 21 августа 1867 г.»). — *464.*

[506] Речь идет о месте в Манчестере, где 18 сентября 1867 г. было совершено вооруженное нападение ирландских фениев на тюремную карету для освобождения двух арестованных руководителей фениев (см. примечание 380). — *467.*

[507] В феврале 1860 г. Маркс, начавший работу над памфлетом «Господии Фогт», обратился к С. Л. Боркхейму, тогда ему еще не знакомому, с просьбой сообщить все известное о так называемой «серной банде», существовавшей в 1849—1850 гг. в Женеве (см. примечание 271). Боркхейм выполнил просьбу Маркса и 12 февраля прислал ему письмо, где дал самые подробные сведения о «серной банде», которые были использованы Марксом в «Господине Фогте» для разоблачения клеветнических утверждений К. Фогта о Марксе и его сторонниках. С этого момента Боркхейм стал одним из друзей Маркса и Энгельса. — *468.*

[508] Имеется в виду статья К. Фогта о конгрессе Лиги мира и свободы в 1867 г., опубликованная в «Neue Zurcher-Zeitung» № 254, 13 сентября 1867 года. В статье Фогт заявил, что речь Боркхейма на конгрессе (см. примечание 336) будто бы написана для него Марксом. — *469.*

[509] Речь идет о разыгравшейся на конгрессе Лиги мира и свободы в Женеве борьбе между сторонниками Фогта и Кугельманом, И. Ф. Беккером, Эккариусом и др. вокруг выборов вице-президентов конгресса. В результате четыре вице-президента из 5 избранных были сторонниками Маркса (см. настоящий том, стр. 299). — *469.*

[510] Характеристика «пеонажа» в Мексике и Дунайских княжествах, как скрытой формы рабства, дана Марксом в первом томе «Капитала» (см. настоящее издание, т. 23, стр. 178—179, примечание 40). — *470.*

[511] Речь идет о рецензиях Ф. Энгельса на первый том «Капитала» К. Маркса, из которых одна была с помощью Кугельмана опубликована в «Zukunft» (см. примечание 394), а другая, посланная Энгельсом в «Rheinische Zeitung», осталась неопубликованной (см. примечание 383). — *471, 473.*

[512] Оригиналом этого письма, написанного на экземпляре первого тома «Капитала», подаренного Марксом Зибелю, Институт марксизма-ленинизма в данное время не располагает. — *478.*

[513] Речь идет о приложении к брошюре В. Либкнехта «Что я говорил в берлинском «рейхстаге»»; в нем была приведена выдержка из его речи, произнесенной в октябре 1867 г. в Берлинском рабочем союзе и вызвавшей резкую критику со стороны Маркса и Энгельса за его предложение временно приостановить социальную агитацию (см. настоящий том, стр. 331, 340). — *480, 485.*

[514] Маркс имеет в виду разделы первого немецкого издания первого тома «Капитала». Во втором и последующих немецких изданиях этого тома им соответствуют главы VIII, XI, XII, XIII и XXIV (см. настоящее издание, т. 23, стр. 242—311, 333—347, 348—381, 382—515, 725— 773). — *482.*

[515] Подполковник Зёйберт, писатель и чиновник вюртембергского военного министерства, к которому Кугельман обратился в поисках возможностей напечатания рецензий на первый том «Капитала» К. Маркса,

предложил, как это видно из письма Кугельмана Энгельсу от 30 ноября 1867 г. и приложенного к нему письма подполковника Зёйберта от 28 ноября 1867 г., оказать содействие в опубликовании этих рецензий в ряде газет, как «Beobachter», «Schwabischer Merkur» («Швабский Меркурий»), «Staats-Anzeiger fur Wurttemberg» и другие. Энгельсом были написаны рецензии для газет «Beobachter» (см. примечание 409) и «Staats-Anzeiger fur Wurttemberg» (см. примечание 416). — *485.*

[516] Речь идет о процессе фирмы Шульце-Зибенмарк против одной работницы на шерстяной фабрике в Берлине в конце 1867 г., обвинявшейся в утайке шерсти. Во время процесса раскрылись неблаговидные махинации владельцев предприятия, которые давали своим рабочим влажную шерсть, терявшую во время обработки в весе, за что с рабочих взимали в пользу фирмы большие штрафы. Процесс получил широкую огласку, вызвав отклики как в среде рабочих, так и в буржуазных кругах. — *486.*

[517] Речь идет о выступлении В. Либкнехта на собрании берлинской общины Всеобщего германского рабочего союза от 27 и 30 марта 1865 г. (см. примечания 128 и 162).

О поездке Маркса в Голландию см. примечание 120. — *490.*

[518] *Штраубингеры* (Straubinger) — странствующие подмастерья-ремесленники в Германии. Маркс, Энгельс и близкие им люди называли так немецких ремесленников, в значительной степени находившихся еще во власти отсталых цеховых представлений и предрассудков. Это прозвище они употребляли также и по отношению к некоторым участникам тогдашнего немецкого рабочего движения, обнаруживавшим мелкобуржуазные сектантские тенденции, в частности к членам лассальянского Всеобщего германского рабочего союза. — *490.*

[519] Заимствовано из заявления К. Маркса «Редактору газеты «Beobachter» в Штутгарте» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 23). — *491.*

[520] Настоящий вариант «Исповеди» К. Маркса, опубликованный вместе с письмами Лиона и Наннетты Филипсов в «International Review of Social History» в 1956 г., несколько отличается от двух других ее вариантов: от сохранившегося в альбоме дочери Маркса Женни рукописного текста, факсимиле которого публикуется в настоящем томе, и от текста, написанного рукой Лауры Маркс (см. «Воспоминания о Марксе и Энгельсе». М., 1956, стр. 274—275). — *491.*

[521] Ниже приводится перевод одного из вариантов «Исповеди» К. Маркса, сохранившегося в альбоме старшей дочери Маркса Женни (см. предыдущее примечание):

Достоинство, которое Вы больше всего цените

в людях ....Простота

в мужчине ....Сила

в женщине ....Слабость

Ваша отличительная черта ....Единство цели

Ваше представление о счастье ....(ответа нет)

Ваше представление о несчастье ....(ответа нет)

Недостаток, который Бы скорее всего склонны извинить ....Легковерие

Недостаток, который внушает Вам наибольшее отвращение ....Угодничество

Ваша антипатия ....Мартин Таппер, фиалковая пудра

Ваше любимое занятие ....Рыться в книгах

Ваш любимый поэт ....Данте, Эсхил, Шекспир, Гёте

Ваш любимый прозаик ....Дидро, Лессинг, Гегель, Бальзак

Ваш любимый герой ....Спартак, Кеплер

Ваша любимая героиня ....Гретхен

Ваш любимый цветок ....Дафне

Ваш любимый цвет ....Красный

Ваш любимый цвет глаз и волос ....Черный

Ваши любимые имена ....Женни, Лаура

Ваше любимое блюдо ....Рыба

Какие исторические личности внушают Вам наибольшее отвращение ....(ответа нет)

Ваше любимое изречение ....Nihil humani a me alienum puto (Ничто человеческое мне не чуждо)

Ваш любимый девиз ....De omnibus dubitandum (Подвергай все сомнению). — *492.*

[522] Большой отрывок из данного письма был опубликован И. Ф. Беккером в журнале «Vorbote», Jg. I, № 2, февраль 1866 г. (см. перевод этого отрывка в настоящем издании, т. 16, стр. 534—535). — *492.*

[523] Намек на торжественный вечер, состоявшийся в Сент-Мартинс-холле 28 сентября 1865 г. и посвященный празднованию годовщины основания Международного Товарищества Рабочих. На вечере, на котором присутствовал Маркс с дочерьми, речи его участников перемежались музыкальными номерами, пением и танцами. — *493.*

[524] Речь идет о Лиге реформы (см. примечание 104). — *496.*

[525] Женни Маркс имеет в виду свое посещение Германии в 1856 г., когда с 22 мая и приблизительно по 10 сентября 1856 г. она со своими тремя дочерьми находилась в Трире. Целью ее поездки было навестить больную мать, которая умерла 23 июля 1856 года. — *500.*

[526] Оба «Циркуляра Шиллеровского общества в Манчестере», изданные в 1866 и 1867 гг. в виде отдельных листовок и впервые публикуемые на русском языке, представляют собой документы, в написании которых непосредственное участие принимал Энгельс, бывший председателем Шиллеровского общества (см. примечание 21). Эти «Циркуляры» открывают одну из сторон его большой общественной деятельности. — *501.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

А

* Звездочкой отмечены фамилии адресатов Маркса и Энгельса в настоящем томе.

Г

Д

Е

Ж

З

И

Й

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Ц

Ч

Ш

Э

Ю

Я

ЛИТЕРАТУРНЫЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ

УКАЗАТЕЛЬ
ЦИТИРУЕМОЙ И УПОМИНАЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА*

Маркс, К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта (настоящее издание, т. 8, стр. 115—217).
— Der 18te Brumaire des Louis Napoleon.
In: «Die Revolution». Erstes Heft. New-York, 1852. — 247, 368, 395, 402.
Маркс, К. Временный Устав Товарищества (настоящее издание, т. 16, стр. 12—15).
— Provisional Rules of the Association.
In: Address and Provisional Rules of the Working Men's International Association, Established September 28, 1864, at a Public Meeting held at St. Martin's Hall, Long Acre, London. [Лондон], 1864. — 13, 17, 112, 366, 415.
Маркс, К. Господин Фогт (настоящее издание, т. 14, стр. 395—691).
— Herr Vogt. London, 1860. — 27, 30, 77, 115, 306, 316, 358, 363, 407, 485, 491.
Маркс, К. Добровольные признания Гпрша (настоящее издание, т. 9, стр. 40—43).
— Hirsch's Selbstbekenntnisse.
In: «Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung» 5 мая 1853 г. — 77.
Маркс, К. Заключенные в Манчестере фении и Международное Товарищество Рабочих (настоящее издание, т. 16, стр. 224— 225).
— A M. G. Hardy, secretaire d'Etat de Sa Majeste.
In: «Le Courrier francais» № 163, 24 ноября 1867 г. — 336.
Маркс, К. Запись речи об отношении Международного Товарищества Рабочих к конгрессу Лиги мира и свободы (настоящее издание, т. 16, стр. 556—557).
— International Working Men's Association.
In: «The Bee-Hive Newspaper» № 305, 17 августа 1867 г. (неполностью). — 287.
— Les Conditions de la paix.
In: «Le Courrier francais» 2 сентября 1867 г. (неполностью). — 287.
Маркс, К. Заработная плата, цена и прибыль (настоящее издание, т. 16, стр. 101—155).
— Value, price, and profit. — 103, 105.

* Издания на языке оригинала указываются только в случаях прижизненных публикаций, относящихся к данному периоду.

Маркс, К. О Прудоне (письмо И. Б. Швейцеру) (настоящее издание, т. 16, стр. 24—31).
— Ueber P. J. Proudhon.
In: «Der Social-Deinokrat» №№ 16, 17 и 18; 1, 3 и 5 февраля 1865 г. — 36, 37, 45, 49, 380.
Маркс, К. Плагиаторы (настоящее издание, т. 16, стр. 226—230).
— Plagiarismus.
In: «Die Zukunft», приложение к № 291, 12 декабря 1867 г. — 343, 345, 347, 349.
Маркс, К. Поправка (настоящее издание, т. 16, стр. 96—97). In: «Der weise Adler» № 48, 22 апреля 1865 г. — 396, 397.
Маркс, К. Предисловие к первому изданию первого тома «Капитала» (настоящее издание, т. 23, стр. 5—11). — 260, 275, 277, 448, 466.
— In: «Die Zukunft» № 12, 4 сентября 1867 г. (неполностью). — 290.
— A New work on political economy.
In: «The Bee-Hive Newspaper» № 308, 7 сентября 1867 г. (неполностью). — 277, 290.
— In: «Der Beobachter» 7 сентября 1867 г. — 343.
— In: «Le Courrier francais» № 106, 1 октября 1867 г. (неполностью). — 277, 295, 308, 310, 473.
— Le socialisme en Europe.
In: «La Liberte» № 15, 13 октября 1867 г. (неполностью). — 308, 473.
Маркс, К. Предостережение (настоящее издание, т. 16, стр. 167—168). .
— Warnung.
In: «Oberrheinischer Courier» № 113, 15 мая 1866 г. — 181, 434.
Маркс, К. «Президент человечества» (настоящее издание, т. 16, стр. 91—95).
— Der «President der Menschheit». In: «Berliner Reform», приложение к № 88, 13 апреля 1865 г. — 88, 96.
Маркс, К. Президенту Соединенных Штатов Америки Аврааму Линкольну (настоящее издание, т. 16, стр. 17—19). — 28, 401.
— An Abraham Lincoln, Prasidenfc der Vereinigten Staaten von Amerika.
In: «Berliner Reform», приложение к № 4, 5 января 1865 г.— 373.
— To Abraham Lincoln, President of the United States of America. In: «The Bee-Hive Newspaper» № 169, 7 января 1865 г. — 28.
— An Abraham Lincoln, Prasidenfc der Vereinigten Staaten von Amerika.
In: «Hermann» № 314, 7 января 1865 г. — 373.
Маркс, К. Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов (настоящее издание, т. 8, стр. 423—491).
— Enthullungen uber den Kommunisten-Prozes zu Koln. Basel, 1853. — 115—116.
Маркс, К. Редактору газеты «Beobachter» в Штутгарте (настоящее издание, т. 16, стр. 21— 23).
— An den Redakteur des «Beobachters» zu Stuttgart. In: «Nordstern» № 287, 10 декабря 1864 г. — 27, 29—31. 361, 362—364, 367, 380, 491.
Маркс, К. Резолюции Генерального Совета о конфликте в парижской секции (настоящее издание, т. 16, стр. 82—83). — 69, 78, 84, 391.
Маркс, К. Рецензия на брошюру Ф. Энгельса «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия» (настоящее издание, т. 16, стр. 84—85).
— Die preusische Militarfrage und die deutsche Arbeiterpartei. Von Friedrich Engels (Hamburg, Otto Meisner).
In: «Hermann» 18 марта 1865 г. — 74, 85—87.
Маркс, К. Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих, основанного 28 сентября 1864 г. на публич-

Энгельс, Ф. Рецензия на первый том «Капитала» К. Маркса для «Dusseldorfer Zeitung» (настоящее издание, т. 16, стр. 221— 223).
— *Karl Marx.* Das Kapital der politischen Oekonomie. Erster Band. Hamburg, Meisner, 1867.
In: «Dusseldorfer Zeitung» № 316, 16 ноября 1867 г. — 325, 328.
Энгельс, Ф. Рецензия на первый том «Капитала» К. Маркса для «Elberfelder Zeitung» (настоящее издание, т. 16, стр. 219— 220).
— *Karl Marx* uber das Capital (Hamburg, Verlag von Otto Meisner, I. Band, 1867).
In: «Elberfelder Zeitung» № 302, 2 ноября 1867 г. — 318, 320, 328.
Энгельс, Ф. Рецензия на первый том «Капитала» К. Маркса для журнала «The Fortnightly Review» (настоящее издание, т. 16, стр. 299—322).
— Karl Marx on Capital. — 312, 314, 315, 321, 323.
Энгельс, Ф. Рецензия на первый том «Капитала» К. Маркса для «Neue Badische Landeszeitung» (настоящее издание, т. 16, стр. 237—239).
— *Karl Marx.* Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Erster Band. Hamburg, Meisner, 1867.
In: «Neue Badische Landeszeitung und Mannheimer Anzeiger» № 20, 21 января 1868 г. — 347.
Энгельс, Ф. Рецензия на первый том «Капитала» К. Маркса для «Rheinische Zeitung» (настоящее издание, т. 16, стр. 214— 218).
— *Karl Marx.* Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. I. Band. Der Produktionsprozess des Kapitals. Hamburg, O. Meisner, 1867. — 305, 319, 325, 345, 471, 473.
Энгельс, Ф. Рецензия на первый том «Капитала» К. Маркса для газеты «Staats-Anzeiger fur Wurttemberg» (настоящее издание, т. 16, стр. 234—236).
— *Karl Marx.* Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Erster Band. Hamburg, Meisner, 1867.
In: «Staats-Anzeiger fur Wurttemberg» № 306, 27 декабря 1867 г. — 347, 485.
Энгельс, Ф. Рецензия на первый том «Капитала» К. Маркса для газеты «Zukunft» (настоящее издание, т. 16, стр. 211—213).
— *Karl Marx.* Das Kapital. Erster Band. Hamburg, Meisner, 1867, 784 Seiten. 8°.
In: «Die Zukunft», приложение к № 254, 30 октября 1867 г. — 305, 319, 328, 471. 473, 475, 483.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Великие мужи эмиграции (настоящее издание, т. 8, стр. 247—352).
— Die grosen Manner des Exils. — 77, 115.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* В редакцию газеты «Social-Demokrat». Заявление (настоящее издание, т. 16, стр. 34).
— An die Redaktion des «Social-Demokrat». Erklarung. — 45— 48, 50—51, 58. 59, 63. 64, 375.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Заявление в редакцию газеты «Social-Demokrat» (настоящее издание, т. 16, стр. 79). — 64, 65, 67— 69, 73, 76, 80, 83, 88, 93, 114, 343, 383, 384, 390.
— Erklarung. An die Redaktion des «Social-Demokrat».
In: «Dusseldorfer Zeitung» № 59, 28 февраля 1865 г. — 69, 73.
— Erklarung.
In: «Berliner Reform» № 51, 1 марта 1865 г. — 69.
— An die Redaktion des «Social-Demokrat» in Berlin. In: «Neue Frankfurter Zeitung» № 60, 1 марта 1865 г. — 73.
— An die Redaction des «Social-Democrat».
In: «Der Social-Demokrat» № 29, 3 марта 1865 г. — 73. Идентичный текст воспроизведен также

в «Barmer Zeitung», «Elberfelder Zeitung», «Rheinische Zeitung» и «Kolnische Zeitung».

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Манифест Коммунистической партии (настоящее издание, т. 4, стр. 419—459).

— Manifest der Kommunistischen Partei. London, 1848. — 354. 414. 416, 493, 494.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков (настоящее издание, т. 3, стр. 7—544).

— Die Deutsche Ideologie. Kritik der neuesten deutschen Philosophie in ihrem Reprasentanten, Feuerbach, B. Bauer und Stirner, und des deutschen Socialismus in seinen verschiedenen Propheten. — 253.

Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании (настоящее издание, т. 2, стр. 3—230).

— Die heilige Familie, oder Kritik der kritischen Kritik. Gegen Bruno Bauer und Consorten. Frankfurt am Main, 1845. — 245, 250.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ АВТОРОВ*

Alaux, J. E. Une forme nouvelle du socialisme. Le Congres ouvrier de Geneve *(Ало, Ж. Э.* Новая разновидность социализма. Рабочий конгресс в Женеве). В журнале: «Revue contemporaine». Том 53, 15 октября 1866 г. — 226, 228.

Andral, G. Clinique medicale, ou Choix d'observations recueillies a l'hopital de la Charite (clinique de M. Lerminier). T. IV *(Андраль, Г.* Медицинская клиника, или Наблюдения, собранные в больнице Шарите (клинике г-на Лерминье). Т. IV). Первое издание в четырех томах вышло в Париже в 1823—1827 годах. — 21.

Arago, F. Astronomie populaire. Tomes I—IV. Paris—Leipzig, 1854—1857 *(Араго, Ф.* Популярная астрономия. Тома I—IV. Париж—Лейпциг, 1854—1857). — 22.

Baer, W. Electricitat und Magnetismus. Leipzig, 1863 *(Бэр, В.* Электричество и магнетизм. Лейпциг, 1863). — 22.

[Becker, B.] Botschaft des Prasidenten *([Беккер, В.]* Обращение президента). В газете: «Der Social-Demokrat» № 3, 30 декабря 1864 г. — 374, 382.

Becker, B. Rede des Vereins-Prasidenten, Bernhard Becker, gehalten in der Versammlung der Hamburger Mitglieder des Allgemeinen deutschen Arbeiter-Vereins am 22. Marz 1865 *(Беккер, Б.* Речь президента Союза Бернхарда Беккера, произнесенная на собрании членов Всеобщего германского рабочего союза в Гамбурге 22 марта 1865 г.). В газете: «Der Social-Demokrat», приложение к № 39, 26 марта 1865 г. — 88, 396, 407.

Becker, H. (Беккер, Г.) Выступление в прусском ландтаге 11 февраля 1865 г. В газете: «Der Social-Demokrat» № 22, 15 февраля 1865 г. — 62.

* В тех случаях, когда не удалось установить с достоверностью, каким изданием той или иной работы пользовались Маркс и Энгельс, сообщается дата и место выхода ее первого издания.

В квадратные скобки заключены выявленные имена авторов книг, вышедших анонимно.

Beesly, E. S. Catiline as a party leader *(Бизли, Э. С.* Катилина как лидер партии). В журнале: «The Fortnightly Review». Том I, 15 мая — 1 августа 1865 г. — 124.

Berghaus, H. Physikalischer Schul-Atlas *(Бергхауз, Г.* Школьный атлас естествоведения). Первое издание вышло в Готе в 1850 году. — 23.

[Beta, H.] Die Frau in Weis. Drama in 5 Acten, mit freier Benutzung von Wilkie Collins *([Бета, Г.]* Женщина в белом. Драма в 5 действиях, со свободным использованием Уилки Коллинза). В журнале: «Kladderadatsch» № 52— 53, 18 ноября 1866 г. — 224.

Bismarck, 0. (Бисмарк, О.) Выступление в Северогерманском рейхстаге 11 марта 1867 г. В газете: «Der Social-Demokrat» № 33, 15 марта 1867 г. — 241.

Bismarck, О. (Бисмарк, О.) Выступление в Северогерманском рейхстаге 18 марта 1867 г. В газете: «Der Social-Demokrat» № 35, 20 марта 1867 г. — 237, 254.

Blind, К, (Блинд, К.) Обращение. В журнале: «Der deutsche Eidgenosse» № 1, 15 марта 1865 года. — 79.

[Blind, К.] ([Блинд, К.]) Статья о причинах выхода Маркса и Энгельса из редакции «Social-Demokrat».

— в газете: «Neue Frankfurter Zeitung» № 64, 5 марта 1865 г. — 79, 80, 83.

— в газете: «Der Social-Demokrat» № 31, 8 марта 1865 г. — 79, 83.

[Blind, К.] ([Блинд, К.]) Статья, помеченная: Bradford, 24. Oct. (Брадфорд, 24 октября). В газете: «Der Beobachter» № 268,17 ноября 1864 г. — 21, 26, 30, 67, 363.

[Blind, K.] Bescheidenheit — ein Ehrenkleid *([Блинд, К.]* Скромность — праздничное одеяние). В газете: «Der Beobachter» № 245, 21 октября 1864 г. — 363.

[Blind, K.] German Democracy *([Блинд, К.]* Немецкая демократия). В газете: «The Morning Star» 24 февраля 1865 г. — 71.

[Blind, К.] ([Блинд, К.]) Республиканский протест. — 25, 358, 361, 363.

— в рубрике: Grosbritanien (Великобритания).

в газете: «Neue Frankfurter Zeitung» № 270, 29 сентября 1864 г. — 26, 27, 363.

— Republikanischer Protest.

в газете: «Hermann» № 2407, 8 октября 1864 г. — 26, 27, 363.

— в газете: «Westliche Post», октябрь — начало ноября 1864 г.— 26, 27, 363, 367.

Borkheim, S. Ma perle devant le congres de Geneve. Bruxelles, 1867 *(Боркхейм, С.* Мой бисер перед Женевским конгрессом. Брюссель, 1867). — 286—287, 300, 301, 303, 307, 311, 331, 468—473.

Bright, J. (Брайт, Дж.) Выступление в Бирмингемской торговой палате 19 января 1865 г. В газете: «The Times» № 25087, 20 января 1865 г. — 41, 44.

Bright, J. (Брайт, Дж.) Речь на митинге в Рочделе 3 января 1866 г. В газете: «The Times» № 25386, 4 января 1866 г. — 142.

Buch der Erfindungen, Gewerbe und Industrieen. 3 Bande. 3. Auflage, 1858 (Книга изобретений, ремесла и промышленности. 3 тома. Издание третье, 1858). — 127.

Buchner, L. Force et matiere. Etude populaires d'histoire et de philosophie naturelles. Leipzig, 1863 *(Бюхнер, Л.* Сила и материя. Популярно-историческое и натурфилософское исследование. Лейпциг, 1863). — 456.

Clement, К. J. Schleswig, das urheimische Land des nicht danischen Volks der Angein und Frisen und Englands Mutterland, wie es war und ward. Hamburg, 1862 *(Клемент, К. Ю.* Шлезвиг, прародина народов недатского происхождения, англов и фризов, и родина Англии, каким он был и стал. Гамбург, 1862). — 5.

Cluseret. Mentana *(Клюзере.* Ментана). В газете: «Le Courrier francais» № 173, 7 декабря 1867 г. — 344.

[Collet, C. D.] Russia's designs on the pope *([Коллет, Ч. Д.]* Планы России относительно римского папы). В газете: «The Free Press». Том XII, № 12, 7 декабря 1864 г. — 32.

Comte, A. Cours de philosophie positive *(Конт, О.* Курс позитивной философии). Первое издание вышло в Париже в 1830— 1842 гг. в 6 томах. — 197.

Cotta, B. Geologische Briefe aus den Alpen. Leipzig, 1850 *(Котта, Б.* Геологические письма из Альп. Лейпциг, 1850). — 23.

Cuvier, G. Discours sur les revolutions de la surface du globe. Rediges par Hoefer. Paris, 1863 *(Кювье, Ж.* Рассуждение о переворотах на поверхности земного шара. Под редакцией Эфера. Париж, 1863). — 217, 219.

Darwin, Ch. On the origin of species by means of natural selection, or the Preservation of favoured races in the struggle for life. London, 1859 *(Дарвин, Ч. О* происхождении видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь. Лондон, 1859). — 209, 217, 218, 342, 393, 447.

Demokratische Studien. Unter Mitwirkung von L. Bamberger, Karl Grun, Moritz Hartmann, Friedrich Kapp, F. Lassalle, Michelet, H. B. Oppenheim, Ludwig Simon aus Trier, Adolf Stahr, Carl Vogt u. A. herausgegeben von Ludwig Walesrode. Hamburg, 1860 (Демократические этюды. Издано Людвигом Валесроде при участии Л. Бамбергера, Карла Грюна, Морица Гартмана, Фридриха Каппа, Ф. Лассаля, Мишле, Г. Б. Оппенхейма, Людвига Симона из Трира, Адольфа Штара, Карла Фогта и др. Гамбург, 1860). — 249.

Denis, H. La Question polonaise et la demokratie *(Дени, Г.* Польский вопрос и демократия). В газете: «La Tribune du Peuple» №№ 41, 42, 43, 45 и 46; 5 и 26 марта, 17 апреля, 29 мая, 30 июня 1864 г. — 143, 146.

Denis (de Chateaugiron). L'Anti-Proudhon. Rennes, 1860 *(Дени (де Шатожирон).* Анти-Прудон, Ренн, 1860). — 145.

Diogenes Laertius. De vitis philosophorum libri X cum indice rerum. Ad optimorum librorum fidem accurate editi. Editio stereotypa C. Tauchnitii. Tomus I. Lipsiae, 1833 *(Диоген Лаэрций. О* жизни философов. В десяти книгах с предметным указателем. Точное издание в соответствии с наиболее достоверными источниками. Стереотипное издание К. Таухнлца. Том I. Лейпциг, 1833). — 253.

Disraeli, B. (Дизраэли, Б.) Выступление в Оксфорде 25 ноября 1864 г. В газете: «The Times» № 25040, 26 ноября 1864 г. — 366.

Disraeli, B. (Дизраэли, Б.) Выступление в палате общин 4 июня 1866 г. В газете: «The Times» № 25516, 5 июня 1866 г. — 188.

Disraeli, B. (Дизраэли, Б.) Выступление в палате общин 24 июля 1866 г. В газете: «The Times» № 25559, 25 июля 1866 г. — 205.

Dubois, L. Les Conditions de la paix *(Дюбуа, Л.* Условия мира). В газете: «Le Courrier francais» 2 сентября 1867 г. — 287.

Duller, E. Geschichte des deutschen Volkes *(Дуллер, Э.* История немецкого народа). Первое издание вышло в Лейпциге в 1840 году. — 22.

Duncker, M. Geschichte des Alterthums *(Дункер, М.* История древнего мира). Первое издание вышло в шести томах в Берлине в 1852—1857 годах. — 22.

[Dupanloup, F.] Lettre a M. Rattazzi, president du conseil des ministres du roi d'Italie, sur les entreprises de Garibaldi. Paris. 1867 *([Дюпанлу, Ф.]* Письмо г-ну Раттацци, председателю совета министров короля Италии, о предприятиях Гарибальди. Париж, 1867). — 317.

[Eccarius, J G.] ([Эккариус, И. Г.]) Статья, помеченная: London, 16.

Febr. [Die «Times» und die Bauarbeiter. Arbeiter-Bildungsverein.] (Лондон, 16 февраля [«Times» и строительные рабочие. Просветительное общество рабочих.]) В газете: «Der Social-Demokrat» № 24, 19 февраля 1865 г. — 67— 69, 379.

[Eccarius, J. G.] International Working Men's Congress *([Эккариус, И. Г.]* Конгресс Международного Товарищества Рабочих). В газете: «The Times» №№ 25909, 25911, 25912 и 25913; 6, 9, 10 и 11 сентября 1867 г. — 289, 292, 295, 300, 303.

Eccarius, J. G. A Working man's refutation of some points of political economy endorsed and advocated by John Stuart Mill *(Эккариус, И. Г.* Опровержение рабочим некоторых положений политической экономии, развиваемых и защищаемых Джоном Стюартом Миллем). В газете: «The Commonwealth» №№ 192, 193, 194, 195, 198, 200, 203, 204, 206, 207, 208, 209, 210 и 211; 10, 17 и 24 ноября, 1 и 25 декабря 1866 г., 5 и 26 января, 2, 16 и 23 февраля, 2, 9, 16 и 23 марта 1867 г. — 269.

Egli, J. J. Neue Handelsgeographie. Erdkunde der Waarenerzeugung und des Waarenumsatzes. St. Gallen — Leipzig, 1862 *(Эгли, И. Я.* Новая торговая география. География производства и оборота товаров. Сент-Галлен — Лейпциг, 1862). — 23, 127.

Egli, J. J. Praktische Erdkunde fur hohere Lehranstalten. St. Gallen, 1860 *(Эгли, И. Я.* Практическая география для высших учебных заведений. Сент-Галлен, 1860). — 127.

Egli, J. J. Praktische Schweizerkunde fur Schule und Haus. 2. Aufl. St. Gallen, 1861 *(Эгли, И. Я.* Практическая география Швейцарии для школы и дома. Издание второе. Сент-Галлен, 1861). — 127

[Eichhoff, K.] Stieber *([Эйххоф, К.]* Штибер). В газете: «Hermann» №№ 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42 и 43; 10, 17 и 24 сентября, 1, 8, 15, 22 и 29 октября 1859 г. — 235.

Figuier, L. L'Annee scientifique et industrielle *(Фигье, Л.* Научный и промышленный год). Издание выходило ежегодно, начиная с 1857 года. — 22.

Fox, P. The British coup d'etat in Ireland *(Фокс, П.* Британский переворот в Ирландии). В газете: «The Workman's Advocate» № 136, 14 октября 1865 г. — 151.

Fox, P. The Influence of Irish national feeling upon the relations between Great Britain and the United States *(Фокс, П.* Влияние ирландского национального чувства на отношения между Великобританией и Соединенными Штатами). В газете: «The Workman's Advocate» № 137, 21 октября 1865 г. — 151.

Fox, P. The Irish difficulty continued *(Фокс, П.* Дальнейшие осложнения в Ирландии). В газете: «The Workman's Advocate» № 138, 28 октября 1865 г. — 151.

Fox, P. The Irish question *(Фокс, П.* Ирландский вопрос). В газете: «The Commonwealth» №№ 153 и 154; 10 и 17 февраля 1866 г. — 152.

Frankenheim, M. L. Volkerkunde. Charakteristik und Physiologie der Volker. Breslau, 1852 *(Франкенхейм, М. Л.* Народоведение. Характеристика и физиология народов. Бреславль, 1852). — 23.

Freytag, G. Neue Bilder aus dem Leben des deutschen Volkes. Leipzig, 1862 *(Фрейтаг, Г.* Новые картины из жизни немецкого народа. Лейпциг, 1862). — 23.

Freytag, G. Soll und Haben. Roman in sechs Buchern *(Фрейтаг, Г.* Приход и расход. Роман в шести книгах). В 1855—1856 гг. вышло 6 изданий. — 23.

Garrido, F. Das heutige Spanien, seine geistige und auserliche Entwickelung im 19. Jahrhundert. Deutsch von A. Ruge. Leipzig, 1863 *(Гарридо, Ф.* Современная

Испания, ее духовное и внешнеполитическое развитие в 19 столетии. Немецкий перевод А. Руге. Лейпциг, 1863). — 23.

Geib, A. (Геиб, А.) Выступление на общем собрании Всеобщего германского рабочего союза 24 ноября 1867 г. В газете: «Der Social-Demokrat», первое приложение к № 139, 29 ноября 1867 г. — 343—344.

Gentz, F. Essai historique et politique sur les rapports entre la Porte Ottomane et les principales puissances de l'Europe. In: Aus dem Nachlasse Friedrich von Gentz. Band II, Wien, 1868 *(Генц, Ф.* Исторический и политический очерк отношений между Оттоманской Портой и главными европейскими державами. В издании: Из литературного наследия Фридриха фон Генца. Том II, Вена, 1868). — 332.

Giebel, C. G. Die Sangethiere in zoologischer, anatomischer und paleontologischer Beziehung. Leipzig, 1855 *(Гибель, X. Г.* Млекопитающие в зоологическом, анатомическом и палеонтологическом отношении. Лейпциг, 1855). — 23.

Griesheim, G. Vorlesungen uber die Taktik. Berlin, 1855 *(Грисхейм, Г.* Лекции о тактике. Берлин, 1855). — 208.

Grimm, J. Deutsche Rechtsalterthumer *(Гримм, Я.* Древности немецкого права). Первое издание вышло в Гёттингене в 1828 году. — 253.

Grove, W. R. The Correlation of physical forces *(Гров, У. Р.* Соотношение физических сил). Первое издание вышло в Лондоне в 1846 году. — 395.

Grube, A. W. Biographieen aus der Naturkunde, in asthetischer Form und religiosem Sinne *(Грубе, А. В.* Биографии из естествознания в эстетической форме и религиозном смысле). Первое издание вышло в Штутгарте в 1851 году. — 23.

Guhl, E. und *Koner, W.* Das Leben der Griechen und Romer nach antiken Bildwerken. Berlin, 1862 *(Гуль, Э.* и *Конер, В.* Жизнь греков и римлян по античным произведениям живописи. Берлин, 1862). — 23.

Harrison, F. The Limits of political economy *(Харрисон, Ф.* Границы политической экономии). В журнале: «The Fortnightly Review». Том I, 15 мая — 1 августа 1865 г. — 124.

Harting, P. Die Macht des Kleinen sichtbar in der Bildung der Rinde unseres Erdballs *(Хартинг, П.* Очевидное влияние малых существ на образование коры Нашего земного шара). Перевод с голландского вышел в Лейпциге в 1851 году. — 23.

Hegel, G. W. F. Werke. Vollstandige Ausgabe durch einen Verein von Freunden des Verewigten: Ph. Marheineke, J. Schultze, Ed. Gans, Lp. V. Henning, H. Hotho, C. Michelet, F. Forster. Bd. I— XVIII *(Гегель, Г. В. Ф.* Сочинения. Полное издание, выпускаемое друзьями покойного: Ф. Мархейнеке, И. Шульце, Эд. Гансом, Л. Ф. Хеннингом, Г. Хото, К. Михелетом, Ф. Фёрстером. Тт. I— XVIII).

Band IV. Wissenschaft der Logik. Erster Theil. Die objective Logik. Zweite Abtheilung. Die Lehre vom Wesen. Zweite unveranderte Auflage. Berlin, 1841 (Том IV. Наука логики. Часть первая. Объективная логика. Раздел второй. Учение о сущности. Второе, печатаемое без изменений издание. Берлин, 1841). — 395.

Band VI. Encyclopadie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. Erster Theil. Die Logik. Zweite Auflage. Berlin, 1843 (Том VI. Энциклопедия философских наук в сжатом очерке. Часть первая. Логика. Издание второе. Берлин, 1843). — 257, 258.

Band VII. Erste Abtheilung. Vorlesungen uber die Naturphilosophie

als der Encyclopadie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse Zweiter Theil. Berlin, 1842 (Том VII. Отдел первый. Лекции по философии природы, Часть вторая Энциклопедии философских наук в сжатом очерке. Берлин, 1842). — 123, 124, 395.

Band IX. Vorlesungen uber die Philosophie der Geschichte. Zweite Auflage. Berlin, 1840 (Том IX. Лекции по философии истории. Издание второе. Берлин, 1840).— 458.

Herwegh, G. Zur Beachtung *(Гервег, Г.* К вниманию). В газете: «Nordstern» № 303, 1 апреля 1865 г. — 88.

Herwegh, G., Rustow, W., Reusche, F. Protest *(Гервег, Г., Рюстов, В., Рёйше, Ф.* Протест). В газете: «Nordstern» № 300, 11 марта 1865 г. — 87.

[Hes, M.] ([Гесс, M.]) Статья, помеченная: Paris, 10. Jan. (Arb.-Associationen. Internat. Arb.-Assoc. «Avenir national».] (Париж, 10 января [Рабочие ассоциации. Международное Товарищество Рабочих. «Avenir national».]). В газете: «Der Social-Deniokrat» № 8, 13 января 1865 г. — 35, 38, 50, 375.

[Hes, M.] ([Гесс, M.]) Статья, помеченная: Paris, 25. Jan. [Associationswesen. Clerus. Der oppositionelle Wahlsieg.] (Париж, 25 января [Сущность ассоциаций. Клерус. Победа оппозиции на выборах.]). В газете: «Der Social-Demokrat» № 15, 29 января 1865 г. — 40.

[Hes, M.] ([Гесс, M.]) Статья, помеченная: Paris, 28. Januar [Internationale Arbeiter-Association. — Geldkrises.] (Париж, 28 января [Международное Товарищество Рабочих. — Денежный кризис.]). В газете: «Der Social-Demokrat» № 16, 1 февраля 1865 г. — 45.

[Hes, M.] ([Гесс, M.]) Статья, помеченная: Paris, 4. Febr. [Neue Gesetzvorschlage betr. Cooperativ-Associationen. Die internationale Arbeiter-Association. Unterrichtsfrage.] (Париж, 4 февраля [Новые законодательные предложения относительно кооперативных ассоциаций. Международное Товарищество Рабочих. Вопрос о преподавании.]). В газете: «Der Social-Deniokrat» № 19, 8 февраля 1865 г. — 53.

[Hes, M.] ([Гесс, M.]) Статья, помеченная: Paris, 7. Febr. [Amerika. — Der Orient. — Italien. — Die Internationale Arbeiter-Association.] (Париж, 7 февраля [Америка. — Восток. — Италия. — Международное Товарищество Рабочих.]). В газете: «Der Social-Demokrat» № 21, 12 февраля 1865 г. — 58, 59, 63, 375.

[Hes, M.] ([Гесс, M.]) Статья, помеченная: Paris, 4. Mai [Amerika. Internationale Association. Arbeiterindustrieausstellung. Stadtisches Octroi. Italien und Rom. Militairfrage.] (Париж, 4 мая [Америка. Международное Товарищество. Рабочая промышленная выставка. Городской налог. Италия и Рим. Военный вопрос.]). В газете: «Der Social-Demokrat», приложение к № 57, 7 мая 1865 г. — 100.

Hes, M. Eine Warnung *(Гесс, M.* Предупреждение). В газете: «Nordstern» № 320, 19 августа 1865 г. — 406.

Hofmann, A. W. Einleitung in die moderne Chemie. Braunschweig, 1866 *(Гофман, А. В.* Введение в современную химию. Брауншвейг, 1866). — 258, 260.

Hofstetten, J. B. (Хофштеттен, И. Б.) Выступление на общем собрании Всеобщего германского рабочего союза 24 ноября 1867 г. В газете: «Der Social-Demokrat», первое приложение к № 139, 29 ноября 1867 г. — 343, 344.

Holyoake, G. J. The Interview with Mr. Walpole. To the Editor of the Times *(Холиок, Дж. Дж.* Интервью с г-ном Уолполом. Редактору газеты «Times»). В газете: «The Times» № 25561, 27 июля 1866 г. — 205.

Hunter, H. J. Report by Dr. Henri Julian Hunter on the housing of the poorer parts of the population in towns, particularly as regard the existence of dangerous degrees of overcrowding and the use of dwellings unfit for human habitation *(Хантер, Г. Дж.* Отчет д-ра Генри Джулиана Хантера о жилищах беднейшей части населения в городах, в частности относительно существования опасных степеней перенаселения и использования жилищ, непригодных для человеческого жилья). In: Public Health. Reports of the Medical officer of the Privy Council. Eight report. With appendix. 1865. London, 1866. — 206.

Illustrierter Familien-Kalender. Leipzig, 1867 (Иллюстрированный семейный календарь. Лейпциг, 1867). — 308.

Jacobs, F. Hellas. Vortrage uber Heimath, Geschichte, Literatur und Kunst der Hellenen. Berlin, 1852 *(Якобс, Ф.* Эллада. Лекции о родине, истории, литературе и искусстве эллинов. Берлин, 1852). — 23.

Jones, E. (Джонс, Э.) Речь на процессе фениев в Манчестере 8 ноября 1867 г. В газете: «The Times» № 25964, 9 ноября 1867 г. — 323.

Kekule, A. Lehrbuch der Organischen Chemie oder der Chemie der Kohlenstoffverbindungen. Bande I—II. Erlangen, 1861—1866 *(Кекуле, А.* Учебник органической химии, или Химия углеродных соединений. Тома I—II. Эрланген, 1861—1866). — 263.

Kiesselbach, W. Der Gang des Welthandels und die Entwicklung des europaischen Volkerlebens im Mittelalter. Stuttgart, 1860 *(Киссельбах, В.* История мировой торговли и развитие европейской общественной жизни в средние века. Штутгарт, 1860). — 23.

Lange, F. A. Die Arbeiterfrage in ihrer Bedeutung fur Gegenwart und Zukunft. Duisburg, 1865 *(Ланге, Ф. А.* Рабочий вопрос и его значение для настоящего и будущего. Дуйсбург, 1865). — 81, 393—395.

Lange, L. Romische Alterthumer. Bande I—II. Berlin, 1856—1862 *(Дате, Л.* Римские древности. Тома I—II. Берлин, 1856— 1862). — 22.

Lapinski, T. Die Bergvolker des Kaukasus und ihr Freiheitskampf gegen die Russen. Bande I—II. Hamburg, 1863 *(Лапинский, Т.* Горные народы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Тома I—II. Гамбург, 1863). — 106.

Laplace, P. S. Exposition du systeme du monde. Tomes I—II. Paris, l'an IV de la Republique Francaise [1796] *(Лаплас, П. С.* Изложение системы мира. Тома I—II. Париж, IV год Французской Республики [1796]). — 123, 126.

Lassalle, F. Herr Bastiat — Schulze von Delitzsch, der okonomische Julian, oder: Capital und Arbeit. Berlin, 1864 *(Лассаль, Ф.* Господин Бастиа — Шульце-Делич, экономический Юлиан, или: Капитал и труд. Берлин, 1864). — 448.

Lassalle, F. Die Philosophie Herakleitos des Dunklen von Ephesos. Nach einer neuen Sammlung seiner Bruchstucke und der Zeugnisse der Alten dargestellt. Bande 1—2. Berlin, 1858 *(Лассаль, Ф.* Философия Гераклита Темного из Эфеса, изложенная по новому собранию отрывков из его произведений и по свидетельствам древних авторов. Тома 1—2. Берлин, 1858). — 247.

Lau, Th. Lucius Cornelius Sulla. Hamburg, 1855 *(Лау, Т.* Люций Корнелий Сулла. Гамбург, 1855). — 23.

Laurent, A. Methode de chimie. Paris, 1854 *(Лоран, О.* Метод химии. Париж, 1854). — 260.

Lefort, H. (Лефор, А.) Заявление. В журнале: «L'Association» № 6, апрель 1865 г. — 88—89.

[Le Lubez, V.] Association Internationale des Travailleurs. Expo-

sition de principes *([Ле Любе, В.]* Международное Товарищество Рабочих. Изложение принципов). В газете; «L'Echo de Verviers» № 301, 27 декабря 1865 г. — 143, 415.

Liebig, J. Die Chemie in ihrer Anwendung auf Agricultur und Physiologie. In zwei Theilen. Siebente Auflage. Braunschweig, 1862 *(Либих, Ю.* Химия в приложении к земледелию и физиологии. В двух частях. Издание седьмое. Брауншвейг, 1862). — 154.

Liebknecht, W. (Либкнехт, В.) Выступление в Северогерманском рейхстаге 30 сентября 1867 г. В книге: W. Liebknecht. «Was ich im Berliner «Reichstag» sagte». Leipzig, [1867]. — 298, 306, 471— 472.

Liebknecht, W. (Либкнехт, В.) Выступление в Северогерманском рейхстаге 17 октября 1867 г. В книге: W. Liebknecht. «Was ich im Berliner «Reichstag» sagte». Leipzig, [1867]. —314.

Liebknecht, W. (Либкнехт, В.) Речь на собрании берлинской общины Всеобщего германского рабочего союза 27 марта 1865 г. В книге: С. Schilling. «Die Ausstosung des Prasidenten Bernhard Becker aus dem Allgemeinen Deutschen Arbeiter-Verein und der «Social-Demokrat»». Berlin, 1865. — 115, 407, 410.

Liebknecht, W. Was ich im Berliner «Reichstag» sagte. Leipzig, [1867] *(Либкнехт, В.* Что я говорил в берлинском «рейхстаге». Лейпциг, [1867]). — 330—332, 349. 480, 484, 485.

Livius, Titus. Ab urbe condita *(Ливий, Тит.* История Рима с его основания). — 12, 31, 201.

Macaulay, Th. B. The History of England from the accession of James the Second. Volumes I—V. Tenth edition. London, 1854— 1861 *(Маколей, Т. Б.* История Англии со времени восшествия на престол Якова II. Тома I—V. Издание десятое. Лондон, 1854— 1861). — 23.

Marco Paolo's Reise in der Orient, wahrend der Jahre 1272 bis 1295 (Путешествие Марко Поло на Восток в 1272—1295 годах). Первое издание вышло в Роннебурге и Лейпциге в 1802 году. — 23.

Martin, H. (Мартен, А.) Предисловие к отчету французских делегатов о Лондонской конференции. В газете: «Le Siecle» 14 октября 1865 г. — 411.

Mazade, Ch. La Russie sous l'empereur Alexandre II. — La Societe et le Gouvernement russes depuis l'insurrection polonaise *(Мазад, Ш.* Россия при императоре Александре II. — Русское общество и правительство после польского восстания). В журнале: «Revue des deux Mondes». Том 62, 15 марта 1866 г. — 169.

Metzner, Th., Vogt, A., Liebknecht, W. Erklarung *(Метцнер, Т., Фогт, А., Либкнехт, В.* Заявление). В газете: «Volks-Zeitung» № 2 145, 24 июня 1865 г. — 119.

Mignet, F. A. Histoire de la revolution francaise, depuis 1789 jusqu'en 1814 *(Минье, Ф. О.* История французской революции с 789 по 1814 год). Первое издание вышло в Париже в 1824 году. — 23.

Miquel, J. (Микель, И.) Выступление в Северогерманском рейхстаге 9 апреля 1867 г. В газете: «Der Social-Demokrat» № 45, 12 апреля 1867 г. — 253.

Moilin, T. Lecons de medecine physiologique. Paris, 1866 *(Муален, Т.* Лекции по физиологической медицине. Париж, 1866).— 212, 215, 219. 220, 231, 444, 447.

Moleschott, J. Lehre der Nahrungsmittel *(Молешотт, Я.* Учение о предметах питания). Первое издание вышло в Эрлангене в 1850 году. — 23.

Mommsen, Th. Romische Geschichte *(Моммзен, Т.* История Рима). Первое издание в трех томах вышло в Берлине в 1854—1856 годах. — 22.

Murchison, R. I., Verneuil, E., Keyserling, A. The Geology of

Russia in Europe and the Ural Mountains *(Мёрчисон, Р. И., Вернёй, Э., Кейзерлинг, А.* Геология европейской части России и Уральские горы). Первое издание вышло в двух томах в Лондоне в 1845 году. — 107.

Napoleon III (Наполеон III). Речь в Осере 6 мая 1866 г. В газете: «The Times» № 25492, 8 мая 1866 г. — 180.

Nougues, L. L'Art militaire et le progres *(Нугес, Л.* Военное искусство и прогресс). В газете: «Le Courrier francais» №№ 123 и 125; 18 и 20 октября 1867 г. — 312.

Overbeck, J. Pompeji in seinen Gebauden, Alterthumern und Kunstwerken. Leipzig, 1856 *(Овербек, И.* Помпея по ее зданиям, древностям и произведениям искусства. Лейпциг, 1856). —-23.

Pauli, R. Bilder aus Alt-England. Gotha, 1860 *(Паули, Р.* Картины из жизни старой Англии. Гота, 1860). — 23.

Preller, L. Griechische Mythologie *(Преллер, Л.* Греческая мифология). Первое издание в двух томах вышло в Лейпциге в 1854 году. - 22.

Prokesch-Osten, A. Geschichte des Abfalls der Griechen vom Turkischen Reiche im Jahre 1821 und der Grundung des Hellenischen Konigreiches. Bande I—VI. Wien, 1867 *(Прокеш-Остен, А.* История отпадения греков от Турецкой империи в 1821 г. и образования Эллинского королевства. Тома I—VI. Вена, 1867). — 321.

Proudhon, P. J. Lettres inedites de P.-J. Proudhon sur les generations spontanees *(Прудон, П. Ж.* Неизданные письма П.-Ж. Прудона о самопроизвольных зарождениях). В газете: «Le Courrier francais» №№ 121, 123 и 124; 16, 18 и 19 октября 1867 г. — 312.

Rasch, G. Ein Immortellenkranz auf das Grab eines Marthyrers (Max Dortu) (*Раш, Г.* Венок бессмертия на могиле мученика (Макс Дорту)). В журнале: «Der deutsche Eidgenosse» № 1, 15 марта 1865 года. — 79.

Regnault, E. Histoire politique et sociale des principautes danubiennes. Paris, 1855 *(Реньо, Э.* Политическая и социальная история Дунайских княжеств. Париж, 1855). — 106.

Regnault, E. La Question europeenne improprement appelee polonaise. Reponse aux objections presentees par M. M. Pogodine, Schedo-Ferroti, Porochine, Schnitzler, Solowiew, etc., contre le polonisme des provinces lithuano-ruthenes et contre le non-slavisme des moscovites. Paris, 1863 *(Реньо, Э.* Европейский вопрос, ошибочно называемый польским вопросом. Ответ на возражения, представленные гг. Погодиным, Шедо-Ферроти, Порошиным, Шницлером, Соловьевым и др. против полонизма литовско-русинских провинций и против неславизма московитов. Париж, 1863). — 106.

Reusche, F. Falsche Freunde und offene Feinde *(Рёйше, Ф.* Фальшивые друзья и открытые враги). В газете: «Nordstern» № 304, 8 апреля 1865 г. — 91.

Reybaud, L. L'Economie politique des ouvriers *(Рейбо, Л.* Политическая экономия рабочих). В журнале: «Revue des deux Mondes». Том 66, 1 ноября 1866 г. — 226, 228.

[Richter, E.] Die Geschichte der social-demokratischen Partei in Deutschland seit dem Tode Ferdinand Lassalle's. Zweite Auflage. Berlin, 1865 *([Рихтер, Э.]* История социал-демократической партии в Германии после смерти Фердинанда Лассаля. Издание второе. Берлин, 1865). — 141.

Ritter, C. Europa. Vorlesungen an der Universitat zu Berlin gehalten. Berlin, 1863 *(Риттер, К.* Европа. Лекции, прочитанные в Берлинском университете. Берлин, 1863). — 23.

Rockel, A. Sachsens Erhebung und das Zuchthaus zu Waldheim. Frank-

furt am Main, 1865 *(Рёккель, А.* Саксонское восстание и исправительная тюрьма в Вальдхейме. Франкфурт-на-Майне, 1865). — 178.

Rogeard, A. Les Propos de Labienus *(Рожар, О.* Речи Лабиена). Первое издание вышло в Париже в 1865 году. — 424.

Rogers, J. E. Th. A History of agriculture and prices in England from the year after the Oxford parliament (1259) to the commencement of the continental war (1793). Volumes I—II. Oxford. 1866 *(Роджерс, Дж. Э. Т.* История сельского хозяйства и цен в Англии со времени созыва оксфордского парламента (1259) до начала континентальной войны (1793). Тома I—II. Оксфорд, 1866). — 227, 228, 231.

Roon, A. (Роон, А.) Выступление в прусском ландтаге 8 февраля 1865 г. В газете: «The Times» № 25104, 9 февраля 1865 г. — 53.

Roscoe, H. E. Kurzes Lehrbuch der Chemie nach den neuesten Ansichten der Wissenschaft. Deutsche Ausgabe, unter Mitwirkung des Verfassers bearbeitet von Carl Schorlemmer. Braunschweig, 1867 *(Роско, Г. Э.* Краткий учебник химии, составленный в соответствии с новейшими научными данными. Немецкое издание, обработанное Карлом Шорлеммером при участии автора. Брауншвейг, 1867). — 317, 331, 333, 336, 344.

Rost, V. Ch. F. Griechisch-Deutsches Schul-Wurterbuch *(Рост, В. Х. Ф.* Греческо-немецкий школьный словарь). Первое издание в двух частях вышло в Эрфурте и Готе в 1823 году. — 23.

Rustow, W. Zur Aufklarung *(Рюстов, В.* Заявление). В газете: «Nordstern» № 303, 1 апреля 1865 г. — 88, 396.

Rustow, W. Der Krieg von 1866 in Deutschland und Italien, politisch-militarisch beschrieben. Zurich, 1866 *(Рюстов, В.* Война 1866 г. в Германии и Италии, описанная с военно-политической точки зрения. Цюрих, 1866). — 249.

Rustow, W., Herwegh, G. An die Redaktion des «Social-Demokrat» *(Рюстов, В., Гервег, Г.* В редакцию «Social-Demokrat»). В газете: «Der Social-Demokrat» № 31, 8 марта 1865 г. — 79, 80.

Schilling, C. Die Ausstosung des Prasidenten Bernhard Becker aus dem Allgemeinen Deutschen Arbeiter-Verein und der «Social-Demokrat». Berlin, 1865 *(Шиллинг, К.* Исключение президента Бернхарда Беккера из Всеобщего германского рабочего союза и «Social-Demokrat». Берлин, 1865). — 115, 118—120, 407.

Schleiden, M. J. Studien. Populare Vortrage. Leipzig, 1855 *(Шлейден, М. Я.* Исследования. Популярные лекции. Лейпциг, 1855). — 22.

Schlosser, F. C. Weltgeschichte fur das deutsche Volk. Bande I—XIX. Frankfurt am Main, 1844—1857 *(Шлоссер, Ф. Х.* Всемирная история для немецкого народа. Тома I—XIX. Франкфурт-на-Майне, 1844—1857). — 22.

Schoemann, G. F. Griechische Alterthumer. Bande I—II. Berlin, 1855—1859 *(Шёман, Г. Ф.* Греческие древности. Тома I—II. Берлин, 1855—1859). — 22.

Schultze-Delitzsch, H. Die Abschaffung des geschaftlichen Risico durch Herrn Lassalle. Ein neues Capitel zum deutschen Arbeiterkatechismus. Berlin, 1866 *(Шульце-Делич, Г.* Упразднение предпринимательского риска г-ном Лассалем. Новая глава в немецком рабочем катехизисе. Берлин, 1866). — 141.

[Schweitzer, J. B.] ([Швейцер, И. Б.]) Передовая, помеченная: Berlin, 1. Marz (Берлин, 1 марта). В газете: «Der Social-Demokrat» № 29. 3 марта 1865 г. — 73, 75, 390.

[Schweitzer, J. B.] ([Швейцер, И. В.]) Послесловие. В газете:

«Der Social-Demokrat» № 81, 8 марта 1865 г., стр. 4. — 82— 83.

[Schweitzer, J. B.] Die deutsche Social-Demokratie *([Швейцер, И. Б.]* Немецкая социал-демократия). В газете: «Der Social-Demokrat» № 19, 8 февраля 1865 г. — 53.

Schweitzer, J. B. Der Kapitalgewinn und der Arbeitslohn. Berlin, 1867 *(Швейцер, И. Б.* Прибыль на капитал и заработная плата. Берлин, 1867). — 285.

[Schweitzer, J. B.] Das Kirchenthum und die moderne Civilisation *([Швейцер, И. В.]* Церковь и современная цивилизация). В газете: «Der Social-Demokrat» № 5, 6 января 1865 г. — 48.

Schweitzer, J. B. Lucinde oder Capital und Arbeit. Ein socialpolitisches Zeitgemalde aus der Gegenwart. In drei Banden. Frankfurt am Main, 1863 *(Швейцер, И. Б.* Люсинда, или Капитал и труд. Социально-политическая зарисовка из настоящего. В трех томах. Франкфурт-на-Майне, 1863). — 20.

[Schweitzer, J. B.] Das Ministerium Bismarck. I. *([Швейцер, И. Б.]* Министерство Бисмарка. I.). В газете: «Der Social-Demokrat» № 14, 27 января 1865 г. — 48, 382.

[Schweitzer, J. B.] Das Ministerium Bismarck. II. *([Швейцер, И. Б.]* Министерство Бисмарка. II.). В газете: «Der Social-Demokrat» № 18, 5 февраля 1865 г. — 51, 382.

[Schweitzer, J. B.] Das Ministerium Bismarck. III. *([Швейцер, И. Б.]* Министерство Бисмарка. III.). В газете: «Der Social-Demokrat» № 23, 17 февраля 1865 г. — 62, 64, 382, 383.

[Schweitzer, J. B.] Das Ministerium Bismarck. IV. *([Швейцер, И. В.]* Министерство Бисмарка, IV.). В газете: «Der Social-Demokrat» № 24, 19 февраля 1865 г. — 382.

[Schweitzer, J. B.] Das Ministerium Bismarck. V. *([Швейцер, И. Б.]* Министерство Бисмарка. V.). В газете: «Der Social-Demokrat» № 28, 1 марта 1865 г. — 73.

[Schweitzer, J. B.] Das Ministerium Bismarck und die Regierungen der Mittel- und Kleinstaaten *([Швейцер, И. Б.]* Министерство Бисмарка и правительства средних и малых государств). В газете: «Der Social-Demokrat» № 6, 8 января 1865 г. — 48.

Schweitzer, J. B. Wiederlegung von Carl Vogt's Studien zur gegenwartigen Lagen Europa's. Frankfurt am Main, 1859 *(Швейцер, И. Б.* Опровержение исследований Карла Фогта о современном положении Европы. Франкфурт-на-Майне, 1859). — 20.

Simon, L. Deutschland und seine beiden Grosmachte *(Симон, Л.* Германия и две ее великие державы). В альманахе: «Demokratische Studien». Гамбург, 1860 г. — 249.

Spruner, K. Historisch-geographischer Schul-Atlas *(Шпрунер, К.* Историко-географический школьный атлас). Первое издание вышло в Готе в 1856 году. — 23.

Stieber, W. (Штибер, В.) Заявление в газету «Volks-Zeitung». В газетах: «Volks-Zeitung» № 48, 26 февраля 1867 г. и «Hermann» № 426, 2 марта 1867 г. — 235.

Struve, G. «Die Teig-Gesichter» in Deutschland *(Струве, Г.* «Постные лица» в Германии). В журнале: «Der deutsche Eidgenosse» № 1, 15 марта 1865 г. — 79.

Struve, G. und *Rasch, G.* Zwolf Streiter der Revolution. Berlin, 1867 *(Струве, Г.* и *Раш, Г.* Двенадцать борцов революции. Берлин, 1867). — 271, 464.

Ternaux, M. Histoire de la Terreur 1792—1794 d'apres des documents authentique et inedites *(Терно, М.* История террора в 1792—1794 гг. по документам подлинным и неизданным). Первое издание вышло в восьми томах в Париже в 1862— 1881 годах. — 22.

Thornton, W. T. Stray chapters from a forthcoming work on labour *(Торнтон, У. Т.* Отдельные

главы из будущей работы о труде). В журнале: «The Fortnightly Review». Том II, № 10, 1 октября 1867 г. — 312—313.

Tolain, H. Congres de Lausanne *(Толен, А.* Лозаннский конгресс). В газете: «Le Courrier francais» №№ 80, 81, 82, 83, 84, 85 и 86; 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11 сентября 1867 г. — 289—290.

Tremaux, P. Origine et transformations de l'homme et des autres etres. Premiere partie. Paris, 1865 *(Тремо, П.* Происхождение и видоизменения человека и других существ. Часть первая. Париж, 1865). — 209, 210, 212, 215— 219. 447.

Tschudi, F. Das Trierleben der Alpenwelt *(Чуди, Ф.* Жизнь альпийских животных). Первое издание вышло в Лейпциге в 1853 году. — 23.

Tyndall, J. Heat considered as a mode of motion. London, 1863 *(Тиндаль, Дж.* Теплота, рассматриваемая как род движения. Лондон, 1863). — 142.

Vermorel, A. La Prochaine campagne de la Prusse *(Верморель, О.* Предстоящая прусская кампания). В газете: «Le Courrier francais» № 84, 9 сентября 1867 г. — 292, 295.

[Vesinier, P.] L'Association Internationale des Travailleurs *([Везинье, П.]* Международное Товарищество Рабочих). В газете: «L'Echo de Verviers» №№ 293 и 294; 16 и 18 декабря 1865 г. — 142—145, 163, 415.

Vesinier, P. La Vie du nouveau Cesar. Etude historique. 1ere partie. Geneve, 1865 *(Везинье, П.*

Жизнь нового Цезаря. Исторический этюд. Часть первая. Женева, 1865). — 145.

[Vogt, K.] ([Фогт, К.]) Статья о конгрессе Лиги мира и свободы в Женеве в 1867 году. В газете: «Neue Zurcher-Zeitung» № 254, 13 сентября 1867 г. — 469.

Vogt, C. Studien zur gegenwartigen Lage Europas. Genf und Bern, 1859 *(Фогт, К.* Исследования о современном положении Европы. Женева и Берн, 1859). — 248.

Volter, D. Elementargeographie fur humanistischen und realistischen Lehranstalten *(Фёльтер, Д.* Элементарная география для гуманитарных и реальных училищ). Первое издание вышло в двух частях в Эслингене в 1847 году. — 22.

Wagener, H. (Вагенер, Г.) Выступление в Северогерманском рейхстаге 23 марта 1867 г. В газете: «Der Social-Demokrat» № 38, 27 марта 1867 г. — 241.

Watts, J. Trade societies and strikes. Machinery. Co-operative societies. Manchester, 1865 (*Уотс*, *Дж.* Профессиональные общества и стачки. Машины. Кооперативные союзы. Манчестер, 1865). — 147, 151, 156.

Worsaae, J. J. A. An Account of the Danes and Norwegians in England, Scotland, and Ireland. London, 1852 *(Ворсо, Й. Я. А.* О датчанах и норвежцах в Англии, Шотландии и Ирландии. Лондон, 1852). — *5.*

Wurtz, A. Lecons de philosophie chimique. Paris, 1864 *(Вюрц,* Л. Лекции по химической философии. Париж. 1864). — 260, 263.

ДОКУМЕНТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ*

Либкнехт, В. Доклад о рабочем движении в Германии. (Рукопись). — 406, 410.

Отчет французской делегации о Лондонской конференции 1865 года. В газетах: «L'Opinion nationale» 8 октября 1865 г., «L'Avenir national» 12 октября 1865 г. и «Le Siecle» 14 октября 1865 г. — 133.

* Документы Международного Товарищества Рабочих, написанные К. Марксом и Ф. Энгельсом, см. в разделе «Произведения К. Маркса и Ф. Энгельса».

Письмо в газету «Echo de Verviers» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 536—543). Подпись: Г. Юнг. В газете: «L'Echo de Verviers» № 43, 20 февраля 1866 года. — 163.

Aufruf an alle Arbeiter, Arbeitervereine und Arbeiterassociationen in der Schweiz zum Beitritt der «Internationalen Arbeiter-Association». Genf, 1865 (Обращение ко всем рабочим, рабочим союзам и рабочим обществам в Швейцарии о вступлении в «Международное Товарищество Рабочих». Женева, 1865). Подписи членов комитета Женевской секции: Беккер, Дюпле и др. — 78.

Congres ouvrier. Association Internationale des Travailleurs. Paris, [1866] (Рабочий конгресс. Международное Товарищество Рабочих. Париж, [1866]). — 171.

Congres ouvrier. Association Internationale des Travailleurs. Reglement provisoire. Paris, [1864] (Рабочий конгресс. Международное Товарищество Рабочих. Временный Устав. Париж, [1864]). — 55.

Entwickelungsgang unserer Association (Развитие нашего Товарищества). В журнале: «Der Vorbote» № 1, январь 1866 г. — 414.

Great International Conference of Working Men (Большая международная конференция рабочих). В газете: «The Workman's Advocate» № 134, 30 сентября 1865 г. — 409.

Great meeting for Poland (Большой митинг в защиту Польши). В газете: «The Bee-Hive Newspaper» № 177, 4 марта 1865 г. — 396.

International Association of Working Men. Congress of Geneva (Международное Товарищество Рабочих. Женевский конгресс). В газете: «The International Courier» 20 февраля, 13 марта 1867 года. Congress of Geneva. International Association of Working Men (Женевский конгресс. Международное Товарищество Рабочих). В газете: «The International Courier» 27 марта, 3, 10 и 17 апреля 1867 г. — 452.

— Association Internationale des Travailleurs. Compte rendu du congres de Geneve (Международное Товарищество Рабочих. Отчет Женевского конгресса). В газете: «Le Courrier international» 9 и 16 марта 1867 года. Congres de Geneve. Societe Internationale des Travailleurs (Женевский конгресс. Международное Товарищество Рабочих). В газете: «Le Courrier international» 23 и 30 марта, 6, 13, 20 и 27 апреля 1867 г. — 452.

International Working Men's Association (Международное Товарищество Рабочих). В газете: «The Bee-Hive Newspaper» № 305, 17 августа 1867 г. — 287.

The International Working Men' Association (Международное Товарищество Рабочих). В газете: «The Workman's Advocate» № 141, 18 ноября 1865 г. — 133.

Mr. Lincoln and the International Working Men's Association (Г-н Линкольн и Международное Товарищество Рабочих). Подпись: Ч. Ф. Адамс. В газете: «The Times» № 25101, 6 февраля 1865 г. — 42, 50, 55. 401.

— President Lincoln and the International Working Men's Association (Президент Линкольн и Международное Товарищество Рабочих). Подпись: Ч. Ф. Адаме. В газете: «The Express» 6 февраля 1865 г. — 55.

Rundschreiben der deutschen Abtheilung des Zentral Komites der Internationalen Arbeiterassociation fur die Schweiz an die Arbeiter. Genf, 1865 (Циркулярное письмо немецкого отделения Центрального комитета Международного Товарищества Рабочих для Швейцарии, обращенное к рабочим. Женева, 1865). — 414.

— The International Working Men's Association (Международное Товарищество Рабочих). В газете: «The Workman's

Advocate» .№ 145, 16 декабря 1865 г. — 414. Working Men's International Association (Международное Товарищество Рабочих). В газете: «The Bee-Hive Newspaper» № 169, 7 января 1865 г. — 370.

— International Working Men's Association (Международное Товарищество Рабочих). В газете: «The Miner and Workman's Advocate» № 97, 7 января 1865 г. — 370.

ДОКУМЕНТЫ

An Act to extend the «Trades Union Commission Act, 1867». 12th August 1867 (Акт о распространении «Акта о Комиссии по делам тред-юнионов, 1867». 12 августа 1867 г.). — 308—309, 481.

An Act for facilitating in certain cases the proceedings of the commissioners appointed to make inquiry respecting trades unions and other association of employers or workmen. 5th April 1867 (Акт об обеспечении в определенных случаях работы членов Комиссии, назначенной для обследования тред-юнионов и других организаций работодателей или рабочих. 5 апреля 1867 г.). — 308—309, 481.

An Act for regulating the hours of labour for children, young persons, and women employed im workshops, 21st August 1867 (Закон о труде детей, подростков и женщин в мастерских, 21 августа 1867 г.). — 464.

Address of Germans to the american nation (Адрес немцев американскому народу). Подписи: Блинд, Фрейлиграт, Хейнцман, Юх, Кинкель, Берндес, Сименс, Трюбнер, Равенштейн. В газете: «The Times» № 25171, 28 апреля 1865 г. — 94.

Agricultural statistics, Ireland. Tables showing the estimated average produce of the crops for the year 1866; and the emigration from irish ports, from 1st January to 31st December, 1866; also the number of mills for scutching flax in each country and province. Dublin, 1867 (Сельскохозяйственная статистика, Ирландия. Таблицы, показывающие одиночную среднюю урожайность за 1866 г. и эмиграцию из ирландских портов с 1 января по 31 декабря 1866 года; также количество льнообрабатывающих фабрик в каждом графстве и провинции. Дублин, 1867). — 318.

Children's employment commission (1862). Report (I—V) of the commissioners (Комиссия по обследованию условий детского труда (1862). Отчет (I—V) членов комиссии). — 147, 201.

— First Report. London, 1863 (Отчет первый. Лондон, 1863). — 259.

— Fifth Report. London, 1866 (Отчет пятый. Лондон, 1866). — 201.

Code civil (Гражданский кодекс, или Кодекс Наполеона). Принят в 1804 году. — 289, 348.

Code penal (Уголовный кодекс). Принят в 1810 году. — 222.

East India (Bengal and Orissa famine). Papers and correspondence relative to the famine in Bengal and Orissa, including the report of the Famine Commission and the minutes of the Lieutenant Governor of Bengal and the Governor General of India. Ordered, by the House of Commons, to be printed, 31 May 1867 (Восточная Индия (Голод в Бенгалии и Ориссе). Документы и переписка о голоде в Бенгалии и Ориссе, включая отчет Комиссии по борьбе с голодом и протоколы вице-губернатора Бенгалии и генерал-губернатора Индии. Опубликовано по распоряжению палаты общин от 31 мая 1867 г.). — 464.

East India (Madras and Orissa famine). Return to an address of the honourable the House of Commons, dated 4 July 1867. Ordered, by the House of Commons, to be printed, 30 July 1867 (Восточная Индия (Голод в Мадрасе и Ориссе). Отчет, представленный по запросу высокочтимой палаты общин от 4 июля 1867 года. Опубликовано по распоряжению палаты общин от 30 июля 1867 г.). — 464.

Aux Etudiants des universites d'Allemagne et d'Italie, les etudiants de Paris (Студентам университетов Германии и Италии — студенты Парижа). Подписи: Ферме, Карре, Вайян, Ришар, Левассёр, Жибраль и др. В газете: «Le Courrier francais» № 15, 20 мая 1866 г. — 187.

Grundrechte des deutschen Volkes (Основные права германского народа). Приняты в 1848 году. — 182.

Knox, A. A. and Pollock, G. D. Report of commissioners on the treatment of the treason-felony convicts in the english convict prisons. London, 1867 (Нокс, А. Э. и Поллок, Дж. Д. Отчет членов комиссии по поводу обращения с государственными преступниками, заключенными в английских тюрьмах. Лондон, 1867). — 256, 259, 265, 270.

Public Health. Reports of the Medical officer of the Privy Council (Здоровье населения. Отчеты медицинского инспектора Тайного совета). — 147.

— Eight Report. With appendix. 1865. London, 1866 (Отчет восьмой. С приложением. 1865. Лондон, 1866). — 201—202, 206.

Reports of the inspectors of factories to Her Majesty's Principal Secretary of State for the Home Department (Отчеты фабричных инспекторов министру внутренних дел ее величества). — 18, 147.

— for the half year ending 31st October 1865. London, 1866 (За полугодие, истекшее 31 октября 1865 г. Лондон, 1866). — 147, 152, 154.

Report from the select committee on bank acts; together with the proceedings of the committee, minutes of evidence, appendix and index. Ordered, by the House of Commons, to be printed, 30 July 1857 (Отчет особого комитета по банковскому законодательству; труды комитета, протоколы показаний, приложение и указатель. Опубликовано по распоряжению палаты общин от 30 июля 1857 г.). — 124—125.

Report from the select committee on the bank acts; together with the proceedings of the committee, minutes of evidence, appendix and index. Ordered, by the House of Commons, to be printed, 1 July 1858 (Отчет особого комитета по банковскому законодательству; труды комитета, протоколы показаний, приложение и указатель. Опубликовано по распоряжению палаты общин от 1 июля 1858 г.). — 124—125.

The State prisoners. An Appeal to the women of Ireland (Положение заключенных. Обращение к женщинам Ирландии). В газете: «The Workman's Advocate» № 148, 6 января 1866 г. — 151.

Strafgesetzbuch fur die Preusischen Staaten. Vom 14. April 1851 (Уголовный кодекс для прусского государства). In: Gesetz-Sammlung fur die Koniglichen Preusi-schen Staaten. 1851. Berlin. S. 122 (Собрание узаконений для прусского королевства. 1851. Берлин. Стр. 122). — 47, 284— 285.

To the workmen of France from the working men of England (Рабочим Франции от английских рабочих). В газете: «The Bee-Hive Newspaper» № 112, 5 декабря 1863 г., в статье «Address of english to trench workmen» («Обращение английских рабочих к французским»). — 8.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ, АВТОРЫ КОТОРЫХ НЕ ИЗВЕСТНЫ

«Московские ведомости» № 210, 28 сентября 1867 г., стр. 2. — 311.

«Русский инвалид», Санкт-Петербург, № 336, 5 декабря 1867 г. Корреспонденция в рубрике: Отдел неофициальный, помеченная: С.-Петербург, 4-го декабря. — 350.

«Allgemeine Zeitung» («Всеобщая газета»), Аугсбург,

— приложение к № 119, 29 апреля 1865 г. — 99.

— №1, 1 января 1866 г. Корреспонденция в рубрике: Deutschland (Германия), помеченная: Berlin, 29. Dec. (Берлин, 29 декабря). — 141.

— № 273, 30 сентября 1867 г., стр. 4375. Объявление о выходе первого тома «Капитала» К. Маркса. — 302.

«Der Beobachter» («Обозреватель»), Штутгарт, № 268, 17 ноября 1864 г. Karl Blind (Карл Блинд). — 30, 363.

«Borsenblatt fur den Deutschen Buchhandel und die mit ihm verwandten Geschaftszweige» («Биржевой листок немецкой книготорговли и связанных с ней отраслей»), Лейпциг.

— № 27, 3 марта 1865 г. Объявление о выходе брошюры Энгельса «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». — 329.

— № 214, 14 сентября 1867 г. Объявление о выходе первого тома «Капитала» К. Маркса. — 329.

— № 230, конец сентября 1867 г. — 310—311.

«The Commonwealth» («Республика»), Лондон, № 165, 5 мая 1866 г., стр. 4. — 186.

«Le Courrier francais» («Французский курьер»), Париж,

— №№ 85 и 86; 10 и 11 сентября 1867 г. Корреспонденция под рубрикой: Nouvelles (Новости), стр. 1. — 297.

— № 113, 8 октября 1867 г. Le Troisieme larron (Третий вор). — 303.

«The Daily News» («Ежедневные новости»), Лондон, 2 марта 1865 г. The Late polish insurrection (Последнее польское восстание). — 396.

«Hermann» («Герман»), Лондон, № 426, 2 марта 1867 г. Herr «Stieber» und der «Hermann» (Г-н «Штибер» и «Hermann»). — 235.

«Kolnische Zeitung» («Кёльнская газета») № 69, 10 марта 1865 г. Корреспонденция в рубрике: Deutschland (Германия), помеченная: Berlin, 8. Marz (Берлин, 8 марта). — 76.

«Liberta e Giustizia» («Свобода и справедливость»), Неаполь, № 2, 24 августа 1867 г. La Questione romana (Римский вопрос). — 288.

«Nordstern» («Северная звезда»), Гамбург,

— № 287, 10 декабря 1864 г. [Подстрочное примечание], стр. 2.— 367.

— № 299, 4 марта 1865 г. Aufgeschaut (Берегись) и Die Wolfe im Schaafkleid (Волки в овечьей шкуре). — 84.

— № 307, 29 апреля 1865 г. Корреспонденция в рубрике: Allgemeiner deutscher Arbeiterverein (Всеобщий германский рабочий союз), помеченная: Solingen (Золинген). — 95.

— № 308, 6 мая 1865 г. Корреспонденция в рубрике: Allgemeiner deutscher Arbeiterverein (Всеобщий германский рабочий союз), помеченная: Koln (Кёльн). — 97.

— № 313, 24 июня 1865 г. — 104, 114—115, 402.

— №№ 315 и 316; 8 и 15 июля 1865 г. Das Turnerfest im Paris (Гимнастический праздник в Париже). — 116. *«Der Social-Demokrat»* («Социал-Демократ»), Берлин,

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

выходившая в Брюсселе с 1865 по 1873 год; с 1867 г. — один из органов Международного Товарищества Рабочих в Бельгии. — 308, 312, 473.

«La Liberte» («Свобода») — ежедневная вечерняя газета консервативного направления, орган крупной буржуазии, издавалась в Париже с 1865 по 1944 год; в 1866—1872 гг. принадлежала Э. Жирардену; поддерживала политику Второй империи, выступала за войну с Пруссией и против правительства национальной обороны. — 291.

«La Liberte de penser» («Свобода мысли») — французский журнал по вопросам философии и литературы; издавался в Париже в 1848—1851 годах. — 36.

«Londoner Anzeiger» («Лондонский вестник») — еженедельный орган немецкой мелкобуржуазной эмиграции в Лондоне, выходил в 1864—1867 годах. — 29, 40, 74, 85, 86.

«Mainzer Journal» («Майнцская газета») — немецкая ежедневная газета католического направления; выходила в Майнце с 1848 года. — 373.

«Manchester Daily Examiner and Times» («Манчестерский ежедневный наблюдатель и времена») — английская либеральная газета; выходила в Манчестере с 1848 года; была создана в результате слияния газет «Manchester Times» («Манчестерские времена») и «Manchester Examiner» («Манчестерский наблюдатель»). В 40—50-х годах газета поддерживала фритредеров; под различными названиями издавалась до 1894 года.— 296.

«The Manchester Guardian» («Манчестерский страж») — ежедневная английская буржуазная газета, орган сторонников свободной торговли (фритредеров), позднее орган либеральной партии; основана в Манчестере в 1821 году. — 16. 18, 27, 135, 186, 201, 203.

«The Miner and Workman's Advocate» («Горняк и защитник рабочего») — английская еженедельная рабочая газета, орган профсоюза горняков Великобритании, выходила в Лондоне с 1863 по 1865 год. В конце июля 1865 г. право на издание газеты приобрел член Генерального Совета Интернационала Дж. Б. Лино, ставший одновременно ее редактором. В это же время газета предложила свои услуги Интернационалу в качестве официального органа. — 33, 112, 116, 370.

«Missouri Demokrat» («Миссурийский демократ») — ежедневная газета радикального направления, орган республиканской партии штата Миссури; газета выходила под данным названием в 1852—1875 гг. в Сент-Луисе. — 30.

«Mitteldeutsche Volkszeitung» («Средне-германская народная газета») — немецкая либеральная газета, выходила в Лейпциге в 1862— 1866 годах. — 212.

«Le Moniteur universel» («Всеобщий вестник») — французская ежедневная газета, выходила в Париже с 1789 по 1901 год; с 1799 по 1869 г. — официальный правительственный орган. — 196.

«The Morning Star» («Утренняя звезда») — английская ежедневная газета, орган фритредеров, выходила в Лондоне с 1856 по 1869 год; газета имела постоянный вечерний выпуск «The Evening Star» («Вечерняя звезда»). — 21, 42, 71, 94, 291.

«The Nation» («Нация») — ирландская еженедельная газета, выходила в Дублине с 1842 г. до конца 80-х годов; в 60-х годах XIX в. выступала в защиту фениев. — 336.

«The National Reformer» («Национальный реформатор») — еженедельный английский журнал, орган буржуазных радикалов. выходил в Лондоне с 1860 по 1893 год. — 17.

СПИСОК ПИСЕМ,
ДАТИРОВКА КОТОРЫХ ИЗМЕНЕНА ПО СРАВНЕНИЮ С ПЕРВЫМ ИЗДАНИЕМ СОЧИНЕНИЙ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА

Автор и адресат письма	Прежняя дата в 1 изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса	Уточненная дата в т. 31 2 изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса
Энгельс — Марксу	20 февраля 1865 г. (т. XXIII)	20[—21] февраля 1865 г.
Маркс — Энгельсу	7 мая 1865 г. (т. XXIII)	7 марта 1865 г.
Маркс — Энгельсу	[3 декабря 1865 г.] (т. XXIII)	[2 декабря 1865 г.]
Маркс — Энгельсу	[15 марта 1866 г.] (т. XXIII)	[16 марта 1866 г.]
Маркс — Энгельсу	27 марта 1867 г. (т. XXIII)	2 апреля 1867 г.
Маркс — Энгельсу	[около 20 мая 1867 г.] (т. XXIII)	около 22 мая 1867 г.]
Энгельс — Марксу	30 ноября 1867 г. (т. XXIII)	29 ноября 1867 г.
Маркс — Вильгельму Либкнехту	февраль 1865 г. (т. XXIX)	ранее 27 мая 1865 г.
Энгельс — Людвигу Кугельману	8 ноября 1867 г. (т. XXV)	8 и 20 ноября 1867 г.

СОДЕРЖАНИЕ*

Часть первая
ПЕРЕПИСКА МЕЖДУ К. МАРКСОМ и Ф. ЭНГЕЛЬСОМ
(ноябрь 1864 — декабрь 1867)

1864 год

* Звездочкой отмечены письма, впервые публикуемые в составе Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

1865 год

1866 год

1867 год

Часть вторая
ПИСЬМА К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА К РАЗНЫМ ЛИЦАМ
(октябрь 1864 — декабрь 1867)

1864 год

1865 год

1866 год

1867 год

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Том подготовлен к печати *А. Е. Коротеевой*
при участии *Н. С. Румянцевой*
Помощник подготовителя *Л. Н. Владимиров*
В работе над справочным аппаратом
принимали участие *К. И. Коннова*
и *М. П. Мариничеea*

Редакторы *И. А. Арманд* и *И. А. Бах*

Технический редактор *Ц. Л. Бейлина*
Корректоры
Н. А. Жигальцова и *М. М. Шустерман*

*

*Сдано в набор 22/IV 1963 г. Подписано
к печати 16/X 1963 г. Формат* $60 \times 92^1/_{16}$.
Физ. печ. л. 45 + 5 вклеек ($^5/_8$ *печ. л.).*
Условн. печ. л. 45,62. Уч.-изд. л. 49,77.
Тираж 112 тыс. экз. Заказ № 336.
Цена 1 руб.

*

*Издательство политической литературы.
Москва, А-47, Миусская пл. 7.*

*

*Ленинградский совет народного хозяйства.
Управление целлюлозно-бумажной
и полиграфической промышленности.*

---

*Типография № 1 «Печатный Двор»
им. А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.*